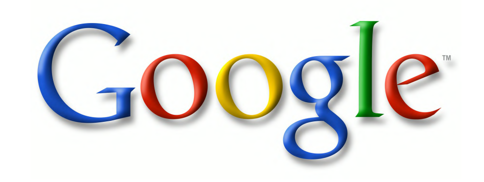


ГРАМОТЫ

и

ДРУГІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ

XVIII СТОЛѢТІЯ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ГРУЗІИ.

Томъ I

съ 1768 по 1774 года.

Подъ редакціей **А. А. Цагарели**,

Ординарнаго Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Съ картою Закавказья 1771 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

[illegible]

1891.

ГРАМОТЫ

и

ДРУГІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ

XVIII СТОЛѢТІЯ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ГРУЗІИ.

Томъ I

съ 1768 по 1774 годъ.

ა. ა. ცაგარელი

Подъ редакціей А. А. Цагарели,

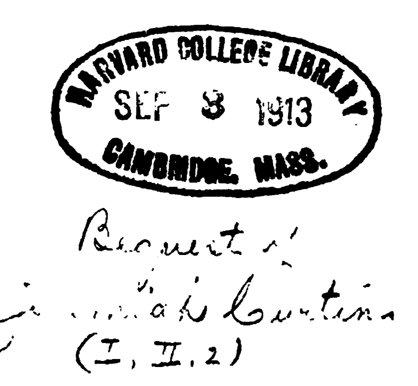
Ординарнаго Профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Съ картою Закавказья 1771 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. Киршбаума въ д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1891.



Матеріалы, вошедшіе въ настоящій томъ изданія, извлечены изъ «Дѣлъ», хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Изданіе Высочайше учрежденной при семъ Архивѣ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Jeremiah Curtin

Послѣ паденія Византіи, съ которою Грузія въ теченіи цѣлаго тысячелѣтія находилась въ тѣсномъ религіозно-культурномъ и политическомъ общеніи, эта послѣдняя осталась единственнымъ христіанскимъ царствомъ въ Азіи. Возвышеніе и быстрый ростъ Московскаго государства знаменовало новую эру въ судьбахъ христіанскаго Востока. Грузія ясно увидѣла, въ особенности послѣ паденія татарскихъ царствъ на Волгѣ—Казанскаго и Астраханскаго, что отнынѣ она будетъ не одна въ борьбѣ съ мусульманствомъ и, такъ сказать, сама исторія указала ей на союзъ и покровительство Россіи, которая въ свою очередь стала все яснѣе и яснѣе сознавать свое призваніе относительно христіанскихъ народовъ Востока. Это сознаніе вызвало у нея желаніе сблизиться съ единственнымъ христіанскимъ царствомъ, уцѣлѣвшимъ на Востокѣ отъ турецкаго погрома,—Грузіею. Уже съ конца XV вѣка начинаются сношенія этого царства съ Московскою Русью. Общая тема этихъ сношеній, со стороны Грузинскихъ царей, состояла въ ходатайствѣ поддержать ослабѣвающее отъ „превозмогающаго мусульманства“ древнее православное царство Грузинское, оказавъ ему покровительство и заступничество предъ властителями Турціи и Персіи. Россія съ своей стороны дѣлала что̀ могла при тѣхъ обстоятельствахъ, поручая своимъ посланникамъ и резидентамъ въ Турціи и Персіи ходатайствовать предъ государями этихъ странъ не притѣснять обитателей единовѣрнаго христіанскаго царства—Грузіи, куда Россія посылала часто также посланниковъ и духовныхъ лицъ для ободренія царей Грузинскихъ и для поддержанія въ странѣ христіанской вѣры. Такъ продолжалось до

начала XVIII вѣка. Петръ Великій, какъ во всемъ, такъ и въ восточной политикѣ Россіи, началъ новую эру: онъ разсудилъ, что своимъ участіемъ въ предпринимаемомъ въ 1722 году персидскомъ походѣ Грузія могла бы оказать существенную услугу Россіи. И такъ, рѣшено было перейти въ сношеніяхъ съ Грузіей отъ слова къ дѣлу. По приглашенію Петра Грузинскій царь Вахтангъ VI со своими войсками долженъ былъ соединиться съ Русской арміей между Дербентомъ и Баку, но внезапное возвращеніе Русскаго императора изъ Дербента въ Астрахань разстроило планъ совмѣстнаго дѣйствія соединенными силами Русскихъ и Грузинскихъ войскъ противъ мусульманъ. Это удалось только спустя лѣтъ 50 послѣ того, а именно, при императрицѣ Екатеринѣ II, противъ другой мусульманской державы— Турціи. Когда въ Ноябрѣ 1768 года была объявлена турецкая война, въ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ императрицы, рѣшено было поднять и другихъ христіанъ противъ Турціи. Воззваніе, посланное съ этою цѣлью къ Грекамъ и Славянамъ (собственно Черногорцамъ), какъ извѣстно, не имѣло никакого успѣха [1]); графъ Понятовскій, возведенный, при дѣятельной поддержкѣ Петербургскаго кабинета, на польскій престолъ подъ именемъ короля Станислава Августа, также мало думалъ о содѣйствіи Россіи противъ Турціи; крымскій ханъ со своими татарами, какъ и слѣдовало ожидать, немедленно по объявленіи войны, вторгся въ южные предѣлы Россіи и сталъ распространять свои грабежи и опустошенія до самаго Кіева, и, затѣмъ, во всю кампанію сражался вмѣстѣ съ Турками противъ Россіи; Кабардинцы, постоянно державшіе сторону своихъ единовѣрцевъ, крымскихъ татаръ и Турокъ, въ началѣ же войны обнаружили враждебныя дѣйствія противъ Россіи, пока генералъ Медемъ не разбилъ ихъ въ 1769 году и не принудилъ присягнуть на подданство Россіи; одни только Грузинскіе цари и народъ восторженно приняли воззваніе Великой императрицы, призывавшей ихъ на борьбу съ общимъ врагомъ христіанства, и

[1]) Исторія Россіи, Соловьева, т. 28, стр. 14, 30, 41,140.

выразили готовность немедленно послѣдовать призыву „православной монархины“, что̀ они дѣйствительно и доказали самымъ дѣломъ, сражаясь противъ Турокъ въ теченіи всей пятилѣтней турецкой войны.

Впервые появляющіеся въ печати памятники этой знаменательной эпохи совмѣстнаго дѣйствія со стороны Закавказья Грузинскихъ и Русскихъ войскъ противъ Турціи—и составляютъ содержаніе настоящаго тома. Для исторической связи и послѣдовательности мы здѣсь перечислимъ вкратцѣ событія, памятниками которыхъ документы эти служатъ.

Въ „Разсужденіи“ (стр. 1) [1]) о способахъ, какими Грузинъ можно привлечь къ участію въ предпринятой войнѣ противъ Турціи, говорится, что „по трудности проѣздовъ Грузинцы войскомъ здѣшнимъ никакимъ образомъ подкрѣплены быть не могутъ, но нѣкоторая сумма денегъ то самое замѣнитъ“, далѣе, признавалось возможнымъ отправить въ Грузію нѣсколько легкихъ орудій съ артиллеристами, что̀ „здѣлаетъ Грузинскому войску ободреніе“, кромѣ того „обнадеживаніе, подаваемое имъ, что при заключаемомъ съ Портою мирѣ позабиты не будутъ,—выведетъ ихъ изъ заботы о будущемъ своемъ жребіи“, и, наконецъ, признавалось нужнымъ оффиціально извѣстить Грузинскихъ царей о разрывѣ, произшедшемъ между Россіею и Портою, пригласивъ ихъ принять участіе въ этой войнѣ; а для доставленія имъ такого воззванія надобно было послать „не только человѣка способнаго и знающаго Грузинскій языкъ, но и тамошняго уроженца, свѣдущаго ихъ нравы, обыкновенія и ухватки“. За успѣхъ дѣла ручалось, главнымъ образомъ, то, что „теплота вѣры въ Грузинцахъ великая, отъ чего происходитъ и ихъ ко всероссійскому Императорскому двору усердіе и доброжелательство къ Россійскому народу“ (стр. 6—9). Въ это время имп. Екатерина стала особенно интересоваться Грузіей (стр. 9). Съ своей стороны, царь Имеретинскій Соломонъ Александровичъ, еще въ Іюнѣ 1768 года, отправилъ въ Петербургъ посольство, состоящее изъ митрополита Ку-

---

[1]) Гдѣ нѣтъ слова *„страница“*, тамъ число ссылки означаетъ *„номеръ“* документа, помѣщеннаго въ настоящемъ изданіи.

*

таисскаго Максима съ однимъ архимандритомъ и двумя монахами, снабдивъ ихъ грамотой къ императрицѣ Екатеринѣ и письмомъ къ гр. Н. И. Панину, съ увѣдомленіемъ, что онъ, Соломонъ, 12 лѣтъ уже съ успѣхомъ обороняется отъ Турокъ, которымъ онъ отказалъ въ полученіи отъ Имеретіи дани (ясиря) невольниками и невольницами, и предлагалъ имъ довольствоваться, по прежнему, холстомъ и деньгами; но, что если, наконецъ, Турки, какъ болѣе сильные и многочисленные, одержатъ надъ нимъ верхъ, то, чтобы императрица простерла мощную руку свою на Имеретію, пріобщивъ ее къ Россійской имперіи, или снабдила бы его, Соломона, нужными средствами и боевыми матеріалами для продолженія борьбы съ Турками; если же въ концѣ концовъ онъ не въ состояніи будетъ болѣе сопротивляться Туркамъ, то да будетъ ему разрѣшено выѣхать въ Россію и проживать здѣсь та̀къ, какъ другіе (Грузинскіе) цари были приняты (стр. 13, 18—19). 4 Октября 1768 года митрополитъ Максимъ былъ въ Моздокѣ. Отъ 30 Ноября 1768 года былъ посланъ изъ Иностранной Коллегіи выс. указъ кизлярскому коменданту ген.-лейт. Потапову съ письмомъ гр. Н. И. Панина къ царю Соломону, въ которомъ совѣтовалось ему отъ имени императрицы, пользуясь настоящимъ благопріятнымъ временемъ, поднять вмѣстѣ съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ царемъ Иракліемъ оружіе противъ Турокъ, за что̀ въ будущемъ мирномъ трактатѣ съ Турціей спеціальными „артикулами“ будутъ обезпечены интересы и польза ихъ царствъ. Въ высочайшемъ указѣ повелѣвалось, чтобы Потаповъ немедленно отправилъ митрополита Максима въ Петербургъ, а письмо Панина въ Имеретію чрезъ архимандрита, прибывшаго въ Моздокъ съ митрополитомъ Максимомъ; съ этимъ же архимандритомъ долженъ былъ быть отправленъ къ царямъ Соломону и Ираклію способный и надежный человѣкъ „съ секретною миссіею“ — съ цѣлью побудить упомянутыхъ царей принять участіе въ предпринятой войнѣ противъ Турціи. 6 Января 1769 года митрополитъ Максимъ былъ отправленъ изъ Моздока въ Петербургъ, а 14 — 16 того же мѣсяца Имеретинскій архимандритъ вмѣстѣ съ поручикомъ Грузинскаго Гу-

сарскаго полка, знавшимъ Грузинскій и Русскій языки, кн. Хвабуловымъ (Кобуловымъ) выѣхалъ въ Имеретію (стр. 26—27). 8 Марта 1769 года митрополитъ Максимъ былъ въ Петербургѣ и чрезъ гр. Панина подавалъ императрицѣ Екатеринѣ грамоту царя Соломона (стр. 18). 20 Марта того же года кн. Хвабуловъ съ архимандритомъ прибыли въ Имеретію и представлялись царю Соломону въ Рачѣ, во время осады имъ крѣпости кн. Ростома Эристова Рачинскаго. Соломонъ, принявъ изъ рукъ архимандрита письмо Н. И. Панина, выразилъ большую радость и готовность начать войну противъ Турціи, и что если ему будутъ присланы изъ Россіи вспомогательныя войска, тогда онъ и своихъ наберетъ до 20 т. и начнетъ наступательную войну противъ пограничныхъ турецкихъ пашей. 26 Марта кн. Хвабуловъ отправился изъ Имеретіи въ Тифлисъ, гдѣ вечеромъ 11 Апрѣля имѣлъ аудіенцію у царя Ираклія, который, выразивъ радость по поводу предложенія, сдѣланнаго ему гр. Панинымъ о начатіи войны противъ Турціи, заявилъ однако желаніе, чтобы по этому поводу была прислана ему именная высочайшая грамота отъ императрицы, чтобы онъ былъ отличенъ знакомъ ея расположенія и чтобы были присланы ему Русскія вспомогательныя войска на первое время отъ 7—5 тыс. человѣкъ, а позже 10—15 полковъ (стр. 441), съ которыми можетъ многіе турецкіе города завоевать и даже до самаго Царя-града, и чтобы онъ былъ внесенъ въ будущій Русско-турецкій мирный трактатъ. 21 Мая, по взятіи въ плѣнъ кн. Ростома Эристова, царь Соломонъ прибылъ въ Тифлисъ, чтобы условиться съ Иракліемъ о планѣ общей кампаніи противъ Турціи. По отъѣздѣ царя Соломона изъ Тифлиса, кн. Хвабуловъ уже приготовлялся выѣхать въ Россію вмѣстѣ съ посланниками Ираклія кн. Артемономъ Андрониковымъ и Соломона кн. Давидомъ Квенихидзевымъ, какъ неожиданно получилъ чрезъ ген. Потапова изъ Петербурга приказаніе переговорить съ царемъ Соломономъ о пути чрезъ Кавказскія горы, по которому удобнѣе Русскому вспомогательному отряду прибыть въ Имеретію. На совѣщаніи въ г. Цхинвалѣ цари Соломонъ и Ираклій рѣшили, что лучшая дорога—это на Хеви (Дарьяльское ущелье) и на

деревню Чими. Ираклій, кромѣ того, обѣщался, что велитъ расчистить дорогу эту и прикажетъ своимъ подданнымъ помогать Русскому отряду при переправѣ черезъ горы. По мнѣнію кн. Хвабулова, Ираклій въ состояніи былъ выставить на войну до 50 тыс., а по заявленію посланника Ираклія Арт. Андроникова до 40 тыс. (стр. 86) человѣкъ, набранныхъ въ Карталиніи, Кахетіи, части Арменіи и среди другихъ сосѣднихъ народовъ, платившихъ ему дань [1]). По исполненіи своей миссіи, Хвабуловъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше Грузинскими посланниками 21 Іюля 1769 года возвратился въ Кизляръ. Царь Ираклій, между прочимъ, наказалъ своему послу заявить въ Петербургѣ, что если Россія со временемъ начнетъ войну противъ Персіи, то онъ готовъ съ своей стороны принять участіе и въ персидскомъ походѣ, но что за время турецкой кампаніи Россіи необходимо письменно увѣрить Персію, чтобы и она за одно съ Турціей не затѣвала войну противъ Грузіи, и что, наконецъ, въ Грузіи во многихъ мѣстахъ имѣются золотыя, серебряныя и другихъ металловъ руды, и чтобы для ихъ разработки, вмѣстѣ съ вспомогательными войсками, были присланы изъ Россіи рудокопныхъ и художественныхъ дѣлъ мастера (195). Одновременно съ царями Ираклiемъ и Соломономъ, и владѣтельный князь Мингреліи Кація Дадіани изъявлялъ свою готовность принять участіе въ войнѣ противъ Турціи (стр. 423).

Начальникомъ Русскаго вспомогательнаго корпуса, состоящаго изъ 3,767 человѣкъ, былъ назначенъ ген.-маіоръ графъ Тотлебенъ [2]), который прибылъ 4 Августа въ Кизляръ, а 12

---

[1]) Имп. Екатерина писала Румянцеву: «Грузины выступятъ—Гераклій съ 30, а Соломонъ съ 20 тыс. войскомъ». Соловьевъ, т. 28, стр. 24.

[2]) Вотъ краткія біографическія свѣдѣнія о гр. Тотлебенѣ до назначенія его начальникомъ Русскаго отряда, посланнаго въ Грузію. Графъ Тотлебенъ родился 31 Декабря 1715 года въ деревнѣ Тотлебенъ, въ Тюрингіи (по другимъ извѣстіямъ — въ Саксоніи). Образованіе получилъ въ Іенѣ. Родители его жили въ разводѣ. Послѣ смерти отца, въ 1724 году, мать помѣстила молодого Тотлебена пажемъ при дворѣ саксонскаго курфюрста. Умный, красивый юноша имѣлъ успѣхъ у придворныхъ дамъ. По совѣту извѣстнаго графа Брюна, курфюрстъ женилъ его на одной графинѣ, при чемъ, для уравненія съ нею, Тотлебенъ пожалованъ въ 1745 году въ графы и назначенъ членомъ суда. Скоро долги, которые Тотлебенъ не переставалъ дѣлать, и дурное обращеніе его съ женою вынудили ее просить судъ о разводѣ, что и состоялося; а затѣмъ обвине-

того же мѣсяца выѣхалъ изъ Моздока чрезъ горы въ Грузію. Русскимъ же повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи былъ назначенъ, знавшій Русскій и Грузинскій языки, надворный совѣтникъ князь Антонъ Романовичъ Моуравовъ (190, 310, 366, 397, 417).

ніе во взяточничествѣ и въ другихъ злоупотребленіяхъ по службѣ, и назначеніе слѣдствія по этому дѣлу заставили Тотлебена бѣжать въ 1747 году изъ Дрездена въ Голландію, которая вела въ то время войну. Здѣсь Тотлебенъ получилъ позволеніе набрать на свой счетъ пѣхотный полкъ. Но набранный имъ всякій сбродъ, говоритъ г. Рѣпинскій, оказался настолько дурнымъ и былъ такъ плохо одѣтъ, что хотя и двинулся въ походъ, но былъ признанъ никуда негоднымъ и вскорѣ по заключеніи мира былъ распущенъ. Самъ Тотлебенъ просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ за безпорядки по службѣ и былъ оставленъ за штатомъ. Въ 1750 году, пользуясь довѣріемъ одного негоціанта, Тотлебенъ увезъ изъ Голландіи бывшую у него подъ опекою богатую 14-лѣтнюю сироту, съ которою, несмотря на преслѣдованія и даже арестъ въ Веймарѣ, пробрался въ Пруссію и здѣсь, подъ покровительствомъ прусскаго короля, въ 1754 г. обвѣнчался. На полученную въ приданное крупную сумму онъ пріобрѣлъ большія имѣнія въ Пруссіи и поселился въ Берлинѣ, но поступить на прусскую службу ему не удалось. Дурное же обращеніе съ женою и расточительная жизнь Тотлебена были причиной тому, что жена его должна была просить о разводѣ и получила его. Вскорѣ за дерзкія выходки противъ одного важнаго лица, Тотлебенъ долженъ былъ покинуть Берлинъ. Онъ уѣхалъ сначала въ Саксонію, а затѣмъ въ Голландію. Узнавъ тутъ, что Русская императрица Елизавета Петровна намѣрена принять участіе въ войнѣ Австріи съ Пруссіею, чтобы поддержать саксонскаго курфюрста, Тотлебенъ отправился въ С.-Петербургъ и предложилъ свои услуги, и проектъ плана введенія малой войны. Здѣсь, по рекомендаціи вліятельныхъ лицъ, Тотлебенъ получилъ доступъ къ императрицѣ, которая приняла его милостиво и повелѣла разсмотрѣть его проектъ. Послѣдствіемъ этого было то, что Тотлебенъ съ чиномъ генералъ-маіора Русской службы получилъ въ команду отдѣльный корпусъ. Въ этой семилѣтней войнѣ Тотлебенъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, былъ раненъ, получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а 8 Октября 1760 года, послѣ незначительнаго сопротивленія, занялъ Берлинъ. Но скоро обнаружилось его двуличное и вѣроломное поведеніе во время этой кампаніи. 19 Іюня 1761 года Тотлебенъ на пути къ Русской арміи, стоявшей въ Помераніи подъ начальствомъ Румянцева, въ лагерѣ при Берштейнѣ былъ арестованъ полковыми командирами своего корпуса за тайныя сношенія съ непріятелемъ и за сообщеніе ему свѣдѣній о передвиженіяхъ Русской арміи, чрезъ посредство двухъ жидовъ Саббатьки и Гершеля. Тотлебенъ вмѣстѣ съ Саббатькой былъ подъ стражей доставленъ въ Петербургъ и заключенъ въ крѣпость. Назначенный 26 Апрѣля 1762 года, по высочайшему повелѣнію, военный судъ постановилъ 20 Мая приговоръ: за сношенія съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II и принцемъ Генрихомъ Тотлебена, какъ измѣнника, казнить смертью, а жида Саббатьку освободить, такъ какъ онъ былъ только письмоносцемъ и шпіономъ Тотлебена. За послѣдовавшею вскорѣ кончиною императора Петра III приговоръ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и Тотлебенъ продолжалъ сидѣть подъ строгимъ карауломъ вплоть до весны 1763 года, и только 31 Марта 1763 года императрица Екатерина II подписала указъ, обнародованный Сенатомъ 11 Апрѣля того же года, въ которомъ сказано: «содержащійся подъ

Цѣлью этой экспедиціи было „учинить, со стороны Грузіи, важную диверсію“ противъ Турціи. Русскія регулярныя войска

арестомъ арміи генералъ-маіоръ Готлибъ-Куртъ-Генрихъ графъ фонъ-Тотлебенъ, служа прошлую войну въ нашей арміи, собственнымъ своимъ поведеніемъ обличенъ во вредительныхъ намѣреніяхъ (въ проектѣ указа сказано: «не только въ намѣреніи, но и въ дѣлахъ измѣническихъ») противу Россійскаго государства, что самое, какъ свидѣтельствомъ посторонниxъ людей, которыхъ онъ къ тому употреблялъ, такъ, наконецъ, и собственными его своеручными письмами ему доказано; и потому держаннымъ надъ нимъ кригсгерихтомъ осужденъ къ лишенію чести, имѣнія и живота, и сентенція подписана однимъ генералъ-фельдмаршаломъ, двумя полными генералами, двумя генералъ-поручиками и двумя генералъ-маіорами. Но мы, въ разсужденіи томъ, что злое его, Тотлебена, умышленіе никакихъ вредительныхъ слѣдствій нашему государству еще не произвело, и онъ уже около трехъ лѣтъ въ арестѣ сидѣлъ, по природному нашему великодушію, живота у него не отнимаемъ. А вмѣсто того повелѣли мы нашему сенату его, Тотлебена, яко преступника, болѣе нетерпимаго въ областяхъ нашихъ, подъ карауломъ вывезти за границу нашей имперіи и тамъ, прочитавъ сентенцію военнаго суда, а потомъ и сей нашъ указъ, отнять всѣ чины и кавалерію у него, и взять письменный реверсъ въ томъ, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ, ни тайно, ни явно, въ имперію нашу не въѣзжалъ и что въ противномъ случаѣ, ежели кто его увидитъ и узнаетъ въ государствѣ нашемъ, тотъ право имѣетъ отнять у него животъ какимъ заблагоразсудитъ образомъ, и не преступитъ ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общенародныхъ, которыя его, Тотлебена, защищать, яко измѣнника, выгнаннаго изъ Россійскаго государства, болѣе не могутъ; а потомъ вывезти заграницу и оставить тамо безъ всякаго абшида» и т. д. Сборникъ И. Р. Ист. Общества, т. VII, стр. 272—273. Согласно этому указу Тотлебенъ былъ доставленъ на прусскую границу и 13 Мая 1763 года выпровоженъ изъ Россіи.

Кромѣ рукописнаго матеріала о жизни и похожденіяхъ графа Тотлебена, съ 1762 года, имѣется уже довольно богатая печатная литература на языкахъ: французскомъ, голландскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ, см. между прочимъ статью подъ заглавіемъ: „Графъ Тотлебенъ, одинъ изъ авантюристовъ 18 вѣка“. Журн. „Новое Время“ 1880 года, т. V. Другіе печатные, равно и письменные матеріалы указаны Г. К. Рѣпинскимъ въ его статьяхъ: „Графъ Г. К. Г. Тотлебенъ въ 1715 — 1763 гг. Матеріалы для біографіи“. См. Русская старина 1880 г., т. LX, Октябрь, т. LXII, 1889 г., Іюнь, т. LXIII, 1889 г., Сентябрь, т. LXIV, Октябрь.

Въ Маѣ 1769 года императрица Екатерина писала гр. Н. И. Панину: „Никита Ивановичъ! Вчерась, по благополучномъ моемъ сюда возвращеніи изъ Гатчины, получила я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь или сослать въ Сибирь въ отдальнѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто и что онъ для того у Брауна (рижскаго генералъ-губернатора) явиться будетъ, чтобъ ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и есть ли не боялся душу погубить, зарѣзался бы. Il me semble qu'on pourrait lui permettre un asile quelque part en Russie, en Sibérie, — qu'en pensez vous“? Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. X, стр. 341.

5 Іюня 1769 года въ № 44 СПБ. Вѣдомостей была оглашена просьба Тотлебена къ императрицѣ о помилованіи и возвращеніи въ Россію, и послѣдовавшее затѣмъ прощеніе его. Ibid.

должны были служить Грузинскимъ войскамъ, не только въ примѣръ и ободреніе или поощреніе, но и въ дѣйствительное подкрѣпленіе, а въ нужныхъ случаяхъ „должны были составлять какъ бы нѣкоторый подвижной городъ для убѣжища и опоры; но главнымъ образомъ Грузины должны были поступить на диверсію собственными силами". Также должны были быть посланы въ Грузію „искуссные въ литейномъ и горномъ художествахъ люди и по 50 тыс. руб. каждому изъ двухъ царей на содержаніе Грузинскихъ и наемныхъ войскъ" (стр. 53, 80, 87). Назначеніе же кн. А. Р. Моуравова, природнаго Грузина, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи должно было служить „очевиднымъ залогомъ высочайшаго благонамѣренія императрицы къ Грузинскимъ царямъ и владѣтелямъ" (стр. 54).

Въ Кизлярѣ Моуравовъ оставилъ сопровождавшаго его Кутаисскаго митрополита Максима, а самъ 14 Августа былъ уже въ Моздокѣ. 24 Августа онъ догналъ въ горахъ, въ 10 верстахъ отъ Грузинской границы, Русскій отрядъ и съ нимъ продолжалъ путь въ Грузію. Переходъ чрезъ Кавказскія горы былъ весьма затруднителенъ: пришлось сдѣлать чрезъ Терекъ 10 мостовъ; 200 человѣкъ Грузинъ, посланныхъ пограничнымъ Грузинскимъ губернаторомъ, въ теченіи трехъ дней на рукахъ переносили пушки, лафеты, колеса и ящики съ порохомъ на разстояніи 10 верстъ, съ осетинской границы до первой Грузинской деревни Степанъ-Цминда, расположенной у нынѣшней Козибекской станціи по Военно-Грузинской дорогѣ. Съ этой же деревни въ Грузію была, хотя мѣстами узкая и каменистая, но безопасная отъ нападеній горцевъ колесная дорога. Съ своей стороны, царь Ираклій 27 Августа выѣхалъ изъ Тифлиса въ сопровожденіи дѣтей Георгія и Леона, католикоса Антонія и съ многочисленною блестящею свитою на встрѣчу Русскому корпусу, и расположился въ палаткахъ при деревнѣ Хода, куда 29 Августа, въ 5 часовъ пополудни, прибыли изъ Русскаго лагеря, расположившагося въ 2-хъ часовомъ разстояніи отъ Хода, на Адосъ-Миндори, гр. Тотлебенъ и кн. Моуравовъ, чтобы представиться царю Ираклію, который принялъ ихъ торжественно и весьма радушно (20). На основаніи обѣщанія, даннаго Тотлебеномъ при этой встрѣчѣ, что

Грузинскія войска получатъ изъ Россіи подкрѣпленіе и войскомъ и деньгами, Ираклій отъ 4 Сентября ходатайствовалъ въ письмѣ къ Панину, что для успѣшной диверсіи необходимо прислать въ Грузію 15 или, по крайней мѣрѣ, 10 полковъ Русскаго войска (203, стр. 75, 85). Тотлебенъ, Моуравовъ и митрополитъ Максимъ вмѣстѣ съ Русскимъ отрядомъ прибыли 26 Сентября на границу Имеретіи, въ урочище Кортохти. Туда же пріѣхалъ 27 Сентября и царь Соломонъ съ католикосомъ Іосифомъ, имѣя въ свитѣ до 100 человѣкъ. 28 Сентября, во время аудіенціи, Тотлебенъ заявилъ царю о цѣли своего прибытія въ Имеретію, а наканунѣ еще вручилъ ему грамоту имп. Екатерины и письмо Панина. Послѣ этого Тотлебенъ, съ согласія царя Соломона, приступилъ къ осадѣ крѣпости Шорапани, стоявшей на горѣ, при рѣкахъ Дзирула и Квирила. Турецкій горнизонъ этой крѣпости, состоящій изъ 23 человѣкъ, не хотѣлъ добровольно сдаться. Царь Соломонъ долженъ былъ поспѣшить на защиту сѣверо-западныхъ границъ своего царства отъ нападенія соединенныхъ силъ, въ 9 тыс. человѣкъ, Мингрельцевъ, Абхазцевъ и Турокъ, которыхъ онъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Тотлебенъ, оставшись одинъ, видя упорство турокъ и не имѣя достаточно фуража и провіанта, послѣ четырехдневныхъ безуспѣшныхъ попытокъ взять крѣпость, 13 Октября снялъ осаду и, возвратившись въ Карталинію, расположился въ г. Гори и Цхирванѣ (Крцхилванѣ, Цхинвалѣ), гдѣ онъ стоялъ лагеремъ еще 21 Декабря 1769 года (35, стр. 445). Моуравовъ, перечисляя крѣпости, находящіяся въ Имеретіи, Мингреліи, и Гуріи, какъ-то: Шорапани, Цуцхвати, Багдади, Поти, Анаклію, Рухи, Цихисъ-дзири, Кобулети и др.,—говоритъ „во всѣхъ въ вышеписанныхъ крѣпостяхъ и въ городѣ Кутаисѣ находятся въ гарнизонѣ Турковъ три тысячи, и изъ оныхъ по большей части Имеретинцы; оставя свой (христіанскій) законъ, приняли магометанской, и женаты на Имеретинкахъ, и потому въ здѣшней землѣ со многими имѣютъ сродство и дружбу,—Имеретинцы къ нимъ всегда ѣздятъ“ (стр. 73). Царь Соломонъ, по словамъ Моуравова, могъ выставить 6 тыс., а Дадіанъ Мингрельскій до 8 тыс. человѣкъ. 29 Октября 1769 года Ираклій еще не возвращался въ Тифлисъ съ экспедиціи, предпринятой имъ къ сто-

ронѣ Карса и Баязета; но сынъ и наслѣдникъ его, царевичъ Георгій, остававшійся въ это время въ Тифлисѣ, отдалъ приказъ, чтобы населеніе мѣстностей, гдѣ стоялъ Русскій корпусъ, снабжало его провіантомъ. Отъ 16 Декабря Тотлебенъ извѣщается изъ Петербурга, что обѣщанныя имъ царю Ираклію 10 полковъ, по недостатку войска, не могутъ быть посланы, и чтобы Грузины постарались собственными силами сдѣлать „диверсію" противъ Турціи. Отъ 21 Декабря Тотлебенъ увѣдомляетъ царя Ираклія, что онъ, Тотлебенъ, 22 Декабря отправляется на встрѣчу Русскимъ войскамъ, идущимъ съ артиллеріею изъ Моздока, и къ Новому (1770) году надѣется прибыть обратно въ Грузію (стр. 448). Во время этой поѣздки, какъ видно, Тотлебенъ доѣхалъ до Моздока. Отъ 29 Декабря Панинъ извѣщаетъ царя Ираклія, что согласно его желанію, по повелѣнію императрицы, имѣетъ прибыть въ Грузію проф. Гюльденштедтъ для изслѣдованія естественныхъ богатствъ его царства, и расчитываетъ на содѣйствіе и помощь со стороны Грузинскихъ властей (стр. 84.) Посланникъ царя Соломона кн. Д. Квенихидзе 8 Марта 1770 года заявилъ въ Моздокѣ коменданту Неймчу, что во время осады Тотлебеномъ крѣпости Шорапани Соломонъ долженъ былъ уйти на встрѣчу Дадіану, который вмѣстѣ съ Абхазцами и Турками напалъ на Имеретію; Соломонъ разбилъ ихъ 20 Декабря 1769 года и отобралъ 900 дворовъ отъ Мингреліи; далѣе кн. Квенихидзе заявилъ, что Соломонъ осадилъ державшаго сторону Турокъ кн. Ростома Эристова Рачинскаго и, взявъ его съ женою и дѣтьми въ плѣнъ, заключилъ его въ тюрьму; въ послѣдствіи Соломонъ ослѣпилъ Ростома и сына его Георгія, а владѣніе этого несчастнаго, но предъ тѣмъ сильнаго и опаснаго феодала присоединилъ къ Имеретіи; у Эристова въ Рачѣ было 9 хорошихъ крѣпостей, одинъ городъ, Губе, съ 50 крѣпкими башнями, и еще крѣпость Глола съ 12 башнями и съ населеніемъ въ 7 тыс. дворовъ. Наконецъ, Квенихидзе заявилъ, что ему поручено отъ своего царя ходатайствовать въ Петербургѣ о подчиненіи ему, Соломону, Мингреліи, Абхазіи и ахалцихскаго Атабега (паши), какъ это было въ старину, о присылкѣ въ Имеретію человѣка умѣющаго отыскивать и разработывать золотыя, серебряныя и другія

руды, имѣющіяся въ Имеретіи, равно о присылкѣ врача, который бы состоялъ при особѣ царя Соломона (36, 87).

Царь Ираклій въ сопровожденіи сына своего Георгія и двухъ архіереевъ, имѣя съ собою одну походную церковь, выѣхалъ изъ Тифлиса и 17 Марта 1770 года прибылъ въ Сурамъ, гдѣ тогда стоялъ лагеремъ Тотлебенъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ, по предварительному уговору, предпринять походъ на Ахалцихъ. Съ Ираклiемъ прибыло 7 тыс. войска, да чрезъ нѣсколько дней ожидалось еще 2 тыс. человѣкъ; при Грузинскомъ войскѣ было 3 пушки, 5 штандартовъ, 50 человѣкъ Лезгинъ и персидская (туземная) музыка (зурна). Кромѣ того, 4 тыс. Грузинскаго войска было послано Ираклiемъ на помощь Карабахскому хану; остальное же войско было оставлено Ираклiемъ въ Грузiи для защиты ея въ случаѣ нападенія Лезгинъ; чрезъ Куру былъ сдѣланъ мостъ и Ираклій съ Тотлебеномъ рѣшили двинуться по Боржомскому ущелью чрезъ Квишхети, Садгери и Ацкури прямо къ Ахалциху, гдѣ предполагалось не болѣе 6 или 7 сотъ человѣкъ лезгинскаго войска (86). Ираклій предложилъ и Соломону принять участіе въ предпринимаемой экспедиціи, но присланный имъ, 15 Марта, въ Сурамъ католикосъ Іосифъ заявилъ, что Соломонъ, неполучивъ обѣщанныхъ ему на содержаніе войска 50 тыс. рублей и опасаясь нападенія на Имеретію въ его отсутствіе Дадіана и Турокъ, не рѣшается принять участіе въ этой экспедиціи (стр. 219).

Во время стоянія лагеремъ царя Ираклія и Тотлебена при Сурамѣ, былъ открытъ заговоръ противъ Тотлебена (84, 85, 90). Главою заговора былъ прибывшій въ Грузію въ качествѣ добровольца подполковникъ Чоглоковъ [1], а его главнымъ сообщникомъ подполковникъ Ременниковъ. „Они задумали, пишетъ Тотлебенъ, обольстивъ и обманувъ царя (Ираклія), погубить

[1]) Подполковникъ Наумъ Чоглоковъ былъ сынъ Маріи Симоновны Чоглоковой, урожденной графини Гендриковой, двоюродной сестры имп. Елизаветы. Былъ судимъ вмѣстѣ съ кн. Ратіевымъ и другими лицами въ Казани, и 22 Апрѣля 1771 года приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь; впослѣдствіи, при имп. Павлѣ былъ возвращенъ изъ Сибири, и умеръ 6 Января 1798 года въ Новгородѣ. Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. X, стр. 441.

его, Тотлебена, и похитить команду его корпуса“ (стр. 199). Въ Великую Субботу, наканунѣ Пасхи, Чоглоковъ былъ арестованъ и высланъ въ Россію подъ конвоемъ (стр. 208—212); но въ Кавказскихъ горахъ онъ успѣлъ бѣжать и 1 Мая 1770 года прибылъ въ Тифлисъ, откуда Иракліемъ былъ снова отправленъ въ Моздокъ.

Еще 15 Апрѣля, предъ выступленіемъ въ походъ, Ираклій предлагалъ Тотлебену заготовить заблаговременно провіантъ для Русскаго войска (39, 40), но онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ этому. Во время самаго похода, близь Квишхети, Ираклій получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго [1]). 17 Апрѣля Ираклій съ Тотлебеномъ прибылъ въ Ацкуръ, откуда Тотлебенъ вознамѣрился возвратиться немедленно въ Грузію. Ираклій уговаривалъ Тотлебена не возвращаться изъ похода, а двинуться впередъ, въ непріятельскія деревни, гдѣ провіанта вдоволь можно будетъ найти, а, въ случаѣ нужды, можно возвратиться въ Тифлисъ чрезъ Джевахетію, имѣющую лучшія и кратчайшія дороги, чѣмъ дорога по Боржомскому ущелью въ Сурамъ, хотя по этой дорогѣ, въ Садгерахъ, и была оставлена часть Русскаго и Грузинскаго войска съ артиллеріею. Не смотря на настоятельныя уговариванія царя Ираклія, Тотлебенъ съ войскомъ 19 Апрѣля предпринялъ обратный путь чрезъ Боржомское ущелье въ Грузію. Ираклій, возвратившись отъ Тотлебена къ своимъ войскамъ, расположеннымъ въ трехъ верстахъ отъ Ацкура, въ тотъ же день имѣлъ жаркое дѣло съ турецко-лезгинскимъ войскомъ, которое онъ немедленно разбилъ и послалъ

[1]) Отъ 8/19 Января 1770 года имп. Екатерина писала Вольтеру: „les Géorgiens en effet ont levé le bouclier contre les Turcs.... Héraclius, le plus puissant de leurs princes est un homme de tête et de courage. Il a ci-devant contribué à la conquête de l'Inde sous le fameux Schah Nadir. Mes troupes ont passé le Caucase cet automne et se sont jointes aux Géorgiens“. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. VII, стр. 402. „Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ Турокъ.... Ираклій, могущественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей,— человѣкъ съ головою и храбрый. Прежде онъ содѣйствовалъ, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказъ прошлою осенью и соединились съ Грузинами“. А въ письмѣ отъ 13 Февраля (1 Марта) 1770 года Екатерина писала Вольтеру же, что Тотлебенъ скоро откроетъ военныя дѣйствія противъ Турціи. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. X, стр. 406.

гонца къ Тотлебену сказать, чтобы онъ не возвращался въ Грузію, а прибылъ бы къ нему, что никакой опасности непредвидится. Но Тотлебенъ былъ непреклоненъ. На слѣдующій день 20 Апрѣля, близь деревни Аспиндза, при рѣкѣ того же имени, въ двухъ часахъ ѣзды отъ Ахалциха, Ираклій одержалъ блистательную побѣду надъ напавшимъ на него турецкимъ 10 тысячнымъ (по другимъ извѣстіямъ—20 тыс., стр. 149) корпусомъ, который былъ почти весь уничтоженъ Грузинами, — спаслось только 13 человѣкъ, да 57 человѣкъ было взято въ плѣнъ живыми. Ираклій собственноручно убилъ въ этомъ сраженіи знаменитаго лезгинскаго предводителя Малачилу (онъ же Кока, или Кохта), сына котораго, вмѣстѣ съ двумя другими военноплѣнными турками, отослалъ чрезъ особаго посла кн. Заала Орбеліани, очевидца и участника этого Аспиндзскаго сраженія, въ Россію; съ нимъ же отправилъ имп. Екатеринѣ въ Петербургъ трофеи этой побѣды: 25 знаменъ, 8 серебр. булавъ, 3 чекана, 2 карабина и 2 сабли. Въ сраженіи этомъ участвовало не болѣе 3 тыс. Грузинскаго войска (41, 50, 61, 98, 99, 211, 213).

Послѣ Аспиндзскаго событія между Ираклiемъ и Тотлебеномъ начались враждебныя дѣйствія. Оставшись одинъ, Ираклій не могъ приступить къ осадѣ Ахалциха, поэтому 21 Апрѣля далъ отдыхъ своимъ войскамъ, а 22 предпринялъ обратный путь чрезъ Ахалкалаки въ Тифлисъ, гдѣ онъ былъ уже 26 Апрѣля. Туда же прибылъ подполковникъ кн. Ратіевъ съ полкомъ изъ Моздока, и Тотлебену предлагалъ Ираклій сдѣлать то же самое, такъ какъ легче было продовольствовать Русскій корпусъ провіантомъ и фуражемъ въ деревняхъ, близкихъ къ Тифлису (Мухрани, Дигоми, Лило и др.), чѣмъ въ мѣстахъ, гдѣ Тотлебенъ расположился лагеремъ. Тотлебенъ между тѣмъ, по уходѣ изъ Ацкура, форсированнымъ маршемъ въ два дня прибылъ съ войскомъ чрезъ Гори въ Душетъ и Анануръ, крѣпости которыхъ онъ занялъ. 2 Мая онъ издалъ манифестъ, въ которомъ предлагалъ тому, кто офицеровъ Ратіева, Чоглокова и Деграліа живыхъ доставитъ въ Русскій корпусъ 1,000 червонцевъ, а кто мертвыхъ 1,000 р. наличными деньгами, такъ какъ упомянутыя лица, сказано въ манифестѣ, „оказались измѣнниками Русской императрицѣ, царю

Ираклію и его фамиліи" (89). Царь Ираклій протестовалъ противъ этого манифеста въ письмѣ къ Моуравову, говоря: „Тотлебенъ не долженъ былъ къ моему народу такія письма безъ вѣдома моего писать,—и за такими причинами не могу я стерпѣть его въ моей землѣ.... и если отъ такого презлого человѣка избавите, то беру на себя, что находящіяся здѣсь государевы войска въ провіантѣ и въ хорошемъ содержаніи нужды не будутъ имѣть, также буду и противъ непріятелей дѣйствовать" (42). Поручикъ Деграція отъ 2 же Мая доносилъ царю Ираклію, что онъ, Деграція, съ перваго же дня пріѣзда Тотлебена въ Грузію писалъ, по приказанію Тотлебена, въ Россію письма, направленныя противъ Ираклія и его царства, что „генеральскія (Тотлебена) всѣ намѣренія и виды всегда противны были его инструкціи и повелѣнію нашей государыни, и всегда обманывалъ Россійскихъ первыхъ министровъ: многократно писалъ генералу Чернышеву (военному министру) и генералу Панину, чтобъ только время улучшить и Грузію завоевать именемъ своей императрицы,—землю, которая царя Ираклія въ повелѣніяхъ состоитъ" (209). Кап. Львовъ, прикомандированный къ Тотлебену, писалъ, что этотъ послѣдній окончательно рѣшилъ „съ царя Ираклія орденъ (Св. Андрея) снять и его самого въ Россію отправить, князей противной партіи также, сколько можно будетъ, прижать и всю Грузію въ подданство ея величеству привести. Въ подданство же привести всю Грузію, право, и съ 3 тыс. нашихъ солдатъ весьма легко.... а потомъ чрезъ Имеретію до Чернаго моря дойти, что́ также не трудно, потому что мы и теперь отъ того моря въ верстахъ 300, и были верстахъ 140; до Чернаго моря ничто насъ удержать не можетъ,—турецкую храбрость при Ацкверіи мы довольно видѣли, а тамъ они еще хуже" (90). Тоже самое писалъ Тотлебенъ въ Петербургъ [1]). Моуравову передали по секрету, что „Ираклій разсуждаетъ: Тотлебенъ находящихся въ службѣ е. и. в. штабъ-офицеровъ бралъ по

[1]) „Отъ 12 Мая 1770 г. Тотлебенъ писалъ, что намѣренъ взять Тифлисъ, подчинить всю Грузію Русской власти, лишить Ираклія андреевской ленты и отправить его въ Петербургъ, или вогнать его въ Черное море". Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 142.

секрету подъ караулъ и всѣхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ Грузинской націи высылалъ изъ Грузіи, также команду и 6 пушекъ,—не для того ль, чтобъ завесть въ непріятельскую землю и тамъ оставить его, Ираклія, съ войскомъ, самому-жъ, между тѣмъ, возвратиться опять со всею командою и здѣлаться владѣтелемъ Грузіи" (94). Ираклій писалъ Моуравову и гр. Панину (44, 48, 49, 52, стр. 122, 233, 242, 465), что въ его землѣ Тотлебеномъ заперты дороги, заняты крѣпости, разсылаются по 20 и по 30 человѣкъ разворять деревни и притѣсненіе дѣлается обывателямъ; изъ Душетской крѣпости сняты пушки и отвезены въ Анануръ, взято также до 200 пудовъ пороху; близъ Мухрана командою Тотлебена разграблена православная церковь, разграблено также имущество Арагвскаго губернатора, который съ семействомъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, причемъ былъ убитъ однако Грузинскій кн. Шаликовъ [1]), въ Душетѣ, Ананурѣ Гори и Цхивалѣ, безъ вѣдома и согласія царя Ираклія, жители приводились Тотлебеномъ къ присягѣ въ подданство Россіи. Ираклій требовалъ, чтобы Тотлебенъ предъявилъ ему, если онъ имѣетъ полномочіе отъ императрицы на подобные поступки. „Что жъ графъ (Тотлебенъ) отнимаетъ крѣпости и пушки, и ставитъ въ оныхъ свое войско, писалъ Ираклій Моуравову, — пусть онъ не дѣлаетъ сего и пусть не трогаетъ меня, если на то не имѣетъ отъ всемилост. императрицы повелѣнія" (стр. 124), и чтобы Тотлебенъ сдерживалъ себя и свою команду отъ грабежей и насилій, пока получится изъ Петербурга отвѣтъ на его, Ираклія, представленія о происшедшихъ разногласіяхъ между имъ, Иракліемъ, и Тотлебеномъ (стр. 122, 233—236). Ираклій писалъ Панину, что Тотлебенъ „бросилъ его одного въ

---

[1]) Чоглоковъ писалъ изъ Тифлиса въ Петербургъ, что „Тотлебенъ или съума сошелъ, или какую нибудь измѣну замышляетъ, поступая во всемъ противъ интересовъ Русскаго двора: Грузинскихъ царей между собою ссорилъ, съ князьями обходился дурно, многихъ изъ нихъ билъ, другихъ въ оковахъ держалъ, деревни разворялъ, безденежно бралъ скотъ и хлѣбъ, вступалъ въ переговоры съ ахалцихскимъ пашею, назначилъ для отсылки въ Россію 12 лучшихъ Русскихъ офицеровъ, не оставляя никого. кромѣ нѣмцевъ и самыхъ негодныхъ по поведенію Русскихъ". Соловьевъ, т. XXVIII, стр. 142—143.

непріятельской землѣ (гдѣ однако Богъ его не оставилъ)" и самъ „украдкою ретировался" въ Грузію, гдѣ „онъ грабилъ его подданныхъ, насылалъ къ нимъ приказы, билъ ихъ, многихъ арестовалъ, ни о чемъ его не спрашивалъ и поступалъ во всемъ безъ вѣдома его такъ, какъ бы самъ былъ повелитель" (стр. 459), что когда Тотлебенъ присвоивалъ Душетскую и Ананурскую крѣпости, то Ираклій не оказывалъ сопротивленія, но когда графъ захотѣлъ самовольно распоряжаться въ Горійской крѣпости, то Ираклій не допустилъ его до этого, и что онъ велѣлъ, наконецъ, арестовать Тотлебена за то: 1) что онъ изъ Ацкура, съ поля сраженія, „украдкою ретировался" и что 2) изъ Ананура, по его, Ираклія, предположенію, Тотлебенъ намѣревался увести Русскій вспомогательный корпусъ въ Россію, не имѣя на то выс. повелѣнія, и такимъ образомъ хотѣлъ Грузію подвергнуть, въ военное время, крайней опасности, что никакой другой причины у него не было дѣйствовать противъ Тотлебена, ибо онъ, Ираклій, добровольно впустилъ въ свое царство Русскія войска (95, 212, стр. 120—123). Намекая на запятнанное прошлое Тотлебена, Ираклій писалъ Панину: „да сверхъ того, исторія о поступкахъ Тотлебена намъ извѣстна", и далѣе „чтобъ Грузинцевъ, пріемлемыхъ въ подданство и протекцію ея вел-ва порядочнымъ образомъ въ томъ утвердить и распространить въ Грузіи православное христіанство—нуженъ здѣсь для того такой человѣкъ, который бы *во всемъ* и *всегда* былъ ея и. величеству *вѣренъ*, и такой, который бы *никогда измѣны въ сердцѣ своемъ противъ ея вел-ва не имѣлъ*" (212). Отъ 10 Мая Моуравовъ писалъ Панину, что „дѣла Грузинскія приходятъ въ замѣшательство" (стр. 111) вслѣдствіе произвольныхъ дѣйствій Тотлебена.

Для разслѣдованія дѣла и возстановленія порядка въ Русско-Грузинскихъ сношеніяхъ былъ посланъ въ Грузію, по личному избранію императрицы, гвардіи капитанъ Языковъ съ двумя грамотами императрицы, письмами Панина и инструкціею (53, 57, 60). Одна грамота предназначалась для случая, если Тотлебенъ въ самомъ дѣлѣ успѣлъ привести въ исполненіе свою угрозу—лишилъ Ираклія престола, отобралъ орденъ Св. Андрея и удалилъ его изъ Грузіи, но если подданные его, оставшись вѣрными своему царю, не пожелали бы воевать безъ него съ

Турками, и вслѣдствіе этого необходимо было бы возстановить Ираклія въ званіи царя и возвратить ему орденъ, и царство; вторая же грамота (57) предназначалась для случая, если Тотлебенъ не смогъ привести въ исполненіе свой замыселъ относительно Ираклія и если этотъ послѣдній по прежнему царствуетъ (стр. 140—141). Тотлебену же Языковъ повезъ письмо Панина (65), въ которомъ говорится, что онъ, Тотлебенъ, съ Языковымъ „къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ изобрѣтутъ средства наидостаточнѣйшія", что „отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ — два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статься, что въ продолженіе времяни представятся и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться; *но теперь главнѣйшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войнѣ помагали....* и чтобъ это производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ, — коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское. — Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отправленія" (стр. 155—156). Какъ бы въ отвѣтъ на это Ираклій, по уходѣ Русскихъ войскъ изъ Грузіи, пишетъ Панину, что разставаніе Грузинъ съ Русскими войсками было похоже на „разлученіе души отъ тѣла" (стр. 328). Еще до пріѣзда Языкова Тотлебенъ переправился изъ Карталиніи снова въ Имеретію и въ Іюлѣ 1770 года вмѣстѣ съ царемъ Соломономъ приступилъ къ осадѣ крѣпости Багдади, въ которой былъ турецкій гарнизонъ въ 30 человѣкъ; спустя 3 часа, по начатіи бомбардированія, крѣпость сдалась (стр. 152, 153, 172) и турецкій гарнизонъ былъ выпущенъ на свободу; а 5—6 Августа сдалась Кутаисская крѣпость, въ которой было 50—60 человѣкъ турецкихъ солдатъ и около 220 женщинъ, дѣтей и стариковъ, которые вмѣстѣ съ гарнизономъ вышли изъ крѣпости ночью Еще до этого Соломонъ взялъ крѣпости Шорапани, Цуцхвати и предмѣстье Кутаиса, но по неимѣнію большихъ осадныхъ орудій онъ одинъ не могъ взять крѣпостей Кутаиса и Багдади, имѣвшихъ толстыя каменныя стѣны (стр. 156). Лѣтомъ 1770 года въ Тифлисѣ, окрестныхъ деревняхъ его и въ Кахетіи свирѣпствовала моровая язва, отъ которой умерло до 8 тыс. человѣкъ обоего пола (стр. 157,

242). 20 Августа 1770 года Языковъ выѣхалъ изъ Астрахани и 1 Сентября былъ уже въ Моздокѣ; а 23 Сентября онъ прибылъ въ Кутаисъ, гдѣ стоялъ Русскій корпусъ. Здѣсь онъ видѣлся съ Тотлебеномъ, а 26 Сентября арестовалъ прибывшаго къ нему изъ Карталиніи кн. Моуравова и выслалъ въ Россію, который въ Кавказскихъ горахъ былъ ограбленъ Осетинами и Кабардинцами. Во время аудіенціи царь Соломонъ напомнилъ Языкову, что обѣщанныхъ ему 50 тыс. рублей еще не получалъ. 3 Октября Тотлебенъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Дадіаномъ выступилъ къ Поти; Языковъ сомнѣвался въ успѣхѣ осады этой крѣпости безъ помощи Соломона и Ираклія (71, 77). 2 Октября Языковъ вмѣстѣ съ Львовымъ, замѣнившимъ кн. Моуравова въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи, отправились къ царю Ираклію, къ которому прибыли 23 Октября въ Барчало, гдѣ онъ съ войскомъ стоялъ, и въ тотъ же день Языковъ представлялся царю. „Я ожидалъ, пишетъ Языковъ Панину, по обстоятельствамъ, что мнѣ будетъ работа уговорить царя Ираклія [помириться съ Тотлебеномъ и возобновить походъ противъ Турціи], вмѣсто онаго царь (Ираклій) во всемъ послушенъ и совершенно слѣпо преданъ нашей государынѣ“ (стр. 146). Ираклій назначилъ Тотлебену, продолжаетъ Языковъ, свиданіе въ Гори 24 Ноября, но этотъ послѣдній не хочетъ, на перекоръ высоч. повелѣнію, мириться ни съ нимъ, ни съ царемъ Соломономъ, а, гоняясь за пустой славой, одинъ хочетъ города брать, и что у него много людей подъ Кутаисомъ и Поти погибло и всѣ по напрасну,— „такой ли малой диверсіи ожидала государыня въ здѣшнемъ краю“?! Тотлебенъ писалъ, что Имеретины не только Русскій корпусъ, но и себя не могутъ прокормить,—„напротивъ въ Имеретіи, говоритъ Языковъ, много хлѣба и скота, и одна Имеретія теперь нашъ корпусъ кормитъ.... Лаской изъ здѣшняго народа все здѣлаешь, а грубость и суровость ихъ отгоняютъ.... Крѣпость Поти еще не взята и надежды нѣтъ на это.... Взятые Тотлебеномъ города весьма мало значутъ,—городъ Багдади—самый малый городъ, въ которомъ вооруженныхъ Турокъ менѣе 30 человѣкъ было, въ Кутаисѣ было съ 60 человѣкъ, только всѣ, отъ слабости команды, сквозь пикеты прорвались и ушли, а нашихъ

*

при взятіи города человѣкъ 70 пропало; теперь подъ Поти побито до 100 человѣкъ, напротивъ Турокъ только 5... Еще двѣ крѣпости, Аноклія и Рухи, заняты нашими, только пустыя, въ которыхъ ни одного Турка не нашли. Да и нельзя не бить нашихъ, потому что ретраженентъ около города Поти здѣланъ негодный, къ тому же весь корпусъ расположенъ подъ выстрѣлами ружейными, въ корпусѣ пороху и ядеръ весьма мало осталось,—тово жаль, что принужденъ будетъ со стыдомъ оставить, или потерять" (стр. 172—179). То же самое писалъ и царь Соломонъ (72) отъ 19 Сентября, что отъ пребыванія Тотлебена въ Грузіи нѣтъ никакой пользы, что послѣ взятія Кутаиса Тотлебенъ пошелъ на Ахалцихъ, но дошелъ только до горъ и зозвратился снова въ Имеретію, что опредѣленнаго плана дѣйствія у него нѣтъ, а напрасно изнуряетъ войска, совѣтовъ его, Соломона, не слушаетъ и только ссоритъ его съ царемъ Иракліемъ, который въ свою очередь заявлялъ, что прежде чѣмъ брать крѣпости въ Имеретіи и Поти, слѣдовало предпринять походъ къ сторонѣ Карса и Баязета, болѣе въ обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ онъ, Ираклій, это сдѣлалъ, и что взятіе Багдадской и Кутаисской крѣпостей было слѣдствіемъ его Аспиндзской побѣды, лишившей Турокъ возможности снабжать изъ Ахалциха войсками и провіантомъ осажденныхъ, которые вынуждены были вслѣдствіе этого „ѣсть кошачье мясо" (242, 244).

Львовъ отъ 2 Декабря 1770 года (109) пишетъ, что вспыльчивый нравъ Тотлебену весьма много несчастія дѣлаетъ, въ особенности его „отмѣнная жадность къ грабежу, что онъ весьма показалъ при безпутномъ взятіи Кутаиса.... Клянуся вамъ, батюшка, что я никогда не смѣлъ подумать, чтобъ могъ быть Тотлебенъ столько къ интересу жаденъ, чтобъ для полученія онаго и честь свою повредить ни мало не жалѣетъ,—такимъ-то точно онъ теперь всѣми, въ командѣ его находящимися, по справедливости почитается". Послѣ взятія Багдада, за обѣдомъ, въ присутствіи царя Соломона, Тотлебенъ говорилъ, что „онъ считаетъ великимъ несчастіемъ, что имѣетъ горячій нравъ и что онъ дорого бы заплатилъ, если бы могъ имѣть нравъ П. С. Салтыкова, или кн. Волконскаго" (стр. 255); далѣе Львовъ сообщаетъ

подробности о взятіи крѣпостей Багдада и Кутаиса; въ этой послѣдней было 50—60 вооруженныхъ Турокъ и до 220 безоружныхъ мѣщанъ, которые ушли изъ крѣпости въ ночь на 6 Августа, хотя у Тотлебена было до 4 тыс. войска (109). Отъ 19 Декабря 1770 года Языковъ пишетъ Панину, что Тотлебенъ въ своихъ письмахъ называетъ царя Ираклія „измѣнникомъ", а Соломона „Туркомъ", вслѣдствіе чего этотъ послѣдній велѣлъ передать Языкову, что „когда онъ, Соломонъ, Турокъ, то у него для Русскихъ какъ лошадей, такъ и ничево нѣтъ". „Преданность царя Ираклія и царя Соломона, замѣчаетъ Языковъ, къ нашей государынѣ—но ограниченна.... Тотлебенъ же публично обоихъ царей бранитъ и считаетъ ихъ какъ послѣднева солдата, — имъ все оное чрезъ шпіоновъ доходитъ; хотя они и непросвѣщенны, но однако же весьма любочестивы въ своемъ званіи царскомъ, и графа въ здѣшнихъ народахъ до послѣдняго человѣка не терпятъ, и, какъ мнѣ кажется, ежели графъ останется здѣсь будущую кампанію, то ничего другого, какъ дурнова, ждать должно, потому что, видѣвъ мою инструкцію и получа указъ ея величества, впротивность оныхъ, графъ опять затѣялъ со всѣми соритца и одинъ съ корпусомъ безъ помощи другихъ подъ крѣпостью (Поти) стоитъ. Пребываніе Тотлебена здѣсь ни на что иное, какъ только, чтобъ достать себѣ добычу, что довольно уже и досталъ, и для того точно отгоняетъ отъ себя здѣшнихъ царей и одинъ хочетъ города брать. Примѣръ его жадности къ добычѣ подъ Кутаисомъ: когда изъ крѣпости выходили, голодныя люди, и по большей части женщины со вьюками, что противно военнымъ регуламъ, графъ посылалъ офицеровъ оныхъ обирать, даже снималъ перстни съ рукъ, оставляя одни рубашки, а взятое все къ нему въ ставку приносили; а по взятіи уже крѣпости сказали графу, что есть пожитки, зарытые въ крѣпости; послалъ онъ (офицеровъ) за плѣнными Турками и велѣлъ онымъ офицерамъ допрашивать ихъ—гдѣ въ крѣпости зарыты пожитки—и сѣчь ихъ нещадно батожьемъ. Тиранства такова, я думаю, у самихъ Турокъ не бываетъ! Оное мнѣ сказывали тѣ самые исполнители—поручикъ Шишковъ и адъютантъ Табатасьевъ, да и много другихъ тому подобныхъ случаевъ, кои

сщитаю за излишнее вашему сіятельству описывать... Великой недостатокъ въ провіантѣ... солдаты наги, безъ пищи, никогда войско Россійское въ такой нуждѣ не было,—все оное отъ дурного распорядка. *Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовя провіанту, съ корпусомъ не ходить (въ походъ)*. Лаской здѣсь хлѣба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлѣба не продаютъ" (стр. 160—162). Отъ 25 Января 1771 года Языковъ пишетъ Панину (121), что онъ 19 Декабря отправился изъ Кутаиса въ Поти къ Русскому корпусу: „мы живемъ, пишетъ онъ, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами, отъ крѣпости Поти во 100 саженіяхъ, слѣдственно, иногда не безъ урона, только спасеніе наше, что нашъ непріятель простъ, а то бы въ одинъ часъ могъ насъ выжить... Тотлебенъ совсемъ не хочетъ, чтобы здѣшней народъ обще съ нами противу непріятеля дѣйствовалъ... нашихъ же теперь, за расходомъ, подъ ружье станетъ 1,200 человѣкъ, слѣдственно, регулярную крѣпость симъ числомъ пристанно обнять не можно... Тотлебенъ со всѣми здѣшними народами грубо обходится". Съ царями не хочетъ мириться и пишетъ имъ грубыя письма, не смотря на то, что Соломонъ оказалъ существенную услугу Русскому корпусу, удержавъ въ Гуріи турецкія войска, идущія на помощь Поти. „Тотлебенъ никакихъ представленій въ нашу пользу отъ меня не принимаетъ и всегда съ сердцемъ ихъ отметаетъ... Я примѣтилъ, что графу мой пріѣздъ не ндравенъ, слѣдственно мое пребываніе здѣсь будетъ напрасно... Всѣ здѣшнія народы оскорблены графомъ, и, какъ видно, они больше намъ не рады" (стр. 282—287). Отъ 27 Февраля того же года Языковъ писалъ Панину (126), что Тотлебенъ 6 Февраля съ войскомъ отступилъ отъ Поти и расположился на Ріонѣ, на границѣ Имеретіи и Мингреліи... „Съ наичувствительнѣйшею прискорбностью долженъ я вашему сіятельству истинную донести, что графъ Тотлебенъ болѣе стыда, нежели похвалы въ здѣшнемъ краю нашей націи здѣлалъ! Здѣшней народъ о насъ заключаетъ теперь менѣе, нежели какъ прежде... Графъ царямъ Ираклію и Соломону вѣчной злодѣй. Его сіятельство никогда откровенно со мною не говоритъ, а когда я и доведу до того, то онъ ни начто не согла-

шается, а всегда съ сердцемъ меня оставляетъ... Я примѣтилъ, что графъ съ моимъ пріѣздомъ въ корпусъ весьма былъ недоволенъ, и я съ крайнимъ оскорбленіемъ долженъ вашему сіятельству донесть, что по ввѣренной мнѣ коммиссіи, вслѣдствіе упорства и неповиновенія Тотлебена, ничего исполнить не могу". Цари Ираклій и Соломонъ „готовы всякой часъ противъ непріятеля выступить, а графа уговорить мнѣ средства нѣтъ", такъ заключаетъ свое донесеніе Языковъ (стр. 291—295). Отъ 27 Февраля 1771 года Львовъ пишетъ Панину (127) подробности о неудачной осадѣ Поти, которую приписываетъ, между прочимъ, тому, что „Тотлебенъ пришелъ къ крѣпости Поти, не имѣя почти нималѣйшаго объ ономъ свѣдѣнія, равно какъ о положеніи земель Мингреліи и Гуріи" и что „Русскій корпусъ, стоявши при крѣпости Поти 3 мѣсяца съ половиною, претерпѣлъ великой въ пропитаніи недостатокъ" (стр. 297). Въ началѣ Марта 1771 года Тотлебенъ стоялъ лагеремъ близъ Кутаиса. Въ концѣ Марта, пишетъ Львовъ Панину (131): Тотлебенъ „самымъ несправедливѣйшимъ образомъ вознамѣрился отнять у меня шпагу. О таковомъ графа намѣреніи я заподлинно свѣдавъ, принужденнымъ себя нашелъ изъ Кутаиса къ царю Соломону уѣхать... а гр. Тотлебену далъ я знать, что я объ арестѣ моемъ заподлинно свѣдалъ... 3 Мая генералу Сухотину говорилъ Тотлебенъ, будто не онъ меня, а я, его сіятельство, арестовать хотѣлъ. Хотя сей его сіятельства переворотъ и казался мнѣ весьма страннымъ, но, зная довольно графа характеръ, я оному не удивился... Защитите, м. г., отъ злобы и отъ клеветы на меня гр. Тотлебена, которую я навлекъ на себя единственно сохраненіемъ вѣрности моей ко всем. моей государынѣ и усердія моего къ е. и. в. службѣ" (стр. 306).

Еще изъ первыхъ донесеній Языкова имп. Екатерина убѣдилась въ необходимости смѣнить Тотлебена [1]). На мѣсто его

---

[1]) Отъ 19 Декабря 1770 года имп. Екатерина писала гр. Н. И. Панину: „Я пробѣжала только Тотлебена письмы, изъ которыхъ усмотрѣла непослушаніе къ нему Чоглокова и вранье сего необузданнаго и безмозглаго молодца; да притомъ не хвалю же и неслыханныя подозрительности Тотлебенова. Я думаю, что онъ способнѣе въ

отъ 13 Января 1771 года (стр. 469) императрица назначила генералъ-маіора и кавалера только что учрежденнаго ордена св. Георгія Алексѣя Сухотина, которому передъ отъѣздомъ изъ Петербурга повелѣвала удержать Поти, если онъ взятъ гр. Тотлебеномъ (217). Въ инструкціи же, данной императрицей ген. Сухотину, между прочимъ сказано: „Наше намѣреніе было и есть самихъ Грузинцовъ на диверсію противъ непріятеля употребить, при подкрѣпленіи только съ нашей стороны такимъ числомъ войска, какое уже въ Грузіи находится, а не непосредственную въ томъ краю войну производить, къ чему требовалось бы и множество людей и великое иждивеніе, а для будущаго времени ни малой однакожъ прочности не обѣщало бъ, что потому *не ищется присовокупить Грузинскихъ земель, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ неподручныхъ, къ нашей имперіи*... Ежели начатое гр. Тотлебеномъ и еще продолжаемое приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности къ намъ будетъ служить къ лутчему Грузинцовъ совокупленію въ единомысліе, въ разсужденіи поисковъ противъ непріятеля, то и вамъ сіе средство, при подающихся случаяхъ, употреблять останется, а безъ того оной обрядъ совсемъ излишнимъ почитается. *непроча мы, какъ выше сказано, Грузію въ непосредственную собственность имперіи нашей*" (стр. 471 и 472).

По пріѣздѣ въ Грузію, Сухотинъ дурно направленнаго его предшественникомъ дѣла поправить однако не могъ, и самъ, вслѣдствіе незнанія мѣстной природы и жизни, надѣлалъ немало ошибокъ; такъ, напримѣръ, онъ возвратилъ царю Ираклію посланную ему, Сухотину, въ подарокъ лошадь (стр. 480), чѣмъ онъ его жестоко оскорбилъ, такъ какъ подарки отъ Ираклія принимала неоднократно сама имп. Екатерина, равно гр. Панинъ и вице-канцлеръ кн. Голицынъ (стр. 327); вторая крупная ошибка

Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе,—надлежитъ опредѣлить кого другого, я чаю". Сборникъ И. Р. Историч. Общества, т. X, стр. 41.

Отъ того же числа и года императрица писала Панину: „Мнѣ кажется, что Моуравова отозвать надлежитъ изъ Грузіи, и повелѣніе ему же дать, чтобъ онъ привезъ неотмѣнно съ собою Чоглокова и Ратіева съ офицеромъ (Деграліемъ), о коемъ пишетъ въ своемъ „манифестѣ" гр. Тотлебенъ (если и то еще правда, что Тотлебенъ оный манифестъ выдалъ).... а гр. Тотлебена смѣнить надлежитъ". Ibid. стр. 442.

Сухотина, имѣвшая рѣшительное вліяніе на неудачный исходъ его экспедиціи,—это походъ, предпринятый имъ въ лѣтнее время на Поти, не смотря на настоятельные совѣты Грузинскихъ царей повременить начатіемъ осады этой крѣпости до поздней осени. 26 Апрѣля 1771 года Сухотинъ, чрезъ Дарьяльское ущелье, гдѣ онъ потерялъ 46 лошадей, прибылъ въ Грузію, Анануръ, и чрезъ Тифлисъ, гдѣ онъ провелъ три дня, отправился въ Кутаисъ, куда онъ прибылъ 13 Мая. Здѣсь Сухотинъ „нашелъ Русскій корпусъ въ состояніи самомъ бѣдномъ: люди безъ палатокъ, мундировъ, шляпъ, никакого званія, ни одной лошади, ни одного сѣдла, ни одного хомута, пороху на пушку только по пяти, а на человѣка по десяти выстрѣловъ, ни одной штуки шанцоваго инструменту, казна комисаріацкая вся въ долгахъ, безъ книгъ, росписокъ, щетовъ, той же, которая считается царямъ на подкрѣпленіе, только 20 тыс., а не 50 тыс. рублей... Тотлебенъ за своей палаткой, въ церкви, держалъ турецкихъ женщинъ подъ видомъ намѣренія отослать ихъ въ Петербургъ, коихъ я, говоритъ Сухотинъ, всѣхъ, кромѣ одной, взятой имъ, отправилъ съ полковникомъ Языковымъ и Клаверомъ въ Кизляръ, считая ихъ нестоющими далѣе провозу... Во время короткаго моего пребыванія въ Грузіи, имѣли мы собраніе,—цари Ираклій, Соломонъ и я, въ Хелтубанѣ, для военнаго совѣта, на которомъ какъ поступить нынѣшнюю кампанію положили... Ничего такъ не хотѣлъ царь Ираклій съ своею фамиліею и съ князьями, какъ чтобъ нынѣшнюю (лѣтнюю) кампанію здѣлалъ я на Ахалцихъ. Когда же ихъ волѣ не послѣдовалъ, весьма то ихъ оскорбило; для чего послѣ его свѣтлость, какъ человѣкъ съ просвѣщеніемъ, въ угожденіе своихъ подданныхъ, просилъ у меня, что я по окончаніи Поти приду къ Ахалциху, утѣшительнаго письма, а Языкова и Львова поруками по мнѣ подписацся. При разсужденіяхъ, которые въ совѣтѣ имѣли, я на всѣ мои примѣчаніи находилъ, что царь Ираклій, будучи съ просвѣщеніемъ, разбиралъ всѣ пользы, клонящіяся къ своимъ интересамъ, Соломонъ же, напротивъ, горя усердіемъ къ ея имп. величеству, на все безъ размышленія соглашался, а тѣмъ самымъ возбуждалъ себѣ слѣдовать и Ираклія“ (стр. 480—482).

Отъ 5 Іюля 1771 года изъ Кутаиса Сухотинъ доносилъ императрицѣ (220): „тѣсняѣ состоянія, всем. государыня, въ которомъ я корпусъ получилъ отъ предмѣстника моего быть уже было ему не можно: обнаженъ, опѣшенъ и едва не обезоруженъ... Царей нашелъ я, всем. государыня, столько же оскорбленныхъ гр. Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ вашему имп. величеству, ибо представить не могу, съ какою подданностью всем. грамоты и съ какою опять радостью приняли и меня". Затѣмъ, Сухотинъ доноситъ императрицѣ, что въ самомъ непродолжительномъ времени приступитъ къ осадѣ Поти. Но уже отъ 20 Октября того же года онъ, послѣ неудачной осады и отступленія отъ Поти, просилъ императрицу, такъ какъ неумолимая судьба своими „неприступными предѣлами уничтожила всѣ его труды и дѣла въ нынѣшнюю кампанію", уволить его отъ командованія корпусомъ и отпустить на два года на воды съ назначеніемъ ему пособія во вниманіе къ его 30-лѣтней службы (221). Дѣло въ томъ, что на третій же день по приходѣ Сухотина съ корпусомъ къ Поти заболѣлъ злокачественной лихорадкой какъ онъ самъ, такъ и 1,800 человѣкъ изъ его отряда, и онъ долженъ былъ отступить. Еще 20 Ноября 1771 года, когда Львовъ пріѣхалъ въ Имеретію въ Русскій лагерь, то „нашелъ генерала Сухотина въ отчаянномъ состояніи: въ здѣшнемъ краѣ, пишетъ Львовъ, не запомнятъ столь жестокой лихорадки, отъ которой и сами здѣшніе жители много пострадали; изъ нашего корпуса отъ сей болѣзни до 800 человѣкъ померло; съ нѣкотораго времени сіе несчастіе уменьшается, и отъ великаго числа только до 500 человѣкъ больныхъ осталось" (140). Между тѣмъ, по предварительно составленному плану кампаніи, царь Ираклій простоялъ 6 недѣль у Ахалкалаки, взялъ и разорилъ крѣпость Хертвиси (стр. 319, 322, 386), ожидая прибытія отъ Поти Сухотина съ отрядомъ для совмѣстнаго похода на Ахалцихъ; царь Соломонъ стоялъ съ войскомъ въ Багдади и заграждалъ путь Туркамъ, идущимъ на помощь Поти; тоже самое дѣлалъ владѣтель Гуріи, а Дадіанъ находился съ Сухотинымъ при Поти и также пострадалъ отъ лихорадки (стр. 381).

Послѣ военной неудачи и болѣзни отношенія Сухотина

къ царямъ и кап. Львову измѣнились. Царь Соломонъ съ своей стороны представлялъ императрицѣ (стр. 138, 153, 345, 346), что совѣты его не принимались ни Тотлебеномъ, ни Сухотинымъ, которые дѣйствовали, руководствуясь единственно корыстью и славой, мало думая объ интересахъ казны и ввѣреннаго имъ войска, что Сухотинъ, наперекоръ его совѣтамъ, пошелъ на Поти въ самое жаркое время и въ самый худой воздухъ, и этимъ причинилъ вредъ своему войску. „Сколько мы догадываемся, пишетъ Соломонъ, Сухотинъ какъ не принялъ нашихъ совѣтовъ, такъ и насъ съ собою подъ крѣпость Поти не пригласилъ единственно для своего тщеславія, потому что хотѣлось ему одному оною завладѣть и тѣмъ себя прославить. Изъ сего видно, что онъ о сбереженіи войскъ и казны вашего имп. величества никакого попеченія не имѣетъ. Воистину не знаемъ, что намъ теперь дѣлать! Клянемся всемогущимъ Богомъ, что мы стыдимся въ томъ, что славныя вашего имп. вел-ва войска чрезъ столь долгое время здѣсь находятся, но, по нашему несчастью, и до сихъ поръ еще ничего важнаго оными не учинено. По указамъ вашего имп. величества исполненія нѣтъ, а насъ однакожъ во всемъ виноватыми называютъ. Есть ли бы мы по повелѣнію в. вел-ва не восхотѣли ничего чинить, то, конечно, тогда остались бы уже и виноваты, но теперь что намъ дѣлать? Ваше имп. величество изволите называть меня „царемъ“, напротивъ того, здѣсь насылаютъ ко мнѣ письма, наполненныя не только выговорами, но и ругательствами; и мы ничего болѣе не можемъ на то отвѣтствовать какъ только: да будетъ во всѣмъ воля ея величества“ (стр. 328—329). Львовъ отъ 27 Іюня 1772 года (155) пишетъ Панину, что онъ подвергается отъ Сухотина незаслуженно наичувствительнѣйшимъ обидамъ и притѣсненіямъ, что онъ питаетъ къ нему какую то злобу, что Сухотинъ не далъ ему конвоя, когда онъ, Львовъ, отправлялся изъ города Цхинвала въ Тифлисъ, и вынужденъ былъ совершить это путешествіе въ свитѣ Имеретинскаго царевича Арчила, имѣвшаго конвоя свыше 200 человѣкъ, который тѣмъ не менѣе подвергся нападенію 6 Іюня со стороны Лезгинцевъ, прогнанныхъ однако

Имеретинами. Далѣе Львовъ сообщаетъ: „бывшія въ Грузинскихъ крѣпостяхъ въ Мухранѣ, въ Сурамѣ, въ Ананурѣ и въ Цхинвалѣ наши команды заслуженнаго жалованья и никакихъ аммуничныхъ вещей за цѣлый годъ, а нѣкоторые изъ нихъ и долѣе не получили, и въ проѣздъ мой чрезъ тѣ мѣста о удовольствованіи меня неотступно просили. Состояніе сихъ бѣдныхъ было жалостное: они почти всѣ были наги и босы, и, чтобы себѣ нѣсколько помочь, принуждены были вступать въ неприличныя солдатству работы, т. е. косить траву, таскать изъ лѣса дрова и продавать обывателямъ.... Находясь въ Имеретіи съ прискорбностью видѣлъ я, м. г., что, при усилившейся тогда въ корпусѣ нашемъ болѣзни, больные солдаты не только не имѣли надлежащаго призрѣнія и не получали, исключая обыкновеннаго провіанта, никакой положенной имъ порціи, но и многіе изъ нихъ безъ всякаго пользованія безвременно умирали по неимѣнію лекарства“, котораго Сухотинъ не распорядился доставить изъ Карталиніи въ Имеретію, хотя объ этомъ настоятельно просили его Львовъ и сами лекаря. „Опасаясь, заключаетъ Львовъ свой рапортъ, вашему высокографск. сіятельству таковыми подробностями болѣе утруждать, я оное, с. гр., сокращаю, всепокорнѣйше, наконецъ, донося, что корпуса нашего шабъ офицеры, оберъ офицеры и рядовые, по самымъ справедливымъ причинамъ, за совершенное свое несчастіе почитаютъ, что въ командѣ его прев-а г. Сухотина находятся и, возвращаясь отсюда въ Россію, ничему столько не радуются, какъ тому, что тамъ изъ подъ оной избавлены быть надѣются“. Прежде увольненія Сухотина вовсе отъ службы, императрица велѣла военному Совѣту разсмотрѣть его поведеніе во время командованія корпусомъ [1]).

29 Декабря 1771 года царь Ираклій отправилъ въ Петербургъ посольство, состоящее изъ царевича Леона и католикоса Антонія со свитою въ 60 человѣкъ и съ проектомъ договора, въ которомъ были указаны условія, на какихъ Ираклій желалъ поступить подъ покровительство Россіи. Посольство оставалось въ Астрахани цѣлый годъ и было отправлено изъ этого го-

[1]) Соловьевъ, т. 28, стр. 234

рода въ Петербургъ только въ Январѣ 1773 года со свитою въ 20 человѣкъ. Возбужденіе этого вопроса въ то время было найдено въ Петербургѣ несвоевременнымъ (стр. 326, 329, 333, 334, 365, 367, 368, 370, 372, 373, 394, 399, 400). Въ Январѣ 1772 года былъ посланъ приказъ Сухотину возвратиться въ Россію съ войскомъ. Это повергло Грузинскихъ царей и народъ въ большое уныніе, такъ какъ опасались мести со стороны мусульманскихъ сосѣдей (стр. 327, 333, 334, 336, 338, 341, 343, 345, 351, 359). 29 Апрѣля 1772 года Львовъ прибылъ въ Имеретію, чтобы вручить царю Соломону грамоту императрицы и письмо Панина объ отозваніи изъ Грузіи Русскаго войска, которое выступило 5 Мая изъ Кутаиса, а 25 Мая оно было уже въ 16 верстахъ отъ Грузинской границы. 26 Мая Соломонъ „въ слѣзахъ разстался“ съ Русскимъ корпусомъ, который (корпусъ) прибылъ 31 Мая въ городъ Цхинвалъ; 30 Іюня находился въ Ананурѣ, а въ началѣ Августа разсчитывалъ быть въ Моздокѣ. Слѣдовательно, Русскій корпусъ пробылъ въ Грузіи ровно 3 года. Въ рапортѣ своемъ Панину отъ 30 Іюня 1772 года Львовъ между прочимъ пишетъ: „сколь ни велико было сожалѣніе Имеретинцевъ о выходѣ отъсюда (изъ Грузіи) нашего войска, но оное не можетъ ни мало сравниться съ тѣмъ, которое о томъ же Грузинцы изъявляютъ“ (стр. 356.) Царю Ираклію Львовъ также лично вручилъ грамоту императрицы и письмо Панина объ отозваніи изъ Грузіи Русскаго войска, 7 Іюня 1772 года, въ Тифлисѣ, о чемъ царь высказалъ глубокое свое сожалѣніе (стр. 355). 27 Іюня 1773 года царь Ираклій и Соломонъ заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ и 4 Октября, соединившись въ Ацкверскомъ ущеліи, предприняли вмѣстѣ походъ противъ Турціи; у каждаго изъ нихъ было по 5 тыс. человѣкъ. Ираклій сверхъ Грузинскаго войска имѣлъ еще Осетинъ, Тагаурцевъ и Ингушевцевъ до 1,000 человѣкъ, и 6 пушекъ. 16 Октября соединенныя Грузинскія войска вступили въ Джевахетію и въ теченіе 6 дней раззоряли ее, доходя до Карса и Ардагана, осадили также Ахалкалаки; но, вслѣдствіе болѣзни царя Соломона, Грузинскія войска возвратились обратно, и 25 Октября Соломонъ отправился въ Имеретію, а Ираклій въ

г. Гори (стр. 376, 378, 380, 384, 389, 390). Въ рапортѣ своемъ (183) отъ 28 Февраля 1774 года Львовъ пишетъ гр. Панину, что ахалцихскій паша, желая отомстить Соломону за его походъ вмѣстѣ съ царемъ Иракліемъ на Джевахетію, послалъ противъ него 2,400 Лезгинъ и 1,000 человѣкъ Турокъ, изъ которыхъ 6 Февраля Соломонъ убилъ болѣе 1,000 челов. и 600 челов. захватилъ въ плѣнъ; значительная часть турецкаго войска также погибла при преслѣдованіи Имеретинами, и только до 700 человѣкъ возвратились въ Ахалцихъ; со стороны же Имеретинъ было убито 50 и ранено до 100 человѣкъ. Знаменитаго лезгинскаго предводителя Раджабу, который много лѣтъ Грузію раззорялъ, Соломонъ послалъ живаго въ подарокъ Ираклію „какъ такого злодѣя, котораго его свѣтлость (Ираклій) многократно истребить домогался" (стр. 403). Отъ 3 Января 1774 года Панинъ, по случаю скораго окончанія Русско-турецкой войны, извѣщалъ Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи Львова, что онъ, откланявшись царямъ, можетъ возвратиться въ Россію. Въ письмѣ Панину отъ 24 Августа 1774 года (185) царь Ираклій пишетъ ему о положеніи Грузіи до начатія Грузинами войны противъ Турціи слѣдующее: Лезгины, захватя 4 или 5 человѣкъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, отводили ихъ въ Ахалцихъ продавать, а съ Турками онъ, Ираклій, находился въ мирѣ и дружбѣ, и такъ какъ Персія съ давнихъ поръ не имѣетъ шаха, то съ персидскими ханами жилъ онъ не только въ согласіи и покоѣ, но по многимъ его стараніямъ они доведены были до того, что платили ему даже дань (ханы Ганджинскій и Ериванскій), что значительная часть Лезгинъ также была усмирена, а другая часть за подарки и жалованье даже охраняла Грузію; когда же царь Соломонъ получилъ изъ Петербурга приглашеніе принять участіе въ Русско-турецкой войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашался и онъ, Ираклій, оказать услуги христіанству и „православной монархинѣ", то онъ немедленно выразилъ готовность принять участіе въ этой войнѣ и что „многіе изъ его, Ираклія, подданныхъ пролили кровь при истребленіи многихъ же Турокъ и Лезгинцевъ". И потому „Турки, розиня рты свои, какъ змѣи, окружаютъ насъ, пишетъ Ираклій Панину, Персіане, какъ свирѣпыя львы, смотрятъ на насъ, а Лезгинцы

острятъ зубы свои противъ насъ, какъ голодныя волки", чтобы отомстить. Во время войны, продолжаетъ Ираклій, „не щадилъ ни самого себя, ни родственниковъ моихъ, ни пріятелей моихъ и ни крестьянъ своихъ, и притомъ употреблено мною денегъ 430 тыс. рублей на содержаніе моего войска, на придворныхъ моихъ и на тѣхъ, кои находились здѣсь, также и на необходимыя другія надобности, отдавъ притомъ себя на совершенную жертву змѣямъ Туркамъ, львамъ Персіянамъ и волкамъ Лезгинцамъ, съ которыми (до войны) со всѣми имѣлъ миръ, и бывшія прежде между нами вражды преданы были совсѣмъ забвенію... и буде они меня и мою область совсѣмъ искоренятъ, то кто имѣетъ за то отвѣчать Богу, и Россійская императрица какую можетъ имѣть отъ того пользу?" Ираклій ходатайствуетъ о присылкѣ войскъ или ссудѣ ему достаточной суммы, на содержаніе въ теченіе 3 — 4 лѣтъ войска для охраненія границъ царства отъ окружающихъ враговъ, жаждущихъ мести, особенно послѣ ухода Русскихъ войскъ изъ Грузіи.

Отъ 5 Сентября 1764 года были посланы императрицею грамоты царямъ Ираклію и Соломону съ извѣщеніемъ объ окончаніи Русско-турецкой войны и съ приложеніемъ 23 артикула, касающагося Грузіи, Кучукъ-кайнарджійскаго договора, заключеннаго между Россіею и Турціей 10 Іюля 1774 года.

Важность и польза изданія предлагаемыхъ историческихъ документовъ столь очевидна, что считаю лишнимъ распространяться объ этомъ [1]). Я еще лѣтомъ 1881 года занимался въ Московскомъ Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ этими докумен-

---

[1]) Изданія и главнѣйшіе обзоры памятниковъ сношеній Грузіи съ Россіей:

Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie, pendant le XVII siècle; par M. Brosset. Двѣ статьи въ Bullet. scient. t. IX—X. 1842.

Examen critique des Annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes; par M. Brosset. Bullet. hist.-philol. t. II и III. 1845 — 1847. Въ семи статьяхъ перечислено 31 Русское и Грузинское посольства, съ 1492 по 1650 годъ.

Переписка на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ Царей съ Россійскими Государями отъ 1639 по 1770 годъ. Изд. Академіи Наукъ подъ ред. Броссе. Спб. 1861 г. Въ началѣ этого изданія, на стр. I—XCI помѣщенъ Обзоръ Русско-Грузинскихъ дипломатическихъ сношеній, сдѣланный Фр. Плоеномъ (около 1800 года), за періодъ времени съ 1586 по 1739 годъ.

тами, перечень которыхъ составляетъ содержаніе моей статьи „Новые архивные матеріалы для исторіи Грузіи XVIII столѣтія", напечатанной въ журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія за Январь 1883 года. Въ ней я, между прочимъ, высказалъ „желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе изъ названныхъ въ перечнѣ документовъ увидѣли свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ". Статья эта появилась въ печати, когда я былъ въ Египтѣ на пути въ Каменистую Аравію. Объѣхавъ христіанскій Востокъ, — Синай, Палестину, Аѳонъ и Константинополь,—по порученію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ цѣлью изслѣдованія Грузинскихъ древностей, по возвращеніи въ Петербургъ занялся приведеніемъ въ порядокъ и печатаніемъ результатовъ моего археологическаго путешествія по Востоку. Такъ что только въ 1889 году, почти наканунѣ VIII Археологическаго Съѣзда, состоявшагося въ Январѣ 1890 года въ Москвѣ, я снова могъ приняться за осуществленіе моей мысли — издать упомянутые документы. Но они, вѣроятно, еще не скоро бы увидѣли свѣтъ, если въ многоуважаемомъ Директорѣ упомянутаго Архива баронѣ Ѳ. А. Бюлерѣ не встрѣтилъ живѣйшаго сочувствія и дѣятельной поддержки къ приведенію въ исполненіе этого предпріятія. Въ письмѣ барону Ѳ. А. Бюлеру, отъ 14 Февраля 1889 года, я развивалъ мысль о важности и пользѣ изданія упомянутыхъ актовъ для Исторіи и Археологіи Грузіи и Россіи, и, въ особенности, для Исторіи дипломатическихъ сношеній между этими царствами за XVIII столѣтіе,

---

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Тифлисъ. 1866 г. Т. I. Изд. подъ редакціей А. П. Берже.

Посольство дьяка Ѳеодота Ельчина и священника Павла Захарьева въ Дадіановскую землю въ 1639—1640 гг. Изд. С. Бѣлокуровымъ. Москва.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ. Изд. С. Бѣлокуровымъ. 1578—1613 гг. Москва. 1889 г.

Часть настоящаго изданія была представлена VIII Археол. Съѣзду въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, подъ заглавіемъ: „Переписка Грузинскихъ Царей и Владѣтельныхъ князей съ Государями Россійскими въ XVIII столѣтіи". Проф. А. А. Цагарели. С.-Петербургъ. 1890 г.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Рѣчь проф. А. А. Цагарели, читанная на годичномъ Актѣ С.-Петербургскаго университета 8 Февраля 1891 года.

сблизившихъ ихъ окончательно. Баронъ Бюлеръ представилъ мое письмо вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ, который, одобривъ вполнѣ мысль объ изданіи этихъ актовъ, ходатайствовалъ предъ г. Министромъ Финансовъ объ ассигнованіи необходимой суммы на напечатаніе ихъ. Съ другой стороны, такъ какъ изданіе это было предпринято по поводу VIII Археологическаго Съѣзда, то по предложенію, на основаніи моего письма, многоуважаемой предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, Общество это сдѣлало представленіе Почетному Предсѣдателю VIII Археологическаго Съѣзда Е. И. В. Великому Князю Сергію Александровичу объ оказаніи содѣйствія къ осуществленію этого предпріятія. Его Высочеству также благоугодно было ходатайствовать предъ Министромъ Финансовъ объ оказаніи содѣйствія къ изданію этихъ актовъ. 31 Марта 1889 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства необходимую сумму на напечатаніе перваго тома этихъ актовъ.

Все изданіе расчитано на нѣсколько томовъ, куда войдутъ акты съ конца XVII столѣтія по 1800 годъ. Изданіе начато печатаніемъ актовъ за послѣднее *тридцатилѣтіе*, какъ наименѣе извѣстныхъ въ печати. Сообразуясь съ временемъ и со средствами, отпущенными на напечатаніе упомянутыхъ документовъ, пришлось ограничиться напечатаніемъ въ I томѣ документовъ, на Русскомъ языкѣ, за время первой турецкой войны при имп. Екатеринѣ, съ 1768 по 1774 годъ. Въ составъ II тома войдутъ акты на Грузинскомъ языкѣ съ примѣчаніями и дополненіями, какія будутъ признаны нужными для желаемой полноты памятниковъ, помѣщенныхъ въ I томѣ, равно и Русскіе переводы XVIII вѣка Грузинскихъ актовъ будутъ исправлены или вновь переведены, гдѣ это потребуется. Вообще же эти старинные, современные Грузинскимъ подлинникамъ, переводы, вошедшіе въ I томъ, вѣрно передаютъ Грузинскіе подлинники, поэтому было признано полезнымъ напечатать ихъ безъ поправокъ и безъ измѣненія, при соблюденіи историческаго правописанія, за исключеніемъ знаковъ препина-

нія, такъ какъ переводы эти имѣютъ *историческое* значеніе,— по нимъ рѣшались дѣла того времени. Изъ громадной массы документовъ, заключающихся въ „Дѣлахъ“ Архива, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 1,000 страницъ, выбирались прежде всего памятники, имѣющіе отношеніе къ историко-политическимъ событіямъ, затѣмъ военнымъ, экономическимъ, религіознымъ, научнымъ, описаніямъ Грузіи и смежныхъ странъ въ разныхъ отношеніяхъ и т. п. Большая часть предлагаемыхъ документовъ переписывалась и свѣрялась съ оригиналами въ самомъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и только незначительная часть ихъ переписывалась и свѣрялась въ С.-Петербургскомъ Государственномъ и Мин. Ин. Дѣлъ Архивахъ, куда были присланы изъ Московскаго Архива „Дѣла“ съ упомянутыми документами. Не всѣ документы имѣются въ подлинникахъ, значительная часть ихъ сохранилась въ копіяхъ, есть между ними даже проекты. Въ печати названіе документовъ удержано въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ „Дѣлахъ“, какъ-то: грамоты, представленія, рапорты, доношенія, письма, экстракты, цыдулы, ремарки, записки и т. п. Порядокъ печатанія документовъ принятъ вообще хронологическій, хотя впослѣдствіи пришлось поневолѣ отступить (стр. 216, 417) отъ этого, вслѣдствіе поспѣшности въ печатаніи части изданія, которую было признано нужнымъ предъявить VIII Археологическому Съѣзду въ Москвѣ; но этотъ недостатокъ восполняется „Хронологическимъ перечнемъ документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ“, помѣщеннымъ непосредственно вслѣдъ за этимъ Предисловіемъ.

Вотъ главныя дѣйствующія лица, принимавшія участіе съ 1768 по 1774 годъ, въ сношеніяхъ Грузіи съ Россіей, памятниками которыхъ служатъ настоящіе документы: императрица Екатерина II, первенствующій министръ графъ Н. И. Панинъ, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ; царь Карталинскій и Кахетинскій Ираклій II со своимъ совѣтникомъ, извѣстнымъ своею ученостью и превратностью судьбы, католикосомъ Антоніемъ I; царь Имеретинскій Соломонъ I со своимъ совѣтникомъ католикосомъ Іосифомъ; владѣтельный князь Мингреліи Кація Дадіани; владѣтельные князья Гурій Маміа и Георгій и др. Грузинскими посланниками въ

Россію за это же время были: кн. Артамонъ Андрониковъ, кн. Заалъ Орбеліани, дворянинъ Натаишвиловъ (Натишвили), дворянинъ Тарханъ-Шаховъ, царевичъ Леонъ и католикосъ Антоній I; Имеретинскими посланниками въ Россію были: митрополитъ кутаисскій Максимъ, кн. Давидъ Квинихидзе, дворянинъ Осипъ Ламидзе; Русскими посланниками и повѣренными въ дѣлахъ въ Грузіи были: поручикъ Грузинскаго Гусарскаго полка кн. Григорій Хвабуловъ (Кобуловъ?), знавшій Грузинскій и Русскій языки; надворн. сов. кн. Антонъ Романовичъ Моураловъ, также знавшій оба языка; гвардіи капитанъ Языковъ и капитанъ-поручикъ И. Л. Львовъ. Начальниками Русскаго отряда, бывшаго въ Грузіи, были: ген.-маіоръ графъ Тотлебенъ и ген.-маіоръ Алексѣй Сухотинъ. Переводчиками съ Грузинскаго языка на Русскій и обратно были: дворянинъ Иванъ Пицхелауровъ, Бежанъ Ягутовъ (Егутовъ), армянинъ Назаровъ (при Чоглоковѣ), кн. Димитрій Циціановъ (въ Москвѣ), подполковникъ Абасадзе (въ С.-Петербургѣ), іеромонахъ Евфимій (въ С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ), протопопъ Гавріилъ Яковлевъ (въ Моздокѣ) и др. Для переводовъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ на Русскій, котораго гр. Тотлебенъ не зналъ, были при немъ Русскіе офицера.

Предлагаемые документы составляютъ драгоцѣнные матеріалы прежде всего для Исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Грузіей, но и значеніе ихъ спеціально для Исторіи Грузіи, при критическомъ отношеніи къ нимъ, немаловажно. „Дѣйствительно, говоритъ С. М. Соловьевъ, — это (донесенія иностранныхъ посланниковъ) источникъ важный (для исторіи), — можно найти въ нихъ чрезвычайно любопытныя извѣстія, подробности; *но съ какою же осторожностью надобно относиться къ этимъ извѣстіямъ, къ этимъ подробностямъ*“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, исключительныя, военныя обстоятельства, при которыхъ происходили въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сношенія между Россіею и Грузіей, Русскіе повѣренные въ дѣлахъ въ Грузіи были большею частью люди молодые, неопытные въ

[1]) Исторія Россіи, т. 24, стр. 422.

*

политикѣ и незнавшіе природу и людей Грузіи, ея исторію, бытъ, культуру, складъ жизни и характеръ народа, настоящее и прошлое, а начальники Русскаго отряда и совсѣмъ не знали Грузію, они объяснялись съ Грузинами черезъ переводчиковъ, не всегда твердыхъ въ знаніи Русскаго языка; далѣе, вслѣдствіе войны, народныя страсти были возбуждены, въ силу инструкціи Русскіе политическіе агенты должны были обращать главное свое вниманіе на военную сторону дѣла въ сношеніяхъ съ Грузинами, — вслѣдствіе всего этого и сужденія Русскихъ людей о тогдашнихъ Грузинскихъ дѣлахъ не могли отличаться тою ясностью, спокойствіемъ, разносторонностью и глубиной наблюдательности, какую мы находимъ у Русскихъ посланниковъ XVI и XVII вѣковъ, посылаемыхъ въ Грузію съ мирными, религіозно-политическими цѣлями. Печатаемые нынѣ памятники отражаютъ на себѣ вполнѣ тогдашнее возбужденное настроеніе умовъ населенія Грузіи, происходившее отъ военныхъ событій, столкновеній съ врагами и недоразумѣній, возникавшихъ въ средѣ самой союзной Руско-Грузинской арміи. Чему и слѣдуетъ приписывать нерѣдко одностороннее и невѣрное освѣщеніе историческихъ фактовъ и событій, происходившихъ въ то время въ Грузіи. Я приведу здѣсь только два-три примѣра для доказательства той истины, что даже человѣкъ, воодушевленный наиискреннѣйшими желаніями узнать правду, но не подготовленный предварительно опытомъ и знаніемъ къ роли наблюдателя и описателя страны, и политическихъ событій,—можетъ сообщить много неточнаго объ описываемой имъ землѣ и ея обитателяхъ. Такъ, однимъ изъ благороднѣйшихъ Русскихъ патріотовъ и дѣятелей въ Грузіи 70-хъ годовъ XVIII вѣка, посланный съ спеціальною цѣлью произвести слѣдствіе о дѣйствіяхъ гр. Тотлебена, возстановить порядокъ и миръ между Грузинскими и Русскими военачальниками, былъ, безспорно, капитанъ Языковъ, который дѣйствительно прилагалъ всѣ старанія, безъ всякой предвзятой мысли и предубѣжденія относительно Грузіи, узнать положеніе военныхъ и политическихъ дѣлъ въ этой странѣ, и познакомиться съ бытомъ и характеромъ народа. Между тѣмъ и въ его донесеніяхъ о Грузіи мы встрѣчаемъ много поверхностнаго, не-

вѣрнаго и ошибочнаго, замѣтнаго не только для историка или географа Грузіи, но для и всякаго сколько нибудь близко знающаго эту страну, ея прошлое, ея культуру, бытъ и нравы ея населенія. О народномъ образованіи въ Грузіи, напримѣръ, Языковъ невысокаго мнѣнія. Въ своей запискѣ о Грузіи онъ, между прочимъ, пишетъ: „что-жъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ... Знатныхъ дѣвицъ читать и писать учатъ, а патріархъ (Имеретинскій Іосифъ) писать не умѣетъ" (стр. 187, 192), и въ доказательство этого приводитъ въ примѣчаніи слѣдующій анекдотъ: „сказывалъ мнѣ Грузинскій патріархъ Антоній, что онъ Имеретинскому патріарху говорилъ, для чего онъ писать не выучиться, и что не умѣть— весьма стыдно. На оное онъ ему отвѣчалъ: на что мнѣ знать писать,—развѣ для того, чтобы къ дѣвкамъ (дѣвушкамъ) письмы писать? Когда братъ родной царя (Соломона), да онъ же и патріархъ, такъ разсуждаетъ, то легко можно о нижнихъ людяхъ заключеніе здѣлать, что они ни о наукахъ, ни о просвѣщеніи никакихъ мыслей не имѣютъ". Правда, что бывали и Паны неграмотные или малограмотные, и однако это не мѣшало имъ быть очень умными людьми. Но Языковъ не далъ себѣ труда спросить своихъ собесѣдниковъ: какъ это такъ, что царь Соломонъ, князья и даже всѣ благородныя женщины и дѣвицы грамотны, а глава духовенства неграмотенъ? Случайное ли это явленіе, или у нихъ обыкновенно такъ водится, что то сословіе (духовенство), которое во всѣхъ странахъ наиболѣе грамотно, у нихъ наименѣе грамотнымъ, или совсѣмъ неграмотнымъ оказывается, даже самъ, родной братъ царя, патріархъ неграмотенъ? Тогда бы онъ понялъ изъ ихъ разсказа, что анекдотъ о неграмотности патріарха, если дѣйствительно и разсказалъ ему патріархъ Антоній, то не болѣе, какъ шутка дурного тона. Языкову бы разсказали тогда издавна заведенный въ Грузіи обычай поставлять во епископы и католикосы (патріархи) изъ царскаго или изъ первыхъ княжескихъ родовъ, что одного изъ дѣтей, еще въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, предназначали для такого высокаго сана, такого избранника съ 5—6-лѣтняго возраста одѣвали по монашески, онъ носилъ обыкновенно длинные волосы и черный длинный подря-

сникъ до ногъ, его съ дѣтства такъ и называли „бери“, т. е. *монахъ*, сообразно съ этимъ и воспитывали, его учили грамотѣ и вообще книжному искусству больше, чѣмъ другихъ дѣтей, каллиграфіи, пѣнію, посту, молитвѣ, церковной службѣ, онъ не принималъ участія въ воинскихъ упражненіяхъ, равно въ шумныхъ играхъ и пиршествахъ другихъ родственниковъ и сверстниковъ, словомъ, подготовляли, по возможности тщательно, съ дѣтства къ высокому духовному сану (обычай этотъ сохранился до нашихъ дней въ Мингреліи въ княжескомъ семействѣ Дадіановъ). Изъ подобныхъ разсказовъ Языковъ бы понялъ несообразность и противорѣчіе въ сообщаемомъ имъ свѣдѣніи, на основаніи котораго царь Соломонъ оказывается грамотнымъ, а братъ его патріархъ, съ дѣтства предназначенный и подготовляемый къ высокому духовному званію, неграмотнымъ. Онъ бы скоро замѣтилъ, что переданныя ему якобы слова католикоса Іосифа — будто патріарху грамотность нужна для того, чтобы съ дамами переписываться,—не болѣе, какъ плохая, неостроумная шутка. Это все à priori, но мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что католикосъ Іосифъ не только былъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей своей страны, но что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ грамотеевъ своего времени, не уступавшій въ этомъ отношеніи своему помощнику, кутаисскому митроплиту Максиму, пріѣзжавшему посломъ въ Россію. Я здѣсь сошлюсь только на доказательства, которыя имѣются въ настоящемъ изданіи: Русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Грузіи, кап. Львовъ, въ своемъ рапортѣ гр. Панину отъ 30 Іюня 1772 года пишетъ, что такъ какъ „Іосифъ разумнымъ патріархомъ почитается, то и царь (Соломонъ) его совѣтамъ во многомъ слѣдуетъ“; Соломонъ собирался отправить его въ Петербургъ посломъ (стр. 353). Кромѣ того, среди печатаемыхъ нынѣ памятниковъ имѣется письмо католикоса Іосифа къ царю Ираклію (стр. 262).

Вотъ еще примѣръ поверхностнаго и ошибочнаго сужденія кап. Языкова о Грузинской жизни: „рыбы въ Курѣ довольно, только жители почти не пользуются отъ незнанія ловить и отъ лѣности; неводовъ у нихъ нѣтъ, а ловятъ крючками и которую поймаютъ, то сонную ѣдятъ“ (стр. 186); далѣе: „рыбы въ Ріонѣ

довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются отъ лѣности и неумѣнія ловить, ибо тамъ неводовъ нѣтъ, а ловятъ крючками... Царь (Соломонъ въ Великомъ посту) извинялся предо мною, говоря, что рыбѣ лову нѣтъ. Я ему сказывалъ какъ у насъ ловятъ рыбу и въ садки сажаютъ, и что всегда рыба можетъ быть. Послѣднему онъ весьма дивился, даже что оно ему непонятно было" (стр. 193).

Не ссылаясь на Грузинскіе историко-юридическіе источники въ доказательство того, что въ Грузіи рыболовство всегда широко практиковалось и считалось не только однимъ изъ излюбленныхъ времяпрепровожденій, какъ и охота, но и одною изъ существенныхъ статей дохода царей, духовныхъ лицъ, помѣщиковъ и крестьянъ, — я укажу здѣсь только на свидѣтельство бывшаго въ Грузіи одновременно съ Языковымъ извѣстнаго ученаго, академика Гюльденштедта, котораго путешествіе въ Грузію составляетъ эпоху въ изученіи Кавказа. Гюльденштедтъ перечисляетъ сорты рыбъ, которыя во множествѣ водятся въ рѣкахъ Грузіи (мурца, дчанари, локо, пичхули и проч.), и различные туземные способы ловли ихъ, сохранившіеся и до нашихъ дней въ полной неприкосновенности, и говоритъ, что [1]) одни только тифлисскіе рыбаки платили правительству за право свободной ловли рыбы въ Курѣ, въ раіонѣ города, отъ 1.300—1.400 рубл. въ годъ и третью часть добычи натурой. Далѣе, еще въ 1638 году Русскій посолъ, бывшій въ Кахетіи, князь Θ. Θ. Волконскій пишетъ, что въ городѣ Греми, резиденціи царя Теймураза, „въ саду вырытъ прудъ, выложенный камнемъ и наполненный живою рыбою" [2]).

И такъ, въ желаніи и умѣніи пользоваться рыбными богатствами своей родины у Грузинъ не было недостатка, но заводить живорыбные садки и содержать въ нихъ искусственно рыбу—въ странѣ, гдѣ рѣки круглый годъ не замерзаютъ, гдѣ 8 мѣсяцевъ

---

[1]) Die Fischer in Tifis geben für die Freyheit im Kur zu fischen jährlich 13 bis 1400 Rubl. und den dritten Theil des Fanges in Natura. Güldenstädt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St.-Petersbourg. 1787. Ч. I, стр. 336.

[2]) Переписка Грузинскихъ Царей съ Государями Россійскими. Броссе, стр. XXXV.

въ году стоитъ жара, — значитъ лишать себя удовольствія ѣсть дешево во всякое время года *свѣжую* и *здоровую рыбу*.

Еще одинъ примѣръ: Языковъ повѣствуетъ, что когда Имеретинцы, „сошедшись вмѣстѣ, сядутъ разговаривать, то каждый, вынувъ ножикъ, палочку строгаетъ.—Я сперва не думалъ, чтобъ оному была какая причина, но послѣ узналъ, что они какъ другъ другу не вѣрятъ, то у всякаго первая оборона, ножъ, уже въ рукахъ готова“ (стр. 196). Это все равно, если какой нибудь иностранецъ-путешественникъ пріѣхалъ бы, напримѣръ, въ Парижъ, и, замѣтивъ, что многіе изъ французовъ, гуляющихъ по бульварамъ этой столицы, держатъ въ рукахъ палочки (тростики), вывелъ заключеніе изъ этого о непримиримой враждѣ и недовѣрчивости другъ къ другу обитателей этого города, и вообще французскаго народа, и невинный обычай ношенія тростиковъ приписалъ бы къ вынужденной самооборонѣ каждаго француза отъ своихъ соотечественниковъ. Привычка строгать палочки, держать въ рукахъ четки и считать гишеровыя (изъ чернаго камня) зерна во время праздничныхъ и праздныхъ собраній на улицахъ и по сіе время сохраняется въ Имеретіи, и не имѣетъ, конечно, никакого значенія, кромѣ невиннаго времяпрепровожденія. Эти и имъ подобныя ошибки обязаны своимъ происхожденіемъ неблизкому знакомству Языкова съ Грузіею и Грузинами. Если же одинъ изъ наиболѣе безпристрастныхъ и правдолюбивыхъ наблюдателей часто такъ поверхностно и невѣрно судитъ о Грузинскихъ дѣлахъ и Грузинской жизни, то неудивительно, что при отсутствіи этихъ качествъ можно очень много поверхностныхъ и неточныхъ свѣдѣній сообщить о малознакомомъ народѣ и странѣ. И дѣйствительно, не только культурно-бытовыя явленія Грузинской жизни, сообщаемыя въ предлагаемыхъ памятникахъ нерѣдко страдаютъ неточностью или односторонностью, но и факты изъ Грузинской военно-политической жизни или часто невѣрно подмѣчены, или же не всегда вѣрно освѣщены. Въ задачу настоящаго изданія не входитъ критическій разборъ и оцѣнка печатаемыхъ нынѣ памятниковъ въ смыслѣ историческаго матеріала; слѣдуетъ только замѣтить вообще, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ издаваемыхъ

нынѣ памятникахъ, могутъ быть весьма цѣнными матеріалами для Исторіи Грузіи при условіи строгой провѣрки ихъ современными имъ извѣстіями, почерпнутыми изъ Грузинскихъ и иностранныхъ источниковъ.

Карта Закавказья, или скорѣе планъ военныхъ дѣйствій въ Грузіи, помѣщенный въ концѣ настоящаго изданія, былъ составленъ во время самой кампаніи въ силу инструкціи, данной ген. Сухотину (стр. 476, § 7). Оригиналъ этой карты имѣется въ „Дѣлѣ" № XXI, см. въ концѣ книги стр. 497.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою живѣйшую благодарность Директорамъ Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго и С.-Петербургскаго, и Государственнаго—баронамъ Ѳ. А. Бюлеру и Д. Ѳ. Стуарту за обязательное предоставленіе мнѣ всевозможныхъ удобствъ во время моихъ занятій въ учрежденіяхъ, ввѣренныхъ ихъ заботамъ.

Ал. Цагарели.

20 Марта 1891 года.
С.-Петербургъ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ.

1768 годъ.

1769 годъ.

1769—1770 гг.

1770 годъ.

стр.

1871 годъ.

1872 годъ.

*

1773 годъ.

1774 годъ.

1. Дѣло № I. 1768 года.—Разсужденіе о способахъ, какими Грузинцы преклонены быть могутъ къ воспріятію участія въ настоящей съ Портою Отоманскою войнѣ.

Въ исходѣ 1766 года кизлярскій комендантъ Потаповъ получилъ писмо отъ Соломона, царя Имеритійскаго, или Владѣтеля части Грузинской земли, прилѣжащей къ Черному морю, и изъ давныхъ лѣтъ подверженной турецкому подданству. Увѣдомлялъ онъ коменданта, что по причинѣ учиненнаго подданнымъ своимъ запрещенія не продавать туркамъ христіянъ, претерпѣлъ отъ присланныхъ въ Имеретію турецкихъ войскъ великія изнуренія и, хотя, наконецъ, удалось ему одержать побѣду, но, какъ на учиненныя послѣ того съ турецкой стороны двоекратныя требованія о разрѣшеніи онаго запрещенія точно отказалъ, то и опасается силнѣйшаго на владѣніе свое наступленія, а в семъ случаѣ, ежели бъ неудалось ему устоять, желаетъ лутче жертвовать всѣмъ богатствомъ и великостію и, оставя отечество, выѣхать съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями въ Россію. И тàкъ просилъ коменданта о исходатайствованіи всевысочайшаго повелѣнія—въ которыхъ мѣстахъ дозволено будетъ ихъ поселить да и съ какимъ милосердіемъ приняты быть могутъ, и что-бъ о всѣмъ томъ увѣдомить его чрезъ архимандрита Григорія, Грузинца, которой въ то время въ Осетіи для проповѣди христіянской вѣры находился. Послѣ того вскорѣ архимандритъ сей, прибывъ изъ Осетіи въ Кизляръ, еще увѣдомилъ коменданта, что владѣтель Соломонъ по опасности отъ турокъ, перевезши фамилію свою въ горы, близъ Осетіи, просилъ его, архимандрита, о преклоненіи коменданта представить сюда, чтобъ

въ показаніе ему Соломону монаршей милости и въ защищеніе вѣры и церквѣй, исходатайствовано было у турецкаго двора, дабы оной удоволствовался платимою съ Имеритійскаго царства, по прежнимъ примѣрамъ, денежною податью, оставя усилно собирать людѣй, въ противномъ-же случаѣ принять-бы былъ, онъ, Соломонъ, съ его князьями и народомъ въ Россійское защищеніе и пожаловано мѣсто на поселеніе при границѣ, а не внутри Россіи.

Когда такимъ образомъ владѣтель Имеритійской искалъ въ запасъ здѣшней протекци и убѣжища, въ то-жъ время старался онъ чрезъ посредство сродника своего Грузинскаго владѣтеля Ираклія и о примиреніи своемъ съ турецкимъ государствомъ.

Резидентъ Обрѣсковъ доносилъ сюда, что, хотя Порта при начатіи войны съ Грузинцами, подвластными Соломону, отправляя противъ оныхъ войска свои, отнюдь не помышляла о какой-либо и малѣйшей въ предпріятіяхъ неудачности, но какъ, паче всякаго ожиданія, не получила ни единаго въ томъ успѣха, то, несмотря на несравненное съ Грузинцами превосходство силъ своихъ, столко приведена была въ безпокойство и заботу, что съ великимъ удоволствіемъ приняла представленное ей отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія посредство къ прекращенію войны на слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1-е, что подданныя владѣтеля Соломона Грузинцы по прежнему обыкновенію ежегодно давать будутъ по шестидесятъ дѣвушекъ какой-бы породы ни были; 2-е, что Порта имѣетъ перестать почитать ихъ своими подданными, но токмо подъ протекціею ея состоящими. Почему и дала Ираклію полную власть постановить съ тѣмъ народомъ порядочной договоръ, а присланнаго его отправила обратно съ награжденіемъ, причемъ онъ спрашиванъ былъ о силѣ владѣтеля Соломона и не помогаются-ли Грузинцы отъ стороны здѣшней Имперіи? На что отвѣтствовалъ, что Соломонъ собственно собою не силенъ, но имѣетъ помощниками разныхъ горскихъ владѣльцевъ; наивящая-же сила его состоитъ въ положеніи мѣстъ, а къ тому и ваши не исполняли должности ихъ, находя собственной прибытокъ въ продолженіи войны, но Россія отнюдь и никакимъ образомъ въ тамошнія дѣла не мѣшается, да великое отдаленіе ниже и позволяетъ.

Дозволеніе владѣтелю Соломону, какъ турецкому васалу, съ народомъ его здѣшней протекціи могло-бъ привесть Порту въ крайнюю досаду, а раздраженіе ея дорожѣ стало бъ, нежели приобрѣтеніе ненадѣжныхъ Грузинцовъ; неизбѣжно было-бъ подозреніе ея и въ случаѣ самопроизвольнаго иногда приближенія его къ Россійскимъ границамъ, равно какъ и заступленіе за него, а пока Порта въ постороннія дѣла мѣшатся не намѣрена была, настояла нужда для содержанія ея въ такомъ полезномъ расположеніи, все то престерегать и отвращать что и малѣйшеѣ сумнѣніе ей внушило-бъ, то по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію, воспослѣдовавшему на докладъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ препоручено было кизлярскому коменданту дать знать владѣтелю Соломону чрезъ архимандрита Григорія, что искателство его принято здѣсь съ особливымъ удоволствіемъ, но какъ непріятели его, чувствуя свою неудачу и тягость отъ продолженія войны, сами охотно желаютъ прекращенія оной, потому можетъ быть и не возымѣетъ онъ болѣе нужды въ удаленіи своемъ отъ отечества, а въ протчемъ сколко-бы ни желательно по его прошенію дозволить ему убѣжище въ Россійскихъ границахъ, но во время продолжающагося съ Портою мира исполнено быть не можетъ, почему и остается ему такое намѣреніе отложить до будущаго впредь удобнѣйшаго времяни, совершенно однако-жъ, и между тѣмъ полагаясь на всевысочайшую ея и. в. къ нему и ко всему его благочестивому народу милость и монаршее благоволѣніе.

Коменданту предписано было указомъ изъ Коллегіи отъ 30 апреля 1767 года, по предосторожности сокрытія сего дѣла, увѣдомить сперва Имеритійскаго владѣтеля краткимъ писмомъ чрезъ нарочнаго Грузинца, или изъ магометанъ, человѣка надежнаго, под предлогомъ собственныхъ его нуждъ къ нему отправляемаго, о полученномъ указѣ на его прошенія, сославшись притомъ на изустное обявленіе архимандрита Григорія, котораго для того въ случаѣ надобности можетъ онъ къ себѣ позвать и отъ него о всѣмъ обстоятельно увѣдомится и, ежели-бы потому Имеритійской владѣтель позвалъ къ себѣ архимандрита, тогда имѣлъ комендантъ дать ему сочиненную здѣсь нарочно для того

Записку, для написанія на Грузинскомъ языкѣ точнаго оной содержанія и затвержденія наизусть, что-бъ могъ при свиданіи съ нимъ пересказать на единѣ на словахъ, не оставляя ничего на писмѣ. Но архимандритъ, которой въ то время былъ въ Москвѣ по дѣламъ порученной ему въ осетинскомъ народѣ проповѣди и возвратился въ Кизляръ въ Сентябрѣ м-цѣ 1767 года, коменданта удержалъ отъ предварительной съ владѣтелемъ Имеритійскимъ обсылки, представя ему, что изъ Кизляра въ Имеретію путь лѣжитъ чрезъ Малую Кабарду, Осетію и другія за Осетіею живущія, ни отъ кого независимыя народы, по высокимъ горамъ и утѣсамъ, которыя покрываются снѣгомъ съ половины Ноября по самую вѣсну, а тогда нетолко проѣзжать совсѣмъ невозможно, но и пѣшкомъ проходить трудно; сверхъ того, медленіе въ проѣздѣ происходитъ и оттого, что отъ мѣста до мѣста надобно пріискивать проводниковъ, слѣдовательно, онъ не можетъ позыва отъ владѣтеля какъ въ продолжительное и самое неудобное время дождатся, вмѣсто того, что, когда къ нему безъ того поѣдетъ и забудетъ пути трудностей и скорѣе его о надлѣжащемъ увѣдомитъ, почему онъ въ Октябрѣ м-цѣ и дѣйствительно въ Имеретію отправился.

Въ Генварѣ м-цѣ 1768 года получилъ комендантъ отъ него изъ Имеретіи писмо, которымъ увѣдомлялъ его, что за выпавшимъ въ осетинскихъ горахъ снѣгомъ не могъ проѣхать ближайшею дорогою, а принужденъ былъ чрезъ Грузію взять путь, гдѣ однако-жь от снѣгу такъ-же великія трудности претерпѣлъ, что Грузинской владѣтель Ираклій возвращающихся изъ Имеретіи съ христіанскими пленниками Лезгинцовъ (которымъ общимъ имянемъ называются всѣ внутри Кавказскихъ горъ живущія народы), перехватя, разбилъ и пленниковъ выручилъ, что съ Имеритійскимъ владѣтелемъ онъ, архимандритъ, еще не видался за бытностію его при войскѣ, которое состоитъ какъ изъ подданныхъ его, такъ изъ наемныхъ изъ разныхъ горскихъ народовъ и предъ прежнимъ несравненно многочисленнѣе, и что взялъ уже сей владѣтель у турковъ и одинъ городъ, а другой въ облеженіи содержитъ.

Но въ Маѣ м-цѣ дошло до коменданта извѣстіе, что архимандритъ Григорій въ Имеретіи убитъ отъ татаръ, называемыхъ

Ачары, которое подтвердилъ потомъ и бывшй при нѣмъ дьячекъ, въ Кизляръ въ началѣ Июля м-ца возвратившейся, объявя о проѣздѣ его, бытности въ Имеретіи и случившейся ему смерти слѣдующія обстоятельства.

Архимандритъ, имѣя при себѣ сверхъ сего дьячка еще одного иеродіякона, ѣхалъ до Грузіи съ возвращавшимися изъ Кизляра въ свое отечество Грузинцами, под прикрытіемъ Осетинцовъ, до перваго Грузинскаго города, принадлѣжащаго князю Эристову, а оттуда до Теѳлиса, гдѣ живетъ Грузинской владѣтель Ираклій, съ проводниками отъ онаго князя данными. Въ пути отъ Моздока до Теѳлиса препроводили три недѣли; въ Теѳлисѣ жили два м-ца, по опасности от Лезгинцовъ, а 3-го Генваря съ данными от Ираклія проводниками отправились въ Имеретію. Последняя сія поѣздка продолжалась двенатцать дней. Какъ Ираклій, такъ и Соломонъ принимали архимандрита весма ласково, и первой подарилъ ему сто рублевъ. Архимандритъ, по неизвѣстнымъ дьячку причинамъ 1 Ѳевраля поѣхалъ къ живущему близъ самаго Черного моря на турецкой границѣ Имеретійскому жѣ князю Гуріели. Когда на другой день къ его жилищу прибыли, то по отсылкѣ съ нимъ поставлены были на квартиру въ садахъ разстояніемъ отъ него съ версту, а ночью и учинилось отъ татаръ нападеніе. Архимандритъ, сопротивляясь имъ, изрубленъ саблями, а бывшей при немъ иеродіяконъ и еще Грузинцовъ 11 человекъ въ пленъ взяты, но дьячекъ спасся бѣгомъ въ лѣсъ и, возвратясь въ Теѳлисъ, увидѣлъ и бывшаго въ плѣну иеродіякона, который ему сказалъ, что владѣтель Соломонъ скоро выкупилъ его отъ татаръ, а въ Теѳлисъ пріѣхалъ для свиданія съ сродниками, от куда по приказу Соломонову къ нему возвратится для взятья въ Кизляръ писемъ. Впротчемъ дьячекъ объявилъ и то, что въ бытность его въ Имеретіи и Грузіи ничего знатнаго не происходило, а толко владѣтель Соломонъ отъ турокъ, хотя опасность имѣетъ, но владѣніе свое охранять намѣренъ. Послѣ сего здѣсь о Грузинскихъ обращеніяхъ никакого извѣстія въ полученіи нѣтъ и бывшей съ архимандритомъ иеродіяконъ, кажется, понынѣ въ Кизляръ не возвратился, ибо комендантъ о томъ сюда недоносилъ. Между тѣмъ статся можетъ, что владѣтель Имеритій-

ской или чрезъ посредство Грузинскаго владѣтеля Ираклія съ Портою отоманскою какое-либо соглашеніе и примиреніе уже учинилъ, или турки, истоща напрасно свои силы, противъ горсти людѣй, горами защищающихся, оставили ихъ въ покоѣ до удобнѣйшаго времяни и способовъ, инако-же когда-бъ и въ настоящеѣ время между ими битвы происходили, неминуемо извѣстно было-бъ въ Кизлярѣ по частымъ туда Грузинцовъ пріѣздамъ. и потому предьявленное дьячкомъ опасеніе въ какомъ владѣтель Соломонъ въ разсужденіи турокъ находится, едвали не однимъ токмо слѣдствіемъ есть его недовѣренія и предостроҗности.

Грузія вообще вся издавна уже бѣдствуетъ отъ своихъ сосѣдей магометанъ и варваровъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ; всѣ похищаютъ ихъ въ пленъ и неволю; тишина, миръ и безопасность не существуютъ въ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ каждой рано или поздо въ вѣчную неволю и узы вовлеченъ быть можетъ, и владѣтели Грузинскія, что-бъ охранить своихъ подданныхъ, время отъ времяни умаляющихся, принуждены въ непрестанномъ быть движеніи и то въ ту то въ другую сторону обращатся. Привычка Грузинцовъ къ беспокойному житью и къ воинскимъ упражненіямъ и подвигамъ, одинакое исповѣданіе вѣры съ господствующею здѣсь, происходящее отъ того въ нихъ ко всероссійскому Императорскому двору усердіе и доброжелательство къ Россійскому народу, надежда при составленіи общественнаго съ здѣшнею Имперіею противъ Порты отоманской дѣла, лутчія получить успѣхи, нежели какія имѣли, по невозможности употребленія нынѣ противъ ихъ великихъ съ турецкой стороны силъ, прислужность къ здѣшней сторонѣ, могущая имъ приобрѣсть для будущаго времяни разныя и прочныя выгоды— все сіе, кажется, долженствуетъ облехчить употребляемое стараніе къ преклоненію ихъ въ настоящей войнѣ возымѣть участіе.

Естьли можетъ произоити какое-либо затрудненіе, то, чаятелно, скоряѣ отъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія, нежели отъ Соломона Имеретійскаго. Ираклій, имѣя нужду защищать свое владѣніе толко отъ Лезгинцовъ, а отъ Турковъ будучи отдѣленъ владѣніемъ Имеретійскимъ, отъ котораго въ такое время, когда нѣтъ на оное наступленія, не вспомоществуется-ли и противъ Лез-

гинцовъ, совсѣмъ не чувствуетъ тягости турецкаго сосѣдства; онъ-же, когда предуспѣлъ Имеретійскаго владѣтеля согласить съ Портою, не получилъ-ли иногда за то отъ нея и воздаянія, по крайнѣй мѣрѣ ему свое дѣло, то есть заключенной чрезъ посредство его миръ, имѣетъ быть приятнѣе, нежели Соломону, не избывъ однако-же сей последнѣй и притомъ поносной подати.

Но поколику теплота вѣры въ Грузинцахъ великая, то Иракліево упорство можетъ преодолѣно быть устрашеніемъ его и въ совѣсти и, когда болше предуспѣто не будетъ, по малой мѣрѣ, не склонится-ли уже къ тому, что-бъ Соломону не отговаривалъ вступить съ турками въ новую войну, или давно начатую, но отъ усталости потухшую, новыми стремительствами разжечь и перенялъ-бы напротивъ того на себя охраненіе земли его отъ Лезгинцовъ, дабы онъ столь болшими силами съ своей стороны дѣйствовать могъ.

Давно здѣсь и съ подлинностію извѣстно, что Грузинскія владѣтели единственно и для воздержанія Лезгинцовъ от впаденія въ Грузинскія границы, дополняютъ свои поиски, по недостатку природныхъ людѣй, наемными изъ разныхъ горскихъ народовъ. Иракліи не толко Осетинцовъ часто къ тому употребляетъ, но иногда и жители Малой Кабарды вступаютъ въ его службу, потому и справедливо и необходимо видится здѣлать имъ со здѣшной стороны нѣкоторыя снабденія и обѣщанія, да-бы они, увидя къ себѣ приласканіе и, удостовѣрясь о здѣшнемъ покровительствѣ, толь охотнѣе въ здѣшнія виды вступили и по онымъ съ ползою и съ успѣхомъ себя употребили. По трудности проѣздовъ Грузинцы войскомъ здѣшнимъ никакимъ образомъ подкреплены быть не могутъ, но нѣкоторая сумма денегъ то самое замѣнитъ. Отправленіе къ нимъ нѣсколкихъ лехкихъ орудіи, которыя по условію съ ними могутъ токмо до Осетіи довезены быть, а тамъ ихъ людми приняты, ежели-бъ не разсудилось заблаго и артилеристовъ для дѣйствованія къ нимъ отнустить, здѣлает войску ихъ ободреніе; обнадѣживаніе, подаваемое имъ, что при заключаемомъ съ Портою мирѣ позабыты не будутъ и дозволеніе въ здѣшнихъ границахъ убѣжища съ надлѣжащимъ призреніемъ въ случаѣ нужды и крайняго утѣсненія, выведетъ

ихъ изъ заботы о будущемъ своемъ жребіи, а при такихъ обстоятельствахъ силняѣ и живяѣ будетъ въ нихъ уже и во ображеніе должности въ томъ, что-бъ единовернымъ христіянамъ пособствовать. Но да-бы Грузинскія владѣтели, къ сему важному предпріятію возбуждаемые, толь болѣе уваженія возъимѣли къ здѣшнему домогательству, кажется надобно будетъ от править къ нимъ писма от министерства ея и. в. и оными, давъ имъ знать о поизшедшей между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою воинѣ, призывать къ соучаствованію изьясненіемъ вышепомянутыхъ убѣдительныхъ причинъ. Къ доставленію оныхъ писем требуется человекъ способной и не толко тамъ бывалой и Грузинской языкъ знающей, но и тамошней уроженецъ, да-бы безбѣдно проѣхалъ, и, какъ свѣдущей ихъ нравы, обыкновенія и ухватки, поступки свои потому располагалъ.

Въ писмахъ останется еще упомянуть, что бъ предложеніямъ его совершенная вѣра подавана была, а ему в наказѣ между другимъ предписать, чтобъ онъ, подавая имъ надежду о снабденіи ихъ со здѣшной стороны денгами для приведенія в состояніе войска свои умножить, но о пушкахъ, напротивъ того, въ такомъ только случаѣ изьяснился, ежели у нихъ совсемъ нѣтъ, и они къ ободренію ихъ въ самомъ дѣлѣ какъ здѣсь разсуждается послужатъ; при всем томъ желательно, что-бъ онъ бездалняго отлагателства довелъ ихъ, хотя на некоторыя, сперва неболшія, поступки непріятелства, что бы возбуждаемая въ нихъ гарячесть послѣ простыть немогла и они принуждены уже были-бъ и далѣе оныя продолжать, а со здѣшной стороны предоставалось впредь в томъ толко имъ дѣлать вспоможенія, без чего они прямо обойтись невозмогутъ.

Когда владѣтели похотят сюда отправить съ нимъ для лутшаго изьясненія и удостовѣренія поверенныхъ отъ себя, ему не надлѣжитъ в томъ препятствовать; а старатся толко какъ наискоряѣ, поручаемое дѣло исправя, и развѣдавъ о всем тамошнемъ состояніи сюда возвратится, для принятія сходныхъ мѣръ по получаемымъ чрезъ него извѣстіямъ.

На наемъ проводниковъ въ проѣздѣ въ Грузію и обратно, на содержаніе его въ тамошнихъ мѣстахъ, а можетъ быть и на

мелкія подарки ближнимъ людямъ владѣтелей, необходима такъже и ему некоторая денежная дача.

2. Д. I. 28 Ноября **1768 г.—Указъ императрицы Екатерины II Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.**

1. По какои причинѣ выезжалъ сюда отецъ Ираклія?

2. Нетъ ли въ Коллегіи карты исправнѣе печатнои и вѣрнѣя, и какъ Грузинскія владеніи лежатъ и къ нашимъ сосѣдамъ?

3. Имѣютъ-ли Грузинскія владетели морскія порты на Каспискомъ или Черномъ морѣ?

4. Теѳлисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ на Каспискомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли!

О всемъ семъ, въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ выправяся, прислать ко мнѣ.

5. Несколько времяни тому какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкои законъ, имѣется-ли о семъ подлинное извѣстіе?

3. Д. I. 1768 г.—Рапортъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ.

Грузинская земля извѣстна была древнимъ подъ имянемъ Иверіи, а настоящеѣ званіе въ послѣдующеѣ время уже получила по великомученикѣ Георгіи, къ которому тамошнія жители особливое почтеніе имѣютъ. Окружается она Турецкимъ владѣніемъ, Чернымъ моремъ, Персіею и Кавкаскими горами.

Ближнія къ Грузіи сихъ горъ народы ни отъкого не зависятъ и імѣютъ разныя званія, но Грузинцы именуютъ ихъ вообще Оссы и Лезги, разумѣя под первымъ званіемъ всѣхъ варваровъ, обитающихъ между тѣхъ хребтовъ, которыя отъ Чернаго моря до Персіи простираются, и, въ которыхъ по другую сторону, то есть ближнюю къ здѣшнимъ границамъ, живутъ Кабардинцы, Бесленейцы, Темиргайцы и другія породы, поболшой части мѣлкія. А подъ имянемъ Лезговъ, или Лезгинцовъ, разумѣютъ

всѣхъ, имѣющихъ жителство въ хребтахъ, прилегшихъ къ Каспійскому морю и Персицскимъ владѣніемъ окруженныхъ.

Всѣ сіи народы и въ Европѣ также подъ двоякимъ имянемъ извѣстны: первыя вообще называются Черкесы, а другія Дагистанцы. Многія, или едвали и не всѣ горскія жители, которыхъ Грузинцы вообще Оссами нарицаютъ, были напредь сего христіанѣ,—развалины церквей по разнымъ ихъ мѣстамъ и нынѣ еще видимыя и сохраняемыя ими нѣкоторыя обряды и посты, а притомъ и доброжелателство къ Грузинскому народу доволное тому свидѣтелство подаютъ. Грузинскія владѣтели, по недостатку природныхъ своихъ людей, наполняютъ ими свои войска, къ чему ихъ доброволно склоняютъ наймомъ. Напротивъ того Лезги, или Лезгинцы, злѣйшія для Грузинцовъ непріятели, ибо, будучи также ихъ сосѣди, но множайшія, не содержа ни какого закона и потому всѣ пылая хищеніемъ, а тѣ, которыя изъ нихъ магометанство приняли, и ненавистію къ христіянству, упражняются въ томъ толко, чтобъ производить тамъ злодѣйство и во многолюдствѣ и малолюдствѣ.

Грузія раздѣляется на разныя области, оныя суть: Мингрелія, Имеретія, Гурія, Карталинія, Кахетія. Первыя три, то есть, Мингрелія, Имеретія и Гурія издавна подвержены турецкому подданству, а двѣ протчія персицкому. На предь сего вся Грузія повиновалась одному владѣтелю, но потомъ оныхъ умножилось. Нынѣ въ Имеретіи особливой владѣтель, или царь, ізвѣстной Соломонъ, въ Гуріи особливой князь, и едвали отъ Имеретіи зависимой, а въ Карталиніи, или собственно Грузіи, и Кахетіи особливой же владѣтель—Ираклій, а во время жизни отца его Теймураза онъ былъ царемъ одной только Кахетіи. Мингрелія не имѣетъ ли собственнаго властелина, или во власти Имеретійскаго состоитъ, или же под непосредственнымъ турецкимъ управленіемъ,—извѣстія нѣтъ, но вѣроятнѣе совершенное сей области порабощеніе, для того, что об нѣй отнюдь не упоминается прислучаѣ Грузинскихъ настоящаго времяни дѣяній.

Теѳлисъ, лучшей и знатнѣйшей во всей Грузіи городъ, лѣжитъ въ рединѣ земли и въ удаленіи отъ Чернаго и Каспискаго морей, изъ которыхъ до Каспискаго и совсѣмъ Грузія

недоходить, будучи отделена отъ онаго персидскими провинціями, но Черное море, хотя и обливаетъ немалую часть Грузинской земли, нечаятелно однакожъ, чтобъ тамошнія владѣтели имѣли на ономъ въ своей власти нѣкоторыя порты и пристанища; ежели напредь сего и были, то политика Порты отоманской долженствовала ихъ по нужной для нея предъ осторожности сихъ выгодностей лишить или завладѣніемъ или учиненіемъ оныхъ неудобными, не теряя она въ семъ случаѣ ничего, ибо натомъ же кружу, и не въ далномъ отъ Грузіи разстояніи, імѣетъ въ совершенной своей власти великой портъ при Трапезонтѣ, и како сколко нибудь иногда слышно былобъ о плаваніи Грузинскомъ по Черному морю, или по малой мѣрѣ, о производимой на берегу ихъ торговлѣ другими народами, равно какъ, естлибъ употребленная отъ Порты предосторожность неоградила ускаго пролива, Азовскую пазуху съ Чернымъ моремъ соединяющаго, построеніемъ на обоихъ онаго пролива берегахъ, съ крымской и кубанской стороны, крѣпостей, совершенная удобность оставалась бы съ Дону въ Грузію, а имянно, въ Мингрелію, Гурію и Имеретію моремъ проѣзжать.

Хотя на нѣкоторыхъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ имѣющихся картахъ Грузинскія мѣста и означены, но какъ оныя при томъ не составляли главнѣйшаго предмета, то на сихъ картахъ, которыя сверхъ того сочинены не намѣстѣ, но собраны изъ разныхъ и съ малымъ искуствомъ, совсѣмъ утвердится не можно, и такъ представляется здѣсь толко изображающая единственно Грузію, но поколику и сія достовѣрна или въ чемъ не исправна совсѣмъ неизвѣстно; хотя послѣднѣе обстоятелство и скорѣе предположить можно, потому что по нынѣ ни повода, ни случая не было къ полученію вѣрныхъ описаній тамошнимъ мѣстоположеніямъ, а между тѣмъ невѣжество въ подобныхъ дѣлахъ Грузинцовъ сего недостатка не наградило по примѣру европейскихъ народовъ, поставляющихъ въ томъ славу и нужду, чтобъ издавать въ свѣтъ землямъ своимъ описанія и карты, сколько возможно исправныя.

Теймуразъ, владѣтель Грузинской, предъявилъ въ Кизлярѣ притчиною пріѣзда своего въ Россію принятое имъ желаніе и намѣреніе, по примѣру предковъ своихъ, изъ которыхъ нѣкото-

рыя бывали на поклонѣ у всероссійскихъ монарховъ, чтобъ и ему сподобится видѣть и воздать почтеніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государынѣ імператрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но здѣсь при дворѣ будучи, просилъ о дачѣ ему войска для защищенія своего отечества отъ Лезгинцовъ или о снабженіи его для того чрезъ нѣкоторыя годы знатною денежною суммою, обѣщая оную при первомъ поправленіи своего состоянія возвратить, а между тѣмъ, по приведеніи владѣнія своего въ безопасность, старатся укротить и въ Персіи мятежи и доброжелателнаго здѣшнимъ интересамъ шаха на персидской престолъ возвести.

Сколко сынъ его, настоящей Грузинской владѣтель Ираклій, въ вѣрѣ греческаго исповѣданія твердъ, или не отступилъ ли уже отъ онаго въ другое исповѣданіе—въ Коллегіи извѣстія нѣтъ.

Нижеслѣдующей однакоже случай сумнѣніе наводитъ едва ли не возымѣлъ онъ склонности къ католицкому закону. Грузинской патріархъ, или католикосъ, Антоній, владѣтеля Теимураза родной племянникъ, будучи обличенъ въ принятіи имъ римскаго закона и отъ мѣста своего, хотя и покаялся, отрѣшенъ, а по пріѣздѣ своемъ сюда опредѣленъ во Володиміръ архіепископомъ, оставался здѣсь толко до кончины Теимуразовой, но потомъ возвратился въ Грузію, не смотря на то, что главнѣйшею причиною изгнанія его былъ Ираклій, чего кажется архіерей сей не могъ бы учинить, естлибъ не былъ удостовѣренъ о снисканіи у Ираклія благопріязни, но по сему отъчасти и подается поводъ нѣкоторую предугадывать въ мысляхъ и Ираклієвыхъ перемѣну.

4. Д. III. **4** Октября **1768 г.—Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта генералъ-маіора Потапова.**

Изъ Імеретіи отъ владѣтеля Соломона прибылъ сюда Кутаинской митрополитъ Максимъ, имѣя въ свитѣ при себѣ одного архимандрита и двухъ монаховъ и, представя мнѣ отъ своего владѣтеля писмо, которое въ оригиналѣ и съ переводомъ при

семъ подносится, проситъ о пропускѣ его, какъ нарочно отъ владѣтеля употребленнаго, къ высочайшему двору для персоналнаго о нуждахъ представленія, которое, по разговорамъ моимъ съ нимъ, въ равной силѣ прежняго прошенія состоятъ: 1-е, чтобъ исходатайствовать тамъ, на мѣстѣ, къ Портѣ домогательство, дабы турецкой дворъ не бралъ ясыря, а получалъ подать по прежнимъ узаконеніямъ холстомъ и денгами, и тѣмъ бы съ стороны нашего высочайшаго двора доставить ему Соломону съ Портою ненарушимое узаконеніе; буде жъ сего неможно, то, 2-е, дать ему, Соломону, при времяни помощное войско къ побѣжденію при нападеніи турокъ, а естли и сіе видное и невозможное дѣло, въ такомъ случаѣ снабдить его на наемъ заимообразно, или изъ высочайшей милости, денгами; въ послѣднемъ же случаѣ, 3-е, естли настанетъ отъ притѣснѣнія турецкаго самая нужда и онъ упорствовать неможетъ, то принять его владѣтеля въ Россію и опредѣлить возможное жалованье, какъ и предки его получали.

Я, имѣючи отъ 30-го Апреля 1767 года на сію матерію со обьясненными препятствіями полную оной Государственной Коллегіи Іностранныхъ дѣлъ резолюцію, пристойно ему митрополиту обьяснялся, что о семъ случаѣ высочайшей дворъ уже предъувѣдомленъ, и поелику изьявлено монаршее благоволеніе, архимандритъ Григорій, по персоналной бытности, надѣюсь владѣтелю Соломону донесъ, слѣдователно не могу я болше осмѣлится высочайшей дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, представляя мнѣ, 1-е, естли его владѣтель Соломонъ имѣтъ будетъ хотя тайную помощь, то онъ въ заслугу высочайшему двору, когдабъ ни потребовалось собственною персоною можетъ туркамъ дѣлать вредъ и отнять крѣпости, облежащіе по берегу Чернаго моря и протчіе помѣшательства учинить, такъ, что не можетъ турокъ отъ тамошнихъ мѣстъ войско себѣ получать, 2-е, что онъ для всѣхъ дѣлъ, какіебъ высочайшей дворъ ни потребовалъ, отъ владѣтеля уполномоченъ и имѣетъ при себѣ владѣтельскую печать, которую персонално и обьявилъ мнѣ и, 3-е, что онъ и не требуетъ себѣ ни въ Санктъ Петербургѣ на мѣстѣ, ни въ дорожномъ пути никакого содержанія, толкобъ допущенъ

былъ къ высочайшему двору и, хотя я предварително себя екскузовалъ, что то не во власти моей и, что немогу я болѣе дворъ утруждать, но онъ, митрополитъ, однакожъ просилъ учинить объ ономъ докладъ, изьявляя, что ему во отечество прежде возвратится не можно, развѣ въ Санктъ Петербургъ допущенъ не будетъ. Почему я принужденъ былъ обнадѣжить его толко тѣмъ, что я доложу его сіятельству Канцлеру, а пока резолюція послѣдуетъ не разсудить ли онъ возвратится во отечество, куда отъ меня по полученіи дозволенія немѣдленно дано будетъ знать, но митрополитъ екскузовался, что ему чрезъ такой опасной путь отсюда ѣхать и паки возвращатся крайняя трудность быть можетъ, и лутче онъ ожидать будетъ высокаго соизволенія здѣсь на мѣстѣ, почему я принужденнымъ нашелся расположить его здѣсь въ пристойной квартирѣ, а къ минованію болшаго казеннаго убытка, для содержанія его употребляю на щетъ оной Государственной Коллегіи Іностранныхъ дѣлъ на всю свиту въ день по пятидесятъ копѣекъ, подвидомъ собственно моей обсылки, ибо, естли огласить казенное содержаніе, то необходимо болше употреблять надлежать будетъ, а совсѣмъ ничемъ не снабжать, кажется, предосудително, и подается видъ принебреженія или и самой суровости, о чемъ Государственной Коллегіи Іностранныхъ дѣлъ, репортуя чтб съ нимъ повелено будетъ чинить, прошу скорѣйшей резолюціи, дабы естли его не пропущать и здѣшней росходъ предупредится могъ, въ вѣренное жъ отъ митрополита на имя графа Никиты Івановича запечатанное отъ владѣтеля Соломона писмо присемъ посылаю.

Въ протчемъ о случаяхъ между усобной его, Соломона, съ турками войны на вопросы мои чемъ митрополитъ отозвался тому и протчему, учиня записку, при семъ подношу.

5. Д. VI. 1768 г. — Записка, учиненная изъ объясненія Грузинскаго митрополита Максима.

Имеритинскія владѣтели, предки Соломоновы, издревлѣ, сверхъ подати турецкому двору, которую они платили чрезъ три года с каждаго двора со всего Имеретинскаго владѣнія по одной рубахе холста,

а иногда денгами по дватцати копѣекъ въ угодность туркамъ, — не возбраняли своимъ подвластнымъ продаѣвать ихъ холоповъ, Грузинцовъ и Грузинокъ, въ турецкую сторону, и чинили то тайнымъ и явнымъ образомъ; а турки темъ болше были доволны, нежели самою податью, но владѣтель Соломонъ, по смерти отца его Александра, разсмотря сію, нетолко христіанскому закону и христовой церквѣ, но и совѣсти противную торговлю, всѣмъ своимъ подъвластнымъ подъ жестокимъ штрафомъ и самою смертною казнію Грузинской ясырь въ руки туркамъ продавать воспретилъ. На противъ чего турки, привыкши здавныхъ времянъ тотъ ясырь получать, просили неодновратно его, Соломона, дабы и онъ своимъ подвластнымъ далъ в томъ дозволеніе, однакожъ онъ къ тому несклонился; почему турецкой солтанъ, огорчаясь на такое запрещеніе, въ 1760 году послалъ въ Имеретію при сераскере-паше, называемомъ Мола Абдулла, войско, и началъ требовать отъ Соломона сверхъ прежней многаго числа излишней подати, и принуждать къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ, а какъ владѣтель Соломонъ и потому требованію, особливо отъ продажи ясырей, отказался, то и началась между ими война. Въ которое время какъ тотъ сераскеръ, такъ многое число турецкаго войска убито и многіе жъ въ полонъ взяты, и какъ о томъ получилъ солтанъ известіе, то на другой годъ паки послалъ несколко тысячь своего войска, но и оное Имеритинцами, въ ночное время, все разбито. А въ 1763 году третично отъ солтана прислано было войско, раздѣленное на двѣ части, изо которыхъ при одной части былъ сераскеръ Саріи Абдулла Риманъ-паша, а при другой ахалцихской визирь Асанъ-паша, и при нихъ по дватуговыхъ пашей и несколко бегеевъ, а числомъ всего того войска состояло сорокъ тысячь. И по прибытіи тѣхъ пашей къ Имеретіи, во первыхъ, взята ими крепостца, имянуемая Сазака, а потомъ Татинскій уездъ; и какъ уже изъ оныхъ проходили турки въ свои границы, къ Ахалциху, то Иметинцы, нападая на то войско по дорогамъ, почти всѣ разбили, вооружаясь противъ непріятеля своего силною рукою, такъ что турки принуждены были на легке, бѣгомъ спасатся, которыхъ множественное число побито, а у Имеретійцовъ, коихъ было не болѣе пяти тысячъ, убито толко дворянъ два человѣка, и означенная крепостца и Татинской уѣздъ паки отъ непріятеля отъбиты. По окончаніи жъ сей войны, минуя годъ, некто одинъ изъ сродниковъ владѣтеля Соломона, злобствуя по некоторой ссорѣ на него, ушедъ къ турецкому солтану и для раззоренія Имеретіи изъпросилъ у него войска, коего

и дано было коннаго и пешего до восмидесять тысячь, а въ помощь ему во управленію тѣмъ войскомъ приданъ сераскеръ Асанъ-паша, и къ нему опредѣленъ надъ пашами паша Кевха Азрумъ и шесть меншаго ихъ класса пашей, а імянно: Амасовской, Бекирской, Жанитовской, Арнаутской, да Амашировскихъ два, съ пушками, бомбами и протчимъ военнымъ снарядомъ. И какъ оне прибыли къ Имеретіи, то согласные къ продаже Грузинскихъ ясырей туркамъ Имеретинскіе князья и дворяне всѣ книмъ склонились; почему пешимъ турецкимъ войскомъ атакована пограничная крепостца, называемая Сервизъ пихе (Сервисъ-Цихе?), и та атака, за нездачею той крѣпостцы, продолжалась тритцать одинъ день, но, не могши болше противится, отъдались туркамъ. Потомъ турки прошли въ Имеретію въ мѣстечко Кутани (Кутаки?) и частію Имеретинскихъ мѣстечекъ овладѣли, гдѣ продолжались года здва, и, хотя много старались самаго владѣтеля Соломона захватить, но не могли его получить. По минованіи двухъ годовъ выступили, а владѣтель Соломонъ съ доброжелательствующими ему князьями и дворянами вовсе то время укрывался, переѣзжая изъ мѣста в мѣсто въ своемъ владѣніи, а по выступленіи турецкаго войска изъ Имеретіи и онъ, Соломонъ, вступилъ въ города, и, нанявъ малое число Лезгинцовъ за плату каждому по тритцати рублевъ на мѣсяцъ, всѣ завладеные турками его местечки по прежнему привелъ въ покореніе себѣ и владѣетъ. Послѣ-жъ того турецкой сераскеръ присылалъ къ нему, Соломону, нарочнаго посланца съ предъ явленіемъ ему якобы солтану турецкому чрезъ Грузинскаго владѣтеля Ираклія обѣщано было имъ Соломономъ отдавать въ каждой годъ по шестидесять девушекъ, но Соломонъ отъ того отказался, обьяснясь посланцу, что онъ не только чтобъ тѣхъ девушекъ отдавалъ, но чрезъ то и войну имѣетъ и никогда на то не согласится. А въ нынѣшнемъ году имѣетъ отъ турковъ спокойствіе, и одинъ турченинъ, будучи у него, подъ присягою объявилъ, что никакихъ намѣреней противъ его Соломона отъ турокъ не предпринято. И хотя онъ, Соломонъ, и въ малолѣтствѣ былъ, однако-жъ никто ему не помогалъ, а всегда управлялся и воевалъ съ турками однимъ своимъ народомъ, присовокупляя къ тому Лезгинцовъ не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, слѣдовательно, владѣтель Ираклій за него, Соломона, при Портѣ не вступался и никакихъ кондицей не предлагалъ, якоже и договора, чтобъ Соломону каждой годъ отъдавать Портѣ по шестидесять девушекъ, а Порта перестала-бъ Грузинцовъ, называемыхъ Ачик-башцовъ, считать подан-

ными, но толко подъ протекціею ея состоящими, совсѣмъ представлено не было; владѣтель-же Ираклій съ нимъ, Соломономъ, въ согласіи, однако явной помощи не даетъ, а секретно помогаетъ; но будто-бы солтанъ о томъ чрезъ придворныхъ Ираклiевыхъ, которые ему недоброжелателствуютъ, свѣдалъ и обьявилъ Ираклію свой гнѣвъ, напротивъ чего Ираклій послалъ къ Портѣ для оправданія своего посла. Во время-жъ Соломоновой войны съ турками наносилъ ему, Соломону, внутренніе бѣзпокойства князь Еристовъ Рачинской, но когда Соломонъ одержалъ побѣду, то и онъ, Еристовъ, началъ искать внемъ милости, но Соломонъ обратилъ его и на точное послушаніе, и, нанявъ Лезгинцовъ, въѣхалъ въ Еристово владѣніе, котораго до пяти тысячь дворовъ будетъ, и есть маленькіе крѣпости дворянъ и подлыхъ, также и скотъ весь забралъ и деревни пожогъ. Еристовъ же самъ укрылся, и по окончаніи сего подлые распущены, а дворянскіе дѣти содержатся у Соломона въ аманатахъ. Послѣ чего хотя Еристовъ возвратился въ свое владѣніе и проситъ у Соломона прощенія, однакожъ къ нему еще не допущенъ, а протчіе знатніе фамиліи Дадьяновы и Гурьелы имѣютъ усердность къ Соломону и безьотлучны при немъ; при всемъ томъ онъ, Соломонъ, остается въ своихъ прежнихъ мысляхъ: чтобъ турецкому солтану, сверхъ обыкновенной какову предки его платили, излишней подати недавать, такъ паче ежели принуждять его будетъ солтанъ къ продаже Грузинскаго ясыря туркамъ, хотя о томъ и придворные доброжелательныя ему [лица] для спокойства совѣтуютъ,— отнюдь не продавать и ни для чего на то несоглашаетца.

6. Д. VI. **21** Июня **1768 г. — Грамота царя Соломона къ графу Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Царь Имеритійскій Соломонъ свиданіе ваше за великую Божію милость почитаетъ и многолѣтія и всякаго благополучія и пребыванія желаетъ, а притомъ объявляю: отъ насъ отправленъ преосвященный митрополитъ Максимъ Кутатели для нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлъ къ ея и. в. всем-шей государынѣ и всю нашу прозбу и секретъ сему препоручили, и прошу в. с-во, чтобъ его представленіе вы благоволили отъ него принять, и, чтобы онъ въ пути долго не продолжался, и до васъ скорѣе достигнуть могъ, а которая наша прозба есть

къ в-му с-ву и отъ него донесется, то в-е с-во оную не презритѣ.

На оборотѣ чернильная печать, въ которой читается погрузински имя царя Соломона.

На конвертѣ надпись:

Сіятельнѣйшему Графу, всероссійскому Канцлеру Никитѣ Ивановичу съ почтеніемъ вручить.

7. Д. I. 23 Іюня 1768 г. Просительная Грамота царя Соломона, поданная императрицѣ Екатеринѣ митроп. Максимомъ чрезъ графа Н. И. Панина 8 Марта 1769 года Переводъ съ Грузинскаго.

Всемилостивѣйшей, величайшей изъ женъ, преславнѣйшей, могущественной государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Общая мать всехъ православныхъ странъ, ты, которая близкихъ и дальнихъ одинаково озаряешь и съ материнскимъ соболезнованіемъ божескую милость на всѣхъ щедро изливаешь, и нетокмо одной Россійской Имперіи еси гордость и утешеніе, но вообще всѣхъ единогласно исповѣдующихъ святую и непорочную восточную вѣру (церковь) ты еси гордость и утѣшительница, — посему пламеннымъ сердцемъ, твердою надеждою и непоколебимою вѣрою, прибѣгая къ преславному престолу в-го в-ва и, припадая къ стопамъ, попирающимъ враговъ креста, взываю къ благоволенію и милосердію материнской благосклонности вашей и приношу троякое прошеніе:

Первое. Избавить насъ изъ рукъ иноплеменниковъ, османовъ, и простереть всесильную руку свою на насъ, страну нашу и на народъ нашъ и считать насъ на вѣки рабами, ко услугамъ готовыми, пріобщивъ насъ къ Имперіи в. в. могущественна монархиня. Наипаче желаю, да-бы я, рабъ твой Соломонъ, царь Имеретинскій, сопричисленъ былъ къ протчимъ робамъ твоимъ, ибо изъ давныхъ лѣтъ жажду проливать кровь свою за данныи отъ Христа законъ, и буде всемилостивѣйшая государыня соизволить принять насъ подъ мощное свое покровительство, то обѣщаюсь и я, помощію Христа, за возточную вѣру и законъ на службѣ всем-шей государыни не щадить животъ свой про-

літіемъ крови противъ иноплеменниковъ — османовъ. Двенатцать лѣтъ какъ съ войсками султана мы ведемъ жестокую борьбу: ихъ сераскеры и паши семь разъ вторгались въ мою землю и нѣкоторыми моими крепостями завладѣли, и требовали давать имъ дань и невольниковъ, а имъ того недалъ, и для того зимою и лѣтомъ имѣли съ ними жестокія баталіи, и помощію Христа и милостью всем-шей государыни всѣгда они побеждены были и со стыдомъ отогнаны отъ насъ и моею собственною рукою перебиты, и тѣ завоеванныя ими крепости опять отъ нихъ отобралъ, а ихъ оттуда выгналъ и нынѣ всѣю моею землею владѣю я.

Второе. Есть-ли сіе несоизволено будетъ, то изъ единаго милосердія, благости и благотворенія подъкрѣпить насъ средствами и необходимымъ боевымъ матеріаломъ, что-бъ чрезъ то мы могли выставлять войска и чинить отпоръ туркамъ. Ибо мы въ военныхъ надобностяхъ имѣемъ великой недостатокъ.

Третье. Враги наши, магометанѣ - турки, гораздо силнѣе насъ и, буде, за грѣхи наши, невозможемъ имъ болѣе супротивленіе чинить, то, всем-шая государыня да пріиметь насъ въ Имперію ея в., какъ и другіе цари приняты были, что-бъ съ православіемъ служить купно съ вѣрноподданными ея в-ва. И какъ заблагоразсудитъ ясное и благосклонное небо разума всем-ей государыни, пусть такъ и рѣшить. Другія наши мысли и намереніи имѣетъ доложить нашъ митрополитъ Максимъ.

На подлинномъ печать съ грузинскою надписью: царь Соломонъ, вѣтвь Давидовъ, силою креста избавился отъ непріятелей.

На конвертѣ напись: 23 Іюня 1768 года. Всемилостивѣйшей, превеличайшей всероссійской Императрице.

8. Д. III. **30** Ноября **1768. Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ кизлярскому коменданту Потапову.**

На рапортъ вашъ отъ 4 октября 1768 года о пріѣздѣ въ Кизляръ отъ Имеретійскаго владѣтеля Соломона нарочнаго митрополита Максима, отправленнаго къ высочайшему двору съ представленіями, касающимися до исходатайствованія помочи про-

тивъ турецкаго утѣснѣнія, симъ вамъ въ резолюцію обьявляется, что по случаю произшедшей нынѣ между здѣшнею Имперіею и Портою отоманскою войны, приѣздъ сего митрополита весма къ стати и ко времяни, и остается толко ползоватся сходнымъ съ здѣшними видами владѣтеля его въ разсужденіи турокъ расположеніемъ. Въ слѣдствіе сего имѣетѣ вы митрополита и съ двумя приѣхавшими съ нимъ монахами, и съ толикимъ числомъ служителей сколкихъ взять пожелаетъ, отправить сюда немедленно, удоволствовавъ его и всѣхъ при немъ быть имѣющихъ въ дорогу кормовыми денгами до Астрахани, по прежнимъ примѣрамъ, также и прогонами, и посылая при немъ для препровожденія въ пути до здѣшняго мѣста изъ находящихся въ Кизлярѣ Грузинцовъ, не подлаго однакожъ состоянія, и которой бы при томъ достаточно и поруски говорить умѣлъ, а чтобъ сей митрополитъ изъ Астрахани на такомъ же основаніи и сюда уже отправленъ былъ, о томъ нынѣ же тамошнему губернатору повеленіе дано.

Но сколко касается до приѣхавшаго съ митрополитомъ архимандрита, то дабы владѣтель Имеретійской предварително увѣдомленъ былъ о успѣхѣ своего представленія и тѣмъ не толко ободренъ, но и подвигнутъ къ учиненію туркамъ диверсіи предъприемлемыми противъ ихъ безъ всякаго отлогателства непріятелскими поступками, для того надлѣжитъ его архимандрита отправить обратно въ Имеретїю, поруча ему посылаемое при семъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина къ помянутому владѣтелю писмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія здѣсь же слѣдуетъ. Подъ видомъ его препровожденія, а въ самомъ дѣлѣ для достовѣрнаго развѣдыванія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ, о способности и трудности проѣздовъ, и въ чемъ владѣтелю Имеретійскому со здѣшной стороны съ удобностію помочь учинена быть можетъ, а неменше и для полученія непродолжителнаго извѣстія—какое дѣйствіе произведетъ въ немъ министерское писмо, и, наконецъ, и для побужденія его и словесно къ начатію противъ турокъ войны, надобно вамъ съ архимандритомъ, здѣлавъ ему привѣтливой отпускъ и подарокъ пристойной по вашему благоизобретенію, основанному на искусномъ собственнаго его состоянія съ важностію настоя-

щаго дѣла соглашеніи, отправить человѣка способнаго и надѣжнаго, выдавъ ему на проѣздъ и на наемъ проводниковъ и на тамошнѣе житье потребное число денегъ по вашему же разсмотренію. Наставленіе долженствуетъ съ стороны вашей дано быть ему словесное, къ чему относително послѣднихъ сей посылки намѣреній тѣжъ самыя основанія и убѣжденія служить могутъ, которыя въ писмѣ уже употреблены, а ему толко предостанется при своихъ представленіяхъ и домогателствахъ ихъ отчасти распространять. Весма желателно, чтобъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ Соломономъ общественное дѣло составилъ и Ираклій, Грузинской и Кахетинской владѣтель.

Почти нѣтъ сумнѣнія, чтобы первой по полученіи писма и по приѣздѣ отъ васъ нарочнаго несталъ къ войнѣ приготовлятся, и между тѣмъ, ежели сколко нибудь въ состояніи найдется и дѣиствовать, потому посылаемой отъ васъ болшей подвигъ употребить имѣетъ въ склоненіи другаго. Въ семъ случаѣ вы прикажете ему поступить по совѣту съ Имеретійскимъ владѣтелемъ и такимъ образомъ, чтобъ онъ не одинъ собою, но, будучи подкрепленъ симъ владѣтелемъ, учинилъ домогателство у Ираклія, съѣздя къ нему въ Тефлисъ съ приданнымъ отъ Соломона знатнымъ, но къ нему Соломону доброжелательнымъ человѣкомъ. Основаніе, на какомъ Ираклій склоняемъ быть имѣетъ къ общему съ Соломономъ участвованію находится также въ отправленномъ нынѣ къ Соломону министерскомъ писмѣ, которое при томъ Ираклію и показано быть можетъ для его удостовѣренія. Но ежели Ираклій, не смотря ни начто пребудетъ неподатнымъ, посылаемой отъ васъ попытается убѣдить Соломона и къ персоналному съ нимъ свиданію, однимъ словомъ онъ долженъ къ вамъ, въ Кизляръ, возвратится съ точнымъ и достовѣрнымъ извѣстіемъ, чего отъ котораго изъ нихъ ожидать и надѣятся можно. Вы его, отправляя въ Имеретію, имѣете снабдить двумя краткими отъ вашего имяни писмами къ обоимъ владѣтелямъ, написавъ въ оныхъ, чтобъ словеснымъ его предложеніямъ совѣршенная вѣра подавана была и, приказавъ принадлежащеѣ Имеретійскому тотъ часъ по приѣздѣ къ нему подать для толь лутчаго уваженія, а другое равнымъ образомъ тогда, когда онъ у

Грузинскаго владѣтеля будетъ. Важность сего дѣла не терпитъ ни малѣйшаго отлагателства, потому и препоручается попеченію вашему какъ наискоряѣ такое отправленіе учинить, придавая, пока будетъ можно, и конвой безопасной, а ежели ничто невоспрепятствуетъ, то и до самой Имеретіи.

По возвращеніи назадъ въ Кизляръ употребляемаго къ сему прикажете вы сочинить обстоятелную, но ясную записку его объявленію, присылая съ оною для изъясненіи и его самаго сюда въ коллегію. *Гр. Н. Панинъ, К. А. Голицынъ.*

9. Д. III. **30** Ноября **1768 г. — Письмо графа Панина къ царю Соломону.**

По полученіи извѣстія при высочайшемъ ея и. в. моей всем-шей государыни дворѣ объ отправленномъ отъ вашей свѣтлости и въ Кизляръ уже пріѣхавшемъ митрополитѣ Кутатинскомъ Максимѣ, полною мочью отъ васъ снабденномъ для испрошенія помочи или войсками или другими способами противъ утеснѣнія турецкаго и заключенія здѣсь имянемъ вашимъ касающихся до того постановлѣніи, не умедлѣно дань кизлярскому коменданту повелѣнія о пристойномъ его и сюда отправленіи. Благоволѣніе ея и. в. вообще ко всему Грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, и особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, находящемуся въ похвалномъ и спасителномъ подвигѣ противъ нечестія, стремящагося утѣснить и істребить православную вѣру въ вашемъ отечествѣ, всегда было великое, но по нынѣ однакоже настояли обстоятельства, препятствующія явному пособствованію. Пока турецкой дворъ хранилъ миръ, въ разсужденіи всероссійской Имперіи, ей, какъ знамѣнитейшей въ Хрістіанствѣ державѣ, оставалось нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣръ, въ какомъ долженствуютъ быть уваженіи свято и торжественно заключенныя трактаты.

Получаемыя здѣсь извѣстія о успѣхахъ одерживаемыхъ в-ю с-тію надъ турецкими многочисленными войсками, подавали между тѣмъ надѣжду сколко несумнѣнную, столко утѣши-

телную, что ваше извѣстное мужество, ревность по православной верѣ и любовь къ отечеству, будутъ при покровителствѣ Божіемъ, всегда справѣдливое дѣло защищающемъ, достаточны отразить все напасти и бѣдствія, въ какія Грузинской народъ отъ нечестивыхъ соседѣй, предъуспѣвшихъ его привѣсть подъ свою власть, низриновенъ или, по малой мерѣ, нещастливый его жребій, пока возможно будетъ за него вступится, учинить сноснымъ, Объявленіе войны противъ здѣшней Имперіи, произшедшѣе недавно отъ Порты отоманской безъ всякой причины, но по одной къ Хрістіанству ненависти и обыкновѣнному ей вѣроломству, какое магомѣтанамъ самый ихъ законъ не толко попускаетъ, но и подтверждаетъ относително христіанъ, изьемлетъ уже нынѣ изъ среды все то, что дѣлало затруднѣніе въ снисхожденіи на домагателства в-ей св-сти. Всевышній благословилъ россійское оружіе и напредь сего не малыми противъ турокъ успѣхами, но тогдашнія въ Грузіи и Имеретіи владѣтели, не будучи обеспокоиваны отъ Порты, какъ имѣвшей нужду въ войскахъ противъ здѣшнихъ силъ, незаботились, хотя и могли свергнуть съ себя иго, тѣмъ болше ихъ потомство отягощающѣе. Такимъ образомъ, настоящая война, при которой какъ справѣдливой и отъ необходимости защищенія происшедшей, не менше особливаго Божіяго покровительства пособствующаго, извѣстной храбрости Россійскихъ войскъ ожидать должно, почтена быть можетъ для вашего въ верѣ, въ совѣсти и въ свободности исправлѣнія дѣлъ, спасеніе заслуживающихъ утеснѣннаго и въ протчемъ отъ нечестивыхъ напаствуемаго отечества, предзнаменованіемъ отрады избавленія или, лутче сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ.

Неутомлѣнное в. с. попеченіе къ огражденію находящагося подъ властію вашею хрістіанскаго народа, чтобъ дѣйствително цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремителствъ, употребляемыхъ къ тому вами, но которыя пред прежними тѣмъ удачнѣе быть уже могутъ, чемъ менше безсумнѣнія съ турецкой стороны найдетъ супротивленія. Почти излишно входить во изьясненіе, что при возгоревшей нынѣ между православнымъ и магометанскимъ государствами войнѣ, вы хотя главнѣйше для

ползы вашего отечества трудится будетѣ, но тѣмъ самымъ окажетѣ услугу всему христіанству и ея и. в. моей всем-шей государынѣ какъ православной монархинѣ, слѣдовательно, тепер неодно, но многія побужденія имѣетѣ.

По приездѣ суда отправленнаго отъ васъ митрополита, учинено быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ съ стороны вашей дѣйствіяхъ, і обще съ нимъ пошлется къ вамъ нарочный офицеръ съ полнымъ наставлѣніемъ, а притомъ не оставится дать и вспоможеніе, какое по разстоянію мѣста удобнѣе можно будетъ исполнить. Между тѣмъ дабы в. с. не оставшись на долго въ неизвѣстности какъ здѣсь принято ваше представленіе, я симъ васъ предварително и по точному ея и. в. всем-шему повелѣнію увѣдомляю, что оное касалось къ особливой ея в-ва благоугодности, что ревность ваша къ православію и оборонѣ хрістіанъ всякой похвалы достойная, и, что на дѣяніе ваше на защищеніе ея и. в. въ самомъ делѣ уже совершается, чему всему сіе дружеское мое писмо неложнымъ и есть залогомъ и доказателствомъ. Но пока митрополитъ вашъ къ высочайшему ея и. в. двору прибудѣтъ и назадъ къ вамъ возвратится требуется время немалое и потому здесь я предварително же могу увѣрить и обнадежить вашу свѣтлость отъ высочайшаго имяни моей всем-шей государыни, что когда Господь Богъ благословить насъ успехами надъ общимъ християнскимъ неприятелемъ и тѣмъ дѣла приведены будутъ къ примирению, тогда ея и. в. несумненно вашу ползу и інтересъ между выгоднѣйшими для Имперіи своей артикулами поставить изволитъ въ самомъ мирномъ трактатѣ. Ваша свѣтлость можетъ теперь стараніе употребить къ собранію болшаго числа войска, нежели сколко обыкновѣнно содержитъ, да и дѣйствително начать противъ общаго непріятеля дѣйствовать, недопуская его привѣсть себя въ оборонителное состояніе, а тѣмъ самымъ, облегчая и послѣдующія ваши предпріятія. Скорое исполнѣніе по сему моему благонамѣренному совѣту имѣетъ быть новымъ опытомъ усердія вашего къ общей всего хрістіянства ползѣ и къ собственной вашего отечества, будучи теперь одна отъ другой, какъ выше сказано, не раздѣлна, а потому и новымъ убеждѣніемъ всемъ возможнымъ со здѣшной

стороны вамъ способствовать. Я уповаю, что в. с. и сами по себѣ старатся непреминете Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, вашего ближняго сосѣда склонить, чтобъ онъ съ вами противъ врага христіанскаго імяни общѣе дѣло составилъ. Онъ не менше къ тому одолженъ какъ христіанской владѣтель и народа такого, которой равномѣрно вашему находится въ утеснѣніи въ разсужденіи православной вѣры и свободности житія, съ тою толко разностію, что ваше владѣніе расхищается отъ турокъ и отъ варваровъ, въ горахъ живущихъ, Лезгинцевъ, а его отъ сихъ послѣднихъ, которые плѣнниковъ туркамъ же продаютъ, но по превозможеніи турокъ и Лезгинцы общими силами скорѣе усмирены быть могутъ, а, вопреки, усиленіе однихъ послужитъ усилѣніемъ и для другихъ.

Ежели когда Грузинскія христіанѣ (я разумѣю всѣхъ вообще въ вашемъ и Іракліевомъ владѣніи живущихъ и всѣхъ другихъ какія бы еще находились) могутъ надѣятся избавится отъ порабощенія турокъ, то я и еще повторяю, что въ настоящѣе время при происходящей между всероссійскою Имперіею и Портою отоманскою войнѣ, всякой изъ тамошнихъ началниковъ, сей благовремянный случай пренебрегающій, понесетъ грѣхъ не простительный и будетъ предъ Богомъ, предъ всемъ христіанствомъ и предъ совѣстію своею столко повиненъ, сколко могъ бы душъ христианскихъ отъ погибѣли спасти, а не предупредитъ, или по нерадѣнію, или по предпочтенію собственнаго своего покоя. Сіе разсужденіе касается однакожъ до могущихъ быть иногда некоторыхъ изъ Грузинскихъ князей и дворянъ такихъ нерадивыхъ мыслѣй, но въ разсужденіи царя Ираклія я совершенно удостовѣренъ, что онъ всю цѣну приглашенія вашего, подтверждаемаго здѣшнимъ желаніемъ и собственную свою и своего народа въ томъ обращающуюся ползу, совершенно знаетъ и, что вамъ ни какого труда не будетъ приобресть его вспоможеніе.

Въ протчемъ, желая в. с. долголѣтняго здравія, всякихъ благополучій и успѣховъ, пребуду всегда съ особливымъ почтеніемъ в. с ко услугамъ готовый ея и. в. первенствующій министръ *Гр. Н. Панинъ.*

10. Д. VI. **20** Января **1769 г.—Рапортъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ кизлярскаго коменданта Потапова.**

Отъ 6-го числа Генваря объ отправленіи въ Санктъ-Петербургъ Имеретинскаго митрополита Максима репортомъ моимъ, даннымъ ему митрополиту на руки, донесено, а на сей разъ репортую, что и архимандритъ къ предварительному увѣдомленію владетѣля Соломона, со врученіемъ ему министерскаго письма Генваря 14-го числа, якоже скоряѣ никакъ успѣшить было не можно, дѣйствително отправленъ и одаренъ грезетомъ на рясу и полукафтанье, полотномъ для самово ево и на дорожный проѣздъ и лошадью, нарочно для толь далнаго пути купленною, всего для ево употреблено семьдесятъ восемъ рублевъ восемь копѣекъ. Къ препровожденію его, а въ самомъ дѣлѣ ради вѣрнаго развѣдованія о всѣхъ тамошнихъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятелствахъ, по несостоянію въ казачьихъ войскахъ и въ гарнизонѣ знающихъ Грузинскій разговоръ и, что въ терскомъ особливо войскѣ маіоръ Татаровъ, ротмистры Мещеряковъ, Горинъ и Батыревъ не имѣютъ такой способности, а Кирѣевъ отлученъ былъ въ Кабарду, евожь по нынѣшнему обстоятелству для всѣхъ здѣсь нуждъ и удалить въ такую посылку недозволяетъ необходимость, командированъ мною Грузинскаго Гусарскаго полку порутчикъ князь Хвабуловъ, съ нимъ въ командѣ терской дворянинъ одинъ, казаковъ гребенскихъ и семейнихъ шесть человѣкъ, до самой Имеретіи съ выдачею на дорожное и тамошнѣе себя и съ командою, какъ и лошадей, содержаніе, а иногда и покупку вновь лошадей же, трехъ сотъ рублевъ, а дабы пачѣ безопасно отъ Моздока въ Кабардѣ Малой проѣхать, то отъ Моздока приказано конвоевать сверхъ тѣхъ людей тритцатью человѣками и употребить Осетинской комисіи дьячка Василья Давыдова до жилища отца ево осетинскаго старшины, откуда Моздоцкіе казаки возвратятся. Сверхъ того упросилъ я Малой Кабарды владѣлца Расланбѣка - тау - Солтанова, бывшаго у меня въ пріѣздѣ, чтобъ онъ, охранивъ ихъ взялъ на свое попеченіе, которой по усердію своему на то согласился и вслѣдъ за ними от мѣня отправился, но осталось толко сумнѣватся,

удастся ль імъ въ самыхъ Кафказскихъ горъ вертепахъ при нынѣшнихъ снѣгахъ проѣхать и не принуждены ль будутъ, брося лошадей, проходить пешіе что остается въ помощи Божіей.

Но понеже разсудилъ я при семъ случаѣ послать нарочнаго, взять примечаніе о способности и трудности проѣздовъ въ Імеретію и Грузію, то снимъ же порутчикомъ въ командѣ отправилъ одного сержанта, которой, хотя не совсѣмъ совершенно знаетъ инженерную науку, однако примерно положеніе местъ снять или описать можетъ, да моздоцкаго штата харунжего Казыханова для того, что онъ разговоръ Грузинской и мало писать умѣетъ, с темъ точно опредѣленіемъ, чтобъ сей Казыхановъ взнаніи імъ Грузинскаго разговора тамъ открытъ не былъ, а послучаю бытности ево между тамошнихъ князей, дворянъ и народа, междуусобные ихъ разговоры и соглашеніи секретно понималъ и доносилъ командированному порутчику, что жъ по возвратѣ произойдетъ въ свое время исполнено будетъ послѣднѣе по указу опредѣленіе. И какъ здѣсь для толь нужныхъ посылокъ остается только Кирѣевъ, которой какъ сама Коллегія Иностранныхъ дѣлъ изъ моихъ рапортовъ усмотреть доволно изволила, вѣзде безпрестанно и употребляется, слѣдователно, и сносить тѣ труды уже находитъ себя почти внесостояніи, потому не будетъ ли угодно ротмистра Черкесова, от должности депутата истребуя на сей нужной случай, возвратить сюда къ командѣ.

11. Д. II. **14** Марта **1769 г. Записка митрополита Максима.** Переводъ съ Грузинскаго.

Грузія нынѣ состоитъ подъ двумя владѣтелями. Царь Соломонъ владѣетъ Имеретіей, а Ираклій царь Картліею и Кахетіею. Между ими существуетъ великая дружба, такъ, что во время нападенія Туровъ на Имеретію Иракій скрытно вспомоществованіе дѣлалъ, такъ же и Соломонъ самъ своею персоною явно съ девятью тысячами къ Ираклію ѣздилъ дважды, а втретье брата своего роднаго Арчила съ нѣсколкими людми на сикурсъ посылалъ (Ираклію) противъ Лезгинцовъ, и всегда надъ оными побѣды одерживали.

Въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріэлъ, Эристовъ и всѣ другіе совсѣмъ царю Соломону покорны и ослушанія здѣлать не могутъ.

Имеретія граничитъ съ восточной стороны съ Картиліею и Кахетіею, и отъ Имеретинской границы до столичнаго Карталинскаго города Тефлиса разстояніемъ два дни ѣзды. Съ полуденной съ Турецкою областію. Съ полуночной съ Осетинцами, живущими въ горахъ. А отъ западной Черное море. Ближней турецкой городъ называется Ахалцыхе, разстояніемъ отъ границъ Имеретинскихъ одинъ день; оттуда Азрумъ восемь дней, а до Трапезонта отъ Имеретіи шесть дней ѣзды и во оныхъ городахъ командирами трехъбунчужныя паши.

Реки въ Имеретіи: 1) Ріонъ, протекаетъ изъ Осетіи внутрь Имеретіи чрезъ городъ Кутаиси. 2) Квирила, такъ же идетъ изъ Осетіи, и отъ оного города Кутаиси въ трехъ верстахъ соединяется съ Ріономъ. 3) Дризула, раздѣляетъ оная границы между Имеретіею и Картліею, и теченіе свое имѣетъ изъ Картліи жъ и соединяется съ Квирилою. 4) Ханисъ-Цхали выходитъ съ полуденной стороны изъ горъ, принадлѣжащихъ Имеретіи и соединяется съ Квирилою-жъ. Всѣ оныя четыре рѣки впадаютъ въ Черное море. Кромѣ сихъ рекъ во всей Имеретіи, малыхъ речекъ, колодязей, ключевыхъ водъ и рыбы разныхъ родовъ множество.

Имеретія лѣжитъ при Черномъ море въ гористыхъ, лѣсистыхъ и въ такихъ крѣпкихъ мѣстахъ, что съ самымъ малымъ числомъ людѣй внутри Имеретіи болшой турецкой арміи отпоръ дать можно. Три имеретинскія крѣпости Батоми, Поти и Сохомъ построены при самыхъ берегахъ Чернаго моря, гдѣ и пристани хорошія кораблямъ и судамъ. Внутри Имеретіи первой городъ Кутаиси, а потомъ Багдади, Шорапани, Цуцхвати, и во всѣхъ сихъ вышеписанныхъ семи крѣпостяхъ турецкаго гарнизона состоитъ до семи сотъ человѣкъ.

Турки тѣ крѣпости изъ давныхъ лѣтъ заняли, вреда же и супротивленія никакого не дѣлаютъ и не въ состояніи оказать, и нѣсколко послушны они царю Соломону. Онъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ для того терпитъ и не выгоняетъ, чтобъ чрезъ то вновь не возбудить противъ себя туроkъ. Около сихъ крѣпостей великія лѣса и такія деревья, что изъ оныхъ можно корабли строить. Смолы и пенки много въ Имеретіи. Кромѣ сихъ семи крѣпостей въ Имеретіи, малыхъ городковъ и крѣпостей множество, которыя состоятъ во владѣніи царя Соломона. Пушекъ малыхъ и болшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ, въ которыхъ турецкой гарнизонъ, до осмидесяти пяти, а въ протчихъ мѣстахъ, которыя

турками не заняты, до пятнадцати будетъ, и оныхъ по болшой части во время нынѣшняго нападенія турецкаго въ добычь получены, и между ими такія пушки, что въ полѣ вывозятъ и употребляютъ противъ непріятелей.

Въ Имеретинской землѣ родится пшеница, рожь, ячмень, просо, пшено сорочинское, горохъ разныхъ родовъ, виноградъ, лѣкарственные травы и разныя фрукты. Во всѣхъ сихъ великое изобиліе и такая плодоносная земля, что и въ лѣсахъ премножество винограду и другихъ хорошихъ плодовъ имѣется. При Черномъ морѣ померанцы и оливки растутъ. Шелку, хлопчатой бумаги и самаго чистаго лну столко имѣется, что въ другія земли купцы, покупая весма дешевою цѣною, вывозятъ.

Лошадей, рогатаго болшаго и малаго скота большое множество. Виноградняго вина и водки много. Отъ города Кутаиси купцы ѣздятъ судами въ вышепоказанныя три крѣпости: Батоми, Поти и Сохомъ, и возятъ на продажу воскъ, шелкъ и хлопчатую бумагу, мѣхи лисьи, куньи и тигровыя, и съѣстныя припасы, а отъ тѣхъ крѣпостей привозятъ водою жъ турецкіе товары: разныя парчи, сукна, сахаръ, кофе и протчія.

Въ тѣ жь крѣпости приходятъ корабли изъ Константинополя въ восемь, а изъ Крыма въ пять дней. Турки приходятъ въ Имеретію сухимъ путемъ изъ вышепоказанныхъ турецкихъ городовъ: Ахальцыхе, Азрума и Трапизонта, а въ Карталинскую жъ землю имѣютъ дорогу прямо через Тифлисъ съ Персицкой стороны, отъ Имеретіи въ правую руку.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Имеретіи находятся золотыя, серебрянныя и другихъ металловъ руды; толко тѣми никогда не ползовалась Имеретія, кромѣ одною желѣзною, по причинѣ той, чтобы чрезъ то не навѣсть на себя больше непріятелей и всячески стараются скрывать и не объявлять объ оныхъ невѣрнымъ.

Нынѣ въ Имеретію входятъ и употребляются денги турецкіе, толко золотые и серебрянные.

Въ Имеретіи князья и дворяне съ своими вооруженными людми и своимъ провіантомъ выходятъ противъ непріятелей и собираются до дватцати пяти и тридцати тысячъ человѣкъ, и то толко тогда, когда уже непріятель дѣйствително въ Имеретинскую землю вступилъ, а встрѣчать и отпоръ давать заграницею, за неимѣніемъ денегъ чемъ бы войско содержать, не въ состояніи. А еслибъ на содержаніе были денги,

то въ самое короткое время въ пятидесяти тысячахъ и болѣе армію набрать можно и непріятеля заграницею встретить и въ Имеретію не допустить, тѣмъ паче, что во всей тамошняго турецкаго владѣнія сторонѣ, а особливо въ ближнихъ къ Имеретіи городахъ, премножество Грузинцовъ, которыя безъ сумнѣнія присоединятся къ Имеретійцамъ, услыша о такомъ предпріятіи.

Кромѣ природныхъ Имеретинцовъ доставать можно всегда за деньги военныхъ людѣй Лезгинцовъ и Осетинцовъ до сорока тысячъ и болѣе. Предъ симъ Соломонъ нанималъ нѣсколко Лѣзгинцовъ на малое время и каждой изъ нихъ по двадцати рублевъ становился. Имеретинцамъ, естли жалованье производить и имѣть всегда исправныхъ, то болше не будутъ коштовать пехота и конница ихъ какъ въ Россіи полевыя солдаты и драгуны.

Имеретинцы во время баталіи употребляютъ ружья, сабли и копья, и сражаются и пехотою, а болше конницею, такимъ образомъ и порядкомъ какъ турки. Народъ тамошней, военной, храброй и послушной, можетъ со временемъ приученъ быть къ военнымъ дѣйствіямъ по примѣру европейскихъ. Ружья, сабли и свинецъ достаютъ изъ турецкой земли, Персіи и ізъ города Тефлиса. Порохъ, хотя и въ Имеретіи дѣлаютъ, однакожъ болше изъ вышеписанныхъ же мѣстъ получаютъ. Имеретинская граница разстояніемъ отъ Моздока пять дней ѣзды. Хотя дорога чрезъ Осетинцевъ и Малую Кабарду два дни ѣзды, такъ худа, что арбами проѣзжать нельзя, кромѣ какъ толко верхомъ и навьюченными лошадми, однакожъ можно здѣлать, чтобъ и возами ѣздить лѣтомъ, осенью и вѣсною, а зимнимъ временемъ иногда за препятствіемъ глубокихъ снеговъ и верхомъ ѣздить не можно, а пешкомъ во всякое время проходятъ.

Буде Имеретинская земля удостоится принята быть отъ могущественнаго православнаго восточныя вѣры престола въ вѣчное подданство и послано будетъ изъ Россіи къ Соломону царю до пяти тысячь военныхъ людѣй съ принадлѣжащими къ нимъ военными потребностями и на содержаніе оныхъ денегъ, то онъ, имѣя защитницею и повелителницею православную и могущественную Імператрицу, такъ себя и народъ свой ободритъ, что находящихся теперь въ вышеписанныхъ крѣпостяхъ турокъ всехъ истребитъ и соберетъ войско восколко тысячъ повелѣно будетъ, когда и на седержаніе онаго снабдѣнъ будетъ денгами жъ и нынѣшнимъ же лѣтомъ знатныя побѣды надъ турками здѣлаетъ, и близъ Имеретіи лѣжащими турецкими мѣ-

стами завладѣетъ, и сколко на содержаніе воиска дано будетъ денегъ, современянемъ и возвратить можетъ. И народъ, видя такое заступничество удвоитъ храбрость свою природную и за таковое избавленіе изъ рукъ варварскихъ по всевысочайшему повелѣнію, почтится противъ неприятелей, не щадя крови своея, оказывать всегда вѣрность государынѣ.

Все сіе докладываетъ присланной отъ царя Соломона митрополитъ Максимъ Кутатинской. 14 Марта 1769 года.

12. Д. III. **1869. — Записка статск. совѣтн. князя Амилахорова.**

Въ силу даннаго мнѣ повеленія, съ присланнымъ отъ Имеретискаго владѣтеля Соломона митрополитомъ Максимомъ имелъ я неоднократно разговоры объ Имеретискихъ обстоятелствахъ. Всѣ его мнѣ объявленія были неиное что, какъ точное повтореніе тѣхъ обстоятельствъ, которые имъ и прежде письменно уже представлены. По выслушаніи оныхъ спросилъ я: какимъ случаемъ владѣтель Соломонъ въ третьемъ году отъ своего престола отрѣшенъ былъ? И где по отрешеніи находился? Уверяя при томъ его митрополита, что сіе произшествіе партикулярно намъ извѣстно стало. На то митрополитъ отвѣтствовалъ, что Соломона утесненіе турками послѣдовало чрезъ Имеретискаго князя Еристова происки, по которымъ ево Еристова зять, а Соломоновъ братъ двоюродной, Теимуразъ Имеретискимъ владѣтелемъ въ городѣ Кутаисѣ турками обьявленъ, отъ болшой Имеретискаго народа (которой всегда при немъ и находился) половины за законнаго владѣтеля признанъ. А Соломонъ при такихъ крайностяхъ укрывался тамъ же по разнымъ мѣстамъ и на послѣдокъ у тамошняго князя Церетелева въ крепости засѣлъ; а впрошломъ году, собравъ въ Имеретіи войско изъ державшихъ его сторону, напалъ на турковъ и, разогнавши ихъ, опять утведился во владѣніи, примирясь съ помянутымъ своимъ братомъ коего за безпокойство его Соломонъ подъ присмотромъ своимъ содержитъ. Изъ сего отвѣта слѣдовало отъ меня следущее требованіе: что жъ по утвержденіи Соломоновомъ въ своемъ владѣніи за такіе

дерзновенные поступки князю Еристову учинено? И слѣдующимъ онъ митрополитъ удовольствовалъ меня объявленіемъ: какъ де только возвратилъ Соломонъ отнятое у себя владеніе, тотчасъ во владение Еристова, называемое Рача, принудилъ его, оное оставя и по разнымъ тамъ же мѣстамъ крыться, и родной братъ Еристова каталикосъ изъ Имеретіи ушелъ въ турецкой городъ Ахалцыхе къ Пашѣ съ требованіемъ отъ него помощи на избавленіе гонимаго Соломономъ ево брата. Однако отъ турецкаго Паши не только помощи (какъ изъ полученной онымъ митрополитомъ изъ Имеретіи въ бытность ево Кизлярѣ ведомости известно) не зделано, но и самъ католикосъ въ томъ городе Ахалцыхе взятъ подъ караулъ, изъ подъ котораго бежавши пришелъ паки въ Имеретію.

По сихъ разговорахъ оный митрополитъ просилъ меня его с—ву графу Никитѣ Івановичу доложить, чтобъ по всеподданнѣйшему къ ея и. в. отъ его владѣтеля прошенію его с-во принялъ великодушно на себя трудъ в пристойномъ случаѣ у ея и. в. учинить ему вспомоществованіе. На то сказалъ я, что непремину изыскивать способнаго времени донесть его с-ву ево митрополита прозбу. Наконецъ, напомянулъ я ему о томъ, что целой свѣтъ ясно видитъ, сколь чрезъ всѣ годы отъ благополучно изъ сей въ Россіи царствующей премудрой и всемилостивѣйшей самодержицы нашей великія государыни императрицы, яко отъ попечительнѣйшей матери какъ на Россійскую Імперію, такъ и на всѣхъ прибѣгающихъ къ подданству ея и. в. излито и непрестанно изливается ожидаемыхъ отъ нея матернихъ щедротъ.

А понеже отъ него митрополита между протчимъ письменно обьявлено, что де въ Имеретіи князья Дадіанъ, Гуріель и Еристовъ во всѣмъ Соломону покорны и ослушанія здѣлать не могутъ, то сіе я за неосновательное или, по последней мерѣ, за сумнительное признаю для того, что оные князья уже отъ давныхъ лѣтъ по елику от Имеретійскихъ владѣтелей ни вчемъ независятъ, состоя только подъ единымъ игомъ Порты, то нередко случается, что противъ Имеретискихъ владетелей оружие подымаютъ, и нѣкогда побѣдителями, нѣкогдажь и побѣжденными ста-

новятся. А князья Дадіанъ и Еристовъ у Соломоновыхъ предковъ знатное, въ Имеретіи лежащее владѣніе, при ихъ пограничныхъ мѣстахъ завоевали, такъ что и понынѣ изъ Имеретискихъ владѣтелей онаго никто возвратить немогъ. Изъ протчихъ же въ Имеретіи находящихся князей и дворянъ въ подданствѣ состоятъ нѣкоторыи у владѣтеля Имеретискаго, а другіе у вышеписанныхъ князей Дадіана, Гуріела и Еристова, а изъ нихъ сильнѣйшимъ и почитается и самою вещію есть Дадіанъ.

При берегахъ Чернаго моря пристани и гавани корабельныя хотя имѣются въ Имеретіи, однако оные всѣ во владѣніи у князей только Дадіана и Гуріела, да въ Абхазіи у владельца именуемаго Шервашидзе. Сей владѣлецъ со всѣмъ своимъ родомъ содержитъ православную вѣру; но, выключивши малое число той націи въ вѣрѣ ему послѣдующихъ, протчую, самую большую часть, составляютъ нынѣ идолопоклонники разныхъ сектъ, которыи прежде православнаго же были исповѣданія. Вышеписанной турецкой городъ Ахалцихе, отъ Имеретіи и отъ Грузинскаго города Тифлиса въ ближнемъ находящейся разстояніи, имѣлъ въ себѣ прежде, а при немъ и вся та провинція Грузинскихъ православныхъ народовъ, которые нынѣ всѣ, кромѣ нѣкоторыхъ, содержащихъ греческой, армянской и римской законы, туркамъ въ магометанствѣ послѣдуютъ. Князь ахалцихевской Атабеги, когда еще во владеніи не зависелъ ни отъ кого, былъ православнаго же исповедания, но по приведеніи себя въ давныхъ лѣтахъ отъ турковъ въ подданство, зделался магометаниномъ со всѣмъ своимъ подданствомъ, которое ради сего имѣетъ отъ турокъ право въ городе Ахалцихе и во всей при немъ состоящей провинціи производится въ Паши. Впротчемъ все сего города жители какъ и самъ Паша говорятъ и понынѣ Грузинскимъ, равно какъ і турецкимъ языками.

Между турками и Соломономъ несогласіе воспослѣдовало по той причинѣ: при предкахъ Соломоновыхъ Имеритиское дворянство Имеретискаго жь народа обоего пола людей продавали туркамъ, отъ чего подлинно что почти всѣхъ дворянъ содержание зависело: но въ Имеретіи чрезъ сіе многіе опустоша-

лись селенія, и такъ по принятіи правления въ Імеритіи Соломонъ и, усмотря могущее со временемъ воспослѣдовать совершенное всего владенія отъ сея непристойной продажи опустошеніе, нетолько никого досего недопустилъ, но и разными способами дворянъ намеренію его противившихся, употребляя иногда строгость, иногда силы, усмирялъ. О семъ противномъ для турковъ поступке уведомившись ахалцихевской Паша представлялъ къ своему объ ономъ двору; почему неоднократно многочисленное турецкое войско въ Имеретискую землю вступало. А Соломонъ при такихъ обстоятельствахъ, оставляя свои жилища принужденъ былъ съ своими поселянами въ самыхъ крепкихъ гористыхъ и лесистыхъ укрыватся мѣстахъ. Турки съ своей стороны, ненаходя никого при жилищахъ Имеретинскихъ, останавливались на одномъ месте, разсылая иногда въ разные стороны для происковъ свое войско. При такихъ то способныхъ оказіяхъ, когда уменшалися чрезъ россылку турецкие силы и, когда по большой части имелъ Соломонъ помощь отъ одного изъ князей Дадіана, Гуриеля, или Еристова, зделанными тайно выписками разбивалъ турецкую армію неоднократно, въ противномъ же случаѣ обратно въ свои места ретировался. Изъ вышеписанныхъ околичностей заключить не безъ надежно, что хотя небольшое число войска вооруженнаго съ принадлежащими къ нему потребностями отъ ея и. в. послано будетъ, означенныя князья Дадіанъ, Гуриель и Еристовъ съ Соломономъ соединятся въ разсужденіи, что ея и. в. всемилостивѣйшей государыни покровительствомъ Соломоново владѣние наипаче подкреплено будетъ. Однако при томъ имеющему отправится главному надъ войсками командиру осторожныя, добрыя и благоразумныя делать необходімо надлежитъ разпоряженія, дабы чрезъ то полезными увещаніями и советами и бывшия успокоить совершенно и до могущихъ воспоследовать между ими раздоровъ недопустить и, наконецъ, предупреждать предприятия, естлибъ къ туркамъ кто ихъ пристать вознамерился, ибо отъ сего почти единственно совершенно добраго успеха ожидать надлежитъ. А потомъ отъ ея и. в. денегъ на содержаніе войска послано быть имеетъ столько, чтобъ несколко тысячь въ арміи въ Имеретіи людей набравъ,

содержать въ способныхъ и удобныхъ тамо при настоящихъ обстоятельствахъ местахъ, ибо во всей турецкой Азіи почти ничего войска не находится, почему не токмо тому Россійскому главному командиру съ здешнимъ войскомъ и съ Имеретискимъ корпусомъ въ турецкія границы вступить, но и въ тамошныхъ непріятельскихъ городахъ засѣсть можно съ твердою надеждою, что едвали удобно будетъ туркамъ принудить ихъ къ выступленію изъ оныхъ.

Что касается до находящихся, по объявленію митрополита, золотыхъ, серебреныхъ и другихъ металловъ рудъ въ Имеретіи, то оныя (когда для усмотрѣнія оныхъ искусный изъ Россіи рудокопный офицеръ отправится и, естли имъ совершенно найдены будутъ), доставая на содержаніе и умножение тамо арміи употреблены быть могутъ, а изъ того туркамъ тамъ великая воспослѣдовать имеетъ опасность, что неприятельское войско къ одному мѣсту готовое отдѣлится и къ той сторонѣ необходимо принуждено будетъ. Сверхъ сего мастеровыхъ людей послать въ Имеретію необходимо надлежитъ, которые бы тамъ могли пушки лить и делать лафеты, ибо до Грузіи и до Імеретіи, естьли Малая Кабарда въ подданствѣ ея и. в. находится будетъ, чрезъ Осетію войско съ орудиями безъ данной нужды провесть можно, вразсужденіи, что Осетинцы, живущія въ Малой Кабарде Черкесовъ весьма боятся. И слѣдовательно свободную дорогу при ихъ помощи дадутъ, которую не всегда стороннимъ людямъ открываютъ, а проводятъ дальними, трудными и гористыми местами.

Что касается до Грузинскаго и Кахетинскаго владѣтеля Ираклия (хотя у него и есть лѣсистыя и гористыя надежныя ко укрывательству при крайности места)—явнымъ образомъ противъ Порты вооружиться уповательно не отважится, по той причине, что его городъ Тифлисъ (изъ коего получаетъ онъ все свои доходы и потому безъ него себя і содержать не в состояніи) лежитъ близъ турецкихъ границъ, имеетъ отъ стороны турецкой открытой къ себе доступъ и ко овладѣнію турками удобенъ; почему при замешаніи въ Персіи авганцовъ, прошлаго 1722 года, какъ скоро турки вознамерились завоевать Грузію, то владетель Грузинскій, встретивъ на границахъ турецкихъ ар-

*

мію, поднесъ оной ключи городскія и тогда всею Грузіею, даже до областей последняго персицкаго Шаха Надира турки завоевали. Впротчемъ Ираклій скрытнымъ образомъ всячески вспомоществованіе делать какъ людми, такъ и прочими потребностями въсостояніи. Ираклій туркамъ вспомоществованіе делаетъ втомъ, что, когда Лезгінцы, проходя чрезъ Кахетию и Грузию въ турецкие области, около ахалцихевской провинціи отгоняютъ скотъ и получаютъ себе въ добычу что̀ ни удасться, и, хотя они съ турками и въ одномъ законѣ состоятъ, однако и единоверцовъ своихъ въ полонъ таскаютъ. Но понеже Лезгинцамъ другой дороги нѣтъ, какъ только чрезъ Грузию и Кахетию проходить надобно, то Ираклій въ Грузіи и Кахетіи на нихъ, встрѣчающихся съ добычею, нападаетъ, отнимаетъ все взятое изъ турецкой области, и пленныхъ освобождаетъ турковъ, остявя протчия у себя добычи. Чрезъ то Ираклій у турковъ не токмо въ болшой кредитъ пришолъ, но сверхъ сего они ему никакого зла не делаютъ.

Хотя въ Грузіи такъ же и другие находятся владелцы, однако Ираклій тамо такой обселютъ, и протчихъ владелцовъ Грузинскихъ такъ себе покорилъ, что ныне никто изъ нихъ ему противится не можетъ, и что отъ давныхъ уже лѣтъ въ Грузіи такого владетеля не бывало, ибо, содержа за собою наследственное Кахетинское владение, владетъ при томъ и состоящими въ близи персицкими местами. Сверхъ сего ныне Персія и Шаха не имѣетъ, а следовательно нетъ никого, кому бы представивъ свои обиды, жаловаться могли.

Легзинцами Грузія и Кахетія весма много разхищается воровски, ибо они въ лесахъ по разнымъ местамъ укрываяся по десяти по дватцати человекъ и более, проходящихъ и на полѣ работающихъ Грузинцовъ въ полонъ забираютъ отъ чего и многое жилище опустошилось, а Ираклій къ защищенію своихъ подданныхъ еще и понынѣ способу сыскать не можетъ. А когда бы болшимъ числомъ войско Легзинцовъ въ Грузію и Кахетію вошли, то бъ Ираклій всегда над ними былъ победителемъ.

Тифлисъ городъ не въ примеръ преимущественное протчихъ въ Имеретіи находящихся городовъ, какъ строениемъ, такъ и ка-

мерціею, другіе же въ Имеретіи городы имѣютъ крепостцы невеликіе и весма подлаго строенія домы.

Изъ Санктпетербурга прошлаго года 30 Ноября, а изъ Кизляра сего года Генваря отъ 14 числа въ Имеретію къ владѣтелю Соломону съ нарочнымъ офицеромъ отправленное писмо какъ въ Имеретіи, такъ и въ Грузіи какое действо произвело, весьма бы нужно для нынешней экспедиціи распоряженія ведать, да и уповательно, что въ непродолжительномъ времени те обстоятелства сюда дойти могутъ.

Что касается до рѣкъ, урочищъ и протчаго въ Имеретіи, то отъ помянутаго митрополита со описаніемъ представлено.

13. Д. I. 1769 г.—Записка о Эристовствахъ Арагвскомъ и Ксанскомъ.

Въ Грузіи два эристовыхъ владѣнія, одно называется Арагвское Эриставо, а другое Ксанъ-Эриставо, и сіи наименованія начало свое взяли отъ рѣкъ, по которымъ оныя владѣнія лѣжатъ, а имянно:

1-е. Рѣка Арагви, выходя изъ снѣжныхъ Кавкаскихъ горъ, при самомъ почти началѣ раздѣляется на двѣ части, одна протекая сквозь Хевы, тоесть горскія ущелья, соединяется съ рѣкою Теркомъ, а другая простираясь внутръ Грузіи впадаетъ въ рѣку Мткуари подлѣ славнаго Грузинскаго монастыря Мцхета называемаго, и лѣжащія по обѣимъ сторонамъ сей послѣдней части крѣпости, села и деревни называются Арагвскимъ эристовымъ владѣніемъ, къ которому принадлежатъ и крѣпости Ананури и Душети, и сія послѣдняя всегда была обыкновеннымъ мѣстомъ пребыванія Арагвскихъ Эристовыхъ князѣй, которыхъ родъ предъ нѣкоторымъ времянемъ пресѣкся, и нынѣ насылаются туда отъ царя Ираклія для управленія Намѣстники изъ вѣрныхъ ему Кахетинцовъ.

2-е. Рѣка Ксани, протекая изъ снѣжныхъ же Кавкаскихъ горъ внутрь Грузіи, впадаетъ равно какъ и Арагви въ рѣку Мткуари жъ подлѣ Грузинской крѣпости Гори, и находящіяся по обѣимъ сторонамъ сей рѣки крѣпости, села и деревни назы-

ваются Ксанъ-Эристовымъ владѣніемъ. Нынѣ онымъ управляетъ природный тамошній князь Ксписъ-Эристави, имѣя пребываніе свое въ крѣпости Ахалгори, гдѣ и предки его всегда жили и хотя онъ, почитаясь въ Грузіи по царѣ Ираклiѣ первымъ человѣкомъ, столько въ своемъ владѣніи силенъ, что вѣдомства своего людей можетъ самъ съ собою за преступленія и казнить, но впротчемъ будучи приведенъ Ираклiемъ въ тѣсныя предѣлы послушанія, ни на какія далнія предпріятія, несходныя съ Ираклiевымъ интересомъ, поступить не въ состояніи.

Сіи же оба владѣнія Арагвское Эристово и Ксанъ-Эристово между собою такъ смѣжны, что въ рединѣ ихъ нѣтъ ни одной такой деревни, которая бы или тому или другому не принадлежала, и естьли бы они по своему многолюдству и по природной крѣпости тамошняго мѣстоположенія хлѣбороднаго и плодоноснаго, имѣя при всѣмъ томъ каждое въ своей зависимости по нѣскольку тысячъ Осетинцовъ, въ Кавкаскихъ горахъ живущихъ, совокупятся въ общее намѣреніе, въ такомъ случаѣ всею Грузіею дѣйствовать могутъ, ибо и напередъ сего они многократно возставали противъ Грузинскихъ царей, а чрезъ то имъ і великую заботу наводили въ ихъ успокоеніи.

14. Д. VI. **1769** г. По указу ея и. в. въ Коллегіи Иностр. дѣлъ опредѣлено съ отправляющимся въ Імеретію для дѣлъ ея и. в. надв. совѣтн. кн. Антономъ Мауравовымъ, чтобы онъ имѣлъ особливаго человѣка для писма набѣло, отправить оной Коллегіи подъканцеляриста Петра Григорьева, котораго въ разсужденіи дальнѣй посылки написать въ канцеляристы и въ семъ новомъ чинѣ въ должной къ ея и. в. вѣрности привесть къ присягѣ, а жалованья для тамошнѣй бытности производить подвести рублевъ, по какому окладу и выдать здѣсь впередъ загодъ, да не взачетъ наподьемъ и исправленіе въ дорогу двѣсти же рублевъ и на двѣ подводы отъ Санктъ Петербурга до Астрахани прогонныя деньги изъ наличныхъ въ Коллегіи имѣющихся денегъ нащетъ чрезвычайныхъ расходовъ, и о томъ къ росходу дать указъ, а о подорожной на подводы въ ямскую Кан-

целярію послать промеморію, въ протчемъ кн. Мауравову дать отъ Коллегіи и ключь цифирной для употребленія онаго въ доношеніяхъ его, которыхъ содержаніе требовать будетъ предосторожности секрета, и какъ о семъ, такъ и о опредѣленіи канцеляриста дать ему указъ, а объ отправленіи съ нимъ изъ Астрахани онаго и о произвожденіи ему отсюда и жалованья пока въ Имеретіи пробудетъ, къ Астраханскому губернатору ген.-маіору Бекетову послать рескриптъ.

15. Д. III. 28 Мая 1769 г.—Инструкція надворному совѣтнику князю Мауравову.

Имеретія область Грузинская, окруженная Кавказскими горами, протчею Грузіей и турецкими Азіатскими провинціями съ трехъ сторонъ, а съ четвертой Чернымъ моремъ, почитается подданною Порты отоманской. Властители ея турки магометанѣ и сосѣди, варвары Лезгинцы, въ горахъ живущіе, сдѣлали жребій тамошнихъ жителей крайнѣ несчастливымъ, продолжаемымъ непрестанно расхищеніемъ оныхъ въ плѣнъ и въ неволю и, предуспѣвъ довести Имеретійскихъ князей и дворянъ до такого нечувствія, что большой части изъ нихъ и произвольная продажа природныхъ своихъ людей въ нечестивыя руки не кажется противною христіанскому закону и самому человѣколюбію. Сверхъ того взаимное предательство и отступленіе христіанскаго закона для корысти или мщенія и честолюбивыхъ видовъ, суть дѣйствія сколько ни гнусныя, но часто въ Имеретіи случающіяся. Такимъ образомъ время отъ времени умалялся народъ и земля приходила въ опустошеніе. Настоящій Имеретійскій царь Соломонъ, или въ самомъ дѣлѣ за должность христіанскаго владѣтеля почтя, или убѣжденъ будучи другими, но здѣсь неизвѣстными причинами, осмѣлился однакоже за нѣсколько лѣтъ назадъ воспротивиться вредному обыкновенію, хотя и сильно утвержденному времени продолженіемъ. Довольно было сего обстоятельства вооружить противъ него турокъ, ибо здѣсь отчасти извѣстно, что злоупотребленіе наконецъ не въ томъ одномъ состояло, но что и самая уже земля платила Портѣ въ подать людьми, а особливо женскимъ поломъ. Подтверждается сіе бывшимъ царя Соломона искательствомъ склонить Порту удовольствоваться данью, въ древнія лѣта отъ Имеретіи даванною. Каждый дворъ платилъ тогда чрезъ три года по одной холстинной рубашкѣ, или деньгами по двад-

цати копѣекъ. Между тѣмъ, сопротивляясь онъ турецкимъ войскамъ, присланнымъ на Имеретію, представилъ въ исходѣ 1766 года ко двору ея и. в. прошеніе о дозволеніи ему съ нѣсколькими князьями и дворянами возимѣть прибѣжище въ здѣшнюю Имперію, или о заступленіи за него при Портѣ Оттоманской. Отклонено было то и другое по причинѣ продолжавшагося тогда мира и въ упрежденіе напраснаго подозрѣнія, съ подаміемъ однакоже надежды впредь при удобнѣйшемъ случаѣ возимѣть объ немъ попеченіе и съ нѣкоторымъ сверхъ того внушеніемъ, чтобы въ собственныхъ своихъ силахъ и способахъ искалъ дотолѣ защищенія. Но онъ, несмотря на неудачу первой попытки и прежде нежели узналъ о произшедшей нынѣ войнѣ, отправилъ сюда архиіерея съ новыми представленіями о принятіи его съ Имеретіею въ подданство ея и. в., а ежели на сіе поступить за благо неразсудится, о учиненіи ему противъ турокъ вспоможенія, а въ случаѣ когда не въ состояніи будетъ устоять, о дачѣ ему убѣжища. По учиненнымъ съ архиіеремъ изъясненіямъ главнѣйшая безопасность Имеретіи зависитъ отъ гористаго положенія, чѣмъ пользуясь Соломонъ преодолѣвалъ съ небольшимъ числомъ войска, состоявшаго изъ природныхъ его подданныхъ и изъ наемныхъ Лезгинцевъ великія турецкія силы; но иногда былъ однакоже и въ опасности отъ нихъ и въ крайнемъ утѣсненіи по проискамъ и сообщенію съ турками нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ князей и дворянъ. Имеретинцы же ополчаются, когда приближающаяся опасность ихъ совокупляетъ, а послѣ расходятся врознь, сражаются одною природною храбростью подкрѣпляемые, но безъ всякаго порядка. Архиіерей представилъ, что для приведенія царя Соломона въ состояніе возвратить изъ турецкихъ рукъ крѣпости въ серединѣ Имеретіи лежащія, въ которыхъ однакоже ихъ гарнизонъ находится, и завладѣть ближними, ильже и за границею Имеретійскою мѣстами, нужно отправить къ нему здѣшняго войска до пяти тысячъ съ принадлежащими военными потребностями и деньги на содержаніе ихъ, обнадѣживая при томъ, что если доданы будутъ ему способы снабдѣніемъ и его денежною суммою, онъ въ короткое время армію тысячъ въ пятьдесятъ собрать можетъ. Нѣтъ теперь отъ уваженія къ Портѣ препятствія въ подкрѣпленіи Соломона въ похвальномъ его намѣреніи; напротивъ того, война съ нею настоящая недозволяетъ однако великаго числа войскъ въ толь далекую и высокими горами, чрезъ которыя проѣздъ трудный и почти еще неизвѣстный, раздѣленную сторону отлучать; къ тому же употребленіе въ Имеретіи здѣшняго, хотя и много-

численнаго войска, но чрезъ короткое время, умалчивая, что самое онаго содержаніе причинило бы тягость на обѣ стороны, было-бъ совсѣмъ для сей области непрочно при неустройствѣ, въ какомъ она по внутреннему своему состоянію находится и пока обитатели ея въ невѣжествѣ и небреженіи остаются; ибо по взятіи назадъ здѣшняго войска, участь ея еще худшею здѣлаться могла бъ, а довольствуясь только славою имѣть Имеретію въ протекціи и истощать на защищеніе ея и иждивеніе и силы, совсѣмъ здравой политикѣ противно. Предстоятъ два способа, чтобы Имеретія впредь щастливою здѣлалась: первой, убѣдить здѣшнюю Имперію возимѣть стараніе о пользѣ ея оказываемою при настоящей войнѣ услугою производимыми противъ туровъ съ своей стороны наступательными военными дѣйствіями. Поколику царь Соломонъ съ Имеретинцами употребить себя къ благоуспѣшности предпріятій противъ непріятеля, справедливость будетъ требовать, потолику уважать уже и собственное его и владѣнія его благосостояніе. Другой способъ, чтобъ онъ вознамѣрился, и сколько силъ его достанетъ и дѣйствительно употребилъ трудъ, завести въ Имеретіи распоряженія, къ прикрытію и защищенію границъ ея нужныя. Учинится ему нынчѣ для ободренія и подкрѣпленія съ Имеретинцами къ поискамъ и приведенія въ состояніе отчасти большее число войска собрать, нежели поныне имѣлъ, и дѣйствительное вспоможеніе посылкою воинской, хотя и небольшой команды, но достаточной однако же показать и дать восчувствовать Имеретинцамъ всѣ преимущества порядочнаго войска, не нанося ни имъ, ни здѣсь тягости въ тамошнемъ ея содержаніи; при томъ-же снабдѣнъ будетъ онъ и денежною нарочитою суммою. Команда сія имѣетъ состоять въ главномъ командирѣ знатнаго военнаго чина, въ одномъ штабъ-офицерѣ, въ одномъ артиллерійскомъ и другомъ инженерномъ офицерахъ, и въ лѣкарѣ, въ ротѣ мушкатеръ, въ ротѣ драгунъ и въ ротѣ гусаръ. Пошлется притомъ четыре трехъ-фунтовыя пушки и два двѣнадцати-фунтовыя единорога съ подлѣжащими къ сей артиллеріи числомъ служителей. Команда соберется въ Кизлярѣ и, коль скоро возможно будетъ, отправится и въ Имеретію. Случай самой благовременной чрезъ то подастся царю Соломону, пользуясь совѣтами и руководствованіемъ здѣшняго военнаго начальника и помощью здѣшной команды, сверхъ оказываемой ея и. в. услуги обратитъ въ пользу своего отечества европейское просвѣщеніе и въ своихъ подданныхъ внушитъ охоту къ подражанію; а денегъ пошлется къ нему пятьдесятъ тысячъ рублевъ, число такое, до какого доходы его конечно

не простираются, но для того только, что и въ томъ въ Имеретіи нѣтъ порядка. Здѣсь желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, сколько до воинскихъ поисковъ касается Грузинскій царь Ираклій и другіе тамошніе владѣтели, каковы суть князья Дадьянъ, Гуріелъ и Эристовъ, которые почти не зависятъ ни отъ Грузинскаго, ни отъ Имеретійскаго царей, съ Соломономъ участіе возъимѣли. Для предварительнаго увѣдомленія его о принятыхъ здѣсь мѣрахъ и, чтобъ между тѣмъ потребныя приуготовленія учинилъ и, если возможно будетъ и до прибытія военнаго начальника и наряженной къ нему команды, началъ противъ непріятеля производить поиски, отправляется нынѣ присланный отъ него архіерей обратно со всевысочайшею ея и. в. за собственноручнымъ подписаніемъ грамматою и съ письмомъ отъ дѣйств. тайн. совѣтн. графа Панина, въ которое вложено будетъ такое-жъ письмо и къ Грузинскому царю Ираклію, призывающее его къ соединенію съ Соломономъ; но для побужденія его ко всѣмъ вышеозначеннымъ полезнымъ видамъ и для непрестаннаго при немъ на тотъ конецъ пребыванія и увѣдомленія сюда о тамошнихъ происхожденіяхъ, будучи назначены вы, имѣете обще съ онымъ архіеремъ въ предстоящей вамъ путь отправиться и въ проѣздъ вашъ до Имеретіи и въ бытность тамъ поступать по нижеслѣдующему, а съ вышеписанной грамматы и писемъ для вашего извѣстія и употребленія при семъ копіи и переводы прилагаются.

1-е. Дорога отъ границы здѣшней, то есть отъ Кизляра въ Имеретію лежитъ чрезъ горы, сколько здѣсь извѣстно, состоитъ она во многихъ мѣстахъ въ узкой только тропинѣ, по которой едва лошадь, обремененная тягостью, пройти можетъ. Утесы съ одной стороны горъ въ высоту поднимающіеся, а съ другой — стремнины и бездны почти безконечныя, превеликую составляютъ трудность и опасность. Нерадѣніе живущаго при сихъ тѣснотахъ Осетинскаго народа, или предосторожность, чтобъ подъ защищеніемъ такихъ отъ самаго естества данныхъ имъ способовъ пользоваться независимостью, причиною, что оная безъ всякаго поправленія остается. Кизлярскому коменданту предписано уже отсюда предварительно о употребленіи возможнаго старанія—не пріищется-ли путь удобнѣйшій предъ симъ, извѣстнымъ понынѣ, хотя и на большемъ разстояніи; но ежели, однакожъ, по безполезно оканчивающимся испытаніямъ вы должны будете проѣзжать самою тою-же, издавна проложенною дорогою, вы примѣтите и какъ наискорѣе коменданта увѣдомите, можетъ-ли она и какимъ образомъ,

въ скорости для проведенія здѣшней команды и для провозу артилеріи поправлена быть, или безъ всякаго поправленія большаго затрудненія не произойдетъ.

2-е. Прежде нежели до Осетинцевъ достигнете, будете вы проѣзжать черезъ земли и жилища Малой Кабарды. Что касается до сихъ Кабардинцевъ, а равнымъ образомъ и до Осетинцовъ, тѣ и другіе къ здѣшней сторонѣ доброжелательны. Владѣльцы первыхъ уже и послѣ случившагося разрыва учинили присягу въ вѣрности ея и. в., а другіе давно просятъ о принятіи ихъ въ здѣшнее подданство; но непоступается на то понынѣ для того, что большой Кабарды владѣльцы, имѣющіе во всѣхъ горскихъ народахъ инфлюенцію, считаютъ ихъ себѣ подвластными, а важныя причины были и теперь настоятъ сихъ владѣльцевъ не раздражать. Вы можете получить обстоятельное извѣстіе отъ кизлярскаго коменданта о состояніи и обстоятельствахъ всѣхъ тамошнихъ народовъ, о взаимномъ ихъ соотвѣтствіи, о сопряженіи ихъ дѣлъ и съ Грузинскими, и о здѣшнихъ въ разсужденіи ихъ правилахъ; но безъ сумнѣнія ни жители Малой Кабарды, ни Осетинцы въ проѣздѣ вашемъ съ архіереемъ никакого препятствія не сдѣлаютъ, а охотно васъ отъ мѣста до мѣста проводятъ и всякое способствованіе дѣлать будутъ, къ чему однако-же кизлярскій-же комендантъ предуготовить ихъ долженъ. Напротивъ того, какими глазами взирать они будутъ на проходъ въ Имеретію команды, напередъ отгадать здѣсь не можно, примѣръ новый и никогда небывалый. Безразсудность можетъ ихъ собрать и поострить къ учиненію и препятствія, ежели заблаговременно о семъ намѣреніи увѣдомятся, хотя вовсе остановки по состоянію своему не сдѣлаютъ; но предварительное имъ объ ономъ сообщеніе съ отражающими всякую для нихъ опасность изъясненіями можетъ также вперить въ иныхъ и охоту слѣдовать за командою и сообщиться съ Имеретинцами и безъ ихъ призыва. Утаеніе отъ нихъ или открытіе имъ сего предпріятія съ вашей стороны зависитъ отъ соглашенія вашего съ кизлярскимъ комендантомъ, имѣя онъ непрестанныя о ихъ обращеніяхъ увѣдомленія и, будучи ближаѣ извѣстенъ о порядкѣ ихъ мыслей и качествахъ.

3-е. По первыхъ вашихъ съ прибытія въ Имеретію съ царемъ Соломономъ изъясненіяхъ и коль скоро народъ Имеретійскій отчасти уже увѣдомится о причинѣ вашего пріѣзда, и чего со здѣшней стороны отъ Имеретіи желается, донесть вамъ сюда, какое все то въ Соломонѣ и въ его народѣ произойдетъ дѣйствіе и какихъ по вашимъ

примѣчаніямъ слѣдствій ожидать будетъ можно, присовокупляя въ доказательство вашего чаянія, сколько при первомъ случаѣ усмотрѣть и развѣдать можете, описаніе о способностяхъ и склонностяхъ его самого, о силѣ или безсиліи въ народѣ и о всѣхъ Имеретіи обстоятельствахъ, то есть о положеніи ея, о городахъ, о числѣ жителей, о ихъ упражненіяхъ, о собирающихся на владѣтеля и въ общую пользу доходахъ, равнымъ образомъ о взаимномъ соотвѣтствіи и между всѣми Грузинскими владѣтелями, и сколь одинъ предъ другимъ сильнѣе, или безсильнѣе по владѣнію своему и уваженія имѣетъ потому-ли, или по личнымъ своимъ способностямъ. Конечно, не можетъ быть во всемъ исправно и достаточно присылаемое отъ васъ первое извѣстіе, по короткости вашего въ Имеретіи пребыванія; но вамъ дозволяется со временемъ оное дополнить, а между тѣмъ, однакожъ, и сіе первое послужитъ здѣсь къ нѣкоторому распространенію, очень еще смущеннаго и малаго вообще о всей Грузіи, а особливо объ Имеретіи понятія, а можетъ быть къ принятію безъ отлагательства и дальнѣйшихъ мѣръ къ подкрѣпленію Имеретинцевъ. Способъ къ пересылкѣ перваго вашего сюда доношенія какъ и послѣдующихъ не предписывается, а надлежитъ въ томъ постановленіе учинить, съ одной стороны, съ кизлярскимъ комендантомъ, а съ другой — съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

4-е. Противъ могущихъ быть отъ сего владѣтеля отзывовъ, или отъ кого-бъ они тамошнихъ ни произошли, о невеликомъ числѣ назначенной въ Имеретію команды, довольное выше сего приведено оправданіе и возраженіе: собственная въ войскахъ нужда, разстояніе мѣстъ, трудность дороги, тагость содержанія, неизвѣстность поколику Имеретинцы могутъ соотвѣтствовать пользѣ здѣшней и происходящее изъ того сумнѣніе употребить великое иждивеніе наудачу, суть такія основанія, которыя совершенно ощутительны.

5-е. Прежде нежели здѣшняя команда, прошедъ горы, въ Имеретію вступитъ, надобно будетъ вамъ успѣть съ царемъ Соломономъ условиться, чтобъ онъ послалъ своихъ людей навстрѣчу. Для способствованія оной въ прошествіи чрезъ трудныя мѣста и препровожденія туда, гдѣ сперва остановиться назначитъ. Довольствованіе оной провіантомъ и фуражемъ въ бытность ея въ Имеретіи и въ походѣ обще съ его войскомъ противъ турокъ, долженствуетъ по необходимому слѣдствію оставаться на его-же попеченіи, а вы имѣете его къ тому заблаговременно предуготовить.

6-е. Когда пріемлется въ разсужденіе ревностное Соломоново желаніе и прилежное искательство о полученіи здѣшной протекціи и защищенія еще и во время продолжавшагося съ Портою мира, а притомъ и то уваженіе, какое съ древнихъ лѣтъ всѣ Грузинцы къ Россійскому императорскому престолу имѣютъ, и малѣйшее сумнѣніе уничтожается, чтобъ онъ не былъ обрадованъ посылкою къ нему здѣшняго, хотя и не въ большомъ числѣ состоящаго войска и, чтобъ вся Иметія не подвиглась тотчасъ на поиски. Но когда противъ полагается, что въ Имеретіи власть царская силою княжескихъ фамилій стѣснена, а нѣкоторыя изъ нихъ и собственныя свои причины имѣть могутъ, чтобъ Порту не раздражать, и что Имеретинцы и предъ симъ не всѣ помогали Соломону, но иныя въ тоже же время и съ Турками сообщались, то ожиданіе сіе еще нѣкоторому сумнѣнію и видится быть подверженнымъ. Вы получите разрѣшеніе задачи отъ самого Соломона. Отъ вашего тщанія и подвига будетъ зависѣть отвращеніе затруднительствъ, если дѣйствительно произойдутъ. Соломонъ и благонамѣренные къ нему люди долженствуютъ тѣми способами, какіе по своему состоянію и обстоятельствамъ имѣть могутъ, притомъ васъ подкрѣпить, а вы совсѣмъ изъ Имеретійскихъ князей, о которыхъ бы какое сумнѣніе настояло, увидитесь и сколько возможно понятнѣе имъ изъяснить постараетесь долгъ, въ какомъ они находятся въ разсужденіи христіанскаго закона и своего отечества, чтобъ совокупно съ Соломономъ дѣйствовать. По великому во всей Грузіи почтенію духовнаго чина, могутъ весьма облегчить ваши у князей домогательства, и общей народъ построить тамошніе архиереи, а особливо знатнѣйшіе увѣщаніемъ своимъ князей и препорученіемъ священникамъ тоже исполнять, что касается до мелкихъ дворянъ и всего народа. Грузинское невѣжество поставляетъ за существо православнаго христіанскаго закона слѣпое духовенству послушаніе, а корысть рѣшитъ иногда и непреодоленныя повидимому препятствія и сумнительства. Вы можете Имеретійскимъ архіереямъ, которые перевѣсъ произвесть въ состояніи сдѣлать и обнадеживанія, буде они не побудятся пользою христіанства и отечества, и о награжденіи чинимомъ имъ за вспоможеніе вамъ, чтобъ по крайней мѣрѣ поколебать ихъ собственною пользою. Разсѣяніе копій по всей Имеретій съ граматы ея и. в. нынѣ къ царю Соломону отправляемой, кажется, послужитъ также къ отворенію вамъ пути до сердецъ, хотя бы и собственными видами предупрежденныхъ, или отягощенныхъ нерадѣніемъ, по продолжительной привычкѣ видѣть рас-

хищеніе отечества; а когда подастся хотя одинъ изъ знатнѣйшихъ Имеретійскихъ князей, чаятельно окончается колебленность уже и другихъ. И такъ, сперва и имѣете вы приняться изъ нихъ за того, о которомъ увѣдомитесь, что къ нему легче, нежели къ другимъ, и съ лучшею надеждою приступить будетъ можно.

7-е. Но еслибъ всѣ оные князья, или нѣкоторые изъ нихъ не склонились и изъ другихъ Имеретійцевъ не всѣ-бъ къ Соломону пристали, по чинимому въ нихъ какому либо разврату отъ знатныхъ людей, или же и отъ самыхъ турокъ, желательно однако же, чтобъ Соломонъ, когда такое въ Имеретіи разномысліе не положитъ непреодоленныхъ препятствій, или же по необходимости, но съ успѣхомъ и принужденіе употреблено быть имѣетъ, сколько можетъ собрать своихъ подданныхъ и изъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, которыхъ давно Грузія и Имеретія въ службу нанимаетъ, началъ съ ними производить военныя дѣйствія, а между тѣмъ и здѣшняя команда подоспѣетъ, чтобъ ее подкрѣпить. Первый примѣръ съ удачею соединенный, о чемъ по обнаженію теперь Азіятскихъ провинцій отъ турецкихъ воискъ, и сумнѣнія нѣтъ, поострить его къ продолженію, а Имеретинцевъ съ нимъ разногласныхъ и къ подражанію. Туркамъ предостанется только будущее время, чтобъ ему за то отмстить, но тожъ самое время оному и предварить. По нечувствительному вовлеченію въ продолженіе войны всей или большой части Имеретіи въ участвованіе корыстѣй, пріобрѣтаемыхъ поисками, должна будетъ она наконецъ вся вообще вооружаться. Соломонъ, оказывая здѣшней Имперіи услугу не можетъ быть уже при тѣсныхъ для него обстоятельствахъ и здѣшнимъ призрѣніемъ и пособствованіемъ оставленъ, а условіемъ, какое въ самомъ мирномъ съ Портою оттоманскою трактатѣ выговорится,—рѣшится и на всегда судьба Имеретіи.

8-е. Въ разсужденіи Грузинскаго царя Ираклія, чтобъ онъ вознамѣрился Имеретійскому сильнымъ и явнымъ образомъ помогать, еще больше сумнѣнія встрѣчается, нежели въ разсужденіи знатныхъ Имеретійскихъ князей. Владѣніе его также съ турками граничитъ, но не снабдено защитою, какую Имеретія отъ горъ имѣетъ, слѣдовательно и главный всей Грузіи, но неукрѣпленный городъ Тифлисъ, изъ котораго Ираклій лучшіе доходы получаетъ, подверженъ опасности непріятельскаго нашествія, при томъ и Лезгинцамъ удобнѣе незапныя впаденія чинить въ Грузію по пологому ея положенію, нежели въ Имеретію; сверхъ того, онъ, Ираклій, и Соломона покушался уже съ Портою мирить

и совѣты ему къ тому подавалъ, изъ чего видно, что торговли христіанами и дани, въ томъ-же состоящей, не ставить за важную причину, чтобъ для того подвергаться сумнительному войны жребію. А предъ нѣкоторымъ временемъ дошли сюда и такія извѣстія, будто Лезгинцы пріемлютъ намѣреніе при настоящей войнѣ употребить себя въ пользу Порты. Склонность Лезгинцевъ къ хищеніямъ и ревность къ магометанскому закону великую вѣроятность и важность симъ слухамъ могли бы придать, но несообразимость ихъ, безсиліе владѣльцевъ, свойственное имъ всѣмъ горскимъ народамъ, коварство обѣщать много, чтобы тѣмъ выторговать что нибудь, освобождаютъ отъ опасности съ ихъ стороны. Будутъ можетъ быть дѣлать они скопища, но воровскія; устремятся на что нибудь, но на свойственное разбойникамъ. Со всѣмъ тѣмъ сіе положеніе основано только на порядкѣ ихъ жизни, мыслей и правительства, а были примѣры незапному и нечаянному варваровъ совокупленію, которые какъ проторгшіеся чрезъ плотину воды, опустошили множествомъ своимъ, стремительствомъ и скоростью, оборотивъ наилучшія въ въ свѣтѣ области. Легко и съ достовѣрностью можно будетъ вамъ узнать въ бытность вашу въ Имеретіи, не только о намѣреніяхъ и обращеніяхъ Лезгинцевъ, но и всѣхъ прочихъ Кавказскихъ горъ обитателей относительно настоящей войны; но чтобы усматриваемыя, паче чаянія, въ Лезгинцахъ дальновидности предупредит и занятіемъ и упражненіемъ ихъ дома, къ тому царь Ираклій по сосѣдству наилучшіе способы имѣетъ, но онъ конечно въ состояніи, пользуясь нынѣ спокойно своимъ владѣніемъ, къ которому присововупилъ при настоящемъ въ Персіи безначальствѣ и нѣсколько персидскихъ городовъ, пособствовать и Имеретійцамъ въ предпріятіяхъ противъ турокъ, ежели неявнымъ образомъ, въ чемъ по вышеизъясненнымъ причинамъ нѣкоторыя основательныя съ его стороны извиненія находиться могутъ, то по крайней мѣрѣ скрытно, особливо когда Лезгинцами занятъ не будетъ. Къ чему и какимъ образомъ его склонять, примѣняясь къ обстоятельствамъ, въ какихъ Имеретія, Грузія и жители Кавказскихъ горъ находиться будутъ, въ томъ согласиться вамъ съ Имеретійскимъ владѣтелемъ.

9-е. До прибытія назначеннаго въ Имеретію военнаго начальника вся тягость труда предостается вамъ одному; но когда онъ въ Имеретіи находиться будетъ, совѣтовать вамъ съ нимъ и по общему согдашенію обоюдныя располагать поступки, стараясь не только у владѣтеля, у знатныхъ, но у всего народа пріобрѣсть довѣренность и

надѣяніе, а потому и способы произволеніями ихъ руководствовать. Отъ взаимнаго вашего съ симъ военнымъ начальникомъ соотвѣтствія и подкрѣпленія ожидается разрѣшенія узла, то есть удостовѣренія воспріятой теперь наудачу надежды, дѣйствительнаго въ томъ сколько возможно и при первомъ случаѣ исполненія, и всѣмъ тѣмъ и побужденія взирать на Имеретію впредь не съ сожалѣніемъ только по единовѣрію и человѣколюбію, но и съ нѣкоторыми и въ разсужденіи политики отношеніями, въ чемъ однако-же и собственная сей христіанской области польза обращаться будетъ.

10-е. Осталось теперь дать вамъ наставленіе какимъ образомъ желаемая въ Имеретіи перемѣна настоящаго внутренняго ея состоянія можетъ произведена быть въ дѣйство. Владѣтель Имеретійскій усмотритъ изъ граматы ея и. в. побужденіе къ тому съ нѣкоторыми и примѣчаніями, чемъ онъ, по здѣшнему разсужденію, состояніе своего отечества поправить можетъ; однакожъ сіи примѣчанія недолженствуютъ быть приняты въ строгомъ разумѣ. Сказано тамъ, что горы, въ которыхъ онъ защиту уже находилъ, еще больше укрѣплены быть могутъ искусствомъ. Здѣсь и разсуждается, что учрежденіемъ столицы въ такихъ мѣстахъ сохранитъ его отъ нечаянныхъ напастей и пріобрѣтетъ ему вящее почтеніе отъ всей Имеретіи и отъ турокъ, а если пограничныя ущелья укрѣпятся, и толь труднѣе будетъ входить и во все его владѣніе; но можетъ быть все то и къ исполненію неудобно и съ собственною пользою его несходно; неотстанутъ-ли иногда отъ него въ семъ случаѣ живущіе въ долинахъ Имеретинцы, и мѣсто его другой у нихъ не заступитъ-ли? Сказано тамъже, о содержаніи для готового всегда области защищенія нѣкотораго числа войска и о пріобученіи онаго къ обыкновеннымъ въ Европѣ порядкамъ, но предубѣжденіе въ разсужденіи старины, предпочтеніе собственнаго покоя, сумнѣніе о пріобрѣтеніи чрезъ то владѣтелемъ большой власти, нежели онъ теперь имѣетъ, все сіе быть можетъ камнемъ претыканія и духи цѣлаго народа возмутитъ когда употребится неволя и принужденіе. Будутъ исполнять Имеретинцы въ походѣ по распоряженіямъ здешняго военнаго командира, находясь при томъ подъ предводительствомъ своего владѣтеля, или другаго національнаго начальника; но тогда какъ они уже усмотрятъ изъ дѣйствій здѣшнихъ людей и полезнаго артилеріи употребленія преимущество образа Европейскаго предъ Азіатскимъ въ произвожденіи битвъ и поисковъ, и будетъ время самое удобное вперять въ нихъ охоту къ подражанію.

Если по настоящему въ Имеретіи состоянію содержаніе непремѣннаго войска не можетъ произведено быть въ дѣйство, то неможноли будетъ завести въ томъ хотя и очереди между всѣхъ дворянъ и поселянъ, и такимъ образомъ наконецъ всю націю обратить въ порядочное войско? Вопросъ предстоитъ о пропитаніи, но когда изъ народа, напримѣръ, въ тридцати тысячахъ состоящаго, избирается десятьтысячъ, не видится трудности, для чего бы остающейся еще за тѣмъ большой части неснабдѣвать пищею и одеждою, ежели порядочное-же только расположеніе здѣлается тѣхъ, которые о ихъ безопасности стараться будутъ? Первая поступь къ просвѣщенію—искренное признаніе недостатковъ, а первая, хотя и малая, но отчасти полезная перемѣна въ застарѣлыхъ обыкновеніяхъ—предъуготовленіе и къ другимъ. И такъ все дѣло и состоитъ въ томъ, чтобъ возбудить Имеретію къ пріисканію собственныхъ способовъ, съ одной стороны съ положеніемъ земли, съ образомъ правительства и съ состояніемъ жителей сходныхъ, но съ другой къ безопасности ея и внѣшнему и внутреннему благосостоянію послужить могущихъ. Руководство здѣшнихъ людей притомъ столько будетъ нужно, чтобъ ихъ размышленію, къ такимъ умствованіямъ и изображеніямъ непривыкшему, помочь сдѣлать.

11-е. О всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ доносить вамъ сюда время отъ времени, сообщая изъ того и кизлярскому коменданту что̀ будетъ ему нужно вѣдать по тамошней пограничности.

12-е. На проѣздъ выдано будетъ вамъ здѣсь двѣ тысячи рублевъ, а для бытности въ Имеретіи опредѣляется вамъ жалованія по тысячѣ по пяти сотъ рублевъ, которое за первый годъ здѣсь-же и получите, а ежели далѣе года въ Имеретіи продолжитесь, ибо впредь до здѣшняго повелѣнія надобно вамъ тамъ оставаться, то, по посылаему нынѣже въ Астрахань указу, оное будетъ производиться изъ астраханскихъ доходовъ, а между тѣмъ вы время возымѣете пріискать способы, чрезъ какіе-бы къ вамъ доставляемо быть могло, и о томъ въ Астрахань сообщить.

13-е. Сверхъ всего, что выше вамъ предписано относительно до отправленія изъ Кизляра въ Имеретію помощной военной команды, симъ особливо поручается въ проѣздъ вамъ и по прибытіи въ Имеретію, тотчасъ собрать точныя и обстоятельныя свѣденія, 1-е, какъ выше уже сказано, по какой точно дорогѣ можетъ выгоднѣе пройти помянутая команда, 2-е, записать для того разстояніе знатныхъ жилищъ для маршрута, 3-е, какими способами и гдѣ можетъ получать

свое пропитаніе и сколько потому надлежать будетъ взять съ собою изъ Кизляра надлежащаго провіанта и, наконецъ, 4-е, въ которое точно время вступить въ маршъ той командѣ. О всемъ семъ надлежитъ вамъ, какъ возможно скорѣе, увѣдомить кизлярскаго коменданта.

14-е. Впрочемъ обнадѣживаетесь вы чрезъ сіе, что когда въ поручаемомъ вамъ дѣлѣ, которое довольной важности, окажете опыты вашего искусства и усердія къ службѣ ея и. в. можете удостоиться и особливаго ея и. в. монаршаго благоволенія и милости. Здѣсь-же слѣдуетъ и записка, какова Имеретійскому архіерею при отпускѣ его дана будетъ. Изъ оной вы усмотрите и о назначенномъ ему награжденіи. Въ Санктъпетербургѣ 28-го Мая 1769-го года.

Гр. Н. Панинъ. К. А. Голицынъ.

16. Д. III. 26 Мая 1769 года.

Божіею Милостью Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Царю Имеретійскому Соломону.

Учиненное намъ отъ вашей свѣтлости чрезъ нарочно присланнаго къ императорскому нашему двору митрополита Кутаискаго Максима представленіе касалось къ особливой нашей всемилостивѣйшей благодарности, заслуживая стараніе ваше о сохраненіи въ вашемъ отечествѣ Православнаго закона и о предупрежденіи мучительною Порты отоманской властью распространяемаго нечестья и производимаго расхищенія вашихъ подданныхъ—совершенную похвалу, какъ отъ насъ особливо, такъ и отъ всѣхъ христіянъ вообще.

Будучи мы нынѣ сами обязаны войною противъ сей магометанской державы, которая безъ всякой законной причины, но единственно по обыкновенному ей вѣроломству и христіанству ненависти, расторгнула бывшій съ нашею имперіею вѣчный миръ, хотя и собственно имѣемъ нужду въ войскахъ для наказанія клятвопреступства и гордости непріятельской и защищенія Россійскихъ границъ, съ турецкимъ владѣніемъ смѣжныхъ, но весьма пространныхъ, причемъ и расходы великіе равнымъ образомъ неминуемы, но со всѣмъ тѣмъ поелику соблюденіе

Евангельскаго свѣта и защищеніе утѣсненной невинности суть два предмета согласные съ усердіемъ, какое мы имѣемъ къ Православному закону и съ нашею къ справедливости склонностью, мы потому соизволяемъ, несмотря на настоящее состояніе дѣлъ, разстояніе мѣстъ и трудность проѣздовъ, оказать способствованіе вашей свѣтлости для подкрѣпленія васъ въ похвальномъ и Богоугодномъ подвигѣ.

Мы желаемъ между тѣмъ отъ вашей свѣтлости, чтобъ вы съ стороны вашей начали безъ всякаго отлагательства противъ общаго непріятеля производить поиски. Время настоитъ къ тому самое удобное, ибо извѣстно, что турецкія войска выведены уже изъ всѣхъ азіатскихъ мѣстъ, а остались только одни турки—жители и поселяне, каковы по состоянію своему сильнаго отпору не здѣлаютъ, слѣдовательно вы, находя повсюду успѣхи, разносить будете страхъ и ужасъ и вперите въ сосѣднихъ вамъ христіанъ охоту къ составленію общаго съ вами дѣла. Способы довольные могутъ податься тѣмъ самымъ, что вы поступите на военныя дѣйствія и къ содержанію войска чрезъ добычи. Вы, трудясь прежде оберегать ваше владѣніе отъ расхищенія, искали въ томъ единственно пользы онаго, теперь для того-же главнѣйше будете трудиться, но сообщая уже собственную вашу пользу съ общею всего христіанства и нашей имперіи. Первые ваши подвиги покрыты были неизвѣстностію для переду; но нынѣ производимые представляютъ вамъ пріятныя надежды, потому что доколѣ бывшій между нашею имперіею и Портою отоманскою миръ продолжался, при заключеніи котораго о Имеретіи нечего выговорено не было по нещастію тамошнихъ христіанъ, отъ собственнаго ихъ же нерадѣнія случившемуся, Порта, когда хотѣла, всегда могла на сію хотя и христіанскую область, но издавна въ ея подданствѣ состоящую, наступать военною рукою, въ самомъ дѣлѣ для истребленія христіанскаго и утвержденія нечестиваго своего закона, но подъ вѣроятнымъ предлогомъ усмиренія природныхъ своихъ подданныхъ, власти ея супротивляющихся, въ чемъ послѣднемъ одна держава другой по правиламъ, на взаимствѣ утвержденнымъ, непрепятствуетъ; но прошло сіе нещастливое для Имеретіи время. Мы, по оказанному отъ Порты

вѣроломству, можемъ уже вступиться за сію землю, обнадеживая васъ и всѣхъ протчихъ сосѣднихъ вамъ христіанскихъ Грузинской природы владѣтелей нашимъ императорскимъ словомъ, что, когда Господь Богъ въ продолженіе войны благословить наше оружіе успѣхами, а вы по крайней возможности и съ вашей стороны также ополчаться противъ враговъ христіанскаго имени и вредъ причинять ему стараться будете, въ такомъ случаѣ совокупить пользу вашего отечства съ собственною нашей имперіи въ самомъ мирномъ съ Портою трактатѣ, и чрезъ то воспріять въ обереженіе и защищеніе нашего всероссійскаго императорскаго престола вашу, народовъ вашихъ и потомства вашего безопасность.

Важность такихъ побудительныхъ причинъ очевидная и они всякаго благонамѣреннаго и любящаго свое отечество человѣка, и тѣмъ больше христіанина, ревнующаго по благочестію и закону Божіему, долженствуютъ возбудить къ крайнимъ стремительствамъ, невнимая хитростямъ, ласкательствамъ и обѣщаніямъ, какія отъ турецкихъ начальниковъ употреблены быть могутъ, чтобъ внушить нерадѣніе и ложную благонадежность настоящею тишиною занимающуюся, но неуважающую бури въ томъ скрывающейся. Продолжавшаяся по нынѣ худая участь Имеретіи сильное есть доказательство коль зловредно было упущеніе воспользоваться случаемъ и бывшей предъ симъ между нашею имперіею и Портою отоманскою войны. Великое еще щастіе, что получила наконецъ въ лицѣ вашемъ владѣтеля достойнаго, попечительнаго и храбраго, инако могла лишиться христіанскаго закона и права собственнаго правленія; но безъ сумнѣнія достохвальный вашъ примѣръ всѣхъ вашихъ князей и другихъ начальниковъ предохранитъ отъ искушенія и соберетъ въ единомысліе.

Ваша свѣтлость имѣли уже при помощи Всевышняго, защищающаго всѣгда дѣло справѣдливое, довольныя успѣхи въ вашихъ предпріятіяхъ и въ такое время, когда турки ни чемъ заняты не были, но могли великими силами противъ Имеретіи дѣйствовать; всего ихъ стремленія подкрѣпленнаго высокомѣрностью, злостію и мщеніемъ, пристрастіями, отъ варварской породы и отъ магометанскаго закона происходящими, недостало однакоже, чтобъ васъ и въ продолжительный для нихъ досугъ принудить къ тому, на что вы

по вашему достоинству, должности и любви къ отечеству согласиться не могли. Изъ сего пріятнаго воспоминанія отраженной вами опасности выводится съ немалымъ основаніемъ пріятное-жъ и примѣчаніе о выгодности положенія вашего владѣнія и о природной подвластнаго вамъ народа храбрости, обстоятельства къ которымъ когда присовокупится основанное на правилахъ военное искусство, Имеретія можетъ снискать успѣхъ, своихъ сосѣдей почтеніе и полную независимость.

Для общаго съ вашею свѣтлостью совѣтованія и распоряженія, по обыкновенію европейскому предъ азіатскимъ, весьма полезнѣйшему военныхъ дѣйствъ, какихъ турки понынѣ отъ Имеретинцовъ невидали, а тѣмъ больше и въ смущеніе приведены быть могутъ,—отправленъ будетъ къ вамъ вскорѣ одинъ изъ нашихъ военно-начальниковъ, въ искуствѣ своемъ довольно уже испытанной, а для показанія во всемъ томъ подданнымъ вашимъ примѣра и ободренія—рота пѣхотнаго войска, рота коннаго и рота легкаго коннаго-же съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, въ томъ числѣ искусными-же въ строеніи крѣпостей и въ осадѣ оныхъ, такъ-же и въ дѣйствованіи пушками, которыхъ съ ними, дабы во всѣхъ способахъ порядочнаго войска недостатку не было, нѣсколько и пошлется, а сверхъ того и денегъ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, для употребленія на содержаніе природныхъ вашихъ подданныхъ или на наемъ изъ постороннихъ народовъ, пока можете надлежащее сдѣлать установленіе въ вашемъ владѣніи о зборахъ, нужныхъ къ продолженію войны порядочной.

Если охота и послушаніе совокупятся вмѣстѣ, а старинныя предубѣжденія не воспрепятствуютъ, достаточно будетъ сего отправляемаго къ вамъ нашихъ военныхъ людей числа, разныхъ чиновъ и должностей, чтобъ отъ природы крѣпкія въ вашемъ владѣніи мѣста, искусствомъ еще больше укрѣпить и здѣлать для турокъ непреодолѣнными, чтобъ ихъ войска, если какія собраны быть могутъ противъ васъ тамошними турецкими начальниками, показать какъ побѣждать съ лучшею удобностью и съ такою-же, чтобъ и ближними ихъ къ вамъ городами, которые однако по невѣжеству и нерадѣнію сихъ варваровъ и крѣпки быть не могутъ, завладѣть, продолжая военные успѣхи, сколько

когда встрѣчающимися случаями пользоваться будетъ можно, пока Господь Богъ благословитъ насъ полезнымъ миромъ, и стараясь при всемъ томъ пріобучать вашъ народъ ко всему тому, чего оный понынѣ не знаетъ, и что однако-жъ къ существенной вашего отечества пользѣ и славѣ не только въ настоящее, но тѣмъ болѣе еще въ послѣдующее время касаться можетъ. Мы для того отъ вашей свѣтлости желаемъ и требуемъ, чтобъ вы поступали во всемъ по общему съ нашимъ военнымъ начальникомъ соглашенію, давая вамъ чрезъ сіе-же знать, что по той мѣрѣ, поколику нашему ожиданію соотвѣтствовать будете и въ пользу общаго благаго дѣла себя употребите и впредь въ чемъ будетъ нужно пособствовать вамъ не оставимъ.

О нашемъ высочайшемъ императорскомъ къ вашей свѣтлости благоволеніи и о первыхъ съ нашей стороны распоряженіяхъ, но которыя доказать уже вамъ и могутъ, что мы склонны допустить васъ къ участвованію обще съ нами въ защищеніи всего христіанскаго Православія и воздать вамъ за то, сколько заслужите, почли мы предварительное васъ увѣдомленіе за нужно, чтобъ ваша свѣтлость, пока наши военные люди на границѣ соберутся и къ вамъ отправятся, могли сдѣлать предварительныя и пріуготовленія, и вступить и до прибытія ихъ въ поиски, стараясь сперва изъ тѣхъ крѣпостей, кои въ срединѣ вашей земли лежатъ, а въ турецкой однако-жъ власти находятся, какъ увѣдомленосъ отъ присланнаго отъ васъ ко двору нашему митрополита, ихъ гарнизонъ или плѣнить или выбить, почему и повелѣли мы съ сею нашею всемилостивѣйшею императорскою за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ грамматою отправить къ вамъ обратно помянутаго митрополита, а для непремѣннаго при васъ пребыванія, и чтобъ мы такимъ образомъ всегда могли достовѣрныя имѣть извѣстія о вашихъ происхожденіяхъ и склонять оныя къ общему намѣренію нашего надворнаго совѣтника князя Антона Моуравова, природнаго Грузинца, который и будетъ служить очевиднымъ залогомъ нашего высочайшаго благонамѣренія къ вашей свѣтлости и ко всѣмъ другимъ Грузинскимъ владѣтелямъ и начальникамъ, которые вамъ пособствовать будутъ. Мы отъ вашей свѣтлости потому желаемъ, чтобъ вы представ-

леніямъ его, нашимъ имянемъ и по наставленіямъ нашего министерства чинимымъ, подавали совѣршенную вѣру и имѣли уваженіе ко всему, что онъ будетъ вамъ совѣтовать. Въ протчемъ поручаемъ вашу свѣтлость покровительству Божіему и пребываемъ къ вамъ благосклонны. Дано въ Санктъпетербургѣ, нашей столицѣ 26 Мая 1769 года.

17. Д. XI. 26 Мая 1769 г. — Писмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.

Отправляя всевысочайшую ея и. в. самодержицы всероссійской, моей всемилостивѣйшей государыни граммату къ вашей свѣтлости, я занужно нахожу войти въ нѣкоторое подробное содержанія ея изъяснѣніе.

Щастливъ Имеритійской и вообще весь Грузинской народъ, что свѣтъ Евангелія еще въ древнія лѣта его коснулся и облисталъ, но нещастливъ, напротивъ того, что находится подъ порабощеніемъ и игомъ магометанства, утѣснѣніе сопряжено съ соблазномъ и искушеніемъ. Что можетъ быть хуже продажи въ магометанскія руки христіянъ и злоключительнѣе какъ отрещись Христа Спасителя? Совсѣмъ тѣмъ частыя въ Имеретіи и тому и другому примѣры случались. Предки вашей свѣтлости безъ сумнѣнія симъ зловредностямъ опорствовали, но, видно, невозмогли удержать потока нечестіемъ проведеннаго. Настояла крайняя нужда для бѣдствующаго и время отъ времяни въ слабость приходящаго въ вашей сторонѣ христіянства; во владѣніяхъ вашихъ въ такомъ случаѣ не по одному уже единовѣрію вы будете имѣть основаніе просить со здѣшной стороны способствованія, обороны и сообщенія интересовъ вашей земли съ самыми всероссійской имперіи. Ваша свѣтлость видите теперь какъ и чемъ Имеретія можетъ сдѣлаться щастливою. Благоразумію вашему и мужеству, добродѣтелямъ, въ которыхъ единственная подпора вашего отечества понынѣ состояла, представляется чрезъ то самое и средство во всѣмъ пространствѣ и достоинствѣ оказатся, неограничиваясь тѣсными предѣлами Имеретіи, но снискивая вамъ повсюду справедливую похвалу и славу. Полза цѣлой Грузіи, бу-

дучи нераздѣлна отъ особенной вашего владѣнія, здѣсь основателная надѣжда пріемлется, что въ предпріятіяхъ вашихъ помогать будутъ вашей свѣтлости, нетолько всѣ безъ изъятія тамошнія князья, но и самъ свѣтлѣйшій Грузинскій и Кахетинскій царь Ираклій. Положеніе вашихъ владѣній, окруженныхъ магометанами и варварами, дѣлаетъ нужнымъ взаимство пособствованія и производитъ должность, какую каждый Грузинскій владѣтель, кажется, пренебрегать неможетъ безъ пренебреженія собственнаго своего благосостоянія достоинствъ, чтобъ и грѣхъ предъ Богомъ и вредъ отечества усмотрѣть, и тотъчасъ обоему силнѣйшимъ образомъ воспротивится, предавая нетолко достоинство свое, но и жизнь въ опасность; но по благополучной для Имеритійскихъ христіянъ судбѣ, надобно было, чтобъ нынѣ же всероссійская имперія, для подкрѣпленія васъ въ похвалномъ и Богоугодномъ подвигѣ и приведенія въ состояніе оной дѣйствително довершить, возымѣла войну съ Портою отоманскою. Взиралось со здѣшной стороны съ жалостію и напредъ сего на расхищеніе и утѣснѣніе христіянъ, но достаточной помочи подать было неможно, ибо свойственно каждой державѣ предпочитать собственную свою ползу предъ постороннею, а, вступаясь за Имеритинцевъ, должно-бъ было съ турецкимъ дворомъ войну начать, обстоятелства единовѣрія не оправдая принятія въ покровительство и защищеніе чужихъ подданныхъ. Время, какое нынѣ настоитъ столь потому важно для Иметеріи, а нѣкоторымъ образомъ и вообще для всей Грузіи, что естли здѣлается изъ него надлѣжащее употребленіе, бывшія злоключенія и напасти неминуемо переменятся въ безопасность, въ свободу, въ благоденствіе. Ваша свѣтлость подробно усмотрите изъ грамматы ея и. в., какое моя всемилостивѣйшая государыня вамъ при первомъ случаѣ пособствованіе учинить повелѣть изволила. Огражденіе вашего владѣнія, вразумленіе и просвѣщеніе вашихъ подданныхъ, пріобрѣтеніе навсегда защищенія отъ всероссійской имперіи — все сіе теперь отъ вашей свѣтлости зависитъ.

Настоящее вспоможеніе чинится вамъ какое собственная въ войскахъ нужда для произведенія съ ýспѣхами противъ Порты войны дозволила и къ какому ея и. в. и подвиглась изъ при-

роднаго только великодушія и сожалѣнія къ утѣсненной невинности и къ бѣдствующему христіянству. Но когда изъ послѣдующаго времяни окажется, что ваша свѣтлость употребите здѣшнія знанія и искуства къ укреплѣнію вашихъ границъ, къ заведенію въ вашихъ подданныхъ надлежащаго военнаго порядка,—не останетесь при томъ одномъ, чтобъ ваше владѣніе, которому и опасности отъ турокъ нынѣ быть не можетъ, охранять, но въ ползу общую будете дѣйствовать противъ нихъ и наступателно. Ея и. в. съ удоволствіемъ изволитъ увѣдомится когда царь Ираклій, сообщаясь съ вами, подастъ поводъ и объ особливыхъ владѣнія его выгодностяхъ, равно какъ вашего, при заключаемомъ между всероссійскою имперіею и Портою отоманскою мирѣ, попеченіе вызымѣть. Я, получа повеленіе отъ всемилостивѣйшей государыни о такомъ ея и. в. соизволеніи царю Ираклію сообщить, прилагаю при семъ мое къ нему писмо и съ копіею для извѣстія вашей свѣтлости, оставляя въ ваше-же разсужденіе, когда и какъ оное къ нему доставить, и не лучше ли будетъ, чтобъ вы сами для того, при посредствѣ имѣющаго при васъ находится здѣшняго чиновнаго человѣка, съ нимъ свиданіе возымѣли и условились въ военныхъ предпріятіяхъ и во всѣхъ до того касающихся распоряженіяхъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ наилучшихъ успѣховъ и пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей свѣтлости ко услугамъ готовый, ея и. в. первенствующій министръ.

18. Д. V. **5** Іюня **1769 г. — Грамота царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученная чрезъ присланнаго отъ него дворянина Тархана Шахова.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда дошелъ до насъ слухъ о разрушеніи мира между дворами ея и. в. и турецкаго султана, то мы крайнѣе желаніе имѣли, чтобъ получить обстоятельное о томъ извѣстіе. А между тѣмъ увѣдомились о пріѣздѣ изъ Кизляра на Грузинскую границу князя офицера, которому понеже надлежало ѣхать къ его высочеству царю Соломону, то мы ни мало не мѣдля и отправили для безопаснаго его препровожденія до его в-а

одного своего князя. По пріѣздѣ онаго офицера къ царю Соломону, не оставилъ его в-о прислать къ намъ съ писмомъ вашего графскаго с-ва своего вѣрнаго человѣка, прося насъ по содержанію онаго возымѣть съ его в-омъ свиданіе въ такомъ въ Грузіи мѣстѣ, гдѣ мы за благо разсудимъ; а послѣ того, спустя нѣсколко днѣй, и упоминутаго офицера къ намъ прислалъ.

Но какъ въ то время царь Соломонъ занятъ былъ въ области самонужнѣйшими дѣлами, то не окончивъ оныхъ и невозможно ему было къ намъ пріѣхать. А когда по окончаніи тѣхъ дѣлъ изволилъ онъ къ намъ прибыть, то по силѣ вашего гр-го с-ва письма, хотя между нами и безъ того совершенная любовь и дружба продолжалась, твердѣйшею мы между собой присягою обязались, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ, защищая православную христіанскую вѣру, вѣрноподданнѣйшія ея и-му в-ву услуги оказывать, почему мы во всякой готовности и находшееся въ сіе спасителное дѣло по возможности нашей себя упредивъ. Ваше гр. с-о какъ царя Соломона, такъ и все здѣшнее христіанство писмомъ своимъ обнадежили, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ всегдашнюю здѣшнѣй сторонѣ подавать помощь и милостивое неоставленіе, и мы за такое вами учиненное обнадѣживаніе приносимъ, вопервыхъ, Господу Богу и ея и-му в-ву, а потомъ и вашему гр. с-ву благодареніе, всекрайнѣе имѣя желаніе съ турками въ войну вступить. А какъ ваше гр. с-во насъ и дѣиствително къ тому приглашаете, то мы, надѣясь на помощь Божію и на щастіе ея и. в., во всякой готовности къ начатію такаго дѣла и находимся. Когда же мы по мѣрѣ своихъ силъ, для защищенія православной вѣры и для оказанія всеподданнѣйшихъ ея и. в. услугъ, оружіе свое поднимемъ противъ народа магометанскаго, то, я уповаю, в-му с-ву по прозорливости вашей не можетъ быть неизвѣстно, что въ такомъ случаѣ и находящіяся около насъ магометанѣ, особливо Дагистанцы, равнуюжъ будутъ имѣть причину, защищая свой магометанской законъ, по своей возможности въ томъ намъ препятствовать и сильное непріятель же на насъ производитъ нападеніе. Прошеніе наше въ томъ состоитъ.

дабы ваше с-о, по просвѣщенному и проницательному вашему разуму, исходатайствовали намъ у ея в., при настоящемъ удобномъ времяни, какъ регулярное войско, такъ и высочайшее ея и. в. покровительство, что̀ все столко намъ чувствительно будетъ и столко сердца наши радостію озаритъ, сколко чувствительно человѣческому роду солнечное сіяніе и сколко оной вселится, смотря на лучи отъ него происходящіе. Мы же оное ея и. в. войско, соединя вмѣстѣ съ своимъ, великія будемъ имѣть въ произведеніи противъ турокъ войны успѣхи. Мы бъ конечно не осмѣлились такую прозбу произвесть, естлибъ удостовѣрительное в-го с-ва писмо къ тому намъ поводу не подало, изъ содержанія котораго мы совершенно уразумѣли, что всемилостивѣйшая государыня соизволяетъ какъ войскомъ насъ снабдить, такъ и подъ всевысочайшее свое покровителство принять. И естли сіе наше прошеніе желаемой нами успѣхъ получитъ, то Персія, поелику не имѣетъ нынѣ надъ собой государя и потому безпрестанные происходятъ въ ней междуусобіи и смятеніи, конечно, будетъ отъ того великимъ страхомъ объята; протчіе же магометанѣ, которые около насъ жителство имѣютъ, и изъ которыхъ многіе есть весьма храбрые и въ воинскихъ дѣйствіяхъ искусные, находясь нѣсколько изъ нихъ и въ нашей протекціи, всѣ безъ всякаго сумнѣнія, сколко отъ страха, а не менше и по другимъ причинамъ, для составленія общаго дѣла противъ турокъ съ нами соединятся.

Въ протчемъ же, по силѣ писма в-го гр. с-ва въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, отправленъ отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору для донесенія о нашихъ прошеніяхъ князь Артамонъ Андрониковъ, и я прошу в-ше гр. с-во во всѣмъ томъ что̀ онъ будетъ представлять—совершенную ему подавать вѣру.

19. Д. III. **14** Августа **1769 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Повѣленіе в-го с-ва сего числа пополудни въ одинатцатомъ часу на степѣ, въ шестидесяти вѣрстахъ, недоѣзжая Кизляра, с моимъ глубочайшимъ почтеніемъ получить щастіе имѣлъ.

и потому истребовалъ у Имеретійскаго архіерея врученныя ему писмы, и сейже часъ съ оными отправляюсъ самъ въ слѣдъ за его с-вомъ графомъ Тотлебеномъ, которой, такъ какъ мнѣ Военной Коллегіи курьеръ пріѣхавши отъ него обьявилъ, 12-го числа сего мѣсяца и из Моздока уже выѣхалъ, всячески старатся буду догнать ево и пріѣхавши въ Грузію оныя писма Імеретійскому владѣтелю вручить и поданнымъ мнѣ наставленіямъ исполненіе учинить. А пріѣхавши прежде въ Кизляръ о дальнѣйшемъ препровожденіи и вспомоществованіи въ пути Імеретійскаго архіерея имѣю препоручить господину кизлярскому коменданту,—и о семъ всенижайше донеся в-му с-ву, препоручаю себя въ всегдашнюю в-го с-ва высокую протекцію и смоимъ глубочайшимъ респектомъ имянуюсь.

14 Августа 1769 года. Отправлено того жъ числа Военной Коллегіи с куріэромъ.

20. Д. III. **3** Сентября **1769 г. — Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Въ силу повеленія в-го с-ва отъ 23 минувшаго Іюля далнѣйшѣе препровожденіе и въспомоществованіе въ пути Імеретійскому архіерею, по моемъ от него отделеніи, препоручилъ господину кизлярскому коменданту, а самъ я отправился въ Имеретію для исполненія данныхъ мнѣ наставленій, и вьѣзжая въ осетинскія горы, соединился съ ген.-маіоромъ графомъ Тотлебеномъ 24-го минувшаго Августа разстояніемъ отъ Грузинской границы въ 10-ти верстахъ, где платежемъ холста и денегъ построены были Осетинцами чрезъ реку Теркъ, по добровольному ихъ соизволенію и увещанію графа Тотлебена, шесть мостовъ, а три—Грузинцами, да ещо одинъ находящимися снимъ военными служителями; ибо оная река чрезъ горы вомногихъ мѣстахъ теченіе свое имѣетъ весма быстрое и чрезъ большія камни, а въ продолженіи моего пути чрезъ все оныя горы пѣреезжалъ я, где нетъ мостовъ въ бродъ, местами довольно глубоко и струдомъ, въ разсужденіи быстроты реки и большихъ камнѣй, дорога чрезъ горы накоихъ внекоторыхъ мѣстахъ лѣжитъ вечной снѣгъ, хотя

камениста и вомногихъ местахъ втакой уской тропинѣ лѣжитъ, что едва лошадь, тягостію обремененная, пройти можетъ, однакожъ трехъ фунтовыя пушки, лафеты, калося и пороховыя ящики, которые графъ Тотлебенъ при себѣ имелъ, разобравши порознь, 200 человѣкъ Грузинцовъ, которыя изъ Грузіи высланы были княземъ Коихосромъ, въ три дни разстояніемъ на 10-ть верстъ, безвсякаго вреда, перенесли на себѣ до деревни, называемой Степанъ Цминда, которая отъ осетинской границы первая, принадлежащая Грузинскому и Кахетинскому царю Ираклію. А от оной деревни, хотя дорога мѣстами уска и камениста, однакожь на калосяхъ ездить можно. А между темъ реченной графъ Тотлебенъ писалъ къ царю Ираклію, что онъ съ авангардомъ своимъ прибылъ въ ево владѣніе и что онъ по всевысочайшему ея и. в. повеленію посланъ къ Имеретійскому царю Соломону съ воинскою командою, и просилъ дозволенія чрезъ ево землю въ Имеретію пройтить, и по трактѣ за наличныя денги сколько потребно будетъ провіанта и фуража достатьбы могъ и, что онъ имѣетъ ему, Ираклію, персонально объявить некоторое секретное дѣло. И на оное получилъ отъ него въ отвѣтъ писанное писмо на Грузинскомъ языкѣ, что онъ приказалъ князю Каихосро провіантомъ и фуражемъ сколько потребно удовольствовать и самъ 27 Августа выѣхалъ к нему изъ Тефлиза навстречю и остановился при деревне Ходѣ, разстояніемъ отъ Тефлиза два дни ѣзды, и проситъ, чтобъ графъ Тотлебенъ и я приѣхали къ нему. Куда 29-го Августа пополудни, въ третьемъ часу, и поѣхали отъ Адосъ-Миндори, где нынѣ лагеремъ стоимъ, которой отъ осетинской границы 18 верстъ; и того жъ числа пополудни, въ пятомъ часу, недоѣзжая двѣ версты, где царь Ираклій съ своими двумя сыновьями Георгіемъ и Леваномъ, и совсеми своими знатными Грузинскими и Кахетинскими князьями вразставленныхъ палаткахъ стоялъ, встретилъ насъ верхомъ зять царя Ираклія, которой придворной его маршалъ, князь Давыдъ Орбеліановъ съ десятью князьями и дворянами, которыя провожали до самаго того мѣста, где царь лагеромъ находился, и прибывъ, недоѣзжая царской палатки саженъ 30, просилъ маршалъ графа Тотлебена, чтобъ онъ изволилъ въ поставленной для него особливой палаткѣ

отъдохнуть, для чего принуждены были остановится подлѣ оной, а чрезъ четверть часа пришолъ церемонимеистеръ имянемъ своево царя проситъ въ ево ставку. Графъ Тотлебенъ и я съ нимъ, также и Грузинскаго гусарскаго полку маіоръ князь Ратіевъ пешками пошли, и, недоходя оной сажень с пять, встрѣтили насъ шесть человѣкъ придворныхъ, держа врукахъ трости, и поклонясъ ниско, пошли впередъ провожать. По левую жъ руку, недалеко от палатки жъ царской, в одну ширенгу стояли двенатцать пажовъ, и когда мы противъ ихъ поровнялисъ, то и онѣ ниско всѣ вдругъ поклонилисъ и стояли до того время, пока опять ис палатки мы вышли. А тѣ шесть человѣкъ, которыя имѣли в рукахъ трости, шли передъ нами до самой палатки, гдѣ постановились, а у оной оба сыновья царя Ираклія, а за нимъ коталикосъ Антоній, приняли насъ, а потомъ и самъ царь пред выходомъ ис полатки встретилъ и, обьнявши, поцеловалъ графа Тотлебена и сказалъ, что онъ благодаритъ Бога, что онъ видитъ въ землѣ своей такого знаменитаго человѣка, присланнаго отъ всемилостивѣйшей императрицы, защитницы рода христіанскаго. И по окончаніи сихъ словъ, взявъ его за руку, ввѣлъ въ палатку, прося, чтобъ онъ сѣлъ на поставленномъ нарочно вмѣсто стула четвероугольномъ сундукѣ, которой покрытъ былъ ковромъ. Однако жъ графъ Тотлебенъ несогласился, а сѣлъ на полу, который также богатыми коврами усланъ былъ. Противъ графа Тотлебена сѣлъ и самъ царь, подлѣ котораго католикосъ и сряду снимъ сидѣли оба сыновья царя Ираклія. Какъ скоро сѣли, то Ираклій просилъ, чтобъ ему объявить то секретное дѣло, о которомъ ему писано было. И какъ скоро уведомился для какихъ обстоятельствъ графъ Тотлебенъ по всевысочайшему ея и. в. повѣленію въ Грузію пріѣхалъ, то самъ царь и сыновья ево и католикосъ (ибо в то время впалаткѣ никого изъ ево придворныхъ не было) толъ обрадовалисъ, что радость ихъ на лицѣ видеть можно было. И ответствовалъ Иракліи, что онъ нетолько охотно своему другу царю Соломону по всевысочайшему ея и. в. повѣленію противъ турковъ помагать хочетъ, но непощадитъ и жизнь свою, чтобъ оказать усердіе и службу всеавгустейшей монархинѣ, и просилъ дать ему несколько время

обстоятелнѣе свое усердіе изъяснить, какое онъ и предки ево Россійскому православному престолу изъ давныхъ лѣтъ імѣли, и какимъ образомъ можетъ онъ въ нынѣшнѣе время с лутчимъ успѣхомъ доказать свою покорность и службу, чтобъ заслужитъ навсегда всевысочайшую ея и. в. протекцію. По окончаніи сево поднесли намъ чаю, послѣ по маленькому хрустальному бокалу кахетинткаго вина, которое на бургунское походитъ, и на двухъ болшихъ блюдахъ здешніе фрукты. И посидевши счасъ время, всталъ графъ Тотлебенъ, рекомендовавъ себя царю и обьявилъ, что онъ севодни жъ поѣдитъ где ево авангардъ стоитъ, и хотя царь разъ шесть унималъ, чтобъ онъ остался у нево ночевать, однакожъ графъ Тотлебенъ, поблагодаривши, уѣхалъ, а царь обѣщался на другой день, то есть 30 Августа, приехать в нашъ лагиръ, куда того жь числа, имея при себѣ въ свитѣ однаго сына Левана, каталикоза Антонія и другихъ здешнихъ знатныхъ людей пополудни въ первомъ часу и прибылъ. И какъ скоро графъ Тотлебенъ о ево приближеніи к нашему лагирю уведомился, то и поѣхалъ напередъ для встречи его, имея при себѣ меня и Груз. гусарск. полку маиора кн. Ратіева, и вразстояніи одной версты встретили его предъ лагиремъ, по приближеніи къ которому данъ былъ знакъ для пальбы, что и учинено было несколькими выстрелами изъ четырехъ пушекъ, а при вьезде въ самой лагирь построенная впарадъ гусарская рота 16 драгунъ и 20 солдатъ отъдали честь при играніи на трубахъ и с барабаннымъ боемъ. Потомъ графъ Тотлебенъ следовалъ за нимъ снами до его ставки и от оной возвратилисъ мы въ свои палатки, и чрезъ четверть часа пошли опять мы к нему для отданія почтенія, послѣ чего царь самъ пришелъ в ту палатку, которая была поставлена для графа Тотлебена, до которой и мы его провожали, где накрыты были по азіатскому манеру на полу скатерть на 18 человѣкъ. И по приглашеніи графа Тотлебена сѣлъ царь съ сыномъ своимъ Леваномъ и другими знатными персонами за обеденнымъ кушаньемъ, при которомъ и каталикозъ находился. При питіи за всевысочайшѣе ея и. в. и его и-го высочества здравіе производилась пушечная пальба и при питіи жъ царя Ираклія здоровье выстрелено несколько зарядовъ. И по окончаніи стола,

когда онъ Ираклій ужь въ своей палаткѣ находился, обьявилъ я ему, что имѣю отъ в-го высокогр. с-ва к нему писмо, которое запечатано в кувертѣ царя Соломона. На что онъ изъяснилъ мнѣ наисильнѣйшее желаніе его видѣть и просилъ, чтобъ позволить ему разпечатать, уверяя, что царь Соломонъ такъ какъ его другъ и союзникъ за оное ни малѣйшаго негодованія имѣть не будетъ, что я и принужденъ былъ учинить, с позволенія и согласія графа Тотлебена, по разпечатаніи котораго с большимъ почтеніемъ принялъ онъ писанное к нему писмо и уверялъ, что онъ охотно желаетъ употребить всю свою возможность вспомоществовать царю Соломону, чтобъ заслужить чрезъ то всевысочайшую ея и. в. милость и просилъ, чтобъ я в-му с-ву представилъ, чтобъ ему пять тысячь человѣкъ регулярнаго войка милостивымъ в-го с-ва предстательствомъ присланы были изъ Россіи нынѣшнимъ еще летомъ. А естли все оныя неуспѣютъ переити чрезъ горы, то хотя тысячу пятьсотъ человѣкъ, а естли онъ нынешняго году тѣхъ тысячи пяти сотъ человѣкъ, а на будущей годъ и остальныхъ получитъ, то при собраніи всехъ своихъ знатныхъ і объявилъ мнѣ, что онъ туркамъ превеликой вредъ здѣлаетъ и Россійскому престолу великіе услуги окажетъ, а хотя онъ и без сего требованія по всевысочайшему ея и. в. повелѣнію готовъ обьявить туркамъ войну и Соломону явно или скрытно въ спомоществованіе делать; только присланная теперь воинская команда кажется недостаточна и для того опасается подвергнутся неизвестному жребію войны, неимея довольной надежды въ своихъ силахъ. Мною обьявлены были все предписанные мнѣ въ инструкціи резоны. Напротиву оныхъ онъ мне отьветствовалъ, что трудность дороги чрезъ горы онъ можетъ исправить и въ содержаніи требуемыхъ имъ войскъ нимало вразсужденіяхъ своихъ несумнѣвается, да сверхъ всего собственныя его войски такою помощію могутъ быть весма ободрены для превосходныхъ успеховъ впредь служащихъ къ пользѣ Россіи, что жъ принадлежитъ до артилеріи, то онъ довольно имѣетъ своей, которая только требуетъ нѣкотораго поправленія, для чего онъ желаетъ иметь могущихъ оную исправить, и для дѣланія новыхъ онъ довольно жъ имѣетъ металловъ, и сверхъ всего для разрабо-

тыванія золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ знающихъ людей, а получаемые изъ оныхъ мѣталлы онъ представляетъ услугамъ ея и. в. Онъ же обнадежилъ, что живущихъ въ Эреванѣ, персидской области, армянъ, кои, по его увѣренію, хорошіе солдаты, можетъ подвинуть противъ турокъ, чему и самыхъ Лезгинцевъ когда только онъ получитъ из Россіи требуемую всевысочайшую помощь, въ чемъ графъ Тотлебенъ імянемъ ея и. в. царя Ираклія во всехъ его требованіяхъ обнадѣжилъ и увѣрилъ, с тѣмъ еще, что онъ все сіе нынѣшнимъ лѣтомъ получитъ. На все сіе описаніе я, какъ верной и присяжной ея и. в. всенижайшій рабъ, за необходимую должность признаю съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ представить в-му с-ву, что ежели всевысочайшѣе монаршѣе матернѣе воспоследуетъ соизволеніе и действительное призреніе на прошеніе царя Ираклія, чтобъ онъ снабденъ могъ быть требуемымъ имъ числомъ войска, то непременно можно ожидать величайшихъ успеховъ къ ползе и славѣ Россійской имперіи въ самое короткое время. Еще съ глубочайшимъ почтеніемъ в-му с-ву честь имѣю донесть, что уведомился здесь отъ людей достойныхъ вероятія, что царь Соломонъ находится въ весма слабѣйшемъ состояніи и безъ Ираклія никакого дѣйствія учинить не можетъ, и посланную въ Имеретію из Россіи военную команду провіантомъ и фуражомъ едва ль удовольствовать в состояніи без помощи царя Ираклія, а к тому жъ еще вчерашняго числа получилъ писмо отъ Соломона, что два наивѣрнейшія его князья Церетеловъ и Іашвили, в которыхъ онъ во время несчастія и нынѣ полагалъ всю свою надежду, князьемъ Дадіаномъ зазваны въ гости и въ мелкія куски изрублены, въ чемъ онъ требуетъ отъ Ираклія удовольствія; но какъ завтрешняго числа отправляюсъ я въ Имеретію, а графъ Тотлебенъ остается еще при нынѣшнемъ лагирѣ на несколько дней, то по прибытіи моемъ туда о всехъ обстоятельствахъ в-му с-ву донесть долженствую, чтожъ принадлежитъ до собственной персоны царя Ираклія, которому от роду сорокъ восмой годъ, и что я могъ приметить и узнать только в четыредневное мое снимъ пребываніе, наружный его видъ доказываетъ величественную важность, соединенную съ геройствомъ и все его разговоры, которыя я снимъ

имелъ, неиначѣ какъ полны разума, набожности і несуевернаго почтенія къ закону. Равно в числѣ его достоинствъ—правленіе его самодержавное и неограничено нимало, все князья, живущія въ его владѣніи, его верные подданные, и всѐ распоряженія показываютъ владетеля, знающаго повелѣвать своими народами.

Окончивъ все, что я находилъ за должность донести, мнѣ нечего болѣе не остается какъ поручить себя въ особливую в-го с-ва милость и сглубочайшимъ почтеніемъ за щастіе почитаю быть.

Такого жъ содержанія послано писмо и къ его с-ву Вице-Канцлеру князю Голицыну.

Отправлены въ Санктъ Петербургъ скуріеромъ Грузинскаго гусарскаго полку маиоромъ княземъ Ратіевымъ 3 Сентября 1769 года.

21. Д III. **3** Сентября **1769 г.—Въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.** Доношеніе отъ кн. Моуравова.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ для моего препровожденія въ Имеретію тамошнимъ комендантомъ данъ былъ мнѣ Груз. гусарск. полку вахмистръ Бежанъ Ягутовъ, который знаетъ по россійсскій и по грузинскій грамотѣ читать и писать і по турецки, и по армянски говоритъ, и въ разсужденіи здѣшнихъ мѣстъ для меня весма надобенъ по моей должности.

Того ради Коллегію Іностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше прошу, чтобъ повелѣно было оному вахмистру Ягутову находится при мнѣ. А для лутчаго одобренія наградить его чиномъ, коего онъ достоинъ, въ рузсужденіи его прилежности ковсемъ поручаемымъ мною ему дѣламъ и іcправному всегда поведенію.

22. Д. I. **19** Сентября **1769 г.—Рескриптъ къ астраханскому губернатору генералу-маіору Бекѣтову.**

Получено здѣсь чрезъ посыланнаго въ Грузію гусарскаго поручтика князя Хвабулова писмо къ нашему д. т. с. графу Панину отъ Мингрелскаго и Такверскаго владѣтеля Кація Дадіяна.

которымъ онъ, по случаю настоящей съ Портою оттоманскою войны, представляетъ намъ свои услуги, внушая при томъ, что какъ владѣніе его непосредственно до Чернаго моря простирается, то онъ и находится въ состояніи туркамъ диверсію учинить, и что пріемлетъ намѣреніе для точнаго въ томъ положенія вскорѣ отправить ко двору нашему и нарочнаго съ своей стороны. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ сюда жъ изъ Кизляра отъ 8 Августа, по учиненному имъ изъясненію съ присланнымъ отъ Имеритійскаго царя Соломона княземъ Квенихидзевымъ (о пропускѣ котораго, равно какъ и отъ Карталинскаго царя Ираклія отправленнаго жъ князя Андроникова писано уже къ вамъ отъ 28 августа), что Дадьянская область на предь сего была въ подданствѣ Имеритійскихъ царей и для того и онъ Соломонъ отправленному ко двору нашему помянутому князю Квенихидзеву поручилъ представить здѣсь прошеніе о приведеніи сей области съ тамошнимъ владѣтелемъ въ его послушаніе, и чтобъ при всемъ томъ ни писемъ на нарочно-присылаемыхъ отъ Дадьяна при дворѣ нашемъ принимаемо не было, а онъ Дадьянъ, будучи Карталинскому царю Ираклію зять, хотя уже и искалъ способовъ отправить сюда нарочнаго своего посланца, но Ираклій въ то не вступился, а желаетъ, чтобъ онъ царю Соломону покорился. При такихъ обстоятелствахъ генералъ Потаповъ заблаговременно и испрашивалъ резолюцію: когда Дадіянъ пришлетъ въ Кизляръ кого изъ своихъ людей съ представленіями и съ требованіемъ о пропускѣ онаго ко двору нашему—въ томъ показывать ли ему удоволствіе? Искателство Имеритійскаго царя Соломона, чтобъ Мингрелскій владѣтель Дадіянъ недопущенъ былъ къ заведенію непосредственной съ дворомъ нашимъ кореспонденціи въ видѣ имѣетъ собственную его, Соломонову, пользу, но въ разсужденіи настоящей съ Портою оттоманскою войны ничего не обѣщаетъ, напротивъ того, Мингрелской владѣтель для того самаго въ сношеніе вступить и желаетъ, чтобъ могъ быть въ сей войнѣ употребленъ, вѣроятно, что при томъ и онъ съ своей стороны будетъ также домогатся здѣшнимъ посредствомъ отъ притязанія Имеретійскихъ царей освободится, но какъ время отъ времени съ доволною подлинностію открывается, что Име-

ритійскій царь Соломонъ самъ собою весма безсиленъ и ни на что важное безъ сообщенія знатнѣйшихъ тамошнихъ князей поступить не можетъ, а Мингрелскаго владѣнія уже и самое положеніе, по Черному морю простирающееся, къ полезнымъ предпріятіямъ не инако какъ весма удобнымъ признавается, то и, будучи доброжелателство къ нашей сторонѣ сего владѣтеля весма нужно, конечно, настоитъ теперь нужда жъ оказать ему отъ насъ и удоволствіе въ допущеніе ко двору нашему присылаемаго отъ него; тѣмъ болше, что послѣдующимъ времянемъ лучше откроется—сколко и самыя Имеритіискаго царя Соломона относительно Мингрелскаго владѣтеля виды съ ползою Имеретіи и всей Грузіи сходны, и со здѣшной стороны должно ли будетъ и такимъ образомъ подкреплять въ томъ царя Соломона, которой однакоже, чтобъ пріобрѣсть здѣшнее способствованіе въ подобныхъ дѣлахъ и обстоятелствахъ, до собственной его ползы касающихся, оказывать съ своей стороны всю ревность въ томъ вящшей обязанности останется и въ общемъ уже дѣлѣ, то есть въ войнѣ настоящей.

И такъ, по полученіи сего имѣете вы предписать въ Кизляръ, чтобъ присылаемый отъ Мингрелскаго владѣтеля Кація Дадіяна, естли будетъ требовать о пропускѣ своемъ ко двору нашему, безъ всякаго задержанія въ Астрахани отправленъ былъ, съ дачею подводъ, прогоновъ и кормовыхъ въ дорогу денегъ, а изъ Астрахани отправить вамъ его и сюда также немедленно; впротчемъ и въ предь, когда отъ котораго изъ Грузинскихъ владѣтелей нарочныхъ присыланныхъ будутъ съ представленіями къ нашему двору, то и всѣхъ такихъ при настоящемъ состояніи дѣлъ на границѣ не задерживать, но сюда ихъ пропускать. По ея и. в. указу подлинной подписали: гр. *Н. Панинъ*, *К. А. Голицынъ*.

23. Д. III. **12** Октября **1769 г.—Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Вашему высоко гр. с-ву прошедшаго 3 Сентября отъ урочища Адосъ-Миндори съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донесть счастіе

имелъ, что я отъправляюсь въ Имеретію, а г. г.-м. графъ Тотлебенъ остается еще на несколко дней при ономъ, куда онаго жъ 4 Сентября и отъправился, но, недоезъжая Имеретійской границы семьдесятъ верстъ, получилъ отъ онаго графа Тотлебена писмо, въ которомъ писалъ, чтобъ безъ потерянія времяни обратно приехалъ къ нему, затемъ, что мое принемъ присудствіе нужняе, и что и арьхиерей Имеретійской прибылъ къ нему жъ, съ которымъ онъ и самъ какъ можно скоряе поедетъ къ Имеретійскому владетелю Соломону, по которому писму принужденъ былъ возъвратится и нашелъ его совсею командою въ лагире при деревне Хода, а отъ онаго Адосъ-Миндори въ четырнатцати верстахъ, и отъ туда вместе съ нимъ и воинскою командою на Имеретійскую границу въ урочище Кортохти того-жъ 26 Сентября прибылъ, куда на другой день и самъ владетель Соломонъ, имея при себѣ брата своего роднова, католикоза Іосифа и до ста человекъ Імеретійцовъ, приехалъ, где всевысочайшую ея и. в. граммату и писмо в-го с-ва вручилъ, которые онъ съ великимъ почтеніемъ принявъ, велелъ секретарю своему читать, и повыслушаніи оныхъ объявилъ, что онъ такую ея и. в. матернею милость всячески станетъ старатся заслуживать и присланную къ нему команду провіантомъ, фуражемъ и квартирами удоволствовать, и что онъ ужъ на несколко месяцовъ правиантъ и фуражъ въготовности имеетъ; ибо отъ перваго прошедшаго Сентября графъ Тотлебенъ и я три раза обоныхъ къ нему писали. и уведомляли, что и команда вскорости къ нему прибудетъ. И того жъ числа приказалъ на два дни правіанта пшеничнымъ хлебомъ и пять быковъ на команду выдать, а 28 того жъ Сентября графъ Тотлебенъ просилъ Соломона и брата ево католикоза, и бывшаго въ Россіи арьхиерея, и трехъ князей Имеретійскихъ въ свою ставку, и тамъ Соломону объявилъ, что онъ по ея и. в. повеленію присланъ къ нему всехъ его подданныхъ привести впослушаніе и турковъ изъ Имеретіи выгнать, и зъделать ево всей Имеретіи владетелемъ, такъ какъ и прежние цари были, а естли онъ сего зделать не въ состояніи будетъ, то взять его и всю фамилію въ Россію, где отъ ея и. в. принятъ будетъ какъ его царскому достоинству прилично. Потомъ съ согласія онаго Соломона графъ Тотлебенъ

съ командою пошолъ прямо къ крепости Шорапани, которая построена изъ дикаго камня на высокой горе, на подобіе болшей башни, при речькахъ Дзирула и Квирила, и отъ столичнаго города Кутаиса половины дни, а отъ Чернаго моря два дни езъды. И пърибили ко оной 3 числа сего мѣсяца, въ которомъ находятся дватцать три турковъ въ гарнизоне, а жители оной задве недели до прибытія команды, осътавя предъместіе, вошли въ крепость же, ибо въ здешней стороне за три мѣсяца слухъ дошолъ, что изъ Россіи тридцать тысячь войска въ Имеретію посланы. По прибытіи жъ ко оной крепости, Соломонъ чрезъ Иметійца велелъ туркамъ объявить, что Россійская армія пришла, и ежели оне безъ сопротивленія отъдадутъ крепость, безъ всякаго вреда отъпущены будутъ куда сами пожелаютъ. И на сіе отъвечали, что оне верные рабы султана, и затемъ крепость, которая имъ въверена, должны защищать до последнего человека и, невидя еще опасности, отъдать не могутъ. И между темъ Соломонъ получилъ ізъвестіе, что князь Дадианъ, собравши въ своемъ владеніи четыре тысячи войска, да къ тому жъ с нимъ и до тысячи турокъ находится, принадълежащіе Соломону деревни разъзоряетъ, а людей теснитъ; что̀ услыша онъ того жъ 3 числа здвумя стами Имеретійцами поехалъ к нему навъстречу и ко въсемъ другимъ в своемъ владеніи разослалъ приказы собратца и следовать за нимъ, и къ Лезгинцамъ, кои до трехъ сотъ человекъ предъ симъ Соломономъ призываны были на помочь противъ Рачись-Эрисътова и находились еще на Имеретійскихъ границахъ, писалъ писмо и просилъ, чтобъ оне и противъ Дадиана въспомоществованіе учинили, по которому письму оные Лезьгинцы ныне и находятся при Соломоне; и братъ ево католикозъ вчерашняго числа получилъ изъвестіе, что Дадіанъ, несколько деревень раззоривши и семьсотъ душъ крестьянъ пленивши, въ свое владѣніе возъвратился, но Соломонъ в нашъ лагирь еще не прибылъ и находится отъ крепости Шорапани одинъ день езъды. При отъезде жъ своемъ просилъ графа Тотлебена ту крепость взять, і для довольствія жъ команду правиантомъ и фуражемъ оставилъ брата своего каталикоза и трехъ князей, и хотя оне всеми мерами стараются, но силы ихъ к тому недосътаетъ,

ибо во всѣй Имеретіи, какъ Соломоновомъ, Гуриэловомъ, Дадиановомъ, такъ и Эристовомъ владеніи, пшеничнаго хлѣба весма мало сеютъ, а имеютъ просу, называемое по Имеретійски гоми, ис которой варятъ кашу и оную въместо хлеба въ пищу употребляютъ, спревеликою нуждою четыре дни пшеничнымъ хлебомъ продовольствовать могли, а аръжанова совсемъ неимеютъ, а ныне команда получаетъ по самой малой порцы просянова, и соли четырнатцать дней неимела, вчерашняго числа на четыре дни только получила, и во всей Имеретіи оную неимеютъ, а досътаютъ изъ турецкой области, и за неполученіемъ надлежащаго правианта команда претерпеваетъ крайнюю нужду, отъчего ежедневно болныхъ умножается. Сто верстъ Имеретійскую землю проехалъ и нынѣ на такой высокой горе при крепости Шорапани лагиремъ стоимъ, что почти вся Имеретія видна, и состоитъ она окружена совъсехъ сторонъ высокими горами, на коихъ местами безъпрестанно снегъ лежитъ, и по всей Имеретіи леса одне и горы, а поля, где бъ порядочно на ровъномъ месте команду лагиремъ разъположить можно было, невидалъ; влесах же местами растутъ винные ягоды, каштаны, виноградъ, яблоки, груши и другіе овощи, и лесъ по большей части буковой. Имеретійцы вовсе время зимою и летомъ довольствуютъ лошадей полевымъ кормомъ, сена неимеютъ, а, въместо ячменя и овса, просомъ. Деревнями называютъ—где по одъдному, подва и потри двора построены, и то всамыхъ высокихъ горахъ, и такіе деревни отъ деревни — разстояніемъ пять и десять верстъ, и строеніе ихъ состоитъ на подобіе шелашей безъ печей и оконъ. Соломонъ ни одного города и местечка неимеетъ, а турки находятся въ четырехъ местахъ его владѣнія, то есть Кутаисѣ, столичномъ городе всей Имеретіи, где щитаютъ однехъ поселянъ турковъ пять сотъ дворовъ, которые кроме купечества и съвое землѣпашество имеютъ; потомъ в крепостяхъ Шорапани, Багдади и Цупхвати. Жену, двухъ своихъ дочерей и одънаго сына содержитъ вдеревняхъ и то невсегда въ одной, но, смотря обстоятельствы, из одъной вдругую переводитъ. Імеретійцы всамомъ бедномъ и жалостномъ состояніи находятся: князья и дворяне ихъ носятъ платье изъ серова сукна, а подълой народъ—своеволной, горъдой и непосълушной, и боль-

шая часть босыя и, неимея на себе рубашекъ, ходятъ вънынешную дожъдливую погоду, и въ восьмой день безъпрестанно дождь идетъ, и притомъ нарочито и холодно; оружей и сабель многія имеютъ; довольствуютъ же себя лесными плодами и съвоево просянова хлѣба весьма мало впищу употребляютъ и сказываютъ, что и чрезъ всю зиму мѣстами довольно овощей въ лесахъ находятъ. Что жъ принадлежитъ до собъственной персоны владетеля Соломона, которому отъ роду тритцать пять лѣтъ, то онъ росту средняго, лицомъ пригожъ, вусахъ, бороду бреетъ, платье носитъ изъ серова сукна и видъ предъставляетъ самаго отважнаго и храбраго воина, и заряженное ружье и одинъ пистолетъ, саблю и большей кинъжалъ всегда при себѣ имѣетъ, такъ какъ и въсе протчіе Имеретинцы; въ разговорахъ весьма лехкомысленной и въ обхожденіяхъ спростыми Имеретинцами никакого различія неимѣетъ и хъто ево перъсонално не зънаетъ, то и отъличитъ отъ подлыхъ не можетъ. Імеретинцы и къ своимъ друзьямъ и родъственникамъ никакой доверенности неимѣютъ и въсякой часъ ожидаютъ незапнаго нападѣнія и съмертоубивъства, что̀ между ими часто и случается, ибо и Соломоновъ дедъ Георгій и предки ево, такъже и дъругіе знатные здешнія, будучи зазваны въ гости, отъ здѣшнихъ же князей побиты, а мужики у съвоихъ же соседей Имеретинцовъ крадутъ детей и отъвозятъ ихъ въ городъ Кутаисъ и тамъ туркамъ продаютъ, и для того всегда вооружены ходятъ. Соломонъ конныхъ и пешихъ съ нуждою шесть тысячь войска набрать можетъ и въласть его, какъ отъ турковъ, такъ и отъ княжескихъ фамилій весьма стеснена; а въ владеміи его находятся три архиерея и несколко князей и дворянъ, и хотя до восми тысачь дворовъ крестьянскихъ имеетъ, но оныя отъ турковъ совсемъ разъзорены и въ крайнюю нищету приведены. Спасаетъ себя отъ непріятелей темъ, что імеетъ такіе крепкіе вгорахъ места, куда онъ прибежище свое въ нужномъ случаѣ беретъ, что нетолько регулярному войску съ артилеріею действовать, но и лехкой конницѣ взойтить трудно, и тамъ фуража и провіанта достать не можетъ. Большія предсимъ въ Имеретіи турецкія арміи, при которыхъ и другія здешія владетели находились, имели отъ султана повеленіе Соломона убить или вовсе

изъ ево владѣнія выгнать; но во все то время, пока оныя въ Имеретіи осътавались, Соломонъ и все другія его владеніи. Имеретійцы, оставя свои жилища, находились вгорахъ и, наконецъ турки, неимея чемъ себя содержать, принуждены были оставлять и выходить изъ Имеретіи, и Соломонъ, пользуясь сими случаями, съ своими верными Имеретинцами, которыхъ онъ однакожъ самое малое число имѣитъ, въ лесахъ и ускихъ дорогахъ чинилъ нападеніе на ихъ толко аріергарды и всегда оныя разъбивалъ; а гарнизонъ турецкой, какъ уже изъдавныхъ лѣтъ въ Имеретіи находится, то и всегда при своихъ мѣстахъ и осътавался.

Князь Дадіанъ, шуринъ владетеля Соломона, а за Иракліемъ двоюродная ево сестра, имѣетъ до тринадцати тысячъ дворовъ крестьянскихъ, трехъ архиереевъ, одного Эристова и несколько князей и дворянъ, коими повелеваетъ, своего войска до восми тысячъ набрать можетъ, и въ двухъ крепостяхъ въ ево владѣніи при Черномъ море, Поти и Анакліи, турки содержатъ гарнизонъ. Князь Гуріель имѣетъ пять тысячъ дворовъ крестьянъскихъ, двухъ архиереевъ и несколко князей и дворянъ подвластныхъ себе, и въ двухъ его крепостяхъ при Черномъ же море, Цихисъ Дзири и Кобулети, турецкой гарнизонъ находится и туркамъ незапрещаетъ доброволно покупать Имеритинцевъ и Имеретинокъ, такъ какъ и оной Дадианъ.

Вовсех же оныхъ вышеписанныхъ крепостяхъ и вгороде Кутаисе находятся въ гарнизоне турковъ три тысячи, и из оныхъ по большей части природныя Имеретинцы, оставя свой законъ, приняли магометанской и женаты на Имеретинкахъ, и потому въ здешней земле со многими имеютъ сродство и дружбу,—Имеретинцы к нимъ всегда ездятъ.

Соломонъ до прибытія воинской команды, имея при себе несколько Имеретинцевъ и триста Лезгинцовъ, которымъ за труды вместо денегъ дозволялъ брать вполонъ крестьянъ изъ владенія князя Рачисъ Эристова Ростома, чинилъ нападеніе на онаго Эристова несколько разъ и, хотя Лезгинцами изъ ево владенія тысячи душъ крестьянъ пленены и въ свои жилища забраны были, но ево самово Эристова покорить и владеніе завоевать немогъ и, наконецъ, публично присягою между собою утвердили

вечной миръ, и Соломонъ, спустя после тово семнатцать дней, онаго Эристова и сына его Георгія, закоторымъ родная племянница Соломонова, зазвавши ксебе вгости, арестовалъ и содержитъ ихъ нынѣ обоихъ скова́нныхъ, и владеніе ево, где находятся три тысячи дворовъ крестьянскихъ, исъ коихъ четвертую часть роздалъ своимъ князьямъ и дворянамъ, а остальными самъ нынѣ владѣетъ. Соломонъ и все другія владетели денежнаго доходу неимеютъ, а зъбираютъ съ крестьянъ оброкъ рогатымъ скотомъ и съестными припасами; да притомъ когда противъ непріятеля збираются, то провиантъ свой каждой при себе иметъ долъженъ, и походъ ихъ, и то внутри Имеретіи, ни для какихъ нуждъ, за неимеміемъ чемъ себя содержать, более трехъ недель не продолжается.

Нынѣшняго году турецкаго города Ахалцихе паша, іменемъ своего султана, пожаловалъ Соломону саблю и писменно обънадежилъ, что онъ заево преступленія прощенъ, и зато, что въ прошедшія годы туркамъ безъпокоиства наделалъ и зъделался ослушнымъ—приказалъ совсей Имеретіи в султанскую казну собрать тритцать тысячъ рублевъ; и Імеретійцы, небудучи въ состояніи чемъ заплатить, многіе продавали своихъ детей туркамъже и теми денгами изъбавились такой для нихъ великой и несносной подати. Представя все сіе что̀ я чрезъ такъ короткое время заподлинно узнать могъ, осмеливаюсь вашему в. гр. с-у съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ донесть, что Соломонъ услугу и пользу всероссійскому имп. престолу показать не всостояніи,—онъ какъ дикой, неимѣя никакого воспитанія, и при томъ самаго беднаго состоянія человекъ, вмаломъ своемъ владеніи никакого порядка не иметъ, да и учредить неможетъ, и окруженъ непріятелями, и двести человекъ, которыхъ онъ для нужныхъ случаевъ всегда при себѣ имелъ, занеименіемъ денегъ содержать не всостояніи.

Гуріель и Дадіанъ, хотя какъ отъ надежныхъ людей слышалъ, сами своею персоною нетакіе храбрые и отъважные воины какъ Соломонъ, но Дадіанъ превосходитъ владеніемъ. да ктомужъ и турки имъ всякое вспомоществованіе противъ Соломона делаютъ и стараются всеми мерами недопустить, чтобы онъ могъ усилится и надними взялъ верхъ, и толко могъ приметить,

что и самъ Грузинской и Кахетанской царь Ираклій держитъ партію онаго Дадиана, ибо какъ супруга ево Грузинская и Кахетинская царица Дареджана двоюродная сестра Дадіана, то и она писала комне писмо и рекомендовала ево с темъ, что и самъ Дадіанъ приедитъ къ графу Тотлебену, какъ скоро въ Имеретію вступитъ; и я самъ намеренъ былъ писать къ оному Дадіану и Гуріэлу, чтобъ мнѣ дозволили приехать ксебе, но Соломонъ недопустилъ, обьявляючи, что внынешное время никакими резонами уговорить и склонять ихъ неможно, чтобъ противъ турковъ какой нибудь подвигъ предпріяли, а советовалъ оставить оное впредь до удобнаго времени. Естли съ Имеретинской стороны туркамъ диверсію делать и ихъ изо всей Имеретіи истребить, то надлежитъ сперва какъ Соломонова, такъ Дадіанова и Гуріелова владеніевъ Имеретинцовъ покорить и привесть впослушаніе, чево Соломонъ и помощію присланной нынѣ кнему воинской команды учинить не всостояніи, покрайней мере, изъ Россіи до двенатцати тысячъ войска прислать, и ихъ правиантомъ и фуражомъ отътуда жъ или изъ Грузіи снабдевать, а транспортъ ктому весма трудной и убыточной, потому, что отъ Кавкаскихъ горъ урочища Чимъ (?) до местечка Ананури, которая принадлежитъ Ираклію верстъ семдесятъ, лежитъ большею частію дорога чрезъ высокія каменистыя горы и леса, и в ускoй толко тропине, по которой воинская команда марпшировала и вомногихъ местахъ чрезъ быстрыя речки Теркъ и Арагви, где мостовъ нетъ, переправлялись и помощію Грузинцовъ трехъ фунтовыя пушки съ превеликою трудностію перевесть могла, и жители около сихъ местъ никакихъ упряжекъ неимеютъ, а ездятъ верхомъ, да ктомужъ и по всей Имеретіи леса и высокія горы, и дороги весма ускіе, и отъ самой Грузинской границы до нынѣшняго нашего лагеря сто верстъ чрезъ высокія жъ горы и леса; Имеретинцы нарочно делали дорогу и чистили лесъ, и бес того бъ артиллерію перевесть никакъ неможно было, а отъ Ноября по Апрель мѣсяцъ чрезъ Кавкаскіе горы, где Осетинцы живутъ, заглубокими снегами и верхомъ не ездятъ.

Царь же Грузинской и Кахетской Ираклій, хотя владеніе свое імеетъ, в разсужденіи европейскихъ местъ, бедное и почти

вовсемъ великая дороговизна, и у нево многіе места и деревни Лезгинцами разъзорены и опустошены, и нынѣ частыя нападенія чинятъ на деревни жъ и на проезжающихъ по дороге в лесахъ, где бьютъ и вполонъ забираютъ людей, и многіе Грузинскіе помещики именіевъ своихъ и крестьянъ лишены и нынѣ лишаются чрезъ частыя и нечаянныя набеги оныхъ же Лезгинцовъ, но напротивъ того оставшейся же затемъ народъ какъ в Грузіи, такъ и Кахетіи послушенъ ему, въ деревняхъ и местечкахъ учреждены начальники; и въ мѣстечкахъ же въ Ананури, Цхинвали, чрезъ которыя команда маршировала, находятся армяне и жиды, кои имеютъ торгъ и продаютъ такія товары, какія у нихъ въ употребленіи, и войска своего имѣетъ до пятнатцати тысячь, и въ городѣ Тифлизѣ монетной дворъ, где серебренныя и золотые и медные денги делаютъ; онъ в нынешнее время в здешней стороне силняе всехъ протчихъ владетелей, и буде из Россіи получитъ пять тысячь войска, очемъ я прошедшаго 3 Сентября вашему в. гр. с. и представлялъ, да ктомужъ и онъ такъ какъ обязывается и надеется правиантомъ и фуражомъ ихъ доволствовать будетъ, то онъ в состояніи оказать в самое короткое время болшихъ успеховъ и услугъ. Імеретинскихъ князей Дадіана и Гуріели очень легко будетъ склонить и соединится съ Соломономъ и оне все, совокупясь вместе, могутъ себя употребить при настоящей войнѣ въ пользу всероссійскаго и. престола. И еще прошедшаго 19 Сентября в деревне Ламисъ Кана, при которой команда лагеремъ стояла, отъ Тефълиза половина дни езды, присылалъ двоюроднаго своего брата каталікоза Антонія с тремя князьями обьявить графу и мне, что онъ в твердой надежде остаіотся по уверенію графа Тотлебена получить изъ Россіи пять тысячь войска и какъ скоро тою требуемою имъ помощію удостоится, то и обьявить туркамъ войну. И на сіе графъ Тотлебенъ въ подтвержденіе прежняго обънадежилъ и уверилъ с темъ еще, что ежели Ираклій в скорости изъ Россіи пять тысячь войска и денегъ сколько потребно будетъ неполучитъ, то онъ зато отвечаетъ ему своею жизнью, я жъ на сіе отвечалъ, что в. в. гр. с-у об ономъ предъставлялъ и при оказіи еще донесть же имею, о чемъ вашему в. гр. с-у симъ съ глубочайшимъ мо-

имъ почтеніемъ представляю и на все сіе ожидаю отъ вашего в. гр. с-а повеленія.

Писано 12 Октября 1769 тода, а отправлено Ноября 4 числа 1769 г. изъ местечка Ухирванъ чрезъ сержанта Веглера, который находился у графа Тотлебена въ должности адъютанта.

24. Д. VII. **16** Декабря **1769 г. — Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.**

Мы находимся въ совершенной надеждѣ, что ваша свѣтлость по полученіи нашей и. грамоты, отправленной къ вамъ съ надв. совѣтн. княземъ Муравовымъ и по прибытіи въ Грузіи нашего генерала маіора графа Тотлебена, назначеннаго главнымъ начальникомъ того войска, которое мы повелѣли отправить для освобожденія сей области отъ поноснаго порабощенія, не оставитѣ всѣ удобовозможныя вамъ способы употребить къ облехченію сего важнаго и полѣзнаго предпріятія содѣйствіемъ съ стороны вашей сколко отъ васъ зависѣть можетъ. Слава, вашею с-ію уже снисканная въ защищеніи вашего отечества от усилствія магометанскаго въ такое время когда Порта оттоманская находилась во всей свободности и досугѣ, служить залогомъ, что вы нынѣ съ сугубою ревностію поступите въ томъ, въ чемъ обращается общая польза христіанства, но и особенная Имеретіи, соглашаясь для того и единодушно поступая съ родственникомъ вашимъ Карталинскимъ и Кахетскимъ царемъ Иракліемъ, къ которому мы нынѣ же и писали, поручая ему подкрѣплять васъ какъ намъ вѣрнопреданнаго. Воспріятіе Имеретіи въ наше высочайшее покровительство рѣшить будущіи ея жребіи, но справедливо, чтобъ и сама она нѣкоторое стараніе и подвижность оказала въ настоящее удобное время, когда общей непріятель, ниспосланнымъ на наше оружіе въ прошедшую кампанію Божіимъ благословеніемъ, потерялъ всѣ свои войска, противъ нашихъ армей собиранныя, и теперь въ затрудненіи находится въ приготовленіи новыхъ. Мы, по извѣстной къ намъ и къ нашему и. престолу преданности вашей и усердію вообще къ Православному христіянскому закону, запристойно нашли почтить васъ нынѣ и воспріятіемъ въ

число кавалеровъ ордена святаго апостола Андрея, котораго и знаки при семъ посылаемъ и поручаемъ вамъ оныя на себя возложить, а въ протчемъ и въ предь нашею и. милостію къ вашей с-и благосклонны пребудемъ. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, нашей столицѣ, 16 декабря 1769 года.

25. Д. XI. Декабря 1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Соломону.

Я же не однократно имѣлъ случай къ вашей с-ти писать, что настоящее время есть то самое, которое нетокмо вашему отечеству, но и всей Грузіи вообще открываетъ пути и способы злостраждущеѣ свое состояніе пременить въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Всевышняго промыслъ о всей вселенной, а паче о человѣкѣ известенъ и всегда достопочитаемъ, но здѣсь оной почти осязателень. Надобно было, чтобъ Порта оттоманская клятвопреступнымъ образомъ нарушила миръ противъ всероссійской имперіи, вѣчно хранить обѣщанный, чтобъ ея и. в., имѣя собственныхъ силъ доволно котмщенію несправедливости, подвиглась по милосердію своему возрѣть притомъ на бѣдственное состояніе Грузіи, а особливо Имеретіи, и чтобъ и тамъ находились толь достохвальныя и для общей пользы предпріимчивыя владѣтели каковъ его с-ть Ираклій и вы сами. Теперь нѣтъ посредства,—остается или представляющеюся удобностію ползоватся, или вознамѣрится предатся непростителному предъ Богомъ небреженію, и которое между тѣмъ ни расхищеніемъ людѣй, ни потребленіемъ закона не трогалось бы. Удостовѣренъ я, что от недостатка токмо вашихъ силъ вся остановка происходила въ продолженіи поступателнымъ образомъ предпріятей съ стороны вашей противъ турокъ, и что ваша с-ть доволствовались отраженіемъ ихъ нападенія; но позволтѣ мнѣ съ чистосердечностію вамъ сказать, что ваше ослабленіе происходило отъ домашняго неустройства, т. е. отъ внутреннихъ вашихъ распрѣи и несогласей взаимныхъ съ знатными вашими князьями. Нещастіе то было для христіянъ, живущихъ въ вашихъ земляхъ, но когда случаи настоитъ полезную прочность обѣщающій, далновидность самую

пріятную показующій, подающій залогъ и высочайшаго покровительства,—недолженствуетъ ли при томъ все особенныя виды уничтожится, а предизбраны быть такія, по которымъ сія вкусная цѣль достигнута быть можетъ. Здѣсь надобно единомысліе и великодушное пренебреженіе собственныхъ выгодностѣй. Я несумнѣваюсь, чтобъ ваша с-ть и сами прежде моего упоминанія невошли въ дѣлность сихъ разсужденіи, изъ необходимости обстоятельствъ происходящихъ; но я однакоже за должное почелъ такое изъясненіе учинить, соображаясь со всемилостивѣйшимъ ея и. в. желаніемъ видѣть повсюду православныхъ христіянъ благоденствующими, а затѣмъ и осталось мнѣ поздравить вашу с-ть съ отличнымъ знакомъ ея и. в. благоволенія къ вамъ, нынѣ оказаннымъ, воспріятіемъ въ-число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, при чемъ посылаю сего ордена крестъ для полеваго вашего употребленія, и три звѣзды, и лентъ кусокъ.

Въ протчемъ усердно желаю вамъ всякаго благополучія и остаюсь съ особливымъ почтеніемъ вашей с-и къ услугамъ готовый.

26. Д. XV. **16** Декабря **1769 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Я имѣлъ честь получить два писма вашей с-и, первое отъ 5-го Іюня чрезъ присланнаго отъ васъ къ высочайшему двору князя Андроникова, а другое отъ 4-го Сентября чрезъ нарочнаго штабъ офицера отъ г. генерала маіора графа Тотлебена, сюда жъ отправленнаго. Содержащіяся въ оныхъ изьясненія доволно доказываютъ о достохвалной ревности вашей с-и къ православному христіянскому закону и о усердіи вашемъ къ ея и. в. Изъ высочайшихъ граммать, нынѣ къ вашей с-и посылаемыхъ, съ подробностію усмотреть изволите о всемилостивѣйшемъ ея и. в. монаршемъ къ вамъ благоволеніи и о подаваемомъ точномъ обнадеживаніи утвердить безопасность и благосостояніе Грузіи самымъ прочнымъ образомъ, когда сія область въ пользу всего христіанства, а не менше въ собственную свою, нынѣ противъ Порты оттоманской себя употребитъ. Къ приобрѣтенному по справедливости вашею с-ью славному имяни „защитника отече-

ства“, присовокупите вы славнѣйшее „избавителя“ доставленіемъ Грузіи высочайшаго ея и. в. покровительства. Къ сожалѣнію, получены здѣсь извѣстія, что Имеретія совсѣмъ внутреннимъ неустройствомъ растерзана и его с-ть царь Соломонъ и протчія тамошнія владѣтели вмѣсто того, чтобы имъ общими силами противъ врага христіянства ополчатся, будучи упражнены взаимными несогласіями и распрями, стараются токмо одинъ другому всякой вредъ причинять. Я прилагаю при семъ копію съ высочайшей граммати, на общее ихъ имя адресованной и отправленной при семъ же случаѣ къ графу Тотлебену и къ находящемуся въ Грузіи же князю Моуравову, которою какъ царь Соломонъ такъ и протчія владѣтели увѣщеваются между собою смирится, и чрезъ то предваряя очевидную свою и народовъ своихъ погибель, вступить въ общей съ вами, чтобъ и Імеретія отъ поноснаго порабощенія избавится могла, противъ Порты подвигъ, которая, по разсѣяніи и істребленіи въ прошедшую кампанію войскъ ея, принуждена будетъ и остатки стягивать вмѣстѣ для прикрытія нужнѣйшихъ своихъ мѣстъ. Ея и. в. желаетъ, чтобъ и ваша с-ть всѣ возможныя способы употребили къ прекращенію сихъ непорядковъ, безъ сумнѣнія, находясь вы въ состояніи такія къ тому мѣры принять, которыя, сходствуя съ тамошними обстоятельствами, весьма дѣйствительны будутъ.

Между тѣмъ требованіе вашей с-и о подкрепленіи Грузинскихъ войскъ здѣшними—уже исполняется отпускомъ къ вамъ толикаго числа, количое настоящая нужда въ произведеніи непосредственныхъ со здѣшной стороны противъ турокъ воинскихъ предпріятѣй отлучить дозволяетъ, и которое однакоже достаточно быть можетъ нетолко къ показанію примѣра, но и къ дѣйствительному подкрепленію, въ чемъ во всѣмъ ссылаясь болше на словесное изьясненіе г. ген. м. графа Тотлебена, равнымъ образомъ пришлются же и іскусныя люди въ литейномъ художествѣ и въ пріискиваніи и разработываніи металловъ. При высочайшемъ дворѣ ожидается, что ваша с-ть, дабы не дать времени съ вашей стороны непріятелю осмотрѣтся безъ дальняго отлагательства и предпріимете поиски, и одерживаемыя успѣхи при первомъ случаѣ неминуемо облехчатъ и послѣдующія, особливо, что пред-

лѣжащія вашимъ подвигамъ турецкаго владѣнія земли, обнаженныя теперь отъ воинскихъ людей, конечно безъ труда занимаемы быть могутъ, потому что поселянѣ и городскія жители, какъ обыкновенно, мало къ сопротивленію удобны. Справедливая слава о храбрости вашей с-и освобождаетъ здѣсь от заботы входить въ распоряженія предпріятей, тѣмъ болше, что употребленіе притомъ правилъ обыкновенныхъ въ Европѣ от соглашенія вашего съ графомъ Тотлебеномъ при всякомъ случаѣ на мѣрѣ полагаемо быть можетъ, ибо здѣсь упователно, что ваша с-ть и его совѣты, какъ имѣвшаго также многократныя случаи въ военныхъ дѣлахъ искусится, принимать будете, причемъ я равнымъ образомъ прошу имѣть уваженіе къ представленіямъ и н. с. князя Моуравова, какъ повереннаго въ дѣлахъ отъ высочайшаго двора, а они оба къ произведенію полезныхъ намѣреній всѣ возможныя имъ способы вашей с-и подавать будутъ.

Оканчивая сіе нахожу запристойно засвидѣтелствовать вамъ мое благодареніе за подарокъ мнѣ учиненной, и, напротивъ того, поздравляя вашу с-ть съ превосходною отличностію, какою ея и. в. всемилостивѣйше васъ пожаловать изволила воспріятіемъ въ число кавалеровъ своего верховнаго ордена святаго апостола Андрея, присемъ посылаю крестъ и три звѣзды онаго ордена для полеваго вашего употребленія и кусокъ лентъ, и сверхъ того и мѣхъ соболей. Я желаю, чтобъ Всевышній благословилъ предпріятія ваши къ ползѣ всего христіянства благополучнымъ совершеніемъ, котораго успѣхъ при настоящемъ положеніи дѣлъ главнѣйше и зависитъ от скорѣйшаго начинанія, и пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей с-и ко услугамъ готовый.

27. XV. **8** Декабря **1769** г. — **Курпусъ генерала-маіора графа Тотлебена составлять имѣютъ:**

Одинъ пѣхотный Томской полкъ,

Одна мушкатерская рота,
Два ескадрона карабинеръ, } изъ Московскаго легіона.
Два ескадрона гусаръ,

200 Донскихъ казаковъ,
300 Калмыкъ,

Полевой артилеріи, кромѣ полковой: 4 двенатцати ѳунтовыхъ и 4 трехъ ѳунтовыхъ единороговъ, да 4 трехъ ѳунтовыя пушки.

Числомъ же людей состоять будетъ:

Штабъ и оберъ оѳицеровъ	106
Ундеръ оѳицеровъ, капраловъ и рядовыхъ	3302
Протчихъ строевыхъ и нестроевыхъ	359
Ітого	3767

28. Д. № VII **16** Декабря **1769** г.—**Грамота императрицы Екатерины.**

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Імператрица и Самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣшему Імеретійскому Царю Соломону и Князьямъ Дадіану, Гуріелю и Эристову [Рачинскому].

Настоящеѣ Імеретіи бедственное состояніе крайняго достойно сожаленія: законъ утеснѳнъ и народъ расхищается. Нещастіе происходитъ съ одной стороны отъ извѣстной магометанъ ненависти къ христіянамъ, а особливо нашей Православнаго исповѣданія церкви, которой и Імеретія послѣдуетъ, но съ другой главнѣйше отъ внутренняго сей области неустройства, непріятелскія покушенія и предпріятія облехчающаго.

Въ глубокую древность относится просвещеніе Имеритійскаго народа святымъ крещеніемъ, напротивъ того Порта оттоманская предуспѣла его подвергнуть неудобносимому игу во времяна новѣйшія. Два обстоятелства, которыя совершенно доказываютъ, что сія магометанская держава дотолѣ не была въ состояніи, невзирая на все стремителства, намеренія своего исполнить, пока внутреннеѣ согласіе царствовало и общая всей земли полза предпочиталась особенной. Всякое превосходитъ удивленіе смущающій нынѣ Имеретію развратъ! Клятвенный христіянства непріятель ищетъ изъ всехъ мѣстъ истребить совершенно Евангелское познаніе и расхитить природныхъ жителей, а владѣтели тамошнія, вмѣсто того, чтобъ совокупными силами старатся о предвареніи толь вредныхъ слѣдствій, пекутся

токмо о взаимномъ искорененіи, оставляя бѣдствію свободное теченіе къ явной пагубѣ своего отечества. Весма болезненно слышать о такихъ между христіянами произшествіяхъ. Мы, будучи убѣждены вступить въ войну противъ Порты, которая бывшей съ нашею Імперіею миръ безъ всякой законной причины, но по свойственному ей вѣроломству, нарушила, — простираемъ виды не къ собственной нашей ползѣ, но къ общей всего христіянства. Сіе есть время, которымъ буде, и Іметія воспользуется, можетъ худому своему жребію благополучную здѣлать перемену и привесть себя въ отраду, въ свободу, въ благоденствіе. Мы, по усердію нашему къ Православному христіянскому закону и по соболезнованію къ народамъ, неповинно утесненнымъ, всемилостивѣйше и увѣщеваемъ всѣхъ вообще Имеритійскихъ владѣтелей вступить при подающейся нынѣ удобности, какой можетъ быть они впредь во весь свой вѣкъ болше недождутся, въ достохвалной подвигъ, чтобъ избавится отъ поносного порабощенія и доставить своему отечеству прочную безопасность. Предпринимая они такое намѣреніе—исполнятъ должность попечителныхъ началниковъ и прямыхъ христіянъ. Общая, но существенная полза земли, отъ чего главнѣише зависитъ и ихъ особенная и самое душъ ихъ спасеніе и всехъ подъ ихъ вѣдомствомъ находящихся народовъ—суть побужденія какихъ ничего не можетъ быть важнеѣ. Они сносятъ уже и нынѣ все труды и беспокоиства, но по взаимному несогласію. Пускаи подобныя же труды, оставя свои ссоры и распри, понесутъ въ разсужденіи общаго непріятеля и для того въ единомысліе совокупятся; но въ такомъ случаѣ могутъ приобресть вѣчное нашей Імперіи себѣ, своему потомству и своимъ владѣніямъ покровителство, и мы неоставимъ пещись о утвержденіи ихъ жребія на прочномъ основаніи при заключеніи съ Портою мирнаго трактата. А между тѣмъ по пресеченіи внутренняго смятенія, которымъ Імеретія терзается, взаимныя ихъ притязанія по самой справедливости со всѣмъ нужнымъ досугомъ разсмотрены быть могутъ, причемъ мы всевозможныя способы подавать будемъ и къ тому, чтобъ сія область и въ домашнихъ своихъ распоряженіяхъ, касающихся до удобности жизни поправилась. Однимъ

словамъ, наше стараніе распространится до снисканія ей возможнаго благоденствія по внѣшнимъ и внутреннимъ обстоятельствамъ коль скоро усмотримъ, что владѣтели тамошнія признають по достоинству всю цѣну чинимаго имъ чрезъ сіе увѣщанія объ оставленіи между-усобныхъ распрѣи и подъисковъ, и употребять себя единодушно при настоящеи у насъ съ Портою воинѣ противъ сего общаго христіянства врага. Но, естли вопреки нашего справедливаго ожиданія, и послѣ сего однакожъ пристрастіями своими руководствоватся будуть,—мы предадимъ ихъ на произволъ собственнои ихъ участи. А въ произходящемъ изъ того печалномъ слѣдствіи, дѣиствующемъ и на все послѣдующія вѣки, сами они и будутъ предъ Богомъ отвѣтствовать. Порта не успѣла довершить злоключенія Імеретіи за возгорѣвшеюся токмо съ нашею Імперіею воиною, но по окончаніи онои и когда однакожъ за сію область никто вступатся не будетъ, неминуемо оная совсемъ уничтожится и въ самое небытіе обратится имѣетъ.

Мы не оставили между тѣмъ его с-и Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію препоручить, чтобъ воспособствованы и подкреплены были съ его стороны все изъ Імеретіискихъ владѣтелей и князей, которыя благонамеренными окажутся, и нашего генерала, находящагося въ Грузіи съ воискомъ, которое знатнымъ числомъ и умножено будетъ, точнымъ же о томъ и повеленіемъ снабдили; отъ помянутыхъ же владѣтелеи требуемъ, чтобъ они во всѣхъ предпріятіяхъ соглашались съ его с-ью и съ нашимъ генераломъ. Равнымъ образомъ желаемъ, чтобъ съ надлѣжащимъ уваженіемъ пріемлемы были представленія и н. с. князя Моуравова, находящагося въ Грузіи же поверенньмъ отъ нашего высочаишаго двора. Мы сію нашу и. граммату, дабы онои совершенная вѣра подана была, собственною нашею рукою подписали и государственною нашею печатью укрѣпить повелели, а въ протчемъ какое бы ни возимѣла дѣиствіе въ Імеретіи, но мы довольны, что исполнили любовь христіянскую и долгъ человѣколюбія, моля Всевышняго о возбужденіи Імеретіискихъ владѣтелеи отъ небреженія, въ какомъ они понынѣ находясь, предстоящую опасность нимало не уважали единственно по окаменелости, почти невѣроятнои, а воспричинствованнои исканіемъ ползъ раз-

деленныхъ, а посему и тщетныхъ, і о исполненіи всѣхъ ихъ напротивъ того совершенною ревностію къ избавленію своего отечества, не токмо въ разсужденіи жизни времянной, но и вѣчнои напаствуемаго. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей столицѣ, Декабря 16 дня 1769 года.

29. Д. XV. **16** Декабря **1869 г. — Грамота императрицы Екатерины генералъ-маіору графу Тотлебену.**

Мы доволны стараніемъ вашимъ, употребленнымъ къ преклоненію Карталинскаго и Кахетскаго владѣтеля Ираклія возымѣть участіе въ настоящеи у насъ съ Портою оттоманскою воинѣ. Онъ и самъ въ писмахъ своихъ, сюда присланныхъ, особливую радость предьявляетъ о здѣланномъ ему приглашеніи, изьясняясь такими словами, которыя могутъ происходить токмо отъ искренности, доброжелателства и усердія; но требованія его при томъ произведенныя о здѣшнемъ пособствованіи, однакожъ къ исполненію не весма удобныя. По его съ вами и съ княземъ Моуравовымъ изьясненію выходитъ на то, чтобъ для подкрепленія собственныхъ его воискъ и защищенія владѣнія его отъ Лезгинцовъ въ то время, когда онъ въ походѣ находится имѣетъ, дано было ему здѣшняго от четырехъ до пяти тысячь человѣкъ на его содержаніе и литѣиныя художники, также и въ пріисканіи и разработываніи металловъ искусныя люди, имѣя онъ пушекъ доволно, которыя токмо въ удобнѣйшія передѣлать осталось, и будучи земля его и рудами разными изобилна; но сюда писалъ, что хотя для перваго случая пяти тысячъ человѣкъ и достаточно будетъ, но чтоб на будущую весну пятнатцать, а по краинѣи мѣрѣ, десять полковъ съ потребными для ихъ содержанія и деньгами къ нему присланы были, ибо, послѣ того какъ онъ обявитъ себя турецкимъ непріятелемъ, чаетъ быть силному съ ихъ стороны на Грузію наступленію. Сіе послѣднѣе число такое, которое и безъ Грузинскаго соучаствованія, или предполагая, чтобъ на ихъ мѣстахъ жилъ народъ, туркамъ совсемъ доброжелательныи, былобъ въ состояніи величаишую въ Азіи Портѣ учинить диверсію; но для защищенія собственныхъ нашихъ об-

ширныхъ границъ отъ нашествія неприятелскаго требуется многолюдство, а нужда, чтобъ противъ силы непріятелскои дѣиствовать нетолко соотвѣтствующею, но и съ превосходною тамъ, гдѣ главнѣйшіи театръ, зивися рѣшеніе воины от произшествіи на сихъ мѣстахъ, весма предпочитается всѣмъ другимъ, хотя и полѣзнымъ же уваженіямъ. Ираклій, въ смутное въ Персіи время, когда многія изъ сосѣднихъ Грузіи началниковъ персицкихъ и дагистанскихъ, умалчивая о Лезгинцахъ, издревле къ грабленію и расхищенію Грузинцовъ приобыкшихъ, покушалися владѣніе его на части роздробить, предуспѣлъ оное предохранить, привесть себя въ знатность, а притомъ и нѣкоторыя смѣжныя, но немалыя персицкія города себѣ присвоить, которыми и понынѣ безпрепятственно владѣетъ. Все сіе въ совершенное служитъ доказателство, что онъ произведенію знатныхъ предпріятій собственными своими способами и прежде уже достаточенъ былъ, а нынѣ безъ сумненія и того болше, находясь въ состояніи нетокмо по всѣмъ другимъ извѣстіямъ, но и по самому присланнаго отъ него князя Андроникова подтвержденію, собрать воиска до сорока тысячь; а такое избыточество нетолко сразмѣрно съ диверсіею противъ турокъ и съ защищеніемъ Грузинскихъ границъ от околичныхъ варваровъ, но и для обоихъ сихъ намѣреніи и надобностѣи всемѣрно превосходно. Поселянинъ и городской житель часто и самымъ похода обстоятельствомъ въ страхъ и трепетъ приходитъ, но съ подобными людми Грузинцы, къ трудамъ и къ воинскимъ подвигамъ приобыкшія, имѣть будутъ дѣло, потому что нынѣ въ подверженныхъ Портѣ азіатскихъ провинціяхъ настоящихъ турецкихъ воискъ почти не осталось, но всѣ оныя противъ нашихъ армѣи выведены. Безопасность-же Грузіи въ продолженіе воины, занимаясь турки мыслями о важнѣйшихъ предметахъ, весма сохранятся, естли къ тому нѣсколко тысячь людѣи назначится, которыя протчихъ сосѣдей и удержать отъ набѣговъ. Что касается до Имеритійскаго владѣтеля Соломона, на котораго также дѣланъ былъ щетъ по сопротивленію его чрезъ продолжителное время всей тягости турецкихъ силъ, какія Порта надосугѣ противъ его поставляла, то, хотя онъ нынѣ показывается слабымъ и ненадѣжнымъ, но, естли Ираклій употребитъ съ своей стороны стараніе

къ прекращенію настоящихъ въ Імеретіи непорядковъ, происходящихъ по взаимнымъ ссорамъ и притязаніямъ Соломона и знатныхъ тамошнихъ князей Дадіана, Гуріеля и Эристова, въ такомъ случаѣ чаятелно однако же, что, естли не Соломонъ и не вся Имеретія, покрайнѣй мѣрѣ болшая оной часть полѣзною быть можетъ же. Інструкція, данныя князю Моуравову, а и вамъ для исполненія сообщенная, какъ главнѣйше на томъ основана, чтобъ Грузинцы поступили на диверсію собственными ихъ силами, такъ и оставалось присовокупить къ тому здѣшняго воиска такое толко число, какое послужило-бъ въ примѣръ и въ поощреніе и составляло-бъ будто нѣкоторой подвижной городъ для убѣжища и опоры при нужныхъ случаяхъ. Совсѣмъ тѣмъ въ показаніе Ираклію нѣкотораго въ требованіяхъ его удоволствія, а особливо во уваженіи вашего представленія, мы повѣлели и болше къ вамъ военныхъ людѣй отправить нежели сколко для изьяснѣннаго теперь намѣренія было-бъ надобно, и о чемъ и дано вамъ точнѣе знать отъ нашей Военной Коллегіи; равнымъ образомъ пришлется же и іскусныя въ литейномъ и горномъ художествахъ люди. Отъ вашего усердія и способности ожидается, что вы дадите уразумѣть искуснымъ образомъ Ираклію излишность произведенныхъ имъ при нашемъ дворѣ требованій об отправленіи въ Грузію многочисленныхъ войскъ и невозможность при настоящихъ обстоятелствахъ совершенно по онымъ исполнить. Ежели-бъ онъ, не смотря на то, что по полученнымъ здѣсь от васъ послѣднимъ извѣстіямъ кажется будто от оныхъ отстаетъ и ограничивается учиненными токмо вами обѣщаніями, вновь такія возобновилъ, и что вы какъ наискоряѣ подвигните его вступить и въ дѣйствителныя поиски, и ничего того не упустите, что можетъ одержано быть съ тамошнѣй стороны отъ непріятеля для приведенія его въ смущеніе и растройку, и при обращающемся Грузіи вспоможеніи въ назначенномъ нынѣ числѣ военныхъ людѣй. Мы и непосредственно обнадѣживаемъ Ираклія, когда онъ дѣйствително на требуемое отъ него поступитъ нашимъ покровителствомъ и утвержденіемъ Грузинскаго жребія чрезъ внесеніе особливаго о сей области условія въ заключаемой съ Портою мирной трактатъ, собственною нашею грамматою, а при дру-

гой такой же посылаемъ къ нему, принявъ во уваженіе ваше-же представленіе, и знаки ордѣна святаго Андрея, чтоб и при первомъ случаѣ вся Грузія видѣла сколь мы усердно въ дѣлѣ всеобщей ползы, но въ чемъ конечно и особенная сей земли обращается-жъ, поступаемъ.

Съ обоихъ оныхъ граммать прилагаются при семъ для вашего извѣстія и употребленія копіи, такъ же и съ писма къ нему отъ нашего дѣйст. тайн. совѣтн. графа Панина съ такимъ вамъ что до обряда принятія и возложенія кавалеріи касается предписаніемъ, дабы оной сколко возможно знамѣнитѣе и пышнѣе былъ здѣланъ, для занятія тѣмъ мыслѣй всего народа, причемъ можете вы Ираклію внушить, что мы не несклонны знаки нашей милости и на его ѳамилію распространить со времянемъ и по показаніи имъ дѣйствително нѣкоторыхъ услугъ. Но чтобъ неоставить способовъ, которыя отъ насъ зависятъ и къ прекращенію Имеритійскаго неустройства и смущенія, и къ обращенію и сей области въ наши виды, то сверхъ того, что писмомъ от графа Панина препоручается Ираклію нашимъ имянемъ о томъ стараніе возымѣть, посылается при семъ и отверстая наша граммата, ко всѣмъ вообще Имеритійскимъ владѣтелямъ адресованная, которою имъ увѣщаніе чинится. Предьявленіе и употребленіе сей граммaты ко времяни, лицу и мѣсту, оставляется общему вашему съ княземъ Моуравовымъ разсмотренію, и вчемъ можете также и съ самимъ Ираклiемъ соглашатся, а здѣсь при всѣмъ томъ разсуждается, что и разсѣяніе съ нея по всей Имеретіи копѣи, возбуждаясь тѣмъ вниманіе вообще всего народа, полѣзно жъ быть имѣетъ.

При бывшихъ по нынѣ воинахъ между нашею Імперіею и Портою всѣ Грузинскія области безъ всякаго дѣйствія пребывали, въ томъ числѣ и Имеретія, потому и въ мирныхъ трактатахъ причины небыло объ нихъ, какъ о посторонниxъ, какія либо условія полагать, но собственнои ихъ судбинѣ оставленіе и есть источникъ всѣхъ нещастіи, Імеретію постигшихъ, и такъ всѣ тамошнія владѣтели и находятся въ должности нетолко по тѣмъ побужденіямъ, которыя происходятъ отъ ихъ съ нами христіянскаго единовѣрія, но не менше и по тѣмъ, чтобъ мы вос-

пріяли ихъ также въ наше попеченіе составить общественное противъ врага христіянскаго имяни дѣло, и для того совокупится въ единомысліе, оставляя особенныя свои несогласія, которыя по времяни разобраны быть могутъ совсѣмъ досугомъ и справедливостію, а ежели нечувствителность ихъ столь велика, что они однакожъ сею полѣзною далновидностію не будутъ тронуты, надобно будетъ тогда признатся, что они ничемъ не разнятся от тѣхъ варваровъ, которыя ихъ окружаютъ. Между тѣмъ, рѣшившись мы на поданіе Ираклію возможной помощи войскомъ и на оказаніе ему отличности принятіемъ въ число кавалеровъ святаго Андрея, занужно также нашли для предупрежденія нечаянныхъ препятствѣй от могущаго быть у него и въ денгахъ недостатка, послать нынѣ и пятдесятъ тысячь рублевъ, въ імперіалахъ состоящихъ, которыя надлѣжитъ положить въ полковой комисаріатъ, и въ случаѣ буде бы когда онъ относително предпріемлемыхъ токмо противъ Порты поисковъ и нужнаго въ тожъ время своей земли защищенія отъ околичныхъ варваровъ исправится былъ бы не въ состояніи собственными своими средствами, снабдѣвать его по общему вашему съ княземъ Моуравовымъ, которому болше при немъ и быть надобно, соглашенію, толикимъ числомъ, коликимъ въ самомъ дѣлѣ необходимость востребуетъ.

30. Д. І. **29** Декабря **1769** г.—**Писмо графа Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Ея и. в., моя всемилостивѣйшая государыня, входя по неутомленному своему попеченію во всѣ части и подробности, составляющія совершенство благосостоянія живущихъ подъ державою ея в. народовъ, за удовольствіе поставляетъ простирать оное и за границы пространной своей имперіи, а сколько возможно и до всего рода человѣческаго, пособствуя между другимъ и изслѣдованію естественныхъ вещей и ихъ свойствъ, разсматриваніе которыхъ, еще въ древнія времена начатое, но въ новѣйшія съ великими успѣхами продолжаемое, награждено безчисленными уже выгодностями и ползами по раз-

нымъ человѣческой жизни обстоятельствамъ. Въ семъ намѣреніи предъ нѣкоторымъ временемъ отправлены по высочайшему повелѣнію отъ здѣшней Санктпетербургской Академіи Наукъ для такихъ примѣчаній ученые люди, а при нихъ нѣсколько учениковъ и художниковъ въ разныя стороны, а въ томъ числѣ и въ Астраханскую. По исполненіи возложенной на сихъ послѣднихъ должности во всѣхъ мѣстахъ, отъ Астраханскаго управленія зависимыхъ, и прежде нежели они сюда возвратятся, ея и. в. благоволеніе есть, чтобъ они для того же, по блискому положенію Грузіи, наблюденія свои и на тамошнія мѣста простерли.

Ваша с-сть учинили къ высочайшему двору представленіе, чтобы находящіяся въ нѣдрахъ земли вашего владѣнія металлы были употреблены. Но сіи люди такія, которыя въ состояніи нетокмо всякихъ металловъ и минераловъ точныя вмѣстилища разыскать и способы промыслить къ удобнѣйшему ихъ разработыванію и обращенію въ ползу, но и всѣ прочія выгодности естества открытъ какія въ Грузіи съискаться могутъ, а понынѣ въ неизвѣстности остались. Теперь не могу еще точно вашу с-сть увѣдомить сколь скоро они, составляя двѣ экспедиціи, изъ которыхъ первою профессоръ Гмелинъ, а другою адъюнктъ Гулденштетъ руководствуютъ, въ Грузію прибыть могутъ, со всѣмъ тѣмъ я, и предварительно препоручая ихъ вашему покровительству, надѣюсь совершенно, что вы подадите имъ въ свое время всѣ способы къ безпрепятственному и безопасному исполненію предпріемлемыхъ ими наблюденій нетокмо по всему вашему владѣнію, но и далѣе, естли дозволятъ обстоятельства, и дѣйствіе вашей воли или старанія достаточно будетъ къ предваренію всѣхъ затрудненій. Ваша с-сть окажете въ семъ случаѣ достохвальную склонность къ наукамъ, всегда къ просвѣщенію служащимъ, такое же уваженіе къ высочайшему соизволенію и соглашеніе ваше съ здѣшними видами, чтобъ Грузія пріобрѣтаемыми вновь познаніями наконецъ въ лутчее предъ настоящимъ состояніе притти могла.

Отправлено изъ С.-Петербурга 5 Генваря 1770 года лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку съ капитаномъ порутчикомъ Иваномъ Львовымъ.

31. Д. V. 29 Декабря 1769 г.—Записка, даваемая при отпускѣ отсюда на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ князю Андроникову.

По всевысочайшему ея и. в. повелѣнію объявляется присланному ко двору ея и. в. отъ его с-ти Карталинскаго и Кахетскаго царя Ираклія князю Артемону Андроникову.

Ея и. в. весма доволна быть изволитъ оказуемою царемъ Иракліемъ ревностію къ христіянскому православному закону и преданностію къ Россійскому и-му престолу. Щастлива Грузія, что при настоящихъ обстоятелствахъ толь достохвалной въ ней владѣтель находится, которой во всѣмъ пространствѣ важность ея и. в. покровителства, навсегда сей области обѣщаемаго, усматривать можетъ. Его с-ть какъ самъ удостовѣренъ о надѣжности средства къ избавленію Грузіи отъ поноснаго расхищенія и рабства, въ томъ единственно состоятъ могущаго, что бъ собственная ея полза соединена была съ интересами всероссійской имперіи, такъ здѣсь съ совершеннымъ надѣяніемъ и ожидается, что властію его, примѣромъ и стараніемъ вся Грузія немѣдленно подвигнется противъ общаго врага христіянскаго имяни. Справедлива и слава, какую его с-ть давно уже приобрѣлъ въ разсуждени своей храбрости, а при томъ и извѣстной недостатокъ въ земляхъ турецкаго владѣнія, къ Грузіи прилегшихъ, въ войскахъ, которыя всѣ безъ остатку предъ начатіемъ войны выведены въ Европу для употребленія противъ армѣй ея и. в., неминуемо здѣлаютъ предпріятія лехкими и прибылными, а особливо еще и потому, что всѣ для прошедшей кампаніи собранныя истреблены и разсѣяны уже будучи, Порта принуждена крайнѣе употребить усилствіе къ составленію новыхъ для приходящей. Ея и. в., по желанію его с-ти царя Ираклія, всемилостивѣйше повелѣть изволила отправить въ Грузію такое здѣшняго войска число, артилеріею снабдѣннаго, какое при первомъ случаѣ достаточно быть можетъ для подкрепленія и для примѣра, а сверхъ того и разныя художники пришлются, почему всѣ возможныя удобности и поданы будутъ къ тому, чтобъ Грузія изъ злостраждущей благоденственною учинилась, при чемъ безъ сумнѣнія его с-ть и съ началникомъ здѣшнихъ помощныхъ войскъ графомъ Тотлебеномъ соглашатся будетъ и въ распоряженіи всѣхъ военныхъ дѣйствъ.

Въ протчемъ ему, князю Андроникову, въ знакъ монаршей ея и. в. милости и медаль золотая съ цепью и тысяча рублевъ при отпускѣ жалуется. Санктпетербургъ. Декабря 29 дня 1769 года. Такова Записка вручена кн. Андроникову 11-го генваря 1770 года.

32. Д. III. 1769 г.—Экстрактъ из доезда порутчика князя Хвабулова выписанъ: вчемъ состоитъ прошеніе царя Ираклія, с которымъ его посланецъ князь Артемій Андрониковъ отправленъ къ высочайшему ея и. в. двору и нынѣ въ Кизляре находитца.

1. Приказано просить помощныхъ или подкрепительныхъ войскъ до семи, а, покрайней мере, до пяти полковъ, на собственное ево, Ираклія, въ Грузіи довольствіе.

2. При заключеніи мира долженъ быть внесенъ онъ, царь, съ ево владѣниемъ в трактатъ под покровительство Россійской имперіи.

3. Чтобъ Ираклій награжденъ былъ монаршимъ императорскимъ знакомъ.

Напротиву чего онъ, царь Ираклій, со всѣми своими подданными людми, имѣетъ вступить противъ турка в войну и чемъ возбудить обязуетца и Лезгинцовъ, в нынешнихъ временахъ оказывающихъ ему доброжелателство; также и Арарацкихъ армянъ, ис которыхъ нѣкоторая часть и нодданными ему, царю Ираклію, счисляютца; и начать воинъския поиски отъ Арарацкихъ горъ и продолжать до самаго Царяграда и все лежащія тамъ провинцы и города обладать и в протекцию ея и. в. привесть надежду имѣетъ.

Посланцу жъ ево приказано обяснитца, сверхъ онаго, его с-ву графу Никите Ивановичу:

1. Когда ея и. в. угодно будетъ поднять оружіе на Персию, онъ, царь Ираклій, и в Персіи войну обявить можетъ и вступитъ.

2. Дабы ныне Персия не входила в сумнение, и что онъ, царь Ираклій, поиски производить имѣетъ не касателно до нее,—для того и началнику персицкому от высочайшаго двора послано было писменное уведомление.

3. Во владеніи ево много такихъ местъ, которые имеютъ в себе, золотые, серебреныя и другія металлы, то проситъ, чтобъ с помощными силами присланъ былъ ученой для того человѣкъ.

Імеретинскаго царя Соломона посланецъ князь Давыдъ Квенихидзевъ по секретнымъ разговорамъ мне объяснялся, что отправленъ следующимъ прошениемъ.

1. Чтобъ князья: Ахалцихскій, Дадиани, также и Апхазетскій были у него, какъ царя, в послушани и дан бы былъ на нихъ отъ высочайшаго ея и. в. властной ему дипломъ, которые до днесь ему мало послушанія чинятъ.

2. Пожалованой были ему на нынешней случай голубая кавалерія.

3. Для металловъ прислан же былъ искусной человѣкъ.

4. Естли и паки нещастныя случаи с нимъ последуютъ, то бъ принятъ былъ онъ, царь Соломонъ, в Россію и на здешнѣе содержание.

5. Чтоб содержателя Мегрелскаго и Такверскаго Каціи Дадиана писемъ и посланцовъ при высочайшемъ дворе принимано не было; но какъ сей Дадианъ, здругой стороны, зять царю Ираклію, то от меня обявляетца в особой секретъ, дабы с царемъ Ираклíемъ о семъ ничего безъ его зазывовъ разсуждаемо небыло. Сего напротивъ оба цари Ираклій и Соломонъ искреннею охотою поступаютъ в войну и под державу нашей всеавгустѣйшей императрицы и свеликимъ восторгомъ подражать ея и. в. желаютъ, в чемъ і присягою между собою уже утвердились.

Нравы горскихъ народовъ и обряды.

1. В горахъ, чрезъ которые места проезжать въ Грузію надлежитъ, народъ весма завидливой, лакомой, своеволной, гордой и кворовству склонный, и самой хищной, при томъ лукавъ и весма обманчивъ.

2. При проезде чрезъ каждое место надлежитъ от места до места брать от нихъ проводниковъ, а без нихъ проехать никоимъ образомъ неможно; и недоволно, что не пропустятъ, но и к жилищу своему недопустятъ и вредъ могутъ, умножась, причинить и потому

3. Надлежитъ проводниковъ иметь, а имъ платить холстомъ, бес чего оне провожать небудутъ; денегъ оне неимеютъ и неберутъ.

4. Сверхъ проводниковъ берутца и с передовыхъ жилищъ аманаты; имъ зато только, что оне в аманатахъ, хотя сутки пробудутъ, надлежитъ платить холстомъ, а без того в аманатъ не пойдутъ. Без аманата жъ проводники хотя и берутца провожать, но впередовую деревню жители оной не впустятъ.

5. Пищу и людямъ и лошадямъ во всехъ местахъ должно покупать, а бес того получить неможно; якоже и воды без платы недаютъ.

6. Естли что вспособление от нихъ на дорогѣ потребуетца: иногда при ускомъ проходе лошадь провесть, или какоебъ нибыло дѣло от нихъ во услугу—ничего бес платы неделають, а все сзаплатою.

7. Тамъ на денги достать ничего неможно, а болше въ ихъ потребу идетъ холстъ, гребни, костяные иглы, наперстки медные, мишура и тому подобные мелочи.

8. Не надлежитъ имянито оказыватца, дабы путь былъ свободнее, ибо, усмотря знатность для своего ненасытнаго интереса, болше станутъ причинять остановки.

33. 3 Августа 1769 г.—Челобитье коллежскаго переводчика Івана Петрова сына Пицхелаурова Императрицѣ Екатеринѣ.

1. Ввечное в. и. в. подданство принятъ я, поименованны, із свиты покойнаго Грузинскаго владетеля Теймураза Грузинской націи із дворянъ, а въ 1762 году по представленію в святѣйшій Правительствующій Синодъ Осетинской Коммисіи (начальника) покойнаго архимандрита Пахомия, а потомъ і почелобитью моему, а поуказу Правительствующаго Сената втомже 1762 году определенъ наместо бывшаго при оной Коммисіи титулярнаго совѣтника Акшарумова вслужбу в. и. в. вреченную Осетинскую Коммисію съ чиномъ коллежскаго переводчика, жалованьемъ подвести по пяти десяти рублевъ въ годъ, при которой Коммисіи писменные і протчие возложенные на меня дѣлаісправлялъ добропорядочно; но когда по высочайшей імянной е. и. в. конфермаціи дозволено заводить вурочище Моздоке из горскихъ народовъ, принять кресчепіе желающихъ, селение, то я по знаемости моей того народа і позаведенному воономъ, особливо во Асетинскомъ, Киштинскомъ і другомъ, около сихъ горъ обитающемъ жителствы, кредиту, по ордерамъ генералъ маиора і кизлярскаго коменданта Патапова, съ 1763-го года переведенъ въ то урочище Моздокъ і понасылаемымъ ко мнѣ отнего генералъ маіора Патапова, также и полковника Гака ордерамъ, употребляемъ былъ вносылки вразныя тамошние горские мѣста, на собственномъ моемъ коште і лошадяхъ для вызову Осетинцовъ, Киштинцовъ и протчаго народу коихъ по старанию моему, особливо по кредиту и знакомству, и чрезъ сей случай по употребленному прилежному обласканію, до несколко дворовъ и переведено, а сверхъ того на первой случай столь новое поселение из драгунской деревни, ис Кизляра и

казачьихъ городковъ,—Грузинъ, Армянъ і Черкесъ несколко же по приглашенію моему переселилось, но какъ я безвыездно в Кизляръ, где имелъ домъ, жену и детей, находился в Моздоке, да и оттуда завсегда употреблялся в вышеписанныя горския места, нетолко для вызову народа на поселение, но и для секретныхъ разведыванiевъ, і неимелъ время отезжать в Кизляръ, то принужденъ нашелся взять в Моздокъ жену і детей, і построить тамъ домъ собственнымъ коштомъ, отчего, а паче по употребленію меня вразные места для интересныхъ делъ насобственном же моемъ коште и лошадяхъ, и несу многие убытки і оттого имею на себѣ и долги, і вовсемъ, якоже и падежи лошадей, нахожу себя недостаточно.

2. А въ 1766 году Іюля 31 дня по указу Коллегіи Ин. делъ, а по представлениямъ реченаго генерала маіора Патапова, і кнему от находящагося при урочище Моздоке полковника Гака, попризнанию меня къ вызову із Осетіи и Киштеты і ис протчихъ местъ на поселение в Моздокъ разнаго народа быть способнымъ, переведенъ в урочище Моздокъ темже чиномъ і жалованьемъ, вкоманду означеннаго полковника Гака, где и поныне нахожусь, и должность мою, также і протчие поручаемые мне дела і по посылкамъ во внутренніе горы, ісправляю совсякимъ рачениемъ і попечително вчемъ имею от бывшаго при Моздоке командиромъ полковника Копытовскаго атестатъ, которой присемъ і представляю, а сверхъ того употребляю же въ Кизляре времено в переводахъ писемъ, присылаемыхъ из Грузіи, Кахетіи и Імеретіи отцарей і князей съ Грузинскаго на Россійской, также і книмъ во ответъ посылаемыхъ с Россійскаго на Грузинской диалекты.

3. По заведенному же мною вразныхъ горскихъ і протчихъ местахъ, с тамошними народами кредиту, приезжающихъ в Моздокъ знакомцовъ (а по ихъ названію—конаковъ), принимая ксебе в домъ, чего миновать и отказать от принятiи нелзя, и довольствую пищею і протчимъ, и употребляясь в горы, также и в Моздоке, сверхъ пищи людямъ і лошедямъ, сена и проса, по ихъ обычаямъ снабдеваются еще некотырыми і подарками, безчего, будучи въ ихъ места впосылкахъ, обойтись неможно, і все то употребляю единственно іс получаемаго мною годоваго денежнаго жалованья, отчего несу крайней недостатокъ і принужденъ иметь, и имею на себѣ еще и долги, коихъ и уплачивать почти невсостояніи.

І дабы высочайшимъ в. и. в. указомъ повелено было за вышеозначенные понесенные мною труды і усердную службу, і что я со

определения моего, то есть прошлаго 1762 года Марта съ 8 числа, в службу втоль пограничныхъ местахъ, несу немалые труды, а ктому і собственные убытки,—наградить меня чиномъ какимъ заблагоразсуждено будетъ, с падлежащимъ потому чину жалованьемъ, дабы я по иностранству своему противъ своей братіи іностранцовъ оставленъ небылъ і непонесъ бы далняго убытка?

Всем-шая г-рыня, прошу в. и. в. о семъ моемъ челобитье решеніе учинить.

34. Д. V. 29 Декабря 1769 г.

По Указу ея и. в. въ Коллегію И. д. опредѣлено, съ грамматою ея и. в. къ Карталинскому и Кахетскому владѣтелю Ираклію, которою дается ему знать о всем-шемъ отъ ея и. в. пожалованій его кавалеріею ордена святаго апостола Андрея, а потому и съ знаками сего ордена, и съ рескриптомъ къ находящемуся въ Грузіи г.-м. графу Тотлебену, въ которой вложена будетъ и отверстая ея и. в. граммата къ Имеритійскому владѣтелю Соломону и другимъ тамошнимъ, а равнымъ образомъ и со всѣми протчими, какъ ему графу Тотлебену, такъ и находящемуся въ Грузіи же н. с. кн. Моуравову ноставленіями по порученной имъ обоимъ коммисіи и съ денежною суммою, для Грузинскихъ дѣлъ назначенною, отправить лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитана поручика Львова, и дать ему отъ Санктъ-Петербурга до Астрахани съ будущими при немъ пять почтовыхъ и шесть подводъ и на нихъ вахмистру прогонныя деньги, и сверхъ того для могущихъ быть въ пути издержекъ двадцать рублевъ, въ которыхъ, равно какъ и выдаваемыхъ порутчику Хвабулову, они оба отчетъ учинить должны будутъ въ Астрахани; между тѣмъ при отпускѣ князя Андроникова произвесть ему въ дорогу кормовыхъ денегъ, включая съ нимъ ѣдущихъ и по немъ отправляемыхъ людѣй по введенному уже обыкновенію на 3 мѣсяца по здѣшной дачѣ, и имянно по 2 рубли на день, и для него самого купить возокъ, а для свиты его и поклажи пятеры крытыя сани, лекарю же Авету Халдарову въ разсужденіи учиненнаго объ немъ отъ астраханскаго губернатора отъ 2 Октября представленія, чтобъ ему пока онъ въ посылкѣ пробудетъ, и жалованье, получая онъ по триста рублевъ въ годъ, и будучи ему онаго выдано по 1-е число Октября, въ чемъ онъ и атестатъ, данной ему отъ Садовой конторы, предъявилъ въ Коллегіи,

—перенято было нащетъ Коллегіи, потому что въ Садовой конторѣ между тѣмъ командированъ другой лекарь, которому полагается подводъ и на нихъ прогонныя деньги; а чтобъ онъ изъ Астрахани могъ вмѣстѣ въ дальнѣйшей путь вступить чрезъ степь и чрезъ горы съ присланнымъ ко двору ея и. в. отъ Ираклія княземъ Артемономъ Андрониковымъ, которой и знакомствомъ своимъ въ тамошнихъ мѣстахъ могущія произойти отъ живущихъ по дорогѣ варваровъ въ проѣздѣ затруднительства облегчить можетъ, для того, по отправленіи помянутаго капитана поручика, немедленно вслѣдъ занимъ отпустить отсюда и князя Андроникова съ другою ея и. в. къ Ираклію же грамотою, въ отвѣтъ на его представленія расположеною, и какъ по настоящему состоянію дѣлъ нужно, чтобъ они немедленно могли и въ Грузію прибыть, а извѣстно, что отъ Москвы по Астраханскому тракту на почтовыхъ станахъ лошадей содержится малое число, то въ минованіе напрасной и отъ сего обстоятельства остановки, и чтобъ напротивъ того выграть время, отправить его князя Андроникова также на почтѣ съ двумя только человѣками изъ его свиты и за препровожденіемъ Грузинскаго гусарскаго полку поручика князя Григорья Хвабулова, возвратившагося предъ нѣкоторымъ временемъ изъ Грузіи, куда онъ былъ посыланъ, и дать имъ отсюда до Астрахани же семъ подводъ и на нихъ прогонныя деньги поручику Хвабулову, которому сверхъ того на могущія случится въ пути надобности и издержки и дватцать рублевъ выдать; отправя же князя Андроникова и остающихся затѣмъ здѣсь двухъ къ свитѣ жъ его принадлежащихъ человѣкъ и лекаря астраханской Садовой конторы Авета Халдарова, приѣхавшаго сюда съ Андрониковымъ же, и о которомъ въ Коллегію астраханской губернаторъ генералъ-маіоръ Бекѣтовъ отъ 2 Октября доносилъ, что его при немъ Андрониковѣ за необходимое почелъ послать по причинѣ слабаго здоровья его состоянія, отправить и съ цырюлникомъ, имъ съ собою сюда взятымъ, также на почтѣ, чтобъ и сихъ послѣднихъ прибытіе въ Астраханъ не замедлилось же за препровожденіемъ присланнаго съ княземъ же Андрониковымъ Грузинскаго гусарскаго полку вахмистра Баратова, и дать симъ Грузинцамъ съ лекаремъ, вахмистромъ и цырюлникомъ, за излишней въ семъ случаѣ сверхъ положенной на него въ своемъ мѣстѣ должности трудъ, особливая, кромѣ настоящаго оклада, дача производится будетъ, выдать съ 1-го числа Октября по 1-е число Генваря наступающаго 1770 года, то есть на 3 мѣсяца, жалованья сколко по окладу его причтется, за вычетомъ на госпиталъ по одной

копѣйкѣ, да на медикаментъ по одной съ половиною копѣйкѣ съ каждаго рубля, и о томъ и атестатъ ему дать; всѣ же вышеписанныя издержки, кромѣ отправленія капитана поручика Львова, которое поставитъ на щетъ куріерской суммы, имѣютъ быть исправлены отъ расходу же Коллегіи И. д., но въ щетъ отпущенной на здѣшнѣе содержаніе и обратное отправленіе князя Андроникова по имяннымъ ея и. в. Правителствующему Сенату и Коллегіи отъ 25 Ноября 1769 года даннымъ указомъ тысячи рублевъ, о чемъ и дать надлежащія къ расходу указы, а о подорожныхъ на подводы послать въ свое время въ Ямскую канцелярію промеморіи и указъ о всѣхъ сего отправленія распоряженіяхъ и въ астраханскую Губернскую канцелярію, но неупоминая однакоже въ ономъ о денгахъ, въ Грузію назначенныхъ; о далнѣйшемъ же какъ капитана поручика Львова, такъ и князя Андроникова со свитою изъ Астрахани уже отправленіи рескриптъ къ тамошнему губернатору генералу маіору Бекѣтову, а о употребленіи его Львова въ Грузіи рескриптъ же и къ генералу маіору Тотлебену слѣдующаго содержанія.

Сей протоколъ подписанъ Коллегіею 29 декабря 1769 г.

35. Д. VII. **11** Февраля **1770 г.—Представленіе императрицѣ Екатеринѣ отъ царя Соломона.** Переводъ съ Грузинскаго.

Въ прошедшемъ году къ всевысоч—му в. и. в. двору посыланъ былъ отъ насъ Кутаиской нашъ митрополитъ съ прошеніемъ о защищеніи насъ отъ плененія и разоренія турецкаго и о принятіи нашего царства подъ монаршее в. и. в. покровителство; по которому нашему прошенію в. и. в. изъ высокоматерняго своего милосердія неизреченную милость оказать намъ соизволили: ибо в. в. соизволили дѣиствително принять въ вѣчныя времена насъ со всѣмъ нашимъ царствомъ подъ всевысочайшее свое покровителство; соизволили пожаловать намъ всеми—шіи свои указъ; соизволили прислать къ намъ для всегдашняго насъ защищенія вспомогателное воиско со всеми къ оному принадлежностями. Сіе воиско коль скоро въ нашу землю вступило и мы о томъ увѣдомлены были, тотъ часъ съ краинимъ поспѣшеніемъ на встрѣчу онаго мы выѣхали, при которомъ случаѣ получили мы всем—шіи в. и. в. указъ, а, прочтя онои, всѣмъ

сердцемъ возрадовались, равно какъ Израильтянѣ по избавленіи своемъ отъ Египетскаго порабощенія, причемъ неоставили мы всѣ отъ малаго до великаго принесть какъ всевышнему Богу, такъ и в. и. в. всеми—шеи государынѣ достодолжное наше благодареніе. Потомъ мы въ немѣдленномъ времяни съ непобѣдимымъ в. и. в. воискомъ крѣпость Шорапани, турками занятую, атаковали. Но какъ въ то самое время нашъ князь Дадіянъ, постоянный сторонникъ турокъ и врагъ христіянъ, учинилъ намъ измѣну и, соединя свое воиско съ турецкимъ, въ томъ нашемъ предпріятіи воспрепятствовалъ, то мы и принужденными нашлись, отступя со своимъ воискомъ отъ крѣпости, противъ него, Дадіяна, вооружится. А при войскѣ в. и. в. подъ означенною крѣпостью оставили мы брата своего каталикоса Иосиѳа, митрополита Максима Кутаискаго и нѣсколько изъ вѣрныхъ нашихъ людѣи. Какъ же скоро мы съ Дадіяновымъ и турецкимъ воискомъ сраженіе учинили, тотъ часъ оное силою животворящаго креста Господня и щастіемъ в. и. в. въ бѣгство обратилось, при чемъ съ ихъ стороны весма много нами побито и въ плѣнъ захвачено, а сверхъ того крѣпость, называемую Дуки (?), которая въ турецкомъ владѣніи была, совсѣмъ мы разорили и бывшую въ немъ артилерію въ добычу себѣ получили. Между тѣмъ, пока сіе дѣло съ Дадіяномъ и турками мы продолжали, в. и. в. военачальникъ, недавъ намъ ни о чемъ знать, съ воискомъ своимъ отъ крѣпости Шорапани отступилъ и по прошествіи осми днеи принялъ путь въ Карталинію. Братъ нашъ и протчіе наши люди сколко его притомъ ни просили, чтобъ онъ остался въ нашеи землѣ, но оная ихъ прозба была безъ всякаго успѣха. А потомъ и сами мы, хотя многократно покушались его къ себѣ призывать, однакожъ онъ и понынѣ болѣе уже въ нашу землю не вступалъ. По такимъ обстоятельствамъ, повергая мы себя къ стопамъ в. и. в. всеподданнѣйше просимъ: когда в. и. в. по высокомонаршему своему милосердію соизволили уже принять насъ подъ всевысочайшее свое покровительство и включить въ число вѣрноподданныхъ своихъ рабовъ, то сотворите, всеми—шая государыня, и такую съ нами милость, чтобъ мы уже недостались на плѣненіе и поруганіе нечестивымъ туркамъ и на посмѣяніе нашимъ непріятелямъ.

*

Прежде сего в. и. в. мы уже доносили, что для христіянства и для славы в. и. в. готовы мы живота своего противъ непріятелеи в. в. до послѣднѣй капли крови не щадить. О протчихъ же нашихъ прошеніяхъ нашъ князь словесно донести имѣетъ.

36. Д. IV. 9 Марта 1770 г. Записка—чемъ объяснялся присланный отъ царя Соломона Грузинской князь Давыдъ Кининхидзевъ, по разговорамъ съ кизлярскимъ комендантомъ полковникомъ Неничемъ, учиненная въ Кизлярѣ 9 марта 1770 года.

Что онъ отправленъ отъ реченнаго владѣтеля Соломона для всеподданнейшаго ея и. в. донесенія слѣдующаго обстоятельства: что когда увѣдомился онъ, Соломонъ, о всевысочайшемъ ея и. в. къ нему благоволеніи и о приближеніи на Грузинскую границу отправленныхъ къ немужъ войскъ, то оныя, а равно и графа Тотлебена на самой его, Соломона, границе встретилъ и, по минованіи нѣсколькихъ дней, взяли движеніе къ крепости татарской, называемой Шорапанъ; и какъ къ ней подошли, въ то самое время Мингрельской князь Кація Дадіанъ, собравъ войска с Трапизона, близъ моря лежащаго, и съ прочихъ сторонъ, татарскихъ земель и Апхазскихъ, и на границу его, Соломона, выступилъ. Каковое извѣстіе получа, для учиненія съ тѣмъ татарскимъ войскомъ военнаго дѣйствія самъ онъ, Соломонъ, поѣхалъ и 20 числа Декабря дѣйствительно на то войско, въ коемъ самъ Дадіанъ находился, напалъ и разбилъ, и сильнымъ нападеніемъ принудилъ обратится въ ретираду, за которыми, продолжая погоню, достигъ области князя Дадіана, и, разоря его отечество, девять сотъ дворовъ съ людми отнялъ къ себѣ. Съ неприятельской же стороны людей было девять тысячъ, въ числѣ коихъ находились народы: татары, Абхазцы и Мингрельцы, изъ которыхъ при сраженіи побито много татаръ і Апхазцевъ; и сверхъ того, что означенныя девять сотъ дворовъ изъ владѣнія князя Дадіана взяты, многія въ пленъ пойманы, а Дадіанъ спасся; сверхъ того одинъ знатной князь Ростомъ Еристовъ Рачинской держалъ сторону турецкую, и ему, Соломону, нетолько что былъ непокоренъ, но и многія бѣды нанесъ, имѣя у себя во владѣніи мѣста весьма крѣпкія и непроходимыя, крепостей же во владѣніи его было хорошихъ двенатцать, а имянно: Кдра, Мин-

дасъ, Хотевъ, Нагарвевъ, Зивея, святаго Кирила, Тола, Кашвилкой, Кифканова, Мчидросъ, Ломинисъ, Онская и одинъ городъ, именуемый Губъ *), въ коемъ имѣется пятдесятъ болшихъ башенъ весма крепкія, и еще крепость же, называемая Глола,—въ ней дватцать башенъ, да семь тысячъ дворовъ поселенныхъ крестьянъ, кои все, Божіимъ споспешествующимъ промысломъ и щастіемъ ея и. в., онъ, Соломонъ, завоевалъ и у Еристова отнялъ, и самого его зженою и здетми поималъ, которой и содержится подъ крепкимъ арестомъ. Генваря 10-го числа изъ Ахалциха появилось турецкое и лезгинское въ четырехъ тысячахъ состоящее войско, кое и вступило на границу Імеретійскую, разстояніемъ отъ самой Імеретіи перехода на одинъ день, въ которое время онъ, Соломонъ, отъ нихъ былъ не въ далномъ разстояніи; и какъ получилъ такое извѣстіе, то въ самой тотъ же день на техъ непріятелей напалъ и победилъ, при которомъ сраженіи съ непріятельской стороны много побито.

Причемъ поручено ему князю Давыду представить: 1. Что Атабегское владеніе, Апхазцы и князь Дадіанъ, также и вся Імеретія въ древнія лѣта были подчинены какъ деду, такъ и отцу его, Соломона, у которыхъ и находились въ послушаніи, а съ некоторыхъ временъ начали дѣлать противности и наносить внутреннее беспокойство, нынѣ же и совсѣмъ отложились, то просить, чтобъ оныя Атабегское владѣніе, Апхазцы и князь Дадіанъ, также и вся Імеретія пожалованы въ его владѣние по прежнему и покорены были въ точное послушаніе; 2. Въ области Імеретійской имѣются какъ золотые, такъ и серебреные руды, то просить о присылкѣ искуснаго къ тому человѣка, который много такихъ и имъ подобныхъ сокровищъ отыскать тамъ можетъ; 3. Для ползованія самаго владетеля Соломона, вслучаѣ приключения ему припадковъ, просить же, чтобъ опредѣленъ былъ нарочной лекарь, которой бы всегда принемъ пребывалъ.

37. Д. IV. 9 Марта 1770 г.—Переводъ съ турецкаго фермана, предъявленнаго сюда присланнымъ отъ царя Соломона кн. Давыдомъ Квинихидзевымъ Марта 9 дня 1770 года.

Симъ имяннымъ указомъ повелеваемъ предъ симъ бывшему Ачикъбашскому владетелю, которои будетъ имѣть у себя сие пожалованное ему всевысочайшее имянное повеленіе, — жалу-

*) Названія эти сильно искажены. Прим. редактора.

емъ его, между христіанскихъ владетелей отменно славнаго Соломона, хотя пред симъ от него противъ верноподаническої должности неоднократно оказаны были некоторые продерзости, вчемъ онъ и самъ признавъ себя, паки вступилъ съ усердностію въ наше подданство, почему высочайшимъ нашимъ милосердіемъ і прощенъ былъ, а ныне ко двору нашему высокославной и великовельможной честнейшей Челдырской нашъ везиръ Сеитъ Ниаманъ Паша учинилъ докладъ, чтобъ паки Соломона пожаловать попрежнему владетелемъ, по притчине, что онъ прежніе продерзости совсемъ обещаетъ оставить и наблюдать свою присягу. По каковому докладу высочайшѣе наше монархическое милосердие принудило паки ево жаловать сего 1182 года мѣсяца Жума да ель авеля 13 числа, симъ состоявшимъ всевысочайшимъ имяннымъ милостивымъ указомъ, что выше писанное Ачикбашское владеніе реченному Соломону поручается и для владенія надъ Ачикбашцами сей пожалованой указъ дается ему, и подтверждаемъ, что онъ, вступя въ оную должность по силѣ нашего указа, нашихъ подданныхъ содержалъ во всякомъ удовольстви и хранилъ, и наблюдалъ по должности свою усердность; а Ачикбашскимъ меньшимъ и большимъ народамъ, правителямъ и князьямъ повелеваетца реченнаго Соломона почитать надъ собою владетелемъ и во всякихъ случаяхъ безъ всякаго прекословія быть ему послушнымъ; въ противномъ же случаѣ остерегатца нашего монаршаго гнева, а оному Соломону повелеваетца быть въ непременномъ къ намъ подданстве и наблюдать наши монаршескія интересы, и о касающихъ ко двору нашему делахъ во всякихъ случаяхъ неумедленно чинить докладъ, такожъ во всякихъ случаяхъ принадлежащихъ до полезныхъ делъ христіанскаго народа со усердностію иметь стараніе и попеченіе. Впротчемъ повелевается вамъ, чтоб никто неотважился противъ воли онаго Соломона поступить, а быть всемъ послушнымъ. Писано мѣсяца Жума да ель авеля 13 дня 1182 года.

В дворце Царя-Града, назадъ тому девятнадцать мѣсяцевъ, сей указъ писанъ.

38. Д. IV. 1770 г.—Переводъ съ Грузинскаго писма къ Ахалцихскому пашѣ отъ Кутаискаго Енычарскаго начальника, предъявленнаго здѣсь присланнымъ отъ царя Соломона кн. Квинихидзевымъ.

Учрежденному по достоинству отъ великаго и до небесъ превознесеннаго султана, щастливѣйшему везирю господину Намѣ Пашѣ Кутаиской Енычарской Ага со всѣми находящимися въ Кутаисѣ магометанами, цѣлуя щастливѣйшую вашу полу, доноситъ. Немало уже назадъ тому времяни прошло какъ царь Соломонъ по всѣмъ около Кутаиса лѣжащимъ дорогамъ учредилъ сильныя и крѣпкія заставы и чрезъ то пресѣкъ всякую отсюда съ живущими въ сосѣдствѣ здѣшнемъ однозаконцами нашими коммуникацію, такъ что мы ни въ которую сторону о своемъ нещастіи извѣстія подать не можемъ, и нѣтъ намъ способовъ и къ полученію нужныхъ съѣстныхъ припасовъ. Отъ кого мы надѣялись помощь получить, тѣ сами ищутъ теперь удобнаго случая какъ бы съ царемъ Соломономъ примириться. Онъ всѣхъ тѣхъ, кто ему въ руки ни попадетъ, или убиваетъ или въ плѣнъ захватываетъ. Мы теперь въ великомъ утѣснѣніи. Царь Соломонъ двѣ турецкія крѣпости, называемыя Боркала (?) и Сацъкуятъ (Цацхвети), себѣ покорилъ. Эристова Рачинскаго съ женою и дѣтьми подъ свой караулъ захватилъ и всѣ его владѣніе съ находящимися въ немъ крѣпостями содержитъ теперь въ своей власти. Царь Соломонъ такъ усилился, что больше быть неможно. Россійской государыни войско призвалъ онъ къ себѣ, которое и съ артилеріею при немъ находится. Ежели въ Мартѣ мѣсяцѣ къ намъ помощи не пришлете, то насъ или побьютъ, или сожгутъ, или гяурами сдѣлаютъ. Ищите способовъ къ нашему избавленію. Нѣтъ намъ надѣжды къ спасенію. Дадіянъ со своимъ и турецкимъ войскомъ около приморскихъ мѣстъ хотя имѣлъ сраженіе съ царемъ Соломономъ, но Соломонъ ихъ побѣдилъ и въ бѣгство обратилъ. Подателю сего, есть-ли онъ благополучно доѣдетъ, здѣлайте хорошее награжденіе. Генваря 21 дня.

У подлиннаго писма приложена чернильная турецкая печать, которой за неясностію литеръ разобрать неможно.

39. Д. III. **15** Апрѣля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.**

По ордеру в. гр. с. отъ 14 сего Апрѣля я вчерашняго жъ числа представлялъ царю Ираклію, который на оное сего числа отвѣтствовалъ, что потребованію в. гр. с. несколько тысячи хлѣбовъ получить изволили при Квишхетскомъ лагире, теперь де находимся отъдалены отъ жильевъ и приближились къ непріятельской земле, до которой де тритцать верстъ—и думаетъ, что хлеба имеетъ в. гр. с. достаточно, мяса на порціи—несколько коровъ и овецъ отдано де; естли де намерены в. гр. с. заготовлять провіантъ, проситъ назначить именно мѣсто, гдѣ къ тому и предуготовленіе здѣлать; отъправленнымъ же комисарамъ прикажете ли в. гр. с. заготовить провіантъ и мясо на будущее войско или отменить ізволитѣ? Къ тому жъ пишетъ, что в. гр. с. известно для службы всеми—шей государыни не щадитъ онъ проливать кровь и повозможности імѣть стараніе и о войске ея величества. О чемъ в. гр. с. симъ съ покорностію моею репортую и имѣю ожидать на сіе приказанія в. гр. с-ва. Лагирь при крепостце Садгере.

40. Д. III. **16** Апрѣля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

В. гр. с. ордеръ отъ 16 сего мѣсяца съ особливымъ моимъ почитаніемъ сегожъ числа получить честь имелъ и на оной в. гр. с. съ покорностію моею репортую, что царь Ираклій за присланныя имъ шесть коровъ и телятъ, четыре барана и три козла, также и за полученныя хлебы при Квишхетскомъ лагирѣ, предъ выступленіемъ изъ онаго в. гр. в. въ походъ,—въ заплату денегъ нетребуетъ, а представляетъ оныя безденежно; и тѣ пятьдесятъ рублевъ, кои отданы были на покупку в. гр. с. скота, кому приказать изволитѣ, імѣю я отдать, ибо оныя деньги, по приказанію царя Ираклія, принесены ко мне. Чтожъ принадлежитъ до принужденія князя Амилахварова, которой по оному в. гр. с. ордеру остается еще

должнымъ въ казну денгами, то имею неотступно требовать оныя отъ самаго царя Ираклія. Лагирь в непріятельской земле первой— при разоренной Лезгинцами крепости Сакире.

41. Д. III. **30** Апреля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену.**

Я ужъ имелъ честь доносить вскорости в. гр. с. моимъ рапортомъ отъ 20 числа сего Апреля мѣсяца о одержанной победе царемъ Иракліемъ надъ непріятелемъ, а ныне имѣюжъ честь об онойже обстоятельнѣе симъ рапортовать, что царь Ираклій, приехавши отъ в. гр. с. въ свой лагирь сего мѣсяца 19 числа, котораго в. гр. с. отступить і изволили отъ Ацкуръ, обьявилъ мнѣ, что вы, невзирая на все его прошеніи, бросили одного его в непріятельской земле. Здесь представляю вамъ, с-шій графъ, поверенность, которую имели къ поискамъ ея и. в. Грузинцы потому, что непрошло еще и полчаса какъ вдругъ повсему войску произошолъ превеликой ропотъ и шумъ, и каждой изъ нихъ кричалъ, что уже погибель ихъ неизбежима когда онѣ лишились ея и. в. войскъ, и пришли въ такое замешательство какъ-бы ужъ действительно непріятель поражалъ ихъ совсехъ сторонъ и вместо ободренія одинъ другаго только умножалъ ужасъ, которой столь далеко простирался, что многіе, оставя все что імѣли бежали прочь отъ лагиря свеликимъ крикомъ, невзирая ни на угрозы, ни на прозбы своихъ начальниковъ, ни на присудствіе своего царя, а непріятель, усмотря такое ихъ нечаенное и непорядочное отъступленіе, и при томъ страхъ, зделалъ въдругъ вылазку и в одномъ форштате взялъ въ пленъ Грузинцовъ семдесятъ человекъ, которые о семъ безпорятке ничего незнали. Вовремя перестрелки находящіяся при в. гр. с. козаки видны были на горѣ и, хотя мною посланъ былъ одинъ козакъ ихъ возвратить, но непріятели пересекли ему путь и недопустили его до нихъ. Это произвело такое ужасное роптаніе между войскъ Ираклієвыхъ, кои кричали, что Россіанѣ имъ ізменили, и сіе доходило до весма худаго степени, такъ, что много изъ простаго народа вынимали сабли, чтобъ изрубить находящихся при мне канцеляриста, ко-

заковъ и собственныхъ моихъ людей и, что я неиначе какъ однимъ терпеніемъ, ласкою и помощью начальниковъ съ нуждою утишить могъ. Столь видимая опасность принудила Ираклія и всехъ его знатныхъ людей разезжать свеликимъ угроженіемъ, съ обнаженными саблями, между бегущимъ и трепещущимъ народомъ и симъ привели наконецъ войско въ некоторой порядокъ и, отступя отъ Ацкуръ версты три, остановились,—где советовалъ я Ираклію, чтобъ онъ какъ можно скорея приказалъ атаковать непріятеля, уверяя его всевысочайшимъ ея и. в. іменемъ, что онъ и войско его не должны приходить въ отчаяніе, что, хотя в. гр. с. отделились отъ него, на сей случай я старался бъ ободрить своихъ людей нести однеми своими силами и непріятелю вредъ зделатъ и снимъ всраженіе вступить, но служба его гораздо приятнее будетъ ея и. в. и чрезъ то больше долженъ и ожидать всевысочайшаго ея и. в. покровительства. Онъ, будучи ободренъ сими словами, с пятью стами конными Грузинцами атаковалъ техъ турковъ и Лезгинцовъ, кои ихъ гнали, и, обратя ихъ тогожъ часа въ бегъ, гналъ до самаго форштата, где побито несколько человекъ непріятелей, имея съ своей стороны одного убитаго и трехъ раненныхъ Грузинцовъ, и, довольствуясь симъ малымъ выиграніемъ, отправилъ онъ нарочнаго просить в. с., чтобъ вы невозвращались въ Грузію, а, соединясь снимъ, продолжать диверсію наднепріятелемъ, но, неполучая на сіе никакого ответа, прождавъ на местѣ до другаго дня, обьявя своему войску, что хотя в. с. на несколько время и отълучились отъ него, но чрезъ то ненадлежитъ терять надежды и приходить въ отчаяніе; притомъ обьявилъ про меня, что я нахожусь еще при немъ и потому должны оне знать, что всевысочайшаго ея и. в. покровительства нелишены,—что весьма много ободрило сей народъ.

20-го выступилъ въ походъ къ деревнѣ Аспиндза, лежащей на самой Куре реке, разстояніемъ отъ Ахальцыхе два часа езды, а отъ Ацкуръ дватцать верстъ, и, подъходя подвышеписанную деревню Аспиндза, встретили тысячю пять сотъ человекъ конные делубаши, леванды,—и въ такомъ местѣ, где с левой стороны высокіе горы, на которыхъ верхомъ въезжать никакъ способу не было, и справой стороны река Куръ; отъ горъ же до реки Куры

разстояніе было только двѣ версты, где Ираклій атаковалъ ихъ напоходе съ отборною конницею. Хотя турки сильно и съ своей стороны оборонялись, но, наконецъ, принуждены были ретироватся, оставя на месте до пятидесяти человекъ мертвыхъ, у негожъ побито четыре князя и десять редовыхъ. Между симъ не прошло еще и полчаса какъ оказались на сикурсъ, по обьявленію пленныхъ левандовъ, делубашовъ и арнаутовъ, с копьями три тысячи сорокъ, да Лезгинцовъ девять сотъ шесть десятъ человекъ доброконные, которыхъ Ираклій безъ всякой остановки атаковалъ на сабляхъ и, незделавъ ни одного выстрела изъ ружей, разбилъ. Непріятель же, неимея другой дороги къ своему спасенію какъ только бежать къ мосту, зделанному на реке, и переправлятся черезъ оной, ибо вышеписанная вся деревня въдругъ, по приказанію Ираклія, зажжена была по разбитіи прежнихъ тысячи пяти сотъ турковъ. По присяжной моей должности съ покорностію моею доношу в. с., что за день предсимъ, устрашенные и трепещущіе Грузины, здесь уже стакою невероятною храбростію атаковали и стакимъ жаромъ гналисъ за непріятелемъ, что однехъ мертвыхъ тѣлъ непріятельскихъ до трехъ тысячь на полѣ положили и, будучи въ запалчивости, не делали пощады непріятелю и каждой, по здешнему обыкновенію, несъ голову пред ставку Ираклію, за что имъ, по записке ихъ имянъ, обещано награжденіе, а протчія, спасаясь бегствомъ и не имея другаго способа, бросались въ воду, где и потонули, куда многіе изъ Грузинцовъ за ними бросались. Весь непріятельской корпусъ истребленъ такъ, что самое малое число онаго спаслось, а Грузинцовъ не было въ самомъ действительномъ сраженіи болѣе трехъ тысячь человѣкъ. При семъ случае взято у непріятеля много знаменъ, серебреныхъ булавъ и много хорошихъ лошадей съ богатыми конскими уборами, и разнаго оружія получены въ добычю. Уронъ Ираклієвъ состоитъ: убитыхъ—изъ дватцати пяти человекъ, да ранены сардалъ его, то есть начальникъ, князь Александръ Циціановъ, Іасе Эристовъ и редовыхъ пять человѣкъ. Съ непріятельской же стороны между мертвыми телами найдены изъ турковъ: Голла паша, отъ двухъ бунчуковъ, Артанисъ беги, Беглер беги Еминъ, бегъ Шавшетской, бегъ Кискимъ, бегъ Нариманъ, бегъ Артанисъ Ка-

лимъ, бегъ Таосъкари Мусалимъ Рача, бегъ Левандской, Башъ Ага и Башъ Дели; изъ Лезгинцовъ—владелецъ Супхавъ, которому въ Константинополѣ двести тысячь рублевъ даны были для учиненія нападенія на Грузію и, по завоеваніи оной, обещано было ему быть Пашѣю въ Тифлисѣ; предводители лезгинскіежъ: главный—Малачилъ, котораго голову послалъ Ираклій лезгинскому Кунцихскому владѣльцу, ибо оной Малачилъ часто нападеніе делалъ на онаго владельца Кунцихскаго, потомъ Кока Аджи и другіе еще. Въ семъ сраженіи отлично себя оказалъ зять Иракліевъ, придворной маршалъ и начальникъ войска князь Давыдъ Орбеліановъ, коего помощь и прежде удержала бегущихъ подъ Ацкуромъ Грузинцовъ, а Ираклій самъ убилъ вышеписаннаго славнаго предводителя Малачила и одного еще турка. Сынъ же Иракліевъ Георгій закрывалъ обозъ по разбитіи непріятельскаго корпуса. Расположился Ираклій лагиремъ при оной деревне Аспиндза, где 21-го числа имелъ роздыхъ. А 22-го прибылъ подъ местечко Ахалъ-Калаки, куда спасшіеся непріятели несколько человекъ, вбежа ночью и переколовъ семьдесятъ душъ христіанъ, побежали въ Азрумъ,—разослалъ тогожъ числа партіи по разнымъ деревнямъ, отъ куда довольное число рогатаго скота въ добычъ взято и провіантъ съсобою привезли.

Хотя Ираклій несколько склонности оказывалъ остатся еще въ непріятельской земле, но знатныя его, собравшись, представили ему съ своей стороны и воискъ его, что, хотя и оказали ея и. в. малую еще услугу, но неимѣютъ нынѣ болѣе время остановится внепріятельской земле, а занужно почитаютъ возвратится въ Грузію и удовольствовать корпусъ в. с. правіянтомъ и всемъ нужнымъ, а безъ того могутъ лишится всевысочайшей ея и. в. милости, почему Ираклій принужденнымъ себя нашелъ, оставя непріятельскую землю, где по отъделеніи в. с. находился шесть дней, и прибылъ въчерашняго числа благополучно въ Тифлисъ съ Кахетинскимъ войскомъ, а Грузинское распустилъ третей день тому уже назадъ по домамъ другою дорогою чрезъ местечко Гори. Съ сею совершенною победою, коей я былъ очевиднымъ свидетелемъ, находясь вовсе сіе время при Иракліи, я за особливое щастіе почитаю съ покорностію моею поздравить в. с.,

коей знаки—пленные, знамены, булавы, которыхъ Ираклій намеренъ отправить ко всевысочайшему ея и. в. двору.

При семъ и сіе съ покорностію моею рапортую в. с., что Ираклій, поприбытіи своемъ въ Тифлисъ, получилъ известіе, что господинъ подполковникъ князь Ратіевъ маршируетъ съ командою къ в. гр. с., то занеименіемъ еще точнаго известія где в. гр. с. находится изволитъ, и дабы сію нововступившую въ Грузію команду изълишнимъ походомъ, которой бы она имѣть должна къ вамъ и обратно, с вами до Мухрана не утрудить и удовольствовать лутче провіантомъ,—приказалъ оному господину подполковнику князю Ратіеву прибыть съ командою въ Тифлисъ; при томъ проситъ и в. гр. с. приехать въ Тифлисъ же и расположится съ корпусомъ подъ городомъ, уверяя, что всемъ нужнымъ снабдить корпусъ вашъ скоряе и гораздо способнее можетъ, а Мухранъ, где в. гр. с. намерены расположится, признаетъ совсемъ не затакое способное место какъ Тифлисъ; и для вышепредставленныхъ резоновъ взялъ и я смелость сообщить оному господину подполковнику князю Ратіеву, чтобъ онъ прибылъ съ командою сюда въ Тифлисъ. О чемъ, представя, имею ожидать на сіе ордера в. гр. с-ва. Тифлисъ.

42. Д. III. **6** Мая **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ князю Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Графъ Тотлебенъ съ подъ Ацкуръ какимъ образомъ отошелъ и ушолъ—вы сами самовидцы при томъ были и довольно знаете. Мы какъ незнали где графъ находился стехъ поръ какъ онъ изъ непріятельской земли такимъ образомъ возвратился, то подполковника князя Ратіева, которой с новою командою прибылъ, пригласили сюда въ Тифлисъ, чтобъ удовольствовать команду оную правіянтомъ, что и исполнили, да к тому жъ такъ какъ онъ всем-шей г-рыны и. штабъ офицеръ, должны были увѣдомить и его притчины, за которыми въ нынешнее время въ службе ея и. в. остановка намъ воспоследовала, а между темъ отправленъ былъ нарочной къ графу для приглашения и его сюда въ Тифлисъ. Чтобъ и команду его, которую онъ нынѣ

имѣетъ, расположить въ хорошемъ мѣсте, где имелъ бы довольно правіанта, и для будущихъ войскъ зделать хорошѣе распоряженіе, а потомъ опять вступить въ службу всем-шей г-рыны въ мѣстѣ противъ общаго непріятеля,—нетолько непріехалъ онъ, но и ответа неполучалъ на то мое писмо,—самъ же ко мнѣ другой день пишетъ поймать подполковниковъ Ратіева, Чоглокова и Деграліе и отправить къ нему. Онъ, недождавъ и ответа на писанное свое писмо, разослалъ въ Тифлисъ и по всему моему царству писма и людей и пишетъ: кто ихъ живыхъ приведетъ къ нему тотъ получитъ тысячю червонныхъ, а кто мертвыхъ, то тысячу рублевъ. Разсудите вы сіе какое злое разглашеніе произойдетъ в нашихъ владеніяхъ такимъ образомъ переловить ихъ? Ко всем-шему Россійскому престолу такое упованіе и послушаніе имѣютъ все нашего владенія люди великіе и малые—нетолько великой государыни генерала, но и последняго салдата в такомъ случае послушаютъ, хотя сіе дело и злое, но повиновеніемъ такъ связаны, и потому северодня онъ такъ делаетъ, а завтре захочетъ и злѣе онаго. И такими дѣлами все отъ моей всем-шей г-рыни обещанныя мне милости грамматою или деломъ надо думать, что онъ будетъ старатся лишить меня оныхъ. Онъ недолженъ былъ писать къ моему народу такія писма безъ ведома моего,—и за такими притчинами немогу я стерпеть его въ моей земле, да и въ службе моей всем-шей г-рыни зделаетъ мне остановку и, естли отъ такого презлаго человека избавитѣ, то беру на себя, что находящіяся здесь государевы войска въ провіантѣ и въ хорошемъ содержаніи нужды не будутъ имѣть, такъже и противъ непріятеля действовать, въ чемъ предъ Богомъ і предъ всем-шей авг-шей г-рыней ответствовать имѣю. Помощникъ въ делахъ—воля божеская.

Тифлисъ.

43. Д. Ш. **7** Мая **1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

На повеленіе в. с. отъ 27 минувшаго Апреля, которое я вчерашняго числа получить честь имелъ с покорностію моею

в. с-ву доношу, что царь Ираклій обязался ужъ давно, да и нынѣ намеренъ продолжать ревностно войну противъ турковъ, и онъ нынѣ возвратился затемъ, чтобъ корпусъ в. с-ва снабдить субсистанціями и потомъ, не теряя времяни, выступить обще свами въ походъ; впротчемъ всепокорнѣйше прошу в. с-ва дозволить имѣть мне козаковъ, кои по приказанію в. с-ва остались при мне подъ Ацкуромъ; чтожъ принадлежитъ до правіанта, то я онымъ ихъ снабдевать буду; также приказать дать мне знать сколько осталось ко взысканію съ князя Амилахварова не выплаченныхъ имъ въ казну денегъ, ибо оной находится нынѣ подъ Цхинваломъ. На все сіе имѣю ожидать ордера в. с-ва.

Тифлисъ.

44. Д. III. **9** Мая **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Вчерашняго числа царь Ираклій намеренъ былъ ехать самъ къ в. с-ву и представить требуемыхъ вами манифестомъ, и обозъ свой изъ Тифлиса отправилъ, но, спустя несколько часовъ, дошли до него жалобы, что корпуса в. с-ва военные служители делаютъ здешнимъ обывателямъ великіе наглости и поблизости Мухрана въ деревне ограблена Православная церковь; къ томужъ и то слышалъ, что в. с-во изволитѣ находится ужъ въ Душетѣ, где сняты вами съ крепости две здешніе пушки и губернаторъ Арагвской бежалъ, — за сими обстоятельствами отъменилъ и непоѣхалъ. Того ради всевысочайшимъ ея и. в. именемъ прошу в. с-во, буде въ самомъ деле корпуса в. с-ва военные служители делаютъ притесненіе здешнимъ обывателямъ, то запретить имъ впредь чинить оныя, чрезъ которыя ничто иное воспоследовать неможетъ, какъ только остановка въ службе ея и. в. и раззореніе такой земли, которую всем-шая наша г-рыня высокомонаршимъ своимъ словомъ удостоверяетъ о покровительствѣ ея. Тифлисъ.

45. Д. III. **10** Мая **1770** г.—**Рапортъ кн. Моуравова графу Н. И. Панину.**

Дела здешніе приходятъ въ замешательство. Графъ Тотлебенъ находится теперь уже съ своимъ корпусомъ въ Грузіи, въ

Душетѣ, почти первомъ пограничномъ отъ Россіи месте, гдѣ, по обьявленію Грузинцовъ, съ крѣпости взялъ находившіеся на стенѣ двѣ пушки, такъ какъ онъ приготовлялся защищаться отъ непріятеля; но сіе единственно только одно воображеніе его, коего источникъ мнѣ неизвестенъ, въ разсужденіи того, что, хотя Ираклій получаетъ ежедневныя жалобы на графа Тотлебена о обидахъ и наглостяхъ, даже до столь великаго пункта, что церковь Греческая поблизости Мухрана, въ деревнѣ, ограблена командою его, о чемъ мною ему представлено съ прошеніемъ, чтоб онъ воздержалъ войски свои отъ подобныхъ наглостей,—но какое действіе произведетъ оное, еще незнаю. Однакожъ истинное послушаніе и покорность къ всем-шей монархинѣ нашей Ираклія удерживаетъ въ границахъ глубокаго почтѣнія и къ ея войскамъ, и онъ намеренъ терпеть до послѣдней крайности. Губернаторъ, бывшей въ Душетѣ, принужденъ былъ спастися бѣгомъ, опасаясь чего ниесть съ собою, и здесь ничто иное видно какъ ужасъ и смятеніе какъ царя съ его знатными, такъ и всехъ, которыя произведены какъ преждѣ писанными обстоятельствами, такъ и публикованіемъ манифеста противу подполковниковъ князя Ратіева, Чоглокова и порутчика Деграліе, съ коего копію я осмѣливаюсь представить в-му с-ву, писанную на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ, равно и съ писма, писаннаго ко мнѣ отъ Ираклія, которое, с-шій гр., удостоитѣ вашимъ разсмотреніемъ.

Господинъ подполковникъ Чоглоковъ и порутчикъ Деграліе прибыли сюда въ Тифлисъ 1-го числа сего Мая мѣсяца сами собою, ис которыхъ Чоглоковъ былъ арестованъ графомъ Тотлебеномъ и отправленъ въ Россію минувшаго 4 числа Апреля, а Деграліе уволенъ отъ службы. Подполковникъ же Ратіевъ призванъ въ Тифлисъ Ираклiемъ для удоволствованія команду его, которая изъ Россіи шла съ нимъ къ графу Тотлебену, правіантомъ, и въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ будетъ самъ стоять въ Мухранѣ, какъ онъ уведомилъ меня, будучи еще подъ Ацкуромъ; да и сверхъ сего, Ираклій послалъ нарочныхъ къ нему и просилъ, чтоб онъ пріехалъ въ Тифлисъ,—отъ Мухрана же до Тифлиса половину дни езды. Сихъ упомянутыхъ трехъ персонъ графъ Тотлебенъ требовалъ отъ Ираклія о присылкѣ къ

нему, коихъ и отослать намеренъ былъ съ прибывшею съ Ратіевымъ командою, но онъ, не дождавъ и отвѣта отъ Ираклія, публиковалъ сей манифестъ, которой наводитъ трепетъ и удивленіе здешнему народу, невидавшему никогда таковыхъ произшествій, и самъ Ираклій опасается, чтобъ и противу персоны его невоспоследовало подобнаго чего ниесть, воображая здешной азіатской народъ, имеющей слепое повиновеніе всероссійскому престолу и алчность къ прибытку безделниковъ, чтоб которая ни есть изъ сихъ притчинъ не побудили кого предпріять исполнить сіе дѣло, какъ оной манифестъ повелеваетъ произходящей отъ главнаго начальника Россійскихъ войскъ, находящихся здесь. И такъ, чтобъ избегнуть кровопролитія можетъ быть и невиннаго въ своей землѣ, намеренъ Ираклій отправить ихъ самъ в Петербургъ.

Тифлисъ.

46. Д. III. **14** Мая **1770** г. — **Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Царь Ираклій, получа ізвестіе, что в. гр. с. находится изволитѣ ныне въ Ананурахъ, приходитъ въ великое удивленіе и не знаетъ какаябъ была тому притчина, потому, что намереніе ваше было расположится въ Мухране, и для того царь Ираклій проситъ в. с., такъ какъ и отъ ея и. в. іменное повеленіе імѣете находится съ нимъ, взять вашъ лагирь подъ Мухраномъ, где въ правіанте и для лошадей полевомъ кормѣ нужды имѣть не будетѣ, такъже и команда, прибывшая съ подполковникомъ княземъ Ратіевымъ къ в. жъ с-ву прибыть имѣетъ. Къ тому жъ и сіе съ покорностію моею доношу, что здесь всякъ думаетъ, что в. с. намерены возвратится съ корпусомъ в Россію, неимѣя еще на то отъ е. и. в. указа, то чрезъ сіе въ пали здѣшніе въ большую печаль и всенижайше осмеливаюсь просить в. с. взять меры такіе, которыябъ могли здешней азіатской народъ вывесть изъ такого ихъ сумненія; естли в. с. изволитѣ прислать одного изъ господъ штабъ-офицеровъ, которой того же дня и возвратится къ в. с-ву, въ Тифлисъ къ царю Ираклію, то изволитѣ сами усмотреть, что все требованіи в. с. исполнятся,

хотя я самъ собою и все меры къ тому употребляю, но силы мои къ тому недостаютъ. Думаютъ, что какъ скоро команда князя Ратіева прибудетъ къ в. с. то тогожъ дня оставлена будетъ вами Грузія, а между тѣмъ до заключенія турками мира лишится и всевысочайшаго е. и. в. покровительства.

Тифлисъ.

47. Д. III. **15** Мая **1770 г. — Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Повеленіе в. с. отъ 12 сего мѣсеца я сейчасъ съ особливымъ моимъ почитаніемъ получить честь имелъ и на оное съ покорностію моею доношу, что царь Ираклій отъправленныя къ в. с. депеши не отбиралъ, а отбиты оныя Лезгинцами между Мухраномъ и Мцхетою въ ущельяхъ; такъ какъ мне обьявлялъ посланной съ оными Томскаго пѣхотнаго полку господинъ порутчикъ, которой ныне находится при в. с., и Ираклій того жъ дня какъ оный господинъ порутчикъ приехалъ самъ собою въ Тифлисъ и уведомился об оныхъ депешахъ, то разослалъ приказы какъ возможно скорея отыскивать оныя, но однакожъ и поныне еще несысканы. При семъ же осмеливаюсь и сіе донесть съ покорностію моею в. с., что не должно признавать Ираклія за непріятеля Россійскаго престола—онъ наивернѣйшій е. и. в. подданный, и в. с. не называлъ онъ изменникомъ, а обьявлялъ неудовольствіе одно, что отступили отъ Ацкуръ. Впротчемъ по вышеписанному в. с. повеленію все возможныя стараніи употребитъ и в. с. обстоятельно донесть имѣю.

Тифлисъ.

48. Д. III. **16** Мая **1770 г.—Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть царь Ираклій пишетъ ко мне, что въ его землѣ заперты дороги, заняты крепости, разсылаются подватцати и по тритцати человекъ разорять места и притесненіе делается обывателямъ, и изъ Душета взяты пушки и отвезены въ Ана-

нури, где и в. с. находится изволите. Такіе дѣла признаетъ онъ за несправедливые и требуетъ отъ меня по должности моей представить в. с. об оныхъ и донесть, что въ Ананурахъ неспособное место для корпуса вашего, затемъ, что тамъ жители—горскія люди, большая часть невежествомъ наполненныя, да к тому жъ ни травы, ни провіанта достаточно сыскать неможно, и отдаетъ на волю в. с. расположится съ корпусомъ где вы сами заблагоразсудить и выбрать изволитѣ изъ нижеписанныхъ местъ, а имянно: первое, по близости Тифлиса, второе, въ Дигомѣ, третіе, Лило, четвертое, Коджорахъ, пятое, Авчалѣ, шестое, или и въ Мухране,—очемъ я съ покорностію моею и доносилъ ужъ в. с., в сихъ местахъ, уверяетъ Ираклій, что въ правіантѣ и протчихъ съестныхъ припасахъ, такъже и въ полевомъ для лошадей корме никакого недостатка иметь не можете, того ради в-го с-ва всепокорнейше прошу согласится на мненіе вернейшаго ея и. в. подданнаго царя Ираклія и ему в семъ случае зделать удовольствіе и расположится въ вышепредставленныхъ местахъ, где за благо признано будетъ отъ в. с., чтобъ военнослужащія ни в чемъ нужды иметь не могли. Разстояніе жъ отъ Анануръ до Тифлиса и до другихъ вышеписанныхъ местъ два дни только езды для корпуса. Здешнія думаютъ будто в. с. нарочно расположились в такомъ ускомъ ущелье какъ Ананури, чтобъ корпуса в-го военнослужащія имели вовсемъ нужду и чрезъ то засвидетельствованіемъ ихъ оправдатся предъ ея и. в. Губернаторъ же тамошній, опасаючись, оставя домъ свой бежалъ, а остались одне горскіе люди, но однакожъ и имъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ велено отъ царя Ираклія вовсемъ по ихъ возможности приказаній в. с. исполнять и всячески старатся угожденіе оказывать, и при томъ и сіе Ираклій обьявляетъ: буде в. с. въ назначенныхъ отъ него местахъ неизволите расположится съ корпусомъ вашимъ, а между темъ произойдетъ какой недостатокъ въ провіантѣ и въ траве, то в. с. будетъ принуждены въ свое время за то ответствовать, при томъ же и сіе осмѣливаюсь я съ покорностію моею донесть, что транспортъ здесь отъ места до места завеликое затрудненіе признаютъ, такъ какъ и в. с. не безызвестно; а в Ана-

нурахъ, конечно, ни провіанта, ни травы довольно сыскать не-можно и потому корпусъ принужденъ будетъ претерпевать нужду, которую весьма легко можно миновать, естли в. с. імѣть будетѣ вашъ лагерь по близости Тифлиса, где всегда можно доставать все гораздо способнее и скорѣе нежели въ Ананурахъ. При семъ же и сіе еще съ покорностію моею прошу в. с.—запретить чинить тѣ обиды, о которыхъ Ираклій пишетъ ко мне. Впротчемъ рапортовать честь имѣю, что стараюсь всеми мерами вывесть Ираклія изъ всехъ ево сумнительствъ в разсужденіи публикованнаго манифеста съ обнадеживаніемъ его, что какъ ему, такъ и никому изъ его подданныхъ никакого безпокойства манифестами зделано не будетъ, и, конечно, на сихъ дняхъ и вся команда подполковника князя Ратіева імѣетъ прибыть къ в. с. Также денги, о коихъ приказывать ізволитѣ, и присланныя рубашки отъ в. с. імею вручить господину капитану Зорнаю, и по исполненіи рапортовать. А губернаторъ Душетской, приехавши ныне сюда, обьявляетъ что Іванъ Петровичъ покинулъ самъ нѣсколько запечатанныя писма въ Душетѣ, которыя по требованію моему, в силу повеленія в-го с-ва, представлены будутъ вамъ изъ Душета жъ немедленно.

Тифлисъ.

49. Д. III. **20** Мая **1770** г. — **Доношеніе кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть Карталинскій и Кахетинскій царь и ордена святаго апостала Андрея первозваннаго кавалеръ Ираклій сего числа присылалъ ко мне зятя своего князя Давида Орбеліанова уведомить меня, что командою корпуса в-го с-ва въ деревне Илори, по близости Душета, ограблены пожитки принадлежащіе Арагвскому губернатору и взяты оныя съ собою, при томъ застреленъ и одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ,—того ради всепокорнейше прошу в. с., буде въ самомъ деле вышепредставленные неожидаемыя нещастіи для здешняго народа учинены, то приказать милостиво возвратить оныя пожитки кому принадлежатъ. При семъ и сіе по должности моей осмеливаюсь съ покорностію моею представить в. с., что по законамъ не дозволяется никому

безъ особливаго е. и. в. указа собою делать отмщеніи, хотя бы кто и действительно наисправедливейшія къ тому резоны имелъ, кольмижъ паче здесь, где царь съ своимъ народомъ почитаетъ за особливое благоденствіе находится подъ защитою всероссійскаго престола и во всемъ по всевысочайшему е. и. в. повеленію повиноваться за щастіе себе ставить, и 20 Апреля пораженіемъ непріятеля несколько услугъ уже и оказалъ, да и впредь противъ турковъ же войну продолжать обязался и намеренъ. Ежели здешняя земля заслуживаетъ такихъ снею поступокъ и раззореній, о которыхъ здесь мне жалобу приносятъ, то должно необходимо прежде представить о томъ всевысочайшему е. и. в. двору и отъ туда на то ожидать ея жъ и. в. указа. А до техъ поръ, естли причинится здешнимъ обывателямъ наглости, смертоубийства и раззореніи, то совсемъ противно будетъ законамъ Россійскимъ. Къ тому жъ и сіе известно, что ни одинъ изъ здешнихъ обывателей неосмелится подать притчину къ своему раззоренію, ибо отъ Ираклія строго приказано всемъ здешнимъ повиноватся приказаніямъ вашимъ, и Ираклій, возвратясь нарочно изъ непріятельской земли удовольствовать корпусъ вашъ правіантомъ и потомъ, нетеряя времени, выступить опять въ походъ в-мъ с-мъ вмѣсте или и особо, слышить ныне текущія раззоренія и грабежи въ своей земле, не осмеливается ужъ учинить оное, разсуждая, что, естли вприсудствіи его такія наглости делаются, то ужъ, конечно, безъ него и совсемъ потребится владеніе его, которое всевысочайшею е. и. в. грамматою удостоверяется о всевысочайшемъ ея жъ и. в. покровительстве. До полученія жъ изъ Санктпетербурга резолюціи надлежитъ, по мненію моему, старатся оказать ея и. в. услуги, неупуская такое нынешнее ктому удобное время. Естли приказать мне изволите, то истребую я несколько тысячь Грузинцовъ отъ Ираклія въ полную вашу команду, которыя, находясь при корпусе вашемъ, конечно, не пощадятъ себя противъ непріятеля и вовсемъ приказаніи ваши исполнять будутъ. Чтожъ принадлежитъ до правіанта, то и во ономъ никакого недостатка іметь небудете, ежели только соглашатся будете съ Ираклiемъ, такъ какъ я уже и предсимъ представлялъ в. с. Команда жъ подполковника князя Ратіева

прибудетъ къ вамъ на сихъ дняхъ неотъменно и написанныя въ манифестѣ чины отправляются на сихъ же дняхъ въ Петербургъ отъ Ираклія,—о чемъ съ покорностію моею представя, какъ на сіе такъ и напрежде посланныя мною к вамъ рапорты имѣю ожидать повеленій в-го граф-го с-ва.

Тифлисъ.

50. Д. VIII. **4** Іюня **1770 г.** — **Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину, полученное чрезъ нарочно присланнаго от него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова.** Переводъ съ Грузинскаго.

За первую должность мы себѣ поставляемъ представлять о здѣшнихъ обстоятельствахъ къ высочаишему двору: какъ скоро мы, возвратясь изъ непріятельской земли, отправили къ высочайшему двору куріеровъ, то не умедлили войско свое и паки противъ непріятелей турокъ въ походъ отправить, которое надъ ними и Лезгинцами, по милости Божіей и щастіемъ ея и. в., до пяти разъ побѣду одержало, не упоминая о причененномъ имъ великомъ разореніи и множествъ побитыхъ и въ пленъ захваченныхъ. Первая удача въ томъ была князьямъ Меликовымъ Автандилу и Георгію, которые многихъ на местѣ положили и многихъ-же пленными учинили, и мы изъ числа сихъ послѣднихъ отправили при семъ къ высочайшему ея и. в. двору трехъ турокъ, изъ которыхъ одинъ пашинской сынъ. Съ нашей-же стороны при томъ убитъ князь Баадуръ Циціановъ, которой въ военныхъ дѣлахъ былъ весьма искусенъ. Потомъ 15 Августа кумыцкой владѣлецъ Аджигерибеговъ братъ Маматъ, имѣя при себѣ войска тысячу двести человѣкъ. прокрался воровскимъ образомъ чрезъ Кахетскую степь къ Борчалѣ. Мы, услыша о томъ, тотъ часъ отправили нашего главнаго артилерискаго командира князя Егора Моуравова и Борчалинскаго намѣстника Султана съ войскомъ для воспрепятствованія ему въ проходѣ къ Ахалциху, которые, напавъ на него с тылу, почти всѣ его воиско разбили, захватя многихъ изъ нихъ въ пленъ; спасшіяся же непріятели бѣгствомъ нѣкоторыя пробрались къ Ахалциху, а большая часть возвратилась въ свои жи-

лица. И изъ числа захваченныхъ въ плѣнъ отправили мы къ высочайшему двору нынѣ же вмѣстѣ съ турками трехъ Лезгинцовъ, изъ которыхъ одинъ, называемой Пирмаматъ изъ Андіеевской деревни, другой подвластной тарковскаго Шефкала, а послѣдней [изъ] Кода-лело. 20 Августа Кумыцкой владелецъ Аджигерибегъ съ братьями своими, услыша о выступленіи нашемъ въ походъ, и надѣясь сей случай употребить въ свою пользу, собралъ четыре тысячи человѣкъ Лезгинскаго войска и приближился съ онымъ къ нашей провинціи Туши называемой. Мы, получа о томъ извѣстіе, выслали навстречу противъ него Тушскаго началника князя Чолакаева съ войскомъ, которой оного владѣлца со всѣмъ разбилъ и привезъ къ намъ знаки побѣды, по древнему обыкновенію,—триста правыхъ рукъ и столко жъ носовъ, отрезанныхъ отъ мертвыхъ непріятелскихъ труповъ. Сверхъ-же того на другой день послѣ сего произшествія наши Тушинцы еще пятнатцать человѣкъ Лезгинцовъ убили. Съ нашей-же стороны убито пять, да ранено пятнатцать человѣкъ. 26 Августа Чарскіе жители, Лезгинцы, которые прежде сего находились съ нами въ дружбѣ и согласіи, но при настоящихъ обстоятельствахъ учинились намъ недоброжелателями, собравъ двѣ тысячи войска приближались къ мѣстечку Кизихи, а 29 того-жъ Августа пришли къ нимъ на помощь и еще три тысячи пять сотъ, которые всѣ и хотѣли было на оное мѣстечко учинить нападеніе, но Кизихской начальникъ Князь Андрониковъ, выступя противъ нихъ съ своимъ войскомъ, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в., сто восемдесятъ семь человѣкъ изъ нихъ на местѣ положилъ, а протчіе всѣ по разнымъ мѣстамъ разсыпались; съ нашей-же стороны убито девять человѣкъ, да ранено пятнадцать. По разсыпаніи-же оныхъ Чаринцовъ учинило наше войско нападеніе на ихъ жилища, гдѣ множество изъ Чаринцовъ побито-жъ и въ плѣнъ захвачено тритцать семь человѣкъ, да болѣе трехъ тысячъ рогатого скота въ добычу получено. А какъ за возвращающимся оттуда нашимъ войскомъ они, Чаринцы, въ отмщеніе учинили погоню, то и притомъ случаѣ имъ неудалось, ибо съ ихъ стороны еще сорокъ девять человѣкъ убито, а съ нашей только три, да ранено пять человѣкъ. Потомъ Дагистанской владѣлецъ Аджи

Гирей съ братомъ своимъ учинилъ нападеніе съ ахалцихской стороны на наше урочище Памбакъ, но какъ отъ насъ для предосторожности опредѣленъ былъ тамъ князь Вачнадзе съ войскомъ, то онъ и учинилъ съ нимъ сраженіе, при чемъ побито съ ихъ стороны сто пятдесятъ, да въ плѣнъ захвачено пятьдесятъ пять человѣкъ, и мы въ знакъ сей побѣды одного Лезгинца при семъ посылаемъ. Всѣ Лезгинцы, кромѣ Кунзухскаго владѣльца, будучи подкуплены съ турецкой стороны великими подарками, силные на нашу землю воровскимъ образомъ чинятъ нападеніи и разоряютъ. Они хотя и весма малое въ протчемъ къ своимъ владѣлцамъ послушаніе оказываютъ, но коль скоро увидят подарки, тотъчасъ на ихъ увѣщаніи склоняются и, прокрадываясь тайнымъ образомъ въ турецкую землю къ Ахалциху, дѣлаютъ оттуда въ наши границы набѣги. По самой истинѣ ваше в-ко гр. с. представляемъ, что есть-ли съ стороны вашей приняты будутъ надлѣжащія къ воздержанію оттого доброжелательныхъ всероссійской Имперіи Дагистанцовъ средства, или воинскими поисками, или захватомъ ихъ скота, то они ни туркамъ противъ насъ помощи учинить, ни нашу землю разорять не будутъ въ состояніи. Кромѣ же Лезгинцовъ и протчихъ окружающихъ насъ варваровъ, денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случаѣ бывшаго въ непріятельскую землю похода—невозвратные убытки претерпѣли, въ чемъ свидѣтелствуемся Россійскими, здѣсь находящимися людми, и чему и в. с. безъ сумнѣнія повѣрить соизволите. Но напрасно мы здѣсь воспоминаемъ о тѣхъ невозвратныхъ убыткахъ, которыя на услуги ея и. в. употреблены, ибо мы для ея в-ва жизнію своею жертвовать въ состояніи. Итакъ в. с., естли соизволитѣ почесть всѣ вышеприведенныя наши изьяснѣнія за истинныя, а не ложныя, то конечно скажетъ, что мы самовѣрнѣйшій ея и. в. слуга. Мы, конечно, никогда-бы къ в. с. о семъ и писать нестали, естли-бъ произшедшія здѣсь непріятныя обстоятельства къ тому насъ не принудили. По случаю вступленія въ нашу землю вспомогательнаго ея и. в. войска всѣ окружающія насъ магометанѣ, какъ-то: турки и Лезгинцы, а при томъ персіяне, паче и паче усугубили свое къ намъ недоброжелательство, и намъ, въ срединѣ крайнихъ опасностей на-

ходящимся, ни какой къ спасенію своему надежды, кромѣ Бога и ея и. в., нѣтъ. Графъ Тотлебенъ насъ называетъ измѣнникомъ, а турки и Лезгинцы, порицая насъ такимъ-же, жаждутъ нашей крови и наше злоключеніе желаютъ употребить въ свою пользу. Но мы теперь все сіе должны терпеть. Генералъ маіоръ пишетъ о недостаткѣ въ провіантѣ. По истиннѣ онъ сіе на насъ взводитъ напрасно, и намъ совсѣмъ невѣроятно, что бъ онъ сіе собственно от себя и писалъ. Извѣстное дѣло, что во время похода главнѣйшая всегда надобность состоит въ провіантѣ, то графъ Тотлебенъ и выдумываетъ къ оклеветанію насъ такія основанія, которыя-бы особливое заслуживали уваженіе, а чрезъ то самое и надѣется прикрыть свои злоухищренія и преступленія, слагая оныя съ себя на невинныхъ. Во время стоянія нашего лагеремъ съ нимъ въ мѣстѣ въ Квишхети, наши военные люди весьма много въ его войскѣ хлѣба и овса покупали. Когда-же начали мы приближатся къ крѣпости Ацквѣрской, то бывшіе въ нашей службѣ горцы купили у его салдатъ не малое число печенаго хлѣба-жъ и овса-жъ. А по прибытіи въ Ацквѣры наше и его войски великое множество скота въ добычу от непріятеля получили, и, сверхъ того, одни его казаки сто коровъ отогнали, чему мы самовидцы были; при всем же томъ неоставили мы въ прибавленіе къ тому и изъ полученной нашею арміею добычи съ ними подѣлится. Посланные тогда отъ насъ въ непріятельскіе деревни для сниcканія провіанта партіи, хотя на другой же день съ великимъ онаго множествомъ къ намъ возвратились, но графъ Тотлебенъ, несогласясь ихъ обождать, хотя мы наисилнѣйше его о томъ просили, предпріялъ свой маршъ обратно въ Грузію. А есть-ли бы онъ обождалъ возвращенія разосланныхъ отъ насъ партѣй, то во всѣмъ бы его войско съ излишествомъ удоволствовано было. Когда-же онъ отъ насъ отсталъ и пошелъ въ Грузію, мы, конечно, въ томъ невиноваты, что военные его люди въ провіантѣ претерпѣли тогда въ дорогѣ недостатокъ, а виноватъ единственно онъ самъ, потому, что подвергнулъ ихъ такому изнуренію. Все дѣло скоро наружу выдетъ, и теперь графъ Тотлебенъ къ порицанію нашему одни только выдумки употребляетъ. Генералъ Тотлебенъ хотя весьма часто въ своихъ писмахъ

упоминаетъ, что онъ вѣрноподданный ея и. в. рабъ и, что краинѣ желаетъ учинить надъ непріятелемъ силныя поиски, однако такая его похвалба весма пустая и неосновательная. Цѣлой годъ тому какъ онъ здѣсь находится, но что-жъ чрезъ столко времяни сдѣлалъ? Мы до сихъ поръ ничего такого еще не видали, что-б онъ оказалъ гдѣ нибудь государынѣ вѣрную услугу. Развѣ въ томъ онъ поставляетъ свою вѣрность, что изъ вѣрныхъ государыниныхъ рабовъ старается здѣлать невѣрными, что желающимъ оказать государынѣ услугу в томъ препятствуетъ, и что чужіе благонамѣренные поступки тщится оклеветать недоброжелательными? Ваше с-во разсудите милостиво, какую-бы мы причину имѣли злодѣйски съ генераломъ маіоромъ поступать? Во истинну принудили насъ настоящія злоключителныя обстоятелства съ такою подробностію теперь къ в. с. писать. Когда генералъ маіоръ подвергнулъ насъ въ непріятельской землѣ крайнимъ опасностямъ (гдѣ насъ однако-жъ Богъ не оставилъ), а самъ ретировался обратно въ Грузію, тогда мы его почли за невѣрнаго государынина раба и за изменника. А когда-же онъ, отлучась отъ насъ, пришелъ въ Грузію и ни мало въ оной неостанавливаясь, продолжалъ свой маршъ со всѣмъ ея и. в. войскомъ прямо къ Россійской сторонѣ, то мы, пришедъ въ великое сумненіе и отчаяніе, ибо думали, что онъ вознамѣрился государынино вспомогательное войско вывесть изъ нашей земли въ Россію и оставить насъ безъ всякой помощи на плененіе и поруганіе непріятелямъ, пригласили потому къ себѣ для совѣта находящихся здѣсь Россійскихъ людей и всѣхъ своихъ Карталинскихъ и Кахетскихъ князѣй, и обще съ ними опредѣлили, что-бъ его генерала маіора арестовать и войско при немъ находящееся до повелѣнія ея и. в. въ нашей землѣ удержать, дабы чрезъ то быть въ состояніи паки противъ непріятеля дѣйствовать. Какъ-же скоро мы услышали, что онъ совсѣмъ своимъ войскомъ остановился въ пограничной нашей крѣпости Ананури, то мы означенное свое опредѣленіе тотъ часъ и отмѣнили. Но о томъ, что мы хотѣли графа Тотлебена арестовать къ находящимся въ его командѣ штабъ и оберъ офицерамъ не только никакихъ писемъ не писали, но ниже съ словеснымъ извѣстіемъ къ нимъ никого не-

посылали. А что касается до того, что князю Ратіеву, при случаѣ бывшаго у насъ совѣта, дано было о томъ арестѣ писмо, которое онъ, Ратіевъ, по отлученіи от насъ послалъ ко всевысочайшему двору, обьявя между тѣмъ об ономъ и всѣмъ въ командѣ графа Тотлебена состоящимъ офицерамъ, оное есть то самое, которое мы, по отмѣнѣ своего намѣренія, запамятовали от Ратіева назадъ къ себѣ отобрать, и которое, какъ уничтоженное, кажется ничего уже и не значитъ. Весма мы сожалѣемъ, что симъ, толь пространнымъ описаніемъ, утрудили в. с-во. Чистосердечно признаемся, что приключившіяся здѣсь печалныя обстоятелства къ тому насъ принудили. Мы и всѣ наши подданные столко вѣрны и усердны къ ея и. в., что хотя-бы какая возложена была на насъ служба без самомалѣйшаго упущенія исполнить желаемъ. А что насъ назвали изменникомъ, вся внутренность наша от того терзается. Разсудитъ милостиво в. с. сколь въ несносной печали мы со всеми своими поддаными теперь находимся! Ея и. в. никогда мы несмѣлимся толь пространнымъ писмомъ утруждать, но кому-же мы донесемъ какъ не вашему в-ко гр. с-ву.

Тифлисъ.

51. Д. III. **6** Іюня **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

Его с-сть царь Ираклій требуетъ отъ меня по должности моей уведомить в. с., что онъ желаетъ начать опять производить военныя действіи противъ непріятеля обще с с. с-мъ и проситъ оставить все претензіи, кои происходятъ с обоихъ сторонъ, дополученія на оныя всевысочайшаго ея и. в. повеленія, о чемъ в. с. для известія симъ съ покорностію моею рапортую и притомъ всепокорнейше прошу согласится на требованіе его с-ти, дабы неупустить из рукъ нынешнее способное время и не дать чрезъ то случая побежденному непріятелю восторжествовать. Я жъ и с моей стороны представлялъ в. с. еще 20 и 28 чиселъ минувшаго Маія мѣсяца о дозволеніи мне істребовать отъ его с-ти несколько тысячь Грузинцевъ въ команду вашу, но на оныя мои представленія никакой резолюціи не получалъ и ожидаю ныне на все сіе отъ в. с. повеленія.

52. Д. III. **8** Іюня **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Теперь прибылъ к намъ человѣкъ с темъ, что графъ писалъ въ мѣстечко Гори, чтобъ находящіяся тамъ князья и дворяне такъже и другіе старшины явились въ Цхинвалъ для учиненія присяги въ верности всем-шей императрицѣ, къ тому жъ и о(въ) моей. Хотя думаю, что на сіе неимѣется еще ея в-ва повеленія, однакожь весма изрядно и для меня желательное дѣло, и я на онее весма съ повиновеніемъ соглашаюсь, къ какому жъ концу такое намереніе дѣлается я и въ томъ непротивлюсь, а какъ ужъ отъ Ананури до Цхинвали многихъ приводилъ къ присяге, то за наилутчее признаю, чтобъ одинъ или двое изъ верныхъ ея в. офицеровъ, или и самъ господинъ полковникъ Клаверъ присланы бы были къ намъ и сперва учинить присягу намъ съ оными въ веренности е. в-у, потомъ меня самого з братомъ и моими детми, и сколько находятся изъ духовныхъ чиновъ и князей нашихъ привесть къ присяге жъ, послѣ того не одну Картлію, но Кахетію и городъ Тифлисъ, такъже и сколько находятся въ нашемъ владеніи въ горахъ и другихъ местахъ христіанъ всехъ привесть же къ присяге, а естли сего не желаетъ, то какъ хочетъ. такъ и приводитъ къ присягѣ въ верности Россійской монархіи для меня весма радостное дело. Что жъ графъ отнимаетъ крепости и пушки и ставитъ во оныхъ свое войско,—пусть онъ не дѣлаетъ сего и пусть не трогаетъ меня, естли на то не имѣетъ отъ всем-шей государыни повеленія Во первыхъ, прошу и графа потомъ в. с-ва и господина полковника, всехъ штабъ офицеровъ и всего войска, чтобъ во мне искали любовь и вывесть меня изъ смущенія и неискать безпокойства, для того, что кто между нами будетъ притчиною оному, то довольно знаю, что тотъ есть неверной ея и. в-во, а естли в. с. знаете точно, что всем-шей імператрицы воля состоитъ въ томъ, чтобы прибывшихъ изъ Россіи по повеленію е. в. воиски разставить по моимъ крепостямъ, то дайте вы писменно намъ знать, я весма послушаюсь и мне оное пріятно будетъ, ежели жъ и повеленія неимеется, а вы заблагоразсудитѣ и писменно жъ уведомить, что то ея в-ву приятно будетъ, то я и тогда съ покорностію соглашусь и потомъ изволите

вы сами ехать и государево войско въ которыхъ крепостяхъ и местахъ за способно вами признано будеть, в техъ и расположитѣ, а естли не имѣется государевой на то воли и указа, и отъ в. с. за благо признано небудетъ, то я моихъ крепостей графу отъдать не могу, за темъ, что его всеми мерами отъ меня отдаленнымъ и немилостивымъ къ себѣ вижу, кромѣ жъ его всѣхъ находящихся въ его команде войскъ почитаю, что онѣ пребываютъ ко мнѣ любовію.

Ираклисъ-Цихе.

53. Д. I. **9** Iюня **1770 г.—Грамота Императрицы Екатерины.**

Объявляемъ всѣмъ Грузинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу.

Подвигшись мы по природному нашему великодушію и поусердію къ Православному закону въ настоящее удобное время, когда Порта оттоманская по своему вѣроломству разрушила бывшіи съ нашею имперіею вѣчный миръ, воспособствовать Грузинскимъ областямъ къ избавленію отъ тяжкаго порабощенія, въ которое оныя отъ превозмогшаго магометанства приведены будучи, понынѣ злострадали и, употребя дѣйствительно къ тому всѣ достаточныя средства, ожидали съ удовольствіемъ и надеждою нетокмо съ стороны Грузинскихъ владѣтелей безъ изъятія, но и каждаго обитателя, къ отечеству своему благонамѣреннаго, глубочайшаго благодаренія, за такое до нихъ, не смотря на иждивенія и трудности, монаршаго нашего попеченія, единственно въ собственную ихъ ползу разпространеніе, а потому и совершеннаго ихъ съ нашею волею и руководствомъ соображенія. Но Ираклій, одинъ изъ знатнѣйшихъ Грузинскихъ владѣтелей, долженствовавъ по своему состоянію всѣмъ прочимъ служить примѣромъ, напротивъ того страннымъ своимъ поступкомъ, оказаннымъ въ разсужденіи нашего г.-м. графа Тотлебена, котораго мы избрали къ предводительству нашихъ войскъ въ Грузіи, оскорбя нашу собственную на сего военнаго начальника возложенную довѣренность, какъ-бы съ умыслу и съ намѣреніемъ искалъ чрезъ тоже воспрепятствовать и военнымъ предпріятіямъ про-

тивъ общаго всего христіанства, но тогожъ самаго и особеннаго всей Грузіи непріятеля, ибо вмѣсто того, чтобы поступать съ нашимъ генераломъ съ искренностью и единодушіемъ, общія, но согласныя въ произведеніи поисковъ принимать мѣры и дѣйствително по онымъ исполнять, о прокормленіи нашихъ войскъ старатся, однимъ словомъ вмѣсто того, чтобы ускорять, сколко отъ него зависитъ, совершенію благополучія Грузіи, онъ допустилъ себя уловить злоумышленникамъ, оказавшимся изъ состоящихъ въ нашей службѣ и, дозволя имъ у себя убѣжище, покусился укрывать ихъ отъ должнаго правосудія и наказанія, и все наши войска, порученныя въ команду помянутаго генерала. отводить отъ послушанія, какъ то особливо здѣлалъ своимъ писмомъ, присланнымъ къ полковнику Клаверу во время слѣдованія его съ полкомъ въ Грузію. обвиняя онымъ письмомъ графа Тотлебена со всѣмъ ложно и некстате, по наущенію безпокойныхъ и коварныхъ людей, съ коими сообщился измѣною по случаю отступленія его (Тотлебена) отъ турецкой крѣпости, называемой Ацквери, которое однакожъ было необходимо, въ предупрежденіе по худымъ самогожъ его Ираклія распоряженіямъ, вредныхъ уже наступавшаго голода слѣдствіи. Нашъ генералъ графъ Тотлебенъ, сохраняя право всем-ше порученнаго отъ насъ ему начальства и въ показаніе сколь тяжкое преступленіе составляетъ опорственность нашей всевысочайшей и. самодержавной власти. какъ явная, такъ не мѣнше и коварная, а притомъ и, предваряя завѣденныхъ въ Грузію для ея избавленія нашихъ войскъ употребленіе къ исполненію посторонныхъ и съ симъ главнѣйшимъ и богоугоднымъ видамъ немало несопреженныхъ намѣреніи, и имѣлъ самыя основательнѣйшія и самыя убѣдительнѣйшія причины привесть Ираклія въ изнеможенное состояніе. Оставляя его и впредь навсегда въ настоящей нещастливой участи, собственнымъ легкомысліемъ навлеченной, и тѣмъ воздавая ему возмездіе за причиненной во всей Грузіи соблазнъ, мы не превзошли бъ предѣловъ справедливости, но, будучи склонны къ милосердію, допускаемъ однакоже заступать за него предъ нашимъ и. престоломъ его жь самаго къ оному всегда и ненарушимо до сихъ злоключительныхъ произшествій продолжавшейся предан-

ности, пріемля притомъ въ разсужденіе, что онъ и впалъ въ искушеніе, какъ выше сказано, не болѣе по собственному своему побужденію, сколько по обольщеніямъ злохитрыхъ людей, которыхъ коварныя внушенія ему, какъ недостаточно свѣдущему правилъ и положеней правительства нашей имперіи и строгости военнаго подчиненія, могли показаться вѣроятными и по обстоятельству ихъ въ нашей службѣ бытности и, что они и сами по большой части изъ природныхъ Грузинцовъ. И такъ, естли отправленной въ Грузію для прекращенія произшедшихъ тамъ неустройствъ нашей гвардіи капитанъ Языковъ усмотритъ прямое его Ираклієво раскаяніе и онъ подастъ сему, нашей довѣренности удостоенному офицеру на письмѣ для представленія намъ повинную, въ такомъ случаѣ мы его, Ираклія, въ учиненномъ имъ преступленіи всем-ше прощаемъ и, возвращая ему прежнѣе наше монаршѣе благоваленіе, силой сей нашей всевысочайшей и. граммaты возстановляемъ въ прежнія достоинства, въ совершенной надеждѣ будучи, что онъ отъ подобныхъ поползновенностей всячески впредь предостерегатся имѣетъ, поступая съ нашимъ генераломъ съ откровенностью и употребляя съ ревностью и по совокупному съ нимъ соглашенію все способы, чтобы въ самомъ дѣлѣ прежде нежели продолжающаяся нынѣ между нашей имперіею и Портою война окончается, исполнилось наше человѣколюбивое желаніе видѣть расхищенную Грузію въ безопасности, въ разпространеніи и въ почтеніи, а между темъ собственною своею подвижностью въ дѣлѣ собственнаго жь своего спасенія, всю важность прилагаемыхъ къ тому съ стороны нашей трудовъ признавающею не словами токмо, но самымъ дѣломъ и потому достойною и впредь нашего покровительства и предохраненія въ томъ благополучномъ состояніи, въ какое мы оную возвести тщимся. Всевышній да устроитъ, чтобъ подвиги наши, въ защищеніе и въ ползу всего Православнаго христіанства пріемлемыя, не обратились вотщету въ разсужденіи однихъ Грузинскихъ народовъ, по собственному ихъ небреженію. Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей резиденціи Іюля 9 дня 1770 года.

54. Д. III. **10** Іюля **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

В. с. 8 числа сего мѣсяца рапортомъ представлялъ, что хотя въ городе Тифлисе находится нынѣ малое число больныхъ, отъ минувшаго Маія мѣсяца померло только до тритцати пяти душъ и то възвразныя числа, незная точно какою болѣзнѣю, но его с-ство царь Ираклій, при которомъ и я нахожусь, опасаясь не отъ моровой ли язвы оныя померли, да и тѣ кои нынѣ находятся больными не отъ оной ли же язвы, и для того въ городе, приказавъ несколько домовъ, гдѣ померли, ззжечь, выехалъ 7 сего Іюня изъ Тифлиса со всею своею фамиліею и придворными, и остановился въ деревне, называемой Ираклисъ—Цихе, разстояніемъ отъ Тифлиса верстъ съсемь. Также и другіе изъ Грузинскихъ дворянъ выезжаютъ въ разныя мѣста. А какъ не имѣю и по ныне известія полученъ ли тотъ мой рапортъ, то вторично симъ съ покорностію моею о томъ же рапортую в. с-ву.

55. Д. III. **16** Іюня **1770** г.—**На предложеніи его высочества царя Ираклія чрезъ присланнаго ко мне Патера Доменика следуютъ мой изъясненіи.**

1. Все то что́ его в-во противу меня и Россійскихъ и. войскъ офицеровъ и курьеровъ съ 1 Маия по 1 число Іюня мѣсяца сего года самъ предпринималъ и князьямъ предпринимать приказывалъ суть окрытые непріятельскіе поступки, коими его и. в. высочайшая особа оскорбляетца і кой только его и. в. решенъ быть долженъ, я же весма малъ, чтобъ произшедшее простить, или съ его в. впримереніе и в какие нибудь об ономъ разсужденіи вступить могъ бы. Ея и. в. соизволитъ мне доставить справедливѣйшее мо́е удовольствіе в то́мъ, что меня его в. за все мои оказанные ему верные услуги писменно и словесно какъ въ его земле, такъ в Кизляре и в Петербурге изменникомъ объявилъ. 2. Такимъ образомъ я все оное оставляю какъ оно есть, и прямо чрезъ Имиретію иду к Ахалциху противъ непріятеля, где я онаго найду, принявъ вздешней земле те меры, которые должность моя, предосторожность, военныя права особливо и свободная коммуникацыя с Моздокомъ требуетъ. 3. Его в. должность, его и всея его земли благосостояніе, да и ея и. в. высочайшее повеленіе требуетъ, чтобъ

его в-во безнаималейшаго промедленнія и съ арміею непріятеля атаковалъ и чтобъ долгимъ промедлениемъ ея и. в. милость и защищение совершенно не потерялъ. 4. Чтобъ ея и. в. уверить, что все произшедшее произошли отъ некоторой скорости и отъ злыхъ советоподателей, и о томъ его в-во сожалеетъ, то очень хорошо здѣлаете когда безнаималейшаго затруднения ея и. в. столь многократную, писменно и словесно утвержденную клятву съ царскою его фамиліею, еще въ церкве священною присягою возобновить и утвердить, и чтобъ тоже учинили его святѣйшество патриархъ, все князья и городъ Тифлизъ о томъ, чтобъ приложилъ наискорейшее попечение и дал бы повеленіе, получа на сіе резолюцію, а для онаго господину подполковнику Тютчеву наставленіе, власть и ордеръ пошлю. 5. Чтобъ противъ непріятеля здѣлать опаснейшие и вреднейше диверзиі, то должно его атаковать вразныхъ мѣстахъ. Дорогою, по которой я шелъ к Ахалциху в Апреле мѣсяце, я теперь маршировать немогу потому, что мостъ водою снесло и вся сторона царской арміею опустошена, и для того я назначилъ мой путь в непріятельскую землю чрезъ Имеретію, а его в-во царь съ армиею его противу туровъ действовать будетъ в другомъ месте, где онъ по должности его противъ неприятеля наилутче дѣйствовать можетъ. 6. По высочайшему ея и. в. повеленію царя буду я всегда по возможности подкреплять, а что я опять с нимъ вместе шолъ, опасностями и худыми Грузинскими поступками и предпріятіями себя подвергнулъ, кои и при Ацкури и после того вытерпѣлъ, сие запрещаетъ мне мой долгъ, совесть, разумъ и служба. 7. Изменникъ Чоглоковъ с товарищемъ его Деграліемъ, чтобъ немедленно в Моздокъ выданы были, ежели царь нехочетъ и себя с ними виноватыми зделать. Изъ лагиря при Абисе (?).

56. Д. III. 18 Іюня 1770 г.—Доношеніе гр. Тотлебену отъ кн. Моуравова.

По прибытіи моемъ изъ непріятельской земли въ городъ Тифлисъ представлялъ я в. с. здешнія дела дватцатью тремя рапортами и доношеніями въ разныхъ числахъ, и между протчими доносилъ и то, что его с-сть царь Ираклій возвратился из непріятельской земли затемъ, чтобъ корпусъ вашъ снабдить правіантомъ и всемъ нужнымъ, и потомъ, не теряя время, выступить опять въ походъ обще съ в. с—омъ, а какъ такое его намереніе

неисполнилось, то просилъ я о дозволеніи изтребовать мне отъ его с–сти несколько тысячь Грузинцовъ въ полную вашу команду, которые находясь при корпусе вашемъ, употребили бъ себя по приказаніямъ вашимъ противъ непріятеля; сверхъ же сего и самъ Ираклій делалъ писменныя предложеніи вамъ, такъ же и чрезъ меня донесено в. с., что онъ желаетъ, оставя все претензіи, кои происходятъ собеихъ сторонъ въпредь до полученія на оныя ея и. в. повеленія, выступить опять въ походъ обще с вами противъ непріятеля; но какъ на писма его, такъ и на оныя мои представленіи и поныне в. гр. с. не соглашаетесь, а между темъ проходитъ нынешнее, самое способное ко военнымъ действіямъ время праздно, то за необходимой долгъ признаю осмелится еще симъ представить в. гр. с., что, хотя бы все тѣ дела, о которыхъ изволитѣ вы писать, происходили отъ Ираклія съ умыслу, то, по мненію моему, не подлежитъ взыскивать за оныя въ предь до полученія изъ Санктъ-Петербурга повеленія, чтобъ не последовала между темъ остановка въ службе е. и. в.

Того ради покорно прошу в. с., буде по писму, которое Ираклій и сего числа отправляетъ къ вамъ чрезъ своего нарочнаго князя Меликова, соединится вамъ с корпусомъ вашимъ съ нимъ, или естьли взять ему съ собою въ походъ тысячю человекъ съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею отъ корпуса вашего не возможно будетъ, то хотя покрайней мере, придавъ еще шесть пушекъ съ пристойнымъ числомъ къ нимъ артиллерійскихъ служителей тому одному гарнизону состоящему изъ трехъ сотъ человекъ, котором обещались вы писмомъ вашимъ, писаннымъ къ Ираклію отъ 5 числа сего мѣсяца, прислать въ Тифлисъ, для безопасности его приказать находится при Грузинскомъ войске тогда, когда выступитъ Ираклій въ походъ. Какъ скоро получу я отъ в. с. на сіе дозволеніе, то уговорю Ираклія, и выступитъ онъ въ походъ, конечно, чрезъ пять дней, уверяя при томъ, что можно будетъ зделать еще нынешнымъ летомъ знатную диверсію, а особливо когда и в. с., такъ какъ изволите писать, предприметe съ другой стороны маршъ вашъ въ непріятельскую землю; при томъ и турки имѣютъ еще въ свежей памяти истребленіе ихъ корпуса при деревне Аспиндза. Триста солдатъ отделить отъ

корпуса в. с. видится и немного, но одно имя Россійскихъ солдатъ приводитъ непріятеля въ трепетъ; а Грузинцы какую поверенность оказали къ полкамъ ея и. в. по отделеніи вашемъ отъ Ираклія изъ подъ Ацкури, то в. с. усмотреть изволили изъ моего рапорта отъ 30 Апреля. Шесть же пушекъ и исправныхъ къ нимъ Россійскихъ артиллерійскихъ служителей имѣтъ Ираклію при своемъ войске, сколько могъ я усмотреть при деревне Аспиндза 20 Апреля во время сраженія, то въ состояніи будетъ онъ дать баталію арміи, состоящей изъ пятидесяти тысячь турокъ. Естли в. с. приказать мне изволитѣ, то на место оныхъ трехъ сотъ солдатъ и шесть пушекъ, истребовавъ отъ Ираклія, имею я прислать къ вамъ вовсемъ исправныхъ четыре тысячи Грузинцовъ и Кахетинцовъ конныхъ или и пешихъ, кои будутъ имѣть свой правіантъ и отъ в. с. кроме однихъ вашихъ повеленіевъ, по которымъ имъ действовать надлежитъ противъ непріятеля, ничего требовать не станутъ. Чтожъ принадлежитъ до правіанта техъ трехъ сотъ солдатъ и артиллерійскихъ служителей, то обязываюсь я симъ, что имѣютъ оныя получать отъ Ираклія всегда достаточно и безденежно оной. Ежели же и на сіе мое представленіе отказать мне изволите, то Ираклій с однимъ своимъ войскомъ, а особливо, не имея артиллеріи, не вступитъ въ непріятельскую землю. Хотя онъ и намеренъ былъ предсимъ зделать для себя несколько орудіевъ, но в. с. отсоветовали ему в томъ с темъ, что вы имѣть будете оныхъ довольно при корпусе вашемъ, коими и онъ ползоватся можетъ. При семъ и сіе имѣю честь донесть, что непріятель не можетъ подать никакой помощи осажденному городу Кутаису по нынешное время и противъ однихъ Имеретійцовъ. По известіямъ владетелю Соломону едва не удастся въ короткое время взять оный городъ, где иметь свою резиденцію, такъ какъ и предки его предсимъ имѣли. Изъ сего довольно видно въ какомъ слабомъ состояніи находится непріятель въ здешней азіатской стороне и для того должно какъ можно скоряе вступить въ непріятельскую землю и старатся завоевать Ахалцихъ и другіе мѣста.

Ираклисъ-Цихе.

57. Д. XIII. **9** Іюля **1770** г.—**Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.**

Съ великимъ сожалѣніемъ увѣдомились мы, что в. с-сть допустили себя въ вести въ заговоръ и въ развратъ произведенной коварными и безпокойными людьми, а имянно: подполковникомъ Ратіевымъ, повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ н. с. кн. Мауравовымъ и молодымъ и отчаеннымъ человѣкомъ подполковникомъ же Чоглоковымъ и нѣкоторыми другими, въ нашей службѣ состоящими, которыя въ семъ случаѣ со всѣмъ презрили свою присягу и всеподданѣйшую должность; а Ратіевъ между тѣмъ не толко неудоволствовался собственною злостію, но и ту часть войска, которую наряженъ былъ въ Грузію препроводить, въ вергнулъ во искушеніе явнымъ образомъ отложится отъ послушанія нашего г.-м. гр. Тотлебена, опредѣленнаго главнымъ въ вашей сторонѣ военнымъ начальникомъ, и что какъ онъ Ратіевъ совсѣми, толь худому его примѣру послѣдовавшими, такъ и Чоглоковъ, бѣжавшій изъ подъ караула, в. с-стію приняты въ Тефлисѣ и такъ дѣйствительное нашли убѣжище. Мы весма однакожъ удалены вѣрить по вашему къ Православному закону усердію, чтобъ сей вашъ поступокъ возимѣлъ начало и продолженіе отъ точнаго произволенія мѣрамъ нашимъ, принятымъ въ ползу всего христіянства, вредить, и для того успѣха нашего оружія, какія въ вашихъ мѣстахъ получены быть могутъ, останавливать, но единственно приписываемъ проискамъ, коварству и оболщеніямъ вышепомянутыхъ, вымѣстѣ сложившихся, безумныхъ и въ распутной молодости обращавшихся злоумышленниковъ, а вашему недостаточному свѣденію объ основаніяхъ и порядкахъ нашей военной службы, которой главнѣйшее существо состоитъ въ повиновеніи и въ слѣдованіи предводителскимъ повеленіямъ. Будучи мы въ толь полезныхъ въ разсужденіи в. с-сти мысляхъ и хотимъ все то, что по нынѣ ни произошло непріятнаго, или и еще до полученія сей нашей и. грамматы произойти можетъ, предать вѣчному забвенію, ожидая напротивъ того съ польною надеждою, что вы въ доказательство обѣщанной намъ многократно вѣрности и, чтобъ въ самомъ дѣлѣ и навсегда заслужить монаршее наше

покровительство съ приращеніемъ собственной вашей ползы, воспособствуетѣ найлучшимъ образомъ и сколко отъ васъ можетъ зависѣть къ пресѣченію случившихся неустройствъ, а потому не толко сами съ подвластными вамъ князьями еще нынѣшняго лѣта ополчитесь и будете дѣйствовать противъ клятвеннаго креста Господня и общаго всего христіянства непріятеля, но и прочихъ тамошнихъ владѣтелей къ тому подвигнете, да и находящимся въ Грузіи войскамъ нашимъ лучшее, нежели по нынѣ было, призрѣніе и снабдѣніе подавать не приминете, а тогда нашъ генералъ, конечно, и неоставитъ подкреплять васъ и прочихъ изъ Грузинскихъ владѣтелей съ искренностію жъ и усердіемъ обращающихся въ воинскихъ вашихъ предпріятіяхъ и подвигахъ, употребляя и тому всѣ способы благоустроеннаго войска, какое сколь много по онымъ самымъ преимуществуетъ и предъ многочислѣннѣйшимъ въ сравненіи съ собою, но непорядочнымъ,—о томъ какъ о извѣстномъ и отнюдь ни малѣйшему сумнѣнію не подтверженномъ дѣлѣ всякое изъясненіе здесь былобъ излишно. В. с-сть можете быть совершенно удостовѣрены, что мы приглашая васъ и всѣ Грузинскія народы къ возъучаствованію въ настоящей съ Портою отоманскою войнѣ, и рѣшившись въ томъ васъ и подкреплять, неимѣемъ въ видѣ ни малѣйшей до нашей имперіи касающейся ползы, но желаемъ толко собственной вашъ сумнительной жребій учинить прочнымъ. Отправленныя въ Грузію войска наши, которыя не могли туда и доведены быть какъ съ затруднительствомъ и съ убыткомъ, составляютъ такое безъ всякаго прекословія число, отъ употребленія котораго въ другихъ удобнѣйшихъ мѣстахъ непосредственная намъ прибыль воспослѣдовала бъ, но мы по природному нашему сожалѣнію къ злостраждующимъ и бѣдствующимъ народамъ, толь паче къ христіанамъ, почли за долгъ, не уважая всего того, не оставлять вашихъ земель въ томъ несчастливомъ состояніи, въ какое они отъ превозмогшаго магометанства въвергнуты; слѣдователно и зависитъ отъ васъ въ настоящее найспособнѣйшее время распространить ваше владѣніе, корыстями непріятельскими воспользоватся и убѣдить насъ о благосостояніи вашемъ и въ предь всегдашнѣе попеченіе продолжать; а для сего и должен-

ствуетъ состоять ваша полза отъ войскъ нашихъ, первое въ томъ, что на нихъ, яко на благоустроенныхъ ко всякимъ военнымъ поворотамъ, дѣйствіи ваши противъ непріятеля опиратся съ надежностію могутъ, а второе и втомъ, что предводительствующей ими нашъ генералъ, яко испытаннаго искуства въ таковомъ военномъ устройствѣ, всегда вамъ преподавать имѣетъ совѣты—какимъ надежнѣйшимъ и полезнѣйшимъ образомъ ваши люди гдѣ и когда въ военныхъ дѣйствіяхъ обращаемы быть могутъ; слѣдователно, стакою дѣйствителною помощію нашего генерала съ войсками и съ такимъ согласіемъ съ нимъ вашихъ военныхъ, да и внутреннихъ до того же производства касающихся дѣлъ и распорядковъ, ни какого сумнѣнія не остается, чтобъ вы знатно нераспространили вашихъ силъ границъ и собственной вашей славы пораженіемъ столь угнетающаго въ вашей сторонѣ все христіянство, общаго непримиримаго его врага. Но, чтобъ нужной въ войскахъ нашихъ въ Грузіи находящихся порядокъ какъ наискоряе возстановленъ былъ, мы по собственному нашему избранію назначили къ тому нашей гвардіи капитана Языкова, въ вѣрности и ревности намъ особливо извѣстнаго, и достаточными его наставленіями снабдя, поручили ему и сію нашу и. граммату в. с-сти вручить, а отъ васъ при томъ желаемъ, чтобъ вы и словеснымъ его представленіямъ совершенную вѣру подавали.

58. Д. XIII. **9** Іюля **1770 г.—Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Изъ всевысочайшей ея и. в. грамматы ваша с-сть могли уже усмотрѣть какое здѣсь удивленіе и неудоволствіе ваши поступки произвели, предпріятыя послѣ отступленія г.-м. гр. Тотлебена отъ крѣпости Ацкверской. По извѣстному здѣсь вашему благоразумію и твердости вашего духа—можно ли было воображать, чтобъ хитрость безпокойныхъ, корыстныхъ и безмѣрнымъ любочестіемъ зараженныхъ людей столко предуспѣть могла. Я признаюсь, что, по моему къ в. с-сти доброжелателству, произшедшія съ вами злоключенія весма меня тронули, но должен-

ствую и въ томъ вамъ открытся, что при обстоятелствахъ, въ въ какихъ наконецъ вы и гр. Тотлебенъ одинъ въ разсужденіи другаго оставались, онъ принужденъ былъ поступить съ вами по всей строгости военныхъ правилъ. Основанія, которыя его оправдаютъ, будучи въ самой ея и. в. граммате изъяснены, не требуютъ здѣсь повторенія. Благополучна по крайней мѣрѣ ваша судба въ томъ, что рѣшить ея оставалось монархинѣ великодушной и милосердой. Но, чтобъ в. с-сть сами толь лучше узнали злоупотребленіе коварными людми выкраденнаго отъ васъ на нихъ надѣянія, а потому впредъ отъ подобныхъ остерегатся могли, почитаю я за должность войти въ безпристрастное разсмотреніе вашихъ гр. Тотлебена обвиненій и всего послѣ того вами учиненнаго. Вы его назвали измѣнникомъ, назвалъ его такимъ же и подполковникъ Ратіевъ, съ тою толко разностію, что онъ притомъ ничего въ доказательство не предъявилъ, а вы не болше, но что, выступя вмѣстѣ съ вами въ непріятелскую землю, тамъ васъ оставилъ. Но какая справедливость обращать въ измѣну предусмотрѣніе полководца въ сохраненіи порученныхъ его предводителству людей отъ напасти? О всемъ томъ, что въ непріятелской землѣ подъ Ацкверомъ ни происходило, получены здѣсь сверхъ доношеній гр. Тотлебена и н. с. кн. Моуравова извѣстія и другія. По соображенію всѣхъ оныхъ сей генералъ имѣлъ отъ васъ обѣщанія, что вы во время похода снабдите войско его хлѣбомъ, но того однакожъ не воспослѣдовало, собственныхъ же его способовъ къ полученію недоставало, а подвластныя ваши изъ сысканнаго ими въ непріятелской землѣ не удѣляли и не продавали. Опасность голода—воображеніе ужасное, а онъ и раставшись съ вами съ великою нуждою, за постигшимъ его крайнимъ недостаткомъ, въ Грузію въ прежней свой лагерь дойти могъ. Предъявляется, что по отшествіи его и по разбитіи вами при двухъ встрѣчахъ непріятеля въ немаломъ числѣ бывшаго, произошло и въ пищѣ доволство, но того предвидѣть было нелзя, а можетъ быть Грузинцы, по прежнему, командѣ его тѣмъ воспользоватся недопустили бъ, а между тѣмъ открылся ему и тотъ заговоръ, который злоумышленниками здѣланъ былъ, чтобъ лишить его начальства надъ порученными ему

отъ ея и. в. войсками и пресѣчь сообщеніе съ здѣшними границами.

Пристойно здѣсь примѣтить и сіе, что во время производимыхъ атакъ при Ацкверской крѣпости ваши Грузинскія войска здѣшнымъ мало содѣйствовали, оставаясь по болшой части зрителями, а тогда толко, какъ уже гр. Тотлебенъ отступилъ, лишившись они надежды его подкрѣпленія, сами управлятся начали. Изъ сего такое заключеніе сдѣлано быть можетъ, будто намѣреніе было щадить кровь Грузинскую, а проливать одну Русскую, не смотря на то, что дѣло идетъ не о ползѣ Россіи, но о ползѣ Грузіи и о собственной вашей славѣ. Когда ищется, исполняя намѣреніе два разныя войска вмѣстѣ совокупившее, и нѣкоторыя особенныя выгодности однимъ предъ другими доставить,—неминуемо тутъ раздоры между обоюдныхъ сторонъ начальниками произойти долженствуютъ. Подполковникъ Ратіевъ началъ гр. Тотлебена порицать измѣною въ то время какъ онъ, выславъ навстрѣчу, приказалъ его за медленность, ничемъ неизвиняемую, арестовать. Спрашивается, естлибы гр. Тотлебенъ принялъ терпѣніе Ратіева спокойно дожидатся, соединился ли бы онъ съ нимъ или однакоже къ вамъ въ Тифлисъ уклонился бъ? Повсѣй вѣроятности кажется первое воспослѣдовало бъ, но въ такомъ случаѣ онъ конечно бы его, какъ силнѣйшаго предъ нимъ войскомъ, симъ имянемъ назвать недерзнулъ, а ежелибъ въ самомъ дѣлѣ какимъ преступленіемъ обвинить могъ, онъ о томъ, не выходя еще изъ здѣшнихъ границъ, донесъ бы въ Кизлярѣ или Моздокѣ, потому что по дорогѣ ни о чемъ такомъ и ни отъ кого свѣдать ему было не удобно. Всѣ сіи окрестности показываютъ, что произнесеніе Ратіевымъ толь великой на гр. Тотлебена укоризны и супротивленіе высланной для арестованія команды, было только слѣдствіе отчаяннаго предпріятія, а уклоненіе его въ Тифлисъ—уже страха; а притомъ и возпріятой въ крайности надежды вашимъ посредствомъ придать важность оправданіямъ своего поступка, который безъ всякаго увеличиванія есть однакоже прямо возмутитеьной и бунтовщичей.

Пускай сперва по приходѣ его въ Тифлисъ неизвѣстно было в. с-сти о случившемся съ нимъ и вы его между тѣмъ къ себѣ

и призывали, какъ съ стороны вашей предъявляется, для удобнѣйшаго команды его пропитанія и въ той надеждѣ, что и самъ гр. Тотлебенъ къ вамъ прибудетъ, но послѣ произшедшаго къ вамъ отъ сего требованія, вы его удерживать отнюдь немогли. А что гр. Тотлебенъ не измѣнникъ, ясно вамъ доказалъ и полковникъ Томскаго полку Клаверъ, котораго вы къ себѣ призывали жъ и, который со всѣмъ вашего предъявленія и требованія не уважилъ, а продолжалъ походъ въ соединеніе къ оному генералу. Буде напротивъ того скажется, что однакожъ вся та команда, которую Ратіевъ велъ, отъ него не отстала и поступила по его приказамъ, почтя видно отзывъ его о измѣнѣ достойнымъ вѣроятія, то на сіе отвѣтствовать можно, что изъ того не доказателство измѣнѣ производится, но единственно о строгости правилъ здѣшней военной службы учиненное командою Ратіеву послушаніе обвиняетъ его самого въ тяжкомъ преступленіи. А что в. с-сть въ писмѣ вашемъ къ полковнику Клаверу, которое онъ и сюда для разсмотренія прислалъ, въ вину гр. Тотлебену ставите, что онъ выступалъ противу непріятеля въ походъ съ медленіемъ, не взялъ съ собою болше двухъ палатокъ, изъ чего, по вашему разсужденію, оказывается, что онъ предварителное и имѣлъ намѣреніе васъ вскорѣ покинуть, онъ же и весь свой обозъ съ нѣсколкими пушками, такъже почти и половину команды, подступая съ вами подъ крѣпость Ацкверскую, держалъ позади себя при занятой имъ крѣпости жъ Садгера, то буде бы въ самомъ дѣлѣ напрасное съ его стороны медленіе происходило, конечно вы не оставилибъ изъявить ему вашего неудоволствія прежде, нежели онъ съ вами разлучился. Но изъ вашей съ нимъ того времяни переписки, ибо гр. Тотлебенъ всѣ свои къ вамъ такожде и ваши къ нему писма, сюдажъ прислалъ, совсѣмъ того невидно, ниже доносилъ и находящійся при васъ н. с. кн. Моуравовъ. Другое обвиненіе въ разсужденіи палатокъ не къ тягости ему, но еще и къ похвалѣ служитъ, доказываясь изъ того, что онъ какъ искусной полководецъ имѣлъ предосторожность излишествами не отягощать, при военныхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ вредъ наносящими; раздѣленіе же команды его необходимо требовалось для сохраненія коммуникаціи съ Грузіею, по-

тому, что оставленныя сперва по его, гр. Тотлебена, распоряженію при крѣпости Садгерской ваши люди отлучились, не смотря что будебъ непріятель оную захватилъ, совсѣмъ дорога къ возвращенію нетолко ему, но и вамъ пресѣчена былабъ. Я доволствуюсь короткимъ примѣчаніемъ въ разсужденіи другаго подполковника, то есть Чоглокова, съ дороги изъ подъ караула бѣжавшаго, и такожде у васъ въ Тефлисѣ укрывавшагося. Здѣсь нѣкоторымъ образомъ извѣстно, что в. с-сть имѣли время и случай и сами разсмотрѣть, сколь чудныхъ свойствъ сей молодой человѣкъ и котораго отчаянность до высочайшей степени восходитъ; равнымъ образомъ вамъ сообщено было и о причинахъ, убѣдившихъ лишить его воли и отправить въ Россію. Тогда какъ гр. Тотлебенъ отступалъ отъ Ацкверской крѣпости, оставляя васъ съ Грузинцами, вы старались убѣдить его прошеніями долѣе при васъ остатся, не причитая ему преступленія измѣны, но по прибытіи уже вашемъ въ Тифлисъ, гдѣ вы Чоглокова и Ратіева нашли, такимъ онъ вамъ казатся сталъ, а изъ сего и видно, что для Ратіева, внушившаго вамъ мысли о обвиненіи предательствомъ, вы уже и Чоглокова, какъ съ нимъ въ утвержденіи такой лжи изъ мщенія за арестъ согласившагося, выдавать неразсудили. Сравнивая съ одной стороны несообразимость вымышленной сими двумя человѣками клеветы на своего началника, а съ другой и в. с-сти съ ними при всей вашей прозорливости соглашеніе, ничемъ инымъ неможно разрѣшить трудности сей задачи, что до васъ касается, какъ толко, что знатно персоналныя съ стороны вашей можетъ быть противъ гр. Тотлебена неудоволствія и азіатское обыкновеніе защищать ищущихъ прибѣжища, превозмогли надъ всѣми другими уваженіями, по удостовѣренію сихъ двухъ человѣкъ, что при всемъ томъ достоинству вашему никакого предосужденія невоспослѣдуетъ. Совсѣмъ такъже не было, и быть не могло, нужды и въ перехватываніи съ стороны вашей отправляемыхъ отъ гр. Тотлебена куріеровъ, хотябъ о виновности его и основателное подозрѣніе настало; кажется и тутъ руководствовались вы тѣмиже злоумышленниками, заботившимися, чтобъ ихъ представленія дошли сюда прежде. Сіе есть, что я в. с-сти изяснить хотѣлъ по дѣламъ толь непріятнымъ; а къ тому еще

присовокупляю, что по нынѣ также вопреки здѣшняго ожиданія съ великою трудностію, сколко извѣстно, соединено было и вездѣ въ Грузіи здѣшнихъ войскъ пропитаніе по обманамъ поставщиковъ, и что однакоже вамъ властію вашею и хорошими распоряженіями предупредить надлежалобъ. Но по возвращеніи вамъ прежней ея и. в. милости и довѣренности, остается ожидать, что вы въ заглажденіе вашего проступка и въ пріобрѣтеніи аппробаціи всем-шей государыни съ здѣшнымъ генераломъ обращатся будете съ откровенностію, и съ нимъ во всемъ соглашатся и принимать общія мѣры, въ какомъ случаѣ неминуемо и знатныя успѣхи въ ползу всей Грузіи и вашего владѣнія съ умноженіемъ вашей и славы воспослѣдовать долженствуютъ.

59. Д. Х. **9** Іюля **1770** г.—**Инструкція нашей лебъ гвардіи Семеновскаго полку капитану Николаю Языкову.**

Ізъ приложенной при семъ Записки вы съ подробностію усмотрите въ какомъ не устройствѣ, по реляціямъ г.-м. гр. Тотлебена, а особливо отъ 1 и 12 Мая и по другимъ дошедшимъ сюда извѣстіямъ, теперь дѣла въ Грузіи; тожъ самое изьяснено и въ двухъ писмахъ отъ 13 и 15 Мая нашей лейбъ гвардіи Преображенскаго полку капитана порутчика Львова, при графѣ Тотлебенѣ находящагося, съ которыхъ равномѣрно здѣсь копіи же слѣдуютъ. Будучи вы назначены къ отвращенію произшедшихъ въ сей сторонѣ безпорядковъ и къ возвращенію тамошнимъ дѣламъ того теченія, въ которомъ они были до нещастливыхъ произшествій, описанныхъ въ помянутыхъ приложеніяхъ, имѣете по полученіи сего немедленно ѣхать въ Грузію и въ бытность вашу тамъ поступатъ по нижеслѣдующему:

1. Обстоятельство ссоры между графомъ Тотлебеномъ и царемъ Иракліемъ, знатнѣйшимъ изъ всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей, случившейся по навѣтамъ и ковамъ зломысленныхъ людѣй, которыхъ имѣна найдетѣ вы во оныхъ же бумагахъ, долженствуетъ произвести преждѣ нежели вы до сего г.-м. достигнетѣ одно изъ трѣхъ слѣдствій, по тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ между тѣмъ принять и по онымъ дѣйствительно исполнять хотѣлъ, то есть или начавшаяся между имъ и Иракліемъ распря и теперь продолжается, а отъ того произвожденіи чрезъ Грузинцевъ при здѣшнемъ подкрепленіи противъ непріятеля поисковъ пришло въ остановку, или гр. Тотлебенъ лишилъ уже Ирак-

лія его владѣнія и пожалованной отъ насъ ему кавалеріи ордена святаго Андрея, но тѣмъ однакоже отъвратилъ отъ себя Грузинцевъ, и остается, такъ какъ и въ первомъ случаѣ предположено, въ недѣйственности, или же наконецъ совершилъ съ Иракліемъ по своему намеренію, но тѣмъ не возмутилъ духовъ Грузинскаго народа, а продолжаетъ съ ними военныя предпріятія, несмотря на сію учиненную перемену. Такимъ образомъ имѣетѣ вы, прибывъ въ Грузію, разсмотрѣть, какъ обще съ гр. Тотлебеномъ, такъ и, призывая къ себѣ въ совѣтъ и для объясненія находящагося въ Грузіи нашей гвардіи капитана порутчика Львова, но во всѣмъ томъ однакоже дѣйствителная рѣшимость долженствуетъ быть опредѣлена главнѣйше собственнымъ удостовѣреніемъ вашего усмотрѣнія и разсужденія: сколь нужно примиреніе Ираклія съ генераломъ, или востановленіе его въ лишенныя владѣнія и возвращеніи кавалеріи, чтобъ начавшаяся съ Грузинской стороны диверсія продолжалась или же при томъ обойтись будетъ можно и безъ подвига и обоюдномъ ихъ соглашеніи, и безъ всякаго Ираклію снисхожденія.

2. Графъ Тотлебенъ, которой будучи Иракліемъ огорченъ, какъ человѣкъ чувствителной, можетъ быть дѣлаетъ себѣ теперь обнемъ воображенія нѣкоторымъ образомъ смешенныя съ персоналнымъ неудоволствіемъ, а потомъ въ своихъ с вами изъясненіяхъ о его въ Грузинскія дѣла инфлюенціи касательно нашего въ разсужденіи войны съ Портою оттоманскою предмета—менше будетъ оную уважать, нежели въ самомъ дѣлѣ стоитъ, другія же изъ тѣхъ, кои дѣламъ нашимъ и доброжелателны, но совсѣмъ тѣмъ Ираклію и Грузинцамъ персонално преданныя, статся можетъ и существенную его слабость и безсиліе однакожъ увеличивать станутъ,—при такой разнообразности безопаснѣйшеѣ правило то, чтобъ обоюдныя предъявленія, непредубѣждаясь излишно оными до толь оставлять въ сумнѣніи, доколѣ не здѣлаетъ перевесу самая очевидность, или покрайнѣй мѣрѣ послѣдующихъ испытанія; ежели паче чаянія не можно было бъ вамъ самому всего соотвѣтствія Иракліева съ обстоятелствами Грузинскими персонално усмотрѣть, дѣло состоитъ втомъ, чтобъ съ Грузинской стороны сколко возможно силнѣйшая диверсія произходила, а чтобъ она такая была—не оставлены безъ употребленія все тѣ способы, которыя втому употребить должно по тамошнему состоянію.

3. Въ слѣдствіе сего поручаются вамъ двѣ ваши къ Ираклію грамматы и два жъ къ нему писма отъ нашего дѣйствителнаго тай-

наго совѣтника гр. Панина. Приложенныя съ нихъ здѣсь же копіи, покажутъ вамъ, что оныя разположены на два разныя случая, изъ которыхъ первой, ежели Ираклій по нынѣ былъ непремененъ въ въ своемъ состояніи и, за продолжающимся между имъ и гр. Тотлебеномъ развратомъ и несогласіемъ, сей генералъ ничего предпринимать немогъ, и нужно былобъ для того ихъ примиреніе; а другой, ежели Ираклій, хотя и изгнанъ былъ изъ своихъ владѣней, но посему самому обстоятельству однакоже Грузинцы съ гр. Тотлебеномъ сообщеніе пресекли и от него отстали, почитая здѣшніе войска себе за противныя и онъ потому таковде ничего жъ предпринимать не могъ бы, и для того, чтобъ Грузинцы снимъ на поиски противъ непріателя поступить нужно было бъ Ираклієво востановленіе въ его владѣніе, возвращенія отнятой у него кавалеріи и обънадѣживаніе его прежнею нашего милостію,—по употребленіи одной граматы и писма, вы другую грамату и писмо жъ возвратите потомъ въ нашу Коллегію Иностранныхъ дѣлъ.

4. За нужно почитается, чтобъ Ираклій преждѣ нежели возстановленъ будетъ, принесъ намъ повинную на писмѣ, будучи, да и по справедливости названо преступленіемъ поведеніе его съ стороны гр. Тотлебена строгое возмездіе навлекшеѣ, въ той самой грамматѣ, по которой все отнятое у него симъ генераломъ назадъ ему возвратится. По содержанію оной же грамматы онъ долженъ подать вамъ прежде такое представленіе, а потомъ уже останется вамъ его объявить прощеннымъ. Вы предъостережетѣ, чтобъ прошеніе его состояло въ учтивыхъ словахъ, а въ протчемъ для приданія и по наружности сему произшествію возможной важности, чтобъ надолго осталось почителное онаго впечатлѣніе въ варварскихъ Грузинскихъ умахъ, можетѣ вы по совѣту съ г.-м. гр. Тотлебѣномъ, поступить при томъ и съ некоторыми обрядами.

5. Но до употребленія которой бы грамматы ни дошло, вы имѣетѣ все ваше стараніе истощить, чтобъ Ираклій остался к намъ и къ нашей имперіи благонамеренныиъ, по крайнѣй мѣрѣ, на время продолжающейся съ Портою войны. Сіе не можетъ быть инако получено, какъ удостовѣреніемъ его, что постигшимъ нещастіямъ самъ онъ виною, допустя собою овладѣть людямъ коварнымъ, злохитрымъ, на основаніи его погубленія собственную свою ползу строившимъ, и что такой соблазнъ, которой ему еще съ своей стороны прекращать надлежало бъ, будучи подкрѣпленъ напротивъ того его соглашеніемъ

какъ владѣтеля знатнаго, толь скоряѣ требовалъ и поправленія. Все приведенныя въ одномъ изъ писемъ къ нему нашего дѣйствителнаго тайнаго совѣтника гр. Панина изъясненія и возраженія его жалобъ противъ гр. Тотлебѣна снабдятъ васъ довольными способами, чтобъ, употребляя оныя въ основаніе при вашихъ снимъ разговорахъ раскрыть ему глаза, бывшіе въ омраченіи отъ обмана и отъ нещастливаго пред избранія въ подаваніи вѣры и нескладнымъ объявленіямъ своихъ единоземцевъ, въ нашей службѣ находящихся, съ пренебреженіемъ совѣтовъ отъ самаго положенія дѣлъ твердость имѣвшихъ и представливанныхъ такимъ человѣкомъ, то есть воинскимъ нашимъ начальникомъ, съ которымъ онъ съ совершенною откровенностію поступать долженствовалъ. Сверхъ того по вашей въ Грузіи бытности безсумнѣнія вы свѣдаетѣ много и неизвестныхъ здѣсь околичностей, изъ которыхъ такожде иногда удобно будѣтъ здѣлать произведенія къ обличенію его въ неправости бывшихъ его поступокъ и въ худомъ соотвѣтствіи тому надѣянію, которое мы, вознамѣрясь воспособствовать Грузіи къ ея отъ самаго поноснаго и самаго претяжкаго ига избавленію, главнѣйше къ нему съ полною доверенностію относили. Совсѣмъ тѣмъ предписывается вамъ увѣрить его наиточнѣйше нашимъ іменемъ, что мы, конечно, не оставимъ о благосостояніи его владѣнія и о ползѣ и славѣ его какъ бы о нашей собственной при всякихъ обстоятелствахъ старатся, ежели онъ толко съ усердіемъ, съ искрѣнностію и по всѣй своей возможности продолжать будетъ поиски противъ врага всего христіанства.—Здѣсь вамъ надобно будетъ внушить ему сколко возможно чувствителнѣе по смысламъ, въ обоихъ грамматахъ содержащимся, что не нашей имперіи нужда, но собственная Грузіи въ томъ, чтобъ она всю и съ своей стороны подвижность употребила при настоящей у насъ съ Портою войнѣ, поправленіе ея жребія оттого толко зависитъ, а притомъ учинить себя достойною и въпредь нашего покровительства, поставляя мы за удоволствіе наши благодѣянія, повсюду простирать, гдѣ они въ самомъ существѣ за благодѣянія приемлются, а для сего и надобно ему нестолко держатся въ своемъ повѣденіи загрубѣлаго незнанія и невежества ихъ между варварами обращающихся народовъ, но паче долженствуетъ онъ просвѣщать себя мыслями и разсужденіями, представляемыми ему отъ нашихъ повѣренныхъ и къ тому предъопредѣленныхъ людѣй, и по онымъ тщателно и со всѣю возможностію всѣ свои поступки какъ внѣ, такъ и внутри своей области разпоряжать.

6. Буде же по приѣздѣ вашемъ въ Грузію вы напротивъ того дѣйствително найдетѣ, что графу Тотлебену произведенное имъ уничтоженіе Ираклія не препятствуетъ въ такихъ поискахъ, какія могли бы быть и вовремя безвредности прежняго Иракліева состоянія, и сей генералъ, независимо Ираклія, однакоже произволеніями Грузинскаго народа водитъ и они съ нимъ совокупно участны вовсѣхъ его противъ непріятеля предпріятіяхъ, или впредь возучаствовать могутъ безпринужденія, но по собственной охотѣ и склонности, или же и по учиненнымъ имъ графомъ Тотлебеномъ въ тѣхъ владѣніяхъ, которыхъ онъ Ираклія лишилъ, распоряженіямъ, то при такомъ Грузіи расположеніи вамъ не надлѣжитъ входить ни въ какое съ Иракліемъ соглашеніе и ни одной ему грамматы ни писма не отдавать, но немедлѣнно сюда донести со всѣми нужными изьясненіями и ожидать резолюціи.

7. Что касается до подполковника князя Ратіева, которой явнымъ образомъ графу Тотлебену сопротивился, и уклонясь въ Тифлисѣ увелъ съ собою команду, кою онъ препроводить имѣлъ въ соединеніе къ корпусу графа Тотлебена, и до подполковника Чоглокова, которой изъ подъ ареста бѣжалъ же, обще съ сообщившимся съ нимъ порутчикомъ Дегралiемъ, а тамъ все они Иракліемъ, вшедшимъ съ ними въ заговоръ, были приняты и имъ защищаемы, то изъ нашей Военной Коллегіи потребныя уже резолюціи въ надлѣжащія мѣста об нихъ будучи отправлены, остается ожидать и дѣйствителнаго потому исполненія, то есть, что они или арестованныя сюда вышлются, или сами предъ судъ Военной Коллегіи предстанутъ; а ежели графъ Тотлебенъ будетъ имѣть до приѣзда вашего къ нему время и способы съ Иракліемъ управится, безсумнѣнія онъ не оставитъ старатся и о ихъ залученіи. Однакоже на случай, естлибы ни того, ни другаго съ ними невоспослѣдовало, и они въ непослушаніи пребывали, восприявъ прибежище къ кому либо изъ другихъ Грузинскихъ владѣтелей и князей, вы, соображаясь съ тамошними обстоятельствами и по совѣту съ графомъ Тотлебеномъ, должны будетѣ и ваше посредство употребить къ изьятію изъ среды происходящаго отъ нихъ въ Грузіи соблазна.

8. По представленіямъ съ стороны графа Тотлебена, неоднократно учиненнымъ, о находящемся въ Грузіи повереннымъ въ дѣлахъ надворномъ совѣтникѣ князе Моуравовѣ, что онъ никакого раденія въ порученной ему должности не имѣлъ, но предпочиталъ ползу Грузіи здѣшной, давно искалъ графа Тотлебена съ Иракліемъ ссорить и въступалъ

съ протчими противъ его въ заговоры, такъ какъ теперь и болѣе открылось его вредное тамъ пребываніе и по его собственнымъ сюда доношеніямъ, - за нужно найдѣно его смѣнить, а должность его ввѣрить находящемуся нынѣ тамъже капитану порутчику Львову, и потому имѣете вы Моуравову объявить о отърешеніи его отъ сей коммисіи нашимъ указомъ и выслать его сюда за присмотромъ,—велѣть явится въ нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; а ко тому, Львову, чтобъ онъ мѣсто его заступилъ, посылается съ вами указъ изъ оной Коллегіи и писмо отъ нашего дѣйствителнаго тайнаго совѣтника графа Панина, съ которыхъ и копіи здѣсь же слѣдуютъ. Между тѣмъ препоручается вамъ взять отъ графа Тотлебена для донесенія сюда точныя всѣ обстоятелства, которыя онъ по сіе время открыть могъ о истинномъ согласіи Моуравова въ преступническомъ заговорѣ маіора Ременикова и подполковниковъ князя Ратіева и Чоглокова, такъ какъ и всѣ обстоятелства и доказателства принадлѣжащія къ обьясненію точности сего дѣла.

9. Слѣдуетъ еще при семъ же и рескриптъ къ генералу-маіору графу Тотлебену и съ копіею для вашего извѣстія. Вы, отдавая ему оной, сообщите ему таможде и копіи съ граммать нашихъ и съ писемъ министерскихъ, съ вами посылаемыхъ, и о всѣмъ сей вашей Инструкціи содержаніи; пристойность же вашего съ нимъ обхожденія, какъ прямо отъ насъ отправленнаго, возстановитъ въ полности и должное к нему отъ его корпуса почтеніе, можетъ быть, по бывшимъ противъ его заговорамъ вообще и у всѣхъ въ его командѣ находящихся уменшившеѣся.

10. Сколко допуститъ вамъ время и удобности представятся не излишно вы здѣлаете, примѣчая положеніе вообще тамошней земли, нравы и качества жителей, власть и силу владѣтелей и іхъ между собою соотвѣтствіе, дабы по возвращеніи вашемъ вы были въ состояніи намъ подать точныя и надѣжныя о всѣмъ увѣдомленіи для размѣру и распоряженія нашихъ меръ относително до того края и на будущія времена.

11. По исполненіи порученной вамъ коммисіи возвратится вамъ сюда назадъ, естьли токмо не будетъ настоять случай въ 6-мъ пунктѣ описанной, которой требуетъ, чтобъ вы, по присылаемымъ отъ васъ репортамъ, снабдены были от сюда такожде точною резолюціею, и въ Грузіи остались для произведенія оной въ дѣйство.

Мы ожидаемъ отъ вашей ревности и усердія, что вы къ особливому нашему удоволствію, случившіяся въ Грузіи замешателства наилут-

чимъ образомъ отвратя, приобрететѣ честь быть поспѣшествующимъ нашего оружія успѣхамъ въ семъ краю отдаленномъ.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою.

Въ Петергофѣ.

60. Д. VIII. **9** Іюля **1770 г. — Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

В. с-сть без сумненія вообразите себѣ съ какимъ внутреннимъ прискорбіемъ, я, исполняя всем-ше порученную мнѣ отъ ея и. в. всеав-шей моей самодержицы должность и званіе, и яко искреннѣй вашъ другъ, препровождаю слѣдующую при семъ ея в. граммату. Правда оболщенія коварных и зломысленных людей, отдаленность вашего пребыванія, а по сему послѣднему обстоятельству и недостаточное свѣденіе о началахъ и положеніяхъ все-шей ея и. в. и о правилахъ правительства всер-ой имперіи— извиняють васъ во искушеніи, въ которое в. с. введены, но что неразмысленная дерзость тѣхъ людей, кои вамъ разставили сѣти до такой степѣни, въ какой дѣйствительно оказалась когда либо достигнуть могла, сего никогда здѣсь воображаемо не было. Могли между в. с. и главнымъ войска ея и. в. начальникомъ г.-м. графомъ Тотлебеномъ произойти персональныя неудовольствія, но изъ того нельзя произвести знаковъ его измѣны, а напротивъ того отъ измѣнническаго обращенія бывшихъ въ его командѣ развратниковъ и тѣ самыя неудовольствія по большой части возникли. Онъ отсталъ отъ васъ при послѣднемъ вашемъ противъ Ацкура предпріятіи, но что было ему дѣлать когда онъ по ихъ к вамъ въ порученныхъ ему войскахъ началъ примѣчать недовѣренность и большое сумнѣніе? Оныя, хотя и не въ великомъ числѣ до прибытія всѣхъ назначенныхъ въ Грузію состояли, но претерпѣвали уже, по причинѣ худаго ихъ снабженія пропитаніемъ, голодъ, а по натуральному изъ того заключенію и сумнѣніе настало, что по умноженіи ихъ числа толь еще худшія слѣдствія выдутъ; подвластныя жъ ваши князья при томъ и не поступали съ должною ревностію; обереженіе ввѣренныхъ ему людей, конечно, главную въ такомъ случаѣ заботу долженствовало

ему здѣлать. Но какъ бы то ни было, в. с-ть сами изъ в-шей ея и. в. грамматы усмотрите, что и при всѣхъ сихъ злоключительныхъ произшествіяхъ измѣны съ его стороны однако-же не признавается, и о чемъ я изьясняюсь изъ истиннаго моего къ вамъ доброжелательства и съ совершеннымъ удостовѣреніемъ, что вы по полученіи сей ея и. в. грамматы, а по безпристрастномъ и справедливомъ уваженіи всѣхъ приведенныхъ основаній и собственнымъ вашимъ благоразуміемъ и проницаніемъ всю хитрость употребленную къ уловленію васъ постигнутъ, а потому, какъ наискорѣе разторгнувъ несходныя съ вашимъ состояніемъ, съ вашею ползою и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ узы, которыми васъ обязать покушались, со всею охотою и усердіемъ вступитъ въ намѣренія ея и. в. просвѣщенной и милосердной вашей благодѣтелницы. В-а с-ть исполнитѣ то согласнымъ, съ единодушнымъ вашимъ дѣйствованіемъ при всѣхъ предпріятіяхъ съ предводителемъ здѣшнихъ войскъ, яко монаршей ея и. в. доверенности удостоеннымъ, учиненіемъ достаточныхъ разпоряженій къ благовременному снабженію оныхъ впредь всемъ нужнымъ къ пропитанію и соединеніемъ разномыслящихъ духовъ подвластныхъ вамъ князей и начальниковъ. Ваши о всѣмъ ономъ стараніи и будутъ прямыя старанія о существенной вашей и всей Грузіи ползѣ и благосостояніи; когда ничто не возпрепятствуетъ къ произвожденію и продолженію военныхъ дѣйствъ со всѣмъ должнымъ раченіемъ, тогда не инако, но прочно успѣховъ и ожидать будетъ можно при подкрѣпленіи собственныхъ вашихъ силъ здѣшними, которыя въ семъ случаѣ какъ-бы полезное орудіе употребятся уже не тщетно, но къ сущему изъбавленію Грузіи, къ распространенію вашей власти и области и, наконецъ, къ приобрѣтенію вамъ изъ того славы на всегда неувядаемой.

Въ Санктъ-Петербургѣ.

61. Д. V. **11** Іюля **1770** г.—**Показаніе Грузинскаго посланца Намаишвили.**

Сего Іюля 10 дня присланной ко двору ея и. в. отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Намаишиловъ, при истребованіи отъ него

привезенныхъ имъ писемъ, будучи спрашиванъ о причинахъ и обстоятельствахъ произшедшей у его владѣтеля съ г.-м. графомъ Тотлебеномъ ссоры и за чемъ точно онъ сюда присланъ, показалъ слѣдующее, удостовѣряя притомъ, что ничего, кромѣ сущей правды не предъявитъ:

Ираклій, хотя послѣ случившагося въ Персіи безначальства и былъ обезпокоиванъ отъ сосѣдних Грузіи персицкихъ частныхъ хановъ, а съ Лезгинцами, также своими сосѣдями, по ихъ къ хищеніямъ склонности и въ непрестанной войнѣ находиться принужденъ, защищая отъ набѣговъ сихъ варваровъ свои владѣнія, но въ разсужденіи Порты оттоманской никогда и нималѣйшей причины не имѣлъ быть недовольнымъ. Со всѣмъ тѣмъ, когда ея и. в. угодно было, по случаю продолжающейся нынѣ съ Портою войны, повелѣть и ему дать знать, чтобъ турковъ почиталъ равнымъ образомъ и за своихъ непріятѣлей и противъ ихъ дѣйствовалъ,—онъ, оставя всѣ протчія уваженія, но единственно по своему единовѣрію и безпредѣльному къ Православному Россійскому и. престолу усердію, рѣшился тотъчасъ сообразоваться во всѣмъ здѣшнему соизволенію въ надѣждѣ на провидѣніе Божіе и извѣстную ея и. в. справедливость, что участь Грузіи и по окончаніи войны, по крайней мѣрѣ, худшею здѣлаться допущена не будетъ. И такъ ожидалъ прибытія здѣшнихъ воискъ и графа Тотлебена съ несказаннымъ удовольствіемъ и радостію, а свидѣвшись съ нимъ и положа на мѣрѣ все то, о чемъ при первомъ случаѣ за нужно почтено было взаимно условиться, и потомъ и какъ сей генералъ прошедшей осени выступилъ въ Имеретію, тогда же и онъ, Ираклій, учинилъ впаденіе въ границы турецкія, около городовъ Карса и Баязета, и многія жилища разорилъ. Слѣдовательно, ускоря здѣлать поступокъ чрезъ которой объявилъ себя турецкимъ непріятелемъ. Безсумнительнымъ напротивъ того былъ, что въ здѣшнихъ войскахъ и въ здѣшнѣмъ генералѣ при дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ будетъ находить надѣжную опору, но, къ сожалѣнію, толь основательное его чаяніе отнюдь не исполнилось. Тотлебенъ по возвращеніи своемъ изъ Имеретіи во владеніе Ираклієво, вмѣсто того, чтобъ по общему соглашенію съ нимъ, какъ тамошнимъ владѣтелемъ, поступать въ разсужденіи преднамѣряемыхъ противъ непріятеля поисковъ и приготовлѣнія здѣшнимъ войскамъ пропитанія, началъ обращаться съ нимъ съ холодностію и недовѣріемъ, перенявъ единственно на себя и стараніе о прокормленіи войскъ препорученіемъ закупки офицерамъ изъ своего корпуса, недо-

пуская въ семъ нужномъ дѣлѣ возучаствовать Ираклію, почему всѣ тѣ способы, которыя могъ бы онъ употребить по своему состоянію, и остались недѣйствительными. Между тѣмъ такіе распоряженія соединены были и съ великими обывателямъ обидами, у которыхъ часто здѣшнія офицеры и команды насильно хлѣбъ отъимали и сады ихъ, пуская въ нихъ лошадѣй, истребляли и ихъ самихъ били. Сверхъ того и самъ гр. Тотлебенъ, не давая знать Ираклію, нетолько многихъ изъ подлыхъ Грузинцовъ подъ караулъ забиралъ и билъ же, но и знатныхъ, въ томъ числѣ и одного князя къ пушкѣ приковывалъ. Ираклій, сколь ни огорчительно было для него толь странное гр. Тотлебена поведеніе какъ никогда съ стороны здѣшняго генерала и неожиданное, сносилъ однакоже все то, не показывая ему ни малѣйшаго вида неудовольствія, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ въ удобнѣйшее время принесть жалобу, или и совсѣмъ по перемѣняющимся впредь обстоятельствамъ оставить, а въ настоящее, чтобъ не подать ему причины сказать будто начинаемою отъ него Ираклія распрею полагается остановка военнымъ предпріятіямъ, которой предлогъ гр. Тотлебенъ толь скоряѣ чаятельно употребилъ бы чемъ по изнуренному имъ, возвратясь изъ Имеретіи, напрасно продолжительному времяни во всякой бездѣйственности, не смотря на Иракліевы присовѣтыванія и напоминанія, въ томъ охотно и впредь продолжаться видѣлся. Наконецъ воспослѣдовало выступленіе подъ Ахалцихъ. Ираклій, собравъ войска до пятнадцети тысячъ, и оставя изъ того нѣкоторую часть въ Тефлисѣ и въ околичностяхъ онаго для обереженія отъ Лезгинцовъ, и будучи въ тожъ время принужденъ нѣсколько тысячъ отправить на помочь и союзному себѣ изъ персидскихъ хановъ Карабагскому для защищенія его отъ нападенія персидскаго же Кубинскаго хана, имѣлъ однакоже войска при себѣ до осми тысячъ. Гр. Тотлебенъ согласился съ Иракліемъ итти подъ Ахалцихъ одною дорогою, а, дѣйствительно, воспріялъ походъ другой; не давъ знать о причинѣ, недошедъ до крѣпости Ацкверской, лѣжащей предъ Ахалцихомъ, оставилъ назади безъ всякой нужды еще на границѣ Грузинской при крѣпости Сацгери (Садгери?), отстоящей отъ Ацкверской на разстояніи цѣлаго дня ѣзды, половину пушекъ и половину жъ всей своей команды. Прибывъ подъ Ацкверу тотъчасъ началъ къ сей крѣпости приступать, отвергши совѣтъ Иракліевъ, которой былъ такого разсужденія, чтобы прежде около лежащія жилища разорить, и тѣмъ находящейся въ крѣпости гарнизонъ привесть въ страхъ, которой бы, конѣчно, послѣ того и держаться не сталъ. По неудачномъ же первомъ

приступѣ не только со всѣмъ дѣйствовать пересталъ, хотя и видѣлъ учиненную изъ крѣпости на бывшихъ въ предмѣстіи Грузинцовъ выласку и плененіе ихъ, но и совершенно для возвращенія въ Грузію отступить, употребя и тутъ обманъ; ибо коль скоро Ираклій увѣдомился о принятомъ имъ намѣреніи и, прибѣжавъ къ нему, началъ усильно просить не отдавать его съ Грузинцами въ жертву непріятельскимъ силамъ, между тѣмъ изъ Ахалциха пришедшимъ онъ отвѣтствовалъ, что и не имѣетъ намѣренія со всѣмъ его оставить, а только перемѣнить лагерь свой для выгоднѣйшей пожити, но въ самомъ дѣлѣ, простоявъ на лугу только до вечера, а въ наступившую ночь съ поспѣшностію продолжалъ возвратной свой походъ далѣе. Примѣчено было присланному Грузинцу о постигшемъ гр. Тотлебена во время сей експедиціи въ пропитаніи недостаткѣ и наступавшей уже опасности голода, но онъ на то отвѣтствовалъ, что самъ гр. Тотлебенъ былъ и причиной для чего неможно было изъ окольныхъ Ацкверской крѣпости мѣстъ тотъчасъ по прибытіи туда запастись хлѣбомъ, ибо разорить онъ же ихъ и не допустилъ, а въ оныхъ и всякаго хлѣба и другихъ запасовъ по отступленіи его и по разбитіи Ираклiемъ помощнаго непріятельскаго войска столько найдено, что на долгое время былобъ достаточно какъ для всѣхъ бывшихъ въ походѣ Грузинцовъ, такъ и для всего его корпуса; со всѣмъ тѣмъ когда онъ и отступилъ большей еще въ пропитаніи нужды не имѣлъ, чему доказательствомъ и то, что многія изъ его команды продавали хлѣбъ и другія съѣстныя вещи Грузинцамъ, которые, какъ извѣстно, находясь и на службѣ, сами о пропитаніи своемъ заботиться долженствуютъ, и для того не оставили и симъ представившимся способомъ воспользоваться. Когда же Ираклій присланное изъ Ахалциха къ Ацкверской крѣпости помощное непріятельское войско въ трехъ разныхъ сраженіяхъ, въ два дни происходившихъ, разбилъ, а оное по предъявленію сего Грузинскаго дворянина состояло будто въ 20 тысячахъ, и о чемъ онъ расказывая примѣтилъ, что Грузинцы безъ очевидной Божіей помощи и щастія ея и. в. не нашлись бы въ силахъ превозмочь толикое множество, то Ираклій, желая полученныя успѣхи продолжать, не оставилъ гр. Тотлебена объ одержанныхъ побѣдахъ увѣдомить и призывать его къ себѣ въ соединеніе, а, по крайней мѣрѣ, чтобы хотя съ нимъ свидѣлся для общаго соглашенія о мѣрахъ по такому случаю нужныхъ, оставляя въ его волю и выборъ мѣста и готовность съ своей стороны оказывая, ежели дозволитъ и къ нему пріѣхать, гдѣ онъ гр. Тотлебенъ ни будетъ

находиться; но, не получа на многократныя свои о томъ требованія ни одного отвѣта, совершенно уже и подтвердился въ томъ сумнѣніи, которое онъ, какъ вышеупомянуто, до того уже воспрінималъ, что гр. Тотлебенъ не хочетъ тѣкъ дѣйствовать какъ можетъ, а старается только напрасно проводить время. Естьли бъ Ираклій въ состояніи былъ дѣйствовать противъ непріятеля и безъ подкрепленія здѣшнихъ войскъ, но собственными своими силами и способами съ нѣкоторою пользою, онъ конечно бы и теперь въ походѣ находился; но, будучи отъ гр. Тотлебена оставленъ, и исполня уже столько разбитіемъ встрѣтившихся съ нимъ непріятельскихъ войскъ, сколько никогда предварительно полагать не могъ, и принужденъ былъ назадъ въ Тефлисъ возвратиться, толь наче, что нечаянное гр. Тотлебена съ нимъ разлученіе, ввергши Грузинцовъ въ уныніе, и всѣ окольныя имъ непріязненныя народы неминуемо противъ ихъ возбудить долженствовало, какъ потомъ и дѣйствительно изъ подвластныхъ ему Ираклію, называемыя Курды, горскія при турецкихъ границахъ жители и еще жители Эриванскія, города великаго на границѣ турецкой лѣжащаго, въ колебленность пришли и начали искать освободить себя изъ его подчиненія. При толь худомъ для Ираклія положеніи случилось, что подполковникъ князь Ратіевъ, который шелъ къ гр. Тотлебену съ командою воспротивился высланнымъ отъ сего генерала для арестованія его Ратіева людямъ, онъ поворотясь въ сторону писалъ въ Тефлисъ къ н. с. князю Мауравову, а сей писмо его показалъ Ираклію; въ чемъ оное состояло хотя присланной отъ Ираклія Грузинецъ и не знаетъ, но въ томъ однакоже удостовѣренъ, что Ираклій поступилъ на принятіе его по совѣту Моуравова, будучи съ своей стороны въ такое время, когда отвсюду стѣснялся сумнительствами радъ имѣть при себѣ Россійское войско въ показаніе своимъ Грузинцамъ и окольнымъ народамъ, что онъ отъ всероссійской имперіи однакоже не оставляется. А не выдалъ его потомъ гр. Тотлебену по необходимому слѣдствію воспріятаго имъ мнѣнія, что гр. Тотлебенъ преступилъ свою должность и, что онъ больше съ Ратіевымъ предпріиметъ, нежели сколько право генеральскаго чина вмѣщать можетъ; при всемъ томъ и пропитаніе веденной Ратіевымъ команды, ибо извѣстно было, что гр. Тотлебенъ и возвратясь назадъ изъ подъ Ацкверской крѣпости, не имѣлъ по худымъ своимъ распоряженіямъ и на мѣстѣ, гдѣ остановился, довольно запаснаго хлѣба, отчасти причиною же было его Ратіево въ Тифлисѣ удержаніе, съ тѣмъ однакоже, чтобъ не предавая его во власть огорченія выслать

сюда, равно какъ и подполковника Чоглокова, которому Ираклій дозволилъ у себя убѣжище по удостовѣренію его Чоглокова, что онъ какъ волонтеръ не подсуденъ гр. Тотлебену и, что онъ потому арестоватъ его не имѣлъ къ тому и власти, а единственно употребя насильство. Ираклій давно бы отправилъ сихъ обоихъ подполковниковъ въ здѣшнія границы, содержа между тѣмъ и въ Тефлисѣ Чоглокова за присмотромъ, что-бы онъ какъ однажды арестованной можетъ быть иногда и за важное преступленіе далѣе куда не уклонился, а хотѣлъ только оставить до всевысочайшаго ея и. в. повелѣнія приведенную Ратіевымъ команду для ободренія Грузинцовъ, пока произшедшей безпорядокъ отвратится, но и въ томъ гр. Тотлебеномъ же воспрепятствованъ, который, не получа ихъ въ свои руки, тотъ часъ всѣ дороги захватилъ и тамошнихъ жителей разогналъ, а на всю Грузію и на самаго Ираклія навелъ ужасъ, для чего онъ, чтобъ привесть себя въ безопасность, отъ насильныхъ дѣйствій его мщенія принужденъ былъ поступить и на призывъ къ себѣ Томскаго полку полковника, а сего своего дворянина отправить сюда стезями непроходными, котораго присылка въ томъ и состоитъ, что-бы донесть о всѣхъ сихъ непріятныхъ произшествіяхъ и испросить всевысочайшее ея и. в. повелѣніе, что теперь Ираклію дѣлать осталось, предавая онъ совершенно себя и все свое владѣніе въ волю ея в. и будучи готовъ все то исполнить, чтó ему повелѣно ни будетъ.

62. Д. V. 11 Іюля 1770 г.

Присланной отъ царя Ираклія Грузинской дворянинъ Намаишиловъ (Натишвили?), отдавая привезенныя имъ писма ст. сов. Бакунину, отзывался при томъ, что ему приказано отъ царя его здѣсь представить, дабы дѣлъ, до него принадлежащихъ, поручаемо не было переводить подполковнику Абазаце, по той причинѣ, что какъ сей подполковникъ природою Карталинецъ, а Ираклій многихъ изъ Карталинцовъ за ихъ противъ его заговоры извелъ и наказалъ, то онъ и сумнѣвается, чтобъ Абазаце, можетъ быть за своихъ однородцовъ огорченной, не сталъ съ умыслу дѣлать невѣрныхъ переводовъ. По необходимости дошло до вопроса—не приказалъ ли напротивъ того царь его представить къ тому кого другаго изъ Грузинцовъ, здѣсь или въ Москвѣ находящихся? Онъ на то отвѣтствовалъ, что двухъ—находящагося здѣсь въ Невскомъ монастырѣ іеромонаха, да въ Москвѣ колл. сов. князя Циціанова, въ

Юстицъ Коллегіи присудствующаго, изъ которыхъ первой природной Кахетинецъ, такъ какъ и Ираклій, а другой, хотя и Картолинецъ, но родственникъ его—по фамиліи князь же Циціановъ царю Ираклію зять, имѣя засобою дочь его, потому, чаятельно, онъ и самъ вредитъ ему не будетъ. Но предъ симъ уже доносимо было о худыхъ помянутаго іеромонаха свойствахъ и, что онъ ненадеженъ къ употребленію по Грузинскимъ дѣламъ, а князь Циціановъ назначенъ въ отправляемомъ отъ его с-ва гр. Никиты Ивановича писмѣ къ М. М. Собакину въ числѣ трехъ, которыя употреблены быть могутъ къ извѣстнымъ Грузинскимъ переводамъ, въ Москвѣ сочиняемымъ.

Въ протчемъ при семъ же представляется копія съ полученнаго въ Коллегіи отъ кизлярскаго коменданта рапорта, содержаніе котораго состоитъ въ томъ, что и въ самомъ сего дворянина сюда отправленіи произошло нѣкоторое пронырство какъ отъ находящагося въ Грузіи н. с. князя Моуравова, такъ и отъ порутчика Гусарскаго полка князя Хвабулова, который его провожалъ.

63. Д. IV. **13** Іюля **1770 г. — Изъ письма царя Соломона къ кн. Давиду Квинихадзе.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ по обѣщанію съ помощію Божіею къ намъ пріѣхалъ и теперь здѣсь находится. До прибытія-же его мы 15 маія крѣпостью Цуцхвати овладѣли, а по пріѣзду его, приступя мы 2 іюля къ крѣпости Багдадской, чрезъ три часа оная намъ здалась, равнымъ образомъ до пріѣзду-жъ графа все Кутаиское предмѣстіе заняли, а крѣпость тамошнюю содержимъ въ осадѣ и уповаемъ, что при помощи Божіей въ скоромъ времяни и оная покорится. Мы васъ поистиннѣ увѣряемъ, что графъ гораздо болшей чести, нежели какую имѣетъ, достоинъ и со мною съ совершенною любовію обходится, поступая во всѣмъ точно такъ, какъ ея и. в. намъ обѣщать изволила, почему и всѣ дѣла наши при помощи Божіей весма хорошо текутъ. Дадіанъ, хотя еще съ нами и не помирился, но какъ о томъ уже онъ насъ проситъ, то мы и хотимъ съ нимъ миръ заключить. О домашнихъ вашихъ не тужите, а все что отъ насъ вамъ поручено, исправить не позабудьте, а имянно: намъ исходатайствуйте голубую кавалерію, денги и искусныхъ въ литѣйномъ и рудокопномъ художествѣ людѣй, а католикосу крестъ, при всѣмъ-же томъ купите на шубу намъ соболѣй мѣхъ.

Переводъ съ приложенной цыдулы:

Въ припискѣ къ письму царя Соломона священникъ Давидъ пишетъ кн. Д. Квинихидзе: „когда къ намъ возвращаться станете, съ пустыми руками не ѣздите, а привезите Часословъ и Тріодъ, за что деньги вамъ заплочены будутъ“.

64. Д. XI. **14** Іюля **1770 г.—Изъ представленія Императрицѣ Екатеринѣ отъ царя Соломона.** Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде нежели прибылъ къ намъ въ Имеретію сіятельный графъ, храбрый герой, непобѣдимый полководецъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ совершенно искусный человѣкъ, мы, преодолѣвая всѣ встрѣчающіяся трудности, вопервыхъ, крѣпость называемую Цупхвати, бывшую подъ игомъ турецкимъ, въ полную свою власть 15 маія настоящаго года получили, потомъ всѣмъ города Кутатиса предмѣстіемъ завладѣли, находившихся тамъ христіянъ избавили отъ поноснаго порабощенія и съ нехотѣвшими принять Православной нашъ законъ магометанами поступили точно такъ, какъ отъ в. и. в. намъ повелѣно. А какъ скоро вступилъ въ нашу землю оный храбрый герой съ своимъ войскомъ, тотчасъ мы съ великою радостію его встрѣтили и, соединя свое войско съ его силами, немѣдленно предпріяли походъ къ крѣпости Багдадской. По прибытіи же туда, не смотря на всѣ трудности, оружію в. и. в. оную покорили и совершенно ею завладѣли. При семъ случаѣ славный в. в. военачальникъ удивилъ насъ своею неустрашимостію, храбростію, совершеннымъ знаніемъ военныхъ дѣйствій и благоразумными предпріятей своихъ распоряженіями, ибо тутъ при нашихъ глазахъ все сіе онъ оказалъ во всѣмъ своемъ пространствѣ. По приобрѣтеніи же Багдадской крѣпости продолжали мы свой походъ вмѣстѣ жъ съ храбрымъ в. и. в. полководцемъ къ городу Кутатису, къ которому приближась, содержимъ теперь оной со всѣхъ сторонъ въ жестокой осадѣ. А какъ выше донесено, что предмѣстіемъ сего города уже давно мы завладѣли, то надѣемся, что и крѣпость дни чрезъ два или три по необходимости принуждена будетъ здаться. Чтожъ касается до крѣпости Шорапани, то мы еще до прибытія сіятельнаго графа,

приступя къ оной сами съ отборными нашими воинами, ибо посыланное предъ тѣмъ отъ насъ подъ оную малочисленное войско въ предпріятіяхъ своихъ предуспѣть нашлось не въ состояніи, силою подъ совершенную нашу власть покорили. Когда уже в. и. в. соизволили всем-ше обѣщать намъ всевысочайшее свое покровительство и защищеніе, то мы всеподданнѣйше осмѣливаемся просить, дабы все оное надъ нами и самымъ дѣломъ совершилось и чрезъ тобъ оказано было намъ безпримѣрное в. в. милосердіе. Всем-шая г-рыня и-ца, мы воспользовавшись симъ давно желаемымъ щастіемъ, воспоемъ неумолѣно съ радостію и восклицаніемъ къ Всевышнему о сохраненіи здравія и благоденствія в. и. в. пѣсни духовныя, возвеличимъ до небесъ оказуемыя в. в. намъ милости и щедроты, прославимъ въ роды и роды побѣдоносное в. в. оружіе, избавившее насъ отъ ига и рабства Агарянскія, и по вѣрноподданнической нашей должности и присягѣ, оказывая в. и. в. свои услуги, никогда непощадимъ жизни нашей до послѣдней капли крови.

Писано въ городѣ Кутаисѣ.

65. Д. Х. **16** Іюля **1770 г.—Письмо графа Н. И. Панина къ гр. Тотлебену.**

Ваши депеши съ порутчикомъ Цорнаемъ здѣсь исправно получены, и какъ отправленіе господина Языкова между тѣмъ было уже готово, а въ данномъ ему наставленіи однакожъ предварительно по доношеніямъ вашимъ предъ симъ полученнымъ всѣ тѣ случаи, какія въ Грузіи послѣ произшедшаго между вами и царемъ Иракліемъ настоять могутъ предположеніи съ показаніемъ и мѣръ нужныхъ къ отвращенію встрѣчающихся препятствій въ Грузинскомъ содѣйствованіи вашимъ противъ непріятеля предпріятіямъ и къ приведенію тамошнихъ дѣлъ въ такое состояніе, чтобъ диверсія начатая доведена была, по ихъ обстоятельствамъ и положенію земли, до степени самой превосходнѣйшѣй, то мнѣ и остается здѣсь на то данное г. Языкову наставленіе сослатся. Поступая вы съ нимъ, какъ съ отправленнымъ отъ е. и. в., откровенно и, входя съ нимъ же въ прилѣжное и

разсмотрѣніе по полученному уже вами свѣденію о Грузинцахъ въ слѣдствія повѣденія его, г. Языкова, относительно Ираклія, соображаемаго съ состояніемъ сего владѣтеля и съ силою или безсиліемъ его въ народѣ, и съ нашимъ намѣреніемъ, чтобъ Грузинцы вообще были дѣйствующими противу турокъ съ легчайшими и способнѣйшими отъ насъ къ тому употребляемыми средствами, безъ сумнѣнія и найдетѣ ту цѣль, на которую все старанія сего офицера по приѣздѣ его къ вамъ обращены быть долженствуютъ. Е. и. в. изволитъ въ такомъ быть разсужденіи, что все и понынѣ вами здѣланное основано было на необходимой обстоятельствъ нуждѣ и въ сохраненіе здѣшнихъ интерессовъ, потому и ожидается съ надеждою, что вы и подавая г. Языкову ваши совѣты, будѣте предводительствоваться всемъ должнымъ же къ службѣ е. и. в. усердіемъ и къ соединенію Грузинскихъ духовъ и рукъ изобрѣтете средства наидостаточнѣйшія. Здѣсь примѣтить мнѣ надобно, что есть ли и начатое вами приведеніе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности и въ подданствѣ е. и. в. происходитъ безъ приневоливанія и симъ обрядомъ, до совѣсти касающимся, они больше обязанными быть могутъ поступать по нашему произволенію въ военныхъ предъпріятіяхъ противъ непріятеля въ ихъ сосѣдствѣ, то есть въ Азіи,—вы оное въ такомъ случаѣ и продолжать можетѣ, напротивъ же того, что касается до другихъ пользъ ихъ подданства, отъ качества земли и еще нѣкоторыхъ подобныхъ тому уваженій обѣщаемыхъ,—оныя хотя бъ въ самомъ дѣлѣ могли быть великія, но требуютъ многихъ подробностей старанія на разныя отношенія, каковы съ занятіемъ здѣшняго правительства настоящею войною, едвали совмѣстны; сверхъ того, отдаленность Грузіи и трудность проѣздовъ—два обстоятельства, которыя присвоеніе сей земли такъже непрочнымъ дѣлаютъ. Можетъ статься, что въ продолженіе времяни представятся и средства, по которымъ сіи неудобности не будутъ больше такими казаться, но теперь главнейшая нужда, чтобъ Грузинцы намъ въ войнѣ помогали такимъ образомъ, чтобъ, повидимому обращаясь они въ томъ, мнили исполнять повелѣнія своихъ владѣтелей, а сіи равнымъ образомъ оказываемую намъ услугу своему усердію и

собственному побужденію причитать, но въ самомъ дѣлѣ все то производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ,—коротко сказать: была бы душа здѣшняя, а тѣло Грузинское. Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отъправленія, которое по вашимъ стараніямъ начиналось уже исполняться, и конечно бъ и продолжалось, естьли бы вы не воспрепятствовались неожиданными, но злоключительными произшествіями, отъ коварства и злости начало свое взявшими; но когда приѣздомъ г. Языкова отвратятся трудности въ семъ первомъ намѣреніи, то изъ успѣховъ вашихъ предпріятій не минуемо произведутся достовѣрныя заключенія и о дальнѣйшемъ здѣшнихъ политическихъ видовъ въ разсужденіи Грузіи распространеній. Я пребываю въ протчемъ съ особливымъ почтеніемъ.

66. Д. VIII. **20** Іюля **1770** г.—**Письмо царя Соломона къ кн. Моуравову.** Переводъ съ Грузинскаго.

На писмо ваше, которымъ вы требовали отъ насъ извѣстія о здѣшнихъ обстоятельствахъ, вь отвѣтъ увѣдомляемъ: до пріѣзду гр. Тотлебена взяли мы крепость Цуцъхвати, а какъ онъ къ намъ прибылъ, то препроводили его къ Багдаду, завладѣвъ же онымъ пошли къ Кутаису, предмѣстіемъ котораго мы еще до него завладѣли, равно какъ и крепостью Шорапаномъ. Кутаиской гарнизонъ проситъ одной только пощады, обѣщая городъ безъ всякаго съ своей стороны супротивленія отдать; но гр. Тотлебенъ на то не поступаетъ, обьявляя, что онъ возметъ другимъ образомъ. Вы писали о Дадіянѣ, которой хочетъ совсѣмъ отъ нашего подданства отказатся и быть самовластнымъ; но намъ на сіе согласится никакимъ образомъ неможно, и, пока мы живы, не оставимъ стараться, чтобъ учинить его себѣ совершеннымъ подданнымъ, какимъ и преждѣ былъ. Когда мы отъ ея и. в. получили особливую предъ сосѣдями нашими милость, то и не надѣемся, чтобъ нашей землѣ вредъ учиненъ и подданные наши отъ насъ отняты были. Дай Боже всѣ то исправить, въ чемъ состоитъ интересъ е. в-ва.

Кутаисъ.

Ремаркъ наономъ писмѣ владѣтеля Ираклія:

Писали и мы къ Соломону, что ежели онъ съ Дадіяномъ по силѣ указа ея и. в. помирится желаетъ, то мы сами для того приѣдемъ и

при нашемъ бы посредствѣ сіе исполнено было, но на оное писмо отъ него никакого отвѣта не получили, а отвѣтствовалъ только онъ къ Моуравову. И такимъ образомъ служба ея и. в. никакого успѣха въ здѣшней сторонѣ не имѣла, о чемъ я весьма сожалѣю. Октября 3-го дня 1770 г.

Ираклій.

67. Д. III. **27** Августа **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ кн. Моуравову.**

За оказавшеюся моровою язвою въ нашемъ городѣ Тифлисѣ и въ Телавѣ, заблагоразсудили ехать съ нашею фамиліею въ Ахалгори, или Душетъ, или Мухранъ. Графъ же мой и моего владенія народу такой явной непріятель, ежели онъ не зделаетъ какое безпокойство и драку тогда, когда выступлю я противъ непріятеля, моимъ детямъ и моимъ придворнымъ по бытности ихъ въ выпеписанныхъ мѣстъ, то поеду я въ тѣ мѣста и въ одномъ, которомъ ніесть, оставлю ихъ, а самъ съ Божіею помощію пойду противъ непріятеля, того для требую отъ в. с., естли всемъ случае имѣете вы сумненіе, то уведомитѣ писменно,—останусь по прежнему здесь, или отвезу детей моихъ и фамилію опять въ Кахетію и отътуда ужъ выступлю помощію Божіею въ походъ противъ непріятеля.

68. Д. III. **28** Августа **1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ подполковн. Тютчеву.**

Два сообщенія в. выскобл. отъ 13-го сего августа и притомъ копіи съ двухъ ордеровъ е. с. г. м. гр. Тотлебена отъ 9 и 10 чиселъ сегожъ августа мѣсяца я съ моимъ почитаніемъ 24 числа получилъ, на которыя симъ в ответъ служить честь имею, что его с-сть царь Ираклій оказываетъ мнѣ такой видъ, что наивернейшаго себя къ ея и. в. никого непочитаетъ здесь и желаетъ собственною своею персоною оказать услуги ея в. и потому едва могу імѣть успѣхъ, чтобъ онъ пославъ только одно свое войско къ Ахалциху однакожъ неоставлю употребить всевозможныя старанія ко исполненію приказанія его гр. с-ва. Къ выступленію-жъ въ походъ противъ непріятеля велено ужъ отъ его с-ти войскамъ собратся на сихъ дняхъ за Тифлисомъ въ урочище

Лило, куда онъ и самъ намеренъ отъправится, а отътуда и къ Ахалцыху. Чтожъ касается до правіанта и подводъ, то приказано отъ егожъ с-сти всемъ подданнымъ его по требованію вашему отпускать. Естлибъ могъ я знать сколько подводъ и сколько кодовъ муки потребно вашему высокоблагородію, то истребовалъбы на оныя росписаніе, скоторыхъ именно местъ и деревень сколько числомъ кодовъ муки и подводъ отпускать и получать в. высокоб-ію, и потому росписанію можно бъ, по мненію моему, получать оныя всегда исправно, притомъ и въ свое время.

69. Д. III. 28 Августа 1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ подполк. Тютчеву.

Сообщеніе вашего высокоб-ія отъ 24 минувшаго Іюля мѣсяца, я съ моимъ почтеніемъ чрезъ мушриба царя Ираклія Осипа Богданова въ деревне Тіанете сего Августа 25 числа получить честь имелъ, на которое доношу, что отъ его с-сти посылаются съ Маія мѣсяца безпрерывно партіи въ непріятельскую землю и возвращаются оныя всегда съ авантажами. А сего Августа мѣсяца отправленной отъ е. жъ с-сти кн. Егоръ Меликовъ съ семью стами Грузинцами и борчальскими татарами для учиненія нападенія на турецкія деревни, разбилъ одну непріятельскую отъ Ахалъцыха къ Грузинскимъ границамъ шедшую партію, состоящую изъ четырехъ сотъ туровъ, съ потерею болѣе ста человекъ убитыми на местѣ и ста тридцати лошадей, при которомъ случае и взятыхъ въ пленъ двадцать пять турковъ прислалъ къ Ираклію, самъже находится и поныне въ непріятельской землѣ, а ис команды его при ономъ сраженіи убитъ только одинъ князь Баадуръ Ціціановъ. По объявленію оныхъ пленныхъ Ахалцыхской паша имѣетъ нынѣ отъ двухъ до трехъ тысячь войска конныхъ и пешихъ, но ожидаетъ еще несколько тысячь изъ другихъ турецкихъ мѣстъ, такъже изъ Дагестана. Живущія жъ въ деревняхъ Ахалъцыхской губерніи христіане и турки убрались все съ семьями и пожитками своими въ местечки, то есть въ Ахалкалаки, Хертвиси, Ацкури, Ачара и въ другіе, и съ прошлаго году какъ в самомъ городѣ Ахалцыхѣ и въ выше писанныхъ местечкахъ, также и въдеревняхъ заразительной язвы не имѣется. При семъ еще доношу, что сего жъ Августа мѣсяца Аджи Гирея Сулхава, лезгинскаго владѣльца братъ, имѣя съ тысячью конныхъ Лезгинцовъ, шолъ изъ Дагестана къ Ахалъцыхѣ чрезъ опустошенныя и неожилыя места Грузіи, и по приказанію Ираклія кн. Георгій Тархановъ и Бор-

чальской султанъ съ борчальскими татарами, коими владеетъ Ираклій, атаковавши оныхъ Лезгинцовъ, разбили съ урономъ до двухъ сотъ человекъ убитыхъ и довольнаго числа раненныхъ, и несколько человекъ взято въ пленъ. А изъ остальныхъ, рассыпавшись, некоторыя побежали обратно въ Дагестанъ и несколько къ Ахалъцыхѣ, при чемъ оруженныхъ вещей и довольное число лошадей въ добычю получено. Сверхъ того, до четырехъ тысячь Лезгинцовъ, кои напали на Тушинской уездъ, Тушетинцы совершенно преодолели и прогнали ихъ за Кавказскія горы, и въ знакъ своей победы представили Ираклію, по бытности его въ деревне Тіанети, четвертой тому день, несколько сотъ срезанныхъ носовъ, нанизанныхъ на тонкихъ веревочкахъ, которыхъ я самъ виделъ, и выше писанныхъ пленныхъ турковъ и Лезгинцовъ отправляетъ Ираклій в Россію. Чтожъ касается до того, какъ его с. г.-м. графъ Тотлебенъ изволитъ писать въ ордерѣ своемъ, что лутче Ираклію уговаривать Лезгинцовъ противъ турковъ, а не противъ Россійскаго корпуса, то я никакого известія неимѣю здесь, чтобъ онъ предпринималъ такое важное дело противъ ея и. в. войскъ, съ моей же стороны знаю только то, что Лезгинцы делаютъ довольно вредъ его владенію, о чемъ уповательно і в. в. бл-діе, по бытности вашей въ Грузіи, имеетъ ужъ частыя об ономъ известія. Буде ваше в. бл-діе изволитъ что ніесть о семъ последнемъ и такомъ важномъ делѣ проведать и узнать, то всепокорнейше прошу, скорым уведомленіемъ не оставить меня, почему бъ могъ я предпріять по должности моей способы, ко отвращенію такого презлаго намеренія; а между темъ долженъ и я неотменно примечать прилежно и разведывать, и какъ скоро узнаю, то об ономъ імѣю всамой скорости уведомить вашего в. бл-дія для донесенія его гр. с-ву.

70. Д. X. **2** Сентября **1870 г. — Письмо гр. Тотлебена къ дворецкому царя Соломона князю Давиду.** Переводъ съ Грузинскаго.

В-му с-ву извѣстно, что царь Соломонъ и всѣ его подданные въ вѣрности къ и. в. присягу учинили и, что я, прибывъ въ Имеретію съ войскомъ е. и. в., всѣ Имеритійскія крепости, бывшія въ турецкомъ порабощеніи болѣ ста лѣтъ, отъ непріятелѣй, турокъ, безъ всякой съ стороны его, царя Соломона, подвижности отнялъ и ему возвратилъ, за что конечно онъ долженъ

и съ своей стороны всѣмъ возможнымъ ея и. в. услуги оказывать, но напротивъ того, получая онъ впередъ денги назадъ тому болѣе мѣсяца на провіантъ и фуражъ, и по нынѣ ничего того въ войско мое еще не поставилъ, а изъ сего и примѣчается, что онъ милость ея и. в. только возло употребляетъ, особливо потому, что нетолько самъ съ войскомъ своимъ противъ непріятеля поисковъ нечинитъ, но еще и мнѣ безразсудными своими представленіями и неосновательно сплетенными внушеніями весма много въ томъ воспрепятствовалъ, и довелъ меня чрезъ оное до того, что я впредь никакого дѣла съ нимъ имѣть не хочу. Мнѣ извѣстны и бывшія у него обо мнѣ съ Моуравовымъ разговоры, о чемъ я и імѣю по должности моей ея и. в. представить. Царю денегъ я недавалъ, однакожъ долженъ онъ мнѣ съ прошлаго года тысячю шестью стами марчилами (монета серебреная содержащая шестьдесятъ копѣекъ), за которые я и требую поставки провіанта и фуража, а денегъ давать ему повелѣнія неимѣю отъ ея и. в. единственно потому, что отъ него никакихъ услугъ ея в. еще неоказано. Но ежели и нынѣ ни провіанта, ни фуража въ корпусъ мой онъ непоставитъ и всѣмъ возможнымъ, а мнѣ къ произведенію противъ непріятеля поисковъ нужнымъ вспомоществовать не будетъ, — въ такомъ случаѣ почту я и его самаго за непріятеля. Въ продолжающуюся же у него съ Дадіаномъ ссору вмѣшиваться я не хочу. Но при всѣмъ томъ, когда Дадіанъ въ вѣрности къ ея и. в. учинилъ присягу, я въ нужныхъ случаяхъ нахожусь в должности дѣлать ему и защищеніе. Я непріятеля по всѣмъ мѣстамъ ищу, отъ царя же Соломона, кромѣ надмѣнной гордости и обмановъ, ничево не вижу.

Въ протчемъ остаюсь ко услугамъ в-го с-ва готовый

Графъ Тотлебенъ.

71. Д. Х. **13** Сентября **1770** г. — **Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.**

Предъ симъ изъ Астрахани, отъ 20 августа, честь имелъ в. с. нижайше донесть, и того жъ 20 числа изъ Астрахани вы-

ехалъ, а 1 Сентября въ Моздокъ приехалъ; въ Кизляре же принужденъ былъ пробыть три дни для закупки лошадей, но с великимъ трудомъ могъ найтить несколко купить, а остальныхъ здесь, въ Моздоке, купилъ. Здесь Кабардинцы начинаютъ опять делать небольшія набеги і табуны отгоняютъ. Ізъ Грузіи о гр. Тотлебене, послѣ проехавшаго подъполковника Волкова, известія нетъ. А по слухамъ царь Ираклій все свое войско распустилъ. А передъ приездомъ моимъ въ Моздокъ прислалъ Моуравовъ к здешнему коменданту писмо и еще писмо к кизлярскому, в которомъ просилъ, чтобъ оное какъ наинужнейшее скорее отправилъ; уведомляетъже, что в Тефлисе и в некоторыхъ деревняхъ моровая язва оказалась, также и в Кахетіи. Толко приезжие армяне уверяютъ, что ложь. Надобно думать, конечно, Моуравовъ что нибудь вновь затеялъ. Проездъ здесь чрезъ горы зделался весьма труденъ по притчине, что Томской полкъ озлобилъ какъ Осетинцовъ, такъ і Лезгинцовъ, и всехъ нашихъ грабютъ или требуютъ великихъ денегъ за пропускъ; а какъ пришла к горамъ команда съ аммуниціей и с тремя стами калмыками, то встретился съ ними Ратіевъ, который уже за арестомъ отправленъ, которой калмыкамъ нарошно насказалъ, что Лезгинцы ихъ дожидаютца в горахъ и хотятъ всехъ побить, чтобъ они отнюдь не ходили, то они отъ онаго почти все разбежались и таперь я в Моздоке засталъ ихъ человекъ с пятдесятъ; онъ же за собою Осетинцамъ велелъ все мосты разломать, і такъ теперь отъ нево мостовъ нетъ, видно прямо Грузинецъ,—какое толко зло можетъ зделать не упуститъ. Какъ в Кизляре, такъ и в Моздоке я велелъ перевести на все языки реляцію о совершенной победе надъ верховнымъ визиремъ и разослать ко всемъ владельцамъ, потому, что, хотя некоторыя и присягали, толко ложно, а дожидаютца решимости от нашей арміи, ибо по известиямъ отъ нихъ же—султанъ и крымской ханъ присылалъ к Лезгинцамъ и ко всемъ народамъ, что какъ они нашу армію побьютъ, то бы они все напали на наши земли, обещавая за то имъ много денегъ. Паче же моего чаяния к моей чувствителности, ежели в. с. изволите усумнится, что я шесть недель в дороге, такъ осмелюсь, м. мой государь, доложить, когда вы числитѣ все те дни, что я

непременно долженъ былъ остановитца въ Москве, в Астрахани, в Кизляре, а таперь в Моздоке, чтобъ подковать всехъ лошадей какъ моихъ, такъ і канвойныхъ, то курьеры прежде 25 денъ не приезжаютъ, а отъ Астрахани же никакъ поспешить нелзя, потому что на однихъ лошадяхъ ехать должно, и те измученныя, степь же местами верстъ по сту, какъ трава, такъ і вода горкая, даже что воду пресную с собой весть должно; а для поспешности, сей день оставя, все поскачу верхомъ, смело божусь в. с., чтобъ показать хотя малую услугу моему отечеству, не пожалею последней капли крови моей.

72. Д. XI. **19** Сентября **1770 г.—Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гр. Тотлебенъ, пришедъ въ первой разъ въ нашу землю, приступилъ было къ крепости Шорапану, но, ничего не здѣлавъ, возвратился обратно въ Грузію, оставя насъ въ жестокой печали и уныніи. По наступленіи же лѣта, соединясь съ царемъ Иракліемъ, выступилъ онъ въ походъ, и во время самаго у Грузинцевъ съ турками при крепости Ацкури сраженія, всѣхъ ихъ тамъ въ крайнемъ прискорбіи оставилъ, а самъ съ войскомъ своимъ ретировался назадъ въ Грузію, и естьли бъ Грузинцамъ тогда непомогъ Господь Богъ получить надъ непріятелемъ победу, то въ противномъ случаѣ принуждены бы были жертвовать непріятелю своею жизнію. Потомъ гр. Тотлебенъ, получа прибавочное войско и артилерію, и мѣжду тѣмъ чрезъ коловратные свои обороты, поссоря насъ съ царемъ Иракліемъ, съ которымъ у насъ до того совершенная дружба и согласіе было, предпріялъ паки путь въ нашу землю, о чемъ мы, увѣдомясь и учиня ему встречу, препроводили къ крепости Багдади, гдѣ онъ насъ обнадѣживалъ высочайшею ея и. в. милостію, выговоря такія слова, что въ первой разъ возвратится изъ Имеретіи въ Грузію принужденъ онъ былъ единственно по той причинѣ, что малое число войска при себѣ имѣлъ, а отъ крепости Ацкури изъ соединенія съ царемъ Иракліемъ ретировался обратно въ Грузію яко бы по случаю приключившагося тамъ недостатка въ провіантѣ. Мѣжду тѣмъ же

какъ многократно обнадѣживалъ онъ насъ высочайшею ея и. в. милостію, то мы до сего времени и оставались въ молчаніи о такихъ его поступкахъ, нынѣ-же, учинясь оные всѣмъ здѣсь явными, за должность поставили себѣ о всѣмъ томъ къ высочайшему ея и. в. двору представить нижеслѣдующимъ образомъ: по отнятіи гр. Тотлебеномъ изъ турецкихъ рукъ Имеритійскихъ крепостей совѣтовали мы ему предъпріять походъ къ Черному морю для завладѣнія находящимися тамъ подъ турецкою державою крепостями-жъ, но онъ такого нашего совѣта не принялъ, а вознамерился вмѣсто того итти къ Ахалциху, о чемъ, мы увѣдомясь, предъявили ему и съ своей стороны къ соединенію съ нимъ готовность, прося его, что-бъ онъ нашимъ военнымъ людямъ учинилъ нѣкоторое денежное вспомоществованіе, но онъ, во всемъ томъ намъ отказавъ, пошелъ туда одинъ съ своимъ войскомъ, и, дошедъ до горъ, обратно къ намъ въ Имеретію возвратился. Истинно онъ такими своими безразсудными, своенравными и безъприбыльными поступками единственно военнымъ своимъ людямъ причиняетъ изнуреніе. Мы, отнятыя своимъ воискомъ у непріятеля крепости и находившіяся въ нихъ знамена, пушки, бомбы и военноплѣнныхъ какъ мужеской, такъ и женской полъ отдали ему въ такомъ единственно намереніи, что-бъ онъ чрезъ то при высочайшемъ дворѣ могъ прославится и непріятеля въ болшей страхъ привесть, но онъ напротивъ того по своимъ непорядочнымъ поступкамъ нетолко никакой славы себѣ не получилъ, но еще въ болшѣе непріятеля привелъ ободреніе. Ежели-бы угодно было определить сюда на мѣсто его другаго военачальника, которой-бы наши советы принималъ и по онымъ исполнялъ, то бъ въ скоромъ времяни великія здѣсь надъ непріятелемъ успехи получены быть могли. Однако-жъ всѣ сіе состоитъ въ волѣ в. с. Въ протчемъ, прося ваше в-ое с. прислать къ намъ Ефрема Тамазова, находящагося въ Моздокѣ, въ командѣ тамошняго маіора, для исправленія у насъ переводчиской должности, остаемся къ вамъ усердными и доброжелательными.

73. Д. VIII. **21** Сентября **1770 г.—Представленіе кн. Моуравова къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Его в-ву Карталинскому и Кахетскому царю, и ордена св. апостола Андрея Первозваннаго кавалеру, моему многомилостивому государю.

Его с. гр. Тотлебенъ ко мнѣ пишетъ, что по причинѣ неспособной изъ Имеретіи къ Ахалциху дороги, намеренъ онъ возвратится сюда, въ Грузію, и отсюда уже итти туда чрезъ Ацкуръ по прежней дорогѣ, почему и проситъ, дабы вы приказали оную поправить и чрезъ рѣку Мткуари такой мостъ сдѣлать, по которому бъ можно было съ удобностію артилерію и протчія тягости провесть. Еще онъ пишетъ, что в. в-во отвѣтствовать будетѣ предъ ея и. в. въ томъ, что, имѣя довольное число войска не воспрепятствовали Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху. А какъ онъ гр. Тотлебенъ пишетъ такъ же и къ подполковнику Тютчеву, чтобъ онъ разчистилъ дорогу и отъ Сурама до Шорапани, по которой бы безъ всякаго препятствія можно было артилерію и протчія тягости провесть, то и оной подполковникъ проситъ в. в-во, чтобъ вы приказали и сіе исполнить. Я чрезъ три дни съ графомъ увижусь и потому прошу теперь не умедля снабдить меня какъ на графское, такъ и подъполковника Тютчева предложеніи отвѣтомъ. Въ бытность въ Цхинвалѣ только одно писмо отъ в. в-ва я получилъ.

Вашего царскаго высочества всенижайшій слуга *Князь Антонъ Моуравовъ*.

Изъ Цхинвала.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія: Сіе писмо прислано къ намъ отъ кн. Моуравова, и мы удивляемся, что графъ такимъ образомъ къ нему писалъ и не знаемъ теперь чему вѣрить. Ожидаемъ уже цѣлой мѣсяцъ его гр. с-во въ походъ выступленія, но ничего однакожъ еще не видно, и желает ли противъ непріятеля воевать или нетъ, насъ подлинно о томъ не увѣдомляетъ. *Ираклій.*

74. Д. VIII. **26** Сентября **1770 г.—Письмо Ассурскаго католикоса къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Молю милосердаго Бога, чтобъ онъ всѣ скорби и болезни щастливѣйшаго моего государя возложилъ на мѣня, Ассурскаго католикоса Симеона, какъ на прахъ его и подножіе.

Во первыхъ, пріемлю дерзновеніе послать къ вамъ, государю, мое благословеніе и притомъ донесть, что, получа мы вашъ, государя нашего, указъ чрезъ Ассурскаго епископа—весма обрадовались, и благодаримъ Господа Іисуса Христа, что онъ сподобилъ насъ вашего призренія. Во извѣстіе вамъ объявляю, что у насъ для услугъ вашихъ в готовности состоитъ двадцать тысячь военныхъ людѣй. Дай Боже вамъ быть побѣдителѣмъ. Просимъ пожаловать къ намъ, прислать еще вашъ указъ съ обнадѣживаніемъ насъ вашею милостію, дабы мы болѣе могли оттого ободрится и непріятелѣй турокъ нестрашится, отъ которыхъ теперь такую опасность имѣемъ, что немогли осмелится отправить къ вамъ своего человѣка. Мы денно и нощно молимъ Господа Бога, чтобъ онъ даровалъ вамъ побѣду, и чтобъ вы насъ милостей вашихъ не лишили. А мѣжду тѣмъ за особливое Божіе милосердіе почтемъ, когда удостоимся ваше щастливое лице увидеть. Мы пока живы со всѣмъ усердіемъ вамъ служить должны такъ, чтобъ намъ непостыдно было. Писано въ первыхъ числахъ Июля.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія:

Сіе писмо переведено съ Ассурскаго языка и прислано къ намъ вмѣстѣ съ оригиналомъ отъ тамошняго католикоса чрезъ епископа Исаію, и нами получено 26 Сентября 1770 года. *Ираклій.*

75. Д. VIII. **26** Сентября **1770 г. — Письмо Армянскаго епископа къ царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

Армянской епископъ Исаія пишетъ къ царю Ираклію,—я рабъ Іисуса Христа Исаія епископъ, прахъ вашего подножія, вашихъ повелѣніи исполнитель и вашъ всегдашніи богомолецъ, желаю, чтобъ вы всегда побѣдителемъ были. Вамъ, щастливѣйшему государю, доношу, что, отправясь я отъ васъ съ имяннымъ

вашимъ указомъ въ Куртъ-Баязети, нынѣ туда прибылъ и тамошнему началнику оной вручилъ, которой весма тому обрадовался и возложилъ оной на свою голову, а притомъ и послушнымъ и подданнымъ вамъ учинился. Онъ васъ, милостиваго государя моего, проситъ, чтобъ вы, когда Господь Богъ поможетъ вамъ одержать побѣду, оставили въ его рукахъ крепость Хошь-Би, для пребыванія въ оной Куртъ-Баязетской фамиліи, а до имѣнія имъ никакого дѣла нетъ. Еще доношу вамъ, милостивому государю моему, что люди всѣ добрые и военные, и по сю сторону Мусула вся Баязетія послушна ему, главному начальнику, называемому Чобанъ-Агѣ. 13 Августа 1770 года.

На письмѣ Армянскаго епископа имѣется сажевая печать съ изображеніемъ Спасителя и кругомъ армянская надпись.

Ремаркъ на ономъ писмѣ царя Ираклія:

Изъ сего писма, писанного къ намъ отъ Ассурскаго епископа Исаіи, ваше высокографское с-во усмотреть изволитѣ, что ежелибъ Россіиское войско и царь Соломонъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ нами соединились, то бъ мы и границы свои отъ непріятелѣй защитили и всѣбъ здѣшнія христіанѣ противъ ненавистниковъ имяни христіянскаго, турокъ, помощь намъ учинили. Писмо сіе получили мы 26 Сентября 1770 года. *Ираклiи.*

76. Д. VIII. **10** Октября **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ графу Н. И. Панину**, полученное чрезъ нарочноприсланнаго от него Грузинскаго дворянина Тархана Шахова. Переводъ съ Грузинскаго.

По отправленіи дворянина Тархана Шахова отправленнои къ намъ отъ Карскаго сераскера посланецъ прислалъ съ дороги сюда нарочнаго своего человѣка съ предварительнымъ увѣдомленіемъ, что онъ отъ своего сераскера отправленъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ здѣлать намъ предложеніе о мирѣ; но мы сему его нарочному сказали, чтобъ оной сераскеръ представлялъ о томъ находящемуся здѣсь Россіискому генералу графу Тотлебену, а мы о заключеніи съ нимъ мира и мыслить не хотимъ,—съ чѣмъ его и отпустили обратно безъ всякаго писменнаго отвѣта.

Прежде сего в. г. с. мы доносили, что лезгинскіе народы, называемые Чаринцы, Таланцы и Бѣлаканцы, обселившіяся на нашей Кахетскои землѣ, до сего времяни были съ нами въ добромъ союзѣ, но нынѣ, по причинѣ учиненныхъ нами распоряженеи къ недопущенію ихъ какъ Ахалцихскому пашѣ пріятствующихъ въ соединеніе съ нимъ, совсѣмъ отъ насъ отложились. Ширванцы же, находящіяся еще по сіе время съ нами въ согласіи, хотя и примѣчается, что некоторымъ образомъ имъ по единовѣрію помогаютъ, но отъ протчихъ лезгинскихъ народовъ въ зимнѣе время по причинѣ великихъ снѣговъ никакого пособія получить они не могутъ, почему наступающею зимою весма бъ лехко можно было ихъ и наказать. Ежели воиско ея и. в. зимовать въ нашу землю придетъ, и ежели ея в. угодно будетъ оному повелѣть надъ сими народами учинить обще съ нами поискъ, ибо зимнимъ времянемъ какъ противъ Ахалциха, такъ и противъ Карса предпріять ничего не можно, то мы, снабдя оное безденежно на мѣсяцъ провіантомъ, совершенно надѣемся сіи народы усмирить и вовсе пресѣчь имъ сообщеніе съ Ахалцихомъ и Карсомъ, а чрезъ то и нашу землю отъ ихъ разореній обеспечить; Ширванцовъ же можно самимъ намъ какимъ нибудь образомъ отъ вспомоществованія имъ отвлечь, темъ болше, что они и отъ однои бытности у насъ воиска ея и. в. въ великои страхъ приведены будутъ. Буде же графъ Тотлебенъ намѣренъ наступающею зимою производить поиски въ другихъ противъ непріятеля мѣстахъ, да и насъ къ тому пригласить, то, конѣчно, непреминемъ сами съ нимъ соединится, или по малои уже мѣрѣ воиско свое къ нему отправимъ, предавая однакожъ все сіе въ волю ея и. в., между тѣмъ же будемъ мы и нынѣ старатся приводить въ безсиліе и разореніе выщеписанныя народы, о которыхъ мы в-му гр. с-ву и представляемъ единственно для того, что они самые надежнѣишіе и усерднѣишіе Ахалцихскому пашѣ помощники. Окончивая сіе, просимъ в. гр. с. дворянина нашего Тархана Шахова, неудерживая долго, къ намъ обратно отправить, пребывая въ протчемъ къ в. гр. с-ву съ дружескою любовію и съ искреннимъ доброжелателствомъ. Писано въ мѣстѣчкѣ Чала.

Переводъ съ приложенной цыдулы.

Граѳъ Тотлебенъ прислалъ ордеръ къ Тютчеву слѣдующаго содержанія: „Я крѣпость Кутаисъ взялъ штурмомъ, но какъ въ Ахалцихѣ непріятель умножается, то теперь туда отправился, вы имѣетѣ царю Ираклію чрезъ н. с. кн. Моуравова дать знать, чтобъ онъ съ воискомъ своимъ туда же пошелъ и васъ бы снабдилъ провіантомъ и подводами; естьли же сего всего онъ не исполнитъ, то я почту его за непріятеля и поступлю съ нимъ какъ съ государынинымъ изменникомъ, а что онъ невоспрепятствовалъ Лезгинцамъ въ проходѣ къ Ахалциху, въ томъ весма много отвѣтствовать будетъ“.

Сеи ордеръ присланъ отъ гр. Тотлебена изъ крѣпости Кутаиса отъ 10 Августа въ крѣпость Гори къ подполковнику Тютчеву, а онъ сообщилъ князю Моуравову, сеи же послѣднеи, написавъ своею рукою съ онаго переводъ, намъ (Ираклію) представилъ. Сія бумашка между протчими у насъ засунулась, почему мы и запамятовали еѣ къ высочайшему двору отправить. Сколько можно изъ сего ордера заключить, то графъ Тотлебенъ конечно не намеренъ противъ непріятелеи поиски производить, было способное къ тому лѣтнѣе время, но онъ для чего непошелъ? Теперь же безъ сумнѣнія уже неможно и ітти, однакожъ мы похода его съ начала Сентября мѣсяца ожидаемъ, ежели онъ поидетъ, то и мы такъ же поидемъ. (Переводъ съ Грузинскаго).

Царь Соломонъ прислалъ къ намъ (Ираклію) вѣрнаго своего старца, которой объявилъ нижеслѣдующѣе: генералъ-маіоръ царю Соломону далъ знать, чтобъ онъ велелъ къ Ахалциху дорогу прочистить, потому что онъ хочетъ туда съ войскомъ итти, что и здѣлано было; потомъ же объявилъ генералъ царю Соломону, чтобъ онъ, взявъ 500 человѣкъ, съ нимъ въ походъ слѣдовалъ, на что ему Соломонъ сказалъ, что онъ съ 500 человѣкъ въ походъ не пойдетъ, потому что царь Ираклiи имѣлъ и дватцать тысячь войска, но много нужды претерпелъ, а ему съ 500 что можно здѣлать? И такъ онъ, графъ Тотлебенъ, одинъ пошелъ, и дошедъ до горъ, назадъ возвратился, и сказалъ Соломону, чтобъ онъ заготовилъ провіантъ и мосты исправилъ по дорогѣ, лѣжащей къ крепости Поти.

Ремаркъ царя Ираклія: Незнаемъ чтò будетъ правильно,— сіе ли писмо или то, которое графъ Тотлебенъ къ Моуравову прислалъ, и которое Моуравовъ намъ сообщилъ, а мы представили къ в. гр. с-ву? 1-го Октября 1770 года.

77. Д. Х. 13 Октября 1770 г.— Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.

Честь імею в-му с-ву нижайше донести, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, которой стоялъ при городе Кутаисе, приехалъ и графу Тотлебену какъ ея в. указъ, такъ и в. гр. с. писмы вручилъ; но прежде 2 Октября изъ лагиря к царю Ираклію выехать немогъ, потому что капитанъ поручикъ Львовъ былъ боленъ, царь же Іраклій с воисками стоитъ за Тифлисомъ два дни езды. С дороги писалъ я къ Моуравову, чтобъ онъ к графу Тотлебену в корпусъ нашъ пріехалъ, прописывая ему, что мне для сведома всехъ обстоятелствъ прежде с нимъ нежели с царемъ видетца надлежитъ. Болше для тово боялся ежели онъ проведаетъ о своемъ аресте, то можетъ скрытца. Однакожъ онъ в лагирь нашъ Сентября 26 приехалъ, где я ево арестовалъ и отправилъ за карауломъ подъ присмотромъ капитана Штейна до Кизляра, а в Кизляръ к коменданту писалъ отправить до Астрахани, а къ астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Иностранную Коллегію.

В корпусе нашемъ хлеба и мяса даволно, толко в обуви и одежде великой недостатокъ, сроки давно вышли, а амуниціи въ привозе нетъ, таперьже настало время дождливое і холодное, отъ чего много болныхъ. В каком же расположеніи я графа Тотлебена нашелъ, то искренно в-му с-ву донесу. Сообразя все обстоятелствы его мысли, чтобъ одному противъ непріятеля работать и темъ себе славу получить і 3 Октября к городу Поти на Черное море спомочью князя Дадиана пошелъ. Толко опасно, чтобъ такой малой корпусъ не потерялъ, а предъ городомъ Поти зделаны уже батареи и ретраженементы, і гарнизону доволно, следственно они к жестокому супротивленію готовятца. Царя же Соломона таперь отъ себя совсемъ отогналъ, а велелъ ему на ево границе стоять.

Саломону же удержать Кабардинцовъ нелзя, потому что они имеютъ свои земли на Черномъ море, следственно ежели захотятъ, то имеютъ свободную дорогу і кроме Имеретіи. С царемъ Іракліемъ онъ никогда не хочетъ миритца. При отезде моемъ отъ нево к царю Іраклію требовалъ я его распоряжения и чево точно мне надлежитъ требовать отъ царя. Онъ мнѣ отвечалъ, что пришлетъ писмо ко мне вследъ замной в Сураме. Я и получилъ отъ нево писмо, которое в оригинале в. с. присемь і представляю, изъ котораго изволите усматреть, что онъ миритца съ царемъ Іракліемъ нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ Ираклій выгналъ Лезгинцовъ изъ Грузіи и непропускалъ ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ еще меньше таво. Наша же цель, чтобъ диверсію онъ делалъ надъ турками, а не Лезгинами.

78. Д. Х. **17** Октября **1770 г. — Письмо графа Тотлебена къ царю Соломону.** Переводъ съ Грузинскаго.

Я изъ всѣхъ обстоятелствъ усматриваю, что вы совсѣмъ намѣренія неимѣете съ войскомъ ея и. в. соединятся и производить поиски надъ непріятелемъ, а стараетесь толко учинившимъ въ вѣрности къ ея и. в. присягу и противъ непріятеля съ войскомъ своимъ вооружающимся въ томъ препятствовать, и чрезъ то собственно от себя данную ея в. присягу нарушить, ибо я нынѣ увѣдомился, что вы намерены учинить поиски надъ Гуріелемъ. Итакъ, повелѣвая вамъ имянемъ ея и. в., дружески съ своей стороны совѣтую, чтобъ вы продолжающіяся свои въ разсужденіи Дадіяна и Гуріеля неудоволствія по полученіи сего писма немѣдленно прекратили и нечинили имъ ни малѣйшаго препятствія въ произвожденіи противъ непріятеля поисковъ, тѣмъ наипаче, что толко они двое теперь и вооружаются со мною вмѣстѣ противъ непріятеля; ежели же вы, несмотря насіе, и впредь неперестанете ихъ безпокоить, то будьте увѣрены, что въ такомъ случаѣ я почту васъ за турка и всѣ мои силы по повѣленію ея и. в. противъ васъ обращу, поступая съ вами какъ съ непріятелемъ.

79. Д. VIII. **30** Ноября **1770 г. Письмо царя Иракліа къ графу Н. И. Панину.**—Переводъ съ Грузинскаго.

Невозможно описать въ какой мы печали и уныніи находились, когда увѣдомились, что произшедшая у насъ съ г.-м. и его подчиненными вражда ея и. в. прискорбіе причинила. Извольте быть удостовѣрены в. в. гр. с., что ежелибъ въ скоромъ времяни неудостоились мы чрезъ имянной ея и. в. указъ, чрезъ писмо в. гр. с. и чрезъ словесное господина гвардіи капитана Николая Даниловича Языкова объявленіе получить всемилостивѣйшее ея в. благоволеніе, то бъ конѣчно почли себя вовсе лишенными высочайшаго ея и. в. покровительства и защищенія. Мы, повинуясь повелѣніямъ ея и. в. всем-шей в. г-рыни и вашего в. гр. с., предаемъ вѣчному забвенію бывшія здѣсь непріятныя произшествія, и находящемуся въ нашей землѣ ея и. в. войску какъ нынѣ, такъ и впредь всякое удобьвозможное вспоможеніе оказывать будемъ. Надѣясь на милость и дружество вашего гр. с. просимъ снабдить насъ резолюціею на прошеніи наши, представленные чрезъ отправленных отъ насъ предъ нѣкоторымъ времянѣмъ людѣй, и чтó намъ отъ великой всероссійской монархини повелѣно будетъ повиноваться и со всею ревностію исполнять не преминемъ.

Каково получено нами отъ Занта Керимъ Хана писмо и въ отвѣтъ къ нему отъ насъ послано оные в. гр. с. при семъ представляемъ.

80. Д. VIII. **1770** г. — **Письмо царя Иракліа къ вице-канцлеру А. М. Голицыну.** Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями отправлены отъ насъ ко всевысочайшему двору куріерами князь Григорей Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшиловъ съ нашими доношеніями о походѣ нашемъ обще съ г.-м. графомъ Тотлебеномъ въ непріятельскую землю о ретирадѣ отъ насъ онаго генерала и о одержанной нами, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в. надъ турками и бывшими у нихъ для вспоможенія Лезгинцами побѣдѣ, о чемъ уповаемъ в. с-во изъ оныхъ доношеній обстоятельно усмотрѣть изво-

лили. Нынѣ же мы за долгъ почли отправить ко всевысочайшему двору съ двумя военноплѣнными турками и однимъ Лезгинцомъ и съ нѣкоторымъ числомъ турецкихъ воинскихъ знаменъ, орудій и чиновныхъ знаковъ нашего князя Заала Орбеліанова; большаго же числа военноплѣнных за дальностію дороги посылать намъ заблаго неразсудилось, а притомъ за должность же себѣ поставили и сіе письмо къ в. с-ву препроводить съ прошеніемъ о неоставленіи насъ.

81. Д. XI. Декабря 1770 г. — Рапортъ капитана Языкова графу Н. И. Панину.

Нижайше честь имею в. с-ву донести, что я 15 Октября, отправилъ н. с. князя Моуравова в Питербурхъ подъ присмотромъ маіора барона Штейна, такъ и о приезде моемъ в нашъ корпусъ в. с-ву нижайшимъ моимъ писмомъ доносилъ. А 19 Ноября получилъ я изъ Моздока отъ онаго маіора барона Штейна раппортъ, въ которомъ пишетъ, что вся команда ограблена до нага Тагаурцами в гарахъ, то і сщитаю за должность в. с-ву писанное в техъ писмахъ еще повторить, что я 23 Сентября в корпусъ нашъ, который стоялъ при городѣ Кутаисе, приехалъ і гр. Тотлебену какъ ея в. рескриптъ, такъ і в. с-ва писмы вручилъ, а прежде, 2 Октября, изъ лагиря к царю Іраклію, которой стоялъ с войскомъ два дни езды за Тефлисомъ, выехать немогъ, потому что г. капитанъ порутчикъ Львовъ былъ боленъ. З дароги писалъ я с нарошнымъ к Моуравову, чтобы онъ в корпусъ нашъ приехалъ, прописывая ему, что мне для сведома всехъ обстоятелствъ прежде с нимъ, нежели с царемъ видетца надлежитъ—в разсужденіи таво, ежели онъ проведаетъ о ево аресте, то отъ страха можетъ скрытца, однакожь онъ в лагирь нашъ 26 Сентября приехалъ, где я ево і арестовалъ, і отправилъ изъ лагиря, а изъ Мухрана 15 Октебря, за карауломъ, подъ присмотромъ маіора барона Штейна, с канвоемъ 50 казаковъ до Кизляра, в Кизляръ к коменданту писалъ отправить до Астрахани, а к Астраханскому губернатору, чтобъ отправилъ прямо в Іностранную Коллегію. В корпусе нашемъ хлеба і мяса весьма доволно было. При

свиданье моемъ с царемъ Соломономъ между протчимъ просилъ онъ 50000 червонцевъ, которые ему государыня изволила в грамоте пожаловать; на которое я ему отвечалъ: какъ онъ стороннихъ войскъ не имеетъ, следственно ему і нужды таперь в денгахъ нетъ, да і графъ о выдаче ему денегъ указу не имеетъ. Еще царь говорилъ, что князь Дадианъ действително ево подданный, а отложился отъ нево, для чего онъ хочетъ иттить на нево войной, или самъ пропадетъ іли ево покоритъ. Но какъ я ему представилъ сколь худо начинать между усобную войну і давать темъ случаемъ общимъ нашимъ наприятелемъ туркамъ ползоватца, ктому же приведетъ на гневъ нашу монархиню, а чтобъ на оное дождался действительной решимости отъ нашей государыни, в чемъ онъ и согласился, і какъ царь Соломонъ такъ і братъ ево патріархъ, і архиерей клялись, что оне і вся Імеретія ради вуслугахъ нашей государыни всю кровь пролить і за честь ставятъ себе быть подданными такой великой монархини. Я привезъ первой ведомость въ Грузію о совершенной победе надъ верховнымъ визиремъ. 26 Сентября весь корпусъ былъ впараде, после благодарнаго молебна производился троекратной беглой огонь при восклицаніи „ура Екатерина!“ Царь Соломонъ былъ при ономъ, і какъ царь, такъ и все Імеретинцы были веселы і чрезвычайно рады пораженію турокъ. 23 Октября вместе со Львовымъ я к царю Ираклію, которой съ войскомъ три дни езды за Тефлисомъ в персицкой провинціи Борчалу стоялъ, приехалъ і тотъ день ему запечатанную ея и. в. грамоту і в. с. писмо вручилъ, также представилъ ему на место кн. Моуравова г. капитана порутчика Львова. Царь весьма былъ радъ о полученіи грамоты, потому что в неведеніи былъ о своей судьбе. На другой день при свиданье моемъ с царемъ, царь Іраклій при всехъ его князьяхъ, патриархе і духовныхъ, говорилъ, что какъ ево прадеды искали покровителства отъ Россійскаго двора, но ненашли, а онъ сщитаетъ себя всехъ щасливее, что получилъ, клялся, что онъ вечно верноподданной рабъ нашей государыни, недаволно же быть графу послушну,—ежели государыня пришлетъ к нему указъ быть ему в каманде у последнева солдата, онъ со усердиемъ все ісполнитъ и кровь свою во услугахъ го-

сударыни радъ пролить. Прибавилъ еще, что онъ с войскомъ целое лето стоитъ, дожидаясь отъ гр. Тотлебена приказу, где с нимъ соединитца, но не могъ получить і жалеетъ, что мало могъ в нынешнее лето оказать нашей государыне услугъ. Чтожъ происходило у нихъ з графомъ, то помногимъ моимъ ему доказателствамъ признался, что отъ незнанія ево в томъ обманули; а что же провианту у графа не стало, то де конешно графъ самъ притчина, для чево незаготовя магазину, впоходъ пошелъ. Между протчимъ просилъ меня царь, чтобъ я отправилъ къ гр. Тотлебену куриера—когда і где назначить ему с нимъ видетца для примирения. А со своей стороны царь назначилъ в Грузіи городъ Гори, число 25 Ноября, какъ для примиренія і положенія меръ на будущую кампанію; я и отправилъ к графу с писмомъ 26 Октября салдата в команде моей нашего полку дворенина Бершова, а самъ остался по прозьбе царя дождатца на мое писмо отъ графа отвѣта. 3 Ноября приехалъ к царю Іраклію отъ персицкова Керимъ-хана посланникъ з грамотой, кою царь ко мне для сведенія прислалъ, которой главное содержаніе в томъ, что онъ проситъ царя Іраклія отъ имени султана, чтобъ онъ нашихъ войскъ к себе вземлю не впускалъ, а которые і есть, чтобъ выгналъ, а для точности царь Іраклій мне сказалъ, что онъ подлинную оную грамоту къ ея в. пошлетъ. При свиданье моемъ с царемъ просилъ я ево, чтобъ онъ в ответе Керимъ-хану написалъ, что какъ Персія іздревле имела всегда войну с турками и турецкая Порта многими персицкими провинциями владела, но Шахъ-Надиръ оное возвратилъ, а по смерти Шахъ-Надира турки вторично отняли все у персіянъ, ониже не могли противитца по притчине между усобной войны, вразсужденіи сего, а более, чтобъ ему усилитца на своемъ престоле, нехочетъ ли онъ ползоватца симъ случаемъ, когда турки в такой растройке, великое множество ихъ войска нашими побито, а осталное ихъ войско занято со стороны Дуная і морей,—иттить противъ турковъ, чемъ онъ можетъ приобресть благоволеніе кнему нашей монархини. Для удостоверенія ево далъ я реэстръ всемъ городамъ, которые нашими войсками какъ в море, такъ і другихъ местахъ взяты. Все оное царь вграмоте к нему велелъ написать. Керимъ-Ханъ таперь силнейшій владѣлецъ

в Персіи і имеетъ более пятидесяти тысячь войка: дай Богъ, чтобъ сие писмо подействовало, таво какъ верной сынъ отечества желаю, а симъ нечаяннымъ случаемъ я бы могъ оказать малую услугу моей монархине. 21 Ноября посыланной отъ меня к графу куриеръ с писмомъ возвратился, которое во оригинале в. с. присемъ і представляю. При отезде моемъ отъ графа к царю Іраклію требовалъ я отъ нево точнова ево распоряжения на будущую кампанію и чево мне надлежитъ требовать отъ царя, представя ему, что онъ знаетъ желаніе нашей государыни, которое состоитъ в деланіи наібольшой диверсіи съ Грузинскихъ сторонъ при ево подкрепленіи, да и вь ево наставленіяхъ і впоследнемъ к нему ея в. рескриптѣ то самое значится; на что онъ мне отвечалъ, что свое расположение вследъ за мною ко мне пришлетъ. На границе Грузинской в городѣ Сураме 6 Октебря я отъ нево писмо і получилъ, которое во оригинале я 15 Октебря смаіоромъ барономъ Штейномъ к в. с. отправилъ, но по рапорту отъ онаго маіора при ограбленіи ихъ Тагаурцами писмо мое к в. с. пропало, то оставшую у меня копию со онаго писма подъ № л, присемъ представляю. В какомже расположеніи я гр. Тотлебена нашелъ, то іскренно і безъ пристрастія, и какъ верной сынъ отечества в. с. донесу, сообразя все обстоятелствы: мысль ево, чтобъ одному противу непріятеля работать і темъ пустую славу думаетъ себе получить, і у него даволно людей какъ подъ Кутаисомъ, такъ таперь і подъ Поти пропало, а всю понапрасну. Такой ли малой диверсіи ожидала государыня в здешнемъ краю?! Изъ приложенныхъ присемъ ево ко мне писемъ в. с. изволите усмотреть, что онъ с царемъ Іракліемъ і Соломономъ какъ миритца, такъ і ни какова дела иметь нехочетъ. Чтожъ онъ пишетъ, чтобъ царь Іраклій выгналъ Лезгинцовъ изъ Грузіи и не пропускалъ ихъ к Ахалциху, то мне кажетца, когда онъ самъ не жалеетъ своей земли, то намъ какая нужда? Да наша же цель делать диверсію надъ турками, а не надъ Лезгинами; заставить же имъ дорогу сквозь Грузію никакъ нелзя потому, что имъ черезъ горы на всякой сажени дороги і они дорогъ более знаютъ нежели сами Грузинцы, и ходятъ всѣ тропинами. Самъ мне графъ сказывалъ, что царь Іраклій к нему несколко разъ писалъ,

чтобъ онъ ему дозволилъ к нему приехать, что онъ будетъ у нево на коленяхъ просить прощенія, і оставилъ-бы ссору персоналную до решенія государыни, а таперь-бы вместе иттить на турковъ—изъ чего лехко можно заключить о ево к намъ усердіи. На то графъ ему отвечалъ, что онъ в жизни его никакова дела съ нимъ знать нехочетъ, здешнее же войско безъ нашей артилеріи ничего зделать не можетъ и малинькова города невсостояніи взять.

Царя Соломона графъ такъ-же отогналъ отъ себя. Прежде писалъ графъ Тотлебенъ, что царь Соломонъ і себя неможетъ прокормить нетолько нашъ корпусъ. Таперь совсемъ напротивъ: въ Імеретіи много хлеба и скота, и одна Імеретія таперь нашъ корпусъ кормитъ. При городе Поти с графомъ князь Дадианъ и с нимъ людей ево человѣкъ двести, посыланной отъ меня к графу салдатъ Бершовъ, и которому я велелъ о всехъ обстоятелствахъ тихо разведывать, обьевилъ, что князь Дадианъ и князь Гуріель, а более первой стараетца во всемъ нашему войску услужить і такъ ежели бы зговорчивой генералъ, соединивъ царя Іраклія, Соломона, князей Дадиана і Гуріеля с войсками, при подкрепленіи нашей артилеріи можно превеличайшую диверсію вздешнемъ краю зделатъ — они внемъ уверены. Можетъ и отъ трусости, что пока царь самъ с саблей непоскачетъ на неприятеля, то прежде ево нихто несунетса, что и было подъ Аспиндзой,—лаской изъ здешнева народа все здѣлаетъ, а грубость і суровость ихъ отгоняетъ. Я ожидалъ по обстоятелствамъ, что мне будетъ работа уговорить царя Іраклія; вместо онаго царь во всемъ послушенъ и совершенно слепо преданъ нашей государынѣ, а графъ Тотлебенъ, противу повеленій, нехочетъ смиритца, хотя я ему данную отъ ея и. в. інструкцію і показалъ, и онъ совершенно знаетъ всю нашу цель, совсемже, противу моего чаянія, получилъ я отъ графа такой ответъ, по которому таперь долженъ я к графу въ Имеретію не ехать, а иттить пешкомъ, потому, что снегами все горы покрыты и рѣки все вплавь перебираютца, с темъ что сызнова прочту ему данную мне інструкцію и буду уговаривать. Впротивномъ случае буду ожидать отъ в. с. скорейшаго наставленія, а какъ мне кажетца, хотя графъ і помиритца, толко все оное бу-

детъ наружно и успеху мало будетъ, потому что какъ графъ царя, такъ і царь графа внутренно, такъ и все князья не терпятъ, і такъ какъ я выше доносилъ, что по соглашеніи всехъ ихъ, вчемъ надѣюсь и успеть, при начале весны можно силнейшую диверсію сделать, і думаю за лутчее начать кампанію съ Ахалциха, такъ какъ онъ ключь здѣшнему краю, потому какъ оной возметъ, то Лезгинцы немогутъ более помогать туркамъ, а отърезаны будутъ отъ границы; отъ Ахалциха-же болшая дорога к Трапезонту. Осмелюсь донесть в. с., что здесь наша артилерія весьма слаба: 12 фунтовой единорогъ, что можетъ зделать противу каменной стены (а здесь стены бываютъ от двухъ до трехъ сажень)? Такой единорогъ сщитаетца полевымъ орудиемъ! К будущей кампаніи не укажетель сюда прислать некоторую часть осадной артилеріи со всеми принадлежностями, а чрезъ горы ихъ сюда доставить царь Ираклій своими людьми,—самъ мне обещалъ.

24 Ноября, день тезоименитства нашей государыни, было у царя Ираклія торжество: после литургіи былъ за здравіе ея в. благодарной молебенъ при пушешной пальбе; царь насъ со Львовымъ пригласилъ к обеденному столу і за столомъ при питіи за здравіе ея в. і его в-ва цесаревича производилась пушечная пальба. Царь Ираклій при всемъ моемъ снимъ свиданіи и при всехъ князьяхъ говорилъ, что онъ себя сщитаетъ последнимъ рабомъ ея в., і за все ея кнему милости неиначе можетъ заплатить какъ своею кровию. Заарестовавъ экипажъ надворнаго совѣтника князя Моуравова, между писемъ нашелъ я переписку ево съ Ратіевымъ, которые все какъ Ратіева, такъ і Моуравова в оригиналахъ 12 номеровъ в. с. присемъ представляю, а копіи съ оныхъ казанскому губернатору послалъ. Какъ мне кажитца, ежели-бы князь Моуравовъ іcполнялъ свою должность, то-бы Ратіевъ скомандою в Тефлисъ несмелъ приттить і Чоглоковъ убежища бы не нашолъ, да і графа Тотлебена ізменникомъ царь Ираклій бы не назвалъ. Что касаетца до Чоглокова і Ременникова, по даннымъ мне отъ графа Тотлебена іменамъ, я требовалъ отъ офицеровъ рапорты, которые все во оригиналахъ 13 номеровъ в. с. представляю, а копіи со оныхъ также к губернатору казанскому послалъ.

Подполковникъ Ратіевъ по первому его писму к Моуравову никакъ оправдатца не можетъ, і ежели бы у него съ Моуравовымъ в Тефлисе непроизошла персональная ссора, то наверное бы Ратіевъ скомандою к графу непошелъ, а по ссоре уже Моуравовъ принудилъ ево Чоглокова публично произноситъ слова, якобы онъ Россійскаго престола наследникъ, да і переводчикъ ево Назаровъ в Грузіи всемъ оное объевлялъ.

При последнемъ моемъ свиданіи сцаремъ Іракліемъ, онъ мне объевилъ, что кбудущей кампаніи онъ соберетъ осимнадцать тысячь воиска отборныхъ і лутчихъ людей, могъ бы и более собрать толко опасаетца Лезгинцовъ, потому ежели въ вдеревняхъ мало останетца людей, то всехъ вполонъ поберутъ. Между протчимъ царь еще говорилъ, что какъ известно Грузія разорена, а я невсостояніи содержать войска, а трудить государыню о денгахъ несмею по притчине, что никакой еще услуги не оказалъ, а уже милости ее на себе ношу, когда же буду впредь достоинъ, то отдаю на волю моей государыни. Ізъ первейшихъ здесь князей князь Давидъ Эристовъ всякую проходящую мимо ево деревни команду снабжаетъ всемъ возможнымъ, даже когда графъ Тотлебенъ недостатокъ имелъ весной впровианте, то онъ безденежно хлебъ і скотъ предлагалъ,—весма нашимъ Русскимъ преданъ; за усердіе ево, и какъ онъ теперь нуженъ, а впоощреніе другимъ князьямъ, неможно-ли ево в. с., какимъ нибудь знакомъ милости отличить? Находящихся вкоманде моей Семеновскаго полку отправленной съ сими депешами ундеръ-офицеръ Протопоповъ і салдаты Бершовъ і Трусовъ—бедные дворяне по семи летъ вслужбе, много труда терпели, употребляемы были отъ меня вразныя посылки и исправляли добропорядочно: осмелюсь нижайше в. с. предать оныхъ въ ваше покровителство. Изъ данныхъ мне на проездъ и на житье здесь денегъ, присовокупя еще своихъ, все истратилъ, по притчѝне, что впотопшемъ моемъ в реке Тереке вьюке несколко денегъ пропало. да вгорахъ подъ идущую аммуницію, для строенія мостовъ впередъ давалъ деньги і сукнами старшинъ дарилъ вразсужденіи сего, что мостовъ неделали, а три месяца затемъ в Моздокѣ аммуниція лежала, корпусъ же претерпевалъ во всемъ крайнюю нужду, здѣсь же лошадей содер-

жаніе, однимъ словомъ, все слишкомъ дорого, і притомъ, имея столь важную і знатную компанію, осмѣлюсь доложить в. с. везде лишняя издержка. О возвращеніи моемъ, по примиреніи царя Ираклія и Соломона з графомъ, в Россію, такъ і овсемъ вышеписанномъ буду ожидать спокорностію отъ в. с. повеленія.

Сейчасъ получилъ я чрезъ нарошнаго известіе, которое в. с. симъ покорнейше і доношу: крепость Поти еще невзята і надежды нетъ, потому [у турокъ] провианту тамъ много. Читая писмы графа Тотлебена, і сообразя, удивляюсь ево страннымъ предприятиямъ: взятыя имъ города весма мало значутъ, городъ Багдадъ самой малой городъ, въ которомъ вооруженныхъ турокъ менее тритцати человекъ было, в Кутаисѣ было шпесдесятъ человекъ, толко все отъ слабости команды сквозь пикеты прорвались и ушли, а нашихъ при взятіи города человекъ семьдесятъ пропало; таперь подъ Поти побито до ста человекъ, напротивъ турковъ толко пять; одинъ артилерійской офицеръ і былъ князь Колычевъ, і таво подъ Поти на батарее изъ ружья убили, таперь при артилеріи офицера нетъ. Еще две крепостцы, Анаклій і Рухи, заняты нашими, толко пустыя, вкоторыхъ ни однаво турка ненашли. Да і нелзя не бить нашихъ потому, что ретраженетъ около города Поти зделанъ негодный, ктому-же весь корпусъ расположенъ подъ выстрелами ружейными, вкорпусе пороху и ядеръ весма мало осталось,—таво жаль что принужденъ будетъ со стыдомъ оставить или много потерять. Мне бы казалось лутче отдать Імеретинцамъ, чтобъ они облегли крепость, а самому изъ выстреловъ стоять. Корпусъ здесь неболшой, да і доставленіе суда людей весма трудно і дорого, следственно і надлежало, чтобъ здешнія руки работали. А чтобъ отразилъ графъ коммуникацію отъ Абазинцовъ і протчихъ народовъ с турками—в томъ конечно е. с. обманулся. Что же я долго неотправилъ о всѣхъ обстоятельствахъ куриера, тому притчина в. с. ожиданіе мое отъ графа Тотлебена ответа, да і царь просилъ меня несколко обождать для ево писемъ, отправя куриера, сей день и отправился кграфу Тотлебену. Я же предпоруча себя вмилостивое всегдашнее в. с. покровительство і снепременнымъ почтеніемъ честь имѣю назватца Николай Языковъ.

Городъ Гори. *

82. Д. XV. **19** Декабря **1770 г. — Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.**

С нижайшимъ моимъ почтениемъ честь имею в-му высоко гр-му с-у донести, что я отправилъ изъ города Гори куриера к вашему с-ву, сего месеца 3 числа, и за несколько дней предъ темъ писалъ я кцарю Соломону, прося ево для моихъ крайнихъ нуждъ, чтобъ приказалъ на ево границе для меня приготовить лошадей. В ответъ получилъ я отъ царя Соломона писмо, вкоторомъ пишетъ свеликимъ неудоволствіемъ, что гр. Тотлебенъ его со всемъ ево войскомъ нехочетъ иметь присебе и вписмахъ ево, царя, называетъ татариномъ,—врассужденіи таво когда я татаринъ, то у меня для рускихъ какъ лошадей, такъ и ничево нетъ. Такъже прислалъ ко мне царь Ираклій писмо отъ царя Соломона, писанное къ нему, котораго главное содержаніе вжалобе на графа Тотлебена, что онъ получилъ отъ графа писмо, вкоторомъ называетъ ево татариномъ, а царя Ираклія изменникомъ. По симъ обстоятельствамъ я часа не мешкавъ, нанявъ лошадей, поехалъ въ Имеретію искать царя Соломона. Нашелъ ево вгороде Кутаисе, втри дни едва могъ добитца ево видеть, и, известившись чрезъ ево князей, что царь въ великомъ неудоволствіи і огорченіи, неимѣя же здесь друга изъ князей, ничево не узнаешь, а безъ подарковъ ихъ иметь неможно. Свидевшись с царемъ, первое началъ онъ мнѣ жаловатца свеликимъ сердцемъ и неудоволствіемъ, что гр. Тотлебенъ, по повеленію отъ государыни, снимъ вообще не воюетъ і отослалъ ево свойскомъ отъ себя, и хочетъ на нево скорпусомъ иттить, называетъ въ писмахъ ево татариномъ, и что онъ такой обиды отъ графа терпеть неможетъ, просилъ меня, чтобы я графскія кнему писмы къ ея в-ву послалъ и проситъ, чтобъ государыня ево защитила,—письмы же присемъ вашему с-ву представляю, два письма; а чтобъ несколко усмирить раздраженнова і дикова человѣка, уверялъ ево, что онъ безудовольствія отъ ея в-ва неостанется. Въ полученномъ мною на дороге отъ гр. Тотлебена письмѣ значится будто царь Соломонъ изъ Имеретіи никово изъ Русскихъ пропускать невелелъ и Кабардинцовъ ксебе пригласилъ. На первое

мне царь отвечалъ, что онъ таво никогда неотважится зделать и удерживать неможетъ, чево я самъ въ проездъ мой черезъ Имеретію невидалъ и ни отково изъ нашихъ проезжающихъ неслыхалъ; на второе, Кабардинцовъ и недумалъ призывать, а несколько человекъ было, и то для торгу, по сведѣниямъ моимъ, чтобъ царь Кабардинцовъ хотелъ призывать, то кажетца неправда; наконецъ, когда я царю Соломону представилъ, чтобы онъ персональную на графа досаду оставилъ, а корпусу нашему, какъ невинному во ономъ деле, во всехъ нуждахъ впровозе чрезъ ево землю аммуниціи и протчаго помогалъ; в самомъ деле ли царь Соломонъ запретилъ во всей ево земле ничево Русскимъ не давать і никаково вспоможенія не делать—на оное царь мне отвечалъ при всехъ его князьяхъ, что ежели государыне угодно онъ охотно голову свою на плаху положитъ, и божился Богомъ, когда наша государыня намъ сцаремъ Иракліемъ прикажетъ запретчся вместо быковъ, мы станемъ тянуть и горы на себе возить, а гр. Тотлебена после такой обиды, что онъ меня назвалъ татариномъ, какимъ я въ векъ мой небылъ,—видетца снимъ і вместе быть никакъ не могу. Просилъ еще, чтобъ государыня решила ихъ ссору съ княземъ Дадианомъ, или бы указала Дадиану быть подданнымъ, или отдать принадлежащія ему ево деревни. Преданность царя Ираклія и царя Соломона кнашей государынѣ—неограниченна. Послалъ указъ царь Соломонъ, чтобъ въ ево земле давали подъ наши команды быковъ и всякое вспоможеніе делали. При отезде моемъ изъ нашего лагиря кцарю Ираклію, помирилъ я царя Соломона з графомъ,—какъ же скоро я уехалъ, то графъ опять поссорился и теперь у обеихъ царей з графомъ внутренная злоба, и хотя бы они вместе свойсками пошли, то графъ имъ всякія досады на каждой день будетъ делать. Признаюсь вашему с-ву, боюсь, чтобъ напрасно головы не потерять: здешней народъ совсемъ дикой, безъ просвещенія, едва могъ уговорить царя Соломона и привести его опять впрежния мысли, гр. Тотлебенъ публично обеихъ царей бранитъ и сщитаетъ ихъ какъ последнева салдата, имъ все оное черезъ шпионовъ доходитъ; хотя они и не просвещены, однакоже весма любочестивы въ своемъ званіи царскомъ, и графа вздешнихъ народахъ до

послѣдняго человѣка нетерпятъ, і какъ мне кажетца, ежели графъ останется здесь будущую кампанію, то ничево другова какъ дурнова ждать должно потому, что онъ, видевъ мою інструкцію и получа указъ ея в-ва, впротивность оныхъ, онъ опять затемъ совсеми ссоритца и одинъ скорпусомъ безъ помощи другихъ подъ крепостію стоитъ.

Ея в-о моя в-шая г-рыня указать мне соизволила о всехъ случаяхъ подробно писать и ваше в. гр. с. тоже подтвердили, то я какъ верной рабъ ея и. в. і сщитаю за должность вашему с. нащотъ графа Тотлебена донести. Пребывание ево здесь ни на что иное какъ толко, чтобъ достать себе добычу, что доволно уже и досталъ и для таво точно отгоняетъ отъ себя здешнихъ царей и одинъ хочетъ города брать. Примеръ его жадности к дабыче подъ Кутаисомъ: когда изъ крепости выходили голодныя люди и по болшой части женщины со вьюками, что противно военнымъ регуламъ потому, что по выпуске изъ крепости неружейнаго народа гарнизонъ усиливаетца провиантомъ,—графъ посылалъ офицеровъ оныхъ обирать, даже снималъ перстни с рукъ, оставляя одни рубашки, а взятое все кнему вставку приносили; а по взятіи уже крепости сказали графу, что есть пожитки, зарытые вкрепости; послалъ онъ за пленными турками и велелъ онымъ офицерамъ допрашивать ихъ—где вкрепости зарыты пожитки, и сечь ихъ нещадно батожьемъ,—тиранства такова, я думаю, у самихъ турокъ небываетъ. Оное мне сказывали те самыя исполнители—поручикъ Шишковъ и адютантъ гусарской Табатасьевъ, да и много другихъ тому подобныхъ случаевъ, кои сщитаю за излишнее вашему с-ву описывать. Отъ приезжихъ изъ корпуса нашева уведомился я, что Абазинцы табунъ нашево корпуса отогнали, также что великой недостатокъ в провианте, а выдаетъ графъ по пяти копеекъ въ день каждому солдату, а за денги купить нету соли, ничево же нетъ. Сказываютъ будто отъ тово начинаютъ пухнуть люди, однимъ словомъ, наги, безъ пищи, никогда войско Россійское в такой нужде небывало,—все оное отъ дурнаго распорядка. Его с-ву графу Тотлебену точно предписано, чтобы, не заготовя провианту, скорпусомъ неходить. Лаской здесь хлеба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами хлеба непродаютъ.

По известиямъ—графъ с княземъ Дадианомъ поссорился и онъ отъ графа изъ корпуса уехалъ; сей день поеду къ князю Дадиану и переговорю снимъ. Соли сколко достать здѣсь могъ, всю купя, отправилъ в корпусъ.

Кутаисъ.

83. Р. Х. 1770 г.—Записка капитана Языкова о Грузіи.

Грузія (или Карталинія) и Кахетія граничатъ къ востову съ Дагестаномъ, къ северу съ Осетіей (коей великая часть въ подданствѣ у Грузіи), къ Югу съ частію Персіи, то есть Борчалъ и Казахъ (находящіяся въ подданствѣ жъ Грузіи) и съ турецкою губерніею Ахалцихъ, а къ западу съ Имеретіею.

Когда Грузія въ настоящей своей силѣ была, то составляла владѣнія: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и Ахалцихъ, даже все почти народы, обитающія въ Кавказскихъ горахъ и Кабарда были въ подданствѣ у Грузіи. Послѣднія четыре назывались „губерніи" и правимы были губернаторами. Владѣтель назывался Царемъ. А при царицѣ, по имяни Русуданъ, въ нападеніе на Грузію Чингисхана, отпали: Имеретія, у коей особенной Царь здѣлался, а Мингрелской, Гуріелской и Ахалцихской губернаторы здѣлались самовладѣтельные князья; Ахалцихской же, здѣлавшись магометаниномъ, пошелъ въ подданство къ турецкому Султану.

[Побольшой части получилъ я сведеніи отъ Грузинскаго Каталикоса Антонія].

Царь Ираклій нынѣ владѣетъ Картліею, Кахетіею и частію Осетіи, Борчалъ и Казахъ. Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Ираклію въ вѣчновладѣніе; Ериванской и Ганжинской Ханы платятъ ему дань.

Царю Ираклію отъ рожденія 52 года, росту средняго, лице имѣетъ продолговатое, желтое, глаза большія, борода небольшая (Грузины бороду не брѣютъ), весьма хитръ и великой наездникъ. А какъ онъ много лѣтъ жилъ при Шахъ-Надирѣ и съ нимъ въ походахъ былъ, то всѣ обычаи и обхожденіи у себя завелъ и во всемъ старается Персіи подражать. Имѣетъ семь сыновей и шесть дочерей. Владѣетъ съ 13 лѣтъ, и при жизни отцовской онъ почти всѣмъ правилъ. Персидскихъ хановъ, окружающихъ его землю, содержитъ въ страхѣ и не въ согласіи. Въ случающихся раздорахъ онъ бываетъ у нихъ посредни-

комъ, за что каждой ханъ присылаетъ Ираклію подарки. А ежели здѣлается между ними война, тогда одному даетъ онъ несколько своего войска, и противный считается побѣжденнымъ. Войско Грузинское въ томъ крае славится храбрымъ, а болѣе царь наездникомъ и предводителемъ. Онъ можетъ въ полѣ поставить войска пешихъ и конныхъ тысячь пятнадцать (оставя часть на защищеніе своей земли отъ Лезгинъ), а въ случаѣ нужды и болѣе; четыре пушки при войскѣ возитъ. Тамъ всякой стрелять умѣетъ и ружье у всякаго есть, и каждой на войну всегда готовъ. Царь безъ пистолета, которой у него за кушакомъ, ни куды не выѣзжаетъ, а когда непріятель близко, то и ружье имѣетъ за плечомъ. Ежели дойдетъ на непріятеля ударить, то первой онъ съ саблей посвачетъ, ибо безъ нево не стакою запалчивостію воины скачутъ. Платье носитъ всегда богатое и шапку обвиваетъ кушакомъ на персидской образъ, пышность весьма любитъ и дворъ его наполненъ чиновными людьми по обряду персидскому, отъ чего недовольно скопить богатство, но еще живетъ въ раззореніе своихъ подданныхъ. Повеленіе какое бы нибыло въ городъ или въ деревню то царь самъ подписываетъ приказъ и печать кладетъ. Но, и видѣвъ печать ево, иногда повеленій не исполняютъ въ надеждѣ той, что когда за неисполненіе дойдетъ до наказанья, то онъ успѣетъ уйтить.

Грузія окружена горами; воздухъ въ Грузіи и Кахетіи здоровъ, лѣто бываетъ жаркое, а зима рѣдко студена и не долгое время продолжается. Временемъ же выпадаетъ снѣгъ въ аршинъ глубины, саней не имѣютъ. Въ Борчалѣ почти морозовъ не бываетъ, такъ что во всю зиму снѣгъ сутокъ не лежитъ. По Курѣ рѣкѣ внизъ отъ Тифлиса въ 40 верстахъ такой зной лѣтомъ, что человѣкъ вытерпѣть не можетъ, къ тому же всякаго ядовитаго гаду множество и за тѣмъ Борчалскія жители переходятъ на лѣто въ горы, а зимнія мѣсяцы по Курѣ живутъ; я самъ былъ въ Борчалѣ въ Ноябрѣ, въ которое время еще жары продолжались.

Грузины Греческаго закона, намѣстникъ Патріаршей есть (а по ихъ названію Каталикосъ) Каталикосъ, братъ двоюродной царю Ираклію, 7 лѣтъ какъ онъ возвратился изъ Россіи, имѣлъ Владимерскую епархію; Архіереевъ и поповъ множество, только иному Архіерею съ нуждой пропитаніе есть; наружно кажутся всѣ богобоязливы и посты крѣпко содержатъ, но внутренно лицемѣры. А какъ они безъ просвещенія, то и заключаютъ: лучше обидѣть человѣка, нежели въ постъ мясо ѣсть. Въ церквахъ молятся въ шапкахъ, а большая половина

сидятъ, а иныя во время службы и спятъ (что я самъ видалъ), но какъ я при царѣ оное охуждалъ, то въ бытность мою въ церквѣ, не видывалъ болѣе въ шапкахъ и сидящихъ.

Храмы въ Тифлисѣ не совсемъ бѣдны, а въ деревняхъ и мѣстечкахъ—въ бѣднейшемъ состояніи, въ рѣдкой церкви есть царскія двери, а большое украшеніе состоитъ вдвухъ образахъ Суздальскаго писма. [За монастырями хотя и есть деревни, но какъ оброкъ съ нихъ збираютъ Архіереи, то и употребляютъ ихъ на свое содержаніе и прихоти, а церкви безъ всякаго поправленія остаютца]. Монастырь Мцхета—на Курѣ выше Тифлиса 15 верстъ. Тутъ, прежде Тифлиса, многолюдной былъ городъ, церьковь—лучшее зданіе въ Грузіи и довольно велика, не менѣе Успенскаго въ Москвѣ собора, вышиною же превосходитъ; вся изъ тесанной плиты складена и железа ни золотника нѣтъ, девятой вѣкъ стоитъ и начала обваливаться, ибо болѣе ста лѣтъ безъ всякаго поправленія. Въ Кахетіи былъ я въ монастырѣ святаго Іоанна, которой какъ церковь, такъ и для монаховъ кельи, трапеза и всѣ потребности въ крутой каменной горѣ высѣчены и весьма искусно сработано. Оной монастырь одинъ разъ былъ отъ Лезгинъ раззоренъ, однако еще живутъ въ немъ до десяти монаховъ и одинъ схимникъ, коему около ста лѣтъ какъ онъ въ монастырѣ; во многихъ видѣлъ я опустошенныхъ и развалившихся церквахъ остатки стенной старинной живописи. А по многимъ развалинамъ видно, что Грузія была богатое и сильное государство.

Въ Борчалѣ черезъ Дебеду рѣку здѣланъ мостъ каменной на сводахъ безъ желѣза, не много менѣе Московскаго каменнаго моста, на концахъ онаго мосту здѣланы комнаты съ каминами для проѣзжающихъ, а подъ мостомъ конюшни и прочее для отдохновенія каравамъ (я нарочно ѣздилъ смотрѣть сей мостъ).

Въ Грузіи католиковъ и армянъ очень много, первыя патеровъ и церкви имѣютъ, а послѣднія главной торгъ производятъ, жиды есть, только не много. Жители Грузіи и Кахетіи вообще люди военные, но Кахетинцы храбростію первыхъ превосходятъ, у всякаго почти поселянина есть ружье, стрелять и на лошадяхъ ѣздить мастера, образъ ихъ войны не регулярной.

Земля вездѣ хлѣбородная, по большой части пшеницу и ячмень сѣютъ, ржи и сорочинскаго пшена не сѣютъ, пахать далеко отъ жилищъ ихъ или деревень не могутъ, боясь нападенія Лезгинъ или Дагестанцовъ, кои разбойническимъ образомъ на пашняхъ и поляхъ бе-

рутъ ихъ въ полонъ и продаютъ туркамъ, Кабардинцамъ и Кубанцамъ, а иногда и изъ землянокъ ихъ таскаютъ. Сему наиболѣе причиной Грузинское между собой несогласіе, ибо не только деревня деревни, но и сосѣдъ сосѣду, котораго берутъ въ полонъ, не помогаетъ, а сверхъ того много случается, что по ссорамъ и злобѣ приводятъ сами въ свои деревни Лезгинъ. Въ Картліи лѣсу мало, да и тотъ на горахъ ростетъ и жители въ дровахъ великую нужду претерпѣваютъ, ибо за страхомъ отъ Лезгинъ не только боятся въ лѣсъ ѣздить, но и отойтить отъ своей деревни на версту,—въ такомъ великомъ страхѣ живутъ, что ни для пашни, ни для другой какой бы то ни было нужды отъ землянки своей на 50 саженъ безъ ружья непойдетъ, кажется, что они въ младенчествѣ съ молокомъ страху напились; мнѣ самому надъ моимъ конвоемъ случалось видать, ежели скажутъ, что Лезгины, то у всякаго, хотя и превосходящее было бы число, страхъ на лицѣ виденъ. Каждой такой случай былъ для меня опасенъ, что меня оставятъ и Лезгинамъ отдадутъ. Кахетію хотя Лизгины и раззоряютъ, только нестоль сильно какъ Картлію, потому, что народъ въ Кахетіи дружнея и храбрея, и положеніе земли даетъ имъ крѣпкія мѣста; иногда Кахетинцы сами воровски ѣздятъ въ Дагестанъ и увозятъ людей, и скотъ отгоняютъ.

Изъ Грузинъ можетъ быть хорошая пехота и егери, ибо стрелять мастера, ходить легки, пищи болѣе не требуютъ какъ одинъ хлѣбъ. Въ Грузіи водъ весьма довольно и воды студеныя текутъ по каменьямъ, ключей великое множество изъ рѣкъ наибольшая рѣка Кура впадаетъ въ Каспійское море, Арагва впадаетъ въ Куру, Ляхва большая и Ляхва малая и Ксани—рѣки небольшія; лодокъ и челноковъ, за быстротою рѣкъ, Грузины неимѣютъ; рыбы въ Курѣ довольно, только жители почти не пользуются отъ незнанія ловить и отъ лѣности, неводовъ у нихъ нѣтъ, а ловятъ крючками, и которую поймаютъ, то сонную ѣдятъ.

Царское правленіе самовластное, но народъ не весьма послушливъ, и не строго исполняютъ повеленіи, наказаніи же ихъ: голову рубятъ, живыхъ закидываютъ каменьями, языкъ, носъ и уши обрѣзываютъ, а легчайшее—бьютъ палками по пяткамъ; также царь наказываетъ по большей части отъемомъ всего имѣнія, что ему не малой доходъ составляетъ виновнаго или иногда праваго, названнаго виновнымъ, стараются тихо поймать, для того, что къ туркамъ, къ персіянамъ и Лезгинамъ, провѣдавъ о наказаніи, уходятъ; князья имѣютъ у себя въ

подданствѣ дворянъ и могутъ ихъ наказывать. Уложенье, сказываютъ они, у нихъ есть письменное, только судьи судятъ по страстямъ,—судъ составляютъ четыре Диванбека (или сенатора), судятся словесно, а ежели челобитчикъ не доволенъ, то проситъ царя. Царю Ираклію доходу сказываютъ 150,000 р., но въ томъ имъ вѣрить нельзя, ибо они приходныхъ и расходныхъ книгъ не имѣютъ, оброкъ съ мужиковъ сбираютъ хлѣбомъ, скотомъ и виномъ, смотря по состоянію двора, на нашу мѣру четверть пшеницы и ведеръ десять вина, и болѣе и менѣе—царь онаго не знаетъ; для сбору оброка посылаются Есаулы, которые при сборѣ болѣе себѣ крадутъ. Денгами съ мужиковъ небрали, да и нечево было брать, потому, что и у князей ихъ мало денегъ. Нынѣ же денги у мужиковъ отъ нашего корпуса показались, ибо установленной цѣны нѣтъ, слѣдственно за все берутъ такую цѣну, какую хотятъ. Въ Тифлисѣ есть монетной дворъ, за которой откупщикъ армянинъ платитъ царю 30,000 р., да за таможню городскую 10,000 р. въ годъ. Также каждой годъ платятъ царю дань ханы Ганжинской 10,000 р., Эриванской 30,000 р., кромѣ подарковъ.

Народъ Грузинской и Кахетинской вообще легкомысленной, ленивой, упрямой, невѣжи, воспитываются безъ всякаго наставленія не только нижнія, но и царскія дѣти, наукъ никакихъ нѣтъ, а ученье состоитъ въ одной грамотѣ, да и той многія князья незнаютъ. Чтожъ принадлежитъ до благородныхъ женщинъ, то онѣ почти всѣ писать умѣютъ. Ежели дойдетъ до счоту, то разкладываютъ бобами; народъ весьма не толковитой, даже объ одной вещи надлежитъ говорить долго, а когда и пойметъ, то десять разъ отвѣтъ перемѣнитъ, почему и къ обману склонны, что я во многихъ случаяхъ самъ испыталъ не только нижныхъ, но и самаго начальпика,—въ 24 часа перемѣнятъ безъ стыда несколько разъ мысли, и обманъ у нихъ, какъ видно, за порокъ не становится.

Главной въ Грузіи городъ Тифлисъ, на рѣкѣ Курѣ, къ утесистой горѣ примыкаетъ; на оной крутой каменной горѣ старинная и крѣпкая крѣпость, въ которой вода есть, жителей, кромѣ опредѣленнаго гарнизона нѣтъ, на башняхъ стоятъ пушки безъ лафетовъ, городъ же весь обведенъ каменной, но не вѣсьма крѣпкой стѣной, въ немъ считается, по ихъ сказкамъ, пять тысячь дворовъ, жители по большой части армяне и католики, первыя главный торгъ производятъ и много есть богатыхъ купцовъ, а сколько числомъ въ городѣ людей,—того сказать не можно, потому, что они и сами незнаютъ, однако довольно

людной городъ. Сказываютъ, что въ прошломъ году съ шесть тысячь душъ язвой умерло; ряды въ городѣ каменные, со сводами, подъ одну крышу, а светъ сверху. Товаръ продаютъ азіатской: парчи, тафты, выбойки и прочее, такъ же и привезенной изъ Россіи: чай, сахаръ, маленькія зеркалы, ножницы и прочее. Мастеровыхъ всякихъ довольно и всякое мастерство имѣетъ особой рядъ. За лучшее въ Тифлисѣ почесться могутъ горячія воды: бьютъ изъ горы, и бани каменныя со сводами, болѣе ста лѣтъ преизрядно построенныя, въ нихъ сверху свѣтъ и басейны здѣланы изъ тесанаго камня, гдѣ людямъ лежать въ одномъ басейнѣ, такъ вода тепла, что едва терпѣть можно, а въ другихъ халодная и серою пахнетъ, жители въ оныхъ баняхъ моются и сказываютъ, что женщины въ городѣ отъ горячихъ водъ тѣломъ бѣлы и чисты, а что бани ихъ здоровы въ томъ я самъ собою испыталъ бывая въ нихъ часто. Домы въ городѣ всѣ каменныя, но на домахъ сверхъ потолоковъ крышекъ не бываетъ.

Женщины имѣютъ обыкновенія на потолокахъ въ хорошее время сидѣть, есть изрядныя домы на подобіе замка и въ покояхъ довольно чисто, по большой части покои деревомъ убраны, а полы усланы коврами, печей нѣтъ, а вездѣ камины, улицы въ городѣ узскія, такъ что съ нуждою въ иныхъ верхомъ проѣхать можно. Чистоты въ городѣ совсѣмъ не наблюдаютъ и я дивлюсь, что не во всякое время моровое повѣтріе бываетъ; за городомъ садовъ плодовитыхъ очень много, во оныхъ растетъ: виноградъ, миндаль, которой къ Апрелю поспѣваетъ, фиги, гранаты, персики, черносливъ, яблоки, груши и много другихъ персидскихъ плодовъ, кои намъ незнакомы, также всѣ тѣ плоды и въ Кахетіи растутъ, и шелковыхъ червей довольно. А въ Картліи въ лесахъ плоды не растутъ. Въ Тифлисѣ церквей Греческаго закона тринадцать, католицкаго одна, армянскаго семь.

Городъ Гори, отъ Тифлиса въверьхъ по рѣкѣ Курѣ 80 версть, окруженъ каменной, невысокой и слабой стѣною, на горѣ замокъ старинной, пустой, въ которомъ одинъ караулъ живетъ. Нынѣ жителей въ городѣ не много, и видно по развалинамъ, что ихъ было болѣе; домовъ нѣсколько есть изрядныхъ, а по большей части землянки. Душетъ, Мухранъ, Цхинвалъ, Сурамъ и Ананури, (монастырь)—небольшія крѣпостцы, стеной каменной збойницами обнесены, жители въ нихъ живутъ въ землянкахъ. Много есть и деревень, которыя окружены стенами збойницами; а во всякой деревнѣ есть башни, въ кои жители съ женами, дѣтьми и пожитками на ночь отъ Лезгинъ запираются, а землянки ихъ остаются пустыми.

Грузинъ большая половина въ полонъ Лезгинами побрана. Лезгины стараются женщинъ хорошихъ ловить, ибо турки и персіяне великую цѣну имъ за пригожую женщину даютъ, такъ что и до 5,000 р. платятъ. Лезгины въ Картлію въѣзжаютъ въ то время какъ хлѣбъ съ поля надлежитъ убирать, а въ зиму остаются ихъ малыя партіи,—я самъ видалъ великой плачъ отцовъ и матерей по дѣтямъ и отъ дѣтей по родителямъ, много разъ случалось, что Лезгины передо мной увозили и людей изъ деревень,—жалость описать нельзя.

Они болѣе ста лѣтъ Картлію и Кахетію раззоряютъ, вѣздѣ остатки раззоренныхъ городовъ и деревень видны. Царь Ираклій завелъ было желѣзной заводъ въ Борчалѣ; но принужденъ былъ по причинѣ нападенія Лезгинъ раззорить, а до того никакихъ заводовъ, ни фабрикъ небыло и нынѣ нѣтъ во всей Грузіи, а есть нѣсколько людей, которые дѣлаютъ разныя пестрыя набойки. Въ Тифлисѣ пушки, мартиры и ядры льютъ, но такія, кои и турецкихъ хуже, также и порохъ въ Грузіи дѣлаютъ, только очень дурной, свинѣцъ отъ персіянъ и желѣзо отъ нихъ же и отъ турковъ достаютъ. Однако жъ надлежитъ непремѣнно полагать, что въ окружающихъ Картлію горахъ могутъ быть всякія руды.

Жители Картліи и Кахетіи весьма бѣдны, но послѣдніи богатѣе первыхъ. Каждой посѣлянинъ имѣетъ виноградной садъ и вино славное дѣлаютъ въ Кахетіи, которое и называется Кахетинское. До вступленія нашего корпуса въ Картлію рѣдкой мужикъ имѣлъ сто копѣекъ, а когда у мужика нѣсколько покажется денегъ, то ежели не успѣетъ князь ево ихъ отнять, то царь отъиметъ. А хлѣба оставляютъ мужику столько, чтобы ему до новаго стало. Они какъ нарочно равняютъ, чтобы всѣ были бѣдны, и въ самомъдѣлѣ, чрезвычайная бѣдность посѣлянъ. Посѣляне и жены ихъ платье и рубашку носятъ до износу, а когда совсемъ издеретъ, тогда уже начнетъ стараться о новой; я нѣсколько разъ видалъ, что женщина, сидя нагая, моетъ рубашку и вымывъ ее опять надеваетъ, а ребятишки многія нагія бѣгаютъ. Простой народъ неопрятенъ и нечистъ, ибо они никогда не моются. Во всей той сторонѣ Азіи славятся красотой Тифлискія женщины. Справедливость надобно отдать, что они весьма чисты и много есть хорошихъ лицъ. Княгини и армянки опрятно и чисто одѣваются, а многія и парчевыя платья носятъ. Жонъ отъ царя и до послѣдняго содержатъ по азіатски: ежели мужъ съ женой на улицѣ встрѣтится, то не остановится, и щитаютъ за безчестье женщинѣ, ежели съ ней

публично мущина говоритъ. Знатныя и достаточныя женщины сверьхъ платья бѣлыя кисейныя фаты до самой земли носятъ и лицо фатой закрываютъ, такъ что почти глазъ невидно. Сему причину сказывалъ мнѣ царь, что прежде у нихъ женщины не закрыты хаживали, а какъ персіане завладѣли Грузіей, тогда они гдѣ увидятъ пригожую женщину насильно брали, итакъ, чтобъ избѣжать хотя нѣсколько насилія, сей обычай здѣлалъ, чтобы женщинамъ ихъ закрытымъ ходить. Сговариваютъ замужъ дѣвочку лѣтъ четырехъ, а отдаютъ иногда и менѣе 12 лѣтъ. Сему раннему сговору и замужеству также причиной персіяне: когда Шахъ-Надиръ владѣлъ Грузіей, тогда гдѣ провѣдаютъ пригожую дѣвицу, неизключая и царскаго рода, насильно брали. Сказываютъ, что царя Ираклія сестра была у Шахъ-Надира. (Надобно знать, что у персіянъ обыкновеніе—дѣвицу можно взять, а замужнюю нѣтъ). Потому и начали отцы дочерей своихъ весьма молодыхъ отдавать замужъ и въ сущемъ ребячествѣ сговаривать, которое обыкновеніе до днесь и безъ нужды продолжается. Самъ царь Ираклій дочь свою по третьему году сговорилъ за своего князя въ прошломъ году. Въ дорогѣ женщины ѣдутъ верхомъ на хорошихъ лошадяхъ съ съ богатыми уборками, чепраки золотомъ и серебромъ шитыя азіятскимъ шитьемъ. Многія знатныя женщины имѣютъ шляпы, обитыя тафтой и сеткой или голуномъ обложены, и зонтики въ рукахъ (шляпы и зонтики недавно завелись, изъ Россіи вывезены), а для старыхъ и больныхъ женщинъ дѣлаютъ качалки съ покрышкой, кою два катера везутъ.

У поселянъ есть арбы или телеги о двухъ колесахъ, въ которую можно клади пудъ 40 положить, возятъ быки, а въ походахъ для поклажи вьюшныхъ катеровъ и лошадей употребляютъ. Царскій обозъ впоходе на верблюдовъ и катеровъ вьючутъ.

Со вступленія нашего корпуса въ Грузію царь Ираклій здѣлалъ столы и стулья, и выписалъ изъ Россіи всѣ приборы къ столу и фарфоровую посуду. Когда царь обѣдъ для меня дѣлывалъ, то несколько походило на образъ европейской. Многія князья нынѣ уже ложками ѣдятъ, а прежде ѣдали всѣ по азіатски, сидя на полу и безъ ложекъ, а кушанье готовятъ по персидски. Простой же народъ весьма бѣдно естъ, кусокъ мяса едва одинъ разъ въ мѣсяцъ сваритъ, и обмакивая хлѣбъ въ похлебку ѣдятъ, а обыкновенная ихъ пища бобы развареныя. Дворянъ у нихъ мало, а все князья, только большая половина князей такъ бѣдны, что по цѣлому дню не ѣвши сидятъ.

Сколько въ Картліи и Кахетіи и въ прочихъ подвластныхъ царю Ираклію мѣстахъ числомъ душъ или дворовъ—тому счоту они не знаютъ; царь, извиняя себя, сказывалъ мнѣ, что у нихъ обыкновенія нѣтъ душамъ или дворамъ имѣть перепись. И такъ когда назначиваютъ число, то наугадъ: въ Картліи душъ гораздо менѣе 100,000 душъ, а Кахетія люднея Картліи, ибо какъ Кахетію не столь много Лезгины раззоряютъ, то изъ Картліи жители въ Кахетію уходятъ и тамъ сѣлятся.

По умершимъ обыкновеніе—вся родня приходитъ и составляютъ плачь, кто и нехочетъ долженъ необыкновенно кричать; изъ первѣйшихъ князей, ежели умретъ, кладутъ тѣло въ гробъ, а прочихъ князей и поселянъ безъ гробу опускаютъ въ землю; трауръ у нихъ наблюдаютъ цѣлой годъ, печальной долженъ въ чорное платье и какъ можно дурнѣе одѣваться, всякаго веселья убѣгать и бороду не красить, ибо у Грузинъ обыкновеніе есть бороду и ногти краской красной красить, а женщины и ладони красятъ.

Денги Грузины имѣютъ свои, только выше монеты нѣтъ какъ въ 30 копѣекъ серебромъ, и по ихъ называется абазъ, а мѣдныя копѣйки и денги подъ именемъ царя Ираклія дѣлаютъ въ Тифлисѣ. Золотая-жъ и серебреная разная монета въ Грузіи есть персидская и турецкая, которую достаютъ они чрезъ продажу меда, масла и крашенины синей. Въ Кахетіи главная рѣка Алазанъ, лѣтомъ по ней вездѣ есть броды. Кахетія и Картлія, хотя и сами по себѣ хлѣбородныя земли, однако и весьма способствуютъ къ тому воды, которые изъ горъ небольшими каналами на пашни проведены. Чрезъ что всякой поселянинъ свою пашню въ бездождицу водой напаяетъ. Въ Картліи звѣри: олени, дикія козы, лисицы и зайцы, а медвѣдѣй и волковъ нѣтъ, а въ Кахетіи и они есть, ибо тамъ лѣсу много; а изъ дичи фазановъ и куропатокъ множество. Владѣнія царя Ираклія, начавъ отъ границы Осетіи или Мтіулетіи до Имеретинской границы, простирается на 219 верстъ. До Тифлиса 128 верстъ, до Борчалъ 170 верстъ. Картлію проѣхать можно, по ихъ ѣздѣ, въ длину въ полтора дни.

Имеретія граничитъ къ востоку съ Картліею, къ югу съ Турецкой областію, къ северу съ Осетинцами, а къ западу съ Мингреліею и Гуріей. Владѣетъ ею царь Соломонъ.

Царь Соломонъ росту средняго, хотя не весьма хитръ, однакожъ видъ его показываетъ быть воина и увѣряютъ, что храбръ, о чемъ и изъ слѣдующаго заключить можно: въ Имеретіи обычай былъ продавать и мѣнять на разныя надобности мужескъ и женскъ полъ тур-

камъ, а какъ онъ вступилъ въ правленіе, то продажу и мѣну оную запретилъ, отъ чего здѣлался имъ явнымъ непріятелемъ, а у своихъ почти у всѣхъ князей не любимымъ, ибо они чрезъ то лишены стали своихъ доходовъ. Тамошнія князья и дворяне до запрещенія ево продавали и мѣняли туркамъ мужиковъ и дѣвокъ не только на лошадь или саблю, но и на паясную ивру и на все то, чтò кому было надобно. Турки, дѣлая нападенія на Имеретію, болѣе всего старались Соломона поймать или убить, но онъ до вступленія нашего корпуса въ его землю жилъ въ горахъ и въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ шалашахъ, и много разъ, заманивая турковъ въ ущельи, на голову побивалъ, и тàкъ оборонялся онъ 16 лѣтъ; съ самаго ребячества своего упражняясь въ обманахъ, а выросши въ лѣсу и въ ущельяхъ, здѣлался почти дикимъ человѣкомъ. Платье обыкновенное носитъ—смурой кафтанъ и ружье за плечомъ, и различить отъ простаго Имеретинца, не знавъ его, неможно; однако парчевыя платьи у него есть, но онъ рѣдко ихъ надѣваетъ. Имеретинцы Греческаго закона, братъ родной царю— намѣстникомъ патріаршимъ или Каталикосъ, и митрополиты есть, только у пустыхъ церквей; церкви ихъ безпримѣрно бѣдны, такъ что въ рѣдкой есть царскія двери или образъ, вмѣсто иконастаса забрано вымаранными досками и вмѣсто образа изъ вымаранной бумаги вырезанъ одинъ крестъ и надъ царскими дверьми прилепленъ—просто сказать въ нашей крестьянской избѣ чище, нежели въ ихъ церкви; однако въ нѣкоторыхъ развалившихся каменныхъ церквахъ видна и поныне стенная живопись на подобіе какъ въ нашихъ церквахъ, а въ главномъ городѣ Кутаисѣ, разсматривая остатки развалинъ соборной церкви, которая уже болѣе ста лѣтъ турками раззорена, и въ которой большія фиговыя деревья уже выросли, видѣлъ я также стенную живопись и можно было еще разпознать, что изображала она образъ знаменія Богородицы, по развалинамъ же заключить должно, что было у нихъ преогромное зданіе, и что прежде сего церкви гораздо въ лутчемъ состояніи были; но при всемъ томъ у нихъ обычая нѣтъ дѣлать подаваніе въ церковь.

Читать и писать рѣдкія князья знаютъ, да и царь съ нуждою пишетъ, а патріархъ писать не умѣетъ (?), знатныхъ же дѣвицъ читать и писать учатъ. Сказывали мнѣ, что царица весьма хитра, и что Соломонъ отъ нея совѣты принимаеть.

Царское правленіе, хотя и самовластное, но повеленіи его нестрого исполняются, и жизнь его всегда въ опасности, народъ его непослушливъ, а за вины наказуется тирански, между протчими нака-

заніями—нарочно здѣлана деревянная мартира, въ которую зарядъ кладутъ человѣка и потомъ выстреливаютъ, другихъ известью заливаютъ. Причина же непослушности та: ежели винной узнаетъ, что ево хотятъ поимать, то уходитъ въ Кабарду, въ Абхазію и къ туркамъ.

Имеретія составлена вся изъ горъ и лѣсу; на горахъ мѣстами снѣгъ лежитъ. Отъ города Кутаиса по рѣкѣ Ріону только плоское мѣсто, а впротчемъ ни одной плоскости и на версту нѣтъ; воздухъ здоровой, но часто бываетъ дождь, ибо съ горъ подымаются облака. Водъ весьма довольно и текутъ по каменьямъ. Наибольшая рѣка Ріонъ впадаетъ въ Черное море, по которой жители на каюкахъ ѣздятъ, и то ниже Кутаиса, а въ другихъ мѣстахъ она чрезвычайно быстро течетъ. Небольшія же рѣки Дзирула, Квирила, Чхеримела, впадаютъ въ Ріонъ, родниковъ великое множество. Рыбы въ Ріонѣ довольно, и осетры есть, только жители мало ею пользуются от лѣности и не умѣнія ловить, ибо тамъ неводовъ нѣтъ, а ловятъ крючками.

Пріѣхалъ я къ царю Соломону въ великой постъ, онъ жилъ тогда и съ царицей у рѣки Ріона, въ деревни; узнавъ я, что они набожны, и что имъ ничемъ такъ не понравиться какъ набожностью, принужденъ былъ ѣсть присыланную отъ царя ко мнѣ пищу, состоящую вмѣсто хлѣба гоми или крутовареное пшено, да паюсную икру, отъ чего и долго былъ болѣнъ. Царь извинялся передо мной, говоря, что рыбѣ лову нѣтъ. Я ему сказывалъ какъ у насъ ловятъ рыбу и въ садки сажаютъ, и что всегда рыба можетъ быть. Послѣднему онъ весьма дивился, даже что оное ему непонятно было.

Въ тамошнихъ горахъ непремѣнно надлежитъ быть всякимъ рудамъ. Царь мнѣ сказывалъ, что у него и найдены были, только онъ для предосторожности отъ турковъ оставилъ, которыя естлибъ объ нихъ узнали, то, чтобъ оными возпользоваться, землю ево всю раззорили бъ.

Хлѣбъ по большой части сѣютъ, по ихъ названію гоми, которой съ мелкимъ нашимъ просомъ великое сходство имѣетъ, варятъ оное густо и вмѣсто хлѣба употребляютъ, также сѣютъ ячмень и пшеницу, только мало, а пшеничной хлѣбъ одни князья и то не всякой день едятъ; много родится хлопчатой бумаги и плодовъ въ лѣсу ростетъ довольно, какъ то: виноградъ, фиги, каштаны, гранаты, армуды (?), груши, яблоки и сливы; изъ винограду дѣлаютъ вино, но не весьма хорошее; лѣтомъ по большой части пища ихъ плоды, и пользуются ими только тогда, когда созрѣютъ, а въ зиму беречь не умѣютъ.

Въ Имеретіи звѣрей кромѣ чевалокъ не много, а ихъ великое множество, и называются тура.

Имеретинцы народъ крупной, сухощавой и смѣлой, лицы свѣжее, нежели у Грузинъ, въ усахъ, безъ бородъ, усы и ногти красятъ; ежели у котораго отецъ, мать, или жена умретъ, тотъ въ знакъ печали годъ бороды не брѣетъ; можно ихъ почесть горцами, ибо все живутъ въ горахъ и ходить весьма легки.

Главной въ Имеретіи городъ Кутаисъ на рѣкѣ Ріонѣ, рѣка Ріонъ течетъ тутъ съ великой быстротою. Строеніе болѣе въ городѣ каменное и мазанки. Почти всѣ житили были турки, а христіанъ мало, купечество отправляли турки и весьма былъ богатой городъ. Шорапанъ, Багдадъ, Чхеримела—крѣпостцы. Дворы царя, князей и поселянъ одинаковы, наподобіе нашихъ сараевъ, безъ оконъ, крыты соломой и печей нѣтъ, а посреди огонь кладутъ; отъ царя и до послѣдняго самъ въ одномъ углу спитъ, а въ другомъ лошадь. Будучи въ Имеретіи, и я такъ принужденъ былъ жить. Селеніи ихъ состоятъ по большой части по два и по три двора; однако деревня называется Хони, въ которой съ двѣсти дворовъ, да другая версты на двѣ простирается, гдѣ при всякомъ дворѣ имѣетъ поселянинъ садъ. Скота рогатаго водятъ не много, а барановъ и того меньше, курицъ имѣютъ отмѣнной величины и каплуновъ великое множество величиною въ полъ индѣйки. Имеретинцы вообще народъ весьма бѣдной, до войны продовали живущимъ въ крѣпостяхъ туркамъ: медъ, масло и скотину, нынѣ коммерціи совсѣмъ не знаютъ, а для нуждъ ихъ всякой товаръ привозятъ имъ изъ Грузіи армяне. Денги у нихъ ходятъ турецкія, но я, кромѣ одной худой монеты, называемой пара, не видалъ, да, и цѣны денгамъ они не знаютъ: когда продаетъ онъ курицу, то проситъ за нее пять паръ, и при платежѣ ежели увидитъ, что въ кошелькѣ денегъ много, то уже не отдастъ за ту цѣну и требуетъ прибавки; но нынѣ, въ бытіе нашего корпуса, они начали деньги познавать.

Царь Соломонъ до вступленія въ Имеретію нашего корпуса жилъ и съ царицей въ непроходимыхъ лѣсахъ и ущельяхъ, ибо всѣ его крѣпости были въ рукахъ у турковъ. Когда же нашимъ войскомъ взятъ былъ отъ турковъ главный въ Имеретіи городъ Кутаисъ, то царь велелъ стены подорвать, выговаривая, что онъ въ защищеніи города на своихъ князей надѣжды не имѣетъ, а гарнизону содержать не в силахъ. Сколько точно царю Соломону доходу—онъ и самъ не знаетъ, а извѣстно только то, что онъ весьма мало получаетъ. Съ поселянъ

оброкъ беретъ хлѣбомъ, виномъ и скотомъ, и деньгами почти ничего. Ежели князь или простой человѣкъ провинится, то все имѣніе его беретъ себѣ, что и главной его доходъ составляетъ, чего для и праваго иногда называютъ виновнымъ. (Царь велелъ отнять имѣніе у одного князя, поставляя ему въ вину, что онъ не такъ ему поклонился какъ надлежитъ, хотя оной князь и божился, что онъ обыкновенной здѣлалъ ему поклонъ и не инаковой какъ прежде). Свѣрхъ ѣздитъ царь съ князьями по деревнямъ, и пріѣхавъ, когда у поселянъ все съѣдятъ и выпьютъ, то въ другую поѣдетъ. Богатство большое царь получилъ, покоривъ Рачскаго владѣтеля князя Эристова, которой отъ него отложась съ воимъ войскомъ, и нанимая при томъ Лезгинъ, дѣлалъ битвы съ царемъ; оной князь, сказываютъ, былъ много разъ богатѣе Соломона. При вступленіи нашего корпуса въ Грузію Соломонъ послалъ къ Эристову сказать, что онъ хочетъ съ нимъ примириться, и звалъ его съ себѣ. А какъ князь для миру къ нему пріѣхалъ, то царь велелъ ево и сына ослѣпить и посадить въ тюрьму, а Рачу и все имѣніе его себѣ взялъ. Рача граничитъ съ Кабардою, въ ней жители богатѣе Имеретинцевъ, хлѣба сѣютъ много и скота имѣютъ довольно.

Царь Соломонъ пышности, приличной царю, не имѣетъ, хотя и окружаютъ ево случающіяся при немъ князья и простой народъ. Столъ ево не разнится отъ княжескихъ, вмѣсто хлѣба ѣстъ гоми и жареное мясо, а въ постъ паюсную икру и лобью, то есть вареные бобы, ложекъ и вилокъ на столѣ не имѣютъ, вина довольно, даже и соизлишествомъ всѣ употребляютъ, и къ оному съ ребячества дѣлаютъ привычку, ибо и поселянинъ безъ вина не обѣдаетъ. Поселяне вмѣсто хлѣба тожъ ѣдятъ гоми и виномъ запиваютъ. Имеретинцевъ большою частію можно назвать дикими людьми, ибо они изъ своихъ горъ никуда не выѣзжаютъ. По ихъ воображенію тотъ далеко ѣздилъ, кто въ Ахалцихѣ былъ. (Ахалцихъ турецкой пограничной городъ). Когда посыланной отъ царя Соломона ко двору въ Санктпетербургъ князь возвратился, то ево окружало всегда множество Имеретинцовъ, распрашивая его о Россіи. Между прочимъ онъ имъ сказалъ, что онъ, будучи въ Россіи, ѣздилъ въ сахлѣ (комнатѣ) съ окнами, и что ему и въ большіе морозы шуба была ненадобна. Чему всѣ весьма дивились, ибо сахля по-имеретински значитъ домъ, а онъ говорилъ про возокъ (карету). Народъ обманчивой, лакомой чрезвычайно до денегъ, и прямо воры,—тотъ отличается, кто въ томъ искуснѣе. Стыда и совѣсти не знаютъ, и братъ брату не вѣритъ.

*

Безъ ружья отъ вышняго и до нижняго не выдетъ изъ двора; ежели царь и князья, сошедшись вмѣстѣ, сядутъ разговаривать, то каждой, вынувъ ножикъ, палочку строгаетъ. Я сперва недумалъ, чтобъ оному какая была причина, но послѣ узналъ, что они какъ другъ другу не вѣрятъ, то у всякаго первая оборона ножъ уже въ рукахъ готова (?).

Царь Соломонъ, получивъ нынѣ всю Иыеретію во владѣніе, можетъ тысячь шесть отборнаго войска поставить. Пушекъ при войскѣ не имѣетъ, образъ войны ихъ не регулярной, войско собирается по трубѣ, а прочія повеленіи царскія обьявляются на ярмаркѣ, которои у нихъ бываютъ каждую недѣлю, по пятницамъ, слѣдующимъ образомъ: когда народъ сберется, то одинъ человѣкъ взлѣзаетъ на дерево и кричитъ то, что царь указалъ обнародовать; послѣ сего каждой поселянинъ, возвратясь въ домъ свой, долженъ обьявить о томъ въ деревнѣ своей всѣмъ. Сколько числомъ въ Имеретіи душъ то они не знаютъ, по моему примѣчанію менее ста тысячь душъ. Имеретинцы говорятъ по-грузински, но съ нѣкоторою отмѣною и не такъ красно.

Имеретія отъ Грузинской границы до Мингрелской простирается на 124 версты, длина жъ ее два дни ѣзды.

84. Д. V. 1769—1770 гг.

При отправленіи въ Грузію повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. совѣтн. князя Моуравова данною ему отъ 28 Маія 1769 года инструкціею предписано стараться всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей подвигнуть на поискъ противъ турокъ, и для того не только съ тамошними царями, но и знатнѣйшими владѣтельными князьями видѣться и всѣ возможныя увѣщаніи имъ здѣлать. Въ разсужденіи же того, что первое отправленіе здѣшняго войска назначено было въ Имеретію къ тамошнему царю Соломону, между другимъ, тою же инструкціею препоручалось князю Моуравову довести царя Соломона, чтобъ онъ перенялъ на себя пропитаніе войска. Въ протчемъ, хотя здѣланы въ той же инструкціи примѣчанія и о здѣшнемъ желаніи, чтобъ Грузинцы просвѣтились и предъ своими сосѣдями усилились въ предупрежденіе расхищенія своего, со всѣмъ тѣмъ довольное тамъ же подтвержденіе содержится, чтобъ князь Моуравовъ во всемъ соглашался и единодушно поступалъ съ военнымъ начальникомъ и былъ съ нимъ въ непремѣнномъ соотвѣтствіи, дабы взаимныя ихъ старанія взаимнымъ подкрепленіемъ и облегчались.

Графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 29 Октября 1769 года, что князь Моуравовъ, будучи со излишествомъ Грузинецъ, затруднялся, несмотря на домогательства его, графа Тотлебена, въ требованіи отъ Имеретійскаго царя Соломона нужнаго и обѣщаннаго имъ самимъ на войско пропитанія, да и какое дѣло ни случилось бы, всегда пользу своихъ однородцевъ предпочиталъ.

Князь Моуравовъ доносилъ сюда отъ 3 Сентября 1769 года, прежде нежели онъ въ Имеретію вступилъ, о полученномъ имъ достовѣрномъ извѣстіи, что Соломонъ находится въ весма слабѣйшемъ состояніи и не можетъ пропитать назначенной въ его землю команды. Отъ 12 Октября доносилъ, что хотя онъ и графъ Тотлебенъ троекратно къ Соломону писали о прибытіи своемъ съ командою, но онъ, Соломонъ, не успѣлъ съ ними соединиться, а уже и отлучился для сопротивленія князю Дадіяну, которой между тѣмъ на его владѣніе учинилъ нашествіе, и хотя въ небытность его оставленной братъ его Имеритійскій каталикосъ и тамошніе князья старались о пропитаніи войска, но силъ ихъ къ тому не достало, потому что Соломонъ человѣкъ самаго бѣднаго состоянія, худо возпитанной, въ маломъ своемъ владѣніи ни какого порядка не имѣющей и учредить не могущей, окруженной непріятелями и ни же двухъ сотъ человѣкъ пропитать способовъ находящей, въ протчемъ намѣренъ онъ, князь Моуравовъ, былъ писать къ удѣльнымъ князьямъ Дадіяну и Гуріелю, чтобъ они дозволили ему пріѣхать къ себѣ; но Соломонъ представленными ему въ томъ трудностями и неограниченною ихъ къ турецкой сторонѣ преданностію его отклонилъ. Въ послѣдующее время съ сими князьями переписывался г.-м. графъ Тотлебенъ, а между тѣмъ доносилъ иногда сюда и князь Моуравовъ сходно съ полученными здѣсь же отъ Карталинскаго и Кахетскаго царя Ираклія представленіями, что Дадіянъ препятствуется въ оказаніи ея и. в. услуги Имеритійскимъ царемъ Соломономъ, которой нынѣ же вздумалъ свои старые на Дадіянѣ притязанія искать. А отъ Апрѣля 1770 года онъ н. с. кн. Моуравовъ доносилъ сюда, что Соломонъ, будучи человѣкъ бѣднаго состоянія, тѣмъ самымъ нещастливъ; онъ же удѣльнаго князя Эристова, лишивши владѣнія и зрѣнія обманомъ, у всѣхъ кредитъ потерялъ, но, что услыша о пожалованной Ираклію каваларіи, присылалъ къ графу Тотлебену и къ нему Моуравову брата своего католикоса съ такимъ объявленіемъ коимъ образомъ и онъ для услугъ ея и. в. соберетъ войско, и въ соединеніи съ здѣшнимъ и съ тѣмъ, которое будетъ имѣть Ирак-

лій пойдетъ совокупно осажать турецкой городъ Ахалцихъ, ежели только не лишенъ будетъ монаршей ея и. в. милости и выдадутся ему тѣ пятьдесятъ тысячъ, которые въ грамматѣ обѣщаны, а онъ ихъ ни на что другое употреблять не будетъ какъ на содержаніе войска, а чтобъ все сіе ему исходатайствовать, когда онъ въ самомъ дѣлѣ станетъ стараться причинять вредъ туркамъ и ея и. в. услуги окажетъ, въ томъ князь Моуравовъ обязался ему писмами; а полковникъ Языковъ отъ 13-го Октября 1770 года между другимъ сюда жь доносилъ, что онъ и отъ него тѣхъ денегъ домогался, но онъ ему доказалъ излишность такого требованія тѣмъ, что никакихъ стороннихъ войскъ не имѣетъ, да и графъ Тотлебенъ ссылался на неимѣніе о выдачѣ ему указа. Въ протчемъ сей Имеритійскій царь Соломонъ, не здѣлавъ кажется ничего для общей пользы, и непосредственными своими сюда представленіями о томъ же неоднократныя напоминанія чинилъ.

Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 1-го Генваря 1770-го года, что царь Ираклій недопустилъ коварнымъ образомъ его, графа Тотлебена, поймать присыланнаго въ Тифлисъ къ нему, Ираклію, турецкаго посланника, которой въ то время, когда графъ Тотлебенъ, возвратясь изъ Имеретіи, въ Тифлисъ же пріѣхалъ, еще тамъ находился, а князь Моуравовъ, предъ тѣмъ за нѣсколько уже недѣль въ Тифлисѣ живучи, его, графа Тотлебена, о семъ посланникѣ и со всѣмъ не увѣдомилъ. Ираклій отъ 27 Декабря 1769 года писалъ къ графу Тотлебену, которой объявилъ ему за такой его поступокъ негодованіе, что присланной отъ турецкаго паши человѣкъ былъ состоянія подлаго и удержаніе его ни къ чему не послужило бъ, да и что у нихъ, Грузинцовъ, такого и обычая нѣтъ. А князь Моуравовъ доносилъ сюда отъ 23 того жь Декабря, что присыланной къ Ираклію отъ Ахалцихскаго паши былъ его казначей и содержаніе привезеннаго отъ него писма въ томъ состояло, чтобъ пересталъ быть туркамъ непріятелемъ. Но Ираклій сказалъ въ отвѣтъ присыланному казначею, что онъ не требуетъ отъ паши совѣта—съ тѣмъ обратно въ Ахалцихъ его и отправилъ.

Г.-м. графъ Тотлебенъ отъ 6 Февраля 1770 года представлялъ сюда, что артиллерійскій подполковникъ Чолакаевъ, не смотря на ордеры его, графа Тотлебена, остается въ Тифлисѣ съ н. с. княземъ Моуравовымъ, показывая царю Ираклію дѣлать мортиры и гоубицы (Гобиза ?), и ставить пушки на лафеты; а по мнѣнію его, графа Тотлебена, хотя

царь и князья его и вступили въ протекцію ея и. в., однакожь для высочайшихъ интересовъ предосудительно, чтобъ въ Грузіи были пушки, кромѣ принадлежащихъ ея и. в., итакъ просилъ онъ объ отозваніи назадъ всѣхъ офицеровъ Грузинской націи и князя Моуравова, отнюдь не соотвѣтствуя ихъ стачки и виды съ должною вѣрностію. Выше сего примѣчено, что князю Моуравову данною инструкціею подтверждено было во всемъ поступать по соглашенію съ воинскимъ начальникомъ. Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ сюда отъ 1-го Апрѣля 1770 года, что князь Моуравовъ не старался исполнить ни одной черты изъ данной ему инструкціи, а напротивъ того употреблялъ только свойство свое и знакомство ко вреду ввѣренныхъ ему, графу Тотлебену, войскъ, и чтобъ дать своей націи воспользоваться здѣшнею казною, для того подкреплялъ проекты многихъ князей Грузинскихъ и многихъ и офицеровъ Россійскихъ, касающіяся до погубленія его, графа Тотлебена, до приведенія его въ ссору съ царемъ Иракліемъ и до препорученія команды маіору Ременникову. Отъ 6 тогожь Апрѣля, что по представленіи имъ, графомъ Тотлебеномъ, подполковника Чоглокова и гвардіи капитана-порутчика Львова царю Ираклію, первой имѣлъ долгой разговоръ съ княземъ Моуравовымъ, а послѣ того ежедневно и былъ то у него, то у царя въ Грузинскомъ лагерѣ, а возвращаясь, заходилъ къ маіору Ременникову. Между тѣмъ, графъ Тотлебенъ принужденъ будучи арестовать обоихъ т. е. Чоглокова и Ременникова, по ихъ подозрительнымъ поступкамъ и опаснымъ отзывамъ Чоглокова, отправленіе сюда куріера на цѣлый день удержалъ, чтобъ и Моуравовъ отъ себя съ нимъ писать могъ, но онъ не разсудилъ за благо свои депеши сему куріеру ввѣрить, при чемъ графъ Тотлебенъ примѣтилъ, что заговоръ о лишеніи его команды еще за долго въ Кизлярѣ положенъ былъ. Отъ 1-го Маія, что по всей вѣроятности подполковникъ князь Ратіевъ, которой, не смотря на многократныя подтвержденія, продолжаетъ маршемъ и н. с. князь Моуравовъ оба явные сообщники въ заговорѣ Чоглокова и Ременникова, и подкрѣпляемыя многими Грузинскими князьями, крайнѣе стараніе употреблять будутъ, чтобъ исполнить свои злостные проекты, то есть обольстя и обманувъ царя, погубить его, графа Тоблебена, и похитить команду его корпуса. Съ капитаномъ порутчикомъ Львовымъ переслано въ Грузію пятьдесятъ тысячъ рублевъ для снабдѣнія Ираклія при такихъ только случаяхъ, еслибъ недоставало собственныхъ его способовъ къ произведенію противъ непріятеля поисковъ, но о томъ никому больше знать

не дано, какъ графу Тотлебену и князю Моуравову. Капитанъ же порутчикъ Львовъ писалъ сюда отъ 15 Маія 1770 года, что у подполковника Ратіева, такъ какъ и у н. с. князя Моуравова въ Грузіи почти во всѣхъ мѣстахъ родня самая ближняя, при чемъ онъ еще и такимъ образомъ изъяснился: но слава Богу, что графъ Тотлебенъ по неусыпному своему старанію и всей возможной предосторожности предупредилъ всѣ ихъ злыя и измѣнническія умыслы.

Отступленіе графа Тотлебена изъ непріятельской земли и оставленіе тамъ Ираклія, главнѣйше произошло, по его доношеніямъ, отъ недостатка въ провіантѣ. При возвращеніи его въ Грузію, что настояла дѣйствительно нужда въ пропитаніи его корпуса, сіе самое подтверждено полученными здѣсь извѣстіями какъ отъ присланнаго отъ Ираклія нарочнаго Грузинскаго дворянина Егора Натаишвилова, котораго н. с. князь Моуравовъ въ сообщеніи своемъ къ кизлярскому коменданту назвалъ однако же княземъ, въ чемъ сей комендантъ, свѣдавъ потомъ, что посланъ былъ не князь, сюда и явку учинилъ, а равнымъ образомъ подтверждено жь и отъ самаго Моуравова, также и собственными Иракліевыми представленіями и писмами съ тѣмъ только, что прежде атакованія крѣпости называемой Ацкверской, надлѣжало было занять окольныя непріятельскія деревни, въ которыхъ безъ сумнѣнія бъ довольно хлѣба нашлось, къ чему князь Моуравовъ въ писмѣ своемъ отъ 1-го Маія 1770 года прибавляетъ: онъ во всю свою бытность въ Тифлисѣ съ 15 Декабря 1769 года о недостаткѣ провіанта отъ графа Тотлебена никакого извѣстія не имѣлъ, но въ первый разъ 6 Апрѣля получилъ отъ него словесное приказаніе, чтобъ заготовить по 1-ое число Маія, но, что потому не исполнено, самъ онъ графъ Тотлебенъ причиною, объявя Ираклію наконецъ, что ему только на пять дней, пока вступить въ непріятельскую землю, запастись довольно; итакъ онъ, Моуравовъ, въ семъ же писмѣ нѣкоторыя здѣлалъ примѣчанія, будто отступленіе графа Тотлебена было паче слѣдствіемъ его предварительнаго умысла. Напротивъ того капитанъ порутчикъ Львовъ писалъ сюда отъ 13 Маія, что одинъ только постигшей голодъ къ такому возвращенію принудилъ и что, хотя предъ тѣмъ ни очемъ столько переписокъ и переговоровъ съ царемъ не было какъ о провіантѣ, но всѣ его обѣщанія остались тщетны, почему, выходя въ непріятельскую землю, и не имѣли болше хлѣба какъ на шесть дней, а тамъ Грузинцы всѣ деревни грабили.

Г.-м. графъ Тотлебенъ представлялъ отъ 9 Іюля 1770 года, что

подполковникъ Ратіевъ, по возвращеніи своемъ изъ Тифлиса къ нему, графу Тотлебену, всѣ произшедшія непорядки причиталъ н. с. князю Моуравову, и что онъ, графъ Тотлебенъ, и предъ тѣмъ задолго имѣлъ извѣстіе коимъ образомъ Ратіевъ, продолжаясь въ Кизлярѣ, имѣлъ подозрительную переписку съ Иракліемъ, съ княземъ Моуравовымъ и съ маіоромъ Ременниковымъ, о чемъ тѣмъ менше сумнѣваться можно, что Ираклій всегда прежде его узнавалъ о содержаніи получаемыхъ имъ, графомъ Тотлебеномъ, отсюда депешей; Иракліево же намѣреніе было, состоящія въ командѣ его, графа Тотлебена, войска хитростію или силою у него отнять и отдать въ руки природнаго Грузинца, или кому изъ своихъ креатуръ, чтобъ употребить для собственныхъ своихъ видовъ въ разсужденіи Персіи и здѣшнею казною воспользоваться, а между тѣмъ онъ и сообщеніе ему графу Тотлебену съ здѣшними мѣстами отрѣзать старался, въ чемъ Ираклій послѣ и собственными своими писмами, отъ него здѣсь полученными, признанія здѣлалъ.

Н. с. князь Моуравовъ о томъ, что подполковникъ Ратіевъ высланной отъ графа Тотлебена для его арестованія командѣ возпротивился—сюда не писалъ, а довольствовался только въ писмѣ своемъ отъ 1 Маія 1770 года сказать въ разсужденіи побѣга подполковника Чоглокова, что онъ прибылъ въ Тифлисъ 1 числа того мѣсеца самъ собою, а въ разсужденіи Ратіева, что онъ призванъ туда же Иракліемъ, будто для удовольствованія команды его въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ будетъ стоять не далеко; а посланные отъ графа Тотлебена въ Тифлисъ для требованія оныхъ Чоглокова и Ратіева съ командою, послѣднимъ туда же уведенною, порутчикъ Наврозовъ и штикъ-юнкеръ князь Калычовъ графу Тотлебену репортовали, что призываны были они 7 Маія къ Ираклію, гдѣ и подполковникъ князь Ратіевъ находился, и обьявлено имъ было отъ Ираклія чрезъ переводъ н. с. князя Моуравова, что онъ графа Тотлебена за отступленіе его отъ Атцкверской крѣпости почитаетъ измѣнникомъ; тожъ самое подтвердилъ Ираклій и въ писмѣ своемъ отъ 11 Маія томскаго полку къ полковнику Клаверу, и въ чемъ сосланось на свидѣтельство н. с. князя Моуравова, и при томъ онъ, Ираклій, его, Клавера, и съ полкомъ призывалъ въ Тифлисъ; а Моуравовъ писалъ къ Клаверу отъ 10 Маія, чтобъ онъ, по прибытіи своемъ къ графу Тотлебену, склонилъ его въ предупрежденіе худыхъ слѣдствій на отмѣну публикованнаго о Чоглоковѣ и Ратіевѣ манифеста, прибавляя къ тому будто неизвѣстно было, когда Ратіевъ въ Тифлисъ позванъ, гдѣ графъ Тотлебенъ тогда находился,

и чтобъ онъ, Клаверъ, прислалъ между тѣмъ въ Тифлисъ одного штабъ-офицера для обстоятельнѣйшаго о всѣмъ освѣдомленія. Но графъ Тотлебенъ писмомъ своимъ отъ 12 Маія 1770 года князю Моуравову учинилъ возраженіе, что для удовольствованія Ратіевой команды не было нужды призывать его въ Тифлисъ, потому, что, возвратясь онъ, графъ Тотлебенъ, въ Грузію, когда самъ о провіантѣ пещись началъ, недостатка въ томъ не имѣлъ, и Ратіеву ближе было идти къ нему, нежели въ Тифлисъ; и какъ онъ, графъ Тотлебенъ, будучи въ Сурамѣ, имѣлъ въ полученіи писма отъ Ираклія и отъ Моуравова, то ему и не могло быть не извѣстно о мѣстѣ его лагеря, равно какъ и Ратіеву, къ которому о томъ посланъ былъ и ордеръ. Въ протчемъ князь Моуравовъ въ писмѣ своемъ къ полковнику Клаверу сослался на приложенной при томъ переводъ съ писма къ нему, Моуравову, отъ Ираклія отъ 6 Маія, которымъ онъ его просилъ избавить отъ гр. Тотлебена, называя его презлымъ человѣкомъ; а подполковникъ князь Ратіевъ писалъ къ Клаверу отъ 5 Маія съ приложеніемъ и къ нему писма отъ Ираклія, въ которомъ Тотлебенъ не только называется измѣнникомъ, но и желаніе предъявляется, чтобъ его арестовать, причемъ онъ, Ратіевъ, просилъ его Клавера о присылкѣ въ Тифлисъ одного штабъ-офицера, которой бы, получа тамъ обстоятельное о всѣмъ произшествіи извѣстіе, могъ его, Клавера, подробно увѣдомить, а полковникъ Клаверъ отъ 19 Маія сюда доносилъ, что получилъ онъ писма отъ Ираклія, Моуравова и Ратіева въ одно время.

Полковникъ Языковъ отъ 1 Декабря 1770 года сюда доносилъ, что, по арестѣ н. с. князя Моуравова, заарестовалъ его экипажъ, между писемъ нашелъ онъ переписку его съ подполковникомъ Ратіевымъ. Какъ ему кажется то, ежелибъ князь Моуравовъ исполнялъ свою должность, Ратіевъ съ командою въ Тифлисъ не смѣлъ бы притти и Чоглоковъ бы убѣжища не нашелъ, да и графа Тотлебена измѣнникомъ царь Ираклій не назвалъ бы. Подполковникъ Ратіевъ по первому его писму къ Моуравову ни какъ оправдаться не можетъ и, ежели бы у него съ Моуравовымъ въ Тифлисѣ не произошла персональная ссора, то навѣрное бы Ратіевъ съ командою къ графу не пошелъ, къ чему Моуравовъ его по ссорѣ уже принудилъ. Въ перепискѣ н. с. князя Моуравова съ подполковникомъ Ратіевымъ слѣдующее содержится: подполковникъ Ратіевъ въ писмѣ своемъ къ князю Моуравову отъ 27 Апрѣля 1770 года, описавъ бывшее у него съ высланною отъ графа Тотлебена для арестованія его командою,

и прося, чтобъ царь Ираклій за него вступился, изъясняется далѣе такимъ образомъ: что графъ Тотлебенъ все дѣлаетъ по злобѣ къ ихъ націи, и что явная измѣна, какъ онъ слышалъ, что̀ покинулъ царя Ираклія, а самъ ушелъ, но чтоже больше этого—что всѣхъ штабъ-офицеровъ ссылаетъ, а за какую вину—не извѣстно. Онъ, Ратіевъ, думаетъ, что ея и. в. не непріятно будетъ такого измѣнника низвергнуть пока онъ больше бѣдъ не причинилъ, прося при томъ онъ, Ратіевъ, его Моуравова донестъ о всѣмъ томъ царю Ираклію. Въ отвѣтномъ писмѣ князя Моуравова къ Ратіеву отъ 30 Апрѣля: онъ Моуравовъ за нужно почитаетъ по должности своей предувѣдомить его, Ратіева, что надлѣжитъ ему по всѣмъ обстоятельствамъ прибыть съ командою въ Тифлисъ къ царю Ираклію, при которомъ и онъ, Моуравовъ, находится. Ратіевъ отъ 4 Маія писалъ къ Моуравову, что онъ призванъ въ Тифлисъ имъ, Моуравовымъ, за нѣкоторыми обстоятельствами, о которыхъ ему неизъяснѣно; а царь Ираклій прислалъ къ нему писмо, которымъ онъ проситъ, чтобъ всей командѣ изъяснить, что онъ за многими обстоятельствами принужденнымъ находится графа Тотлебена признать измѣнникомъ; и такъ Ратіевъ Моуравова просилъ, чтобъ онъ помянутое писмо перевелъ. Моуравовъ на то отвѣтствовалъ къ нему отъ 6 Маія, что онъ, Ратіевъ, приглашенъ былъ въ Тифлисъ единственно по его писму, и что графа Тотлебена тудажъ ожидали, но какъ онъ не пріѣхалъ, то ему, Ратіеву, и должно съ командою итти къ графу Тотлебену, а чтобъ царь Ираклій признавалъ его, графа Тотлебена, измѣнникомъ, то такого слова отъ него, Ираклія, и ни отъ кого изъ Грузинцевъ онъ, Моуровов, не слыхалъ, и безъ особливаго указа не надлѣжитъ ни кого признавать за измѣнника. Ратіевъ къ Моуравову напротивъ того писалъ отъ 13 Маія, что хотя онъ и получилъ отъ царя Ираклія писмо, изъясняющее состояніе войскъ и дѣлъ находящихся въ Грузіи, и о чемъ всѣ команды его, Ратіева, оберъ-офицеры отъ царя Ираклія чрезъ переводъ его Моуравову словесно слышали, но какъ однакоже онъ, Моуравовъ, находится повѣреннымъ отъ двора ея и. в., то и требовалъ онъ его мнѣнія. Моуравовъ на то отвѣтствовалъ отъ 14 Маія, что онъ его, Ратіева, съ командою призвалъ въ Тифлисъ, чтобъ кровопролитія не приключилось и въ той надеждѣ, что и графъ Тотлебенъ ожидаемъ былъ туда же, а гдѣ онъ въ то время точно находился, онъ, Моуравовъ, извѣстія не имѣлъ, и чтобъ между тѣмъ до прибытія его, графа Тотлебена, на его, Ратіева, команду провіантъ и фуражъ достать; сверхъ же

того и Ираклій, ожидая къ себѣ графа Тотлебена, приказалъ ему, Моуравову, его, Ратіева, увѣдомить, чтобъ и онъ въ Тифлисъ же пріѣхалъ, и потому совѣтовалъ онъ, Моуравовъ, Ратіеву, чтобъ онъ шелъ къ графу Тотлебену для оправданія. Ратіевъ отъ 18 Маія на то къ нему отвѣтствовалъ, что онъ, Моуравовъ, такой совѣтъ ему подаетъ, не увѣдомя однакожъ его за чѣмъ отъ него, Моуравова, призванъ онъ былъ въ Тифлисъ и въ чемъ долженствуетъ предъ графомъ Тотлебеномъ оправдаться, когда по писму царя Ираклія и по словесному его, Моуравова, переводу, какъ онъ, Ратіевъ, такъ и всѣ команды его офицеры слышали, и въ чемъ Моуравовъ отрещись не можетъ, что царь Ираклій объявлялъ графа Тотлебена невѣрнымъ ея и. в., а сіе значитъ на Россійскомъ языкѣ ни что иное какъ измѣнника; когда жъ онъ признанъ отъ царя Грузинскаго измѣнникомъ, дѣлая его, Моуравова, свидѣтелемъ, то для чего какъ повѣренной отъ двора ея и. в. не открылъ своего мнѣнія—справедливо ли оное предъявленіе или нѣтъ, требуя въ послѣднемъ случаѣ его долгъ при самомъ переводѣ словъ изьясниться, что царь объявляетъ несправедливо. На то Моуравовъ писалъ отъ 19 Маія съ повтореніемъ прежнихъ своихъ отвѣтовъ, а Ратіевъ къ нему отъ 20 Маія, что хотя онъ и намѣренъ былъ къ графу Тотлебену отправиться, но Ираклій просилъ его еще съ командою остаться при немъ, изъяснивъ ему важныя обстоятельства, о которыхъ Ираклій и Моуравова увѣдомить намѣренъ былъ; итакъ Ратіевъ просилъ Моуравова, чтобъ онъ для удовольствія команды его жалованьемъ и провіантомъ выпросилъ у Ираклія денегъ на щетъ двора его и. в. Моуравовъ на то ему коротко отвѣтствовалъ, что онъ на такое требованіе поступить не можетъ, а отъ 26 Маія сообщилъ Ратіеву, что какъ графъ Тотлебенъ пишетъ, что естьли вся команда 27 Маія къ нему доставлена не будетъ, то намѣренъ поступить такъ какъ противъ явныхъ непріятелей и потому Моуравовъ Ратіева просилъ, чтобъ онъ тогожъ числа выступилъ съ командою и представилъ оную графу Тотлебену, и что о томъ и царь Ираклій приказываетъ и желаетъ.

85. Д. XIX. Генв. **1**—Мая **13, 1770 г.—Экстрактъ изъ представленей графа Тотлебена.**

Изъ писма къ графу Н. И. Панину, изъ Моздока (?) отъ 1 Генваря 1770 г.

Le Knees Maurawoff, qui étoit depuis plusieurес semaines à Tiflis

avec le digne Lieutenant-Colonel Schallikajef sans m'avertir du séjour d'un envoyé turc, étoit toujours mon intreprête; je lui laissai en partant la commission d'aller chez le Czaar et lui dire le peu de satisfaction que j'avois de ma visite à Tiflis, exigeant une prompte résolution sur mon Mémoire, mais depuis ce tems-là je n'ai pas reçu aucune nouvelle.

Изъ писма къ его с-ву графу Захару Григорьевичу (Чернышеву), изъ Цимпала (Цхинвала?), отъ 1 Февраля 1770 г.

Il est contre mon caractère de faire du mal à quelqu'un, au contraire, j'aime mieux souffrir qu'offenser mon prochain, mais mon Général, si je dois selon les intentions et les vues de Sa Majesté Impériale agir, selon les régles, faire la guerre et conserver mes trouppes dans l'ordre et discipline resquises, Votre Excellence aura la grâce de rapeller le Major Remennikoff et faire répartir les Kneses Maurawoff et Schallikajeff et me permettre que je renvoye aussi les officiers que je ne trouve pas qualifiés et propres à servir contre l'ennemi et dont on m'a envoyé plusieurs.

Изъ писма къ графу Захару Григорьевичу, изъ Цимпала, отъ 6 Февраля 1770 г.

Le Lieutenant-Colonel Schallikajef, malgré mes ordres, est toujours à Tiflis, avec le Conseiller de la Cour Maurawoff, s'y occupant d'apprendre au Czaar à faire faire des mortiers des Haubiz et de mettre les canons sur des affettes; je lui ai envoyé encore un ordre très-pressant pour venir ici, si non—je le ferai arrêter à Tiflis et conduire à Mostok, puisque, quoique le Czaar et tous ses Kneeses se soient declarés pour les interêts de Sa Majesté et même se soient rendu sous Sa protection, je trouve encore très préjudiciable aux interêts de sa Majesté d'avoir dans ce païs-ici d'autres canons, que ceux de Sa Majesté Impériale notre Souverain. Enfin Votre Excellence aura la grace de faire revenir de ce païs tous les officiers de cette nation mistérieuse, comme aussi le Knees Maurawoff, leur liaison et leurs vues ne repondant nullement à la fidélité due à la Couronne Impériale de la Russie, excepté le Lieutenant-Colonel Radief, que j'ai toujours trouvé honette-homme, et qui me sera très-nécessaire par rapport à la langue, si Votre Excellence voudroit bien daigner de me le renvoyer.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину, изъ Сурама, отъ 3 Марта 1770 г.

Daignez, Monseigneur, de me continuer ses bonnes graces, de me mettre aux pieds de Sa Majesté Impériale et de me faire bientôt relever

par un autre général: mes forces et ma capacité ne suffisent nullement pour achever cette commission importante, d'autant moins que ma santé dérangée et les cabales de quelques-uns, qui préfèrent leurs propres intérêts et ceux de leur ancienne Patrie à la fidélité due à la Couronne Impériale de la Russie, augmentent mes peines et mes souffrances.

J'attens impatiemment M-r de Schoglokoff, le lieutenant-colonel, ne souhaitant que de lui pouvoir être utile ici et marquer l'estime particulière, que je porte pour ceux que Votre Excellence juge digne de sa protection.

Изъ реляціи къ ея и. в., изъ Кишетіи (Квишхети?), отъ 31 Марта 1770 г.

Ваше и. в. изъ прежняго всеподданнѣйшаго по должности моей донесенія касательно царя Соломона вообще благоволили всемилостивѣйше усмотрѣть сколь мало можно положиться на его обѣщанія и ожидать пользы отъ его помощи, и что съ самаго начала намѣреніе его клонилось единственно къ тому, чтобы в. и. в. казну и войска употребить для оказанія жесточайшаго мщенія надъ Дадіаномъ и Эристовомъ, а не для дѣйствительной пользы в. в. противу враговъ вашихъ. Доказательствомъ сему служатъ не токмо писанныя имъ ко мнѣ письма, но и происки и коварство, коими онъ обще съ братомъ своимъ патріархомъ и митрополитомъ старался Россійское войско въ свою землю опять заманить, не заботясь ни о снабженіи онаго, ни о должной в. и. в. обязанности, ни о данныхъ имъ обѣщаніяхъ. Для достиженія мерзостныхъ его намѣреній умѣлъ онъ даже находящихся въ службѣ в. и. в. побудить къ тому, чтобъ они при помощи нѣкоторыхъ Грузинскихъ князей употребили всевозможныя уловки и коварства, которыя они и понынѣ продолжаютъ, произвесть несогласіе между царемъ Иракліемъ и мною, и чрезъ то избавиться отъ своей обязанности къ в. и. в. и отъ довѣренности ко мнѣ.

Изъ приложенія при оной реляціи отъ 29 Марта.

Марта 26 прибылъ изъ С.-Петербурга подполковникъ Чоглоковъ съ капитанъ-порутчикомъ Львовымъ. Царь Ираклій выслалъ къ нимъ на встрѣчу съ знатною свитою князя Эристова, узнавъ напередъ отъ князей Ратіева и Моуравова о ихъ прибытіи.

Изъ другаго при оной же реляціи приложенія отъ 30 Марта.

По возвращеніи царя Ираклія въ свой лагерь, прислалъ онъ ко мнѣ своего лѣкаря сообщить тайное препорученіе на италіянскомъ языкѣ. Я принялъ его въ присутствіи капитанъ-поруччика Львова съ тѣмъ объявленіемъ, чтобъ онъ открылъ мнѣ письменно тайну своего государя, чтобъ я могъ оную, такъ какъ бывшіе доселѣ переговоры, препроводить къ в. и. в. Когда сей лѣкарь донесъ своему государю о моемъ отвѣтѣ, то позвалъ онъ къ себѣ присяжнаго толмача Ивана Петровича, которой по возвращеніи своемъ далъ мнѣ знать отъ имени царя, чтобъ я остерегался, ибо нѣкоторые Россійскіе офицеры и чиновники составили противъ меня опасной заговоръ.

Коль скоро мостъ будетъ построенъ, то съ Божіею помощію вступимъ мы въ непріятельскія земли, недожидаясь болѣе князя Ратіева и подкрѣпленія отправленныхъ ко мнѣ кавалеріи и пехоты, легкихъ войскъ и пушекъ; не смотря на неоднократное мое напоминаніе не подошли они въ прошедшемъ мѣсяцѣ, а теперь, къ сожалѣнію, придутъ за обыкновеннымъ въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ разлитіемъ водъ и оттепелью не ранѣе какъ въ концѣ Мая или въ началѣ Апрѣля (Іюня?).

Изъ рапорта къ графу Захару Григорьевичу, отъ 1 Апрѣля 1770 года.

Что принадлѣжитъ до подполковника князя Ратіева, то хотя и онъ уже мѣсяца три какъ въ Кизляръ прибылъ и отъ меня четырмя наистрожайшими ордерами къ нему посылаемо было, но уповаю, что и онъ съ двумя гусарскими эскадронами нескоро прибудетъ. Чтожъ принадлѣжитъ до князя Моуравова, которой совсѣмъ толко старается, чтобъ сдѣлать угодность и удоволствіе своей націи, а не по чину и долгу его, чтобъ зависимо къ пользѣ ея и. в. имѣлъ бы стараніе, но онъ, будучи какъ здѣсь, такъ и въ Имеретіи, очень мало думалъ, чтобъ ему хотя поданной инструкціи наималѣйшее попеченіе имѣть въ доставленіи провіанта, а наиболѣе всегда съ офицерами и здѣшними князьями обращался, и нѣкоторыхъ нашелъ своихъ родственниковъ, и болшою частію собственными своими прожектами и выдумками занятъ былъ, почему я принужденъ нашелся во всѣхъ, касающихся и происходящихъ дѣлахъ, какъ съ его высочествомъ царемъ Иракліемъ, такъ и Соломономъ его къ тому не употреблять, да притомъ и за всегдашнимъ его отбытіемъ въ случаѣ надобности изыскивать далеко было.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину изъ Кишети, отъ 1 Апрѣля 1770 г.

M-r le Knees Maurawoff n'a pas encore pris la peine d'exécuter un jota de son instruction, au contraire il n'a employé ici ses liaisons et ses instructions qu'au préjudice de mes trouppes et que pour faire le profit de sa nation aux dépens de la caisse Impériale; il a cherché à protéger les projets de plusieurs Knees et de plusieurs officiers Russes pour me perdre, pour me brouiller avec le Czaar Héraclius et pour remettre la commande de mes trouppes entre les mains du Major Remennikoff, qui depuis son arrivée ici n'a fait que me causer des chagrains en traitant avee barbarie les officiers et les soldats et en fomentant des complots. Il est toujours très essentiel et très nécessaire aux interêts de Sa Majesté que la commission du Knees Maurawoff soit remise à un sujet de la nation Russe et que tous les officiers Géorgiens soient renvoyés.

Изъ писма къ графу Н. И. Панину изъ Кишети, отъ 6 Апрѣля 1770 г.

J'ai cru que mon devoir essentiel exigeait de prévenir le Lieutenant-Colonel Schoglokoff au premier moment de son arrivée ici, en présence du Capitaine Lwow qu'il eût à se garder d'avoir aucune liaison géorgienne, ainsi qu'avec le premier Major Remennikoff et le Knees Maurawoff, qui depuis leur arrivée en Immérétie et Géorgie, ont mené une conduite très équivoque. Mais au lieu de suivre mes sincères conseils, il commença en sortant de ma tente d'établir avec le Major Remennikoff une familiarité extraordinaire, de façon que le dit Major étant soul comme toujours le nomma publiquement: „nach komandir". Après avoir présenté le 27 Mars le Lieutenant-Colonel Schoglokoff et le Capitaine en second Lwow au Czaar, le premier eut une longue conférence avec le Knees Maurawoff et depuis ce jour là, il étoit tous les jours chez lui et le Czaar dans le camp Géorgien, puis, après son retour, il alloit conférer avec Remennikoff. Je fus non seulement averti par le Czaar d'être sur mes gardes, mais encore par le discours que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff tenoit publiquement, disant qu'il étoit la troisième personne de la Russie, qu'il étoit le plus proche parent de la feue Impératrice Elisabeth et qu'après la mort de Sa Majesté, notre Auguste Impératrice, et du Grand-Duc, la Couronne lui appartenoit de droit, en ajontant les plaintes, qu'on l'avoit reformé d'un Brigadier dans un premier-Major et qu'il seroit encore dans cette année Lieu-

tenant-Géneral au moins. Ces propos ne laissèrent pas d'augmenter mes justes soupçons d'autant plus, qu'il avoit aussi tenu le même langage en venant de Mostok. Je le fis prier par le Capitaine Lwow de vouloir se ménager finir ses visites secrètes avec le Czaar, ainsi que la liaison dangereuse avec le Major Remennikoff et le Knees Maurawoff, de congedier le Knees arménien Nazaroff, cousin du Knees Radieff, qu'il avoit engagé a Astracan comme son interprète, et qu'il avoit tenu, en chemin et ici, des discours très deshonorants à Sa Majesté Impériale, déclarant à tous les Géorgiens le Lieutenant-Colonel Schoglokoff, frère de Sa Majesté, chargé de commissions secrètes, et qu'il vouloit m'arrêter, brûler et prendre la commande des trouppes. Le Lieutenant-Colonel au lieu de se corriger, vint dans ma tente me reprocher la reprimande, que je lui avois fait faire par le Capitaine Lwow, que je ne connoissois pas encore, qu'il avoit un projet secret pour devenir utile à sa Patrie, comme un vrai fils de la Russie, qu'il étoit chargé de la part de Votre Excellence d'aller en Perse, pour l'engager contre le Turc, ainsi que les Arméniens, qui habitent le mont Ararat, nation capable d'entretenir quarante mille hommes, pour le service de sa Majesté Impériale. Je lui demandai, s'il avoit un autre ukase, que celle que le Conseil de Guerre m'avoit envoyé à son sujet et selon laquelle il n'étoit qu'en qualité de volontaire; il me répondit étourdiment, qu'il serviroit volontaire contre l'ennemi et comme homme libre il pouvoit aller et converser où et avec qui il lui bon sembleroit, qu'il avoit reçu les ordres de Votre Excellence d'étudier cette nation et d'engager s'il pouvoit toute l'Asie contre le Turc. Ma réponse fut simple, s'il pouvoit se légitimer par un ordre écrite, qu'il n'avoit, qu'à me le montrer, si non, qu'il né prit en mauvaise part, que je lui défendis d'aller plus chez le Czaar sans moi et de continuer ses liaisons suspectes avec Maurawoff et Remennikoff. Il sortit brusquement, et faisant seller ses chevaux, il alla avec son intreprète au camp du Czaar, à qui il avoit depuis son arrivée fait plusieures propositions, comme j'en ai été averti par mon confident, d'entrer dans son service, de mettre son armée sur le même pied, que celle de la Russie ou de lui donner quelques milliers de trouppes pour faire la guerre en Perse. Dans le même tems le complot formé depuis longtems contre moi par Remennikoff et le Schalikajef et plusieurs autres fut entièrement déterminé après l'arrivée de Schoglokoff. La nuit du 3-e Avril étoit fixée pour ma perte. Heureusement que j'en fus averti le jour précédent. Je fis arrêter le Major Remennikoff le soir à 6 heures, et avant que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff fût de

retour du camp du Czaar, en arrivant il alla pour parler au Major, mais je le priai de vouloir entrer dans ma tente, je lui fis avec toute politesse possible des remonstrations aussi sincères que ferventes sur sa conduite, toute contraire au respect et à la fidélité de Sa Majesté et son service, en le priant de ne plus sortir de sa tente et de s'en retourner le lendemain en Russie, dont le convoy était déjà commandé. Mais au lieu d'avoir égard à mon ménagement, il proféra contre moi tout ce que la rage et les menaces peuvent exprimer, de façon que je fus obligé de lui annoncer l'arrêt de la part de Sa Majesté Impériale; ce ne fut que par force qu'il rendit son épée et avec la menace que dès que Sa Majesté la lui rendroit, il me poursuivroit jusqu'à la fin du monde pour m'en faire éprouver la pointe. Je lui répondis à cela que mon nom étoit Tottleben, que je n'avois eu jamais peur ni d'épée, ni de pistolets, mais que Sa Majesté pourroit décider de ma procédure. Les circonstances exigèrent aussi, que je fisse arrêter le Knees Nazaroff, ses chasseurs et quatre husards, qu'il avoit amenés avec lui. Le lendemain le Capitaine Todin fut commandé selon les ordres ci-jointes:

№ 1) Pour conduire le Lieutenant-Colonel Schoglokoff, ses domestiques et tout son equipage à Meshersheva, et le Cornet Deevis selon l'ordre.

№ 2) Fut chargé d'escorter à Suram le Major Remennikoff, où le Knees Nazarof se trouve aussi en arrêt, homme des plus dangereux et déjà chassé de la Russie.

C'est avec le plus grand chagrin, que j'annonce à Vôtre Excellence cette fâcheuse nouvelle. Je rends graces à Dieu de m'avoir donné le tems de prévenir une conspiration également préjudiciable à la Couronne Impériale de la Russie et aux trouppes de Sa Majesté, qui, dès que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff se seroit emparé de la commande n'auroient été employées que pour l'exécution d'un projet des plus noirs, et dont j'espère en peu de jours découvrir plusieurs circonstances. Quoique dans un entrevue, que j'eus le lendemain avec le Czaar, il me déclara, qu'il n'avoit aucune part à cette affaire, qu'il étoit bien vrai que le Lieutenant-Colonel Schoglokoff lui avoit fait plusieurs propositions, soit de faire la guerre en Perse, soit d'engager les habitants du mont Ararat, mais qu'il lui avoit fait toujours répondre, qu'il étoit trop jeune pour une pareille entreprise, qu'il étoit vrai aussi que Schoglokoff lui avoit remis une lettre du Knees Schalikajef, par laquelle il l'avertissoit de se méfier de moi, mais qu'il n'avoit fait aucun cas et aucune attention à cette lettre. J'ai cependant remarqué, que de-

puis l'arrivée de Schoglokoff et du courier Schild, envoyé par Ratief, le Czaar me témoignoit beaucoup de froideur et une grande défiance. Je suis très-convaincu qu'il étoit informé de toute la conspiration, d'autant plus, qu'il m'en a lui-même auparavant prévenu et que les arrêts du Lieutenant-Colonel et du Major ne sont point de son goût, il m'a même prié de ne les point renvoyer en Russie, mais de les garder dans quelque forteresse en Géorgie. Aussitôt que la fonte des neiges laissera le passage de la montagne un peu plus praticable, j'envoyerai le Lieutenant-Colonel Schoglokoff à Astracan sous une bonne escorte; le Major Remennikoff le suivra aussi. Les papiers du Remennikoff, que j'ai fait cachetter, seront en même tems transportés à Astracan, et Votre Excellence voudra bien avoir la bonté de donner ses ordres à ce sujet au gouverneur Békétoff. Avant de finir ce très humble Rapport, il est nécessaire, que je prévienne Votre Excellence, que je soupçonne que ce complot a été formé à Kislar, et que depuis deux mois le Czaar reçoit exactement la nouvelle assurée de tout ce qui se passe, soit à Pétersbourg, à Astracan ou à Kislar longtems avant que j'en reçoive les ordres. Encore une circonstance, qui me paroit très suspecte, c'est que le Lieutenant-Colonel Ratief n'a choisi pour officiers et bas-officiers dans les huzards, que de gens de sa nation, secondement c'est que, malgré mes ordres réiterés, il reste à Kislar depuis le 5-e Janvier où il attend encore le retour de son courier Schild, qui lui doit annoncer l'arrivée du Lieutenant-Colonel Schoglokoff. Enfin c'est que le Lieutenant-Colonel Scholakajef, au lieu d'être expédié pour Astracan par le commandemant de Kislar, se trouve encore dans le quartier du Knees Ratief, d'où il entretient une libre correspondance avec le Czaar, Maurawoff et plusieurs autres Knees malintentionnés.

Изъ копіи съ ордера отъ 4 Апрѣля капитану Тотину.

Съ арестованнымъ подполковникомъ Чоглоковымъ ѣхать вамъ съ прикрытіемъ до Мержиховой и тамъ его, Чоглокова, остановить, и чтобъ обънемъ никто знать немогъ, поставить внутри крѣпости на квартиру, а вь марше до Мержиховой и по приѣздѣ въ Мержихову, хотя бъ кто ни былъ никого до него, а пуще всего, чтобъ онъ могъ съ кѣмъ дѣлать какую переписку, к тому его отнюдь не допускать, и отъ него ни на одну минуту вамъ никуда неотлучатся, и одного неоставлять, а всегда бъ онъ при вашихъ глазахъ находился, для чего у того покоя, въ которомъ онъ находится будетъ, и при его экипажѣ двойныхъ часовыхъ содержать, и вамъ съ нимъ спать въ одной ком-

натѣ, и вмѣстѣ кушать всегда, имѣющеи же его, Чоглокова, экипажъ, такожъ и людѣй его имѣть под хорошимъ присмотромъ и въ арестѣ содержать. Для жъ содержанія карауловъ въ команду вамъ приказано командировать хорошаго унтеръ-офицера, котораго вы сами выбрать можете изъ своей роты, 12 человѣкъ сверхъкомплетныхъ карабинѣръ, съ однимъ унтеръ же офицеромъ и 20 человѣкъ казаковъ.

Изъ другаго ордера отъ 4 Марта къ капитану жъ Тотину.

Вы имѣете наистрожайшей ордеръ, чтобъ подполковника Чоглокова нетолько чтобъ писать, но и никого до разговору не допускать. Я очень удивляюсь, что вы по тому ордеру не исполняете, для чего васъ прошу по оному чтò вамъ предписано, вовсемъ всякое исполненіе чинить. По моему ордеру велѣно, чтобъ весь экипажъ его, Чоглокова слѣдовалъ до Мержиховой за нимъ, а оттуда всехъ казаковъ отпустить обратно и караулъ содержать изъ карабинеровъ.

Изъ копіи съ ордера прапорщику Девису, отъ 4 Марта.

Съ арестованнымъ примеръ маіоромъ Ременниковымъ ѣхать вамъ съ прикрытіемъ до Сурама и тамъ его, Ременникова, остановить, и, чтобъ об нѣмъ никто знать не могъ, поставить внутри крѣпости на квартиру и никогда от него неотлучатся; а въ команду къ вамъ командировано унтеръ-офицеръ одинъ и сверхъ комплетныхъ карабинеръ 12 человѣкъ.

Изъ копіи съ ордера прапорщику Девису, отъ 6 Апрѣля.

Во всемъ вамъ наистрожайше вторичнымъ ордеромъ подтверждаю, надъ арестованными маіоромъ Ременниковымъ и надъ армяниномъ Назаровымъ имѣть крайнѣе смотреніе, и пуще всего надъ армяниномъ Назаровымъ, чтобъ онъ не могъ имѣть съ кѣмъ разговору. Изъ нынѣшняго жъ мѣста его, Назарова, перевесть въ другое, гдѣ бъ было потеснѣе.

Изъ копіи съ ордера къ подполковнику Ратіеву, отъ 8 апрѣля.

Вы изволили меня чрезъ вахмистра Шмита, отъ 1 Марта, репортовать, что весь эскадронъ къ выступленію въ походъ уже въ Моздокѣ состоитъ и конечно 10 Марта въ путь выступить хотѣли, но однако еще и 16 числа оной эскадронъ отъ Кизляра въ шести верстахъ въ ихъ квартирахъ еще стоялъ.

Изъ писма къ Грузинскому владѣтелю Ираклію отъ 8 апрѣля 1770 года.

Ея и. в. всевысочайше мнѣ повелѣть соизволила къ в. в-ву и къ вашей землѣ всю мою возможность употребить и вамъ совѣтомъ и въ дѣлѣ вспомоществовать, я все мнѣніи в. в-ву часто докладывалъ, но толко мои совѣты вами не приняты, а единственно толко чрезъ то много вашихъ князеи непріятелями оказываются, то жъ и отъ моихъ некоторыхъ Россійскихъ оѳицеровъ и служителѣй тѣ согласіи учинены,— я в. в-во уже давно и нынѣ увѣдомлялъ отъ тѣхъ невѣрныхъ себя остерегать, однакожъ какъ вѣрно и честно ни поступаю, вижу, что весма мало в. в-во моего совѣта принимаете, напротивъ того я усмотрѣть могъ недавно, что прежняя надежда до меня нестала отъ тѣхъ причинъ; к тому мнѣ небезъизвѣстно полученіемъ отъ подполковника князя Чолакаева и от протчихъ таковыхъ же писемъ, которыя вновь съ прибывшимъ подполковникомъ Чоглоковымъ и болѣе таковыя, противъ меня учиненныя, и въ Кизлярѣ промежду ихъ уговѡры к тому причина, а онымъ изменщикамъ отвѣтствовать весма трудно будетъ, что они противу всевысочайшаго ея и. в. интереса и противу ихъ должностѣй и совестѣй самыя притчиненныя тожъ и опасныя мнѣніи сочинить могли бъ, а я благодарю моего всевышняго Творца, что мнѣніи ихъ мнѣ открылись.

Изъ писма гвардіи капитана поручтика Лвова отъ 28 Апрѣля 1770 года къ находящемуся въ Моздокѣ маіору Аникѣеву.

Я с краинимъ сожалѣніемъ принужденъ къ вамъ писать сіе мое писмо, думаю притомъ, что и вы оное читать будетѣ с такимъ же. Притчина сему слѣдуетъ: подполковникъ князь Ратіевъ, будучи изъ Моздока отправленъ, находился въ дорогѣ долгое время, а какъ въ командѣ его находящіяся люди граѳу по здѣшнимъ обстоятелствамъ нужны были, то посылалъ граѳъ къ нему навстрѣчу с подтвержденіемъ, чтобъ онъ скорѣе к нему слѣдовалъ, но какъ и посему подполковникъ къ граѳу въ команду еще не прибылъ, то его с—о послалъ еще навстречу к нему несколко оѳицеровъ съ некоторою командою, чтобъ его скорея до лагеря препроводить, и когда тѣ посланные с подполковникомъ съѣхались, то онъ, Ратіевъ, двухъ капитановъ и почти всю команду посланную арестовалъ, встретя ихъ какъ непріятеля, некоторые жъ оттого ускакали и сей часъ в лагере граѳскомъ о всемъ томъ знать дали; в тоже

время отправленной въ Россію подъ арестомъ подполковникъ Чоглоковъ из подъ оного бежалъ, оставя весь свой екипажъ. Все сіе обстоятелство, прибавя къ тому и то, что князь Ратіевъ много разъ граѳскихъ ордеровъ не исполнялъ и въ Грузію такъ долго неотправлялся, привели граѳа в великое безпокойство и весь нашъ корпусъ, я же по должности моей в разсужденіи верности ея и. в. почелъ за непременной долгъ васъ о семъ уведомить, да и граѳъ оное мнѣ приказывалъ же, и прошу васъ, ежели подполковникъ Клаверъ въ Моздокѣ, ему сіе писмо показать, и съ нимъ обще не изволите ль предпринять меры, чтобъ оному подполковнику Ратіеву назадъ путь пересечь, тожъ и Чоглокову. Естли жъ полковникъ Клаверъ еще не прибылъ, то неизволите ль къ нему с симъ навстрѣчу вскорости отправить; обстоятелнѣе вамъ теперь сего описать не могу, а скажу вамъ толко, что поступокъ князя Ратіева принимается всемъ здѣшнимъ корпусомъ за весма безчинной и дерской. Граѳъ же имянно мнѣ приказалъ васъ какъ начальника о семъ въ Моздокѣ увѣдомить, и чтобъ вы приняли надлѣжащіе меры.

Изъ писма графа Тотълебѣна къ г.-м. де-Медему, изъ Сурама отъ 28 Апрѣля.

Чрезъ отправленнаго въ Санктъпетербургъ курьеромъ поручика Шишкова, безсомнѣнія, ваше п-во уже довольно извѣстились о предпріятомъ подполковникомъ Чоглоковымъ, маіоромъ Ременниковымъ и нѣкоторыми здѣшними князьями, противу Россіи злоумышленіи. Я давно же былъ удостовѣренъ, что сей заговоръ былъ сдѣланъ въ Кизлярѣ и подполковникъ Ратіевъ самъ въ ономъ участвовалъ. Когда сей, пробывъ четыре мѣсяца въ Кизлярѣ, не исполнилъ ни одного изъ моихъ предписаній, то я отрядилъ маіора Карпа, ротмистра Цорная и Биксхера съ 21 человѣкомъ рядовыхъ для препровожденія сюда подъ начальствомъ его, Ратіева, состоящаго эскадрона гусаровъ. Сей не большій отрядъ встрѣтился съ подполковникомъ Ратіевымъ третьяго дни между Ананури и Казибекомъ, но онъ, арестовавъ всѣхъ, велѣлъ своей командѣ стрѣлять по моей. Одинъ только маіоръ Карпъ съ гусаромъ возвратился. Въ тожъ самое время и измѣнникъ Чоглоковъ, сдѣлавъ залпъ, обратился въ бѣгство. Вашему п-ву извѣстно, сколь мало войскъ находится здѣсь при мнѣ, и что я съ оными всегда подверженъ нападенію со стороны Грузинскихъ мятежниковъ (?), истинныхъ пріятелей турковъ,—итакъ прошу ваше п-во немѣдля дать повелѣніе

и сдѣлать распоряженіе самоскорѣйшаго отправленія достаточной команды въ слѣдъ за измѣнникомъ Ратіевымъ, чтобъ онаго, со всею его командою заарестовавъ, привели его съ оною обратно въ Кизляръ, а пушки отправили бы сюда. Ваше п-во благоволите также приказать имѣть великую осторожность отъ главнаго мятежника Чоглокова и бѣжавшаго съ нимъ корнета Гранера, равномѣрно о семъ рѣдкомъ происшествіи какъ Астраханскаго губернатора увѣдомить, такъ и полковнику Клаверу строго предписать, чтобъ сей походомъ своимъ сюда поспѣшно ускорялъ.

Изъ ордера Кизлярскаго коменданта Неимча отъ 13 Маія въ Моздокъ къ секундъ-маіору Аникѣеву.

Когда кто изъ подполковниковъ Ратіевъ или Чоглоковъ къ Моздоку прибудетъ, то, впустя ихъ, арестовать, и по аресте порознь за присмотромъ опредѣляемаго отъ васъ одного или двухъ надежныхъ офицеровъ и безопаснаго конвоя под крѣпкимъ карауломъ отправить сюда, и, не доезжая до здѣшняго мѣста, приказать остановится в дубовской станице, а ко мнѣ репортовать, будучи жъ впути имѣть над ними какъ точно над важными арестантами крепчаишее смотреніе, и никого с ними до разговоровъ, паче жъ имъ писма принимать и отъ нихъ отправлять, да и самимъ между собою нетолко разговаривать, но и видится вовсе время под жестокимъ штрафомъ, не допускать; естли же съ княземъ Ратіевымъ быть можетъ команда, то по аресте его, командѣ всей обявить, чтобъ они, вѣдая подданническую къ ея и. в. присягу, противу высочаишей воли отънюдь неупорствовали и за него, Ратіева, не вступались, но когда бъ онъ, подполковникъ князь Ратіевъ, возъупорствовалъ и не сталъ даватся въ арестъ, то старатся всеми подающимися способами его арестовать и отнюдь изъ Моздока неупустить, а ко мнѣ тотъ часъ чрезъ нарочнаго репортовать. Какъ же ихъ и арестуете, то также впередъ отправленія ихъ с нарочнымъ прислать репортъ, а по полученіи сего тотъчасъ послать нарочныхъ въ обе Кабарды и приказать развѣдать: нет ли оныхъ подполковниковъ в техъ Кабардахъ, и буде которой из нихъ тамъ быть прилучится велѣть просить владѣлцовъ о зарестованіи ихъ и о высылкѣ в здѣшнюю сторону под карауломъ; но сіе развѣданіе продолжать весма секретнымъ образомъ и, что происходить будетъ—окажутся они гдѣ или нетъ—почасту ко мнѣ репортовать.

Изъ сообщенія отъ кизлярскаго коменданта Томскаго полку къ полковнику Клаверу отъ 13-го Маія.

Полковникъ князь Ратіевъ съ присланными отъ граѳа Тотлебена для скорѣйшаго его съ командою до корпуса его с-ва препровожденія оберъ-оѳицерами съ командою жъ поступилъ какъ съ непріятелями, а между темъ отправленной отъ его с-ва подполковникъ же Чоглоковъ въ Россію подкарауломъ—ис под онаго бежалъ, а какъ ваше высокоблагородіе с Томскимъ пехотнымъ полкомъ слѣдуетѣ въ корпусъ къ его с-ву и находитесь теперь въ тамошнихъ мѣстахъ, то, разсмотря обстоятелство, которое вамъ не можетъ быть уже неизвѣстно въ сохраненіи высочаишихъ ея и. в. интересовъ и, чтѽ слѣдуетъ къ полѕе Имперіи ея в., благоволите поступить по силѣ государственныхъ регуловъ и законовъ.

86. Д. Х. **5** Апрѣля[1]) **1770** г.—**Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Царь Ираклій, при которомъ нахожусъ я съ прошлаго 1769 года Декабря 15 числа, взявъ съ собою изъ Тефлиса сына своего Георгія и двухъ архіереевъ, и съ одною походною церквою, соединился 17 минувшаго Марта съ господиномъ генералъ маіоромъ графомъ Тотлебеномъ, который стоитъ лагиремъ въ Грузіи, подъ местечкомъ Сурамъ, разстояніемъ половина дни езды до турецкой границы, съ своимъ войскомъ, состоящимъ изъ семи тысячъ людей, а двѣ тысячи еще ожидаетъ на сихъ дняхъ. Также съ собою имѣетъ три пушки, пять штандартовъ, пятьдесятъ человекъ лезгинцевъ и персицкую музыку; сверхъ того по прозбѣ Карабахскаго хана отъправилъ четыре тысячи человѣкъ на помочь противъ Кубахана, который намеренъ учинить нападеніе на владеніе онаго Карабахскаго хана, а остальное свое войско оставилъ въ Грузіи для защищенія во время нападенія лезгинцевъ, и какъ скоро оное ожидаемое еще изъ Грузіи войско прибудетъ к нему и мостъ чрезъ реку Куръ, которой ужъ на-

---

[1]) Для хронологическаго порядка ср. выше съ № 38.

чали дѣлать, готовъ будетъ, то намеренъ въступить въ непріятельскую землю и взять дорогу прямо до Ахальцихе, где, кромѣ жителѣй, по известіямъ, болѣе шести или семи сотъ лезгинцевъ не находится, о чемъ в. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ доношу. При семъ же в. с. всенижайшѣ подношу краткое описаніе Грузіи.

Въ Грузіи главной городъ Тифлисъ, лежитъ на рѣкѣ Курѣ, імѣетъ каменную ограду, где живутъ Ираклій и Католикосъ, котораго почитаютъ за Патріарха, Антоній. Щитается четырѣ тысячи домовъ; армяне, ис коихъ многіе римско-католическаго закона, отправляютъ нарочитой торгъ. Разныхъ мастеровыхъ людей довольное число находится, гостиной дворъ, теплицы, старинная и на весма высокой каменной горѣ построенная цитадель, оберъ-камендантомъ сынъ Ираклієвъ Леонъ, по шеснатцатому году, одинъ Меликъ изъ армянъ, которой отправляетъ должность полиціймейстера и бурмистра, шесть церквей каменныхъ, в томъ числѣ одна отнятая Теимуразомъ, отцомъ нынешняго владетеля, у католиковъ, которые нынѣ особливой неимѣютъ, а отправляютъ службу Божію въ домѣ два патра Капуцинскаго ордена изъ Германіи, імѣютъ аптеку, лечатъ больныхъ, и чрезъ то находятся впочтеніи у Грузинцевъ. Изъ Персіи, турецкой области, Дагестана и изъ другихъ горскихъ народовъ ездятъ туда и торгуютъ; за форштатомъ множество садовъ виноградныхъ.

Потомъ местечки, кои вразсужденіи азіатскихъ мѣстъ укреплены нарочито каменными оградами, то есть:

1) Гори, на Курѣ рекѣ, где находятся два патра.
2) Цхинвалъ, на рекѣ Ліахви.
3) Ананури лежитъ на рекѣ Арагви.
4) Ахалгори, на рекѣ Ксани.
5) Сурамъ.

Въ Кахетіи местечко Телави. Реки Алазани и Іори.

Въ Грузіи и Кахетіи деревни все укреплены каменными крепосцами, а крестьянѣ живутъ в землянкахъ, которые имъ служатъ также для обороны во время нападенія непріятелей.

Во всехъ же выписанныхъ местечкахъ, такъже и деревняхъ, которыми ныне Ираклій въ Грузіи и Кахетіи владѣетъ, щи-

тается тридцать тысячь дворовъ, Грузинцовъ, армянъ, осетинцовъ, борчалскихъ татаръ и несколько жидовъ.

Земля везде плодородна, воздухъ весма здоровой. Грузинцы военные люди, но, къ ихъ нещастію, будучи окружены варварами и не имея ни от кого подкрѣпленія, недоставало имъ время прилежать къ наукамъ; натуральнымъ же разумомъ невероятнымъ образомъ одарены; чтожъ принадлежитъ до закона православныхъ христіанъ, то наблюдаютъ оной строго. Кромѣ церковныхъ книгъ не имели пред симъ, а нынѣ пред недавнымъ временемъ переведены на Грузинской языкъ каталикозомъ [Антоніемъ]: Богословіе, философія, логика, реторика, физика и зделана грамматика, которыхъ и начали ужъ обучатся.

Ираклій имѣетъ доходу въ годъ сто тысячь рублевъ.

87. Д. Х. **5** Апрѣля **1770 г.** — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Между владетелями Имеретійскими Соломономъ и Дадіаномъ происходитъ и понынѣ несогласіе; притчиною сему то, что Соломонъ попавшихъ в его руки князя Эристова и сына его Георгія шестой мѣсяцъ содержитъ скованныхъ, и владеніемъ его завладѣлъ, а нынѣ пред недавнымъ времянемъ обеихъ ихъ ослѣпилъ, и чрезъ то противъ прежняго в разсужденіи Імеретійскихъ владѣтелей сталъ гораздо силнѣе. Дадіанъ и Гуріелъ, оба и вмѣстѣ соединясъ, однеми собственными своими силами Соломону знатнаго вреда здѣлать не всостояніи: онъ храбростію и отважностію своею превосходитъ ихъ, для того и ищутъ всегда помочи у турковъ, и ихъ партію держатъ, опасаясъ, чтобъ современемъ и имъ неподвергнуть себя такому нещастію какъ и оной Эристовъ. Напротивъ того и Соломонъ опасается, ежели допуститъ Дадіана оказать услуги при настоящей войнѣ, по всевысочайшѣй е. и. в. грамматѣ, чтобъ онъ отъ е. и. в. преимущество над нимъ не получилъ; ибо Дадіанъ владеніемъ превосходитъ его. Неоднократно всевысоч. е. и. в. именемъ уверялъ я Соломона чрезъ нарочно посланныхъ, чтобъ онъ сего не опасался и нетерялъ также драгоценное для него время, где можетъ себя и

потомковъ своихъ вечно щастливымъ зделать, а старался бъ помирится с Дадіаномъ и от всехъ претензій отъстать; ибо, какъ Ираклій уверяетъ, не хочетъ до тѣхъ поръ зделать миръ, пока Дадіанъ не уступитъ ему некоторую часть изъ своего владѣнія за то что деревни его разорилъ, о чемъ в. с. 12 Октября 1769 года съ глубочайшимъ почитаніемъ донесть честь имѣлъ, и отъ того времени происходятъ между ими одне переписки. Соломонъ получа, до прибытія въ Грузію кап.-поруч. Львова, отъ меня писмо, которымъ уведомилъ, что Ираклія, за его преданность и усердіе, е. и. в. соизволили воспріять в число кавалеровъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, и посланы к нему знаки ордена, и пять тысячь войска, присылалъ брата своего Иосифа, Імеретійскаго каталикоса, прошедшаго 15 Марта въ Грузію, мѣстечко Сурамъ, где по близости гр. Тотлебенъ съ командою лагиремъ стоялъ, разстояніемъ отъ Ахальциха два дни езды, объявить ему и мнѣ, что онъ желаетъ оказать услуги принастоящей войне и чрезъ то удостоится е. и. в. покровительства и съ своимъ войскомъ помаршируетъ безъ потерянія времяни изъ Імеретіи прямо къ Ахальцихѣ и тамъ соединится; во сколькожъ тысячахъ оное состоять будетъ, того сказать не могъ, ибо не зналъ точно, сколько Соломонъ (Ираклій?) намеренъ взять съ собою; притомъ обнадежилъ меня куда надлежитъ представить о семъ, и чтобъ нелишенъ былъ онъ монаршеской милости пятидесяти тысячь рублевъ, которые въ е. и. в. грамматѣ къ нему написаны, и которыхъ ни начто другое употреблять не будетъ, какъ на одно только содержаніе войска своего. Все сіе писмянно обязался я исходатайствовать ему, ежели онъ при настоящей войнѣ станетъ старатся причинить вредъ туркамъ и окажетъ е. и. в. услугу. Ираклій безсумнѣнія надеется, когда Соломонъ утвердитъ миръ с Дадіаномъ, вооружитъ и ево противъ турковъ. Чтожъ принадлежитъ до Гуріела, то и онъ отменно принужденъ будетъ на то согласится. Соломонъ нещастливъ тѣмъ, что беднаго состоянія человекъ, да и вообще все Імеретійцы слабаго разсужденія и потому нихкому доверенности неимѣютъ, а лишивши [кн. Эристова зрѣнія и владѣнія] потерялъ больше кредитъ и зделался чрезъ то опаснымъ для протчихъ Імеретійскихъ владѣтелей.

Присемъ съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ в. с. донесть еще честь имѣю, что къ Дадіану и Гуріелу писмами дѣлалъ увещанія и копіи съ е. и. в. грамматъ послалъ и отъ нихъ ни какого отвѣту и по нынѣ не получалъ. А нынѣ на сихъ дняхъ исъ отверстой и адресованной ко всемъ вообще Імеретійскимъ владетелямъ ея жъ и. в. грамматы, которою имъ увещаніе чинится, переписавъ, копіи разослать имѣю по всей Імеретіи, исключа во оныхъ имя князя Эристова, которой никакихъ ужъ услугъ оказать не можетъ.

88. Д. Х. **19** Апрѣля **1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Тотлебену.**

На повеленіе в. с. отъ 18 сего мѣсяца съ покорностію моею доношу, что я уведомилъ Ираклія о намереніи вашемъ за предписанными во ономъ повеленіи резонами. Онъ совсемъ веритъ не хочетъ о возвращеніи вашемъ въ Грузію, объявляя, что такой крайной нужды онъ еще не предвидитъ, и намеренъ самъ о томъ говорить съ в. с. Между темъ командированы отъ него пять сотъ человекъ въ непріятельскія деревни доставать правіанта и ожидаетъ, безсумнѣнія, что привезутъ оныя съ собою, а для собственной вашей персоны посылаетъ несколько печенаго хлеба. Причемъ осмеливаюсь я съ моей стороны представить в. с., что и Ираклій самъ не имѣетъ ужъ правіанта на свое войско, хотя онъ и командировалъ людей своихъ доставать оной; но, по мненію моему, гораздо надежнѣе и верняе можетъ быть, естли на несколько дней оставлена будетъ теперь сія крепость Ацкуръ, и изволите маршировать прямо въ деревни непріятельскія, которыя, по объявленію Ираклія, отстоятъ отъ нынешняго вашего лагиря разстояніемъ дватцать пять и тритцать верстъ, и прибывъ туда зделать хорошѣе учрежденіе, и запастисъ на несколько недель правіантомъ, осадить опять сію жъ крепость, или и самой городъ Ахальцихе. Естли жъ, паче чаянія, и въ техъ деревняхъ, въ которыхъ надеется Ираклій доставить (провіантъ), онаго не сыщется, то взять можно бы было прямо дорогу въ Тифлисъ, ежели бъ оставлены не были въ Садгерахъ артиллерія и

половина почти команды въ мѣстѣ съ Иракліемъ, ибо какъ онъ уверяетъ, то и дорога чрезъ Джевахетію гораздо лутчая, нежели чрезъ Садгери, и потому и можно прибыть въ Тифлисъ въ пять дней съ артиллеріею и войсками, и ежели изволите возвратится опять въ Сурамъ чрезъ оной Садгери, то за трудною дорогою прежде техъ пяти дней съ корпусомъ вашимъ дойтить невозможно будетъ, между темъ и провіанта достать совсемъ негдѣ. Въ форштатѣ найдено муки не болѣе десяти четвериковъ, а четыре деревни, кои зажжены Грузинцами, опустошены были самими турками за несколько ужъ дней. Чтожъ принадлежитъ до войска Ираклія, то оное состоитъ изъ азіатскаго народа и потому, конечно, не можетъ имѣть такого вдругъ регулярства, какъ желается, къ тому-жъ другой только день, какъ оное находится по близости лагеря в. с., а марширующаго въ походе команду вашу не случилось еще оному-жъ и видѣть, въ непріятельской же земле не могли достать правіанта, то Ираклій въ оправданіе свое объявляетъ, естлибъ в. с. не уверили его, что Ацкуръ чрезъ несколько часовъ вами взятъ будетъ, а въместо того, такъ какъ онъ намеренъ былъ, заняты бы были, прежде подступленія подъ оной, деревни непріятельскія, то и въ правіантѣ недостатка произойти не могло-бъ. Въ протчемъ и сіе съ покорностію моею доношу, что по точнымъ нынешнымъ известіямъ состоитъ непріятельское войско изъ турковъ и лезгинцовъ до шести тысячь человекъ во всей Ахальцыхской губерніи, поселяне жъ оной большею частію изъ христіанъ.

Подъ Ацкуромъ.

89. Д. XIX. **2** Мая **1770** г. — **Манифестъ е. и. в. всероссійской всемилостивѣйшей государыны.**

Тотъ кто измѣнниковъ Ратіева, Чоглокова и Дегралія живыхъ въ Россійскій имп-скій корпусъ, под командою г-на г-ла гр. Тотлебена, приведетъ, тотъ получитъ в награжденіе тотъчасъ тысечу червонныхъ, кто же ихъ мертвыхъ въ тотъ корпусъ представитъ, тотъ получитъ непремѣнно тысечъ рублевъ наличными деньгами потому, что они какъ высочайшей ея в—а

особѣ, такъ всероссійскому государству и принятому въ высочайшую защиту царю Ираклію и его фамиліи оказали себя совершенными измѣнниками и бунтовщиками. Тѣ же, кои, какъ они. бунтовщиками будутъ, въ чемъ помогать или имъ способствовать. будутъ признаны за такихъ же измѣнниковъ, и, конечно, не избѣгнуть достодолжнаго за то наказанія.

Командующій г-лъ Россійскимъ импер. войскомъ въ Грузіи. Слѣдуетъ печать и подпись гр. Тотлебена.

90. Д. Х. **15** Мая **1770 г. Выдержка (экстрактъ) изъ письма капит.-поруч. Львова къ полковнику Перфильеву.**

Въ Кизлярѣ удивился я нашедъ подполковника Чоглокова, который гораздо задолго изъ Петербурга отправленъ; я еще болше сталъ удивлятся когда онъ мнѣ сказывалъ, что болѣзнь его въ Кизлярѣ такъ долго задержала, и когда отъ другихъ я свѣдалъ, что онъ давно уже здоровъ и живетъ въ гулянье. Между Кизляромъ и Моздокомъ нашелъ я подполковника гусарскаго Ратіева, о которомъ я слышалъ еще въ Астраханѣ и отъ самого губернатора, что онъ долженъ быть давно въ Грузіи, и что я ево конечно въ дорогѣ не застану. Въ Моздокѣ мнѣ особаго конвоя не дали, а Чоглоковъ долѣе уже не смѣлъ остатся, и за день моего пріѣзда получилъ пятдесятъ гусаръ и двѣ пушки, отправленные въ Грузію. Съ симъ конвоемъ и меня изъ Моздока отправили. Я признаюсъ, что былъ весма радъ, потому что конвой былъ доволно великъ и нетакъ опасно было въ дорогѣ отъ проклятыхъ лезгинъ, и тому, что ѣхать не одному такою дорогою, которую и описать не можно. Отправясъ изъ Моздока, увиделъ я, что Чоглоковъ имѣетъ съ собою превеликой штатъ и обозъ: при немъ былъ собственной переводчикъ армянскаго и грузинскаго языка, отставной, или лутче, выгнанной изъ службы Никитомъ Аѳонасьевичемъ Бекетовымъ прапорщикъ князь Назаровъ, ярмянской націи, нанятой подлекарь съ изрядною аптекою, два егеря, человѣкъ до шести гусаръ собственныхъ, камеръдинеръ, поваръ и протчѣе. Экипажъ его и меня, бедняка съ однимъ чемоданомъ, продержалъ около мѣсеца въ дорогѣ затемъ, что почти вездѣ сквозь ущелья на рукахъ переносить надлежало; къ крайней моей досадѣ у Чоглокова съ собою взято было совсѣмъ не нужныхъ вещей великое множество, какъ напримѣръ, Русская кибитка на роспускахъ и подобное сему; съ первыхъ же дней, выѣхавъ изъ Моздока, разкаевался я,

что съ нимъ ѣду, а особливо какъ онъ, по обыкновенному своему хвастовству, публично меня увѣрялъ, что онъ государынѣ ближней родня и подобное сему мнѣ болталъ. Уже мы были дней восемь или болѣе въ дорогѣ, какъ онъ мнѣ открылъ свой сундучокъ съ золотыми табакерками и часами, числомъ вещей до 50 и сказалъ мнѣ, что тутъ всего на 7000 рублевъ. Я удивился и спросилъ ево на что ему въ Грузіи такія вещи, онъ отвѣчалъ, что я де и послѣднюю въ Россіи свою деревню продать вѣлелъ и дожидаю денегъ въ самой скорости. Я всего того истинно не могъ разобрать порядочно, толко могъ примѣтить крайнѣе его неудоволствіе изъ всехъ его словъ, которыя я противъ воли слушалъ. Онъ вралъ при всехъ съ нами ѣхавшихъ, и онѣ, слыша сіе, также неради были. Какъ переѣхали мы болшую половину, то, къ нещастію моему, услышалъ я, что Чогловъ тужилъ, что денги ему за деревню нешлются, а притомъ говорилъ я де ѣду или на ешафотѣ умереть, или быть царемъ. Морозъ меня по кожѣ подралъ, не зналъ я что дѣлать и говорилъ ему, что ты бредишь. Не брѣжу, отвѣчалъ онъ, я то говорю, что̀ думаю. Боялся крайне я съ сихъ поръ сего враля слышать. Наконецъ, по много нещастію, добрался я до граѳа (Тотлебена). Чогловъ во всей Грузіи по дорогѣ увѣрялъ всехъ жителей, и особливо начальниковъ въ городкахъ, что онъ государынѣ двоюродный братъ и послѣ цесаревича—наслѣдникъ престола. Сіе увѣреніе происходило чрезъ его собственнаго перевотчика; какъ сказывали, в целомъ лагерѣ не разъ кричалъ, что я де здѣсь волной человѣкъ и до Тотлебена мнѣ нужды нету, да можетъ быть у меня десть имянной указъ, и я совсѣмъ за особливою коммисіею сюда присланъ, а не къ Тотлебену.

Страшную субботу, въ вечеру сижу, я съ Чогловымъ въ нашей палаткѣ, вдругъ Чогловъ говоритъ мнѣ: знаешъ ли ты, что я буду скоро у царя Ираклія сардаремъ, то есть военноначальникомъ? Удивился я сему да не очень, привыкши уже къ его вранью. Потомъ, говоритъ мнѣ, что я де тебя понять не могу, для чего ты ни къ царю, ни къ князьямъ не ѣздишъ безъ граѳа, что ты въ него такъ влюбился, царь и князья на тебя за то досадуютъ. Я отвѣчалъ ему: я и тебѣ, братецъ, не совѣтую такъ туда часто ѣздить, да уже и графъ тебѣ о томъ сто разъ говорилъ, а ты и меня туды же тянешь. На сіе, осердясь онъ, говорилъ: а вотъ твой граѳъ сегодняжъ арестованъ будетъ, тутъ и конецъ его командѣ, а по немъ я здѣсь старшей. Арестовать граѳа безъ указа кому можно? Можно, говоритъ онъ, когда я съ маіоромъ Ре-

менниковымъ и несколькими оѳицерами уже согласенъ, и еще вчерась было положено да отложили. Какъ Чоглоковъ мнѣ сказалъ, что положено у нихъ было арестовать граѳа, то какова мнѣ сія весть была пріятна, сами себѣ лѣгко представить можете; изо всего видно было, что при такомъ случаѣ необходимо надлѣжало быть междуусобію. Когда же Чоглоковъ поѣхалъ въ царской лагерь, я, оставшись одинъ въ палаткѣ, разсуждалъ чтò дѣлать, наконецъ положилъ сказать графу, прося ево никому не сказывать чтò я ему открою. Посему и сказалъ я. Начто мнѣ графъ отвечалъ, показавъ ордера, что вотъ вамъ въ увереніе и ордера, по которымъ Ременниковъ долженъ быть арестованъ, а и Чоглокова де я такъже знаю, и что де они хотели меня арестовать, то мнѣ извѣстно. Наконецъ и офицеровъ техъ мнѣ представилъ, отъ коихъ онъ былъ увѣдомленъ; но однакожъ меня за сію осторожность благодарилъ, и въ туже ночь приказалъ Ременникова и Чоглокова арестовать. Но какъ Чоглоковъ еще въ лагерь не бывалъ, то самъ графъ его дожидалъ въ своей ставкѣ, послалъ къ нему на встречу, чтобъ ево позвали изъ Грузинскаго лагеря прямо къ графу, между тѣмъ собралъ офицеровъ; маіоръ Жолубовъ и я должны были дожидатся жъ. Какъ скоро Чоглоковъ в ставку графскую вошелъ, то видно было, что онъ догадался, побледнелъ и весма казалось оробѣлъ. Графъ говорилъ ему, хотя я вамъ много разъ совѣтовалъ, чтобы вы поступки ваши поправлять старались, однакожъ вы напротивъ того еще большія вздоры начинать хотите, и я обо всемъ уже несколько дней знаю, теперь говорю вамъ, чтобъ вы взавтре ѣхали въ Петербургъ обратно, а мнѣ такой волонтеръ ненадобенъ, на меняжъ вамъ досадовать незачто, я все здѣлалъ, что можно было, чтобъ васъ остеречь. Изрядно, говорилъ Чоглоковъ, я ѣду, толко знайте, что это для меня весма обидно. Графъ говорилъ ему: вы тому сами причиною и прошу ѣхать неспоря. Чоглоковъ ответствовалъ: хотя я и поеду, да знайте, что опять скоро буду. Графъ отвѣчалъ: пожалуй не щитайтесь, и естли добромъ не хотите ѣхать, то я васъ подъ арестомъ отправлю. —Какъ подъ арестомъ? Естли вы у меня возмете шпагу, то знайте, что неиначе ее возвратить сможете, какъ концомъ въ себѣ. Графъ тотъ часъ велѣлъ его арестовать, говоря ему: вамъ извѣстно, что меня зовутъ *Тотлебенъ* и, когда государыня возвратитъ вамъ опять шпагу, то можете меня вѣздѣ и всегда сыскать.—Естли я получу опять шпагу, то, конечно, и въ конце света васъ найду, я знаю, что вы графъ Тотлебенъ и я Чоглоковъ. Я то знаю, говорилъ графъ, и вѣрю, толко

тому вѣрить я недолженъ, чтобъ вы третья персона въ Россіи были и наслѣдникъ престола, въ Россіи я служилъ и служу, и наслѣдника Россійскаго знаю, а между тѣмъ, прошу меня оставить и иттить въ вашу палатку. Почему и Чоглоковъ принужденъ былъ иттить. На другой день графъ, взявъ меня съ собою, поѣхалъ къ царю въ лагерь и, поздравя съ праздникомъ, говорилъ ему: я былъ принужденъ въ такой праздникъ некоторыхъ въ моей командѣ арестовать и посылаю ихъ въ Петербургъ. Царь видно уже о семъ былъ извѣщенъ, говоритъ, что де принадлежитъ до господина Чоглокова, то, право, съ приѣзда ево я заключилъ об немъ, что онъ странной человѣкъ и его прожектовъ понять не могъ, онъ де мнѣ много разъ говорилъ, что имѣетъ отъ государыни повѣленіе ѣхать въ Арменію, и для того просилъ меня, чтобъ я ему далъ 3000 Грузинцовъ, а в—ше де с—о ему также де обещали дать гусаръ до 100 и две пушки, и что де я въ Арменіи все здѣлать могу, чтб захочу. Графъ отвѣчалъ царю: я весма сожалею, что ваше в—во и прежде, по долгу вашему, мнѣ не открывали о его прожектахъ, о которыхъ онъ нималаго повелѣнія не имѣетъ. Царь ему на сіе отвѣчалъ, что я де и самъ сему мало вѣрилъ, видя, что Чоглоковъ весма человѣкъ молодой и странной, а, право, толко боялся, когда онъ мнѣ многое и другое болталъ, и, по совести говорю, что не радъ былъ его визитамъ.

А потомъ пошли мы в походъ къ Ахалциху. Возвратясь назадъ форсированными маршами съ небольшимъ въ двои сутки, пришли мы въ городъ Душетъ, ево заняли и еще, въ верстахъ въ десяти, поважнѣе крѣпость Ананури занять принуждены были, гдѣ теперь и находимся съ главнымъ корпусомъ. Въ городѣ Душетѣ оставлена доволная команда, а въ Ананури вступили со всею артиллеріею и съ протчими людми; жители города Ананури съ крайнею охотою государыне въ вѣрности и подданствѣ присягнули и все Ананурскія духовныя также присягою утвердили, чтобъ бытъ имъ вѣрноподданными нашей монархинѣ. Какъ скоро по дорогѣ къ Моздоку въ Грузіи на форпостахъ узнали, что графъ съ корпусомъ уже Душетъ и Ананури занялъ и многіе около лежащіе деревни, то тотъ же день еще двухъ нашихъ отправленныхъ куріеровъ въ Россію выпустили, державъ ихъ преждѣ три дни подъ арестомъ, и будучи намѣрены и ихъ въ Тифлисъ отправить къ царю. А теперь [въ Русскомъ лагерѣ] непремѣнно положили, чтобъ, дождавъ Томской полкъ, съ царя Ираклія орденъ отобрать и его самаго въ Россію отправить, князей противной партіи такъже, сколько можно будетъ,

прижать, и всю Грузію въ подданство ея в—а привести. Въ подданство же привести всю Грузію право и съ 3000-ми нашихъ солдатъ весма легко. Къ тому жь вездѣ въ городахъ и деревняхъ, гдѣ наши стоятъ, Грузинцы получаютъ много денегъ, которыхъ они преждѣ почти и незнали, и чрезъ то теперь набогащаются. Гр. Тотлебенъ намѣренъ орденъ съ него (Ираклія) снять и всю Грузію ея в. въ подданство привести, чтó, кажется, весьма легко, а потомъ чрезъ Имеретію до Чернаго моря дойти, чтó также не трудно потому, что мы и теперь отъ того моря въ верстахъ 300, и были въ верстахъ 140; до Чернаго моря ничто насъ удержать не можетъ, турецкую храбрость при Атскверіи мы доволно видѣли, а тамъ они еще хуже.

Изъ Ананури.

91. Д. Х. 22 Мая 1770 г.—Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.

Гр. Тотлебенъ пишетъ комне, что онъ признаетъ царя Ираклія непріятелемъ Россійскаго и. престола и не желаетъ вступать с нимъ ни в какія переписки. Резоны-жъ къ тому пишетъ такіе, кои, по мненію моему, съ праведливостію сходны быть немогутъ, и ныне, за болезнею моею обстоятельнѣе, здешнія дѣла представить болѣе сего не могу, какъ только сіе, что гр. Тотлебенъ старается уничтожить здешную экспедицію, которая, безвсякаго сумленія, можетъ принесть довольно пользы при настоящей войнѣ. Ираклій отъправляетъ завтрашняго числа къ е. и. в. двору взятые в добычю отъ турковъ в сраженіи 20 Апреля при деревни Аспиндза, двадцать пять знаменъ, восемь булавъ, три чекана, два карабина и две сабли, и, изъ пятидесяти семи человекъ пленныхъ, двухъ турковъ и одного лезгинца, чрезъ своего князя Заалъ Орбеніанова, которой, бывъ самъ воиномъ действительнымъ съ непріятелемъ в сраженіи, поступалъ съ отменнымъ мужествомъ, и всемъ здешнимъ произшествіямъ и замешаннымъ обстоятельствамъ самовидецъ.

При семъ и сіе съ глубочайшимъ же моимъ почитаніемъ доношу, что отъ Ираклія, по прибытіи его въ Тифлисъ, посылаются частыя партіи тревожить непріятеля, и оныя доходятъ

почти до самаго города Ахальцихе, и возвращаются всегда съ добычами лошадей и рогатаго скота, и притомъ обьявляютъ, что кромѣ поселянъ никакихъ войскъ не видятъ. Изъ Дагестана лезгинцы-жъ, по обычаю ихъ, воровскимъ образомъ часто нападенiи делаютъ на Грузiю, и Грузинцы, сколько могъ я приметить, привыкши ужъ к тому, ни зачто почти оныя не почитаютъ.

92. Д. Х. **22** Мая **1770 г.—Изъ рапорта кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Графъ Тотлебенъ, между протчимъ, писаннымъ ко мне ордеромъ отъ 12 числа сего мѣсяца, повелеваетъ мне е. и. в. именемъ выехать изъ Тефлиса, не простясь съ Ираклiемъ, въ Моздокъ, или куда мне заблагоразсудится, впредь до ордера; однако, видя здешнiя обстоятельства, которыя сего нимало не требуютъ, сего исполнить не могу по приказанiю его и всенижайше прошу о семъ повеленiя в. с—а.

93. Д. Х. **22** Мая **1770 г. — Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Имеретiйскiя обстоятельства, по здѣшнимъ известiямъ, находятся в такомъ состоянiи, что Соломонъ, собравъ до пяти тысячь войска, хотелъ соединится подъ Ахальцыхою съ царемъ Ираклiемъ и господиномъ гр. Тотлебеномъ, такъ какъ о томъ уверилъ меня братъ его каталикосъ Iосифъ, о чемъ я съ глубочайшимъ моимъ почитанiемъ и предъставлялъ в. с—у 5 Апрѣля, но, услыша, что они возвратились обратно изъ непрiятельской земли въ Грузiю, остался въ Iеретiи, и теперь содержитъ въ осадѣ городъ Кутаисъ, которой взять ему безъ артиллерiи невозможно, а, пресекши все способы къ провозу съѣстныхъ припасовъ въ городъ, надеется симъ средствомъ получить оной въ свои руки. Естли-бъ не сiи замешательствы, которые причинилъ здесь гр. Тотлебенъ, то Ираклiй намеренъ былъ послать со мною къ Соломону сына своего Георгiя и патрiарха, чтобы непременно примирить его съ князьями Дадiаномъ и Гурiеломъ, и вооружить обще противу

непріятеля, и какъ скоро, хотя мало успокоятся здешнія замѣшанныя дѣла, то имѣю я с вышепредставленными отправится къ Соломону и князьямъ Дадіану и Гуріелу.

94. Д. X. **22** Мая **1770** г. — **Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Одинъ изъ Грузинскихъ дворянъ уведомилъ меня посекрету, что Ираклій разсуждаетъ: гр. Тотлебенъ находящихся въ службѣ е. и. в. штабъ-офицеровъ бралъ посекрету подъ караулъ и всехъ оберъ и ундеръ-офицеровъ Грузинской націи высылалъ изъ Грузіи, такъже команду и шесть пушекъ,—не для того-ль, чтобъ завесть въ непріятельскую землю и тамъ оставить его съ войскомъ, самому-жъ между темъ возвратится опять со всею командою и зделатся владетелемъ Грузіи, о чемъ в. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ для известія доношу, и притомъ осмеливаюсь всенижайше представить, милостивѣйшій государь, что такого намеренія, о которомъ именно Ираклій подозрѣваетъ, съ моей стороны въ гр. Тотлебенѣ приметить не могъ, только сіе довольно мнѣ видеть можно было, что онъ, предъ вступленіемъ въ непріятельскую землю, Ираклія имѣть при себѣ не хотелъ, и терпеть не могъ, а желалъ и его войскомъ самъ командовать; сіе-жъ можетъ быть хотелъ онъ для того, чтобъ ему одному иметь славу, которую надеялся получить; ибо, имея при своей командѣ артиллерію и Ираклієво войско при томъ, навелъ-бы, безъ сумнѣнія, великой страхъ непріятелю, и Ахальцихскую губернію завоевать всостояніи былъ; что оставлены были въ Садгерахъ шесть пушекъ и почти половина команды, то, и по моему мнѣнію, не надлежало имъ тамъ оставатся и никакой нужды не было укреплять оное место.

95. Д. VIII. **25** Мая **1770** г. - **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

О Ратіевѣ и съ нимъ бывшей командѣ все обстоятелно прежде сего объявлено в. с., когда-же такимъ образомъ гр. Тот-

лебенъ возвращался чрезъ Грузію безъ всякаго правосудія, то я два раза къ нему писалъ и желалъ съ нимъ персонално видѣться, на которыя писма никакого отвѣта не получилъ. Онъ, пріѣхавъ въ Душетѣ и тамъ на крѣпости лѣжащіе пушки обобравъ, увезъ с собою, и потомъ прибылъ въ мѣстечко Ананури, которое граничитъ между всероссійскою имперіею и нами, и мы уже чаяли, что онъ возвращается въ Россію, то мы с находящимися съ нами Россійскими людми соединясь, согласились, что когда графъ с своею командою въ Россію возвращается, ко вреду нашихъ земель и въ противность ея и. в. вѣрноподданства, а непріятелю въ поощреніе,—за такой его поступокъ арестовать. Подполковникъ (Ратіевъ), котораго мы сюда призвали и поручили исполненіе сей коммисіи, требовалъ отъ насъ писменнаго вида, которымъ мы его отъ себя и снабдили. Потомъ свѣдали, что онъ, гр. Тотлебенъ, остановился въ Ананури и въ Россію не возвращается, то мы отъ него, графа, назначенной ему арестъ скрыли и во всемъ предались на волю ея и. в—а. Гр. Тотлебенъ, по арестованіи кн. Ратіева и по отобраніи отъ него даннаго ему отъ насъ упомянутаго писма, отправилъ оное къ высокому двору, которое, по моему разсужденію, никакой въ себѣ силы уже не имѣлъ, то кажется и не надлежало бы ево и отправлять. За долгъ себѣ почитаю о семъ произшествіи в. с. объявить. Во истину объявляю в. с., что мы о арестѣ гр. Тотлебена двѣ причины имѣли: 1) что онъ изъ Ацквери украдкою ретировался, 2) что къ Анануру отъѣхалъ. И сіи два случая, которыя турки и дагестанцы за побѣды почитаютъ, да и свѣрхъ того, исторія о поступкахъ ево, гр. Тотлебена, намъ извѣстна.

Я увѣряю в. с., что ежелибъ кто всем-шей г-рыни войска вздумалъ отвести отъ нашихъ .земель, то мы, хотя съ потеряніемъ жизни нашей, до такого ихъ предпріятія не допустимъ, покуда не будемъ имѣть отъ ея и. в. особливаго объ отпускѣ повелѣнія, ибо отъ сего ихъ возвращенія земли наши могутъ притти въ раззореніе. Мы теперь остаемся въ такомъ упованіи, что о возвращеніи от насъ войскъ и воли ея и. в. на то не будетъ.

96. Д. VIII. **3** Іюня **1770 г. — Содержаніе Грузинскаго письма царя Ираклія къ гр. Тотлебену.** Переводъ съ Грузинскаго.

Ираклій требуетъ отъ гр. Тотлебена, чтобъ онъ соединился съ нимъ со всею своею командою. А неудовольствіи какіе-либо, произшедшія между ими, предать забвенію впредь до полученія отъ ея и. в. повелѣнія, дабы не воспослѣдовала въ службѣ ея и. в. остановка.

97. Д. VIII. **4** Іюня **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда отправленъ былъ отъ насъ къ всевысочайшему ея и. в. двору нашъ кн. Артемонъ Андрониковъ, то послано было съ нимъ между протчими нашими прошеніями и такое, чтобъ присланы были въ нашу землю искусные въ рудокопномъ художествѣ, то есть въ пріискиваніи и разработываніи металловъ, мѣди, равно какъ и другіе ремесленники, в. с. по ея и. в. повеленію, отвѣтствуя къ намъ на оное писмомъ своимъ, соизволили насъ обнадѣжить, что какъ такіе люди посланы уже въ разныя стороны, а въ томъ числѣ и въ Астраханскую губернію, то симъ послѣднимъ и повелѣно, чтобъ они распространили свои примѣчанія и до нашей земли, и оную осмотрѣли бъ. Мы теперь в. с. нижайше просимъ, чтобъ повелѣно было имъ нынѣшнимъ-же лѣтомъ къ намъ для того пріѣхать, и прежде нежели земля снѣгомъ покроется. А такія люди, будучи въ нашей землѣ, весма нужны: не оставимъ мы имъ показать всѣ мѣста, металлами изобилующія, и будемъ ихъ содержать во всякомъ довольствіи и безопасности. Присыланной сюда двоекратно по повелѣніямъ в. с. и предъ нѣсколькими днями отъ насъ обратно ко всев. двору съ радостнымъ извѣстіемъ отправленной порутчикъ кн. Григорей Хвабуловъ, зная достаточно Россійской и Грузинской языки, весма способнымъ почитается здѣсь для употребленія въ посылки, по случающимся у насъ съ командирами Россійскаго войска перепискамъ, потому мы просимъ в. с., наградя его, кн. Хвабулова, ея и. в. милостію, опредѣлить для того въ здѣшнюю сторону.

98. Д. VIII. **4** іюня **1770** г. — **Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколькими днями ко всев. в. и. в. двору отправлены отъ насъ куріерами кн. Григорій Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натаишвиловъ съ нашими доношеніями о одержанной нами щастіемъ в. и. в. надъ неприятелями побѣдѣ. Въ тожъ самое время и посыланной отъ насъ ко всев. в. и. в. двору кн. Артемонъ Андрониковъ обратно сюда возвратился и привезъ къ намъ е. и. в. указъ, которой мы съ неизреченною радостію и веселіемъ получа, пріемлемъ дерзновеніе принести в. и. в. всеподанѣйшую и чистосердечнѣйшую нашу за оной благодарность. А какъ въ томъ всев. указѣ, между прочими предписанными намъ повелѣніями, нашли мы и такое еще извѣстіе, что нетолько всѣ турецкія войска непобѣдимымъ в. и. в. оружіемъ совершенно разбиты, но и все княжество Молдавское державѣ в. в. покорено, то мы со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ осмѣливаемся здѣсь же в. и. в. съ толь знаменитыми оружія в. и. в. успѣхами поздравить, восклицая при томъ отъ искренности сердецъ нашихъ, что достойно и праведно есть в. и. в. усмирять и истреблять всѣхъ имяни хрістіянскаго ненавистниковъ, и обладать, напротивъ того, народами, имя православныхъ христіянъ на себѣ носящими. По даннымъ же намъ в. и. в. въ вышеозначенномъ указѣ повеленіямъ, мы, препоручая себя Божіему покровительству, сколько возможности нашей будетъ, станемъ стараться оказать в. и. в. такія услуги, дабы намъ передъ в. и. в. непостыдно было. А какъ главнѣйшее в. и. в. указа содержаніе состоитъ въ томъ, чтобъ мы съ начальникомъ присланнаго отъ в. в. сюда вспомогательнаго войска гр. Тотлебеномъ общія и единодушныя во всѣхъ чинимыхъ въ здѣшней сторонѣ противъ неприятеля предпріятіяхъ имѣли соглашенія и какъ ему, такъ и кн. Моуравову во всѣмъ совершенную вѣру подавали, то хотя мы и всекрайнѣе стараніе употребляли по оному исполнить, но гр. Тотлебенъ своими в. и. в. повелѣнію противными поступками въ томъ намъ весьма возпрепятствовалъ, о чемъ, равно какъ и о томъ, какія онъ и собственно намъ по

нынѣ огорченія дѣлалъ и теперь продолжаетъ, обстоятельно къ и. в. двору при семъ же случаѣ мы писали, а сверхъ того надѣемся, что и собственныя его дѣла сами по себѣ, конечно, обличать его въ своемъ преступленіи и оное наружу выведутъ. Издавна введено въ обыкновеніе, по одержаніи надъ непріятелемъ побѣды, посылать къ государямъ знаки оной, при сраженіи въ добычу получаемыя, почему и мы, послѣдуя сему порядку, отправили нынѣ ко всевысочайшему двору съ нѣсколькими изъ турковъ и лезгинцовъ военнопленными, и съ нѣкоторымъ числомъ турецкихъ воинскихъ знаменъ и орудій, нашего князя Заала Орбѣліанова, которой в. и. в. все то всеподданнѣйше и представить имѣетъ, яко самовидецъ всего бывшаго у насъ съ непріятелемъ произшествія. В. и. в. своимъ указомъ, присланнымъ къ Имеритійскому владѣтелю Соломону и протчимъ тамошнимъ князьямъ, соизволили всемилостивѣйшее здѣлать имъ увѣщаніе, чтобъ они междуусобныя свои несогласія прекратили и вступили бы съ нами въ общее и единодушное противъ непріятеля соглашеніе, а чтобъ ихъ до того скорѣе довести, то соизволили намъ повелѣть употребить къ тому и съ нашей стороны всевозможныя средства. Мы сколько прежде сего старались возбудить царя Соломона къ общему съ нами противъ турокъ ополченію, о томъ ко всевысочайшему в. и. в. двору многократно уже доносили; равнымъ образомъ и нынѣ, естли обстоятельства всеподданѣйшей нашей в. и. в. службы дозволятъ намъ изъ собственнаго своего владѣнія отлучиться, то мы сами въ скоромъ времени намѣрены для того въ Имеретію съѣздить, и сколько силъ нашихъ будетъ о соглашеніи царя Соломона съ князьями и о возбужденіи ихъ къ принятію противъ христіянскаго непріятеля оружія постараться; въ противномъ же случаѣ пошлемъ туда для того нашего брата католикоса и нашего сына съ нѣсколькими архіереями и князьями, и что по тому въ Имететіи воспослѣдуетъ, о томъ всеподданнѣйше впредь в. и. в. донесть не преминемъ.

99. Д. VIII. **4** Іюня **1770 г. — Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Предъ нѣсколкими днями отправлены отъ насъ къ ея и. в. двору куріерами князь Григорей Хвабуловъ и дворянинъ Егоръ Натайшвиловъ съ нашими доношеніями о одержанной нами помощію Божіею и щастіемъ ея и. в. надъ непріятелями побѣдѣ, о ретирадѣ отъ насъ граѳа Тотлебена со всѣмъ своимъ войскомъ, и о побитіи нами при полученіи оной побѣды многихъ знатныхъ турковъ и съ ними вмѣстѣ предводительствовавшихъ лезгинцовъ. Нынѣ же мы в. с. доносимъ, что гр. Тотлебенъ, по отлученіи своемъ отъ насъ, идучи чрезъ Грузію съ своимъ войскомъ, всякія несправедливости надъ нашими подданными чинилъ, по приходѣ же въ крѣпость Душетскую, всѣхъ отъ насъ опредѣленныхъ тамъ людей изъ оной выгналъ и учредилъ тутъ свой гарнизонъ, и, захватя нѣсколько бывшихъ тамъ пушекъ, засѣлъ съ оными въ крѣпости Ананури; оттуда посылалъ нѣсколько военныхъ своихъ людей для разоренія нашего Арагвскаго управителя князя Кайхосро, не разсуждая того, что сей князь есть вѣрнѣйшій ея и. в. рабъ, ибо онъ съ самаго вступленія сего генерала съ войскомъ въ нашу землю всевозможныя ему оказывалъ услуги, и что бъ ему нибыло приказано, все исполнялъ съ охотою и усердіемъ. Князь Моуравовъ от безчеловѣчной наглости посланной отъ граѳа партіи едва возмогъ съ женою и дѣтми спастись бѣгомъ, но солдаты домъ его и все имѣніе разграбили, и случившагося тутъ нашего князя Шаликова, каторой былъ въ военыхъ дѣлахъ весма искусенъ и къ намъ вѣренъ, до смерти убили. Не однократно мы къ графу Тотлебену писали, чтобъ онъ расположился съ своимъ войскомъ поближе къ намъ, въ приволныхъ и свободныхъ мѣстахъ, дабы въ оныхъ съ лутчею удобностію къ помощи ея и. в. можно было приготовится въ походъ противъ непріятеля. Но онъ нашихъ совѣтовъ о томъ не принимаетъ, а остается и по нынѣ въ крѣпости Ананури, не смотря на то, что тамошнѣе его пребываніе весь здѣшней народъ, да и мы сами почитаемъ за непристойное и безполѣзное. Ежели бы граѳъ Тотлебенъ согласился по нашимъ призывамъ на назначе-

ванныхъ отъ насъ мѣстахъ расположится, то мы намѣрены были князя Ратіева и со всею при нѣмъ бывшею командою персонално ему граѳу Тотлебену въ руки отдать, съ тѣмъ, что пускай бы онъ съ нимъ все то, чтобъ хотѣлъ дѣлалъ. Когда же онъ не намѣренъ былъ къ намъ приближаться и продолжалъ между тѣмъ только свои требованіи о присылкѣ къ нему означеннаго Ратіева съ командою, то мы по совѣту кн. Моуравова и по желанію самаго Ратіева, и отпустили его къ нему, граѳу Тотлебену, равно какъ и всю при немъ бывшую команду. Указомъ ея и. в. и писмомъ в. с. повелѣно намъ, чтобъ мы сколько возможности нашей будетъ, постарались примирить Имеритійскаго владѣтеля Соломона съ тамошними нѣкоторыми князьями и склонить всѣхъ ихъ къ принятію оружія вмѣстѣ съ нами противъ общаго непріятеля. Мы сколко прежде старались возбудить царя Соломона къ общему съ нами противъ турокъ ополченію—о томъ в. и. в. двору многократно уже доносили.

Предъ нѣкоторымъ времянемъ турецкой султанъ къ Аварскому владѣльцу, которой съ нами сохраняетъ сосѣдственную дружбу и которой между протчими дагистанскими владѣлцами доволно силенъ, и тамошней народъ весма ему послушенъ, присылалъ писменное повелѣніе, чтобъ онъ собравъ войска столко, сколько можно будетъ, отправилъ оное въ турецкія границы, а за то обѣщалъ ему въ награжденіе нѣсколько денежной казны. Сей владѣлецъ будучи, какъ выше сказано, нашъ пріятель, требовалъ отъ насъ, по полученіи онаго султанскаго повелѣнія, совѣта, чтобъ ему въ такомъ случаѣ долженствовало дѣлать. Мы, наблюдая ползу ея и. в. дали ему въ отвѣтъ знать, чтобъ онъ для сохраненія съ нами дружбы турецкому солтану въ требованіи его отказалъ, которой нашъ совѣтъ онъ тогда и принялъ заблаго, а потому и остался въ покоѣ, о чемъ мы въ тожъ время увѣдомили граѳа Тотлебена и кн. Моуравова, и о чемъ, мы уповаемъ, не оставили они и ко всевысочайшему двору донесть. Нынѣ же оной владѣлецъ прислалъ къ намъ писмо, чрезъ которое намъ далъ знать, что турецкой солтанъ паки ему возбужденіе дѣлаетъ къ собранію войска и ко вступленію съ онымъ въ его границы, съ обѣщаніемъ за то болшаго нежели

прежде награжденія. Мы равнымъ образомъ и при семъ случаѣ, обнадѣжа его высочайшею ея и. в. милостію и награжденіемъ, от того совершенно отклонили; присланное же от него къ намъ писмо присемъ в. с-тву въ оригиналѣ представляемъ. Мы какъ предъ симъ ко двору ея и. в. доносили, такъ и теперь объявляемъ, что при бывшемъ у насъ съ непріятелемъ сраженіи все то въ ползу е. и. в. мы исполнили, что толко силамъ нашимъ возможно было.

Какимъ же образомъ граѳъ Тотлебенъ изъ непріятелской земли от насъ обратно ретировался въ Грузію, уповаемъ в. с. доволно о томъ извѣстно; напротивъ того, естьли бы онъ тамъ въ соединеніи съ нами остался, несравненно болшія бы е. и. в. услуги оказать въ состояніи были. Изволте быть в. с. удостовѣрены о нашемъ къ службѣ ея и. в. усердии,—ежели графъ Тотлебенъ и Імеритійскій царь Соломонъ съ нами соединятся и будутъ насъ подкреплять, мы общими съ ними силами весма знатной вредъ и разореніе въ непріятелской землѣ причинять будемъ. Но, хотя бъ ни граѳъ Тотлебенъ, ни Соломонъ вспоможенія намъ не здѣлали, мы, возлагая все упованіе на Бога, и въ такомъ случаѣ надѣемся съ своимъ лѣхкимъ войскомъ лѣжащія около Ахалцыха и Карса турецкія мѣста опустошить и жителѣй тамошнихъ или побить или плѣнить,—о чемъ непреминемъ въ свое время и ко всевысочайшему двору донести.

Издавна введено въ обыкновеніе, по одержаніи надъ непріятелемъ побѣды посылать къ государямъ знаки оной, при сраженіи въ добычу получаемыя, почему и мы, послѣдуя сему порядку, отправили нынѣ ко всевысочайшему ея и. в. двору съ двумя военнопленными турками и однимъ лезгинцомъ, ибо болѣе за далностію пути посылать заблаго не разсудили, и съ нѣсколкими турецкими воинскими знаменами и орудіями нашего князя Заала Орбѣліанова, которой при всевысочайшемъ дворѣ все то и представить имѣетъ, яко самовидѣцъ всего бывшаго у насъ съ непріятелемъ произшествія, и сражавшейся при ономъ съ отличною храбростію. Наконецъ, просимъ в. с. какъ по прежнимъ нашимъ представленіямъ, посланнымъ съ княземъ Гр. Хвабуловымъ и дворяниномъ Егоромъ Натаишиловымъ, такъ и по-

нынѣшнимъ, пожаловать снабдить насъ неукоснительною резолюціею, дабы намъ въ противномъ случаѣ неприключилась чрезъ то остановка въ произведеніи далнѣйшихъ надъ непріятелемъ воинскихъ поисковъ.

100. Д. VIII. **4** Іюня **1770 г. Переводъ съ письма арапскаго, писаннаго отъ Аварскаго князя Мугамеда Нюусель Хана къ Грузинскому царю Ираклію.**

Миръ и здравіе отъ меня, князя Аварскаго, господина Мугамеда Нюуселя Хана, Грузинскому царю, великихъ земель обладателю, между своими князьями столпу, Хану Ираклію,—солтанство его всегда да пребудетъ дондеже онъ желаетъ и доволенъ будетъ. Аминь. По сему подлинно вѣдомо вамъ да будетъ, что мы имѣемъ великаго султана двухъ морей и земель, которой требовалъ отъ насъ чрезъ посланниковъ, чтобъ мы, собравъ великое войско, отправили къ Ахиску (Ахалциху), почему я и посылалъ къ тебѣ Муртазалія съ тѣмъ, что бъ вы на то будете мнѣ отвѣтствовать, которой, возвратясь, мнѣ объявилъ, что де Ираклій Ханъ говоритъ: „лутче де и прибылнѣе будетъ ему (Мугамеду) жить въ покоѣ, и чтобъ де онъ головы своей не возвеличилъ, а къ тому говорилъ еще и сіе, что ежели де Мугамедъ Нюусель Ханъ желаетъ именія, я ему оное дамъ“,—и потому я и отмѣнилъ свое намѣреніе противъ васъ и по вашимъ словамъ говорилъ я Муртазалію, что человѣкъ имѣніе любитъ, по пословицѣ: „имѣніе ободряетъ духъ человѣческой“, а, хотя и иттить, тому же быть. Итакъ мы туда ни двухъ человѣкъ не посылали, кромѣ тѣхъ, которыя у васъ находятся, и у которыхъ можете выпросить о состояніи дагистанцовъ и о состояніи Меметъ Хана Кумыцкаго, которой не однократно требовалъ отъ меня, чтобъ я прислалъ къ нему сына, котораго я посылалъ, а чрезъ то и намѣреніе его узналъ, что онъ старался, чтобъ мы, соединясь съ нимъ, пошли противъ васъ и противъ земли вашей; но не приняли такого его предложенія, а на то сказали ему, что между нами и между Ханомъ Иракліемъ утверждена братская вѣрная дружба и мы не можемъ ее нарушить до скончанія вѣка, однакожъ онъ

прилагаетъ возможное стараніе, ежели въ состояніи будетъ, собрать войско и итти противъ васъ, но мы думаемъ, что все то сумнительно.

На оборотѣ двѣ одинаковыя чернильныя печати, въ которыхъ изображено имя Мухамеда Нюусель Хана.

101. Д. Х. **17**. Іюня **1770 г.—Письмо кн. Моуравова къ царю Ираклію.**

На писмо в. в. отъ 8 сего Іюня мѣсяца съ совершенною моею покорностію доношу, что ея и. в. своею грамматою удостоверять изволитъ васъ о всегдашнемъ ея в. покровительствѣ и о утвержденіи на всегда за вами и тѣхъ непріятельскихъ земель, которыя вы во время нынешной войны заимѣте, для огражденія вашихъ пределовъ возможною безопасностію, и по такому ея и. в. повеленію гр. Тотлебенъ не всостояніи отнять у васъ собственныхъ вашихъ крепостей и не отнимаетъ ихъ, а оставляетъ въ некоторыхъ вашихъ крепостяхъ магазины и тягости отъ корпуса своего, при коихъ должно необходимо и находится командамъ. Хотя неоднократно словесно и писменно имѣлъ я честь представлять в. в. всю пользу и прочность, какая вами получена быть можетъ при обстоятельствахъ настоящей войны при всевысоч. помощи, какую ея и. в. подавать вамъ изволитъ, а особливо при точныхъ обнадеживаніяхъ о высоч. своемъ покровительстве и попеченіи, всѣ сумнительства и всѣ нещастіи будущаго времяни истребляются, но, однакожъ, какъ вернѣйшій вамъ слуга, принужденъ я ныне донесть вкратце, что в. в. имѣетъ при настоящей войнѣ наилучшія способы отмстить вашимъ непріятелямъ. Потому, буде желаете привесть себя въ безопасность и почтеніе, доставить себе жъ и потомкамъ вашимъ щастливую и спокойную жизнь, при томъ приобресть и всегдашняго всеросс. и. престола покровительство, то надлежитъ, оставя все сумнительства и употребя все собственныя ваши силы, до заключенія с турками мира продолжать войну, которую ужъ вы и начали, и темъ доказать самымъ деломъ преданность и усердіе ваше ко всемил. монархинѣ; ибо всев. ея

воля состоитъ единственно в томъ, чтобъ зделать на всегда щастливою всю Грузію, освободить православныхъ христіанъ, страждущихъ подъ игомъ магометанскимъ. Турки, потерявъ прошлаго году наилучшія свои войска противъ победоносныхъ Россійскихъ войскъ, пришли въ такое слабое состояніе, что Азрумской, Карской, Баязетской и Ахальцыхской паши немогутъ собрать поныне своихъ войскъ и до пятнадцати тысячь человѣкъ, хотя и стараются вооружить лезгинцовъ войсками противъ в. в., но и в томъ никакого успеха не имѣютъ. Чтожъ оныхъ по несколько человекъ делаютъ нападенія на ваши владенія и раззоряютъ оныя воровскимъ образомъ издавныхъ летъ, то и тѣхъ можете избавится по оказаніи ея и. в. услугъ, ныне жъ посылаемыя партіи отъ в. в. въ непріятельскую землю, по разбитіи турецкаго корпуса при деревне Аспинца, возвращаются всегда з добычами и подданныя ваши начали ужъ обогащатся непріятельскими пожитками, лошадми и рогатымъ скотомъ. При семъ и сіе доношу, что нынешная съ турками война должна кончится скоро, помощію Божію и щастіемъ всем. нашей императрицы, безвсякаго сумненія въ ползу и славу всеросс. и. престола. А в. в. за оказываемыя вами услуги удостоверяетесъ и императорскимъ словомъ о всегдашнемъ всеросс. имперіи и ея и. в. покровительствѣ.

102. Д. Х. **18** Іюня **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ графу Тотлебену.** Переводъ съ Грузинскаго.

Писмо в. с. 9 Июня получилъ; я буду старатся, чтобъ в семъ писмѣ досаднаго ничего къ вамъ не писать. Неоднократно пишете в. с. неудовольствіе в писме, которое писалъ я къ Ратіеву, такъ же и о томъ, что вашему человеку не давалъ дорогу ехать въ Россію. Во многихъ местахъ говорилъ я, да писменно объявлялъ ужъ притчину оныхъ, а какъ еще и теперь об оныхъ изволите писать, то умалчиваю затемъ, что можетъ быть вамъ досадно будетъ. Разсудите: какую притчину имѣю я быть вашимъ непріятелемъ? в чемъ совсемъ не учаственъ и не хочу болѣе речей распространять, и желаю имѣть согласіе с находящимся войскомъ

подъ командою вашею такое, какъ о томъ ея и. в. воля состоитъ, и, чтобъ не зделать остановку въ службе ея в., соединить Россійское войско съ моимъ и выступить противъ непріятеля, а прошедшія дела, какъ тѣ, коимъ я ни притчиною, или другіе, преданы мною Богу и ея в., и обо всемъ о томъ донесено уже выс. двору же, здесь же теперь в. с. находится изволите, такъже и другіе, а некоторые уехали и отправлены в. с., надеюсь, что все здешнія дела обстоятельно разсмотрятся и думаю, что вы и я между собою упоминать об оныхъ ужъ нужды не имѣемъ; въ нынешное время, по моему мненію, какъ въ указѣ, которой я недавно получилъ, повелевается, чтобъ вы съ вашимъ войскомъ находилисъ с нами для подкрепленія и усиленія, то и надлежитъ для того дать знать о числѣ корпуса вашего, ежели еще не получали другаго указа и повеленія, чтобъ продолжать войну с кемъ инымъ, а насъ оставить. Естли между нами происходитъ какое неудовольствіе, то оставимь оное за верность къ ея в., и буде мы не можемъ имѣть одинъ другому доверенности, такъ какъ изволите писать и приказывать, чтобъ моего владенія знатные и другіе все учинили присягу въ верности ея в., къ тому же упоминаете и мое имя, чтобъ и мне въ верности присягали, о которой нужды не предвидится, затемъ, что народъ владенія моего три и четыре раза къ присяге приведенъ ужъ; а чтожъ принадлежитъ въ верности ея в. войска, то пристойно, о чемъ я и писменно объявлялъ князю Антону Моуравову, что я самъ з братомъ моимъ, моими детми, духовными и знатными светскими людми, тàкъ какъ должно присягу учинилъ въ верности ея в., также и войскамъ с темъ, чтобъ поступать обще с вами противъ непріятеля съ справедливостію и старатся сколько возможно оказывать любовь и верность войскамъ ея в., къ тому жъ и в. с. должны уверить насъ съ господиномъ полковникомъ и всеми штабъ и оберъ офицерами, что будете старатся оказывать совершенную верность императрицѣ Екатеринѣ Великой и. ея и в-ву государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, послѣ чего мнѣ, моему войску и моему владенію оказывать же справедливую верность, потомъ должны мы, оба, без потерянія времяни, выступить обще противъ непріятеля; а ежели

изволите, то будемъ находится порознь в пять и семь верстъ, или ближе, а между темъ, по требованію нужды, вспомоществованіе делать, помощію Божіею, одинъ другому противъ непріятеля; между жъ темъ и будемъ ожидать все-шаго повеленія, и до полученія онаго исполнять тàкъ какъ уже имѣемъ повеленіе, ежели не получали теперь какого указа, изъ котораго и не видно, чтобъ вамъ иттить въ Імеретію, а буде получили, то извольте объявить, сумненія в томъ нетъ, что должно исполнять по повеленію ея в., при томъ изволите писать, что Імеретійскою дорогою поидете къ Ахалцыху, причину жъ сему кладете, что моста неимѣется, да и места нами такъ разорены, что и правіанта достать на ваше войско не можно будетъ и другихъ сему подобныхъ в. с. много изволите писать. Естли на все ответствовать, то распространится и вместо ползы досада окажется, обо всемъ же томъ, что пишете, предоставлено уже вами всев-му двору, и для того дождитесь, и какое повеленіе получите, темъ и удовольствуйте себя.

Я еще и сіе объявлю пред в. с-вомъ, естли послушаете меня, то теперь мостъ не надобенъ; чрезъ реку Куру въ Грузіи можно проехать чрезъ броды без вреда, чтожъ неможно достать провіанта, то и в томъ не имеите сумненія, много достать можете, и буду провожать по хорошей дороге без вреда. Ежели же в. с. воли не будетъ на сіе, о чемъ пишемъ к вамъ, то пришлите изъ находящихся подъ камандою вашею войскъ регулярныхъ тысячю человекъ съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею; где должно, я ихъ тамъ самъ расположу и какъ Божіею помощію выступлю въ походъ противъ непріятеля, то и ихъ съ собою возму, а какъ уже помощію Божіею и щастіемъ ея в. Ахалцыхское войско мною истреблено, да к тому жъ вы сами изволите приказывать, что тамъ и провіанта достать не можете, то войду я в сію раззоренную моимъ войскомъ землю къ Ахалцыхе, а вы вступите въ непріятельскую землю съ другой стороны, съ которой сами изволите, и будемъ старатся вы и я исполнять тáкъ какъ выс. повеленіе имѣемъ; я и ныне стараюсь, ибо посылаются партіи всегда, которыя делаютъ великія притесненіи непріятелю и возвращаются з добычами. Теперь получено известіе изъ Дагестана, что тамъ лезгинцы находятся въ собраніи и уговарива-

ются подать помощь Ахалцыхе, но, уповаю на Бога, что Онъ уничтожитъ ихъ намереніе. Впротчемъ, сынъ нашъ Юлонъ находился весма боленъ, и для того умедлилъ ответомъ на писмо в. с., в чемъ просимъ прощенія. Стоимъ семь верстъ отъ Тифлиса. Ежели в. с-во вышеобъявленныхъ не пріимете, то, хотя послушаите и зделаите, чтобъ несколько человѣкъ отъ вашихъ войскъ находились при насъ, а несколько от моихъ при васъ, и будемъ находится за несколько верстъ порознь. Я пишу къ в. с. о такомъ делѣ, которое нами признается полезнымъ и лутчимъ, а буде в. с. не пріимете сіи наши слова и советы, то не будемъ мы после притчиною, естли худою дорогою и недостаткомъ провіанта воспоследуетъ остановка въ службѣ ея. и. в.

103. Д. Х. **28** Іюля **1770 г. Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

Графъ Тотлебенъ, которой находится ныне въ Имеретіи, будучи въ Картліи, привелъ несколько Грузинцовъ къ присягѣ въ верности и подданствѣ ея и. в. Царь Ираклій, находясь и до того въ такой опасности и предосторожности въ разсужденіи публикованнаго здесь манифеста относительно князя Ратіева и порутчика Деграліе, что къ себѣ въ домъ ни для какихъ нуждъ, кромѣ своихъ придворныхъ, несколько время никого не впускалъ, думая, что гр. Тотлебенъ, конечно, прелститъ кого нибудь за деньги и прикажетъ по злобѣ убить его. Хотя вывесть Ираклія изъ такого сумленія стоило мне много труда, но потомъ, уведомившись онъ, что подданные его приводятся къ присягѣ, пришолъ въ такую конфузію и такъ встревожился, что не зналъ, что ему начать дѣлать: созвалъ посекрету своихъ надежныхъ советниковъ и разсуждали они целую неделю, чтобъ то значило, что гр. Тотлебенъ разстановливаетъ команды по разнымъ крепостямъ и началъ приводить къ присягѣ безъ ведома ихъ владѣтеля, которой, конечно, не отказался бъ и самъ утвердить присягою преданность свою ко всем-шей г-рынѣ, и, наконецъ, конфермовали единогласно, что „не удалось ему (Тотлебену) здѣлаться персо-

нально [владѣтелемъ?]“; а онъ, по возвращеніи своемъ изъ непріятельской земли въ Грузію, пишетъ ко мнѣ, что на оное свое сообщеніе отъ меня ответа не получалъ.

Деревня Артозанъ.

104. Д. X. **28** Іюля **1770 г. Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину.**

В. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ доношу, что въ городѣ Тифлисѣ оказалась моровая язва, отъ которой ежедневно по несколько человѣкъ умираетъ, и для того царь Ираклій выехалъ изъ онаго минувшаго Июня 7 числа съ своею фамиліею и придворными; онъ намеренъ былъ ехать въ Кахетію, местечко Телави, но, не доезжая туда, получилъ известіе, что и тамъ оказалась тажъ язва, остановился въ деревне Артозанъ, где и нынѣ находится. Сверхъ вышепредставленныхъ местъ оказалась еще нынѣ въ восми деревняхъ въ Кахетіи и въ двухъ деревняхъ въ Картліи, по близости Тифлиса. Во всю жъ мою бытность при Ираклiи, съ самаго выступленія его изъ онаго города, состоитъ благополучно отъ оной заразительной болезни.

105. Д. VIII. **30** Сентября **1770 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

По отправленіи къ в. и. в. двору отъ насъ куріеровъ, въ немедлѣнномъ времяни выступило войско наше въ походъ противъ непріятелей, турокъ, находящихся въ городахъ Карсѣ и Ахалцихѣ, но въ лѣжащихъ въ близости нашей границы турецкихъ деревняхъ ни одного жителя не могли застать, кромѣ что въ трехъ крѣпостяхъ, ибо всѣ, будучи от выступлѣнія нашего войска обьяты великимъ страхомъ, удалились внутрь турецкой земли, къ городу Ерзруму, съ бывшими же тамъ для защищенія оныхъ крѣпостей турецкимъ и вспомогательнымъ лезгинскимъ войсками учинили они сраженіе, и сколько съ непріятелской стороны намѣстѣ побито и въ плѣнъ захвачено, о томъ мы нынѣ же обстоятелно писали къ первенствующему в. и. в. министру.

При семъ в. и. в. доносимъ, что здѣсь о эрзумскомъ сераскерѣ Мустафѣ сперва великая слава распространилась было, будто онъ при себѣ имѣетъ многочисленную армію, но какъ скоро прибылъ онъ къ Карсу, тотьчасъ предъявилъ намъ свое желаніе къ примиренію, и мы, заключая изъ того, что онъ, конѣчно, самое малое число войска при себѣ имѣетъ, оставили его безъ всякаго на оное отвѣта. Равнымъ образомъ в. и. в. доносимъ же, что ежелибъ, по силѣ даннаго намъ в. в. повелѣнія, гр. Тотлебенъ и царь Соломонъ насъ въ соединеніе къ себѣ допустили, или бы сами къ намъ въ совокупленіе пришли, то бъ до сего времяни превеликую услугу в. и. в. въ здѣшнѣй сторонѣ оказать мы могли. По справедливости надлѣжало бы начать сперва поиски противъ турокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главнѣйшее ихъ собраніе, а изъ Имеритійскихъ крѣпостѣй весма лѣхко бы уже было ихъ и послѣ того выгнать по ихъ тамъ малолюдству, и что они и къ полученію помощи ни съ которой стороны немоглибъ имѣть надѣжды, но мы гр. Тотлебену и царю Соломону сколько о томъ ни совѣтовали, однакожъ всѣ наши совѣты остались недѣйствительными, не уважа они и того, что по в. и. в. повелѣнію должно намъ и имъ для единовѣрія и для услугъ в. в. во всемъ поступать съ общаго согласія. Весма сожалѣемъ, что столь много удобнаго къ поискамъ времяни напрасно потеряно; что же собственно до насъ касается, то препятствіемъ намъ въ томъ были двѣ причины: первое, появившаяся въ Теѳлисѣ моровая язва; второе, опасность нашествія лезгинцовъ подъ предводителствомъ Сулхаева сына. При всемъ же томъ не оставили мы однакожъ, по оказавшейся удобности, войско свое въ непріятелскую землю для поисковъ посылать. Нынѣ же мы съ тѣми изъ подвластныхъ своихъ военными людми, которые моровою язвою не заразились, выступили въ походъ, и просимъ Всевышняго, чтобъ даровалъ намъ оказать вѣрную в. и. в. услугу.

106. Д. XIII. **5** Октября **1770** г. **Изъ письма царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Кромѣ жъ лезгинцовъ и протчихъ окружающихъ насъ варваровъ, сдѣлался намъ непріятелемъ и Эриванской ханъ. Онъ, пренебрегши данную намъ присягу, отъ нашей протекціи отложился и присталъ къ турецкой сторонѣ; прибывшему пред симъ въ Карсъ сераскеру какъ провіантомъ, такъ и протчимъ всеми много вспомоществуетъ, побуждая его требовать отъ султана болшаго числа противъ насъ войска; равнымъ образомъ старается преклонить и Керимъ хана и Кубанскаго хана къ принятію противъ насъ оружія. А турки, ползуясь такимъ его, Эреванскаго хана, къ нему усердіемъ, хотятъ чрезъ его жъ посредство и чрезъ великіе подарки и еще нескольких ханов на свою сторону преклонить. Но по нынѣ мы, помощію Божіею и щастіемъ ея и. в., ничего еще вреднаго от них не видали. Всемъ же такимъ непріятельскимъ противъ насъ возстаніямъ причиною единственно гр. Тотлебенъ; ибо когда онъ началъ съ нами такимъ образомъ поступать, какъ мы пред симъ къ выс. ея и. в. двору доносили, всѣ окружающія нашу землю народы стали насъ пренебрегать. Ежели соизволено будетъ отъ двора ея и. в. Дербентскому хану здѣлать увѣщаніе, чтобъ подвластныхъ своихъ лезгинцовъ сколько возможно воздержалъ от причиненія намъ обидъ и разоренѣй, онъ, конечно, сколько по уваженію ко двору ея и. в., а не менше и по опасности въ противномъ случаѣ воинскаго над нимъ отъ Россіи поиска, весма много въ нашу пользу въ томъ предуспѣтъ можетъ. Получа мы первое в. с. писмо, которымъ призывали вы насъ къ принятію противъ ненавистниковъ имяни христіанскаго оружія, и чтобъ мы всевозможныя способы употребили къ соединенію съ нами для сего богоугоднаго дѣла какъ царя Соломона, такъ и всѣхъ здѣшнихъ князей и христіанъ, сколько ни старались Соломону и гр. Тотлебену предлагать, чтобъ съ нами общѣе составили дѣло, но во всѣмъ томъ по несоглашенію ихъ предуспѣть не могли; весма сожалѣемъ, что столь много напрасно времяни потеряно, что же собственно до насъ касается, то предь надѣемся на помощъ Бо-

жію. Прошедшаго года, когда гр. Тотлебенъ изъ Имеретіи обратно къ намъ въ Грузію возвратился, царь Соломонъ въ слѣдъ же за нимъ прислалъ къ намъ брата своего, католикоса, и одного изъ вѣрныхъ своихъ князей съ такимъ негодовательнымъ отзывомъ, что будто мы его, гр. Тотлебена, склонили къ возвращенію къ намъ большими подарками. Истинно, Соломонъ сіе на насъ взвелъ напрасно, и мы совсѣмъ того не знаемъ, въ чемъ и свидѣтельствуемся какъ самимъ гр. Тотлебеномъ, такъ и кн. Моуравовымъ, а какіе причины принудили графа изъ Имеретіи къ намъ возвратится, о томъ, надѣюсь, къ в. двору от него самого еще изъ Имеретіи донесено. Когда же приняли мы съ гр. Тотлебеномъ намереніе выступить въ походъ къ Ахалциху, то не оставили призывать и Соломона въ соединеніе къ себѣ, но онъ того совсѣмъ не принялъ, почему мы совѣтовали гр. Тотлебену представить о томъ къ в. двору и ожидать повелѣнія, однакожъ и графъ того совсѣмъ не уважилъ. По прибытии нашемъ къ Сураму исполнили мы долгъ свой и тамъ приглашеніемъ паки Соломона къ соединенію съ нами; но когда и по сему онъ не исполнилъ, то брату его, каталикосу, мы здѣлали припамятованіе о утвержденной между нами и Соломономъ въ Тефлисѣ присягѣ, чтобъ противъ неприятелѣй турокъ общія и единодушныя производить поиски, и что напротивъ того Соломонъ остается нарушителемъ той присяги, почему онъ, каталикосъ, и обещаетъ его къ тому склонить, чего однакожъ совсемъ не воспослѣдовало. Князь его, Соломоновъ, вмѣстѣ съ каталикосомъ у насъ бывшей, неоднократно говорилъ намъ такимъ образомъ: „какъ мы осмѣливаемся съ толь малочисленнымъ вспомогательнымъ Россійскимъ войскомъ объявить противъ турокъ войну и чтò намъ останется тогда дѣлать, когда солтанъ повелитъ съ ахалцихской стороны сераскеру выставить противъ насъ многочисленное войско, а съ дагистанской всѣхъ лезгинцовъ подкупить къ тому жъ великими подарками?“ Но мы ему всегда отвѣтствовали слѣдующими словами: „чтобъ съ нами ни воспослѣдовало, надѣемся однакожъ во всѣмъ на милость и защищеніе ея и. в. какъ монархини христолюбивой“.

Злоба гр. Тотлебена на насъ сколь бы далеко ни рас-

пространялась, но въ протчемъ долженъ однакожъ онъ былъ наблюдать то, гдѣ бы болшую можно было ея и. в. услугу оказать. Правда онъ взялъ въ Имеретіи три крѣпости, но противъ малолюдства всякому лехко можно воевать. Ежелибъ мы чрезъ одержаніе подъ Ацкуромъ сперва надъ турками, а потомъ надъ лезгинцами побѣды не пресекли непріятелю сообщенія съ Имеретійскими крѣпостями, и чрезъ то не довели бъ тамошнихъ жителѣй до такого состоянія, что они принуждены были кошачье мясо ѣсть, то бъ, конечно, гр. Тотлебенъ не столь скоро предъуспѣлъ бы ихъ покорить! А когдабъ онъ, Тотлебенъ, по нашему совѣту съ начала принялся за Ахалцихъ, то бъ безъ сумнѣнія послѣ приобрѣтенія сей крепости и всѣ Имеритійскія сами собою здались. Онъ же, гр. Тотлебенъ, по притчинѣ коварныхъ своихъ поступковъ и понынѣ съ княземъ Дадіяномъ, которой къ ея и. в. весма веренъ и для произведенія съ Имеритійской стороны противъ непріятеля войны полезенъ, порядочнымъ образомъ ни въ чемъ согласится не могъ. О истинномъ нашемъ къ ея и. в. усердіи и возможныхъ услугахъ, какъ прежде мы доносили, такъ и нынѣ тожъ повторяемъ, почему и уповаемъ, что ея и. в. насъ въ невинности нашей оправдать соизволитъ. Извините насъ в. с., что столь много утруждаемъ васъ обширностію своихъ писемъ,—истинно, настоящѣе состояніе дѣлъ нашихъ и земли нашей къ тому насъ принуждаетъ; да къ кому жъ мы и прибегнемъ при такихъ обстоятельствахъ какъ не къ ея и. в. и къ в. граф. с—у?

При семъ представляются одинатцать писемъ, препровождаемыхъ отъ насъ къ в. с. для двухъ причинъ: первое, чтобъ выс. ея и. в. дворъ извѣстенъ былъ о здѣшнихъ обстоятельствахъ; второе, чтобъ намъ и самихъ себя чрезъ то оправдать. Между тѣмъ мы за верхъ благополучія своего поставляемъ быть под покровительствомъ ея и. в. всемил. монархини.

Съ симъ отправленъ отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору дворянинъ Тарханъ Шаховъ и просимъ в. с. какъ на нынѣшніе, такъ и на прежніе наши представленіи резолюціею насъ снабдить.

107. Д. X. **3** Ноября **1770** г. **Рапортъ капитанъ-поручика Львова гр. Н. И. Панину.**

Съ достодолжнымъ почтеніемъ полученное мною в. с. милостивое писаніе о опредѣленіи меня къ отправленію той должности, которая поручена была н. с. кн. Моуравову, почитаю я совершеннейшимъ знакомъ в. с. ко мнѣ милости. Выборъ сей, делаетъ мне весьма великую честь, и чтобъ имѣть щастіе оной хотя мало оправдать, то беру смелость в. с. чистосердечно уверить, что въ отправленіи оной порученной мне должности, всевозможную ревность и безъ малейшаго пристрастія употребить не премину. Что принадлежитъ до пришедшихъ в замешальство дѣлъ, чтобъ они другой и полезнейшей видъ получили, в томъ теперь препятствуетъ единственно только гр. Тотлебена не соглашеніе, о чемъ в. с. изъ писемъ его, гр. Тотлебена, къ господину капитану Языкову наилутче усмотрѣть изволите. Весма видно всехъ здешнихъ на его, графа, великое неудовольствіе, почему и не надежно, чтобъ и по соединеніи его съ здешними желаемыя успѣхи произойти могли. Царь Ираклій уверилъ, что онъ къ настоящей компаніи, для вступленія в непріятельскую землю, восмнадцать тысячь войска соберетъ, изключая оставшихъ въ его землѣ, для защищенія оной отъ нападенія лезгинцовъ. Бывшая въ Тефлисе и в некоторыхъ кахетинскихъ деревняхъ моровая язва, какъ объявляютъ, почти миновалась,—умершихъ отъ оной считаютъ, обоего пола, до восми тысячь человѣкъ. При отправленіи сего куріера царь Ираклій говорилъ о бедномъ состояніи его земель, и что онъ по необходимости намеренъ просить отъ двора ея и. в. некоторую сумму денегъ, но послѣ то отменилъ, говоря, что онъ онаго зделать не можетъ, потому, что онъ еще не оказалъ никакихъ услугъ, а милостей уже весма много получилъ. При семъ же случае царь Ираклій просилъ меня в. с. донесть, что онъ имѣетъ нужду вь переводчикѣ съ Грузинскаго на Россійской языкъ, и проситъ, чтобъ находящейся въ Кизлярѣ соборной протопопъ Гавріилъ Яковлевъ былъ к нему присланъ, хотя съ полученіемъ здешняго жалованья. За непременной долгъ почитаю в. с. покорнейше донести, что въ здешнемъ корпусе

находятся только полевыя орудія двенадцати фунтовыя пушки. коихъ действіе въ практикѣ при атакахъ крепостей Ацкура, Багдада и Кутаиса довольно видно было, что изъ сихъ орудиевъ здешніе, изъ дикаго камня съ доволной толстоты построенные стены, пробивать не возможно, и потому болѣе людей, и время при взятьи оныхъ терять непременно должно, о чемъ я гр. Тотлебену и во время самаго действія, неоднажды представлялъ. Естли жъ повелено будетъ малую часть осадной артиллеріи сюда отправитъ, то оную чрезъ горы до Грузіи здешними люди доставить можно; возить оную, имѣя здесь довольное число воловъ, и употребляя, какъ и ныне случается, здешнихъ же людей, весма не трудно кажится.

108. Д. VIII. **30** Ноября **1770 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

Нынѣ получили мы имянной в. и. в. указъ чрезъ капитана Н. Д. Языкова, которой сверхъ того, по данному ему повелѣнію, и словесное учинилъ намъ изьяснѣніе по случаю произшедшей у насъ съ присланнымъ отъ в. и. в. въ нашу землю военноначальникомъ гр. Тотлебеномъ и его подчиненными враждѣ. о объстоятельствахъ которой при в. и. в. дворѣ извѣстно учинилось, и которая освященному в. и. в. духу нанесла прискорбіе, о чемъ, увѣдомясь мы, въ толь великую печаль и уныніе пришли, что аки бы всѣ наши прежнія несщастія паки предъ глазами нашими предстали, и ежелибъ въ тожъ самое время неудостоились мы получить имянной в. и. в. указъ, и естьлибъ не учинилъ намъ капитанъ Языковъ словеснаго о милости в. в. объявленія, то бъ, конѣчно, почли себя вовсе лишенными в. в. покровительства и защищенія. Когда в. и. в. благоугодно есть. чтобъ бывшія здѣсь непріятныя произшествія преданы были вѣчному забвенію и мы бъ съ общаго съ г.-м. согласія начали и продолжали новыя противъ непріятелей турокъ и ихъ сообщниковъ поиски, то мы, такому в. и. в. повѣленію съ совершеннымъ благоговѣніемъ повинуясь, въ должности находимся службу в. в. съ истиннымъ усердіемъ и возможными успѣхами отправлять. Что

касается до Ратіева, Чоглокова и протчихъ, мы предъ симъ къ выс. в. и. в. двору уже доносили, изъ которыхъ Чоглокова отправили мы подъ карауломъ въ Моздокъ, гдѣ и приказали его кому надлежитъ препоручить. В. и. в. просимъ снабдить насъ высочайшею резолюціею на прошенія наши, представленные чрезъ отправленныхъ отъ насъ предъ нѣкоторымъ временемъ людѣй, и что в. в. повелѣть намъ соизволите, мы по возможности своей со всею ревностію исполнять будемъ.

Оканчивая сіе подносимъ при семъ в. и. в. полученное нами отъ Занта Керимъ хана писмо съ увѣщаніемъ не воевать противъ Турціи, равно какъ и отвѣтное отъ насъ къ нему отправленное [письмо].

109. Д. Х. **2** Декабря **1770** г. **Письмо кап.-поруч. Львова изъ Грузіи** [въ Моздокъ?].

Батюшка, милостивый государь мой,
Степанъ Васильевичъ!

Писма ваши, батюшка, чрезъ Н. Д. Языкова и с пріехавшимъ сюда послѣ его курьеромъ, я исправно получилъ. Теперь изволите усмотреть, достоинъ ли я обвиненъ быть вразсужденіи неудовольствія, которое гр. Тотлебенъ на меня имѣетъ и о коемъ все слышали. Такъ какъ по его, гр. Тотлебена, собственной прозбе, имелъ я позволеніе его во всякомъ случае предостерегать, то точное исполненіе сего наиболее меня предъ нимъ оправдаетъ. Запалчивой его нравъ мнѣ, какъ и протчимъ, довольно былъ известенъ, но, имевъ отъ него столко къ себѣ доверенности, за непременный долгъ почиталъ на то не обращатся, а поступать съ нимъ искренно; частью его признаніи о своемъ вспылчевомъ нраве более меня къ тому поощряли; въ описаніи семъ, батюшка, я не вместилъ толко многія подробности, касающіяся до гр. Тотлебена, для того, что они ему весма много незчастія делаютъ, а особливо вразсужденіи его отменной жадности къ грабежу, что̀ онъ весма показалъ при безпутномъ взятіи крепости Кутаиса, съ умыслу имъ такимъ образомъ и расположено было, о чемъ я и Н. Д. Языковъ ото всехъ здесь весьма обстоятелно слышали: клянуся вамъ, батюшка, что я никогда несмѣлъ подумать, чтобъ могъ быть гр. Тотлебенъ столко къ интересу жаденъ, чтобъ для полученія онаго и честь свою повредитъ

ни мало не жалѣетъ; такимъ-то точно онъ теперь всеми, въ команде его находящимися, по справедливости почитается.

Теперь я живу, батюшка, при царе Ираклiе, въ городе, Гори называемомъ, куда приехалъ недавно, да, какъ кажется, и ненадолго, во время бывшихъ здесь замѣшательствъ. Когда подполковникъ кн. Ратiевъ с командою своею былъ въ Тефлисе, узналъ графъ, что Ратiевъ старался и слѣдующей въ Грузiю пехотной полкъ провести другою дорогою въ Тефлизъ же чрезъ горы, и такъ какъ прибыть къ графу умедлилъ, то сiе замедленiе и более графа в томъ утвердило; тогда графъ послалъ меня в самой скорости оному полку навстречу дли объясненiя полковнику Клаверу, какъ неизвестныхъ ему здешнихъ обстоятельствъ. Несмотря на трудность и опасность, каковы здесь чрезъ сiи горы проезжать, в одни сутки повстречалъ я оный полкъ, растоянiемъ верстъ до ста отъ города Анануръ, гдѣ тогда графъ находился; при отправленiи моемъ, далъ мнѣ графъ одинъ ордеръ къ полковнику, чтобъ онъ с полкомъ, какъ возможно къ нему въ Анануръ поспѣшилъ, другой открытой ордеръ имелъ я отъ графа такой, что когда полковникъ Клаверъ не къ графу, а въ Тефлисъ захочетъ слѣдовать, то, чтобъ, объявя ему тотъ открытой ордеръ, команду над полкомъ отдать другому по немъ слѣдующему, а его, полковника, отправить назадъ въ Россiю. Прибывъ въ полкъ, увиделся съ полковникомъ, узналъ я, что полковникъ въ Тифлисъ итти не хотѣлъ, хотя какъ отъ царя, такъ и отъ прочихъ туда чрезъ писма званъ былъ; а что онъ съ полкомъ своимъ не могъ еще прибыть къ графу, тому была видимая причина вразсужденiи претруднаго проезда. Пробывъ несколько часовъ у полковника, получилъ я и еще ордеръ отъ графа, чтобъ полковникъ отъ команды, естли онъ не хочетъ въ Анануръ итти, отказался, и хотя одинъ баталiонъ в самой скорости к нему доставитъ. Приказанiя по симъ его ордерамъ иначе было исполнить нельзя, потому что полковникъ и по первому ордеру прямо къ графу маршировать хотелъ, да показалъ мнѣ писма, кои онъ, совѣтуясь съ протчими штабъ-офицерами, въ ответъ въ Тефлизъ отправилъ, что онъ туда быть не следуетъ и, что онъ идетъ къ графу (да и безъ новыхъ хлопотъ у насъ тогда, по несчастiю, довольно ихъ было); итакъ, необъявя я полковнику техъ ордеровъ, уговоря его оставить тягости в деревне осетинской, в самой скорости изъ лагеря возвратился, а полковникъ съ однимъ баталiономъ за мною жъ въ походъ выступилъ. Прiехавъ въ Анануръ, репортовалъ и графа, что полковникъ не въ Тифлизъ, а къ нему слѣдуетъ, и что онъ съ однимъ баталiономъ и прибыть сюда

чрезъ два дни надеется. Графъ показалъ при семъ случае, первое свое на меня неудовольствіе, говоря мнѣ для чего я полковнику в команде не отказалъ и его назадъ не отправилъ, и когда я ему донесъ, что по его же ко мнѣ ордерамъ я того зделать былъ не долженъ, то, хотя онъ более меня в семъ и не винилъ, однакоже видна была его на меня досада; притомъ давалъ мнѣ неразъ знать, что онъ и еще сомневается, чтобъ полковникъ прибылъ къ нему, а не в Тефлизъ. На другой день после сего полковникъ къ графу съ однимъ баталіономъ и прибылъ, спустя несколько дней и весь полкъ туда же пришелъ, наконецъ, и Ратіевъ съ командою его изъ Тефлиза прибылъ же. Намереніе графское положено было, чтобъ итти совсемъ корпусомъ въ Имеретію. Вошедъ въ оную, отъ границы Грузинской верстъ до 20, царь Соломонъ съ своими князьями к графу приехаль на встречу. Положено было атаковать крепость Багдади. Между темъ царь Соломонъ жаловался графу, что князь его, Дадіянъ называемой, давно уже отъ него отложился и нетолко ему неповинуется, но уже его съ своими людми и атаковать покушался. Графъ, по обыкновенной своей скорости и запалчивости, велелъ перевести царю, что „я де съ Дадіяна здеру кожу очень скоро“. Какъ я изъ поверенныхъ мнѣ отъ графа делъ зналъ, что о Дадяне писмо было изъ Петербурга и къ царю Ираклію, чтобъ его съ царемъ Соломономъ помирить и обратить противу туровъ, то я за долгъ почелъ тихонько графу напомнить, что то самъ этотъ Дадьянъ, о коемъ писано было. Я знаю, что то онъ самой, отвечалъ графъ, показалъ при семъ неудовольствіе. Итакъ сіи слова царю Соломону переведены были. Царь былъ доволенъ и, благодаря графа, просилъ, чтобъ онъ кожи съ Дадьяна не здиралъ и отдал бы его ему толко живаго в руки. Къ крепости Багдади пришли мы спустя несколко дней после сего и, осмотря оную сколко непріятели позволили, видно было, что не весма легко и не безъ малаго потерянія людѣй оную взять можно, а особливо вразсужденіи того, что графъ въ корпусе своемъ осадныхъ орудіевъ не имѣетъ, а имѣетъ толко двенатцати фунтовые единороги и трехъфунтовые единороги и пушки, коими здешніе из дикаго камня, до двухъ сажень толщиною, построеныя стены пробивать невозможно, о чемъ я графу и прежде сего неоднократно представлялъ, и кроме того, что известное действіе сихъ орудій изъ теоріи, видно оное было в практике при атаке крепости Ацкуръ; крепости же здешніе все изъ дикаго камня и на подобіе сего построены. Осмотревъ такимъ образомъ крепость, того же дня были мы въ лагере у царя Соломопа, съ коимъ

графъ говорилъ, что когда сія крепость взята будетъ, то может ли онъ ее занять, оставя въ ней доволное число гарнизона, потому, что она лежитъ неподалеко отъ границы турецкой и отъ крѣпости Ахалцихъ турецкой же. Но ему царь, отвечалъ, что естли оная крѣпость возмется, то онъ намеренъ ее до подошвы раззорить, опасаясь, чтобъ турки ее опять не заняли, потому что онъ въ ней довольно гарнизона оставить не можетъ. Графъ хотя и советывалъ ему неразорять, но, наконецъ, отдалъ ему на волю. Тотже день около вечера начали мы по крепостнымъ стенамъ палить, и хотя, по малости орудіевъ, безъ всякаго почти действія, исключая, что удалось намъ (какъ мы то после узнали) въ обеихъ башняхъ из коихъ на насъ ис пушекъ же палили, подъ оными подбитъ лафетъ и несколко повредить башни; сіе непріятеля привело въ страхъ, такъ, что намъ доволно слышно было, какъ они изъ крепости кричали, упоминая имя Соломона, в которое время отъ царя Соломона присланъ былъ князь съ прозьбою къ графу, чтобъ приказалъ перестать палить, потому что непріятели хотатъ здатся безъ бою и сдать крепость, кричатъ, чтобъ къ нимъ царь пересталъ палить. Позволилъ царю послать для договора къ крепости с темъ толко, чтобъ завтре поутру графа о здаче обстоятелно уведомитъ, и мы возвратились съ батареей въ лагерь, будучи весма доволны, что получили крепость, непотеряя ни одного человѣка; по утру узналъ графъ отъ царя Соломона, что непріятели крепость безъ бою отдадутъ когда супруга его, царица, ихъ обнадежитъ, что сіи останутся все живы и при своемъ имѣніи, и что, получа отъ царицы таковое обнадеживаніе, тотъ же часъ все знамена и пушки изъ крепости графу представютъ и царицу съ ее людми въ крепость впустятъ; и какъ царица тогда жила не далее 20 верстъ отъ крепости, то приказалъ графъ, чтобъ за нею послано было и, когда онъ получитъ знамены и пушки, а крепость Имеретинцами займется, то пойдетъ далѣе къ Кутаису, и изъ Русскихъ тамъ, въ крепость сію, не впускать; между симъ временемъ употреблено было несколько часовъ впересылке техъ трехъ турковъ, коихъ мы из сей крепости, за два дня предъ симъ, чрезъ царя Соломона, въ нашъ лагерь получили и о коихъ протчіе въ крепости турки сомневались, и что бъ ихъ уверить положено было техъ трехъ туровъ въ крепость отпускать, бравъ на места изъ крепости другихъ въ аманаты. Царица прибыла, непріятель былъ обнадежинъ и нѣсколько Имеретинскихъ князей с военными людми во оную впущено уже было; царица прислала сына своего графа благодарить за взятіе крепости.

Спустя счасъ, и царь къ графу прибылъ и за тоже благодарилъ и уверялъ, что и царица въ крепость вошла. Для чегожъ знамена еще непринесены?—спросилъ графъ с горячностію. Царь уверялъ, что тотже часъ они принесутся и что въ крепости уже дѣйствительно его люди и царица; и какъ царь отъ графа уехалъ, то пошелъ графъ на батарею, съ которой и царицына ставка видна была; графъ видя, что царица еще не в крепости, говорилъ съ обыкновеннымъ жаромъ, что то, конечно, обманъ отъ царя и турки еще крепость не отдаютъ, я ихъ проучу, и подобное сему, велелъ тотчасъ готовится, чтобы снова пальбу начать; царь въ самое то время пришелъ же на батарею и, видя, что хотятъ палить по крепости, просилъ графа усильно, чтобъ онъ того не делалъ, потому что люди его, впущенны въ крепость и роптать будутъ. Графъ сказалъ ему, что онъ его увѣрилъ будто царица уже въ крепости; царь просилъ, чтобъ графъ потерпелъ хотя одинъ часъ, вкоторое время непременно извѣстіе графъ изъ крепости получитъ и царица въ крепость войдетъ; я, какъ обыкновенно, всегда переводилъ чтȏ графъ съ царемъ говорилъ, и присемъ случае тоже смягчить принужденъ былъ. Видя сіе, царь просилъ, чтобъ онъ подождалъ. И какъ графъ на то согласился, то видны были уже знамена, выносимыя изъ крепости; царь, приметя сіе, бросился къ знаменамъ на встречу и, ухватя одно, выбежалъ весма скоро на батарею, знамя уклонилъ къ графскимъ ногамъ и его благодарилъ за полученіе оной крепости; скоро после сего и пушки все изъ крепости к нимъ привезены были; крепость заняли Имеретинцы и царица во оную вошла, и какъ графъ далъ слово, чтобъ никого изъ Русскихъ в крепость не впускать, то определилъ къ крепостямъ воротитъ для того нарочно нашъ караулъ; учредя сіе, послалъ графъ переводчика поздравить царицу с совершеннымъ занятіемъ крепости, и какъ оной переводчикъ назадъ возвратился, то сказалъ графу, между протчимъ, что онъ в крепостной стене множество виделъ диръ, пробитыхъ нашими ядрами. Услышать сіе весма было удивително; на туже пору пришелъ къ графу гусарской офицеръ, Луксъ называемой, и тоже графу говорилъ, что тоже виделъ; графъ, несколко переменясь, послалъ меня тотчасъ въ крепость, давъ мне одного артиллерійскаго офицера и адютанта, чтобъ я съ сими осмотрелъ крепость, обо всемъ ему репортовалъ; видны были его на меня досады потому, что онъ подумалъ непременно, что я ему о действіи нашихъ пушекъ несправедливо доносилъ; осмотря крепость, ненайдено было ни одной диры, пробитой нашими ярдрами, а найдено множество

называемыхъ амбразуръ, или бойницъ, кои во всехъ здешнихъ крепостяхъ, на подобіе циркуля для ружей, дѣлаются в стенахъ и в башняхъ, и кои отъ ядеръ пробитыми показались; возвратясь, репортовалъ я графу о сей ихъ ошибке и о твердости крепости, причемъ спрашивалъ онъ меня, что какъ бы я думалъ, что когдабъ сія крепость не здаласъ? Я доносилъ ему, что небезмалаго потерянія людей и не весма скоро ее взятьбы можно было. Спрашивалъ онъ потомъ, что царь Соломонъ въ крепости съ турками зделалъ бы? Я ему отвечалъ, что онъ, какъ сказалъ прежде, разсылаетъ ихъ целыми семьями по своимъ деревнямъ и крепость намеренъ всю брать. Я это слышалъ, сказалъ графъ, да онъ ихъ, ограбя, по деревнямъ разсылаетъ, о семъ мнѣ теперь репортовалъ казакъ с пикета. Я уверялъ его, ссылаясь на посланныхъ со мною и на караульнаго у воротъ офицера, что въ крепости грабежа неприметно и все, кажется, спокойно; почти и все офицеры, кои в ту крепость отъ графа уволены были, сіе ему подтвердили. На что графъ сказалъ: „ну какъ бы то нибыло, а мнѣ весма жаль, что я крепость сію отдалъ Соломону, а моимъ людямъ ничего недосталось" и подобные сему слова, касающіеся до добычи. На другой день было приказано итти въ походъ къ Кутаису. Графъ по утру рано подъехалъ къ крепости и, видя, что непріятель уже все разосланъ, и оставшіе после ихъ некоторые дмашние вещи (корзинки и т. п.) Имеретинцы из крепости выносятъ, въ присутствіи своего царя и патріарха, что и представилось графу, что крепость грабятъ, подъехалъ къ царю и, покричавъ с нимъ, плюнулъ и в лагерь поскакалъ; в лагере говоритъ мнѣ съ превеликимъ сердцемъ: „ведь вы репортовали менѣ вчерасъ, что въ крепости не грабятъ, а я теперь оттуда" и, посадя меня на свою лошадь, принудилъ ехать къ крепости, чтобъ посмотреть. Подъезжая я къ крепости, видѣлъ великой внутри оной дымъ и после вдругъ огонь; подъехавъ къ воротамъ, спрашивалъ о причине пожара и что здесь графъ делалъ. Караульный и прочіе офицеры, кои для выбиранія изъ крепости некоторыхъ артилерійскихъ припасовъ командированы были, сказали мнѣ, что графъ, подехавъ к царю и покричавъ съ нимъ, плюнулъ и ускакалъ въ лагерь, а царь Соломонъ, осердясъ, ничего из крепости невелелъ выносить и строеніе зажегъ; и такъ въ короткое время все домы в крепости были в огне; царь своихъ людей оставилъ (въ крѣпости), а мы пошли в походъ къ Кутаису. Отъехавъ верстъ съ 20, остановились вполе для роздыха; графъ началъ говорить тотчасъ о взятіе Багдатской крепости, говоря мне, что весма жалеетъ, что сію крепость такимъ образомъ

взялъ, и не иначе. Зависело от васъ—говорилъ я. Потомъ говорилъ графъ: скажите мнѣ, какая намъ в томъ полза, что она только взята? Я долженъ былъ ему сказать, что полза та, что непотеряно ни одного солдата, а крепость отъ турковъ отнята. И то бы я немного потерялъ, да взялъ бы такъ, чтобъ Соломону ничего недосталосъ вдобычу, да вы меня уговорили. Учтивейшимъ образомъ говорилъ я ему, что я съ его же, графа, позволенія, то делать осмеливался, и что не от него ли зависимо здачу той крепости принять, или иначе ее взять. Графъ, будучи въ обыкновенной своей запалчивости, продолжалъ говорить мнѣ: я удивляюсь что вы Имеретинскую сторону держите? Долженъ былъ я сіе выслушать съ наичувствительнейшимъ огорченіемъ и потомъ ему сказалъ, что я никогда ненадеялся, чтобъ его с., по всемъ моимъ искреннимъ и усерднымъ вразсужденіи его поступкамъ, обо мнѣ зделалъ такое заключеніе, и что я сіе слышать считаю за великое несчастіе. И, когда я приметилъ, что его сіе весма разгоречило, то принужденъ былъ замолчать, —будучи вкрайней прискорбности, не могъ истинно надивится, чтобъ графа неполученіе такой добычи тàкъ тронуть могло. Пошли после сего опять въ походъ и, занявъ тотже день лагерь, неподалеку отъ Кутаиса, графъ пригласилъ меня на чашку кофе. Онъ, конечно, могъ видить мое справедливое смущеніе, но, однакожъ, о семъ говорить не начиналъ. Спустя день, празднована была победа наша надъ турками, царь с духовными и съ князьями своими у графа обедалъ, при окончаніи стола графъ началъ говорить, что онъ считаетъ великимъ несчастіемъ, что имѣетъ горячей нравъ, и что онъ бы дорого заплатилъ, естли бы могъ иметь нравъ Петра Семеновича Салтыкова, или кн. Волконскаго, и подобное сему; сей разговоръ началъ онъ, какъ я думалъ, нарочно, однако я в него не мешался; не подалеко отъ графа и от меня сидѣлъ маіоръ, Карпъ называемой, которой, вмешаясъ въ сей разговоръ, говорилъ, что „то правда, что в. с. горячи весма, и что чистаго и праваго обидите, какъ, напримеръ, третьяго дня, указывая на меня, вы осердилисъ на Ивана Лаврентьевича“. Чтобъ перервать сію речь, сказалъ я маіору Карпу, чтобъ онъ, естли меня любитъ, говорилъ обо мне безъ меня, а теперь я самъ здесь и разговоръ сей почитаю не вовремя начатымъ. Графъ какбы радъ былъ сему, тотчасъ мнѣ при всемъ столе говорилъ, что онъ весма жалѣетъ, естли мнѣ досадилъ, и что онъ меня всегда любилъ и не имеетъ смысла мнѣ досаду зделать. Я, нималу непротивуреча, слушалъ его увереніи. Столъ кончился, царь съ своими уехалъ, графъ началъ меня снова уверять,

что онъ никогда не хотелъ меня обидить, и естли то зделалъ, по своей известной горячности и вспыльчивости, то онъ об томъ сожалѣетъ. Я никогда не надѣялся сыскать лутчаго случая какъ сей съ должною учтивостью ему изъяснить, что сказанные имъ третьяго дня слова должны были быть мнѣ чувствительны, что я обидился, и что я ничью иную сторону держать не могу, какъ справедливейшую, и что, какъ кажется мнѣ, онъ долженъ быть увѣренъ о семъ изъ моихъ поступковъ. Графъ божился, что онъ с намереніемъ, чтобъ меня обидѣть, никогда не говаривалъ, и подобное сему, и целовавъ меня, уверялъ, что онъ меня какъ брата своего любитъ, и просилъ, чтобъ я и впередъ с нимъ всегда искренно обходился; между темъ, указавъ на крепость, говорилъ, что когда благополучно сія крепость возмется, то я намеренъ васъ съ симъ отправить Петербургъ, с темъ, чтобъ вы, конечно, назадъ возвратились. Я просилъ его, чтобъ онъ и при атаке той крепости, меня употреблялъ къ чему найдетъ способнымъ, и что я все съ истинною охотою исполнять буду. Такимъ образомъ, сіе изъясненіе кончилось. 5 числа, начали атаковать крепость, не разъ старались мы пробить стены, но, по малости орудіевъ, того зделать не могли; положено было окружить всю крепость частыми постами, чтобы отнять у непріятеля способъ доставить себе пропитаніе, которое они прежде отъ Имеретинцовъ доставали. Спустя нѣсколько дней, пойманы были нашими несколько турковъ, кои обявили, что изъ крепости ночью вышли, чтобъ достать и провесть въ крепость лошадей, коихъ они, за неименіемъ другой пищи, уже давно употребляютъ, и получали ихъ прежде отъ Имеретинцовъ, в ночное время, и какъ оныхъ въ крепости теперь толко 6 осталосъ, то онъ посланъ былъ, чтобъ достать еще, что гарнизона в крепости было отъ 50 до 60 человекъ и до 220 человекъ мещане обоего пола, кои уже великой недостатокъ въ провіанте терпятъ, потому, что вооруженныя (военные) протчимъ почти уже ничего недаютъ. На другой день посланы были еще несколько турковъ для тогоже; изъ крепости вышедшія обявили, что некоторые мещане съ гарнизономъ уже и шумъ начинали, принуждая или здать крепость, или имъ прислать обозъ пропитанія, впротивномъ случае, они будутъ принуждены гарнизонъ къ тому принудить; обявили притомъ, что отъ голода многія мещане намерены из крепости вытти съ своими семьями, да опасаются, чтобъ Русскими не были побиты, и для того остались. Узнавъ сіе, графъ послалъ переводчика, чтобъ мещанъ съ ихъ семьями и имѣніемъ ис крепости вывести, обнадеживь, что живы останутся; я почиталъ за долгъ

и представлялъ графу, что турки, имея весма мало пропитанія, намерены отъ лишнихъ и безполезныхъ в крепости людей освободится и хлебъ сберечь. Сіе мое представленіе графомъ принято не было, а приметилъ толко я, что онъ осердится. Переводчикъ былъ посланъ; к вечеру нарочно для принятія техъ вышедшихъ послана была команда; какъ скоро атакой вызовъ в крепости узнали, то тотже вечеръ до 60 человекъ вышло, кои все были или люди старые, или почти младенцы, и болшая часть женщинъ, и все почти чуть могли отъ голода ходить; с сего время начали изъ крепости выходить каждой день по нескольку человекъ все невооруженные и подобные симъ, обявляли они, что ихъ в крепости нимало неудерживали; чрезъ несколко дней набралосъ у насъ таковыхъ голодныхъ до 160 человекъ и крепость еще не отдаютъ, и нашихъ солдатъ ежедневно или бьютъ, или ранютъ—мнѣ чувствителньо было, что графъ моего представленія не принялъ, что ему и полковникъ говорил же; после увидалъ графъ, что мое представленіе не неоснователно, и хотя и приказалъ на всехъ пикетахъ, чтобъ никого из крепости не выпускать и всехъ стрелять, но то было доволно поздо; между темъ, графъ много разъ посылалъ къ крепости уговаривать непріятеля, чтобъ здались, и что они отсидется никакого способа не имеютъ. Турки всегда обманывали; наконецъ, просили, чтобъ графъ уверилъ ихъ писменно въ высочайшемъ имени ея и. в., что они живы останутся когда здадутся, и сіе имъ писменное увереніе переслано было, но и после сего несколко дней крепость не здаютъ; еще безпрестанно графъ посылалъ ихъ уговаривать, и какъ они сказали, что сомневаются, графъ къ нимъ такъ часто подсылаетъ, то графъ и самъ имъ у стены показался, сказавъ имъ, что онъ генералъ Россійскаго здесь войска. После сего сказали, что вышлютъ они трехъ доверенныхъ турковъ, с коими о здаче ихъ договорится можно и графу. И действително трехъ турокъ къ графу выслали. Графъ приказалъ полковнику Клаверу, всемъ штабъ офицерамъ и мнѣ с сими турками переговорить с коимъ намереніемъ. они пришли и ему донести; но прежде нежели у техъ доверенныхъ спрашивать было, просили они, чтобъ ихъ накормить, и чрезъ то зделать великую имъ милость; графъ приказалъ имъ подать кушанья и они показали сколко были голодны, отложивъ обыкновенную турецкую гордость. Потомъ сказали полковнику, что они присланы обявить графу, что крепость, какъ онъ к нимъ писалъ, отдаютъ с темъ, чтобъ ихъ отпустить всехъ, куда пожелаютъ, и безъ именія; в сіе время и графъ в палатку къ нимъ вошелъ, и сведавъ, что турки

говорятъ, осердясъ, говорилъ, что они врутъ, онъ къ нимъ не писалъ сегодня, какъ прежде, чтобъ отдались военнопленными, и говорилъ, что я вамъ и писмо то велю имъ из крепости выслать и показать; однако мы его невидали; турки просили, чтобъ изъ нихъ отпустить хотя однаго в крепость, чтобъ сіе графское предложеніе обявить; одинъ из нихъ и отпущенъ былъ, но ответа мы не получали, а протчіе здесь осталисъ у насъ; и такъ мучилисъ мы и сею крепостью по 6 число Августа месеца, котораго числа удалосъ намъ в одномъ месте приметить, что крепостная стена гораздо осыпаласъ, и потому заключили, что она слаба, и для того в одномъ, близъ стены лежащемъ доме, поставили 12 фунтовый единорогъ и начали в то место палить с такоюползою, что с семнатцати выстрѣловъ пробили брешъ в діаметре сажень сполторы; непріятели намъ в семъ месте вредить не могли, и мы хотели палбу продолжать; къ несчастію, отъ палбы нашего единорога, стенка каменная сего дома, лежащая кѣ крепости, вдругъ обрушиласъ и насъ открыла; в самое то время из ружей двухъ канонеръ у насъ и ранили и мы, не могши в томъ долее остатся, перебежали съ артиллерійскимъ офицеромъ и съ канонерами вблизъ лежащей другой домъ, и къ которому тогда и графъ пришел же; с другой батареи я показывалъ ему проломъ и просилъ позволенія, чтобъ зделавъ прикрытія, вместо обваленной стенки, турами палбу продолжать, и темъ ползоватся; полковникъ Клаверъ, случившейся неподалеку отъ того же места, графу о семъ же представлялъ; графъ согласился; приказано было ставить туры, а между темъ пошли съ графомъ в лагерь с темъ намереніемъ, чтобъ после полудня палбу продолжать; прибавя на сію батарею еще орудіевъ, после полудня пошли мы съ графомъ и с полковникомъ на батарею, и лишъ толко туда пришли, репортовано было графу, что на пикетѣ пойманъ турокъ и привезенъ къ его ставке въ лагерь. Графъ говорилъ намъ, чтобъ его подождать на батарее, а онъ изъ лагеря тотчасъ возвратится. Мы осталисъ и дожидалисъ съ полковникомъ до 7 часовъ пополудни, и видя, что графъ не едетъ, пошли в лагерь; подходя къ лагерю увидѣли, что многія команды идутъ изъ лагеря къ крепости; повстречавъ ихъ, спрашивали и узнали, что они посланы для подкрепленія пикетовъ; подходя къ графской ставке, нашли графа, которой намъ за тайну сказалъ, что удержало его назадъ возвратится то, что вышедшій сегодня турокъ уверилъ, что все военные из крепости люди сію ночь прорватся и уйти хотятъ, и что положили сіе твердо, несколко и изъ именія своего для того при-

готовили, чтобъ взять с собою; къ сему, говорилъ графъ, что онъ уже для сего все потребное распоряженіе зделалъ; и намъ неможно было себе представить, чтобъ изъ нихъ кто нибудь могъ бегствомъ спастись, хотя не сомневались, что они сіе предпримутъ; уходить имъ непременно надлежало изъ крепости толко въ одну сторону, потому что протчіе две окружены были рекой Риономъ, глубокою и быстрою, а от последней былъ форштатъ, в которомъ жили наши карабинеры и въ конце котораго начинался нашъ лагерь, и тамъ оставалась одна сторона, где бы туркамъ прорватся надлежало, которую, какъ казалось, зная сіе ихъ предпріятие и имея до 4 тысечь человекъ в команде, весма легко было, укрепя, сихъ голодныхъ турокъ удержать и не дать имъ того исполнить; для сей ночной експедиціи употреблены были выбранные самимъ графомъ офицеры, семь человекъ из немцовъ и осмой руской; самъ графъ давалъ имъ указаніе и поставилъ сіе какъ имъ поступать. Часу въ десятомъ после полудня, того 6 числа августа, какъ толко темнеть стало, турки все и действително из крепости вышли и между пикетами нашими прорвались все, исключая техъ, кои за военными несли вьюки с ихъ именіемъ, и у коихъ отбивъ вьюки неприятелей, бросились все в пустую крепость, в которую и графъ самъ в пробитой в стене проломъ вошелъ же с несколькими гусарами, в то время какъ услышалъ на другой стороне крепости, где турки вышли, тревогу и заключилъ, что они уже из крепости вышли; услышавъ въ лагере, что подле крепости бьютъ тревогу, и ненашедши графа въ его ставке, ни в целомъ лагере, не имевъ при томъ на сей случай никакого особливаго приказанія, командиры все собрали въ лагере каждой свою команду и, слышавъ, что тревога у крепости продолжается, да и у ставке графской оную бьют же, а подле крепости и стрелба слышна жъ была, то сочли за нужное, оставя в лагере надлежащее прикрытіе, команды свои поспешно вести къ крепости; услышавъ я тревогу и ненашедъ графа дома, узналъ толко, что онъ уже давно къ крепости пошелъ, и видя, что Томской пехотной полкъ туда слѣдуетъ, пошелъ туда же; при томъ полку, подходя ближе, слышна была продолжающаяся тревога и перестрелка и великой крикъ; пришедши на место, где нашъ пикетъ былъ поставленъ, нашли толко одного часоваго, которой обявилъ, что турки уже давно вышли, но не знаетъ все ли прорвались, и что офицеръ от сего пикета въ крепости, а о графе сказать ничего не могъ; в сіе самое время подбежалъ ко мне канонеръ отъ артилерійскаго офицера, которой его послалъ, чтобъ на его батарею прислана была команда

для прикрытія, потому что бывшую у него графъ взялъ с собою; услыша, что графъ в той стороне, спешилъ я туда и, идучи, повстречалъ карабинернаго маіора Желабова, идущего съ командою въ крепость же, пошелъ и онъ со мною, узнавъ о графе; пришедъ туда, артилерійскій поручикъ Сергеевъ сказывалъ намъ, что графъ на его батареи былъ, и, сидя долго, услыша, что на другой стороне крепости бьютъ тревогу, вошелъ самъ проломомъ въ крепость, и что, два раза изъ онаго выходя и забравъ отсюда послѣднихъ людей, тамъ остался; в сіе время возвратился из крепости адютантъ, посланный къ графу отъ маіора Желобова, и обявляя, что графъ команды все приказалъ вести назадъ в лагерь и сердится, для чего безъ повеленія его оные приведены, что турокъ въ крепости уже никого нетъ, исключая двухъ, кои заперлисъ въ башне, которыхъ графъ до утра тамъ оставляетъ, и что у воротъ поставленъ уже караулъ, чтобъ никого в крепость не впускать, а высылать бы всехъ изъ оной; в тоже время и начали выходить изъ крепости солдаты со вьюками целыми толпами; такимъ образомъ прошла вся ночь; по утру графъ говорилъ мнѣ, что бывшей всю ночь безпорядокъ ему ненравится и что онъ жалеетъ, что непріятели ушли, и протчее. Я сказывалъ графу, что и я на многихъ постахъ поставленныхъ не нашелъ, и жалею, что они вместо того, чтобы преследовать непріятеля, бросилисъ въ пустую крепость для грабежа; поговоря такимъ образомъ, графъ казался въ великой досаде, наконецъ, сказалъ мне, что, бывъ такъ, я не хочу о семъ безпорядке подробно изследовать для того, что многія будутъ несчастные; я с должною учтивостью донесъ, что то зависитъ отъ него, но сожалелъ, что непріятели все почти ушли, бывши въ нашихъ рукахъ, и что какъ въ крепости, такъ и вне оной, число убитыхъ составляетъ болшею частію женщины и младенцы, а военныхъ людей, в томъ числе весма мало найдено; осмотревъ графъ самъ убитыхъ, и видя что ихъ весма немного, посылалъ къ царю Соломону, чтобы онъ повсемъ близълежащимъ деревнямъ приказалъ ушедшихъ турокъ ловить и представлять графу, обещая за то награжденіе; однакожъ не более одной турецкой головы и одиаго живаго турка Имеретинцы привели; протчим же всемъ туркамъ весма нетрудно было проидти, куда они хотели, потому, что какъ Имеретинцы, поблизости сей крепости живущія, находилисъ у турокъ въ потданстве, и большая часть имъ была знакома, то и за малейшую плату ихъ до желаемыхъ местъ лесами чрезъ горы проводили; видя графъ, что такъ многія изъ крепости ушли, и чтобъ то некоторымъ образомъ прикрыть бывшимъ в ту ночь

безпорядкомъ (что также отъ его жѐ распоряженія произошло, требовалъ отъ всѣхъ командировъ ответовъ, почему они безъ повеленія въ крепости, а после и въ крепость, команды свои привели? Такимъ образомъ взятіе крепости Кутатисъ кончилось.

110. Д. Х. 1770 г. Записка о Мингрелгіи, капитана Языкова.

Мингрелія граничитъ къ северу съ Абхазіей, къ востоку съ Иметіей, къ югу съ Гуріей, а къ западу съ Чернымъ моремъ. Владѣетъ Мингреліей князь именемъ Каци (Кація), а всякой владѣтель Мингрелской называется „Дадіанъ". Сіе слово, Дадіанъ, сказывали мнѣ, значитъ у нихъ достоинство. Князь нынѣшней Дадіанъ росту не малаго, лицомъ хорошъ, хитръ и обходителенъ, не столь дикъ, какъ Имеретинецъ, потому, что онъ обхожденіе имѣетъ всегда съ турками, но храбростью Имеретинской царь превосходитъ ево. Въ Мингреліи менее ста тысячь душъ; войска Мингрелской князь въ полѣ поставить мѣжетъ до шести тысячь, въ томъ числѣ лучшія люди Лечхумцы, кои живутъ къ Абазіи (? Сванетіи) въ горахъ, но ихъ не болѣе можетъ выттить двухъ тысячь, а прочія слабыя люди. Вообще жъ Имеретинцы храбростію Мингрелцовъ превосходятъ, и для того князь Мингрелской, боясь царя Соломона, искалъ покровительства у турковъ, и когда дѣлалъ онъ нападеніи на царя Соломона, то съ нимъ всегда нѣсколько тысячь турецкаго войска было. Мингрелію отъ Имеретіи отдѣляетъ рѣка Цхенисъ-Цхали, которая съ северной стороны впадаетъ въ рѣку Ріонъ; [эта послѣдняя] выходя изъ Имеретіи, протекаетъ Мингрелію и впадаетъ въ Черное море, по которой отъ Имеретинской границы могутъ большія лодки ходить; въ самомъ же устьи рѣки Ріона, гдѣ она впадаетъ въ Черное море, построена турками, съ 20 лѣтъ, крѣпость Поти. Укрѣпленная по регуламъ фортификаціи четырмя бастіонами безъ рва и наружныхъ укрѣпленій. На Черномъ же морѣ крѣпости: 1-я Аку, въ которой турецкой гарнизонъ и всѣ обыватели турки, 2-я Рухи, 3-я Анаклія,— старинныя небольшія крѣпостцы; въ сихъ послѣднихъ двухъ было туровъ человѣкъ по дватцати, но, по вступленіи нашего корпуса въ Мингрелію, турки изъ нихъ бѣжали, а стены нашими раззорены. Князь Мингрелской имѣетъ еще три маленькія крѣпостцы, коихъ имена я запомнилъ, ибо при переходѣ моемъ чрезъ горы вьюкъ мой горцы украли, въ которомъ, между другихъ бумагъ, было подробное о Мингреліи и Гуріи описаніе. Князь Мингреліи не столь самовластенъ, какъ

царь Иеретіи, ибо когда ему войско надобно, то онъ проситъ прозбой у братьевъ своихъ и князей, а повелительно имъ приказать не можетъ.

Мингрелцы греческаго закона; намѣстника Патріарха (а по ихъ Каталикосъ) имѣли, которой и почитался Мингрелскимъ каталикосомъ. А какъ у нихъ въ сіе достоинство жалуетъ Ахалцихской паша таво, кто ево больше подаритъ, то предъ симъ за нѣсколько лѣтъ оной паша обьявилъ каталикосомъ Имеретіи и Мингреліи брата роднова царя Соломона, отъ чего между оными каталикосами и понынѣ о семъ санѣ произходитъ споръ. Церкви въ таковомъ же дурномъ состояніи, какъ и въ Имеретіи. Нравы, житье и обхожденіе Мингрелцовъ равно съ Имеретинцами, хотя, по смѣжности, говорить по имеретински знаютъ, однако языкъ свой имѣютъ. Мингрелцы весьма бѣдной народъ, ибо живутъ почти на болотахъ; однѣ лечхумцы, кои на первомъ гребнѣ Кавказскихъ горъ живутъ, хлѣба болѣе сѣютъ и скота доволно водятъ, отъ коихъ и князь весь хлѣбъ получаетъ; а вообще Мингрелія хлѣба мало имѣетъ. Главный доходъ какъ владѣтельнаго князя, такъ и всѣхъ князей и дворянъ состоитъ въ продажѣ обоего пола людей туркамъ, которая и по сіе время продолжалась, за чтò султанъ князя Мингрелскаго ласкалъ, даже и жену ево царицею именовалъ. Простой народъ промышляетъ также оною продажею: ежели Мингрелецъ поймаетъ земляка своего, живущаго въ другой деревнѣ, то продаетъ туркамъ, а ежели Имеретинца поймаютъ, то абазинцамъ и туркамъ продаютъ же; и для того кто имѣетъ ружье, тотъ ни на шагъ отъ своего двора безъ него не выдетъ; при томъ торгуютъ патакой и масломъ.

Мингрелія отъ Имеретинской границы до крѣпости Поти, что на Черномъ морѣ, 47 верстъ; длина Мингреліи одинъ день ѣзды.

111. Д. VIII. 1770 г. Писмо Имеритійскаго Католикоса Іосифа къ брату его Арчилу. Переводъ съ Грузинскаго.

Нашему любезному брату, царевичу Арчилу, твой братъ, Католикосъ, царевичъ Іосифъ, поздравленіе и благословеніе посылаю. Севодни я къ вамъ человѣка послалъ, но вы ко мнѣ на противъ того ничего не отвѣтствовали. Ежели ты не хочешъ называться убійцею брата своего царя Соломона, и ежели ты не хочешъ, растричъ меня и чтобы я сана лишился, то завтра Иракліева человѣка въ Дадіяново владѣніе не пропускай, и самъ къ намъ поранѣе приѣзжай.

Ремаркъ царя Ираклія: **Подлинное писмо, на которомъ приложена чернильная печать съ изображеніемъ имяни царевича, Каталикоса Іосифа, оставлена у насъ. Ираклій.**

112. Д. Х. **1770** г. **Записка о проѣздѣ изъ Россіи въ Грузію [кап. Языкова?].**

Способнѣе и ближе дороги изъ Россіи въ Грузію нетъ какъ отъ Моздока чрезъ Кавказскія горы, вверхъ по рѣкѣ Тереку. Выѣхавъ изъ Моздока, надлежитъ ѣхать до жилища Малой Кабарды, разстояніемъ 28 верстъ, которое называется Кургокины кабаки. Сіе селеніе состоитъ до 500 дворовъ; владѣлъ имъ князь, по прозвищу Кургокинъ; оной, крестясь, пошелъ къ намъ въ подданство, а нынѣ, по смерти князя, владѣетъ жена ево. Отъ Кургокина до рѣки Кумбулей 25 верстъ; отъ рѣки Кумбулей до Терека 30 верстъ. Отсюда начнется дорога вверхъ по рѣкѣ Тереку; до перваго старшины. Темиръ султана, живущаго въ Кавказскихъ горахъ, 15 верстъ; отъ Кургокина до сихъ горъ селеніевъ нѣтъ; здѣсь начинаются горы, чрезъ кои трудной и опасной путь, о чемъ ниже сего обьяснено будетъ. Отъ Темиръ султана до старшины Ахмѣта 16 верстъ, селеніе ево прозывается Чимы. Отъ Ахмета до селенія, называемаго Степанъ-Цминда, в коемъ старшина Казибекъ, 21 верста. Сей старшина съ селеніемъ принадлежитъ Грузинскому царю Ираклію; отъ него пойдутъ Тіулетинскія горы, и живущей во оныхъ горахъ народъ называется Тіулетинцы (Мтіули). Сей народъ также принадлежитъ Ираклію. Въ переходѣ чрезъ Кавказскія горы опасность состоитъ в томъ: 1-е, что живущія въ горахъ народы, выбѣгая на дорогу, грабятъ до нага проходящихъ, а иногда и убиваютъ до смерти; да и тѣ не всегда остаются не вредимы, кои за пропускъ даютъ имъ плату; 2-е, рѣка Терекъ искривленно протекаетъ между высочайшихъ и утѣсистыхъ горъ, слѣдственно многимъ мостамъ чрезъ нѣе быть надлежитъ, но какъ ихъ часто не бываетъ, то тѣ горы неотменно должно пѣшкомъ переходить,—сей трудности и страха я описать не могу. Кто чрезъ нихъ не переходилъ, или лучше сказать, не перелазилъ, тому невѣроятно будетъ, что есть такія мѣста, гдѣ когда смотришъ внизъ, видишъ под собой бездну и слышишь, отъ быстрова теченія воды, преужасной шумъ. Рѣка Терекъ съ такою быстротою течетъ, что мелкой камень на днѣ не лѣжитъ, а въ иныхъ мѣстахъ паденіе воды на несколько сажень.

Естлижъ взглянешъ къ верху, то навислыя камни съ землею и съ снѣгомъ угрожаютъ мгновеннымъ паденіемъ, самая жъ дорога мѣстами по косогору столь уска и скольска, что я принужденъ былъ разутца и меня съ камня на камень горцы, держа за руки и за ноги, перетаскивали, будучи опутанъ веревкою, дабы въ случае, ежели оступлюсь, могъ быть веревкой выхваченъ. Самая высокая гора изъ Кавказскихъ горъ называется Кхирвари (Мкинвари?), на которой вѣчно снѣгъ лежитъ, и съ которой былъ я почти наровень. Часто случается, что висящія на верхахъ горъ камни съ снѣгомъ и съ землею отрываются и на дорогѣ случающихся людей засыпаютъ и убиваютъ, отъ сихъ паденій много горцовъ погибаютъ. Въ послѣднѣй переходъ мой чрезъ снѣговыя горы, ибо чрезъ рѣку Терекъ мостовъ не было, я потерялъ одного только казака, и что не больше, то за отмѣнное щастье мнѣ сочли. Ѣдущій чрезъ Кавказскія горы долженъ, по пріѣздѣ къ первому живущему въ горахъ старшинѣ, с нимъ договариватся цѣною, за здѣланные въ ево землѣ мостовъ и за проводъ до другова старшины, а съ другимъ подобно также договариватся до третьяго и такъ далѣе; каждой старшина воленъ чрезъ свою землю пропустить и остановить, что̀ часто и дѣлаютъ, да и послѣ подряду ограбляютъ, а иныхъ и убиваютъ. По пропускѣ жъ проѣзжающаго, мосты обыкновенно сламываютъ, дабы съ другимъ ѣдущимъ вновь ряду дѣлать. А какъ я выше уже упомянулъ, что когда чрезъ Терекъ мостовъ нѣтъ, то должно горы пѣшкомъ переходить, но, для чрезвычайной опасности, рѣдкой проѣзжающій на то соглашается. Преждѣ сего горцы плату за мосты охотно брали холстомъ, а денегъ не разумѣли, нынѣже, отъ много проходящихъ мимо ихъ нашихъ командъ, начали денги разумѣть и, ежели нетъ рубахи, то кладутъ ее въ цѣну по 50 копѣекъ; однако за пуговицу мѣдную, иголку, наперстокъ, зеркалцо и симъ подобныя вѣщи и нынѣ можно курицу купить. А за пули, порохъ и кремень—все можно у нихъ достать. Порохъ они сами дѣлаютъ, только весьма дурной. При всемъ томъ сколь много ни получаютъ они възаплату себѣ отъ насъ холста, но ходятъ безъ рубахъ и обуви; наготу ихъ прикрываетъ одинъ смурой кавтанъ и ружье за плѣчомъ. Бѣгаютъ по горамъ и каменьямъ какъ козы, и инако ихъ почесть нелзя какъ дикими людми,—по большой части идолопоклонники. Чтобъ здѣлать для нашихъ проѣзжающихъ въ Грузію вышепомянутую трудную и опасную дорогу безъопасну и способну, то надлѣжитъ подѣлать чрезъ рѣку Терекъ каменныя на сводахъ мосты и возвысить такъ, чтобы въ полую воду не снѣсло. А камня по Тереку

великое множество, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мостамъ быть, рѣка не шире десяти саженъ. Оныхъ мостовъ надлежитъ быть отъ Темиръ султанова жилища до Казибекова—девять. Здѣлавъ же мосты, лѣжащія на дорогѣ камни иныя подорвать, а другія разбросать должно, после чего способно будетъ не только верхомъ, но и на колесахъ ѣхать. Опасность же отъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ отвратить инымъ ничемъ (ибо на нихъ надѣятся нельзя, хотя они и аманатовъ намъ дали) какъ надобно здѣлать редуты: 1-й у Темиръ султана, 2-й у Ахмета, 3-й между Ахмета и Казибека, на землѣ, принадлежащей народу по имяни Тагаурцамъ, 4-й у Казибека. Въ каждомъ редутѣ поставить двѣ пушки (живущія тутъ народы чрезвычайно боятся пушекъ) и по пятидесять солдатъ, или гребенскихъ казаковъ, которыя должны нашихъ проѣзжающихъ отъ редута до редута провожать.

Темиръ султанъ, Ахметъ и Казибекъ живутъ по берегу Терека: первыя два имѣютъ своихъ подданныхъ, а послѣднѣй—подданной царя Ираклія и опредѣленъ какъ староста надъ деревнями. Вся опасность простирается около сорока верстъ, то есть отъ Темиръ султанова до Казибекова жилища. А отъ Казибека начнутца Тіулетинскія горы; живущія тутъ осетинцы подвластны царю Ираклію, отъ коихъ опасности нетъ.

113. Д. VIII. 13 Генваря 1771 г. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.

Мы заблагоразсудили предводительствующаго въ Грузіи нашими войсками ген.-м. гр. Тотлебена, по всеподданнѣйшему его прошенію, назадъ отозвать и на его мѣсто опредѣлить нашего жъ ген.-м. Сухотина, которой по нынѣ находился въ главной нашей арміи, противъ непріятеля дѣйствующей, и довольныя опыты оказалъ храбрости и военнаго искуства. Съ сожалѣніемъ примѣчается, что по произшедшимъ между в. св. и нашимъ военнымъ начальникомъ недоразумѣніямъ, обратившимся наконецъ въ явную распрю, по навѣтамъ зломысленныхъ людѣй, тщетно и много потеряно времени. Мы, вознамѣрясь допустить Грузію возучаствовать въ настоящей войнѣ, предпріятой нами въ пользу всего православнаго христіанства, отнюдь сего не ожидали; но

теперь, когда перемѣною гр. Тотлебена пресѣкаются уже всѣ причины сумнѣнія, какія при совокупномъ вашемъ съ нимъ дѣйствованіи настоять моглибъ въ разсужденіи взаимнаго неудовольствія, то и остается ревностное стараніе употребить къ награжденію упущеннаго новыми и сильными предпріятіями. Нашъ ген.-маіоръ Сухотинъ снабдѣнъ точными повелѣніями о подкрепленіи васъ при производимыхъ поискахъ. А отъ в. св. равнымъ образомъ требуется, чтобъ вы съ нимъ обходились съ полною довѣренностію, принимали его совѣты и требованія, и, сколько возможно, по онымъ исполнять старались. Такое единодушіе неминуемыя произведетъ успѣхи, которыя единственно и нужны въ вашей сторонѣ для собственной вашей же свѣтлости и вашего владѣнія пользы, торжествуя мы и безъ того надъ вѣроломнымъ непріятелемъ преславными побѣдами, почему, ежели было и при началѣ войны, а толь паче при настоящихъ обстоятельствахъ и еще есть монаршее наше соизволеніе, дабы и Грузія одинакожъ дѣйствующею была, то сіе почти на тотъ одинъ конецъ, чтобъ достойнаго нашего покровительства учинилась, и мы побуждены были, сверхъ единовѣрія, и по самому ея усердію къ христіянству и къ нашему и. престолу стараться о утвержденіи ея жребія на точномъ и для будущаго времяни основаніи. Сіе есть, что мы в. св. дать знать восхотѣли, оставляя вашему, какъ знатнѣйшаго Грузинскаго владѣтеля попеченію, наши мнѣнія и протчихъ Грузинскихъ начальниковъ извѣстными учинить и возбудить ихъ, чтобъ всѣ они воспользовались обще съ вами подающимся случаемъ къ снисканію отечеству своему благополучнаго и безопаснаго состоянія.

С.-Петербургъ.

114. Д. VII. **13** Генваря **1771 г. Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.**

Мы, заблагоразсудя ген.-м. гр. Тотлебена, которой по нынѣ войсками нашими въ Грузіи предводительствовалъ, по всеподданнѣйшему его прошенію, перемѣнить нашимъ же ген.-м. Сухотинымъ, даемъ знать о томъ и в. св. для того, чтобъ вы по

требованіямъ сего новаго начальника исполнять старались, которой, какъ испытанной же въ храбрости и военномъ искусствѣ, будетъ вамъ совѣтовать и производимыя по его совѣтамъ отъ васъ предпріятія подкреплять. Какъ всемилостивѣйшее наше желаніе есть видѣть Имеретію, и вообще всю Грузію, дѣйствительно соотвѣтствующею воспріятымъ нами при настоящей войнѣ полѣзнымъ и объ нихъ намѣреніямъ, то мы наиточнѣйше чрезъ сіе отъ в. св. еще требуемъ, чтобъ вы по крайней вашей возможности поиски противъ непріятеля производить старались; а чтобъ въ томъ не препятствоваться продолжающеюся у васъ издавна съ Мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіяномъ ссорѣ,— оную или прекратили при посредствѣ нашего ген.-маіора, или до другаго, удобнѣйшаго времяни, отложили разобраніе, изъемля изъ среды чемъ бы могъ Дадіянъ вѣроятнымъ образомъ отговариваться отъ ополченія и съ его стороны противъ непріятеля. Послушаніе ваше въ семъ случаѣ докажетъ прямое ваше доброжелательство къ отечеству и преданность къ нашему и. престолу, и въ какомъ случаѣ мы васъ особливымъ нашимъ монаршимъ покровительствомъ обнадеживаемъ.

С.-Петербургъ.

115. Д. VIII. **20** Генваря **1771** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Послѣ произшедшей расприи между в. св. и предводителемъ войскъ е. и. в., въ Грузіи находящихся, ген.-м. гр. Тотлебѣномъ, какъ содержаніе всѣхъ полученныхъ мною отъ в. св. писемъ главнейше до сего непріятнаго приключенія касалось, то и неимѣю я нужды въ далнѣйшія теперь по тому изьясненія входить, когда по всев. е. и. в. повеленію, а онаго генерала-маіора всеподданнѣйшему прошенію, мѣсто его заступается другимъ, и всем. государынѣ угодно было возвратить и вамъ монаршеѣ свое благоволеніе. По истинному моему къ в. св. благонамеренію, особливое удовольствіе нахожу в томъ, что могу васъ поздравить съ толь полезнымъ для васъ дѣлъ вашихъ обращеніемъ. Я уповаю, что в. св., будучи доволно удостовѣрены, коль великое осужденіе

вкравшаяся между вами и гр. Тотълебѣномъ недоверчивость причинила вашимъ противъ непріятеля успѣхамъ, не оставите обходится съ новымъ предводителемъ съ ген.-м. и кавалеромъ св. Георгія Сухотинымъ со всею нужною при настоящихъ обстоятельствахъ откровенностію, уважать его совѣты и требованія, какъ въ военномъ искуствѣ довольно испытаннаго, и по онымъ дѣйствително исполнять. Собственное в. св. признаніе совершенно достаточно вамъ представить, что подвиги ваши, какія вы предпринимать ни будете, въ единственную вашу славу и пользу послужатъ. А что е. и. в. вознамѣрится изволила оказать вамъ пособіе—сіе есть дѣйствіе толко природнаго ея великодушія, человѣколюбія и ревности къ православію, а въ протчемъ никакихъ другихъ намереней не было и нѣтъ. Буде когда Грузія достойною учиниться всев. е. и. в. покровительства и попеченія средство имѣетъ, то въ настоящеѣ время, и то короткое, ибо по одержаннымъ арміями е. и. в. надъ вѣроломнымъ непріятелемъ многимъ и знаменитымъ побѣдамъ, не можетъ оной теперь удалятся и отъ примиренія. Я усердно желаю, чтобъ сіи мои примѣчанія во всемъ Грузинскомъ обществѣ должное вниманіе возбудили и пребываю съ особливымъ къ в. св. почтеніемъ.

116. Д. VII. **20** Генваря **1771** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.**

По случаю отъѣзда отсюда въ Грузію господина ген.-м. кавалера св. Георгія Сухотина, назначеннаго отъ е. и. в. къ предводительству находящагося тамъ для подкрепленія Грузинскихъ противъ общаго всего христіанства непріятеля предпріятей Россійскаго войска, не могу я оставить без повторенія всѣхъ тѣхъ увѣщаней, кой понынѣ в. св. и протчимъ Грузинскимъ владѣтелямъ учинены были, чтобъ подаваемымъ имъ со всев. е. и. в. стороны пособіемъ надлѣжащимъ образомъ пользовались, къ утвержденію навсегда своей и своихъ земель безопасности. Клятвенный христіанства непріятель, но тотъ же самой и особенной Имеретіи, тогда толко для васъ опаснымъ быть пере-

станетъ, когда е. и. в. при заключеніи съ Портою оттоманскою мира изволитъ повелеть, постановить условіе, далновидныя его покушенія въ разсужденіи сей области предудерживающія. Но я не сумнѣваюсь отдать на собственное в. св. безпристрастное разсужденіе: можно ли будетъ вамъ по справедливости и съ некоторыми основаніями требовать, чтобъ притомъ случаѣ попеченіе объ васъ и о владеніи вашемъ употреблено было, ежели, вопреки всякаго ожиданія, вы возложенному на васъ надеянію и всев. е. и. в. волѣ соотвѣтствовать оставите? Полза ваша требуетъ, чтобъ вы все способы и возможность вашу употребили къ поискамъ противъ настоящаго непріятеля, но здѣсь, къ сожаленію, получаются извѣстія, что вы продолжаете заниматся особенною вашею съ Мингрелскимъ владетелемъ Дадіяномъ ссорою. Пускай будетъ правда, что тамошнія владетели отъ Імеритіискихъ царей напредь сего зависѣли, но нынѣ ли подобныя притязанія производить, когда общая всей Грузіи нужда и общаго всехъ владетелей совокупленія требуетъ, и достоины ли подобныя частныя распри тои цены, чтобъ избавленіе всей Грузіи пренебрежено было? По истинному моему къ в. св. доброжелательству, я прямо вамъ открываюсь, что вы симъ поступкомъ при дворѣ е. и. в. неудовольствіе причиняете, и для того, какъ другъ вашъ, совѣтую вамъ чистосердечно, освободить себя отъ нареканія, падающаго на васъ за продолженіе внутренняго между Грузинскими христіанами разврата вашего съ Дадіаномъ ссорою, препятствующаго имъ и въ совокупномъ ополченіи. Ген.-м. Сухотинъ будетъ васъ подкреплять во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ противъ общаго христіанскаго непріятеля, на какія вы по соглашенію съ нимъ, какъ испытаннаго въ воинскомъ искуствѣ началника и по его требованіямъ, поступите. Осталось толко желать, чтобъ вы надлежащеѣ употребленіе здѣлали изъ настоящаго полезнаго, но короткаго времени, ибо чувствуетъ уже непріятель, послѣ одержанныхъ надъ нимъ арміями е. и. в. многихъ и преславныхъ побѣдъ, свое измеможеніе, а потому и заключеніе мира не можетъ быть удалено. На все полученныя мною отъ в. св. писма, которыхъ главнеише содержаніе состоитъ въ предявленіяхъ е. и. в. усердія вашего, я лутчимъ образомъ отвѣтствовать не могу, какъ сими

благонамеренными моими изъясненіями и совѣтами, отъ исполненія которыхъ безопасность и слава ваши зависятъ. Въ протчемъ благодарствую в. св. за присланныя ко мнѣ подарки и пребываю съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ.

117. Д. X. **20** Генваря **1771 г. Писмо гр. Н. И. Панина капит.-поручику И. Л. Львову.**

По смѣнѣ господиномъ Сухотинымъ графа Тотлебена, чаятельно, въ Грузинскихъ дѣлахъ всѣ затруднительства уже прекратятся, какія могли бъ еще оставаться въ разсужденіи происходившей между имъ и царемъ Иракліемъ распри. Вы будете сему новому предводителю при всѣхъ нужныхъ случаяхъ вашими совѣтами и обьяснѣніями способствовать и его къ тамошнимъ владѣтелямъ требованія возможнымъ образомъ подкреплять. О нуждахъ въ доставленіи въ Грузію нѣсколькихъ осадныхъ орудій представлялъ сюда и господинъ Языковъ. Я ссылаюсь въ семъ дѣлѣ на мое къ нему писмо. Прошеніе Иракліево о опредѣленіи къ нему переводчика, знающаго Россійской и Грузинской языки, и потому исполнено быть не можетъ, что и здѣсь въ способныхъ прямо къ тому людяхъ недостатокъ, а что касается до Кизлярскаго соборнаго протопопа изъ Грузинцевъ, котораго онъ имянно испрашиваетъ, то съ достовѣрностію извѣстно о маломъ и его въ Рускомъ языкѣ свѣденій: по такому случаю въ проѣздѣ чрезъ Кизляръ присланнаго отъ Ираклія предъ нѣсколькимъ времянемъ ко двору е. и. в. князя Андронникова, сей нарочной, видно, въ особливомъ надѣяніи на искуство онаго протопопа, отдавалъ отправленныя съ нимъ писма переводить ему, и тѣ переводы представлялъ и здѣсь, но они нашлись столь темны и слова въ нихъ столь безпорядочно набросаны, что почти никакого понятія неподавали, и нужно было здѣсь вновь переводить. Вы можете о семъ дать знать Ираклію, оставляя однакоже въ его волю, ежели онъ и затѣмъ сего человѣка себѣ взять и въ дѣлахъ съ своей стороны употребить похочетъ, завися получить ему, какъ иностранному человѣку,

отпускъ изъ Кизляра отъ того единственно, чтобъ потребовать оной отъ своего настоящаго архіерея, то есть Астраханскаго.

118. Д. Х. **20** Генваря **1771** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Ярыкову.**

Писмо ваше, отъ 1 Декабря минувшаго года, я исправно получилъ, и за особливое удовольствіе почитаю чрезъ сіе вамъ сообщить, что е. и. в. благоугодности принять изволила стараніе ваше къ возстановленію порядка въ Грузинскихъ дѣлахъ, въ замѣшательство приходившихъ, употребленное, и къ утвержденію царя Ираклія въ мысляхъ съ здѣшними намѣреніями сходныхъ. Отъ испытанной къ службѣ е. и. в. ревности вашей съ равномѣрнымъ надѣяніемъ ожидается, что продолжающаяся по нынѣ въ Грузіи бытность ваша произведетъ между тѣмъ и въ протчихъ Грузинскихъ владѣтеляхъ единомысліе, и поставитъ ихъ въ такое состояніе, въ какомъ они наилутчимъ образомъ по своей силѣ и обстоятельствамъ общему быту христіанства служить и полезнымъ быть могутъ. По прибытіи въ Грузію ген.-м. Сухотина, назначеннаго на мѣсто гр. Тотлебена, изяснясь вы съ нимъ о всемъ томъ, о чемъ ему, по приобрѣтенному уже свѣденію о тамошнемъ краю и обитателяхъ, предупредить его нужно было бъ, а особливо причемъ тамошнія дѣла оставаться имѣютъ, можете сюда возвратиться, получа отъ него двѣ тысячи рублевъ, посылающіяся къ вамъ при семъ, во уваженіи претерпѣнныхъ вами убытковъ, какъ на обратной вашъ путь, такъ и въ воздаяніе неминуемо излишнихъ расходовъ въ пребываніе ваше въ сей сторонѣ отдаленной. Въ писмѣ вашемъ содержатся еще два представленія о недостаткѣ въ Грузіи нашей артилеріи, и чтобъ къ имѣющейся тамъ прибавить осадную, которую владѣтель Ираклій перенимаетъ чрезъ горы своими людми перенесть, и о показаніи всев. е. и. в. милости Грузинскому изъ знатнѣйшихъ князю по имени Давиду Эристову, живущему на лѣжащей въ Грузію дорогѣ, которой особливо доброжелателенъ и проходящимъ камандамъ возможную помочь дѣлаетъ. Что касается до перваго, то по извѣстной трудности прохода въ Грузію и безъ всякаго

обремѣненія, вображется здѣсь толь вящшая въ доставленіи туда тягости, въ какой осадная артилерія состоитъ, а тамъ безъ сумнѣнія могутъ и кромѣ нашихъ пушки найтисъ, по крайнѣй мѣрѣ въ Имеритійскихъ крѣпостяхъ, графомъ Тотлебеномъ изъ Турецкихъ рукъ отнятыхъ, которыя кажется удобно исправить будетъ можно для нужнаго употребленія по нашему образу въ разсужденіи плотничной и кузнечной работы, а потомъ когда потребность окончается, возвратить Грузинцамъ такими, каковы отъ нихъ получатся; но ежели бы сего исполнить было нельзя, а напротивъ того Ираклій въ самомъ дѣлѣ неудобство перевоза отвратилъ дачею достаточнаго числа людѣй, въ такомъ случаѣ господину Сухотину, какъ опредѣленному къ производству тамошней диверсіи главнымъ начальникомъ, останется по его усмотрѣнію потребовать и взять нѣсколько пушекъ, годныхъ для осады, изъ имѣющихся въ Моздокѣ или Кизлярѣ, по блискому сихъ пограничныхъ мѣстъ къ Грузіи положенію. Въ разсужденіи другаго представленія довольствуюсь вамъ сказать, что, возвращаясь вы сюда, князя Эристова монаршею е. и. в. милостію обнадѣжить можете, а по пріѣздѣ вашемъ и будетъ уже съ точностію разсмотрено, на основаніи полученныхъ отъ васъ обстоятельныхъ изьяснѣній, въ чемъ и какимъ образомъ оная ему оказана быть имѣетъ.

119. Д. IV. **23** Генваря **1771 г. Записка, какова дана быть имѣетъ присланному сюда отъ Имеритійскаго владѣтеля.**

По всев. е. и. в. повелѣнію объявляется присланному ко двору ея в. отъ его св. Имеритійскаго царя Соломона князю Квенихидзеву.

Е. и. в., снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе предводительствующаго въ Грузіи здѣшними войсками ген.-м. гр. Тотлебена, всем. повелѣть изволила назадъ его отозвать и къ сей должности назначить ген.-м. Сухотина, о чемъ съ симъ генераломъ отправляется всев. е. и. в. грамота къ его св-ти царю Соломону. Онъ, князь Квенихидзевъ, будучи сюда присланъ по случаю отлученія гр. Тотлебена, въ исходъ 1769 года, изъ Име-

ретіи, на что однако же самая необходимость поступить принудила затѣмъ, что тамъ никакого пропитанія для войскъ приготовлено не было, отпускается при семъ обратно для того, что потомъ гр. Тотлебенъ, когда способы пріискалъ къ содержанію порученнаго ему корпуса, не оставилъ очистить уже Имеретію отъ непріятеля, отнявъ у него и всѣ города, въ сей области лѣжащія. Такимъ образомъ со всев. е. и. в. стороны дѣйствительное пособіе царю Імеритійскому оказывается. Напротивъ того, къ сожалѣнію, здѣсь увѣдомлено, что онъ вмѣсто того, дабы, сообразжаясь съ великодушнымъ е. и. в. намѣреніемъ, употреблять всю свою возможность къ произведенію противъ общаго всего христіанства непріятеля, но того жъ самаго и въ особенности для Имеретіи, достаточныхъ поисковъ, и тѣмъ пріобрѣсть себѣ вящшее е. и. в. благоволеніе, заботится о покореніи единовѣрнаго Мингрельскаго владѣтеля Дадіяна, потому только, что напредь сего сіи князья отъ Имеритійскихъ царей зависѣли, чемъ Дадіяну и препятствуетъ въ составленіи общественнаго со всею протчею Грузіею противъ непріятеля дѣла, несмѣя онъ изъ мѣстъ своихъ никуда отлучиться. Весма не справедливо было бъ, чтобъ Россійскія и. войска употреблялись для утвержденія въ Имеретіи безопасности и покоя тогда, когда собственной владѣтель въ томъ не участвуетъ. Ежели въ самомъ дѣлѣ правда, что отъ царя Соломона происходитъ продолженіе несогласія его съ Дадіяномъ, то такого поступка здѣсь отъ него отнюдь не ожидалось, а напротивъ того чаятельно было, что онъ протчимъ уваженіямъ какія бы ни были, предпочтетъ славу быть нѣкоторымъ образомъ всей Грузіи соединителемъ на подвигъ достохвальной противъ магометанства, а особенными своими притязаніями или совсѣмъ будетъ жертвовать общей Грузіи пользѣ, или по крайней мѣрѣ отложитъ разобраться въ удобнѣйшее время, не причиняя дѣловъ нынѣ внутренняго неустройства. Предводитель войскъ е. и. в., въ Грузіи находящихся, будетъ е. св. царю Соломону не только подавать совѣты, касающіяся къ существенной его и владѣнія его пользѣ, но и въ предпріятіяхъ, которыя онъ въ слѣдствіе того начнѣтъ, и дѣйствительно подкрѣплять, а когда е. св. и впредь, единственно по

своимъ побужденіямъ, поведеніе свое располагать станетъ, онъ долженъ будетъ уже и предъ своимъ потомствомъ въ томъ отвѣтствовать, что имѣлъ случай благополучнѣйшей къ доставленію Имеретіи наилутчшихъ выгодностѣй, но пропустилъ оной для самыхъ маловажныхъ причинъ. По значительнымъ и многимъ побѣдамъ, одержаннымъ въ разныхъ мѣстахъ оружіемъ е. и. в., заключеніе мира не можетъ быть удалено, потому съ стороны Имеритійскаго царя и остается какъ наискорѣе стараться дѣйствительно заслужить, чтобъ объ немъ съ его областію полѣзное положеніе учинено было, когда дѣло дойдетъ до примиренія, и тѣмъ навсегда судьба Имеретіи въ безопасности утвердилась. Князю Квенихидзеву надлѣжитъ о всѣмъ томъ по возвращеніи своемъ е. св. Имеритійскому царю внятно представить.

Санктъ-Петербургъ.

120. Д. Х. 25 Генваря 1771 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.

Послѣ отправленнаго мною, отъ 3 Декабря минувшаго 1770 года, изъ Грузіи, чрезъ лейбгвардіи унтеръ-офицера Протопопова, всенижайшаго моего къ в. высокогр. с. доношенія, получилъ я, отъ е. с. гр. Тотлебена писмо, въ которомъ изволилъ писать, чтобъ я въ Грузіи учредилъ провіантскія магазейны на десять тысячь рублевъ. На оное я е. с. изъ Грузіи немедля писменно представилъ, что потребное число провіанта, не дороже прежней цены, въ самой скорости заготовлено будетъ, и чтобъ е. с. изволилъ прислать въ Грузію для заплатъ за провіантъ денги и для учрежденія магазейновъ потребное число людей. На сіе мое представленіе получилъ я отъ е. с. второе писмо съ подтвержденіемъ, чтобы магазейны непременно учреждены были, а денги и людей после прислать обещалъ; не имѣя денегъ и людей, я къ учрежденію магазейновъ никоимъ образомъ приступить не могъ. Между темъ получаемы были весма непріятныя извѣстія объ обстоятелствахъ нашего корпуса, при крепости Поти стоящемъ, и произшедшихъ между царемъ Соломономъ и е. с. гр. Тотлебеномъ великомъ несогласіи; вразсужденіи сего почелъ я за непременной долгъ съ капитаномъ Языковымъ изъ Грузіи къ корпусу нашему вскорости отправится. Пріѣхавъ въ Имеретію, въ городе Кутаисе получилъ я отъ

е. с. гр. Тотлебена вдругъ два писма, в коихъ изволилъ писать, чтобъ я, по великому недостатку въ корпусе нашемъ въ соли, испросилъ у его в-ва царя Ираклія маркитантовъ, торгующихъ солью, и съ оною ихъ въ корпусъ въ Поти отправилъ; по симъ писмамъ я только въ городе Кутаисе могъ найти соль, и скупая на собственныя мои денги, въ корпусъ нашъ отправилъ. Въ помянутыхъ же писмахъ гр. Тотлебенъ ко мне и къ капитану Языкову писалъ, что царь Соломонъ не пропускаетъ чрезъ свою землю никого изъ посылаемыхъ отъ е. с. куріеровъ и протчихъ проезжающихъ, и что царь Соломонъ нанялъ къ себе несколко кабардинцевъ, чтобъ с ними напасть на здешную землю; неупоминалъ на какую имено; и для того, чтобъ я у царя Ираклія испросилъ до 2 тысячъ войска, чтобъ имъ границу отъ кабардинцовъ занять. О семъ я также царя Ираклія чрезъ писмо просилъ. Потомъ старались мы, съ капитаномъ Языковымъ, съ царемъ Соломономъ увидится. Царь Соломонъ приехалъ въ Кутаисъ: по изъясненіи съ нимъ о кабардинцахъ и о не пропуске нашихъ проезжающихъ, царь уверялъ насъ, что онъ о семъ и не думалъ, и почитаетъ за выдуманное отъ его непріятеля, и просилъ насъ, чтобъ ему обьявить отъ кого графъ о семъ уведомленъ; между темъ царь Соломонъ приносилъ на гр. Тотлебена жалобы и отдалъ полученныя отъ него писма кап. Языкову, по коимъ онъ считалъ себя обиженнымъ, и кои онъ, капитанъ, къ в. с. изъ Кутаиса отправилъ; вразсужденіи неудовольствія царя Соломона на графа, просили мы царя, чтобъ оное оставилъ, и чтобы отъ границы Грузинской до князя Дадіяна везущую изъ Россіи для Томскаго пехотнаго полка аммуницію приказалъ перевести на его подводахъ—что онъ исполнить и обещалъ; царь после сего уехалъ въ свою деревню, и мы изъ Кутаиса въ путь нашъ къ Поти отправились. В дороге получили мы отъ царя Соломона нарочно присланнаго князя съ прозьбой, чтобъ мы непремѣнно къ царю в деревню его пріехали. Пріехавъ туда, уверялъ насъ царь, что онъ достовернейшее получилъ известіе, что турки собрались въ сикурсъ крепости Поти и, что они скоро вступятъ въ землю князя Гуріеля, о чемъ онъ графа и прежде уведомлялъ. Услыша сіе, просили мы царя, чтобы онъ для всякого случая приказалъ собирать свое войско, а мы поспешили сколько возможно было въ нашъ корпусъ, куда 26 декабря минувшаго 1770 года и прибыли. В первое наше съ гр. Тотлебеномъ того же числа свиданіе обьявляли ему, что слышали отъ царя Соломона о непріятеле. Графъ говорилъ, что онъ о сикурсе

отъ царя Соломона получилъ известіе давно, также какъ и от протчихъ, и казалось намъ, что графъ не хотелъ верить; узнавъ обстоятелнее, что сикурсъ быть можетъ, что въ корпусе нашемъ пороху и артелирійскихъ снарядовъ весма мало, что въ провіанте давно великой недостатокъ, и что у князя Дадіяна при крепости Поти не более 400 человекъ находится — почиталъ я за непременной долгъ, обще съ Языковымъ, на другой день нашего пріезда е. с. обо всемъ обстоятельнее представитъ. Во время нашего е. с. искреннего представленія графъ оказывалъ великую противу насъ досаду, и, наконецъ, хотя выслушалъ, но насъ оставилъ и ушелъ; хотя мы сіе е. с. великое на насъ неудовольствіе легко могли приметить, но по тогдашнимъ корпуса нашего дурнымъ, а особливо вразсужденіи непріятелскаго сикурса, и опаснейшимъ обстоятелствамъ, не обращаясь на е. с. таковое неудовольствіе, старались мы, какъ возможно было, подробнее и вероятнее представить еще, что сикурсъ въ крепости Поти быть можетъ. Никакія наши представленія не успевали, пока, наконецъ, и действително турки не вдальнемъ разстояніи отъ Поти усмотрены были и когда уже передовая непріятелская партія, не далее осми верстъ отъ Поти, на стоящей у берега Чернаго моря в маломъ числе пикетъ напала; узнавъ сіе, графъ вдругъ переменилъ весма противу насъ свои поступки, и смущеніе его всемъ видно было; всіе время говорилъ намъ е. с., что князь Гуріель его обманулъ, потому что онъ обнадеживалъ, что турокъ чрезъ свою землю не пропуститъ, а теперь видно, что нетолько непріятеля пропустилъ, но и о вступленіи его въ Гурію никакого известія въ корпусъ нашъ не далъ. После сего говорено было о семъ съ княземъ Дадіяномъ, который намъ публично обявилъ, что онъ графу о собирающихся въ сикурсъ туркахъ давно и неоднократно обявлялъ, да и совѣтовалъ, чтобы графъ князя Гуриеля отъ корпуса нашего не отлучалъ. Графъ же на сіе намъ говорилъ, что оной князь Гуріель обнадеживалъ его, закладывая свою голову, естли онъ турокъ черезъ землю свою пропуститъ, и что безъ него, князя Гуріеля, войско собрано быть не могло, почему оной князь и былъ отпущенъ. До прибытія жъ непріятеля, за три дня, оной князь Гуріель и стоящихъ обще съ нашими людьми на пикете, гдѣ непріятель долженъ былъ проходить, своихъ 100 человѣкъ, кои и жалованіе отъ графа получали, безъ позволенія, снялъ, между тѣмъ приложено было стараніе, чтобы те места, гдѣ сикурсу проходить надлежало, сколко возможно

укрепить, но все сіе не могло обещать достаточнаго непріятеля отпора, потому что непріятель имелъ доволное число болшихъ лодокъ, и что по положенію места, коими непріятель могъ возползоватся требовалосъ несравненно болшаго числа людей, чтобъ оною доволно укрепить; а особливо опаснымъ казался намъ берегъ моря, простирающейся отъ нашего редута на 7 верстъ, которымъ непріятель, имѣя суда, безъ далняго сопротивленія овладеть могъ; не менше должно было опасатся и с правой стороны крепости Поти отъ абхазинцовъ, кои предъ симъ корпуса нашего табунъ более 400 лошадей отбили. Какъ князь Гуріель показалъ себя довольно подозрительнымъ, а князь Дадіянъ не имелъ при себе более 400 человекъ, то, по согласію е. с. графа Тотлебена и господина капитана Языкова, надлежало мне въ самой скорости ехать къ царю Соломону и его просить, чтобы онъ съ воимъ войскомъ противу непріятеля чрезъ землю князя Гуриеля поспешалъ, и естли успеетъ у непріятеля и ретираду отрезалъ. Царь Соломонъ находился тогда въ деревне его, Санавардо называемой, разстояніемъ отъ Поти более 100 верстъ; в одни сутки пріехалъ я къ царю Соломону, и вруча ему отправленные со мною писма отъ е. с. графа Тотлебена и господина кап. Языкова, просилъ его, чтобы онъ по содержанію оныхъ писемъ, нетеряя время, изволилъ исполнить, и какъ у царя при себе болѣе 1500 человекъ вооруженныхъ не было, то и оныхъ впередъ отправилъ, и для скорейшаго собранія большаго числа войска в разныя места своего владенія послалъ; видно было, что царю Соломону для собранія его войска требовалось не малаго время, то я прилежно царя просилъ, чтобъ онъ, недожидая болшаго числа войска, самъ, хотя съ некоторымъ числомъ, въ походъ вступилъ, заключая, что войско его узнавъ, что самъ царь уже въ походе, поспешнее можетъ собратся и за нимъ слѣдовать; более жъ побуждало меня о семъ царя просить то, что, какъ я полагалъ, что когда самъ царь, хотя съ малымъ числомъ войска, впоходъ выступитъ, то естли его войско собрать и не успеетъ, покрайней мере сведаютъ в земле князя Гуриеля, что царь Соломонъ идетъ противу непріятеля, и что о семъ и непріятель чрезъ Гуріелцовъ, конечно, скоро узнает же, и не полагая, чтобы царь съ малымъ числомъ войска противу ихъ итти отважился, почтутъ его съ достаточнымъ числомъ войска идущаго и тѣмъ приведутся въ замешательство, и опасаясь, чтобы не быть отрѣзану, назадъ возвратится принужденъ будетъ. Для сей причины, царь Соломонъ и съ малымъ числомъ войска, после отправленныхъ

впередъ, на другой день изъ дому своего, то есть 30 Декабря, въ походъ выступилъ. 4 числа Генваря, когда уже царь дошелъ въ Гуріи до деревни, Бахуо называемой, лежащей не далѣе 40 верстъ отъ того места, на которомъ непріятель въ крепости Поти покушался прорватся, въ 8 верстахъ отъ оной, получилъ царь Соломонъ отъ передовыхъ своихъ известіе, что непріятель сведавъ о приближеніи царя Соломона, в самой скорости ушелъ назадъ. О семъ известіи и о приближеніи царя тогоже числа я къ е. с. графу Тотлебену писалъ. Узнавъ, наконецъ, заподлинно, что непріятель ушелъ и, неполучая отъ графа никакого известія, 9 генваря отъ царя Соломона къ корпусу нашему поехалъ, получа отъ царя Соломона, при многихъ его князьяхъ, обнадеживаніе, что естли непріятель еще сухимъ путемъ къ корпусу нашему подвинутся покусится, во ономъ ему воспрепятствовать, и что онъ до полученія отъ е. с. графа Тотлебена писма въ Гуріи остается. Царь при отъезде моемъ, какъ и прежде, уверялъ, что естлибы князь Гуріель не хотелъ пропустить непріятеля чрезъ свою землю, то бъ легко оное могъ исполнить, и князь Дадьянъ, находясь при графѣ, публично это же говорилъ; возвратясь въ корпусъ нашъ, я о всемъ его свѣдалъ и отъ господина капитана Языкова, и отъ протчихъ, что во время моей къ царю Соломону поездки происходило, и казалось всемъ довольно удивительно, что непріятель, находясь въ такомъ близкомъ отъ крепости разстояніи, въ доволно укрепленномъ лагере, покушаясь уже и атаковать поставленную нашу съ пушками команду, весма скоропостижно сухимъ й водянымъ путями 3 генваря действително ушелъ, оставя одну медную пушку, несколко лошадей и протчаго екипажа; таковая скорая неприятелская ретирада приписывалась и въ корпусе нашемъ царя Соломона приближенію. Е. с. самъ благодарилъ меня за исправленіе моей коммисіи, и нетолко словесно, но и писменно, и когда я, обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ е. с. представлялъ, что князъ Гуріель, котораго и самъ графъ прежде обвинялъ, показалъ себя подозрительнымъ, и что и князь Дадіянъ обещалъ 28 декабря собрать свое войско для употребленія противу непріятеля, и чрезъ 15 дней еще ничего не собралъ, да и во время приближенія къ корпусу нашему непріятеля, казался доволно спокойнымъ, и хотя оной князь, какъ графъ говорить изволитъ, прежде и уверялъ, что табунъ нашъ абхазинцами отогнанъ быть не может, и въ томъ ручался, а оное исполнилось, и чтобъ

е. с., вразсужденіи томъ доволнаго на оныхъ князей подозренія, на ихъ уверенія не сталъ много пологатся изволилъ, то е. с. весьма непріятно таковое наше представленіе принять изволилъ, и потомъ писменно меня уверялъ, что онъ о приходимомъ сикурсе отъ царя Соломона и отъ протчихъ давно слышалъ, и зная, все предосторожности употребилъ, что доказывалъ скорымъ возвращеніемъ непріятеля, не вмещая всехъ справедливыхъ причинъ, кои къ тому непріятеля понудили; что же принадлежитъ до отогнанныхъ лошадей, то уверяетъ графъ, что князь Дадіанъ, какъ порука, и возвратить ихъ долженъ, между темъ князь, Абхазинской владетель, изьясняетъ чрезъ князя Дадіана, что онъ въ отношеніи нашего табуна не виновенъ, оправдаясь темъ, что частныя его владѣлцы, между коими и племянникъ его находится, безъ согласія его оныхъ лошадей отбили. Сей же Абхазинской князь, по вернымъ известіямъ, и ближній родственникъ начальнику в турецкой крепости, Аку называемой, лежащей въ Абхазіи, и посему можно заключить, что или оной Абхазинской князь приноситъ пустое оправданіе, или когда его частные владелцы, безъ согласія его, могли напасть на команды наши и лошадей отбить, то равнымъ образомъ, безъ согласія его, могутъ они вспомоществовать туркамъ, поступая съ ними; на помянутыхъ князей подозреніи подтверждатся могутъ и прежними ихъ обстоятельствами, какъ то: князь Дадіанъ, будучи съ царемъ Соломономъ, какъ кажется, в непримиримой ссоре, и находясь подъ защищеніемъ турковъ, соединясь съ оными, на царя Соломона, какъ извѣстно, не разъ съ непріятелями нападалъ; равно какъ и царь Соломонъ князя Дадіана и князя Гуріеля многія деревни разорялъ же; князь Гуріель, будучи безсилнее Дадіана, хотя на царя Соломона и не нападалъ, но, по соседственному положенію его земли съ Ахалцискою губерніею, былъ подъ турецкимъ же защищеніемъ; князь же, Абхазинской владѣтель, находится издавна в турецкомъ покровителствѣ, и всемъ онымъ князьямъ весма непріятно, что царь Соломонъ и извѣстнаго князя Эристова, еще до вступленія корпуса нашѐго въ Имеретію, ослепилъ и владеніе его, Рача называемое, себе покорилъ, и чрезъ все сіе весма усилился. До вступленія жъ корпуса нашего въ Мингрелію оной земли князья и дворянѣ, и вообще все Мингрелцы и Гуриелцы, какъ прежде и Имеретинцы, туркамъ людей своихъ весма дорогою ценою продавали, и симъ составлялся ихъ главнѣйшей и доходнейшей торгъ, которой, по вступленіи корпуса нашего въ Мингрелію, пресекся; следовательно,

они и дохода лишились, о коемъ они, по достовернымъ известіямъ, и по ныне сожалеютъ, темъ более, что здешніе, непросвещенные и къ таковому варварскому торгу издавна приобыкшія народы, на предъидущіе совершенное ихъ благосостояніе не обращаются, а ощущають толко настоящую свою потерю; вразсужденіи всехъ помянутыхъ обстоятелствъ, я обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ его с-ву гр. Тотлебену, съ надлежащими подробностями, неоднократно представлялъ и принужденнымъ нахожусь, съ чувствительнымъ сожаленіемъ, вашему в. гр. с-ву всенижайше донести, что его с-во никакихъ моихъ и общихъ съ господиномъ капитаномъ Языковымъ представленіевъ принимать, а часто и выслушивать, не изволитъ; въ силу инструкціи господина капитана Языкова, я все до приезда его бывшіе и настоящія обстоятельства ему, господину капитану, по самой справедливости подробно обьяснялъ, и надѣясь, что онъ во время его здѣсь пребыванія справедливость моихъ обьясненій часъ отъ часу усматриваетъ, я долженствую вашему в. гр. с-ву всенижайше донести, что его с. гр. Тотлебенъ и по сіе время съ царемъ Иракліемъ впримиреніе вступить не соглашается, и хотя онъ изволитъ приводить къ тому некоторыя обстоятельства, но ясно видеть можно, что нехотеніе его происходитъ единственно отъ действія персональнаго его на царя Ираклія неудовольствія; что принадлежитъ до нашего, здесь находящагося, корпуса, то я, съ истиннымъ моимъ сожаленіемъ, вашему в. гр. с-ву донести долженъ, что болшая часть редовыхъ безъ рубахъ и босые, и претерпевали крайней в провіанте и соли недостатокъ, а особливо бывшія въ оставленныхъ турками крепостяхъ, Рухи и Анакліи, команды; въ здешней стране весма не трудно пропитать нашъ немногочисленный корпусъ, но сіе происходитъ отъ того, что его с-во гр. Тотлебенъ, не заготовя достаточнаго числа провіанта, обнадеясь на здешнихъ князей обещанія, раздавая имъ за провіантъ денги впередъ, военныя действія начинать изволитъ и столко князей поставкою провіанта обязавшихся и по сіе время ни одинъ не толко на срокъ провіанта не выставилъ, но отъ некоторыхъ и денги возвратить нелегко можно. Неоднократно я его с-ву представлялъ и прежде, что здешніе князья берутъ денги напередъ весма охотно, надеясь за взятыя денги ставить провіантъ или отбирать у своихъ подвластныхъ хлебъ насилно, или платя имъ за оный могутъ цену, и какъ таковымъ образомъ имъ доставать не весма легко, то от сего и происходитъ, что обязавшіеся никогда на срокъ

провіанта выставить не всостояніи; легчайшій же способъ къ полученію здесь провіанта есть тотъ, чтобы приказать покупать хлебъ отъ крестьянъ за наличныя денги, а особливо въ некоторыхъ здесь местахъ в торговыя дни. Сей способъ къ полученію провіанта и фуража началъ его с-во употреблять со времени великаго въ провіанте недостатка. Къ вящему подозренію на помянутаго князя Гуріеля служитъ въ доказательство и то, что командированной отъ его с-ва гр. Тотлебена минувшаго 18 Декабря 1770 года въ Гурію для пріема отъ князя Гуріеля, за взятыя имъ впередъ 1,000 рублевъ, провіанта офицеръ, возвратясь на сихъ дняхъ его с-ву рапортомъ представилъ, что оной князь Гуріель во все время бытности сего офицера въ Гуріи и на 100 рублевъ провіанта не выставилъ, въ собраніи-жъ войска своего онъ князь неимелъ более 50 человѣкъ, и когда оной офицеръ сведалъ, что непріятель вступаетъ въ Гурію, и что уже несколко деревень сжегъ, то князь Гуріель онаго офицера уверялъ, что то не турки, а его люди сожигаютъ на поляхъ своихъ старую траву. Отправленнаго ко мнѣ отъ графа писма несколко дней князь у себя удержалъ, и, не отправя ко мнѣ, отдалъ обратно помянутому офицеру; сей офицеръ для предосторожности, недоверяясь Гуріелю, послалъ къ графу рапортъ, что слышалъ о непріятеле во время его вступленія въ Гурію; человѣкъ князя Гуріеля возвратясь сказалъ, что онъ с темъ рапортомъ до графа пройти не могъ потому, что турки дорогу и Поти уже заняли, а об крепости сказалъ, что онъ тотъ рапортъ утратилъ; по изъясненіи съ княземъ Гуріелемъ, говорилъ онъ князю, что онъ чрезъ князя Дадіана графу о сикурсе знать давалъ, и что онъ непріятеля удержать не можетъ, потому что нѣкоторыя его князья зделались ему не послушными; сіи самыя слова говорилъ князь Гуріель самому графу, но его с-во изволилъ уверять господина капитана Языкова и меня, что Гуріель взялся и обнадежилъ, чтобъ непріятеля непропускать, и что онъ теперь лжетъ. Князь Гуріель приноситъ теперь великія жалобы на царя Соломона, что онъ в бытность его въ Гуріи деревни князя Гуріеля разорялъ, и отъ многихъ его подданныхъ князя и дворянъ взялъ аманатовъ, и приводилъ къ присяге, но для чего царь Соломонъ оное сделалъ—отъ царя Соломона объясненія еще не получено, хотя къ нему о семъ уже и писано было.

При крѣпости Поти.

121. Д. X. **25** Генваря **1771** г. **Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.**

Отъ прошедшаго 19 Декабря в глубочайшимъ моимъ почтеніемъ честь имелъ я нижайшимъ моимъ писмомъ с отправленнымъ отъ гр. Тотлебена куриеромъ Шилтомъ в. с. доносить. Тогожъ числа выехалъ изъ Кутаиса; приехавъ въ деревню Хони, на границе Мингреліи, получилъ я отъ царя Соломона писмо, которымъ просилъ меня, чтобъ я, не мешкавъ, с приехавшимъ от нево княземъ для важной нужды приехалъ. Тотъ же часъ я, вместе с капитаномъ Львовымъ, разстояніемъ день езды, к царю поехалъ. По приезде моемъ царь мне обявилъ, что онъ вернейшее известіе имеетъ, что до десяти тысячь турецкова войска собралось въ Батумѣ и хотятъ иттить на помощь крепости Поти. К графу же онъ более писать неосмеливаетца, потому что онъ о зборе турецкаго войска писмомъ ево уведомлялъ, но получилъ в ответъ, что онъ напрасно ево уведомляетъ, ибо онъ ему не веритъ. Требовалъ на оное царь отъ меня наставление; почему я принужденъ былъ просить царя Соломона, чтобъ онъ наіскорее велелъ своему войску собиратца. Черезъ часъ получилъ царь писмо отъ ево зятя, князя Тавдгиридзева, коево деревни лежатъ къ самому Черному морю, которымъ уведомляетъ царя, что два паши с войскомъ въ шести тысячахъ выступили изъ Батума і идутъ с темъ, чтобъ напасть на нашъ корпусъ при крепости Поти і отрезать привозъ провианта, а удержать турковъ онъ одинъ не всилахъ; уведавъ о семъ удвоилъ я прозьбу мою к царю, чтобъ какъ можно онъ поспешилъ с войскомъ в Гуриелскую землю і старался бы напасть на непріятеля съ тылу. Все требованія мои обещалъ царь исполнитъ. Тотъ самой день выехалъ я отъ царя, спешилъ день и ночь, дабы скорее приехать в нашъ корпусъ, чтобы остеречь графа, знавъ, что онъ имеетъ отъ многихъ известіе о приближеніи турокъ, но недоверяетъ. Прибывъ в нашъ корпусъ 26 числа прошедшаго Декабря, в ночь, обявилъ тотже часъ я графу при полковнике Клавере, что два паши съ сикурсомъ к крепости идутъ. На оное онъ мне отвечалъ, что меня давно стращаютъ,—оное неправда. На другой день, пришедъ я вместе съ капитанъ Львовымъ къ графу, просилъ его с., чтобъ онъ меня выслушалъ и извинилъ бы, что я, по вверенной мне отъ ея и. в. инструкціи, долженъ ему вползу нашу представлять: первое, что точно сикурсъ к крепости идетъ, и его с. оному верилъ, і чтобъ взялъ, конечно, все предосто-

рожности, ибо со стороны турецкой толко одинъ пикетъ былъ изъ двенадцати человекъ; второе, что почти все люди наги и босы, на реткомъ есть рубашка, претерпеваютъ нужду в провианте, потому что на одинъ день выдаютъ провиантъ натурою, а на пять дней деньгами, а за денги почти достать купить нелзя, по здешнимъ же обстоятелствамъ, незаготовя впередъ провианта, действовать неможно, да и опасно, болшой недостатокъ в соли, а когда и подвезутъ, то по тритцати копѣекъ фунтъ, и той недостаточно, пороху понесколку зарядовъ к пушке было, патроновъ не более дватцати на каждаго солдата, лазаретъ с ранеными і болными подъ ружейными выстрелами, абазинцы отогнали казенной табунъ въ 412 лошадяхъ, с царями и князьями перебранился, царя Соломона называлъ в писме туркомъ, а ежели онъ далее будетъ с ними ссоритца, то они, какъ дикой народъ, могутъ отъ насъ отстать, через что все наши предпріятія рушатся. Просилъ я графа, чтобы онъ с ними учтивее обходился. Перехвативъ речь, графъ отвечалъ, что мы ему реприманды делаемъ; на которое я графу учтивымъ образомъ доложилъ, что то не выговоръ я ему, а истиные представляю, и повторилъ ему, что я в силу данныхъ мне отъ моей всем—шей г—рыни повеленіи о возстановленіи силнейшей диверсіи, какъ верной рабъ, не долженъ молчать, а принужденъ его с. представлять. Нехотя графъ слушать далее нашихъ ему представленій, с темъ же сердцемъ, не сказавъ слова, насъ оставилъ. Тотъ же день за столомъ при всехъ штапъ-офицерахъ, я графу еще доложилъ, что, конечно, непріятель в Гуриелской земле і уже несколко деревень сожгли, і о ономъ я имею точное известие; однако графъ мне на оное смехомъ отвечалъ, что то неправда, но случившагося в то время при столе князька Дадіанова Бежана спросили, нетъ ли имъ известія, где турки; онъ подтвердилъ, что непріятели въ Гуриелской земле, и жгутъ деревни разстояніемъ отъ насъ втритцати верстахъ; однакоже графъ остался еще в сумненіи. Черезъ два часа получили мы известие отъ стоящаго нашего пикета у взморья, на устье речки Полиостоми, которая тутъ впадаетъ в Черное море, разстояниемъ восемь верстъ отъ крепости, что передовыя турки показались въ лесу и нашего гусара ранили. Тогда уже графъ поверилъ! Тотъ часъ командированъ маіоръ Карпъ с двумя стами человекъ и двумя пушками на взморье къ оной речке Палеостоми. 28 числа до свету поехалъ я зъ графомъ к оному посту; приехавъ, велели тотчасъ противъ острова, где, казалось по огнямъ в лесу, стоялъ непріятель, изъ выбросанныхъ изъ моря деревьевъ на подобие

бруствера скласть, хотя для малой защиты; не успели еще докончить какъ толпа турокъ в шести тысячахъ, подъ предводительствомъ двухъ пашей, по берегу взморья показались і хотели силою черезъ речку вбродъ перебратца, но встречены были нашими двумя пушками и меткимъ ружьемъ такъ удачно, что ту же минуту непріятель обратился в бегъ, и забравшись в лесъ, силную по насъ ружейную палбу производилъ: в тотъ часъ ранено нашихъ гусарской порутчикъ Луисъ і три гусара. В ночь послано еще в подкрепленіе двесте человекъ зъ двумя пушками.

Находясь мы в такихъ обстоятелствахъ, что при князе Дадиане не более было трехъ сотъ человекъ, отъ князя же Гуриеля никакова ізвестія нетъ, хотя мне князь Дадианъ і сказывалъ, что какъ онъ, такъ и князь Гуриель графа уведомляли о зборе неприятелскаго войска і о его приближеніи, толко онъ имъ не верилъ и войска князю Дадиану собирать не приказывалъ, то, по соглашеніи нашемъ з графомъ, господинъ капитанъ порутчикъ Львовъ поскакалъ к царю Соломону с темъ, чтобъ онъ ево немедленно велъ с воискомъ через Гуриелскую землю і вспину бы напалъ на непріятеля. Выговаривалъ графъ господину Львову, чтобъ онъ обнадежилъ царя Соломона, ежели онъ поспешитъ с войскомъ на турковъ, то онъ ему обещаетъ испросить те 50,000 р., кои ему давно обещаны. Ясно было намъ видно, в какомъ замешателствѣ і нужде графъ былъ: сщитая себе за злодея царя Соломона, обещаетъ ему денги! Но мы з господиномъ Львовымъ положили, чтобы царя Соломона онымъ не обнадеживать, а оставлять ево всумненіи, такъ какъ и прежде; а с войскомъ онъ долженъ былъ и безъ сего иттить, что царь і зделалъ. В то время графъ Тотлебенъ былъ совсемъ другой: все мои представленія выслушивалъ и нетолко отъ меня, но и отъ всякаго собралъ графъ советъ изъ штапъ офицеровъ. Въ совете графъ предложилъ: ежели у взморья нашей батареи турки овладеютъ, и та каманда не удержитъ непріятеля, то онъ можетъ быть в одинъ мигъ у насъ на шее, і из города могутъ выласку зделать, то, по положенію нашего невыгоднаго места, намъ будетъ должно пропадать, в провианте і въ порохе імеемъ недостатокъ, і такъ какъ скоро непріятель прорвется, то намъ отъ крепости отступить. 29 числа графъ послалъ меня з двумя 12 фунтовыми единорогами і сто человекъ мушкатеръ в подкрепление на батарею; по счастью, сколко ни покушался неприятель черезъ речку, всегда съ урономъ былъ отбитъ и целую ночь метали мы въ неприятелской лагерь гранаты, которой

стоялъ в лесу, коими много ихъ побито—въ доказателство, по уходе ихъ, найдено много телъ, коихъ они съ собой на лоткахъ увести не успели. Непріятель, получивъ известіе, что царь Соломонъ идетъ съ войскомъ имъ в спину, 3 числа Генваря с светомъ вдругъ, несмотря на великое волнение, увидели мы, что отъ берега показалисъ до шестидесяти непріятелскихъ лодокъ і два галиота; хотя непріятель маякъ изъ лесу стрельбой изъ одной пушки делалъ, однакожъ черезъ четверть часа или менее, неслыхавъ выстрела отъ нихъ, послали мы охотниковъ черезъ речку в лесъ, где в батарее нашли одну медную пушку, несколко лошадей и домашней посуды вдобычу получили,—радость была наша велика, что такъ дешево отделались. При семъ случае царь Соломонъ великую намъ услугу оказалъ: ежели бы онъ не спешилъ с войскомъ, а неприятель бы успелъ плоты поделать, то бы, конешно, превосходствомъ своимъ нашей батареей завладеть могъ, или по взморью между нашихъ батарей высадить войско, то бы наша гибель была; я же во все время, во всехъ опаснейшихъ местахъ самъ изъ доброй воли бывалъ і бываю, ссылаюся на самаго графа Тотлебена, и на весь корпусъ. Представилъ я е. с., не изволитъ ли онъ согласится предложить князю Дадиану, чтобъ ево войско штурмомъ или хитростью при нашемъ подкрепленіи крѣпость взяль съ тѣмъ, что вся находящаяся в крепости добыча имъ. Какъ тогда было еще то время в которое графъ выслушивалъ мои представленія, то онъ на то и согласился. Послано было за княземъ Дадианомъ, которому я в присудствіи е. с. вышеписанное обевилъ, и онъ охотно за оное взялся, хотевъ для сего поставить две тысячи человекъ. Какъ расположенъ нашъ корпусъ при крепости Поти—осмелюсь в. в. гр. с. донести. Мы живемъ подъ пушечными і ружейными выстрелами отъ крепости во сте саженяхъ, следственно, иногда не безъ урона, толко сщастіе наше, что нашъ непріятель простъ, а то бы в одинъ часъ могъ насъ выжить; даже въ которомъ домике я живу, онъ ядрами і пулями стреленъ. Мы держимся здесь, смело в. с. доложу, однимъ сщастіемъ нашея великія государыни. Осмелюсь представить в. с. і весь корпусъ то же подтвердитъ, что ежели бы я непоспешилъ приехать в нашъ корпусъ, то бы, конешно, много дурнова было; потому что графъ не верилъ, что сикурсъ неприятелской ідетъ, предосторожностей же не бралъ, і неприятель бы нечаянно напасть могъ, а находящиеся в команде ево штапъ-офицеры не смеютъ ему ни о чемъ представлять, ибо онъ ни от ково никакихъ представленій принимать не хочетъ. Чтожъ принадлежитъ до

тово, чтобы здешней народъ обще с нами противу неприятеля действовалъ, онаго графъ Тотлебенъ совсемъ не хочетъ, заключить должно, и потому до приезда моего в корпусъ графъ далъ инструкціи для штурмованія крепости штабъ офицерамъ, в которыхъ предписалъ, что бы во время штурма ни одново Мингрелца не пускать, нашихъ же татерь, за расходомъ, подъ ружье станетъ толко тысеча двесте человекъ, следственно, регулярную крепость симъ числомъ пристанно обнять неможно. Во время бывшаго в глазахъ у насъ неприятеля графъ ко мне весма былъ ласковъ і мои представленія и распоряженія принималъ, и исполнялъ, і чрезвычайно былъ низокъ. По уходе же отъ насъ неприятеля, через несколько дней, я еще при господине Лвове е. с-ву представилъ, что такъ какъ е. с. предписано и в моей инструкціи значится, что воля нашея государыни состоитъ въ томъ, чтобы силнейшую диверсію здесь возстановить, да і его гр. с. графъ Никита Ивановичъ къ е. с-ву іменно пишетъ, чтобъ старатца, дабы здешния руки были, а душа наша, а е. с. напротивъ, с царемъ Иракліемъ ни миритца, ни свидетца, и вместе съ его войскомъ действовать не хочетъ, да и с царемъ Соломономъ вновь еще ссору завелъ, і публично говоритъ, что царь Соломонъ, такъ какъ и царь Іраклій, ево неприятели, также съ княземъ Дадианомъ і со всеми здешними народами грубо обходится, и царю Соломону видимая обида, что е. с. в писме к нему писалъ весма грубо, называя его туркомъ, а какъ мне кажетца, то бы надлежало к нимъ несколько учтивее писать: просилъ я графа, чтобъ онъ развезалъ мнѣ мои мысли, чтобы оно значило, чтобъ онъ вместо того, чтобъ силнее диверсію поставить, онъ ее видимо умаляетъ, и что одному, конешно, безъ здешнихъ народовъ никакова предприятия зделать не можно, а ежели царь Соломонъ ему подозрителенъ, то просилъ я графа, чтобъ онъ мне обевилъ притчину, представя ему, что ежели онъ намъ ізменитъ, то корпусъ нашъ въ великой опасности, и что я тотчасъ поскачу к царю Соломону для предупреждения ево намереніевъ. Тутъ встретилъ насъ опять графъ с тем же сердцемъ, и на все мною ему выговоренное никакого точнаго ответа мне не далъ какъ толко то, что ему злодеи какъ Іраклій, такъ і Соломонъ, і онъ с ними никакого дела иметь не хочетъ, а о царе Соломоне сказалъ, что онъ опасенъ не для нашего корпуса, а собственно для ево персоны, і с темъ же сердцемъ насъ оставилъ. По данному мне отъ е. н. в. выс. наставленію, и какъ верной ея рабъ, долженъ я в. гр. с. нижайше представить, что, въ силу

данной мне отъ моей всем—шей г—рыни выс. інструкціи, гр. Тотлебенъ никакихъ представленій въ нашу ползу отъ меня не принимаетъ и всегда съ сердцемъ ихъ отъметаетъ: обяснить в. гр. с. долженъ, что я приметилъ, что графу мой приездъ въ корпусъ весма не ндравенъ, следственно, мое пребывание здесь будетъ напрасно, і я не надеюсь, чтобъ в бытіе в здешней стране гр. Тотлебена такая могла быть диверсія, какую е. и. в. желаетъ: болшая будетъ тому остановка, что все здешния народы оскорблены графомъ, и, какъ видно, они болше намъ не ради. На все сіе прошу отъ в. гр. с. наставления.

При крѣпости Поти.

122. Д. Х. **29** Генваря **1771 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Языкову.**

Отправя я къ вамъ писмо съ генераломъ Сухотинымъ, назначеннымъ на мѣсто гр. Тотлебена, въ отвѣтъ на ваше отъ 1 Декабря минувшаго года, занужно однакоже почитаю, въ разсужденіи могущаго быть въ проѣздѣ господина Сухотина до Грузіи мѣдленія, приложенною при семъ съ онаго писма копіею предувѣдомить васъ о его содержаніи, дабы на долго не оставить безизвѣстнымъ, что е. и. в. по всем. благоугодности принять изволила ваше по Грузинскимъ дѣламъ стараніе, безъ сумнѣнія, и теперь наилутчимъ образомъ продолжаемое, и что вы по пріѣздѣ господина Сухотина и сюда возвратиться можете, получа отъ нево двѣ тысячи рублевъ. Въ протчемъ по моему къ вамъ благонамѣренію и къ собственному мнѣ удовольствію касалось толь благоуспѣшное съ стороны вашей исполненіе возложеннаго на васъ отъ всем. государыни надѣянія, и я всегда пребуду съ особливымъ уваженіемъ и дружбою.

С.-Петербургъ.

123. Д. Х. **31** Генваря **1771 г. Указъ въ Астраханскую губернскую канцелярію.**

27 сего Генваря въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлено отправляющимся обратно въ Грузію, присланнымъ ко двору е. и. в-ва отъ царя Ираклія князю Заалу Орбѣліанову съ тремя дворянами,

однимъ служителемъ, съ толмачомъ изъ кизлярскихъ жителей, Грузинцомъ Васильемъ Романовымъ и съ сержантомъ тамошняго гарнизона Иваномъ Поповымъ, дворянину Егору Натаишвилову, отъ Ираклія-жъ присланному, съ однимъ служителемъ и съ кизлярскимъ же салдатомъ Алексѣемъ Сергѣевымъ, да отъ Имеретинскаго владѣтеля Соломона князю Давыду Квенихидзеву съ двумя дворянами и однимъ служителемъ и съ толмачомъ изъ кизлярскихъ же жителей, Грузинцомъ Петромъ Давыдовымъ, и съ тамошнимъ же сержантомъ Васильемъ Ситниковымъ,—дать отъ Санктъ Петербурга до Астрахани, по требованіямъ ихъ, князю Орбѣліанову со свитою одинатцать, дворянину Натаишвилову съ служителемъ и солдатомъ пять и князю Квенихидзеву съ свитою девять, а всѣмъ дватцать пямь ямскихъ и уѣздныхъ подводъ, а прогонныя денги выдать посылаемымъ при нихъ сержантамъ и салдату, и сверхъ того на могущія въ пути быть издержки—сержантамъ каждому по двадцати, а салдату десять рублевъ, въ которыхъ они по пріѣздѣ въ Астрахань и надлежащей отчетъ учинить должны будутъ; между тѣмъ всѣмъ означеннымъ Грузинцамъ произвесть в дорогу кормовыхъ денегъ по введенному уже обыкновенію на три мѣсяца по здѣшнѣй дачѣ, а имянно: кназю Орбѣліанову съ находящимися при немъ людми по два рубли, дворянину Натайшвилову съ служителемъ по одному рублю по десяти копѣекъ, а князю Квенихидзеву съ его людьми по одному рублю по шестидесяти копѣекъ на день, двумъ же Грузинцамъ, толмачамъ, по примѣру бывшимъ напредь сего дачъ толмачамъ же при калмыкахъ и другихъ азіатахъ, сюда присланнымъ, каждому по пяти рублевъ, и для съѣзда всехъ ихъ искупить и сани сколко будетъ потребно; а впротчемъ при отпускѣ сихъ присланныхъ сюда отъ владѣтелей Грузинскихъ нарочныхъ выдать имъ и въ награжденіе: обоимъ князьямъ Орбѣліанову и Квенихидзеву каждому по шести сотъ рублевъ, а дворянину Натайшвилову двѣсти рублевъ, и какъ сіи послѣднія выдачи, такъ и все, выше сего на отправленіе ихъ назначенныя издержки, исправить отъ расходу Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; а объ отправленіи ихъ изъ Астрахани въ Кизляръ съ дачею надлежащаго числа подводъ и на оныя прогонныхъ денегъ и безопаснаго конвоя послать въ Астраханскую губернскую канцелярію указъ съ тѣмъ, чтобъ изъ Астрахани предписано было кизлярскому коменданту и о далнѣйшемъ ихъ въ Грузію выпровожденіи, о чемъ сей въ оную губернскую канцелярію и посылается.

124. Д. VII. Февраль **1771** г. — **Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

Когда гр. Тотлебенъ съ непобѣдимымъ в. и. в. войскомъ выступилъ въ походъ къ крѣпости Поти, и, дошедъ туда, содержалъ оную въ осадѣ, то наши князья Дадіанъ и Гуріель, увѣдомя о томъ турокъ, согласились съ ними, пренебрегши учиненную в. и. в. присягу, на войско в. в-ва учинить нападеніе и чрезъ то въ начатомъ предпріятіи оному возпрепятствовать. Мы, получа извѣстіе о томъ, и что турки начали уже приближаться къ Гуріелеву владѣнію для соединенія съ тамошнимъ народомъ, собрали свое войско и выступили противъ нихъ въ походъ. Турки, услыша о такомъ съ нашей стороны имъ препятствіи, хотя и возвратились назадъ, однакожъ мы за нужно почли всѣмъ владѣніемъ Гуріелевымъ завладѣть и тамошнѣй народъ въ вѣрности къ в. и. в. и къ намъ привѣсть къ присягѣ, которую присемъ в. в. и подносимъ, и, постановя тамъ между тѣмъ большаго (старшаго) брата князя Мамію Гуріеля владѣтелемъ, съ помощію Божіею, въ свое владѣніе возвратились.

При семъ осмѣливаемся всеподданнѣйше в. и. в. представить нижеслѣдующее свое прошеніе: предкамъ нашимъ, Имеритійскимъ царямъ, настоящаго князя Дадіана предмѣстники, по фамиліи князья Сагидзе, были подданные и вѣрнѣйшіе, и за то пожалованъ тогда одинъ изъ нихъ Одишискимъ Дадіяномъ, то есть ближнимъ царскимъ бояриномъ. Потомъ, когда турки въ здѣшней сторонѣ начали усиливатся и завладѣли столичнымъ Апхазскимъ городомъ Анакопіею, а послѣ того и всею Апхазіею, то Дадіянъ, воспользовавшись сими смутными тогда здѣсь обстоятельствами, отъ подданства Имеритійскаго царя отложился, и, при помощи пришедшаго къ нему изъ Ахалциха для подкрепленія его въ такомъ предпріятіи турецкаго войска, весма въ своемъ владѣніи усилился. Дѣдъ нашъ, царь Александръ, собравъ свое Имеритійское войско, имѣлъ съ Дадіяномъ и съ бывшимъ при немъ турецкимъ войскомъ же сраженіе; помощію Божіею, ихъ разбилъ, и самаго Дадіяна съ дѣтьми и съ домомъ захватя, всѣмъ имъ головы отрубилъ, чрезъ что и весь Дадіяновъ родъ

пресѣкся, а хотя и избавился отъ сей казни одинъ его побочной сынъ, но и тотъ царемъ Арчиломъ вывезенъ въ Россію. Учиня же такимъ образомъ дѣдъ мой съ онымъ Дадіяномъ и его родомъ, опредѣлилъ на его мѣсто ближняго своего любимца изъ нижнихъ дворянъ, по имяни Георгія Чиковани Кацію въ Одиши Дадіяномъ же, а притомъ и собственныхъ своихъ волостеи, называемыхъ Лечхуми, управителемъ его здѣлалъ. Сей Чиковани Кація, по попущенію Божіему, учиня измѣну и сообщась съ турками, дѣда моего убилъ, волости Лечхуми себѣ присвоилъ, и чрезъ то всю Имеретію подвергнулъ турецкому порабощенію. Турки, чтобъ безопаснѣе можно имъ было Имеретіею владѣть, учинили тогда жъ его, Чиковани Кацію, самовластнымъ Одишискимъ владѣтелемъ, чемъ и по сіе время тамошней Дадіянъ, будучи совсѣмъ намъ непослушнымъ, ползуется. Когда же мы съ турецкимъ салтаномъ заключили миръ, и онъ удостовѣрился отъ насъ о принадлѣжности къ нашему владѣнію всей Одишиской области, то и далъ намъ владѣной на то указъ, которой мы къ выс. в. и. в. двору предъ симъ представили.

В. и. в. всеподданнѣйше и колѣнопреклонно пріемлемъ мы дерзновеніе просить сіе наше представленіе не презрить и всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ князь Дадіянъ со всѣмъ своимъ народомъ былъ намъ подданнымъ и во всѣмъ послушнымъ, и чтобъ волости, Лехчуми называемые, въ собственное наше владѣніе возвращены были. Мы же, получа такую всев. в. и. в. милость, и не занимаясь уже тогда никакою внутреннею заботою, будемъ, въ сходственность учиненной нами в. в-ву присяги, со всѣмъ своимъ Имеритійскимъ народомъ до послѣднѣй капли крови стараться ненавистника имяни христіянскаго побѣждать и истреблять.

Когда мы въ Гуріелевомъ владѣніи народъ къ присягѣ приводили, въ то самое время пріѣхалъ къ намъ кап.-поручикъ Львовъ, будучи отправленъ отъ гр. Тотлебена и капитана Языкова изъ подъ крѣпости Поти, въ такое время, когда турецкое войско начало тамъ умножаться, и оный кап.-поручикъ, уповательно, обо всѣмъ къ выс. в. и. в. двору донести не оставитъ.

У подлиннаго представленія приложена чернильная печать съ изо-

браженіемъ имени царя Соломона, который въ началѣ представленія называетъ себя царемъ „Апхазскимъ и Имеритійскимъ“, а императрицу Екатерину Алексѣевну называетъ „Самодержицей Россійской, Апхазской, Имеритійской, Сванетской и Мингрельской“.

125. Д. VII. Февраль **1771 г. Договоръ владѣтельнаго кн. Гуріели съ царемъ Соломономъ.** Переводъ съ Грузинскаго.

По благодати безначальнаго Бога, сію нелицемѣрную присягу подносимъ нашему государю, царю Соломону, мы, Гуріели Мамія, митрополитъ Николай, Эристовъ Давыдъ, Тавдгиридзе Мамука, Мачутадзе Іоаннъ, Накашидзе Георгій, Тандарухъ Сакварели, Гугунава, Читанъ Шаликашвили, Ростомъ и еще Ростомъ, всѣ Жорданія и Чконія, Заалъ и всѣ Джакели, всѣ Лехеурели, всѣ Асканели, всѣ Чахатаицы и всѣ Гуріелскіе обитатели въ томъ, что когда нечестивые агарянѣ выступили въ походъ для супротивленія противъ войска е. и. в., тогда вы прибыли въ нашу землю и, усмотря въ оной многіе неустроиства и безпорядки, на всѣхъ насъ весьма прогневались, и потомъ привели въ вѣрность къ ея и. в. и къ вамъ къ присягѣ, которую мы и должны хранить и противъ нечестивыхъ турокъ до послѣдней капли крови воевать; въ противномъ же случаѣ, да будемъ отъ Всемогущаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, отъ четырехъ Патріарховъ и дванадесяти Апостоловъ преданы анаѳемѣ, и да почтетъ насъ государыня за своихъ злодѣевъ, а вы да истребитѣ родъ нашъ.

Мамія Гуріели.

126. Д. X. **27** Февраля **1771 г. Рапортъ капитана Языкова гр. Н. И. Панину.**

25 числа прошедшаго Генваря я нижайшимъ моимъ писмомъ в. с. доносилъ, а какъ я сумнение имею, чтобы оное писмо до рукъ в. с. дошло, то принужденъ я, вслучае неполучения, съ онаго писма копию в. с. нижайше приложить.

1 Февраля усмотрено у взморья на бакетахъ (пикетахъ) неприятелской сикурсъ въ великомъ множестве лодокъ и четыре га-

лиота, и несколко лодокъ приставало к берегу, какъ видно, для разведания; но на другой день поутру уже ихъ невидно было. 3 числа получилъ я отъ царя Соломона писмо, в которомъ уведомлялъ меня, что абазинцы собираютца иттить к крепости Поти напомощь; врасуждение чего, со согласія его с. графа Тотлебена, тотъ день для точнейшаго разведания я к царю Соломону поехалъ. По приезде моемъ к царю, онъ мне подтвердилъ, что абазинцы действително собираютца, почему я ево і просилъ, чтобъ онъ взялъ все предосторожности и войско бы собралъ, а в дороге уведомился я, что 6 числа графъ с корпусомъ отъ крепости Поти отступилъ, і таперь расположился на кантониръ-квартиры в Имеретіи, на границе Мингреліи, по реке Риону; а какъ в корпусе, за отгономъ табуна его, лошадей нетъ, то чрезвычайная была нужда беднымъ салдатамъ в ретираде, потому что всю артилерию и тягости должны были по непроходимой почти грязи і болотамъ на себе тащить, в добавокъ, что наги и босы, и к тому же время здесь стоитъ—снегъ или дождь: с наичувствителнейшею прискобностію долженъ я в. с. істинную донести, что графъ Тотлебенъ более стыда, нежели похвалы в здешнемъ краю нашей націи зделалъ! Хотя с приезда моего въ корпусъ і представлялъ я графу, чтобъ зделать возвышенныя батареи и протчее для скорейшаго достижения крепостью овладеть, но его с-во мне на оное отвечалъ, что онъ уже имеетъ средства какъ крепость взять, чему я и долженъ былъ верить; ибо его с-во при многихъ много разъ меня уверялъ, что онъ, конешно, крепость возметъ; итакъ, мои представленіи его с-ву, единственно отъ усердия к ползе и славе нашей, всегда оставались втуне; да и его с-во ни от ково никакихъ представлениевъ терпеть і выслушать не можетъ. Здешней же народъ о насъ заключаетъ таперь менее, нежели какъ прежде. Но какъ его с-во в писмахъ ко мне прописываетъ и кладетъ вину отступленія ево отъ крепости Поти на царя Соломона, то изъ приложенныхъ при семъ копій с требованныхъ его с-мъ на ево пункты отъ насъ ответа, изволите ясно усмотреть—кто виноватъ. А его с-во мне самъ сказывалъ, что онъ после моего отъезда отъ Поти совсемъ былъ готовъ иттить штурмовать крепость по лесницамъ, толко ему князь

Дадіанъ людей для носки лесницъ не далъ, и онъ затемъ принужденъ былъ отъ крепости отступить. Его же с-во графъ всегда стараетца какую нибудь досаду царю Соломону оказать, і уже много разъ мне царь Соломонъ, жалуясь, говорилъ, что онъ принужденъ будетъ уйтить отъ графа в горы, отъ чево я его с превеликимъ трудомъ удержать едва в силахъ, и я, не успевая его с-во со здешними народами мирить, а чтобъ досадить, то его с-во непосредственныхъ делъ отъ нихъ требуетъ, і отъ онаго выходитъ то, что мы здесь почти недействителны. Что же касаетца до князя Дадиана, то онъ по всемъ обстоятелствамъ весма для насъ подозрителенъ, а более то ясно, что, при отступленіи графа отъ крепости Поти, онъ с людми своими отъ нашего корпуса к границе Абазіи бежалъ; также взятой при отступленіи графомъ братъ ево радной в аманаты изъ подъ караула ушолъ. А по дошедшимъ ко мне извѣстиямъ, что князь Дадианъ султану послалъ тритцать две души в подарокъ, да и выше прописанной братъ его бежалъ отъ насъ прямо в крепость Поти, и что Дадианъ абазинцамъ пять сотъ душъ обещалъ с темъ, чтобы они ему помогали войскомъ; можетъ быть оное известие несколко і ложно, толко по соображеніи ево, князя Дадиана, обстоятелствъ: князь Дадианъ издавна подъ защитой оттоманской Порты і платилъ какъ мущинами, женщинами, такъ и деньгами султану дань; в заплату защищали турки ево отъ царя Соломона, і онъ обще с турками противу царя Соломона воевалъ; всегдашнее же Мингрелцовъ с турками обхождение зделало много изъ нихъ магометанъ, множество турковъ, даже паши, женаты на Мингрелкахъ. Вприбытие же нашего корпуса въ Імеретію представлялъ себе князь Дадианъ, что, конешно, царь Соломонъ с нашимъ войскомъ обще пойдутъ разорять его землю, да и графъ публично говорилъ, что онъ съ князя Дадиана кожу здеретъ, ежели онъ не присягнетъ, то онъ принужденъ былъ [присягнуть], ибо отъ турковъ, в таперишнемъ ихъ положеніи, ему помощи нелзя было ожидать, следственно присяга была ево ложная, а Мингрелцы народъ лехкомысленный і присягу мало уважаютъ, Его с-во графъ Тотлебенъ писменно меня уведомилъ, что онъ імеетъ известие, что к царю Іраклию недавно приезжалъ отъ турецкова султана с подарками

посланникъ, с которымъ царь Іраклий переговоры имелъ на персицкой границе. Кажетца оное несколко и невероятно, ибо графъ царю Іраклию вечной злодей, однако я сей же день поскачу к царю Іраклию, и, конешно, обо всемъ подробно разведаю, и непримину о всемъ обстоятелно в-му с-ву представить. Хотя я і самолично графа спрашивалъ, чтобъ онъ мне наименовалъ тово, отъ котораго онъ о семъ уведомленъ, но получилъ я отъ графа в ответъ, что онъ не можетъ мне имя онаго сказать; кончилъ же темъ, что когда я тамъ буду, то и могу узнать. И какъ видно, что его с-во не хочетъ, чтобъ я былъ при корпусе, а более свидетелемъ его делъ. 23 Генваря докладывалъ я графу, что я отправляю в Питербурхъ к в-му с-ву писмы, и просилъ ево, чтобъ далъ мне ундеръ-офицера толко до Моздока, котораго я и отправилъ 25 Генваря; на другой день уведомился я, что действително графъ куриера в Питербурхъ отправилъ, даже подорожное онаго куріера видели, и вместе с моимъ посланнымъ ехали, почему я графу доложилъ, что я слышалъ, что его с-во в Питербурхъ, по отправленіи моего, своего куриера отправилъ, мне же не ізволилъ обьевить, и просилъ я его с-во, чтобъ онъ приказалъ сказывать, когда онъ изволитъ куриеровъ отправлять, дабы казна могла избежать лишней издержки. На оное графъ съ клятвой меня публично уверялъ, что онъ не в Питербурхъ, а толко до Цхилвани куриера отправилъ. Его с-во меня никогда о отправленіи куриеровъ не уведомлялъ і неуведомляетъ.

Царь Соломонъ просилъ меня, чтобъ я отправилъ къ ея и. в. ево представление в переводѣ, которое при семъ нижайше я представляю; а какъ царь Соломонъ мне изволилъ обевлять, то онъ писалъ о праве ево надъ князем Дадианомъ, также, когда онъ черезъ Гуриельскую область шелъ к намъ на помощь, то для какой притчины приводилъ князей к присяге, и подлинной присяжной листъ тутже послалъ. Царя Соломона съ князем Дадианомъ примирить средства нетъ: хотя царь Соломонъ князю Дадиану родной зять, толко они сущия другъ другу злодеи, і ежели бы я неуговаривалъ царя Соломона, чтобъ онъ, конешно, подъ опасениемъ гнева нашея великия государыни, дождался действителной на оное отъ ея и. в. решимости, то бы онъ непременно

князя Дадиана разорилъ; ибо таперь царь Соломонъ усилился, потому что вся Імеретія подъ ево владениемъ. Что же принадлежитъ до тово, чтобы, в силу данной мне отъ ея и. в. инструкціи, его с-во графъ Тотлебенъ, какъ о здешнихъ, такъ и о всехъ обстоятелствахъ со мной откровенно говорилъ, то, напротивъ, его с-во никогда откровенно со мной не говоритъ, а когда я и доведу до тово, то онъ ни напіто несоглашаетца, а всегда съ сердцемъ меня оставляетъ. Сохранивъ все должное почтение к графу, думалъ найтить в немъ необходимо нужную откровенность, но в томъ неуспѣлъ; ибо какъ я и прежде доносилъ, что я приметилъ, что графъ с моимъ приездомъ в корпусъ весма былъ недоволенъ, и я с крайнимъ оскорбленіемъ долженъ сие в-му с-ву донесть, что я по вверенной мне, і для меня лестной, отъ ея и. в. коммисіи, отъ упорства и персональныхъ с царями ссоръ і неожидаемыхъ, в силу моей инструкціи и посланнаго к нему со мной высочайшаго указа, отъ ево, графа Тотлебена, неповиновеніи, в силу выс. повеления,—ничего исполнить не могу. Я же, какъ верной і усердной моея великия монархини рабъ, все то исполнилъ, что воля была и ея в. государыни, і ничего не упустилъ. Корпусъ в должномъ повиновениі к командиру; что же до возстановления силнейшей диверсиі і до приведения здешнихъ царей, чтобъ они обще шли противу неприятеля, то царь Іраклиі с превеликимъ желаниемъ, обще с нашимъ войскомъ, готовъ всякой часъ противу неприятеля, такъ какъ и царь Соломонъ, а графа уговорить мне средства нетъ, а приводитъ его с-во всегда слабыя отговорки: будто со здешними народами обще воевать нелзя; толко оное, кажетца, неправда; а чтобы имъ однимъ воевать, то они не всилахъ, ибо образъ собственной ихъ войны таковъ: разграбивъ деревню, всякой з добычею домой ускачетъ, а продолжать далее, конешно, не будутъ, а крепости брать і более не в силахъ, какъ за незнаниемъ, такъ і не имея орудиевъ. Сколко же мне приметно было: какъ самъ царь Іраклій, такъ и все князья желаютъ Ахалцихъ иметь.

На все мои в-му с-ву нижайшіи представленія, отъ 15 Октября, 3 Декабря, 19 Декабря прошедшаго 1770 года, и сего 25 Генваря, ожидаю нижайше отъ в-го с-ва наставления.

Въ Імеретіи,. при деревне Хони.

127. Д. X. 27 Февраля 1771 г. Донесеніе кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Отъ 25 числа минувшаго Генваря месеца сего 1771 года я в. в. гр. с. о здешнихъ обстоятелствахъ, чрезъ нарочнаго посланнаго до Маздока, всенижайше имелъ честь донести; после онаго всенижайшаго моего доношенія 1 числа Февраля въвечеру усмотрены были стоящими нашего корпуса у Черняго моря пикетами непріятелскія суда, в немаломъ числе, изъ коихъ некоторыя и къ берегу, накороткое время в ночи, приставали. На другой день оныхъ судовъ совсемъ невидно было. 3-го числа Февраля, уведомилъ царь Соломонъ, что абхазинцы собираются и намерены напасть на нашъ корпусъ; и хотя князь Дадіанъ уверялъ, что отъ абхазинцовъ не надлежитъ опасатся, но по прежнимъ на онаго князя подозрѣніямъ, не можно было на его уверенія пологатся, а упомянутыя непріятелскія суда подтверждали более, что непріятели в сикурсъ къ крепости Поти ещи притти намерены; и посему съ согласія е. с. гр. Тотлебена надлежало мнѣ, обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, ехать къ царю Соломону, чтобы о собирающихся абхазинцахъ точно узнать, и въ случае оныхъ на корпусъ нашъ нападенія, царя проситъ, чтобы имъ в томъ воспрепятствовать. Прибывъ къ царю Соломону, о собирающихся абхазинцахъ услышали мы отъ него подтвержденіе; между темъ узнали, что часть корпуса нашего отъ крепости Поти идетъ назадъ, и после сего сведали, что 6 числа Февраля и весь корпусъ отъ крепости Поти отступилъ. При отступленіи отъ оной крепости е. с. гр. Тотлебенъ требовалъ отъ князя Дадіана въ аманаты брата его и четырехъ князей. Князь Дадіанъ принужденъ былъ брата своего отдать, а князей послѣ прислать обещалъ. Помянутыя князья присланы не были, а братъ князя Дадіана, взятой под караулъ, во время слѣдованія корпуса нашего отъ Поти, изъ подкараула бежалъ; все жители изъ деревень князя Дадіана, лежащихъ по дорогѣ отъ Поти до самой Имеретіи, разбежались же. Гр. Тотлебенъ, хотя и посылалъ команды при гусарскомъ порутчике Халецкомъ и карабиніерномъ корнете Аничковѣ, чтобы князя Дадіана, или брата его поймать или застрелить, и чтобы скотъ и лошадей изъ деревень отогнать, но ихъ и ничего в деревняхъ найдено не было. Между темъ уведомлялъ царь Соломонъ, что онъ опасается, чтобы князь Дадіанъ на корпусъ нашъ, во время ретирады в землѣ своей. не напалъ, о семъ я е. с. гр. писменно представилъ и, къ крайнему

моему удивленію, получилъ отъ е. с. между протчимъ въ отвѣтъ, что е. с. князя Дадіяна ни мало подозрительнымъ не почитаетъ, котораго однакожъ и въ бытность при крепости Поти, по справедливости, весма подозрительнымъ почиталъ, о чемъ и изъ приложенной при семъ копіи съ е. с. во всемъ штабъ-офицерамъ запросныхъ пунктовъ в. гр. с. усмотреть соизволите, какъ и об обстоятелствахъ, в коихъ корпусъ нашъ предъ отступленіемъ отъ крепости Поти находился. Теперь е. с. приписываетъ причину отступленія своего отъ крепости Поти въ вину царю Соломону; а более вразсужденіи того, что когда царь Соломонъ, во время приходимаго къ Поти сикурса, отъ некоторыхъ князя Гуріеля подданныхъ взялъ аманатовъ и многихъ его подвластныхъ князей привелъ къ присяге, а почему онъ сіе зделалъ, о томъ со словъ царя Соломона в. в. гр. с. съ крайнимъ прискорбіемъ всенижайше долженъ донести, что графъ Тотлебенъ пришелъ къ крепости Поти, не имея почти нималейшаго объ ономъ сведенія, равно какъ и о положеніи земель Мингреліи и Гуріи, между коими е. с-во съ корпусомъ къ Поти проходить изволилъ и, неуважая нимало обстоятелствъ владелцовъ помянутыхъ земель, не имея при томъ запаснаго провіанта, обнадеясь только на князей Дадіяна и Гурьеля увереніи, раздавъ онымъ князьямъ впередъ за провіантъ немалую сумму денегъ, кои е. с-во въ провіянте, равно какъ и вспособствованіи въ военныхъ действіяхъ, совершенно обманули, отъ чего и произошло, что корпусъ нашъ, стоявъ при крепости Поти три месеца съ половиною, претерпелъ великой в пропитаніи недостатокъ; время пребыванія корпуса нашего при крепости Поти е. с-во изволилъ называть блокадою; е. с-во ясно виделъ, что блокированной непріятель имѣлъ доволно съѣстныхъ припасовъ, такъ, что и предъ отступленіемъ корпуса нашего слышенъ былъ въ крепости крикъ рогатаго скота и птицъ, а корпусъ нашъ съ самаго начала оной блокады претерпевалъ въ съѣстныхъ припасахъ великой недостатокъ. Но хотя бы корпусъ нашъ и не имелъ в пропитаніи недостатка, однакожъ не надежно кажется, чтобы противу регулярно построенной, на весма выгодномъ месте лежащей, доволнымъ числомъ гарнизона и протчими къ обороне принадлежностями снабженной крепости, съ однимъ некомплетнымъ пехотнымъ полкомъ, четырмя ескадронами и тремя стами Мингрелцовъ формальную долю — временную блокаду с ползою предпринять возможно было, будучи при томъ принужденну и отъ сего малаго корпуса всегда отделять не малыя команды для заниманія нужныхъ наружностей сея крепости.

Невозможность, чтобы продолжать сію блокаду съ успехомъ, представлялась е. с-ву с первыхъ дней начатія оной, а видимая возможность получить оной крепости многочисленной сикурсъ—сію блокаду совсемъ уничтожали; долгое время сея блокады е. с-ву ясно показали, что оное предпріятіе было нетолко ненадежное, но и, по многимъ обстоятелствамъ, вредное; во все время блокады недоведено было и до того, чтобы между разделенными нашего корпуса командами иметь надлежащую и необходимо нужную коммуникацію, и для упомянутыхъ командъ, обыкновенное в таковыхъ случаяхъ, надежное прикрытіе, траншеями было называемо то, что весма мало на траншеи и походило, а съ намереніемъ, с коимъ траншеи учреждаются, и совсемъ несогласовалось, батареи, вокругъ крепости построенныя, имели толко одно оныхъ званіе. Господинъ полковникъ Клаверъ и протчіе штабъ-офицеры сначала блокады е. с-ву представляли справедливыя способы, кои должно было употребить при атаке сей крепости, но е. с-во оныхъ принимать не изволилъ, продолжая при крепости, по своему желанію, землянную работу, нимало с правилами инженерства несходную; по приезде моемъ съ господиномъ капитаномъ Языковымъ къ крепости Поти изъ Грузіи, обще с протчими штабъ-офицерами, о необходимо нужныхъ и ко взятію крепости надежнейшихъ средствахъ е. с-ву много разъ представляемо было, то есть, чтобы зделать возвышенныя и анфиладныя батареи, также и батарею для пробитія бреша в надлежащемъ месте, но е. с-во сіи представленіи, равно какъ обыкновенно и все протчія, принимать не изволилъ, и казалось, что е. с-во думалъ взять оную крепость, надеясь толко на переговоры съ непріятелемъ, въ крепости находящимся, къ которымъ отъ е. с-ва употребленъ былъ Мингрелской князь, Хаху Чичуа называемой, которой издавна в турецкомъ покровителстве, и которой есть главной командиръ сея крепости; ближней родственникъ онаго князя имѣлъ позволеніе переговаривать съ турками чрезъ стену и къ самымъ крепостнымъ воротамъ ему подѣзжать, и людей своихъ посылать дозволялось, чтобы е. с-во оному князю ни доверялъ, и говорить съ непріятелемъ приказалъ запретить, в разсужденіи вышеписанныхъ обстоятелствъ и для того, что оной князь говорилъ съ турками, хотя иногда и вслухъ, но всегда по мингрелски, а въ корпусе нашемъ нетъ ни одного человѣка, ктобы оной языкъ разумѣлъ, о семъ много разъ е. с-ву представляемо было, и хотя е. с-во уверять изволилъ, что оной князь уже впоследней разъ съ турками говорилъ, и что впредь то ему запретится, однакожъ оные переговоры

и после того продолжались. Князь Хаху Чичуа уверялъ графа, что онъ уговоритъ гарнизонъ къ здаче крепости, и сіе увереніе продолжаемо было до того время, пока, наконецъ, по всемъ обстоятелствамъ, корпусу нашему отъ крепости отступить надлежало, предъ которымъ времянемъ и оной князь уже обьявилъ, что турки больше говорить и крепости здать не хотятъ. Въ одинъ день упоминаемой князь Хаху Чичуа посылалъ своихъ людей къ крепостнымъ воротамъ водою для обыкновенныхъ переговоровъ, и когда его люди назадъ къ оному князю возвратилисъ, то стоящими в карауле нашими людми примечено было, что оные посыланные къ крепостнымъ воротамъ люди ево везли съ собою изъ крепости в лодке несколко соли и табаку, о чемъ, узнавъ я обще съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, е. с-ву обявляли. Е. с-во изволилъ намъ на то говорить, что онъ о семъ знаетъ, и что оное дано князю Хаху Чичуа въ подарокъ. После того когда у князя того о семъ подарке спрашивали было, то оной князь въ томъ отперся и уверялъ насъ, что люди его ничего изъ крепости не вывозили (о князѣ Дадіяне слышно, что онъ живетъ теперь въ своей крепости, близь Абхазіи, а многія его деревни и по сіе время пусты, жители оныхъ живутъ въ Ясахъ [ясирахъ?]); что же принадлежитъ до техъ князя Дадіяна деревень, кои лежатъ по обе стороны реки Ріона, и кои простираются до крепости Поти, то еще и до вступленія нашего корпуса въ оной край, изъ многихъ жителей ушли, для того, что оне были магометанскаго закона, а христіанскаго закона жители, уже по отступленіи корпуса нашего отъ Поти, изъ оныхъ разбежалисъ (прошлаго 1770 года въ Сентебре месеце корпуса нашего порутчикъ Порошинъ былъ захваченъ въ Грузіи лезгинами в полонъ и проданъ туркамъ въ городе Ахалцихе, откуда на сихъ дняхъ на пленника турецкаго, взятаго въ Имеретіи, вымяненъ, которой по возвращеніи своемъ обявилъ, что въ Ахалцихе положено, чтобы внаступающее лето нанять до 10 тысячь лезгинъ, и ихъ послать для разоренія Грузіи, и что турокъ около Ахалциха собрано изъ разныхъ местъ более 12 тысячь человекъ, чтобы напасть на Имеретію и Мингрелію; для содержанія жъ онаго войска, слышалъ оной порутчикъ, что получена въ Ахалцихе отъ Порты оттоманской великая сумма денегъ). На сихъ дняхъ е. с-во графъ Тотлебенъ изволилъ меня уведомить писменно, что онъ заподлинно знаетъ, что у царя Ираклія былъ отъ турецкой стороны посланникъ, а какимъ образомъ е. с-во о семъ сведалъ, о томъ обявлять не изволитъ; для точнаго о томъ разведыванія и для изясненія съ его

высочествомъ, я, съ господиномъ капитаномъ Языковымъ, намеренъ вскоромъ времени ехать въ Грузію. Со времени вступленія моего в теперешнюю, порученную мне должность, е. с-во графъ Тотлебенъ изволилъ отправить въ Россію несколко куріеровъ, и об отправленіи оныхъ никогда мне обявлять не изволилъ, и отправлены они все тайно; теперь е. с-во со всемъ корпусомъ вступилъ опять въ Имеретію, и какъ во оной запаснаго провіанта не было, то еще и поныне солдаты чувствуютъ во ономъ недостатокъ, хотя здесь, какъ и въ протчихъ здешняго края местахъ, хлеба, называемаго гоми, которымъ обыкновенно здешнія жители питаются, въ короткое время потребное число искупить легко можно; но какъ наши люди къ оному гоми еще не весма пріобыкли, и рожъ въ здешнемъ крае почти совсемъ не сеется, а хотя пшеницу и сеятъ, но однимъ пшеничнымъ хлебомъ, по недостатку онаго, корпусъ нашъ продоволствовать не можно.

Имеретія.

128. Д. Х. **3** Мая **1771** г.—**Письмо владѣтеля Мингреліи Кація Дадіани къ капитану Языкову.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. высквл., что̀ вы изволили сказать, мы все слышали, и вамъ известно сколко неприятелей имѣемъ. Который неприятель нашъ вамъ донесъ, когда о верности всем. государыне мы присягали, после таво присягою докладываемъ: что̀ нашей силы есть въ верность всем. государыне кровь проливать всегда в готовности; коли вамъ в память, и графу и вамъ несколко разъ докладывали та̀къ—вамъ известно что мы неприятелей имеемъ, об томъ, что наши неприятели будутъ докладывать—не верьте, и также теперича, по присяжной должности, докладываемъ: сколко нашей силы имѣется—стараемся служить. Хотя желаемъ и верно служить, токмо мы такова неприятеля имѣемъ какъ царь Соломонъ: дороги не даетъ и служить не допущаетъ, и во всемъ ономъ надежду имѣемъ на васъ; служба и верность—наше дѣло, поэтому прошу васъ, которые ссору и вражду на насъ имеютъ, ихъ словамъ не верить. Ожидаемъ от вашего высквл. вашимъ благополучнымъ известиемъ объ этомъ не оставить. Еще другое дело докладываемъ: мы известилися, что от всем. государыни милость получили—вамъ полковничей чинъ пожалованъ,—лутче бъ этово что слышать [можно]

мне? Дай Богъ всем. государыне щастие, каждой годъ и на неприятеля побеждение, и вамъ всегда благополучие желаю.

129. Д. Х. **23** Мая **1771** г.—**Рапортъ кап. Языкова гр. Н. И. Панину.**

Сего Марта 21 числа возвратился ко мне посыланной отъ меня въ Санктпитербурхъ ундеръ-офицеръ Протопоповъ сержантомъ, с тою ведомостію, что е. и. в. великая моя монархиня благоволение ея по моимъ деламъ оказываетъ: сколь же велика мне сия радость, то я в. с. истино описать не могу, усердия моего къ моей великой монархине границъ я не поставляю и щасливъ бы я могъ назватца, ежели бы мне Богъ случай далъ пролить мою кровь во услугахъ ея, ибо чемъ мне инымъ моея великия императрицы ко мне милости заплатить какъ тою жертвою, которая мнѣ собственно принадлежитъ? Несумненную таперь надежду имею, что я ползуюсь покровителствомъ в. с., ибо знаки вашихъ о мне предстателствъ видны, добродетели ваши я не всилахъ возхвалить, даволно целому свету известно, что каждой честной человекъ находитъ ваше покровителство, и я не иначе прошу в. с. о продолженіи, какъ пока я онаго достоинъ буду. Правило данное мне отъ в. с. во всехъ делахъ иттить правдой,—смело могу в. с. уверить, что съ начала службы моей предметъ мой былъ усердие, а предводитель моимъ деламъ—правда, с которыми, конешно, и жизнь мою кончу. Изъ Имеретіи отъ 28 Февраля 1771 г. имелъ честь нижайше я в. с. представлять, а по полученному отъ гр. Тотлебена писму долженъ былъ я ехать к царю Іраклию для разведания: точно ли виделся царь Іраклій с турецкимъ посланникомъ. Приехавъ к царю Іраклію, который тогда находился в городе Гори, все силы прилагалъ, дабы істинную узнать; сведеніе же получилъ отъ вернейшихъ мне друзей, что царь Іраклій былъ въ Борчале (персияне [Борчалинцы]—кочевой народъ в подданстве у царя Іраклія, отъ Тифлиса въ 40 верстахъ), где онъ виделся с Ганжинскимъ ханомъ, которой подъ покровительствомъ царя Іраклія и ему платитъ дань. Ганжинской же ханъ приезжалъ съ просьбой к царю, чтобы онъ ему войскомъ по-

могъ на Гусейнъ хана; а Эриванской ханъ присылалъ к царю человека с темъ, что онъ проситъ миръ у царя Іраклія. Какъ корпусъ нашъ в Грузію вступилъ, то Эриванской ханъ, отложась отъ царя Іраклія, послалъ къ султану писмо, чтобы султанъ ему войскомъ и деньгами помогъ, то онъ пойдетъ на Грузію; но какъ ему Порта не помогла, то онъ отъ страха идетъ опять въ подданство к царю Іраклію, обещевая ему за прошедшей годъ дань заплатить: все ближніе ханы весма опасаютца царя Іраклія. На сихъ дняхъ здешней купецъ отъ повереннова своево изъ Карса получилъ писмо, которое мне царь Іраклій показывалъ: в писме уведомляетъ, что въ Карсъ пришло известие, что Россійской генералъ въ 20 тысечахъ вступилъ в Грузию, и при сераскере в Карсе неболее войска какъ 600 человекъ, и сераскеръ отправилъ куриера въ Царьградъ съ симъ известіемъ, и проситъ султана на помочь войска, въ противномъ случае они не всилахъ отъ насъ защищатся; и прошлой годъ Ахалцихской паша и Карской сераскеръ просили войска, но во ответъ отъ султана получили, чтобы они обороняли себя какъ можно, а войска у него нетъ. Весь здешней край въ великомъ страхе отъ нашего войска находитца, у нихъ же весма мало войска, а насъ сщитаютъ таперь не менее какъ въ 30 тысечахъ; здешней народъ съ умысла увеличиваетъ наше войско; по здешнему краю видно, что Порта весма безсилна, ибо ото всюду сюда приходятъ вести, что отъ великаго голода изъ Царьграда жители бегутъ, а хлеба фунтъ в Цареграде продаетца по 2 р.

Что же писалъ к царю Іраклію, отъ 2 Генваря сего года, находящейся консулъ нашъ въ Сальянахъ, что Фат-Али-Ханъ послалъ просить у султана денегъ, и онъ соединитъ народы, и пойдетъ на Грузію и Кизляръ,—противу сего царь Іраклій меня уверилъ, что Фат-Али-Ханъ онаго зделать не в силахъ, ибо они все малыя владелцы и согласны небываютъ, а что Порту обнадеживаетъ, то единственно, чтобы выманить деньги. Дней съ семь назадъ проведалъ я что Пат-Али-Ханъ получилъ отъ Карскаго сераскера писмо, которое к нему пишетъ, что султанъ прислалъ к нему подарки, три лошади с уборами и пять кафтановъ, и чтобы Пат-Али-Ханъ для принятія оныхъ подарковъ

прислалъ въ Карсъ своего человѣка. Ясно видно, что Порта отъ безсилия і такихъ владелцовъ ласкаетъ, кои ничего не всилахъ предпріять; а царя Іраклія конешно бы склонили на ихъ сторону, ежелибы не мое здесь бытіе мешало, ибо я такъ сщасливъ какъ въ царе, такъ и въ народе, что великую веру подаютъ моимъ словамъ; к тому же у меня много ізо всякаго состоянія людей, кои даютъ мне о всемъ, что происходитъ у царя и знатныхъ князей, сведеніи. Ежели же Фат-Али-Ханъ будетъ другихъ владѣльцовъ къ себе сообщать, то я могу весма скоро о ономъ проведать. Приехавъ въ Грузию, уведомился я отъ царя Іраклія будто князь Дадианъ войско свое собираетъ и абазинцовъ къ себе пригласилъ. Тотъ же часъ нарошнаго съ писмомъ я к князю Дадиану послалъ, прописывая ему о моемъ слухе, и что онъ не долженъ ничего предосудителнаго противу зделанной присяги такой великой монархини предпріять. На которое писмо ответъ отъ князя Дадиана сего 19 Маія я получилъ, с котораго переводъ присемъ в. с. представляю. Надѣюсь же, что его превосходительство (ген. Сухотинъ) царя Соломона съ княземъ Дадианомъ можетъ согласить; но с последнимъ весма осторожну должно быть, ибо онъ таперь боится пристать явно к туркамъ, а, какъ видно, дожидаетца время, а между тѣмъ всякия отговорки приноситъ; обстоятелства ихъ я генералу Сухотину подробно обьяснилъ. 20 Марта получилъ я отъ повереннова въ делахъ господина Львова писмо, в которомъ пишетъ, что гр. Тотлебенъ согласилъ многихъ офицеровъ, чтобы безвинно ево арестовать, и онъ принужденъ былъ отъ корпуса уехать к царю Соломону, и что дела в замешательство пришли. По симъ обстоятелствамъ надлежало бы мне ехать въ Імеретію, но в то время былъ я такъ боленъ, что мне нелзя было на лошадь сесть; а 23 Марта получилъ я отъ гр. Тотлебена писмо, что поверенной въ делахъ господинъ Львовъ, вступилъ в степень бывшаго князя Моуравова. На которое я его с-у отвечалъ, хотя по обстоятелствамъ надлежитъ мне быть при царе, но ежели точныя е. с. имеетъ подозреніи на господина Львова, то изволилъ бы ко мне дать знать, и я тотъ же часъ въ силу данной мне отъ е. и. в. інструкціи, для пресеченія онаго в Имеретию поеду; на которое ответилъ

мне е. с-о, что онъ уже на господина Львова е. и. в. жалобу послалъ. 26 Апреля встретилъ я ген.-м. и кавалера Сухотина выше Анануръ, въ 15 верстахъ, а царь Іраклій встретилъ его подъ Душетомъ. Ясно всемъ приметно было, что какъ царь, такъ и весь народъ были такъ ради генералу какъбы обновленіе ихъ земле зделалось. Его пр-о, по прозьбѣ царя, въ городе Тифлисе два дни пробылъ, а более для всехъ условій на нынешнюю кампанію. Что же принадлежитъ до здешнихъ земель, владетелей и состояній ихъ, то все я е. пр-у с точностию обьяснилъ; и какъ е. пр-о отъезжалъ для принятія корпуса в Имеретию, то просилъ меня какъ для заготовленія провианта, подъ гусаръ лошадей (двести лошадей царь Іраклій подъ гусаръ подарилъ), для транспорта тягостей и протчаго, а собственно для царской персоны, я еще остался въ Грузіи, въ чемъ я долженъ былъ послушаніе е. пр-у здѣлать. А какъ все оное кончу и увижуся еще съ е. пр-мъ, то отправлюсь по повеленію в. с. въ Санктпитербургъ. Сегодня возвратилась посыланная отъ царя Іраклія партия въ 1000 человѣкъ для маскирования къ Ахалциху, коя напала подъ Ахалкалаками на деревни, отбила пятьсотъ лошадей и дватцать две тысечи рогатаго скота, находящиеся в Ахалкалакахъ леванды вступили в сраженіе съ Грузинами, но последние, побивъ много, взяли впленъ 28 человѣкъ.

130. Д. Х. **17** Іюня **1771 г. Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.**

Писмо в. с. мы получили, и содержаніе онаго, которое мы самовнятно въ подробность выразумѣли, насъ какъ звѣзда освятила, и приносимъ многое благодареніе съ истиннымъ увереніемъ, что какое бъ повеленіе ея и. в. мы ни получили, хотя бъ изъ того убытокъ и ущербъ намъ былъ, мы, будучи присягою утверждены е. и. в. ввѣрности, за всѣгда по онымъ съ благодареніемъ и съ радостію исполнять и приказаніямъ вашимъ во всемъ повиноватся должны, почему мы и съ Дадіаномъ правосудно примиреніе учинимъ, но при томъ имѣемъ подать о принадлежности его къ нашему подданству на писмѣ обстоятелное доказа-

телство, а вашего в. гр. с. прошу когда ея и. в. соизволить повелеть съ нами Дадіану судится, полное наше оправданіе въ тонкость разсмотреть, и не оставить вспомоществованіемъ и покровителствомъ вашимъ. По выс. ея и. в. имяннымъ указомъ, намъ даннымъ, къ всем. обнадѣживанію, что при случае съ турками замиренія въ трактатѣ будетъ об насъ выговорено,—покорно в. с. просимъ въ томъ милостивое ваше стараніе приложить, чтобъ мы остались въ своемъ владѣніи самовластными, и съ турецкой стороны никакой до насъ власти болше непростиралось и притесненія не было, чемъ вы насъ премного наградить изволитѣ такъ, какъ Нилъ рѣка своимъ разлитіемъ даетъ землѣ плодъ всемъ изъ нее произрастѣніямъ.

131. Д. Х. **17** Іюня **1770 г. Рапортъ капит. поруч. Львова гр. Н. И. Панину.**

Повеленіе в. с. отъ 20 Генваря сего года, я имѣлъ щастіе исправно получить, во исполненіе котораго е. пр. Сухотину о здешнихъ обстоятельствахъ по самой справедливости обьяснялъ. Послѣ отправленнаго къ в. с. отъ 27 Февраля сего года всенижайшаго моего донесенія по писму гр. Тотлебена, о коемъ я въ помянутомъ моемъ всенижайшемъ донесеніи упоминалъ, надлежало мне съ господиномъ Языковымъ отправится въ Грузію для изьясненія съ его в. царемъ Иракліемъ. Но какъ е. в. царь Соломонъ усильно просилъ, чтобы или господинъ Языковъ, или я непременно въ Имеретіи остался, то по согласію съ господиномъ Языковымъ я долженъ былъ остатся. Несколько дней спустя после сего, по неудобному корпуса нашего по деревнямъ расположенію, и для способнейшаго полученія провіанта, гр. Тотлебенъ принужденъ былъ съ корпусомъ подвинутся къ Кутаису. Между темъ какъ изъ отправленныхъ гр. Тотлебеномъ въ Петербургъ многихъ куріеровъ долгое время ни одинъ не возвращался, то е. с., взявъ на господина Языкова и на меня несправедливое подозреніе, публично отзывался будто мы техъ курьеровъ на возвратномъ пути въ Грузіи перехватываемъ, и, по сему ложному подозренію, съ корпусомъ въ Грузію следовать

вознамеривался, для чего отъ царя Ираклія быковъ и лошадей требовалъ. Въ окончаніи минувшаго Марта мѣсяца е. с. о слѣдованіи сюда на смену ему новаго предводителя получилъ известіе, которое е. с. было весьма чувствительно, и которое злобу его противу меня столь умножило, что самымъ несправедливейшимъ образомъ вознамерился отнять у меня шпагу. О таковомъ е. с. намѣреніи я заподлинно сведавъ, принужденнымъ себя нашелъ изъ Кутаиса къ царю Соломону уехать, куда я, и без сего, для меня несчастливаго приключенія, вразсужденіи великаго между царемъ и е. с. несогласія, отправится былъ намеренъ, дабы темъ лутче иметь случай отъ худыхъ следствій царя Соломона удерживать. Между темъ отправилъ я къ господину Языкову писмо, въ которомъ его о таковомъ е. с. противу меня несправедливейшемъ намереніи уведомлялъ, и просилъ, чтобы онъ, естли обстоятельства позволятъ въ самой скорости въ Имеретію возвратился; а гр. Тотлебену далъ я знать, что я объ арестѣ моемъ заподлинно сведалъ. Къ крайнему моему удивленію, получилъ я отъ е. с. в ответъ писмо, въ коемъ онъ от своего намеренія совсемъ отперся, уверяя меня, что онъ никогда меня арестовать нехотелъ. 3 числа сего Маія, когда е. пр-во Сухотинъ просилъ, чтобы съ е. с-мъ о арестѣ моемъ изъяснится изволилъ, и когда я отъ его пр-ва услышалъ, что е. с-во ему говорилъ, будто не онъ меня, а я е. с-во арестовать хотелъ, то хотя сей е. с-ва переворотъ и казался мне весма страннымъ, но, зная довольно е. с-ва характеръ, я оному не удивлялся, и тогда же господина Сухотина формально просилъ, чтобы онъ отъ е. с-ва о семъ его переворотѣ подробное изьясненіе истребовалъ, и об ономъ для защищенія моей невинности точно изследовать изволилъ. Е. пр-во, по прозбѣ моей, съ гр. Тотлебеномъ изъяснялся, и мне обьявилъ, что онъ отъ е. с-ва къ обвиненію моему ни малѣйшаго доказательства не получилъ. О чемъ и самъ е. пр-во в. с-ву, какъ я думаю, донести неоставитъ. Защитите меня, милостивейшей государь, от злобы и отъ клеветы на меня гр. Тотлебена, которую я навлекъ на себя единственно сохраненіемъ верности моей ко всем. моей государыне и усердія моего къ е. и. в. службѣ, в чемъ я какъ на весь здешней кор-

пусъ, такъ и на господина Языкова могу по справедливости сослатся.

Е. в. царь Соломонъ, по прочтенiи е. и. в. грамоты и писма в. с-ва, наиуверительнейшимъ образомъ е. пр-ву, новому здесь предводителю, обьявилъ, что онъ, повинуясь е. и. в. повеленiю, съ князьями Дадьяномъ и Гурiелемъ примирится желаетъ. И во всемъ по совету е. пр-ва господина Сухотина поступать намеренъ, и для того я, по согласiю съ е. пр-мъ. о таковомъ царя Соломона повиновенiи къ князю Дадьяну посылалъ нарочнаго съ писмомъ, въ которомъ ему и предлагалъ, чтобы онъ, не теряя время, съ е. пр-мъ увидѣлся, или по крайней мере чрезъ писмо обстоятельно уведомилъ: какимъ образомъ онъ сiе примиренiе, по здешнему въ таковыхъ случаяхъ обряду, утвердить желаетъ. Князь Дадьянъ писалъ ко мнѣ в ответъ, что и онъ съ своей стороны съ царемъ Соломономъ въ согласiе вступить желаетъ, и хотя предписываетъ при томъ некоторыя кондицiи, но оныя однакожъ, какъ кажется, сему примиренiю воспрепятствовать не могутъ. Что принадлежитъ до князя Гурiеля, то царь Соломонъ взятыхъ от подвластныхъ его аманатовъ возвратилъ, и, по прежнему, онаго князя Гурiеля до владенiя всей Гурiи допустить согласился.

132. Д. VIII. **27** Iюня **1771 г.** — **Письмо царя Ираклiя къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с-ву обьявляемъ, что мы, хотя о полученныхъ нами отъ е. и. в. чрезъ его полковника Языкова имянныхъ указовъ и словесныхъ повелѣнiяхъ, и о нашемъ ревностномъ по онымъ исполненiи къ выс. е. в. двору, и къ вашему гр. с-ву во свое время и доносили, однакожъ и нынѣ, по случаю обратнаго отсюда онаго полковника отправленiя, за должность почли паки о томъ же представить, и сослатся во всѣмъ на словесное обьявленiе сего полковника, яко самовидца всѣхъ здѣшнихъ произшествiй, какъ прежде прибытiя сюда г.-м. Сухотина, такъ и при немъ бывшихъ. Между тѣмъ же какiя мы чрезъ помянутаго г.-м. и чрезъ нашего князя Заала Орбѣлiанова имянныя и сло-

весныя е. и. в. повелѣніи и вашего гр. с-ва писмо получили, по онымъ со всею искренностію исполненіе чинить должны, о чемъ и просимъ в. с. при удобномъ случаѣ е. и. в. донести.

Изъ Тифлиса.

133. Д. VIII. **27** Іюня **1771 г. Письмо царя Ираклія къ находящемуся въ Невскомъ монастырѣ Іеромонаху Евфимію. Грузинцу.** Переводъ съ Грузинскаго.

По дружеской любви, цѣлуя твою руку, чрезъ сіе тебѣ объявляемъ, что писма твои мы всегда вѣрно получаемъ, и о томъ сердце наше много радуетца. Мы увѣдомились, что ты къ намъ весма преданъ, и потому просимъ, всѣ тѣ писма, которые тебѣ для перевода поручаемы будутъ, пожаловать исправно переводить, и сколько возможно словесно объ насъ стараться. Когда ты сіе исполнишъ, то и Богу угодишъ, и пользу отечеству твоему окажешь, а тѣмъ самымъ и насъ одолжишь; между тѣмъ же просимъ ваше преподобіе насъ поминать въ своихъ молитвахъ. Полученные нами отъ его гр. с. Н. И. Панина чрезъ князя Заала Орбѣліанова писма весма исправно тобою переведены и, хотя мы получили при томъ же и другіе съ оныхъ переводы, однако-жъ учиненные тобою показались намъ гораздо вразумительнѣе. При семъ чистосердечно тебѣ объявляемъ, что мы съ самаго времяни какъ войско е. и. в. сюда прибыло, хотя всѣ возможныя е. в. услуги оказывали и теперь оказываемъ. нещадя самого себя и не сожалѣя ни о какихъ своихъ убыткахъ, однакожъ, по грѣхамъ нашимъ, злоба и коварство нашихъ непріятелей столь далеко распространились, что вся наша преданность и усердіе ни мало не уважаются. Ежелибы насъ во всѣмъ слушали, то, надѣясь на помощь Божію, думаю, что во всѣмъ бы лутчіе успѣхи были. Нынѣ пріѣхалъ сюда господинъ ген.-м. Сухотинъ, и намъ кажется, что онъ человѣкъ доброй.

Изъ Тифлиса.

134. Д. X. **27** Іюня **1771** г. **Письмо царя Ираклія къ полковнику Языкову.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. высокобл. писмо отъ 25 мы получи 26 сего мѣсяца, и, желая вамъ въ настоящемъ вашемъ пути всякаго благополучія, съ совершенною надѣждою будемъ ожидать, что в. вбл., по христіянской должности и по своей честной совѣсти, о всѣхъ нашихъ прошеніяхъ е. и. в. представить не преминете. О поправленіи мостовъ мы въ надлѣжащія мѣста указы уже послали, а что касается до вашего заступленія за нашего князя Амиреджиби, то мы, какъ Грузинцы, между собою сами раздѣлаемся, въ чемъ пожалуйте на насъ и не прогнѣвайтесь. При семъ посылаемъ наше представленіе къ е. и. в. и писма къ гр. Н. И. Панину и Григ. Григ. Орлову, и просимъ какъ всѣ оныя, такъ и еще при семъ же отправленные отъ насъ къ гр. Гр. Гр.-у презенты вѣрно доставить, въ протчемъ, мы в. вблаг. почитаемъ при высочайшемъ ея и. в. дворѣ такъ какъ за роднаго своего брата, и пребываемъ къ вамъ съ истиннымъ доброжелательствомъ.

Изъ Тифлиса.

135. Д. VIII. **21** Октября **1771** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Присланная къ выс. е. и. в. двору отъ в. св. съ дворяниномъ вашимъ Тархановъ Шаховымъ представленія какъ главнѣйше состоятъ въ изъяснѣніяхъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя происходили въ бытность въ Грузіи гр. Тотлебена, то полученными на послѣди здѣсь отъ находящагося въ вашей сторонѣ новаго военнаго начальника Сухотина доношеніями, которыми засвидѣтельствовано о вашемъ усердіи къ е. и. в. и къ общему всего христіянства благу, и окончилась нужда входить въ разсмотреніе прежнихъ непріятныхъ приключеній, а особливо относительно в. св. особы, тѣмъ больше, что и возвратившейся назадъ полковникъ Языковъ равномѣрную во всѣмъ томъ вамъ справедливость отдаетъ и такъ довольствуюсь я в. св.

только сказать, что по вашему благоразумію и совершенному свѣденію пользы вашего отечества, а не менше и истинной къ православному христіянскому закону ревности, никогда здѣсь въ разсужденіи васъ ни малѣйшаго сумнѣнія не было, хотя в. св. въ предпріятіяхъ вашихъ и удерживались по препятствіямъ, отъ несогласія съ здѣшнимъ генераломъ случившимся, и чему всему одно зломысленныхъ людей коварство причиною было, но теперь когда всѣ затруднительства изъ среды изъяты и, напротивъ того, взаимная довѣренность между в. св. и здѣшнимъ новымъ начальникомъ настоитъ—безъ сумнѣнія исполните вы должность Владѣтеля христіянскаго и Россійскому и. престолу преданнаго сильнымъ противъ общаго всего христіянства врага ополченіемъ и дѣйствительными подвигами, по общему соглашенію съ генераломъ Сухотинымъ предпріемлемыми. Между тѣмъ, вышепомянутый дворянинъ Шаховъ при семъ отпущенъ обратно, и я, усердно желая вамъ наилутчихъ успѣховъ для собственнаго вашего прославленія и владѣнія вашего прочности, и распространенія, пребываю всегда ко услугамъ в. св. готовый.

Санктъ-Петербургъ.

136. Д. V. Октябрь **1771 г.** **Отвѣтныя пункты отъ бывшаго въ Грузіи повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. сов. кн. Моуравова.**

1-е. Во всю мою бытность въ Грузіи никогда не имѣлъ и не оказывалъ я излишняго доброжелательства Грузинцамъ, а состояло мое къ нимъ доброжелательство единственно въ томъ, чтобъ они при нынешнемъ военномъ времяни сколько возможно собственными своими силами оказали ея и. в. услуги, дабы чрезъ то удостоились всевыс. ея в. покровителства, а исполняя я возложенную на меня должность такимъ образомъ, никогда и ни малѣйшаго гр. Тотлебену не чинилъ препятствія, но по всекрайней возможности оказывалъ всегда ему послушаніе, и во всемъ пособствованіе; что же касается до бывшихъ моихъ о Имеретійскомъ владѣтелѣ Соломонѣ представленей, въ которыхъ я называлъ его невежею и беднымъ, и для здешнихъ видовъ непрочнымъ, то сіе еще въ то время происходило, когда всѣ оное мною очевидно въ немъ видимо было, напротивъ же того, когда прислалъ

онъ нарочно изъ Имеретіи въ Грузію своего брата, каталикоза, съ такимъ ко мнѣ обявленіемъ, что онъ зберетъ войско, и, вооружась противъ турокъ, окажетъ ея и. в. услуги, а при томъ и съ Дадіаномъ помирится, но чтобъ удостоился онъ однакожъ получить тѣ пятдесятъ тысячъ рублевъ, которые ему граматою ея в. пожалованы, почему я въ ободреніе и обласканіе его, чтобъ онъ льстясь надеждою употребилъ, в силу означенныхъ своихъ увѣреній, всевозможныя къ учиненію противъ турокъ диверсіи способы, а при томъ бы чрезъ тожъ самое сыскать удобный способъ склонить и Дадіана къ составленію общественнаго съ протчими Грузинскими владѣтелями противъ непріятеля дѣла, и обнадежилъ его, Соломона, когда онъ все оное исполнитъ, исходатайствовать ему помянутые деньги.

2-е, къ потаенію предъ генераломъ пересылки съ турецкой стороны съ Грузинцами—никакихъ убѣжденіевъ не имѣлъ, и нарочно присланный отъ Ахалцихскаго паши, его казначей, какъ пріехалъ въ Тифлисъ къ карталинскому и кахетскому владетелю Ираклію во исходѣ 1769 года, и на другой день пріезда его прибылъ туда жъ и графъ Тотлебенъ, и тогда жъ уведомилъ я его о пріездѣ того турка и о его комисіи, и тотъ турокъ находился еще тамъ же, въ городе.

3-е, артиллеріи подполковникъ кн. Чолокаевъ делать мортиры и гоубицы, и ставить пушки на лафеты Грузинцевъ не обучалъ, и я сообщникомъ ему не былъ, а что онъ въ Тифлисъ пріѣзжалъ, то мнѣ извѣстно, что сіе учинено имъ было съ позволенія гр. Тотлебена, и возвращеніе его отътуда воспослѣдовало по полученному отъ него жъ повеленію, между тѣмъ же были ли какія объ отзывѣ его къ нему приказы, я того незнаю.

4-е, подполковникъ Чоглоковъ по пріезде своемъ въ Грузію не имѣлъ со мною долгой разговоръ и продолжительнаго обхожденія, и я отъ него сумазбродныхъ рѣчей не слыхалъ, а ежели бъ что предосудительное слышилъ, то бъ не отмѣнно прежде всѣхъ, по должности своей, далъ бы знать и не утаилъ бы. Чоглаковъ находился, по пріезде своемъ въ Грузію, у гр. Тотлебена девять дней, и безъ дозволенія самаго гр. Тотлебена нихто изъ его лагеря въ Грузинской, гдѣ я стоялъ, и которой въ трехъ верстахъ разстояніемъ былъ, отлучатся не могъ; какъ же скоро, по побегѣ своемъ изъ подъ ареста, явился онъ въ Тифлисъ, то моего старанія не было, чтобъ онъ принятъ былъ тамъ Иракліемъ, и того же самаго часа требовалъ я у Ираклія, чтобъ его отправилъ къ гр. Тотлебену, какъ обещалъ отправить его.

5-е, гр. Тотлебенъ, будучи подъ турецкою крѣпостью Ацкуръ съ Ираклiемъ дни съ два и держа оную въ атакѣ, возвратился въ Грузiю, а Ираклiй, по отступленiи его отъ оной крѣпости, разбилъ на другой день турецкой корпусъ, и послѣ того возвратился въ Тифлисъ не тою дорогою, по которой онъ съ гр. Тотлебеномъ шолъ въ непрiятельскую землю, и по которой же гр. Тотлебенъ возвратился, но совсѣмъ другою чрезъ непрiятельскую землю, съ тѣмъ, дабы удовольствовать его во всемъ томъ, что онъ у него потребуетъ на свой корпусъ, чтобъ ему, Ираклiю, не лишится всев. ея и. в. покровительства. Подполковникъ же князь Ратiевъ, маршируя изъ Россiи и находясь въ Грузiи разстоянiемъ отъ Тифлиса одинъ день езды, зделался ослушнымъ гр. Тотлебену и высланную отъ него на встречу для арестованiя его каманду заарестовавъ, и стрелялъ, по той причинѣ и раненъ былъ одинъ человѣкъ, и едва той высланной команды командиръ маiоръ Карпъ съ двумя гусарами отъ него уйти могъ, послѣ такого произшествiя отправилъ ко мнѣ чрезъ нарочно отъ него посланныхъ письмо, и воономъ писалъ, что явная измѣна, и что онъ предвидитъ всѣ худое, и что гр. Тотлебенъ ненавистникъ какъ Русскимъ, такъ и Грузинцамъ, и, думаетъ—низвергнуть такого измѣнника не противно будетъ ея и. в., пока онъ больше бедъ не причинитъ, и что онъ, Ратiевъ, шефъ ескадроновъ и по имянному указу посланъ. Я сiе письмо получилъ въ тотъ самый день, въ который Ираклiй и я возвратились изъ похода въ Тифлисъ: я, разсуждая о учиненномъ имъ, Ратiевымъ, противъ своего командира важномъ ослушанiи и преступленiи, и что онъ того, какъ и въ письмѣ своемъ далъ мнѣ выразумѣть, пришелъ въ крайную дисперацiю, весьма опасаясь я, чтобъ отвазомъ своимъ, при такихъ его обстоятельствахъ, когда онъ по учиненiи всего вышепредставленнаго никоимъ образомъ самъ добровольно къ гр. Тотлебену не пошелъ бы, не подвигнуть его и на такое предпрiятiе, чтобъ или уклонится ему со всею командою въ Персiю, или востать противъ него, и отъ того зделать кровопролитiе, и нашолъ я, по своему мненiю, за лутчее средство призвать его, Ратiева, въ Тифлисъ, и на сiе рѣшился тѣмъ наипаче, что какъ гр. Тотлебенъ при отступленiи своемъ изъ подъ Ацкура уведомилъ меня, что онъ имѣетъ остановится въ Мухранѣ, отъ котораго до Тифлиса половина дни езды, и тамъ ожидать марширующiй изъ Россiи къ нему команды, то и можно бы его, Ратiева, выпроводить изъ Тифлиса къ нему, и, такимъ образомъ, пригласилъ я его, Ратiева, въ Тифлисъ, какъ

для вышеписанныхъ причинъ, такъ и для того, что Ираклиева намъ глубочайшая покорность, преданность, Ираклиево сумнѣніе и мнѣніе были извѣстны. Вздумалъ для лишняго своего оправданія выманить у Ираклія письмо, которымъ бы засвидѣтельствовалъ якобы о учиненной гр. Тотлебеномъ измене, и чтобъ и приказалъ ему жъ, Ратіеву, и арестовать его; ибо онъ по своему мнѣнію, находясь въ дисперации, воображалъ себе, что когда онъ такое письмо представитъ въ государственную Военную Комисію, то тѣмъ и во всѣмъ оправдатся возможетъ, и потому говорилъ онъ Ираклію, что я высылаю его изъ Тифлиса къ гр. Тотлебену, почему онъ и не можетъ уже остатся у него безъ письмѣннаго вида; сказывалъ при томъ, чтобъ далъ ему письмо, и онымъ бы приказалъ арестовать гр. Тотлебена, и онъ арестуетъ его, увѣряя еще при томъ Ираклія, что за то не только съ него, Ираклія, ничего не взыщется, но еще и большую благодарность получитъ. Ираклій почитая за сущую свою погибель возвращеніе гр. Тотлебена съ корпусомъ въ Россію, и думая при томъ точно, что онъ не для чего инаго къ Анануру помаршировалъ, какъ для того, чтобъ въ самомъ уже дѣлѣ возвратится, написалъ письмо на имя Ратіева, и тѣмъ приказалъ ему арестовать гр. Тотлебена. Я, узнавъ сіе, того же числа объявилъ Ираклію, при которомъ были сыновья и зятья его, такъже каталикозъ и другія чиновныя его люди, что онъ тѣмъ даннымъ Ратіеву письмомъ помрачилъ всю свою преданность и усердіе ко всем. монархинѣ, и что, ежели не желаетъ онъ себе и потомкамъ своимъ нещастія, то бъ ниже въ мысляхъ своихъ о арестованіи императорскаго генерала не воображалъ. По симъ моимъ изъясненіямъ уничтожилъ я такое Ираклиево мнѣніе, и онъ, узнавъ свою ошибку, требовалъ отъ Ратіева и обратно оного даннаго отъ себя письма, одинакожъ онъ объявилъ ему, что уже оное отъ него куда надлежало и отправлено, и при томъ просилъ, чтобъ онъ и самъ ко всев. ея и. в. двору донесъ о томъ, что, хотя и подлинно намереніе было арестовать, однакожъ оное отмѣнено. Господина полковника Клавера не покушался я ввести ни въ какое соглашеніе и къ нему письма, какъ отъ Ратіева, такъ и отъ Ираклія не препровождалъ, и Ираклій мнѣ об ономъ не объявлялъ, да онъ же, Ираклій, сколько я послѣ узналъ, писалъ къ нему Клаверу для того, что ежели гр. Тотлебенъ возвратится въ Россію, то бъ хотя онъ, Клаверъ, съ полкомъ у него остался, а чтобъ и Ратіевъ писалъ къ Клаверу жъ, то оное вижу толко изъ данныхъ мнѣ вопросныхъ пунктовъ. Съ начала прибытія Ратіева въ Тифлисъ, чтобъ не привесть его,

какъ въ великой уже дисперацiи находившагося, еще на развращеннѣйшiя мысли, писалъ къ нему, что онъ призванъ былъ мною въ Тифлисъ для лутчего команды его продовольствiя, и въ надеянiи, что и гр. Тотлебенъ тудажъ прибудетъ, и что мнѣ неизвѣстно было, где сей генералъ между тѣмъ находился, но такiя мои показанiи недовольными почтены были имъ, Ратiевымъ, потому что мною не только гр. Тотлебенъ измѣнникомъ не названъ былъ, но и ему самому запрещалъ его такимъ называть и признавать; а какъ для вышеписанныхъ резоновъ, которыя почитая онъ себе за неудовольствiе къ гр. Тотлебену не отправился, и примѣтя я потомъ и усердiе къ ея и. в. довольно мнѣ видны и извѣстны были, и потому какъ бы ни пожелалъ Ратiевъ предпрiять что нибудь худое, до того допущенъ не могъ бы быть. Между мною, Ратiевымъ и Чоглоковымъ заговоръ составленъ не былъ противъ гр. Тотлебена и я никогда не искалъ случая арестовать его, и преклонять Ираклiя, и составить съ помянутыми двумя подполковниками общее противъ него дѣло, никогда ниже въ помышленiи своемъ не имѣлъ я. Ираклiй чрезъ мой переводъ находившимся тогда въ Тифлисе гр. Тотлебена офицерамъ капитану порутчику Наврозову и артиллерiи штыкъ юнкеру кн. Калычеву, также и пришедшимъ съ Ратiевымъ афицерамъ внушенiя не делалъ о причтенiи гр. Тотлебену измѣны, а арестъ его состоялъ на такой конецъ, что онъ, гр. Тотлебенъ, маршируя еще изъ непрiятельской земли по Грузiи, и не останавливаясь въ Мухранѣ, пошолъ прямо въ Ананури, которое местечко послѣднее отъ Грузiи по лежащей въ Россiю дорогѣ. Ираклiй извѣстясь о семъ пришолъ въ такую печаль, какой больше уже не можетъ быть,—сказывалъ, что онъ, дабы навсегда заслужить всев. ея и. в. двора повеленiя, не выпускать изъ Грузiи гр. Тотлебена съ корпусомъ и арестовать его. Ратiевъ же, усмотря такое, что до полученiя изъ государственной Военной Колегiи резолюцiи, и имѣя онъ надежду на Ираклiево письмо, будто чрезъ оное оправдатся, къ гр. Тотлебену явится не хотѣлъ, а притомъ утверждалъ и Ираклiя въ его мнѣнiи, что съ него не взыщется за то, что онъ держитъ у себя каманду, то для большаго его убежденiя, и дабы привесть его въ совесть и послушанiе предъ своимъ генераломъ, обявилъ я ему тогда прямую притчину, что онъ позванъ былъ мною для предупрежденiя кровопролитiя единственно и по письму его требовалъ, чтобъ онъ представилъ команду своему генералу и оправдался бъ предъ нимъ. Изъ его писаннаго на оное мое письмо отвѣта довольно видно, какую онъ

надежду полагалъ на Ираклієво писмо, зделавшись ослушнымъ до прибытія въ Тифлисъ своему главному командиру, и притомъ писалъ ко мнѣ письмо вышепредставленнымъ образомъ, спрашивалъ въ чемъ бы его оправданіе состояло, и какъ я подумалъ, чтобъ онъ до какого кровопролитія дошелъ, и зачемъ верилъ его письму, притомъ писалъ еще для лутчаго частнаго себѣ оправданія будто Ираклій чрезъ мой переводъ обявилъ офицерамъ, что онъ признаетъ гр. Тотлебена невернымъ ея и. в., и писалъ притомъ же онъ, Ратіевъ, что сіе значитъ по Россійски, не что иное какъ измѣнника. Изъ такихъ его, Ратіева, отзывовъ ничего другаго заключить не можно какъ толко, что какъ онъ не только не слыхалъ отъ меня, чтобъ я гр. Тотлебена называлъ измѣнникомъ, но всегда и ему запрещалъ, чтобъ онъ совсѣмъ ниже мыслилъ о томъ, что будто гр. Тотлебенъ измѣнникъ, то и всячески старался онъ выторговать отъ меня, чтобъ и я также, какъ и онъ, измѣнникомъ назвалъ, и потому на всѣ его писанное письмо болѣе ничего я ему не отвѣтствовалъ, какъ только, что ежели я неправду къ нему писалъ, то имѣю въ томъ отвѣтствовать тамъ, где мнѣ надлежитъ по должности моей; и сіе учинилъ я для того, что опасался, ежели во всѣхъ его поступкахъ тамъ мнѣ его изуличить и обвинить, чтобъ онъ куда не бежалъ и тѣмъ побегомъ не навелъ бы какого, яко будучи не вграницѣ и въ Азіи, вреда, притомъ же болѣе всего мое попеченіе было о томъ, чтобъ онъ явился у своего генерала, да къ тому жъ Ираклій, чтобъ ни говорилъ словесно или письменно про нашего генерала, то нихто изъ офицеровъ ни малѣйшаго резона не имѣлъ по нимъ делать исполненіе и верить ему, и кромѣ Ратіева и порутчика его Богданова, которые еще до прибытія въ Тифлисъ измѣнникомъ называли гр. Тотлебена, нихто такимъ именемъ не называлъ; при томъ же еще онъ, Ратіевъ, писалъ ко мнѣ, что онъ мною призванъ былъ въ Тифлисъ, то потому и имѣть дѣло съ Ираклiемъ совсѣмъ не долженствовалъ, а надлежало ему дѣлать то, что я отъ него требовалъ, то есть, чтобъ онъ немедля въ Тифлисе явился къ своему генералу. Со дня прибытія Ратіева въ Тифлисъ, даже до отправленія его изъ онаго города, Ираклій, хотя почти ежедневно получалъ чрезъ меня отъ гр. Тотлебена письма, коими требовалъ, чтобъ команда къ нему отпущена была, а ежели въ скорости отпущена не будетъ, то всѣми мѣрами угрожалъ его, Ираклія, что онъ поступитъ съ нимъ такъ, какъ съ непріятелемъ и силою его къ тому принудить въ состояніи найдется; при томъ же писалъ, что онъ до полученія ея и. в. пове-

ленія не возвратится въ Россію; но Ираклій всѣ его угрозы ниже слышать не хотѣлъ, сказывая съ удивленіемъ, что какъ можно взыскать съ него что нибудь за то, что онъ какъ наивернѣйшій всем-шей г-рѣни рабъ держитъ у себя ея и. в. войско, а надлежитъ взыскать съ графа Тотлебена за то, что онъ по повѣленію ея в. и совсѣмъ своимъ корпусомъ не находится съ нимъ вместе, но всегда отъ него отлучается и подъ Ацкуромъ оставилъ его явною жертвою непріятелю, и зделалъ превеличайшую остановку въ службе ея и. в. Объявляю еще при томъ, что, хотя гр. Тотлебенъ и пишетъ къ нему, что онъ не возвратится, но однакожъ онъ ему верить не можетъ. Естлибъ я не убѣдилъ Ираклія такъ, какъ и Ратіева, то онъ Ираклій намеренъ былъ отправитъ только Чоглокова сюда, въ Санктпетербургъ, а пришедшую съ Ратіевымъ команду оставить у себя до полученія отъ в. ея и. в. двора на свои представленіи резелюціи; гр. Тотлебенъ не былъ въ состояніи принудить его къ тому силою, и ежелибъ онъ, будучи въ непріятельской землѣ, принялъ совѣты и прозбы Ираклієвы, и не возвратился бъ въ Грузію, а возвратясь ужъ, остановился бъ въ Мухранѣ, такъ какъ онъ предъ тѣмъ ко мнѣ писалъ, и Ираклія об ономъ велелъ уведомить, и въ местечко Ананури не помаршировалъ бы, и темъ не привелъ бы Ираклія въ превеличайшее сумнѣніе, то и въ пропитаніи никакого недостатка не воспослѣдовало бы, и въ ту жъ еще кампанію великую диверсію непріятелю зделать можно было, также Ратіевъ и Чоглоковъ безъ всякаго медлительства изъ Тифлиса отправлены бы были къ нему, гр. Тотлебену. Я какъ съ самаго начала, такъ и напослѣдокъ никакихъ увертковъ не употреблялъ и въ произшедшихъ замешательствахъ никакого участія не имѣлъ, и писанныя мною къ Ратіеву письма, какъ изъ вышепредставленныхъ обстоятельствъ усмотреть соизволено будетъ, не противорѣчатъ; что жъ гр. Тотлебенъ приписываетъ еще мнѣ о происках въ напрасномъ из здешнихъ денегъ Грузинцамъ расточеніи, то я того никогда не проискивалъ.

При семъ еще всенижайше осмеливаюсь представить, что гр. Тотлебену весьма противно было, и едва терпеть онъ могъ, что повелено было и мнѣ изъ Грузіи о тамошнихъ обстоятельствахъ сюда доносить. По данной мнѣ инструкціи, сколько ни старался ему угождать, дабы чрезъ то приобрѣсть тѣсное его соотвѣтствіе, однакожъ онъ съ крайнимъ неудовольствіемъ на мою тамъ бытность взиралъ, и нимало мнѣ не доброжелательствовалъ, а единственно старался какъбы нибудь ввергнуть меня въ нещастіе, что и явно видно изъ учиненныхъ имъ

противъ меня, по присяжной моей должности доношу, напрасныхъ протестовъ, всѣ чиненныя мною ему справедливые представленіи принималъ онъ съ огорченіемъ, и неограниченное его самолюбіе до того простиралось, что онъ никогда и никакихъ совѣтовъ и представленей и отъ Грузинскихъ владетелей не могъ ни въ малѣйшее уваженіе поставлять; но главнейшее его желаніе всегда состояло въ томъ, чтобъ поступать во всѣмъ по собственному мыслей своихъ расположенію, не принимая ни отъ кого никакихъ предложеней, хотябъ оныя, по тамошнему мѣсту, и весьма полезны быть могли, какъ то изъ нижеписаннаго происшествія явствуетъ. Когда Ираклій, выступя изъ Тифлиса съ войскомъ своимъ, началъ самъ онымъ командовать, то онъ, гр. Тотлебенъ, какъ довольно примѣтить я могъ, со всекрайнейшимъ негодованіемъ едва стерпѣть то могъ; истинное къ услугамъ ея и. в. владетеля Ираклія усердіе и преданность, и явно хотя ему видимы были, однакожъ, примѣтя онъ въ немъ, что онъ самъ и предводительствовать своимъ войскомъ противъ непріятеля желалъ, то онъ, напротивъ того, желая единственно то, дабы ему одному всею Грузіею командовать, несказанно противъ него огорчался, и въ место того, чтобъ всехъ тамошнихъ владетелей на составленіе общаго дѣла согласить, приводилъ толко изъ нихъ одного съ другимъ въ ссору, ибо показывалъ получаемыя имъ отъ одного владетеля письма другому, такія, въ которыхъ написано было какое либо отъ перваго на последняго неудовольствіе; Ираклій же, хотя и держалъ чрезъ некоторое время и Ратіева команду у себя, но чрезъ то въ службе ея и. в. никакой остановки не воспослѣдовало, потому что гр. Тотлебенъ при отступленіи своемъ отъ крѣпости Ацкура писалъ ко мнѣ, что онъ имѣетъ дождатся въ Мухранѣ всехъ командъ, марширующихъ изъ Россіи къ нему. И такъ сперва явился къ нему Ратіевъ съ командою, а потомъ прибылъ къ нему жъ и господинъ полковникъ Клаверъ съ полкомъ, послѣ чего и выступилъ онъ въ походъ. Когда же Ираклій имѣлъ сраженіе съ турецкимъ корпусомъ, то, находясь я при немъ, Ираклій не щадилъ жизни своей, по присяжной моей должности, дабы прославить ея и. в. оружіе въ Азіи. Подъ самымъ почти городомъ Ахальцике и въ самомъ сраженіи, ободрялъ я ираклієво войско, пришедшее предъ тѣмъ, по причинѣ отступленія гр. Тотлебена, въ уныніе и отчаяніе, и Грузинцы, будучи ободрены моими многими убѣдительными словами, бросились на непріятеля съ такимъ жаромъ, что весь тогда бывшей турецкой корпусъ истребили и въ Курѣ рѣкѣ потопили; потомъ же, хотя

и возвратился онъ, Ираклій, въ Тифлисъ, но съ самаго его туда прі-ѣзда, не упускалъ онъ никакого случая гдѣ бъ можно было оказать ея и. в. услуги, такія какія онъ одними собственными своими силами, не имѣя подкрѣпленія отъ войскъ ея и. в., въ состояніи былъ учинить; ибо посыланы были имъ безпрестанно большіе партіи, кои дѣлали набѣги на турецкія деревни, и встрѣчавшіяся непріятельскія партіи разбивали, множество рогатаго скота и лошадей изъ непріятельской зѣмли отогнали, и всѣ почти деревни отъ Ахальцихѣ до самаго города Карса совсѣмъ раззорили, а сверхъ того до пяти тысячь лезгинцовъ, при которыхъ находилось несколько и турокъ, въ Кахетіи разбили и прогнали ихъ за Кавказскія горы. Потомъ же и самъ Ираклій съ своимъ войскомъ выступилъ таки къ Ахалцихскимъ окрестностямъ, и не дошедъ онъ до оныхъ одинъ день ѣзды, получилъ я лейбъ-гвардіи отъ капитана Языкова письмо, коимъ требовалъ, чтобъ я пріѣхалъ къ нему въ лагерь гр. Тотлебена, которой стоялъ тогда въ Имеретіи подъ Кутаисомъ; и я по оному письму, оставя Ираклія на рѣчкѣ Алгети, отправилися, и прибылъ въ лагерь гр. Тотлебена, гдѣ прошлаго 1770 года сентября 26 числа арестованъ и отправленъ потомъ сюда за карауломъ и подъ присмотромъ капитана барона Штейна. Во время же проѣзда дорогою чрезъ Осетію тамошніе житѣли учинили на насъ нападеніе, и нетолько со всѣмъ бывшимъ моимъ бѣднымъ имуществомъ до нага меня ограбили, но и жизнь свою съ величайшею нуждою спасти я могъ, и болѣе ста верстъ веденъ былъ чрезъ степь до Моздока, а отътуда отправленъ и сюда въ Санктпетербургъ. Всенижайше представя, по присяжной моей должности, самую сущую истину и мое оправданіе, всенижайше жъ прошу освободить меня изъ подъ ареста, въ которомъ съ 1770 года сентября 26 числа нахожусь, притомъ и осетинцами лишенъ всего моего бѣднаго имущества и до нага ограбленъ, и не имѣю никакихъ собственныхъ къ пропитанію своему доходовъ, получаю половинное жалованье въ годъ по триста рублевъ,—находясь же въ такомъ нещастливѣйшемъ состояніи препровождаю всегорестнѣйшую жизнь, всенижайше прошу удостоить находится мнѣ въ службѣ ея и. в., которую я двадцать три года такъ, какъ наивѣрнейшему ея и. в. рабу принадлежитъ, безпорочно продолжалъ.

Князь Антонъ Моуравовъ.

137. Д. VIII. Октябрь **1771 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. неоднократно донесено было и теперь я нижайше представляю, что съ самаго того времяни, какъ е. в. великой монархини всевыс. повелѣніи получены въ Грузіи, дабы всѣ Грузинскіе владѣтели согласясь обще дѣиствовали противъ непріятеля, турокъ,—со всею нашею силою, сколко оной доставало, повозможности моеи не упускалъ случая дѣлать туркамъ диверсію, и сіе чинилъ я не пособственной моеи склонности и силѣ, но единственно для того, дабы удостоить себя, наконецъ, всем. государыни милости и помощи. Седмой уже месяцъ, какъ генералъ маіоръ Сухотинъ прибылъ въ наши земли, и мы, по совѣту его, раззореніе и нападеніе на непріятелскія области дѣлали и по требованіямъ его, дабы оказать намъ е. и. в. воискамъ наши услуги, правіантомъ и подводами для перевозу артиллеріи и протчаго всегда вспомоществовали и во всемъ послушныи были. Когда самъ онъ Сухотинъ отправился къ крѣпости Поти. то требовалъ отъ насъ, чтобъ и мы выступили въ походъ съ нашими войсками къ Ахалцихѣ, дабы недопустить чрезъ то сикурса къ Поти, мы въ назначенной имъ намъ срокъ исполнили оное, и в тожъ самое время изъ Дагистана вступили лезгинцы въ Тушетію, куда принуждены были мы отправить такъже несколко нашего войска, которою, помощію Божіею и щастіемъ всем. государыни, славную побѣду тогда надъ непріятелемъ одержало. Въ бытность нашу въ Тріалетѣ, крѣпости Хертвиса Бегъ, пріехавъ одинъ таино къ родственнику своему Циціанову, под присягою увѣрилъ насъ, что вышепредставленную крѣпость Хертвиси здастъ намъ. Мы тогда жъ выступили въ походъ съ нашими войсками и, не доходя до оной крѣпости, остановились мы въ пятидесяти верстахъ, и оттуда, въ назначенной онымъ Бегомъ день, отправили наше воиско, которымъ совсемъ та крѣпость раззорена и огню предана, а какимъ образомъ сіе происходило, то соизволите усмотреть изъ писаннаго къ намъ отъ капитана Львова писма. В. гр. с. извѣстно, что много уже тому лѣтъ, какъ Грузія имѣетъ прибежище и прошеніе, дабы снабдить себя Россіискимъ государе-

вымъ силнымъ защищеніемъ, и чтобъ явно видѣть могли все, что оная удостоена отъ е. в. принятіемъ въ милостивое свое покровительство, сколко усердія имѣемъ мы и силы нашей достаетъ къ оказанію нашихъ услугъ оное нами подъ присягою уже обявлено. Нынѣ въ чемъ прозба наша состоитъ в. гр. с. чрезъ самого моего брата, его святейшества, и чрезъ сына моего Леона особливо подробно донесено будетъ писменно. Я, имѣя крѣпкую надежду на благосклонность в. гр. с., прошу ради Бога и ради единовѣрія оказать намъ предъ е. в. великою монархинею предстательство ваше, дабы, по представленіямъ моего брата и сына моего, желаніи и намѣреніи мои исполнились, за что должны мы и владѣніе наше в. гр. с.

Шеснатцатый уже мѣсяцъ какъ посланъ отъ насъ ко выс. двору нашъ дворянинъ, но не имѣемъ еще извѣстія, отправленъ ли онъ обратно или нѣтъ.

138. Д. XI. **27** Октября **1771 г. Представленіе отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

Коль скоро увѣдомились мы, что генералъ Сухотинъ прибылъ въ Грузію и желаетъ къ намъ въ Имеретію ѣхать, то въ немедленномъ времяни съ великою радостію, поспѣшили мы встрѣтить его на Грузинской границѣ, и по учиненіи ему тамъ всѣхъ нужныхъ, а съ нашей стороны возможныхъ, какъ скотомъ, такъ и провіантомъ вспомоществованіи, препроводили его въ нашу землю, гдѣ онъ, пробывъ нѣсколько времяни, началъ приуготовлятся въ походъ къ крѣпости Поти. Мы, увѣдомясь о семъ, тотъчасъ учинили ему такое съ своей стороны представленіе, что по причинѣ настоявшаго тогда лѣтняго времяни и продолжавшагося тамъ несноснаго солнечнаго жару, отъ котораго, равно какъ и отъ окружающихъ оную крѣпость болотныхъ мѣстъ, люди неминуемо подвержены будутъ опасной болѣзни, онъ ни малѣйшаго въ своихъ предпріятіяхъ успѣха получить въ такое время не возможетъ, и что надобно потому отъ похода туда на нѣсколько поудержатся, а когда намѣряемое предпріятіе со всею безопасностію і удобностію въ дѣйство произвесть будетъ можно, о томъ

мы въ предъ увѣдомитъ его обѣщали, съ такимъ при томъ увѣреніемъ, что когда онъ насъ въ семъ случаѣ послушаетъ, то и сами мы въ то время съ своимъ войскомъ вмѣстѣ съ нимъ выступитъ не преминемъ, и что, при помощи Божіей, въ немедленномъ времяни помянутою крѣпостью завладѣемъ. Но онъ сего нашего представленія ни мало неуважа, потребовалъ наконецъ отъ насъ, чтобъ мы его всемъ нужнымъ, какъ то: волами, лошадми, провіантомъ и фуражемъ снабдили, объявя при томъ намъ, что на завладѣніе крѣпости Поти онъ ни отъ кого нималѣйшей помощи просить не желаетъ, что онъ ни солнечнаго жару, ни худаго воздуха не боится, и что потому ни подъ какимъ видомъ прежняго своего намѣренія не отмѣнитъ, а необходимо долженъ выступить въ походъ и несумнѣнно надѣется оною крѣпостью чрезъ три или семъ дней совершенно овладѣетъ. Мы, увидя, что всѣ наши совѣты остались тщены, снабдили однакожъ его, по его требованію, всемъ къ походу нужнымъ, а сами потомъ собрали свое войско и расположили оное въ близости крѣпости Багдада для пресеченія непріятелю къ крѣпости Поти дороги, дабы онъ нималѣйшей туда помощи не въ состояніи былъ подать; между тѣмъ же увѣрили мы помянутаго генерала, которой уже въ походѣ съ войскомъ находился, что естли, паче чаянія, непріятель прокрадется къ оной крѣпости какимъ-либо другимъ путемъ, въ такомъ случаѣ немѣдленно мы поспѣшимъ къ нему, генералу, на помощь и до послѣдней капли крови сражаться будемъ. По учиненіи такихъ съ нашей стороны распоряженій, увѣдомились мы, что означенной генералъ, пришедъ къ помянутой крѣпости и учиня, по упрямству и безразсудству своему, на оную покушеніе, не только ни малѣйшаго въ томъ успѣха получить не возмогъ, но еще многихъ изъ войска своего людей потерялъ, и потому принужденнымъ нашелся обратно въ нашу землю возвратится, а по такимъ обстоятельствамъ и по причинѣ приключившейся намъ въ то время болѣзни, равнымъ образомъ и мы отъ крѣпости Багдада въ свои мѣста возвратилися же. Сколько мы догадываемся, то означенной генералъ, какъ не принялъ нашихъ совѣтовъ, такъ и насъ съ собою подъ крѣпость Поти не пригласилъ единственно для своего тщеславія, потому что же-

лалось ему одному оною завладѣть и тѣмъ себя прославить. Изъ сего видно, что онъ о збереженіи войскъ и казны в. и. в. никакого попеченія не имѣетъ. Воистинну не знаемъ, что намъ теперь дѣлать! Клянемся всемогущимъ Богомъ, что мы стыдимся въ томъ, что славныя в. и. в. войска чрезъ толь долгое время здѣсь находятся, но, по нашему нещастію, и до сихъ поръ еще ничего важнаго оными не учинено. Когда по повелѣніямъ в. и. в. никакого исполненія здѣсь не чинится, но всѣ предписанныя отъ в. в. наставленіи презираются, то возможно-ли уже тому статся, чтобъ наши представленіи и совѣты какое-либо желанное возымѣли дѣйство? По указамъ в. и. в. исполнѣнія нѣтъ, а насъ однако-жъ во всемъ виноватыми называютъ. Есть-ли бы мы по повелѣнію в. в. не восхотѣли ничего чинить, то, конечно, тогда остались бы уже и виноваты, но теперь, что намъ дѣлать? В. и. в. изволите называть меня *царемъ*, напротивъ того здѣсь насылаютъ ко мнѣ писма, наполненныя не толко выговорами, но и ругательствомъ. И мы ничего болѣе не можемъ на то отвѣтствовать какъ толко: да будетъ во всемъ воля в. и. в-ва. И такъ, всеподданнѣйше в. в. просимъ соизволить приказать снабдить насъ порохомъ и пушечными ядрами, а мы съ однимъ своимъ войскомъ, не заимствуя регулярнаго, на нашъ уже щетъ пріемлемъ крѣпостью Поти совершенно завладѣть, съ такимъ съ своей стороны увѣреніемъ, что естли сего не исполнимъ, то не извольте в. и. в. намъ ни въ чемъ впредь вѣрить и представленей нашихъ ни въ малѣйшее уваженіе принимать. Въ протчемъ, ссылаясь мы на словесное донесеніе отправленнаго отъ насъ съ симъ къ в. и. в. двору нашего дворянина Осипа Ломидзева, препоручаемъ себя всев. в. и. в. милости.

139. Д. VIII. **30** Октября **1771 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова царю Ираклію.**

Получа отъ в. в. позволеніе, съ отделеннымъ отъ войска в. в-ва корпусомъ прибылъ я къ турецкому, въ Джевахетіи лежащему, городу Хертвису в ночи 25 на 26 число сего мѣсяца благополучно. Остановясь предъ онымъ, слышна была въ городѣ ру-

жейная пальба; вскоре после чего, къ крайнему моему удовольствію, объявилъ мне князь Агабаба Эристовъ, что пехотной в. в. деташаментъ, назначенной ко входу въ Хертвисскую крепость, уже оную занялъ, и положено было дождатся утра. Наразсвете видна была въ городе и въ крепости жестокая перепалка, и сіе было совершеннымъ знакомъ, что пехота въ ночное время всею крепостію овладеть не могла, и что и турки въ части оной укрепились. Когда со всемъ открылся городъ, я, сколько мне возможно было, старался осмотреть онаго укрепленія и, къ сожаленію, увиделъ, что крепость не въ такомъ состояніи какъ известной в. в. хертвисской житель, употребленной для въ веденія въ крепость пехоты, оную описывалъ. Между темъ приметя, что, не овладевъ всемъ городомъ, Ахметъ съ осетинцами уже въ близьлежащую деревню для грабежа бросился и что и изъ простыхъ Грузинъ ему послѣдовать намеревались, предложилъ я главнымъ в. в. князьямъ, чтобы войско все в надлежащемъ порятке пред крепостью до овладѣнія оной, естьли то возможно будетъ, удержано было. Ясно видя, что, не имѣя пушекъ, изъ крепости и изъ города всехъ турокъ, кои в башняхъ и въ каменныхъ домахъ засели, выгнать было не возможно, спросилъ я у главныхъ князей о особливомъ в. в. вразсужденіи занятія помянутой крепости повеленіи. Князья все согласно мне объявили, что оное состоитъ в томъ, чтобы, естли удастся, овладевъ всею крепостію, оставя во ономъ гарнизонъ изъ пяти сотъ человекъ состоящей и раззоря въ Джевахетіи лежащія деревни, назадъ возвратится. Зная, что в. в. сіе препохвальное повеленіе было дано въ разсужденіи вышеупомянутаго, весма выгоднаго о крепости описанія, которое однакожъ по многимъ обстоятельствамъ нашлось несправедливо, принужденъ я былъ князьямъ наиясняе представить, что они повеленія в. в. со всею точностію исполнить не будутъ въ состояніи, и чтобы, раззоря городъ сколько возможно больше, всехъ своихъ людей изъ крепости вызвавъ, оныхъ на части разделя, на раззореніе деревень употребили и после въ Грузію возвратились. Къ сему предложенію попудили меня обстоятельства следующія: 1-е, что крепость Хертвисская сама по себѣ хотя доволно крепка, но по нискому ея положенію весма

слабую оборону имѣетъ, а особливо вразсужденіи высокихъ горъ, кои ее со всехъ сторонъ окружаютъ, изъ которыхъ две в такомъ блискомъ отъ нея разстояніи, что со оныхъ не токмо изъ пушекъ, но и изъ мушкетовъ со внутрь крепости и города стрелять можно, и изъ всехъ башенъ, которыя главное укрепленіе сея крепости составляютъ, брошенными во оныя бомбами или и гранатами гарнизонъ выжить весма не трудно; 2, что крепость Хертвисская не в такомъ блискомъ отъ Грузіи разстояніи, какъ о томъ объявлено было, а отстоитъ оная и отъ самаго ближайшаго Грузинскаго города Гори конечно не мене осмидесяти верстъ, которое разстояніе состоитъ по болшой части изъ претрудной чрезъ высокія снеговыя горы и сквозь опаснейшія дефилеи дороги; 3, и самое важнейшее обстоятельство есть то, о которомъ в. в-во прежде и сами изъяснятся изволили, что какъ в скоромъ времяни все высокія, со стороны Грузіи Джевахетію отъделяющія, горы снегомъ покроются, то и никоимъ образомъ оставленному въ помянутой крепости гарнизону сикурса подать и по Мартъ месецъ будущаго года, и иногда и далѣе, никакой коммуникаціи съ онымъ имѣть будетъ невозможно, а какъ турецкія города Ахалъцыхъ, Ахалъкалаки, Ацкверъ и протчія в блискомъ лежатъ отъ Хертвиса разстояніи, то турки во всякое время года, и особливо когда Хертвиская крепость отъ Грузіи совсемъ отрезана будетъ, оную атаковать и, по выше изъясненнымъ обстоятельствамъ, возвратить легко могутъ. Такимъ образомъ, командующія в. в-ва князья для раззоренія города Хертвиса, которой въдвухъ местахъ и зажгли, и для вызову всехъ своихъ изъ крепости людей все возможное стараніе употребя, не малое число въ Джевахетіи деревенъ раззорить приказали. А о убитыхъ въ городе туркахъ, я заподлинно сведать не могъ, но сіе верно, что оныхъ число немалое вполенъ взято—обоего пола до ста пятидесяти человекъ, въ добычу получено лошадей и разнаго рода скота до шести тысячъ, а протчаго именія великое множество. Позвольте мне, светл. царь, отдать истинную справедливость всему в. в-ва для Хертвисской экспедиціи отделенному войску, а особливо князьямъ, въ разсужденіи усерднаго ихъ старанія на побежденіе клятвен-

наго врага креста Господня и для причиненія ему всевозможнаго вреда, чему я съ истеннымъ удовольствіемъ имѣлъ щастіе быть свидетелемъ. Въ протчемъ, принося в. в-ву съ сею над непріятелемъ одержанною побѣдою искренное мое поздравленіе, прошу о позволеніи мне на некоторое время, для известныхъ в. в-ву обстоятельствъ, въ Имеретію отлучится.

Въ лагерѣ при Карели.

140. Д. Х. **20** Ноября **1771 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.**

Изъ писемъ моихъ к генералу Сухотину, которыя отъ е. п-ва къ в. гр. с-ву предъ симъ отправлены, и на которыя я в. с. пространнымъ описаніемъ утрудить опасаюсь, ссылаясь, м. г., о всехъ царя Ираклія во время минувшей компаніи поступкахъ и о заключеніи съ Ахалцихскимъ пашею мира, подробно усмотреть изволили. Симъ съ турками заключеннымъ миромъ е. св. навлекъ на себя отъ большей части своихъ потданныхъ, а особливо отъ преданныхъ къ нашей стороне князей явное негодованіе, которое, какъ и полученное о покореніи е. и. в. оружію Крыма известіе, е. св. весма поколебали, и чтобы сей несправедливейшей противу насъ поступокъ хотя несколько загладитъ искать способа понудили, в чемъ е. св. вразсужденіи разграбленія турецкаго города Хертвиса и несколькихъ деревень и удалось. Какимъ образомъ сія Хертвиская експедиція производилась—изъ копіи съ писма моего къ царю Ираклію и отъ е. п-ва Сухотина къ в. с., при семъ отправленной, усмотреть изволите. В разсужденіи полученнаго мною известія, что господинъ Сухотинъ и большая часть корпуса нашего въ прежестокой находятся болезне и что между царемъ Соломономъ, Дадьяномъ и нашимъ главнокомандующимъ великое началось несогласіе, принужденъ я былъ, сіят. графъ, изъ Грузіи въ Имеретію в скороси отправится. В самомъ деле нашолъ я господина Сухотина въ отчаенномъ состояніи: в здешнемъ крае незапомнятъ столь жестокой лихорадки, отъ которой и сами здешнія жители много пострадали, изъ нашаго жъ корпуса отъ

сей болезни до 800 человекъ померло; съ некотораго времени сіе несчастіе уменшается и отъ великаго числа только до 500 человекъ больныхъ осталось. Что принадлежитъ до новаго между здешними владетелями и нашимъ главнокомандующимъ генераломъ несогласія, то оное, м. г., происходитъ по большей части отъ того, что ни одинъ изъ владетелей по здѣланному господиномъ Сухотинымъ минувшей компаніи плану не поступалъ.

Изъ Имеретіи.

141. Д. VIII. **29** Декабря **1771 г.—Писмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Къ е. и. в. двору отправили мы предъ симъ чрезъ Моздокъ о всѣхъ бывшихъ здѣсь прежде іюня мѣсяца 1771 года обстоятельствахъ свои представленіи, несумнѣнно надѣясь, что о всемъ томъ съ подробностію донесено жъ какъ отъ полковника Языкова, такъ и отъ генерала Сухотина. Нынѣ же за должность себѣ почли представить е. и. в. чрезъ посредство в. гр. с. о воспослѣдовавшихъ здѣсь послѣ того произшествіяхъ. Какимъ образомъ мы съ войскомъ своимъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, помощію Божіею и щастіемъ ея. и. в., завладѣли непріятельскимъ городомъ и крѣпостью Хертвиси и какой при томъ учиненъ непріятелю вредъ, о томъ в. с. обстоятельно увѣдомится изволите чрезъ писмо И. Львова. Между тѣмъ же в. с. объявляемъ, что мы съ самаго своего младенчества несказанное желаніе имѣемъ самолично узрѣть всерос. имп. престолъ и препоручить себя и владѣніе свое во всем. покровительство и защищеніе, но какъ разныя происходящія отъ сосѣдей нашихъ въ томъ препятствія не дозволяютъ намъ и по сіе время такого щастія удостоится, то и отправили мы нынѣ вмѣсто себя къ выс. е. и. в. двору преосвященнаго нашего брата и роднаго сына Леона. рабовъ всем. монархини, которымъ препоручено отъ насъ о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ при дворѣ ея в. представить, а съ ними жъ отправлены и отъ г. Львова писма. И потому мы просимъ в. с. всѣ здѣшнія дѣла милостиво и по христіанской любви разсмотреть. При семъ же отправленъ съ сыномъ нашимъ Лео-

номъ и вышеозначеннаго завоеваннаго нами города Хертвиси главной командиръ Бекъ, по собственному его желанію, для поклоненія выс. е. и. в. двору. Хотя мы в. гр. с. и никакой еще услуги не оказали, однакожъ несумнѣнно надѣемся, что когда отправляемы будутъ отъ насъ съ представленіями къ выс. двору куріеры, онымъ по вашей милости, великодушію и къ христіанской любви дозволится свободной пропускъ.

Тифлисъ.

Переводъ съ приложенной цыдулы:

Извините меня в. гр. с., что я на первой случай послалъ къ в. с-ву чрезъ князя Артамона Андроникова двѣ штуки испаганской парчи, мѣрою одиннадцать азіатскихъ аршинъ, и два конскихъ убора серебреные, вызолоченые, что все и запечатано нашею меншою печатью. Я прошу в. с. за такой маловажной презентъ, въ скорости къ в. с. отправленной, на меня не прогнѣватся, впредь же служить в. с. въ должности нахожусь.

Переводъ съ другой цыдулы.

Ея и. в. представляю:

1. Наперстокъ, бывшей у Индейскаго государя—Могола.

2. Сѣдло золотое съ финифтью, пожалованное мнѣ отъ Персицкаго государя.

3. Конской уборъ золотой съ финифтью, пожалованной мнѣ также отъ Персицкаго государя.

За великое дерзновеніе признаю е. и. в. представлять такія самомалейшія вещи, чего бъ никакъ не осмелился, естьли бъ они предъ симъ не принадлежали государямъ.

Ираклій.

142. Д. VIII. **1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. в. указъ, которымъ повелѣно находящемуся въ Грузіи войску возвратится въ Россію, и съ нашей стороны оному учинить въ пути вспомоществованіе—мы получили, и въ слѣдствіе онаго при обратномъ того войска выступленіи вовсемъ надлѣжащее исполненіе учинили. В. в. повелѣли возвратится и. в.

войску для того, что онымъ здѣсь никакого плода не оказано противъ общаго непріятеля, единственно по той причинѣ, что здѣшнія владѣтели, имѣя между собою вражду, не поступали по повелѣніямъ в. в. Хотя всѣ сіе в. в. повелѣть соизволили по самой справедливости, однакожъ осмѣливаюсь всенижайше донесть, что выступленіе отсюда войскъ в. в. ввергнуло насъ въ превеличайшее нещастіе, и чрезъ то пришли мы въ такое тяжкое и нестерпимое состояніе, какое бываетъ при разлученіи души отъ тѣла. Случившіяся предъ симъ въ бытность здѣсь гр. Тотлебена замѣшательства, по всевыс. вашему повѣленію уничтожены, но я думаю, что полковникъ Николай Языковъ, по изслѣдованіи здѣшнихъ дѣлъ, нашелъ меня совсѣмъ во оныхъ неучастнымъ. А потомъ, когда г.-м. Сухотинъ присланъ былъ сюда, я дѣлалъ ему всякое вспомоществованіе, какъ въ дорогѣ при перевозкѣ тягостѣй, такъ и въ другихъ надобностяхъ, и по совѣтамъ его, сколько возможности моей было, военныя противъ непріятеля производилъ дѣйства, и хотя старался соединится и сь корпусвмъ его, однакожъ до того недопущонъ, ибо онъ, Сухотинъ, во время своего къ Поти похода, мимоѣздомъ толко чрезъ наше владѣніе проѣхалъ, но какъ бы то нибыло, я однакожъ уповаю. что въ тожъ время конечно не оставилъ онъ в. и. в. меня рекомендовать. Сверхъ же всего того извѣстно какъ о томъ, что я старался согласить Имеритійскаго царя Соломона и другихъ владѣтелей, убѣждая ихъ къ тому и совѣтами моими, и черезъ нарочно посыланныхъ, такъ равнымъ образомъ и о томъ, что они совѣтовъ моихъ не слушали, силою же принудить ихъ къ тому, по неимѣнію отъ в. в. повелѣнія, я не осмѣлился. И по такимъ обстоятельствамъ в. в. всенижайше прошу, ради Іисуса Христа и ради многолѣтняго вашего здравія, предать забвенію всѣ непорядки и несогласія, предъ симъ здѣсь произшедія, какимъ бы то образомъ оныя нибыли, не ввергнуть насъ въ нестерпимое нещастіе и раззореніе, и не лишить вашего покровительства, но оказать по представленнымъ от меня чрезъ брата и сына моего доношеніямъ милость, и тѣмъ избавить насъ отъ нынѣшнихъ нашихъ горестныхъ приключеній.

143. Д. XV. **30** Декабря **1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ объ условіяхъ, на какихъ онъ желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи.—** Переводъ съ Грузинскаго.

Всем. в. в. указами повелѣно о принятіи подъ всем. в. в. покровительство насъ и объ отправленіи войскъ для подкрѣпленія насъ. За таковыя монаршія ваши милости приносимъ всенижайшую нашу благодарность и в. в. всенижайше осмѣливаемся просить, дабы всем. повелѣно было отправить къ намъ войска въ непродолжительномъ времени, что-бъ милосердіемъ в. в. могли мы избавлены быть отъ невѣрныхъ, и пожаловать намъ войска числомъ четыре тысячи регулярнаго, или въ то число половину нерегулярнаго, и повелѣть оному находиться особливо въ нашихъ областяхъ, дабы могъ я обще съ ними дѣйствовать противъ турокъ; ибо прежде бывшія у насъ Россійскія войска не имѣли времени находиться всегда съ нами. При томъ какъ я имѣю слѣдовать по возможности нашей совѣтамъ главнаго надъ оными посылаемыми войсками начальника, такъ чтобъ и оный, главный командиръ, принималъ мои совѣты, поелику имѣю я довольное свѣденіе о состояніи и обстоятельствахъ здѣшнихъ дѣлъ.

Какъ изъ древнихъ временъ предки наши были царями, то потому в. в. прошу всем. повелѣть, дабы и я съ потомками моими вѣчно оставался безъ перемѣны въ моемъ достоинствѣ, но однако-жъ подъ послушаніемъ и при оказаніи в. и. в. такихъ услугъ, какіе ниже сего описаны.

Католикосъ имѣетъ также оставаться въ своемъ санѣ безъ перемѣны.

Какъ, помощію Божіею и счастіемъ в. в., многіе изъ Грузинцовъ, находясь въ Крыму плѣнными, получили себѣ свободу, то потому в. в. осмѣливаюсь просить повелѣть дать имъ дозволеніе возвратиться въ свое отечество.

В. и. в. войска когда прибудутъ въ наши области и мы обще съ ними отнятыя у насъ непріятелями наши области обратно завладѣемъ, то между тѣмъ сколько денежной казны на оный корпусъ издержано будетъ, изъ тѣхъ завоеванныхъ мѣстъ

въ нѣсколько лѣтъ, толикое жъ число въ казну в. в. имѣемъ мы взнесть.

В. в. представлять и утруждать хотя за немалое дерзновеніе признаю о нижеслѣдующемъ, однако-жъ когда войска прежде сего изъ Россіи вступили въ Грузію, то въ оное время въ перевозкѣ ихъ тягостей принужденъ былъ я издерживать денги, да при томъ когда я и свои войска не однократно собиралъ, то довольно намъ коштовало, и потому есть-ли востребуются деньги, то нижайше прошу пожаловать намъ заимообразно на содержаніе нашихъ войскъ оныхъ денегъ, которыя въ казну в. в. опять внесены быть имѣютъ.

Когда по вышепредставленнымъ оказаны будутъ намъ милости, то къ в. и. в. имѣю я прислать одного изъ сыновей своихъ, такъ-же по возможности своей нѣсколько князей и дворянъ.

Сколько нынѣ имѣется въ нашей области разныхъ рудъ металловъ, такъ-же сколько и впредь оныхъ отъищется, то изъ получаемой отъ всѣхъ тѣхъ прибыли половинное число въ казну в. в. отдаваемо и собираемо быть имѣетъ.

Такъ-же всѣ тѣ обыватели, кои находятся подъ нашимъ владѣніемъ имѣютъ въ казну в. в. платить съ каждаго двора ежегодно по семидесяти копѣекъ.

Къ в. и. в. присылаемо быть имѣетъ всякой годъ по четырнадцати изъ наилучшихъ, въ нашихъ областяхъ имѣющихся лошадей.

Когда персіянѣ и турки владѣли нами, то въ каждые два года брали они изъ нашего царства силою по девяти невольниковъ, да для снабдѣнія ихъ на проѣздъ съ каждаго двора по семидесяти копѣекъ. Кромѣ сего получали они по пятидесяти вьюковъ наилучшаго винограднаго вина, которое отвозили они на своемъ иждивеніи къ своему государю. А нынѣ для двора в. в. самаго лутчаго, какое въ нашей области имѣется, винограднаго вина числомъ двѣ тысячи ведеръ на нашемъ собственномъ коштѣ будемъ мы ежегодно привозить въ Кизляръ.

Съ прибытія в. и. в. войскъ въ наши области, до завоеванія помощію ихъ другихъ мѣстъ, в. и. в. должны мы изъ тѣхъ областей, которыми нынѣ мы владѣемъ, по вышепредставленнымъ нашимъ

обѣщаніямъ служить. А когда в. в. силою завладѣемъ и другими мѣстами, то в. и. в. имѣютъ они оказывать услуги свои, какъ ниже сего представлено. Когда в. в. силою и помощію корпуса отнятыми отъ насъ турками мѣстами по-прежнему завладѣемъ, то имѣютъ въ тѣхъ новозавоеванныхъ мѣстахъ находящіяся жители платить въ казну в. и. в., сколько въ Россійской имперіи съ дворянскихъ крестьянъ збирается податей, противъ онаго въ полы.

Ежели щастіемъ в. в. отнятыми отъ насъ мѣстами по прежнему завладѣемъ мы, то и оныя мѣста имѣютъ служить такъ, какъ и выше сего писано, то есть платить съ каждаго двора по семидесяти копѣекъ ежегодно, да и съ тѣхъ же самыхъ мѣстъ в. в. имѣемъ мы присылать всякой годъ по двѣсти пудъ шелку, а ежели возможно намъ будетъ, то и болѣе онаго числа. Всем. монархиня! При семъ всенижайше осмѣливаюсь донесть, дабы повелѣно было нынѣшнею весною приступить къ завоеванію Ахалцихской области, и когда воспослѣдуетъ съ султаномъ миръ, то и тогда не оставлять оную подъ турецкимъ владѣніемъ, ибо оная область Ахалцихская лежитъ на Грузинской землѣ и народъ имѣетъ тамъ Грузинской языкъ, и много находятся тамъ христіанъ, да и множество и такихъ, кои съ недавныхъ временъ превратились въ магометанство.

Когда щастіемъ в. и. в. владѣніе наше получитъ свободу отъ невѣрныхъ и будетъ пребывать въ мирѣ, то какъ изъ нынѣшняго нашего древняго царства, такъ и впредь изъ новозавоеванныхъ мѣстъ ко услугамъ в. и. в. представлять имѣемъ мы солдатъ съ толикаго числа дворовъ, съ коликаго числа душъ въ Россійской имперіи набирается.

Ежели, Божіею помощію и в. в. щастіемъ, сверьхъ отнятыхъ отъ насъ собственныхъ нашихъ земель, завоеваны будутъ нами помощію в. в. корпусомъ и другія непріятельскія области, то со оными поступлено быть имѣетъ тàкъ, какъ на то в. в. соизволеніе воспослѣдуетъ.

В. и. в. осмѣливаемся мы всенижайше просить о оказаніи вашихъ монаршихъ милостей намъ и притомъ представляемъ со стороны нашей тѣ самыя наши услуги, о которыхъ и предъ

симъ еще в. и. в. всенижайше доносили мы и которыя оказывать признаемъ мы себя въ состояніи, а в. и. в. явите нынѣ такое матернее ваше милосердіе намъ, какое изъ высоч. воли сами соблаговолите.

144. Д. IX. **30** Декабря **1771 г. Представленіе отъ царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. в. со всеглубочайшею моею покорностію осмеливаюсь я представлять о нужныхъ нашихъ нынѣшнихъ дѣлахъ не для того, якобы въ состояніи находились мы оказать такія важныя услуги, чрезъ которыя бы в. в. силной и обширной имперіи превеликую пользу принести могли, но единственно такъ какъ во всем. православной монархинѣ и матери всѣхъ православныхъ христіанъ имѣемъ мы прибѣжище наше. Всем. государыня, мы дожили до самыхъ тѣхъ благополучныхъ времянъ, которыхъ предки наши ожидали, и отъ блаженной памяти великихъ государей обнадѣжены были, что вся Грузія при удобномъ случаѣ освобождена будетъ отъ своего нещастія, и Грузія въ томъ завсегда надежду и полагала, да и нынѣ, въ силу в. в. указовъ, имѣемъ мы совершенное упованіе, что мы избавлены будемъ отъ рукъ неверныхъ. В. в. рабы, братъ мой каталикосъ и сынъ мои Леонъ, отправлены нынѣ отъ меня, дабы в. в. могли они писменно представить какіе услуги и царство мое въ состояніи оказывать и всенижайшее при томъ просить о всем. конфирмаціи на мои представленныя прошеніи. Всем. государыня, пріимитѣ для многолѣтняго в. в. здравія милостиво мои прошеніи; буде, такъ какъ мы находимся азіатцы, оказали себя въ разсужденіи европейскихъ обрядовъ невѣденіемъ нашимъ въ чемъ либо виновными предъ в. в., оное предаю я всемогущему Богу и вамъ, всем. монархиня. Съ благоговеніемъ, съ вернымъ сердцемъ и наисмиреннейшимъ моимъ духомъ прошу изъ милосердія в. в., въ силу повеленій в. и. в., удостоить насъ нынѣ такимъ покровительствомъ, дабы всѣмъ какъ доброжелателямъ нашимъ, такъ и непріятелямъ нашимъ видно было, что я нахожусь точнымъ подданнымъ Россійскаго государства и мое царство присовокуплено къ Россій-

ской же имперіи на такомъ основаніи, какъ всевысоч. двору объ ономъ мною всенижайше представлено.

Тифлисъ.

145. Д. VIII. **20** Генваря **1772** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Препровождаю симъ выс. е. и. в. моей всем. государыни къ вашей св—и граммату, изъ которой съ подробностію усмотреть изволите о тѣхъ побудительныхъ причинахъ, для коихъ воспріято намѣреніе находящееся въ Грузіи Россійское войско обратно вывесть. Какъ оное въ толь отдаленную сторону отправлено и тамъ понынѣ содержано было, не взирая на всѣ трудности и расходы, съ тѣмъ сопряженныя, для единственной пользы Грузинскихъ христіянскихъ земель и ихъ владѣтелей, напротивъ того вовсе прошедшее время по разнымъ препятствіямъ ни одного важнаго предпріятія противъ непріятеля совершить было неможно, да и впредь къ тому нѣтъ надежды, при продолжающемся разномысліи между самыми владѣтелями Грузинскими, то безъ сомнѣнія в. св., сколько по вашему благоразумію, столько и по извѣстной вашей преданности къ е. и. в. и сами согласитесь, что дальнѣйшее здѣшняго войска въ Грузіи содержаніе было бы также напрасно, а лутче присовокупить къ протчимъ здѣшнимъ силамъ, находящимся въ дѣйствительномъ подвигѣ для общаго всего христіянства блага, и что тогда употребленіе онаго и будетъ справедливое, когда е. и. в. прямая изъ того служба происходить можетъ, а въ протчемъ неотречетесь отъ зависимыхъ отъ васъ и пособей къ облехченію сему войску прохода чрезъ трудныя по горамъ мѣста. Всевышній благословилъ праведное е. и. в. оружіе по всюду, гдѣ только въ прямомъ дѣйствіи обращается толиками преславными успѣхами и побѣдами, что буде когда всего христіянства непріятель находился въ уничиженіи, едвали былъ въ подобномъ настоящему, будучи неоднократно силы его поражены и истреблены, недостаточны уже теперь и въ Европѣ, кольми паче въ Азіи, въ вашемъ сосѣдствѣ, малы или же и совсемъ не существуютъ турецкія военныя люди.

В. св. при такихъ обстоятельствахъ самой удобнѣйшей случай открывается къ распространенію вашего владѣнія занятіемъ турецкихъ мѣстъ, какъ обнаженныхъ отъ всякой обороны, и къ чему и собственныя ваши способы преизбыточны быть могутъ и безъ здѣшняго вспоможенія, когда только вознамѣритесь продолжать поиски противъ непріятеля, каковы уже не однократно вы и предпринимали, но только что время отъ времяни пресѣкавшись оныя по разнымъ приключеніямъ, тѣмъ самымъ и лишались прочности и прямаго совершенства.

146. Д. X. **30** Генваря **1772 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину**.

Получа объ отправленіи е. св. царемъ Ираклiемъ сына своего царевича Левана и Грузинскаго патріарха Антонія въ Россію известіе, долженъ я былъ, м. г., изъ Имеретіи въ Грузію въскорости возвратится, и какъ сіе отправленіе до возвращенія моего последовало, и е. св. объ ономъ и о новыхъ его къ выс. двору представленіяхъ ни е. пр. ген. Сухотину, ни мнѣ обьявить не изволилъ, потому я, м. г., и в. гр. с. о семъ в надлежащее время нижайше донести не могъ.

Тифлисъ.

147. Д. VII. **4** Февраля **1772 г. Грамота императрицы Екатерины царю Соломону.**

После того какъ мы решились въ справедливомъ православнаго христіянства защищеніи, по случаю произшедшей между нашей имперiей и Портою оттоманскою войны, допустить участвовать Грузинскому народу единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ сія православная и единовѣрная намъ христіянская область собственную свою пользу въ томъ возимѣть могла, хотя время прошло немалое, но мы напротивъ того съ сожалѣніемъ примѣчаемъ, что всѣ употребленныя съ стороны нашей мѣры и старанія къ подкрепленію Грузинскихъ христіанъ въ томъ достохвалномъ подвигѣ были недѣйствительны и всегда обраща-

лись вотщету. Такимъ образомъ войско наше, несмотря на дальность и иждивеніе, въ Грузію заведенное, претерпевая тамъ всю трудность войны, однакожъ ни одного знатнаго предпріятія произвесть не могло, и непріятелю съ тамошней стороны диверсіи, какой быть надлѣжало бъ, совсѣмъ неучинено. Все сіе причитается внутреннему между Грузинскими обитателями неустройству и издавна вкоренившемуся между ихъ владѣтелями несогласію, отчего и произошли непреоборимыя препятствія въ совокупныхъ и согласныхъ ихъ предпріяiяхъ, отъ которыхъ, безсумненія, великія успѣхи воспослѣдовали бъ при подкрепленіи нашего войска, къ существенной всѣхъ Грузинскихъ владѣтелей ползѣ, безопасности и умноженію ихъ знатности. Мы, признавая потому дальнѣйшую въ Грузіи бытность нашего войска совсемъ напрасною, за благо и за нужно находимъ отозвать оное назадъ, дабы некоторое возимѣло отдохновеніе и потомъ употреблено было въ собственной нашей службѣ тамъ, гдѣ дѣйствительная оттого полза быть можетъ, тѣмъ болше, что какъ непріятель совсѣмъ приведенъ уже въ слабость и уничиженіе учиненными ему во всѣхъ другихъ мѣстахъ и въ разныя времяна отъ побѣдоноснаго нашего оружія пораженіями, отчего неминуемой недостатокъ и настоитъ въ соседнихъ непріятельскихъ къ Грузіи мѣстахъ въ турецкихъ военныхъ людяхъ, а потому и не можетъ быть какъ только слабое оныхъ мѣстъ защищеніе, то в. св. и находитесь теперь въ состояніи, какъ и все протчія владетели, производить съ вашей стороны поиски и собственными вашими способами, безъ заимствованія нашей въ томъ помочи. В. св., будучи чрезъ сіе увѣдомляемы о такомъ нашемъ намѣреніи, по необходимости воспріятомъ, совершенную однакожъ надежду имѣть можетѣ, что хотя и не воспослѣдовало прямаго соотвѣтствія во всѣмъ должномъ пространствѣ и существѣ отъ Грузинскихъ обитателей и ихъ начальниковъ, и предводителей вообще, къ нашему учиненному имъ призыву, увѣщанію и пособію, мы, не взирая на то при заключеніи съ Портою оттоманскою мира, не оставимъ о ползѣ и безопасности вашего владѣнія, Имеретіи, старатся, какъ бы о собственной нашей Имперіи части, по единовѣрію съ вами и въ воздаяніе собственно

оказыванной отъ васъ подвижности къ устремленію на непріятеля, которая была какъ многократная, по преданности вашей къ нашему и. престолу, такъ однакожъ по большой части мало дѣйствительная, потому только, что не подкрѣплялась общимъ всей Грузіи соглашеніемъ, къ чему оную доводить изтощена была вся возможность, а недостигнуто единомыслія, толь полезнаго, отъ взаимнаго Грузинскихъ владѣтелей недоверенія и предпочтенія особенныхъ своихъ выгодностей предъ тѣми, кои могли быть общія и нужнейшія для всей Грузинской земли и всѣхъ тамошнихъ христіанскихъ владѣтелей. Между тѣмъ, естьли по выведеніи нашего войска, ползуясь в. св. удобностію предпріятей противъ непріятеля, при обнаженіи соседства его съ вами отъ всякой обороны и руководствуясь уже въ томъ собственнымъ вашимъ разсмотрѣніемъ, предуспѣете въ непріятельскихъ земляхъ учинить некоторыя завоеваній, какъ и сами вы достаточными себя предъявляетѣ къ завладѣнію турецкою крепостію Поти полученнымъ здѣсь на сихъ дняхъ представленіемъ вашимъ отъ 27 Октября минувшаго года. прося о снабдѣніи васъ для того порохомъ и пушечными ядрами, и въ чемъ вы и дѣйствительно удоволствованы будетѣ при вступленіи нашего войска въ возвратной въ наши границы походъ,—мы и все занимаемыя вами непріятелскія мѣста навсегда въ вашемъ владѣніи самымъ мирнымъ съ Портою оттоманскою положеніемъ утвердить равнымъ образомъ потщимся, пребывая всегда нашею императорскою милостію къ в. св. благосклонны. Дана въ Санктъ-Петербургѣ, нашей резиденціи.

148. Д. VIII. **4** Февраля **1772 г. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.**

Къ особливому сожалѣнію касается намъ, что рѣшившись мы, при случаѣ произшедшей между нашею Имперіею и Портою отоманскою войны, допустить участвовать въ толь справедливомъ православнаго христіянства защищеніи Грузинскому народу, для собственной его пользы и утвержденія безопасности на всѣ будущія времена, и отрядя для того, не смотря на даль-

ность, трудность и иждивеніе, часть изъ нашихъ войскъ, коими бы Грузинцы въ своихъ предпріятіяхъ подкрѣпляемы быть могли, видимъ, напротивъ того, что всѣ приниманныя нами мѣры къ учиненію непріятелю диверсіи съ тамошней стороны и къ совокупленію Грузинскихъ христіянъ составить единомысленное съ нашею имперіею дѣло, сколь оныя ни были къ тому достаточны, остались наконецъ тщетными по разнымъ приключившимся препятствіямъ и неудобностямъ, а особливо по причинѣ вкоренившагося издавна между владѣтелями Грузинскими несогласія и исканія единственно собственныхъ выгодностей, съ пренебреженіемъ тѣхъ, кои для всѣхъ христіянскихъ владѣтелей тѣхъ земель и для всѣхъ обитателей могли быть общія и нужнѣйшія, почему войско наше, тамъ находящееся, претерпѣвая всю трудность войны, однакожь по большой части продолжалось понынѣ безъ всякаго дѣйствія, или по крайнѣй мѣрѣ такихъ успѣховъ невозпослѣдовало, какія быть долженствовали. По симъ обстоятельствамъ, потерявъ мы совсемъ надѣжду, чтобъ всѣ Грузинскія христіянѣ и ихъ владѣтели могли когда либо нашимъ посредствомъ соглашены быть на дѣйствительной и совокупной противъ непріятеля подвигъ, и предварены впредь всѣ препятствія, по неоднократнымъ уже бывшимъ стараніямъ изъ среды неизьятыя, но притомъ будучи и удостовѣрены, что Грузинскія владѣтели, когда хотятъ, и собственными способами находятся въ состояніи производить поиски теперь, при настоящемъ уничиженіи и приведеніи въ слабость турецкихъ силъ отъ побѣдоноснаго нашего оружія во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и въ разныя времяна совершенно пораженныхъ и истребленныхъ, отъ чего неминуемой недостатокъ и настоитъ въ сосѣднихъ непріятельскихъ къ Грузіи мѣстахъ въ людяхъ военныхъ, а потомъ и не можетъ быть, какъ только слабое оныхъ защищеніе, за благо и за нужно изобрѣтаемъ отозвать заведенное въ Грузію войско наше назадъ, дабы нѣкоторое возымѣло отдохновеніе, и потому употребимо было въ собственной нашей службѣ тамъ, гдѣ дѣйствительная отъ онаго польза быть можетъ.

Мы, увѣдомляя в. с-ть о семъ нашемъ намѣреніи, по необходимости воспріятомъ, со всѣмъ тѣмъ наисильнѣйше васъ

обнадѣживаемъ, что хотя и невозпослѣдовало прямаго соотвѣтствія во всемъ должномъ пространствѣ и существѣ отъ Грузинскихъ обитателей и ихъ начальниковъ и предводителей вообще къ нашему, учиненному имъ, призыву, увѣщанію и пособію, мы, не взирая на то, при заключеніи съ Портою оттоманскою мира не оставимъ о пользѣ и безопасности Грузіи стараться какъ бы о собственной нашей имперіи части, по единовѣрію съ нами и въ воздаяніе оказыванной отъ нея подвижности къ устремленію на непріятеля, которая была какъ многократная, по преданности Грузинскихъ владѣтелей къ нашему императорскому престолу, такъ однакожъ и безплодная по взаимному ихъ только недовѣренію и каждаго нѣкоторымъ собственнымъ видамъ и уваженіямъ, коихъ они и при томъ неоставляли.

Между тѣмъ, есть ли по выведеніи нашего войска, пользуясь в. с-ть удобностію предпріятей противъ непріятеля, при обнаженіи сосѣдства его съ вами отъ всякой обороны, и руководствуясь уже въ томъ собственнымъ вашимъ разсмотрѣніемъ, ибо всякое соглашеніе съ стороны вашей съ другими владѣтелями или будетъ ненужно, или же въ дѣйство произведено будетъ съ стороны вашей къ лутчимъ успѣхамъ, нежели чрезъ нашихъ военныхъ начальниковъ учиниться могло, предполагая ваше состояніе большее къ вамъ отъ всѣхъ Грузинцовъ надѣяніе, когда совокупленіе ихъ на поиски отъ собственнаго вашего тщанія зависить имѣетъ, предуспѣете въ непріятельскихъ земляхъ учинить нѣкоторыя завоеваніи, мы и тѣ занимаемыя вами мѣста навсегда въ вашемъ владѣніи самымъ мирнымъ съ Портою оттоманскою положеніемъ утвердить равнымъ образомъ перенимаемъ на себя стараніе и всегда нашею императорскою милостію къ в. с-ти благосклонны пребудемъ.

Дана въ Санктъ Петербургѣ, нашей резиденціи.

149. Д. XI. **8** Февраля **1772** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.**

Изъ высоч. е. и. в. граммоты, симъ мною препровожденной, в. с-ть со всѣю подробностію увѣдомитесь, по какимъ причинамъ

всем. государыня повелеть изволила возвратить войско свое, содержанное понынѣ въ Грузіи, для подкрепленія в. св. и другихъ тамошнихъ христіанскихъ владѣтелей въ предпріятіяхъ, кои противъ непріятеля всего христіанства произведены быть могли въ сторонѣ вашей. Когда е. и. в., снисходя на докучное и неоднократное в. с-ти прошеніе, а притомъ, возря съ сожалѣніемъ и на бѣдственное состояніе всѣхъ Грузинскихъ христіанъ, и участь весма безнадежную и самихъ владѣтелей, въ разсужденіи окружающаго и превозмогающаго магометанства, подвиглась изъ великодушія и христіанской ревности руководствовать имъ къ избавленію,—въ семъ случаѣ ожидаемо было совершенное соотвѣтствіе всѣхъ Грузинскихъ христіанъ и ихъ владѣтелей монаршему намеренію, какъ общее ихъ благополучіе и безопасность на все будущія времена предполагавшему. Вашей с-ти совершенная справедливость отдается въ продолжаемомъ вами тщаніи турецкимъ явнымъ и тайнымъ проискамъ неподдаватся, совсѣмъ тѣмъ ненужно, кажется, изъясненіе и въ томъ, что буде здешнеѣ войско во всю бытность въ Грузіи знатныхъ успѣховъ одержать немогло, единственно произошло сіе от разномыслія Грузинскихъ владѣтелеи и ихъ народовъ, кои исповѣдуютъ одну вѣру, православную христіанскую, но, предпочитая собственныя виды и мнимыя выгодности общей и существенной для нихъ и ихъ земель ползъ, не могли согласится насовокупной подвигъ и здѣшнимъ пособіемъ воспользоватся. Достойно сожалѣнія такая вредная несообразность, но притомъ уже весма несправедливо оставлять здешнеѣ въ Грузіи войско, какъ неприносящеѣ никакой ползы тамошнею своею бытностію, а могущеѣ съ ползою употреблено быть в другихъ мѣстахъ для службы ея и. в., слѣдователно и для блага всего христіанства.

Я ожидаю отъ вашего благоразумія и безпристрастія, что в. с-ть и сами, необходимость сего поступка признавъ, воспособствуете по тому, и, по неограниченнои къ ея и. в. преданности вашеи, всѣми зависимыми отъ васъ способами къ облегченію при возвращеніи здѣшняго войска изъ вашего владѣнія въпрошествіи его чрезъ трудныя по горамъ мѣста.

Обстоятельство отлученія онаго неподвергаетъ однакоже опасности ни в. с-ть, ни протчихъ благонамеренныхъ владѣтелей насилію турецкому во время настоящеѣ: послѣ претерпенныхъ непріятелемъ отъ побѣдоноснаго ея и. в. оружія пораженіи по всюду, гдѣ толко въ прямомъ дѣйствіи обращается, силы его, какъ истощенныя и почти истребленныя, не только недостаточны теперь къ отмщенію вамъ, но ниже къ защищенію, естли бы вы вознамѣрились занять и удержать въ вашемъ владѣніи соседнія къ вамъ мѣста, какъ ненаходящіяся уже въ состояніи, по обнаженію отъ военныхъ людѣй, противустоять наступленіямъ, и собственными вашими способами предпріемлемымъ. Ваша с-ть, усматривая изъ высочайшей е. и. в. граммоты непосредственное обнадѣживаніе отъ употребленій старанія при заключеніи съ Портою оттоманскою мира въ ползу вашу и въ безопасность вашего владѣнія, Імеретіи, съ тѣмъ, что такое стараніе распространится и до утвержденія за вами мѣстъ, кои вы между тѣмъ отъ непріятеля отторгнуть и себѣ присовокупить предуспѣете, имѣете силное побужденіе къ продолженію поисковъ. Повѣренный въ дѣлахъ е. и. в. капитанъ Лвовъ, которой и по выведеніи войска останется въ Грузіи, дабы и при томъ не пресеклось сношеніе между здѣшнимъ имп. дворомъ и вашею с-стію, какъ и другихъ благонамѣренныхъ Грузинскихъ владѣтелей, для толь лутчаго предостереженія ползы особенной каждаго и общей всей Грузіи не толко тогда, когда дѣло дойдетъ до примиренія, но и въ самое войны продолженіе будетъ вамъ, по здѣшнимъ наставленіямъ и по усматриваемой намѣстѣ нуждъ, подавать совѣты, сходныя съ вашимъ званіемъ, обстоятельствами и съ существенными вашего владѣнія выгодностями. Я прошу вашу с-ть имѣть къ его представленіямъ надлѣжащеѣ уваженіе, и, сколко могутъ отъ васъ зависѣть, способствовать ему въ пересылкѣ доношеній его до здѣшнихъ границъ для далнѣйшаго и сюда отправленія, которыми, какъ я по вашему православному христіанскому закону усердію и доказанному испытаніемъ многихъ лѣтъ тщанію къ предохраненію вашего владѣнія отъ магометанскаго нечестія, удостовереннымъ нахожусь, всегда новое подтвержденіе получаемо будетъ о томъ,

что ваша с-ть—христіанинъ православный, непріятеля всероссійской имперіи непріятель, а Россійскому и. престолу доброжелательный владетель.

С.-Петербургъ.

150. Д. Х. **8** Февраля **1772 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Львову.**

По полученному здѣсь послѣднему изъ Грузіи отъ ген. Сухотина, отъ 20 Октября прошлаго года, доношенію, удостовѣрено совершенно, что разномысліе и несообразность Грузинскихъ владѣтелей совсемъ невозможнымъ дѣлаютъ произведеніе предпріятей противъ непріятеля въ ихъ сторонѣ по здѣшнимъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ, дабы войско, въ Грузію заведенное, не продолжалось тамъ напрасно и безполезно, е. и в. повелѣть изволила обратно оное вывесть, о чемъ при семъ же случаѣ и отправленъ изъ Военной Коллегіи указъ къ ген.-м. Сухотину. Я васъ уведомляя о сей резолюціи, какъ и о томъ, что е. и. в. угодно, дабы вы. и по отлученіи ген.-м. Сухотина изъ Грузіи, остались однакоже тамъ до времяни повѣреннымъ въ дѣлахъ, сколько для уменьшенія тревоги, отъ сего обстоятельства въ Грузинцахъ произойти могущей, а не меньше и для полученія способомъ вашихъ извѣстій о дальнѣйшихъ тамошнихъ происхожденіяхъ, посылаю при семъ на ваши руки двѣ высоч. е. и. в. грамматы къ царямъ Ираклію и Соломону, здѣсь же слѣдуютъ и два мои писма, содержаніе оныхъ граммать изъясняющія, а съ того со всего для вашего извѣстія и употребленія, а равнымъ образомъ и для сообщенія господину Сухотину и копіи. Вы, вручая пристойнымъ образомъ помянутымъ владѣтелямъ оные грамматы и съ принадлежащими имъ писмами, не оставите къ успокоенію ихъ и словесно изъяснить всѣ тѣ основанія и причины, кои предъявляются имъ, убѣдившія къ отзыву назадъ здѣшнее войско, обнадѣживая ихъ и притомъ продолженіемъ е. и. в. милости. Между тѣмъ какъ здѣсь желается, чтобъ съ Грузинской стороны, пока настоитъ война, продолжались поиски противъ турокъ и по отлученіи здѣшняго войска изъ тамошнихъ мѣстъ для

нѣкотораго въ семъ отдаленномъ краю озабочиванія непріятеля, а по крайнѣй же мѣрѣ, хотя уже въ томъ видно, чтобъ Грузинцы упражненіемъ въ большихъ или малыхъ предпріятіяхъ противу непріятеля препятствовали ему однакожъ въ собственныхъ ихъ мѣстахъ утверждаться, предоставаясь потомъ, при заключеніи съ Портою оттоманскою мира, охранить, чтобъ она съ Грузинской стороны сосѣдства своего къ здѣшнимъ границамъ въ близости нераспространила,—потому главнѣйшей предметъ вашей въ Грузіи дальнѣйшей бытности и составлять имѣютъ старанія, относящіеся къ такой ихъ подвижности. Обнадѣживанія, чинимыя высочайшими грамматами владѣтелямъ Грузинскому Ираклію и Соломону Имеретійскому, по здѣшнему разсужденію довольными къ ихъ убѣжденію видятся, развѣ въ самомъ дѣлѣ Ираклій, соображая сколько можно было разныя приложеніи при вышеозначенномъ доношеніи г.-м. Сухотина, здѣсь полученныя, допустилъ уже себя обольстить турецкимъ пограничнымъ начальникамъ и съ ними примирился, показавъ тѣмъ, что онъ можетъ быть и никогда здѣшнѣй сторонѣ прямо не доброжелательствовалъ такъ, какъ и удѣльныя князья Гуріель и Дадіянъ и всегда туркамъ были преданныя, а, лицемѣрствуя только, засвидѣтельствованіи чинили г.-м. гр. Тотлебену и Сухотину иногда о преданности ихъ къ е. и. в., но въ такомъ случаѣ останется Имеритійскій владѣтель Соломонъ, которой со всемъ своимъ сумазбродствомъ туркамъ явной непріятель и у котораго, чаятельно, трудъ вашъ и не будетъ тщетной, а по нуждѣ лутче хотя его одного имѣть дѣйствующимъ, нежели некотораго изъ Грузинскихъ владѣтелей, изъ коихъ Ираклій и Дадіянъ, кажется, едва ли не ищутъ, чтобъ и совсемъ лишить Соломона владѣнія, но онъ заслуживаетъ, чтобъ вы напротивъ того по средствамъ вашимъ сколько возможно зберегали его также и въ настоящемъ состояніи. Я предварительно здѣсь же для васъ примѣчаю, что по отлученіи господина г.-м. Сухотина изъ Грузіи вамъ сколько возможно надобно будетъ чаще сюда писать, уведомляя о всемъ, что примѣчанія достойнаго въ вашей сторонѣ случится. Способы чаятельно подадутъ вамъ къ пересылкѣ вашихъ писемъ въ Моздокъ Грузинской и Имеретійской владѣтели; а инако можете въ томъ нѣкоторое соглашеніе здѣлать и съ кизлярскимъ комендан-

томъ. Присыланной предъ симъ сюда отъ Ираклія Грузинской князь Орбѣліановъ при обратномъ своемъ отпускѣ просилъ о о пожалованіи ему медали съ высочайшимъ е. и. в. портретомъ, какая бывшему предъ тѣмъ въ пріѣздѣ отъ него жъ, Ираклія, князю Андроникову дана была, почему и разсуждено нынѣ за благо онаго Орбѣліанова въ прошеніи его удовольствовать въ показаніе тѣмъ и самому Ираклію уваженія. Итакъ, посланную при семъ медаль извольте помянутому Орбѣліанову доставить съ вѣдома его владѣтеля.

С.-Петербургъ.

151. Д. VIII. **21** Апрѣля **1772 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. писмо, которое подало много надѣжды мыслямъ моимъ, я чрезъ нашего дворянина Шахова получилъ, за что в. гр. с. приношу мое благодареніе. Вы изволите приказывать, чтобъ находились мы въ согласіи съ ген.-м. Сухотинымъ и совѣты его принимали. Мы по христіанской должности увѣряемъ васъ, что по повелѣніямъ вашимъ съ нашей стороны всегда надлежащѣе исполненіе чинено. Самъ генералъ Сухотинъ ко всевысоч. двору представлялъ о всѣхъ здѣшнихъ обстоятелствахъ, и потому, чтобъ не утрудить васъ, я вкратцѣ только симъ доношу. Когда царь Соломонъ первое в. гр. с. писмо получилъ, въ которомъ вами и мое имя упомянуто было, то я съ самого того времяни, дабы оказать мои верныя услуги, предпріялъ и утвердилъ себя въ такомъ намѣреніи, какое приличествуетъ православной душе имѣть къ православной своей государынѣ, и потому сколько я и владѣніе мое въ состояніи были служить, не щадили мы себя. Къ е. и. в. отправилъ я нынѣ брата моего и сына моего, и на соизволеніе всем. государыни предаю всѣ мои дѣла. Прибылъ сюда куріеръ, дабы по указу е. в. находящіяся въ Грузіи войска возвратились въ Россію; чрезъ сіе, по предвидимому, Грузія раззорится и наше христіанское имя истребится. Увѣренъ я, что вы совершенно милостивы ко мнѣ, и потому осмеливаюсь утруждать васъ и представлять вамъ. Ежели ви-

новенъ я въ чемъ нибудь въ государевыхъ дѣлахъ, то взыщите за то съ меня такъ, какъ е. и. в. на то соизволеніе будетъ, а находящихся здѣсь несколько тысячь христіанъ не лишайте всевысочайшаго покровительства и милосердія, дабы они отъ неверныхъ расхищены и истреблены не были. Предки мои еще предъ симъ предали себя и владѣніе свое блаженныя памяти великимъ государямъ Россійскимъ въ подданство и покровителство, тѣмъ наиболѣе я желаю и предаю себя въ покровителство великой монархини Россійской съ глубочайшею моею покорностію. Такое время нынѣ настоитъ, что не всостояніи уже мы молчать предъ всемогущимъ Создателемъ и предъ е. и. в., и потому по сущей справедливости осмѣливаемся объявить, что до полученія е. и. в. повелѣнія находились мы въ тишинѣ и мирѣ съ султаномъ, и съ персицкими владѣтельными ханами имѣли съ некоторыми миръ, а некоторыя изъ нихъ платили намъ и дань, изъ лезгинцовъ же также нѣкоторыя жили съ нами въ перемиріи. и хотя изъ нихъ некоторыя и дѣлали нападеніи, и раззоряли наши владѣніи, однакожъ доведены нами были до того, что и они начинали уже опасатся насъ. Помощію Божіею въ несколко лѣтъ обстоятелства нашей земли привели мы въ лутчее состояніе. А нынѣ, буде находящійся здѣсь корпусъ возвратится въ Россію, то въ Грузіи христіанство совершенно истребится. В. гр. с. доношу, что я по Создателѣ нашемъ и по всем. государынѣ себя и мое владѣніе препоручаю въ ваше покровительство, ради Бога и ради всем. государыни долгоденствія окажите у е. в. государыни ваше предстателство, дабы могли мы имѣть успѣхъ по представленіямъ нашимъ, или что вы сами въ ползу нашу заблагоразсудить соизволите, и темъ явите вашу христіанскую добродѣтель намъ, христіанамъ, и прославите благодѣяніе ваше предъ самимъ Богомъ и предъ человѣки, а меня прошу употреблять въ такія ваши услуги, въ какія вы сами соизволите. Я обѣщаюсь предъ е. в. государынею въ томъ, что имѣю исполнять всѣ то, что мною писано къ брату моему католикосу и къ сыну моему Леону, и они имѣютъ всем. государынѣ об ономъ сами представить писменно.

Тифлисъ.

152. Д. VIII. **2** Іюня **1772 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. при семъ случаѣ доношу, что по повеленію е. и. в. находящейся здѣсь корпусъ возвратился. В. гр. с., сіе дѣло превеличайшій знакъ раззоренія нашей земли. Хотя не имѣемъ мы предъ вами никакихъ заслугъ, и потому и смѣлости утруждать васъ, но однакожъ какъ по милости е. и. в. православнѣйшей государыни находитесь въ состояніи подать помощь намъ, православнымъ християнамъ, преданнымъ во всемъ покровительству всем. государыни, то въ той надеждѣ и осмѣливаюсь представить вамъ нижеслѣдующее. При возвращеніи сего корпуса всѣ дѣла наши превратились въ отчаяніе, лишась с. в. покровителства, того для прошу оказать предстателство ваше у е. в. великой монархини, чтобъ явила она матернюю свою милость по представленной от меня прозбѣ чрезъ брата и сына моего, и избавить насъ отъ такого нещастія и всегдашнего раззоренія, притомъ и отъ попреканія отъ неверныхъ, кои съ великою радостію, смеясь надъ нами, говорятъ: на кого имѣли упованіе – лишились вовсе. Такими словами укоряютъ и смѣются невѣрныя по отозваніи е. и. в. войскъ. Для сихъ нужныхъ обстоятелствъ постарайтесь в. гр. с. за насъ и за нашу землю. Въ протчемъ прошу святѣйшаго брата моего, также и сына моего покровителствомъ вашимъ во всехъ ихъ дѣлахъ милостиво призрить.

153. Д. XI. **2** Іюня **1772 г. Содержаніе представленія отъ царя Соломона императрицѣ Екатеринѣ.** Грузинскій оригиналъ сильно пострадалъ въ дорогѣ и плохо разбирается.

1) Полѣзныя его, Соломона, совѣты приняты не были генералами Тотлебеномъ и Сухотинымъ, и поступали они по своимъ желаніямъ для приобретенія единственно себѣ славы и корысти. Генералъ Сухотинъ, несмотря на его, Соломона, объявленіи, пошелъ подъ крепость Поти въ самыя жары и въ самой худой воздухъ; будучи жъ тамъ вмѣсто ползы причинилъ вредъ войскамъ всем. государыни.

2) По повеленію е. в. помирился онъ съ Дадіаномъ, которой хотя и далъ обещаніе воевать противъ турокъ и взять Поти, но однакожъ обратился опять къ туркамъ.

3) Ежели соседи его, Соломона, оказались виновными противъ данныхъ своихъ присягъ, то проситъ непричислять его къ онымъ и нелишать всевыс. е. и. в. покровителства, а онъ самъ, по данному своему обещанію, находится по смерть свою въ готовности ко оказанію услугъ, в чемъ свидѣтелствуется самимъ Богомъ.

4) Проситъ отправить к нему князя Чичуа, котораго взялъ генералъ [Сухотинъ] съ собою подъ карауломъ, и представляетъ притомъ, что онъ, Чичуа, въ тамошнихъ мѣстахъ человѣкъ могущій и имѣетъ деревни свои около Поти, и потому при взятье оной крѣпости можетъ много способствовать.

154. Д. VII. **20** Іюня **1772 г. Письмо царя Соломона къ гр. Н. И. Панину.**

Ея в. всем. государыня непобѣдимому своему войску, за то, что никакого плода нами не оказано, повелѣть соизволила, по нещастію нашему, возвратится. Хотя в. с. всѣ предвидитѣ и обо всемъ имѣете наилутчѣе свѣденіе, но однакожъ исполнялъ я сколько возможности моей доставало, въ разсужденіи раззореннаго отъ непріятелѣй моего владѣнія, всѣ повеленіи е. в., объявленныя мнѣ отъ генераловъ. Самому Богу сіе извѣстно. Пред симъ доносилъ великой государынѣ, что они моихъ совѣтовъ непринимали, потому и предвидѣлъ по поступкамъ ихъ, что долженъ былъ я дойти до нынѣшняго моего состоянія, хотя для того и предъускорилъ просить всем. государыню, чтобъ повелѣно было принимать имъ мои совѣты, будѣ оныя въ ползу сказаны будутъ; но однакожъ, по нещастію моему, и въ семъ случаѣ не имѣлъ успѣха: что дѣлать, оправданіе не подаетъ помощи! Прошу Бога серцевидца, чтобъ Онъ открылъ мою невинность, а будѣ в чемъ не правъ, обнаружилъ мою несправѣдливость. По моему мнѣнію, намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ находилось въ моемъ владѣніи несколько людѣй отъ войскъ все-

силнѣйшей государыни для защиты, а мнѣ бы самому, щастіемъ ея в., воевать въ непріятельскихъ земляхъ и пролить кровь свою противъ государевыхъ враговъ, но однакожъ мое нещастіе всего сего лишило. Всепокорнѣйше прошу пожаловать прислать ко мнѣ князя Чичуа, также и порохъ, въ которыхъ имѣю надобность при взятье крѣпости Поти. Моимъ войскомъ намеренъ атаковать оную, и сколько силъ моихъ достанетъ, стану старатся, божескою и государевою помощію, овладѣть. Великое желаніе имѣю принесть наиглубочайшее мое почтеніе е. и. в. и для того прошу отъ вашей знатной дружбы, чтобъ е. в. соизволила оказать милость и дозволить пріѣхать, самъ я буду, или вмѣсто себя пришлю брата моего патріарха Иосифа, и пожаловать притомъ прислать указъ, чтобъ без остановки могли явится, и тогда изволите узнать нашу вѣрность и справедливость. При семъ прошу еще, ежели соседи мои учинили какое преступленіе, то не взыскивать съ меня и не лишить за оное христіанъ покровителства е. в., и не оставте на разтерзаніе невернымъ. Мы же, сколько силъ нашихъ достанетъ, находимся всегда въ готовности ко услугамъ безъ пощады жизни нашей.

155. Д. Х. **27** Іюня **1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.**

Употребя всевозможное мое стараніе для снисканія е. пр-ва ген. Сухотина ко мнѣ благосклонности, не только не могъ я, м. г., оной достигнуть, но напротиву того, къ совершенному моему сожелѣнію, и о здѣланныхъ мнѣ е. пр. наичувствительныхъ обидахъ и притеснѣніяхъ всенижайшимъ моимъ доношеніемъ в. гр. с. по необходимости утруждать принужденнымъ нахожусь. Въ первый разъ, м. г., изъяснилъ мнѣ е. пр. несправедливую свою на меня злобу, отдавая мнѣ распечатанное имъ в. гр. с. ко мнѣ последнее повеленіе, извиняясь при томъ, что какъ онъ отъ высоч. двора на свои реляціи и доношеніи никакого ответа не получилъ, то нетерпеливость къ распечатанію помянутаго повеленія его понудила. Давъ притомъ мнѣ, дальнейшимъ своимъ изъяснѣніемъ, ясно разуметь, что онъ причиною тому меня подозреваетъ. Сіе меня, сіятельнейшій графъ, хотя чувствительно тронуло, но, будучи самъ въ себя совершенно уверенъ, что я предъ

е. пр. ни в чѣмъ не виновенъ, не переменилъ я ни мало, м. г., обыкновеннаго моего противу е. пр-ва приличнаго поступка. Въ послѣдующія дни долженъ я былъ и публично переносить е. пр-ва несправедливейшую на меня злобу, которую онъ не однажды изъявлялъ, говоря: «я не Тотлебенъ, я тотъ часъ управлюсь», и подобное сему. Не надѣясь е. пр. изъ сего несправедливаго на меня подозрѣнія вывесть, убегалъ я, с. графъ, всякаго съ е. пр. изъясненія, а старался только, чтобы для подема корпуса нашего въ возвратной походъ все потребное вспоможѣніе отъ царя Соломона въ скорости истребовать. Какъ наконецъ все отъ царя было получено и уже всѣ тягости впередъ отправлены были, которыхъ еще впереди, по пути нашемъ, въ Шорапане не мало находилось, и для коихъ царь Соломонъ, желая заблаговременно собрать подводы, о числе оныхъ у меня спрашивалъ, то и принужденъ я былъ, м. г., съ е. пр. объ оныхъ изъяснится. Лишь только я е. пр. о семъ представилъ, то первой его мнѣ отвѣтъ былъ съ препебрегательнымъ видомъ слѣдующей: я и безъ твоего вспоможѣнія отсюда выду. На сей е. пр. грубый отвѣтъ, я съ надлежащею учтивостію донесъ, что должность меня къ сему представленію понудила. Е. пр. на сіе мнѣ отвечалъ: исполняй же ты свою должность какъ ты хочешь, а мнѣ объ ней не напоминай, и оставь меня, или я тебе тотъ часъ покажу, что я здѣсь главной командиръ. Продолжая съ крикомъ подобные сему угрозы, оставя меня, къ себе въ палатку побежалъ. Послѣ сего, когда корпусъ нашъ дошелъ до крепости Шорапанской, царь Соломонъ мнѣ обявилъ, что онъ о собирающейся въ Ахалцихе большой партіи лезгинцовъ получилъ извѣстіе; и какъ отъ оной крепости надлежало намъ идти пустыми местами, то царь совѣтовалъ въ походе нашемъ быть осторожнѣе. Не смотря на здѣланную мнѣ предъ симъ е. пр. обиду, принужденъ я былъ, м. г., о семъ извѣстіи е. пр. обьявить персонально, и выбралъ нарочно время, чтобы у е. пр. кто нибудь изъ штабъ или оберъ-офицеровъ случились, при которыхъ лишь только я къ е. пр. подошолъ, то онъ, сидя на стуле, презрительнейшимъ образомъ у меня спросилъ: что вы пришли? и какъ я отвѣчалъ, что я пришелъ объяснить полученное мною чрезъ царя Соломона нѣкоторое извѣстіе, то е. пр., къ большему моему стыду, при всѣхъ бывшихъ тогда мнѣ отвѣчалъ: я съ вами ни какова дела имѣть не хочу, прошу меня оставить. И какъ онъ долее подобное сему продолжалъ, нехотя ничего отъ меня выслушать, то я, м. г., и долженъ былъ е. пр. оставить. Какъ скоро

я къ себе возвратился, то е. пр. прислалъ ко мнѣ своего адьютанта спросить съ чѣмъ я къ нему приходилъ. Я просилъ сего присланнаго е. пр. доложить, что когда е. пр. самъ со мною никакова дѣла имѣть не хочетъ, то я съ е. пр. адьютантомъ никакова и имѣть не обязанъ; а царя Соломона между тѣмъ я упросилъ, чтобы онъ самъ е. пр. помянутое извѣстіе обьявить изволилъ. Чрезъ три дня послѣ сего, с. графъ, и дѣйствительно открылось, что турки съ лезгинцами на Имеретинскія деревни, князьямъ Эристовымъ принадлѣжащія, ударили. Съ сего времени, чтобы лишить е. пр. случая делать мнѣ такимъ образомъ чувствительнейшіе обиды, вознамѣрился я, м. г., съ е. пр. не видатся. По прибытии въ Цхинвалъ долженъ я былъ, для врученія е. с. царю Ираклію высочайшей грамоты, въ Тифлисъ отправится, и какъ я туда, вразсужденіи опасности отъ лезгинцовъ, безъ конвою ехать не могъ, то для полученія онаго е. пр. писменно просилъ. Е. пр., приславъ ко мнѣ сообщеніе мое обратно чрезъ адьютанта своего, приказалъ мнѣ сказать, что онъ меня не знаетъ и знать не хочетъ. Какъ мнѣ конвой непремѣнно былъ нуженъ, то просилъ я дежуръ-маіора Зорнова, чтобы онъ е. пр. о дачѣ мнѣ помянутаго конвоя доложилъ и ему объ ономъ вручилъ мое сообщеніе. Дежуръ-маіоръ о конвое доложить обещалъ, а сообщенія моего е. пр. вручить не согласился, потому, что онъ уже слышалъ съ какимъ оное отвѣтомъ отъ е. пр. мнѣ было возвращено; но какъ я отъ г. Зорнова остался безъ отвѣта, то просилъ я послѣ о том же томскаго полку маіора Метлева. Чрезъ нѣсколько часовъ и г. Метлевъ сообщеніе мое прислалъ ко мнѣ обратно, извинясь въ своемъ писмѣ, что онъ е. пр. онаго вручить не можетъ, и естли то для меня надобно, то бы я оное прислалъ при моемъ къ нему писмѣ. Нужда моя и то меня здѣлать принудила, и какъ г. Метлевъ е. пр. мое сообщеніе вручилъ, то е. пр. оное опять обратно ко мнѣ отослать приказалъ, заставя его въ своей ставке писменно и довольно грубо ко мнѣ отвѣтствовать. И такъ, м. г., я отъ е. пр. ни конвоя, ни переводчика, который и къ корпусу е. п-ва совсѣмъ не принадлежитъ, и о которомъ я тогда же покорнѣйше просилъ, никоимъ образомъ получить не могъ. Къ счастію моему, пріехалъ ко мнѣ послѣ сего Грузинской князь Орбельяновъ и, собравши нѣсколько Грузинцовъ, до Мухрана меня проводить согласился, и хотя сей конвой не былъ надежной, но необходимость меня и съ онымъ ехать принудила; и я какъ скоро изъ Цхинвала въ путь мой отпра-

вился и какъ скоро е. пр. о моемъ отъезде сведалъ, то зная, что мнѣ съ одними Грузинцами далее Мухрана ехать было не можно, потому что между онымъ и Тифлисомъ лезгинскія партіи на проѣзжающихъ безпрестанно нападаютъ, и, предвидя, что я, взявъ изъ Мухрана часть изъ нашихъ тамъ для безопасности чрезъ Грузію коммуникацій находившихся солдатъ, безопасно до Тифлиса доѣду, то, чтобы и в сѣмъ случаѣ здѣлать мнѣ притеснѣніе, и, принудя меня ехать съ одними Грузинцами, подвергнуть неминуемой опасности, въ тоже время къ находящемуся въ Мухране капитану Трубачеву о недачѣ мнѣ конвоя ордеръ отправилъ. По счастію моему, с. гр., съехался я на дороге съ братомъ царя Соломона, царевичемъ Арчиломъ, и съ нимъ до Тифлиса доѣхалъ благополучно, а безъ того, м. г., достался бы я непремѣнно по желанію е. пр. г. Сухотина на жертву лезгинцамъ, потому что, хотя царевичъ и имѣлъ при себѣ больше двухъ сотъ конныхъ Имеретинцовъ, но лезгинцы на насъ, на половине нашей дороги, 6 числа сего июня напасть не устрашились, и какъ ихъ партія была слабѣе, то Имеретинцами были прогнаны. Перенося всѣ е. пр. здѣланные мнѣ обиды и разсматривая всѣ мои поступки, по справедливости не могу я, с. гр., себя укорить, чтобы я и малѣйшимъ чѣмъ нибудь злобу е. пр. заслуживалъ, а потому, м. г., и долженъ я заключить, что е. пр. еще въ Петербургѣ на меня злобствовать началъ, читая тамъ при отправленіи своемъ мѣжду протчими писмами и мои къ в. гр. с. о гр. Тотлебене всенижайшіи доношеніи, и по прибытіи сюда, всѣ мои, по должности моей чинимые, представленіи всегда во зло толковатъ изволилъ, изъ чего наконѣцъ и несправедливое на меня выше упомянутое подозрѣніе вывелъ. И потому, м. г., для лутчаго моего предъ в. в. гр. с. въ разсужденіи г. Сухотина оправданія, при чемъ нѣкоторые приложеніи и мои е. пр. представленіи осмѣливаюсь всепокорнѣйше представить, бывшія въ Грузинскихъ крепостяхъ въ Мухране, въ Сураме, въ Анануре и въ Цхинвале наши команды заслуженнаго жалованья и никакихъ аммуничныхъ вѣщей за цѣлой годъ, а нѣкоторыя изъ нихъ и доле не получили, и въ проѣздъ мой чрезъ тѣ места о удовольствованіи меня неотступно просили. Состояніе сихъ бедныхъ солдатъ, с. гр., было самое жалостное, они почти всѣ были наги и босы, и, чтобы себе несколько помочь, принуждены были вступать въ неприличныя солдатству работы, т. е. косить траву, тоскать изъ лѣса дрова и продавать обывателямъ. По требованію ихъ командира для некотораго имъ

вспомоществованія я, м. г., и собственные мои денги охотно употребилъ, и по пріѣздѣ моемъ въ Имеретію еще прошлаго года въ Декабре месяце, обо всѣмъ томъ е. пр. неоднократно представлялъ; и хотя е. пр. меня увѣрилъ, что тѣ команды въ самой скорости удовольствованы будутъ, но оное и по сіе время не исполнилось. Находясь въ Имеретіи съ прискорбностію виделъ я, м. г., что, при усилившейся тогда въ корпусе нашемъ болѣзни, больные солдаты не только неимѣли надлежащаго призрѣнія и не получали, исключая обыкновеннаго провіанта, никакой положенной имъ порціи, но и многіе изъ нихъ безъ всякаго пользованія безъвремени умирали. Будучи наичувствительно симъ тронутъ, насилу могъ я, с. гр., симъ беднымъ у е. пр. слѣдующую имъ порцію испросить; а какъ медикаменты задолго до того уже всѣ употреблены были, то хотя оставленную въ Грузіи нашу достаточную аптѣку, по бывшимъ тогда частнымъ случаямъ и по необходимой въ оной надобности, въ Имеретію легко доставить можно было, но оная какъ по многимъ моимъ, такъ и по неоднократнымъ самихъ лѣкарей е. пр. представленіямъ въ больницу нашу совсѣмъ доставлена не была. На размѣнъ лезгинцами захваченнаго нашего подполковника Тютчева отъ в. в. гр. с. былъ сюда присланъ пленникъ, о которомъ турки здѣсь просили, но какъ е. пр. онаго пленника на однаго Тютчева разменять не соглашался, а требовалъ въ мѣсте съ Тютчевымъ лезгинцами-жъ захваченнаго нашего офицера Девиса и къ туркамъ бежавшаго корпуса нашего прапорщика Токаревскаго, то турки не только на то не согласились, но, наконецъ, и со всѣмъ на таковое предложеніе не отвѣчали.

Опасаясь в. в. гр. с. таковыми подробностями болѣе утруждать, я оное, с. гр., сокращаю, всепокорнѣйше наконѣцъ донося, что корпуса нашего штабъ [офицеры], оберъ офицеры и рядовые, по самымъ справедливымъ причинамъ, за совершенное свое несчастіе почитаютъ, что въ командѣ е. пр. г. Сухотина находятся и, возвращаясь отсюда въ Россію, ничему столько не радуются, какъ тому, что тамъ изъ подъ оной избавлены быть надѣются.

Тифлисъ.

156. Д. IX. 30 Іюня 1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Повелѣніе в. гр. с., отъ 8 Февраля сего года ко мне отправленное, было привезено въ Имеретію въ то время, когда я съ царемъ

Ираклiемъ находился въ Кахетiи. По возвращенiи моемъ отъ туда въ Кутаисъ, 29 Апреля, я оное, распечатанное отъ его пр. г. Сухотина, и при ономъ двѣ высочайшiя ея и. в. къ ихъ св. царямъ Ираклiю и Соломону граматы, два в. гр. с. къ ихъ св. писма и одно е. гр. с. Григ. Григ. Орлова къ царю Ираклiю, также и со всѣго того копiи получить счастiе имѣлъ. Какъ царь Соломонъ задолго до моего прiѣзда о полученiи къ нему высочайшей граматы отъ е. пр. ген. Сухотина былъ увѣдомленъ, и слухъ о возвращенiи нашего войска въ Россiю въ корпусе нашемъ и во всей Имеретiи распространился, то царь Соломонъ, желая нетерпеливо знать помянутой граматы содержанiе, слѣдовательно, и о своей судбине, въ самой день моего прiѣзда и сряду нѣсколько дней потомъ то отъ меня, то отъ е. пр. высочайшую грамоту неотступно требовалъ, упрекая мнѣ наконецъ тѣмъ, что и е. пр. по прiѣздѣ моемъ оную ему, немедля, вручить обещалъ, изъясняя при томъ свое несчастiе, то есть лишенiе выс. ея и. в. покровительства, заключаетъ, и что въ противномъ случае я оную такъ долго удѣрживать никакой бы не имѣлъ причины. Таковое царя Соломона не безъосновательное сомнѣнiе е. пр. ясно видѣлъ, но какъ высочайшую грамату вручить ему не соглашался, отговариваясь царю, будто я оную удерживаю, то и оставалась мнѣ къ нѣкоторому царя Соломона успокоенiю одна только его ко мнѣ довѣренность, которая однакожъ не довольно была къ тому достаточна. Между тѣмъ какъ у е. пр. г. Сухотина съ царемъ Соломономъ не весма согласно было, то е. пр. моимъ посредствомъ въ четыре дни отъ царя Соломона все то для похода корпуса нашего необходимо нужное вспоможенiе получилъ, котораго онъ до прiѣзда моего чрезъ долгое время отъ него требовать не могъ, и 5 Маiя изъ Кутаиса въ возвратной походъ вступить изволилъ. Вразсужденiи крайняго въ корпусе нашемъ для таковаго похода во всѣмъ нужномъ недостатка надлежало, м. г., почти каждой день отъ царя въ прибавокъ вспоможѣнiя требовать, что отъ него съ довольнымъ радѣнiемъ, во время дватцати днѣвнаго нашего похода, все исполняемо было; такъ что, когда и в самомъ пустомъ мѣсте случалась надобность въ лошадяхъ, то какъ царь по нечаенному е. пр. трѣбованiю оныхъ съ деревѣнь своихъ собирать не успѣвалъ, и собсвенныхъ своихъ верховыхъ лошадей подъ наши вьюки охотно употреблялъ, и самъ по большой части при корпусе нашемъ находился безъотлучно. 25 Маiя когда уже корпусъ нашъ въ 16 верстахъ отъ

Грузинской границы находился, пріѣхалъ ко мнѣ царь Соломонъ съ лутчеми своими князьями и показалъ мнѣ полученное имъ тогда в. гр. с. отъ Февраля месеца писмо, которое я лишъ только успѣлъ прочесть, какъ царь и всѣ бывшіе съ нимъ, окружа меня, съ необыкновеннымъ усердіемъ о врученіи царю высочайшей граматы неотступно просили. Въ сіе время принужденъ я былъ царя увѣрить, что по возвращеніи его въ свой лагерь, я ему выс. грамату вручить честь имѣть буду. Прибывъ я потомъ съ царемъ въ лагерь высочайшую грамату при писмѣ в. гр. с. съ возможною, по тогдашнему походному обстоятельству благопристойностію, е. св. вручилъ. Царь, принявъ оныя съ особливою покорностію, прочиталъ ихъ прежде самъ, и послѣ одному изъ своихъ князей при всѣмъ бывшемъ при немъ войскѣ высочайшую грамату вслухъ читать приказалъ. Я не могу вамъ, с. гр., довольно изобразить царя Соломона и всѣхъ его подданныхъ великаго обрадованія, произшедшаго отъ ея и. в. въ грамотѣ обнадѣживанія, вразсужденіи внѣсенія Имеретіи въ мирной съ Портою отоманскою трактатъ. Царь изъявлялъ къ великой своей покровительницѣ искреннюю свою благодарность. Причины въ высочайшей грамате къ убѣжденію здешнихъ изъясненны были, м. г., столь достаточно, что ни малейшаго онымъ противорѣчія не произошло; а сожалѣніе о выходе отъ сюда нашего войска было столь велико, что при изьясненіи собственнаго своего признанія въ томъ, что поступками своими сами себя онаго лишаютъ, почитали то за великое свое несчастіе. 26 Маія царь Соломонъ, удовольствуя корпусъ нашъ людьми, лошадьми и быками, сколько отъ него требовано было, съ корпусомъ нашимъ въ слѣзахъ разставшись, назадъ возвратился, а корпусъ нашъ до Грузинскаго города Цхинвала, безъ всякаго отъ непріятеля въ походе препятствія, 31 Маія дошелъ благополучно. При прощаніи со мною царь Соломонъ мнѣ обьявилъ, что онъ въ знакъ истинной своей къ высоч. е. и. в. престолу благодарности брата своего Іосифа, патріарха Имеретійскаго, къ высоч. двору отправить намѣренъ, но я до испрошенія всем. на то позволѣнія, въ томъ ему не отсовѣтовалъ. Сей его братъ имѣетъ къ царю отличную дружбу, и какъ онъ по здешнему разумнымъ патріархомъ почитается, то и царь его совѣтамъ во многомъ слѣдуетъ, ныне же и меньшой ихъ братъ, царевичъ Арчилъ, зять царя Ираклія, которой предъ симъ больше къ Грузіи, нежели къ Имеретіи усерднымъ почитался, и потому съ царемъ Соломономъ и съ патріархомъ не былъ въ надлежащемъ согласіи, съ ними помирился; и на сихъ дняхъ супругу свою,

противу желанія царя Ираклія, изъ Тифлиса взялъ въ Имеретію. Знатнѣйшей и деревнями достаточной Мингрельской князь Чичуа, которой и отъ Дадьяна не совсѣмъ былъ зависимъ, е. пр. ген. Сухотинымъ при отступленіи отъ Поти взятъ подъ караулъ и везется при корпусе въ Россію. Какъ неоднократно [Соломонъ] получить его домогался, то ныне и меня весьма прилежно просилъ, чтобы я в. гр. с. о пожалованіи ему онаго князя всепокорнейше представилъ. Намѣреніе царя Соломона состоитъ въ томъ, что когда онъ сего князя получитъ въ свои руки, то или оставитъ его навсегда при себѣ, или, взявъ вмѣсто его всю его фамилію изъ Мингреліи къ себѣ въ аманаты, всѣ сего князя деревни присовокупить къ Имеретіи и тѣмъ князя Дадьяна чувствительно ослабить; также просилъ меня царь Соломонъ, чтобы я в. гр. с. всенижайше представилъ о пожалованіи ему на нѣкоторое время малаго числа изъ нашихъ артелеристовъ для обученія собственныхъ людей, потому что, хотя царь Соломонъ и довольное число изрядныхъ пушекъ имѣетъ, но какъ его люди оныхъ употреблять не умѣютъ, то оные и при нужномъ случаѣ безъ всякаго дѣйствія останутся. Изъ высочайшей къ царю Соломону граматы и изъ писма в. гр. с. къ нему видно, что царь Соломонъ къ завладѣнію турецкою крепостію Поти предявилъ себя достаточнымъ. Сіе его предявлѣніе, м. г., кажется неосновательнымъ потому, что какъ сія крепость лежитъ между Мингреліею и Гуріею, то въ случае Соломонова на оную покушенія, владѣтели помянутыхъ земель, по преданности ихъ къ туркамъ, ему въ томъ воспрепятствовать всостояніи; развѣ удастся царю Соломону прежде присвоить себѣ Гурію, въ чѣмъ онъ и нѣкоторую надѣжду имѣетъ, потому что старшій Гуріель, возстановленный прежде сего турками, младшаго своего брата старается лишить всего владѣнія и дѣржитъ сторону царя Соломона, да и зять царской, гурьельской князь Тавдгеридзевъ, въ томъ ему способствуетъ; но какъ бы то ни было я царя Соломона, по его предъявленію, къ предпріятію на Поти понуждать не оставлю. Я бы не осмѣлился е. пр. ген. Сухотина вразсужденіи Гуріи поступка представлять неполѣзнымъ, естлибы и само обстоятельство оной такимъ не представляло: е. пр., прибывъ сюда, нашолъ Гурію спокойну въ рукахъ царя Соломона, подъ управленіемъ старшаго и законнаго наслѣдника князя Мамія Гурьеля, котораго преждѣ турки уничтожа, владѣніе его отдали меньшому его брату Георгію; царь же Соломонъ, въ бытность свою въ Гуріи для подкрепленія нашего корпуса, тогда

при Поти подъ предводительствомъ графа Тотлебена стоящаго, сего меньшаго Гурьеля, какъ онъ показалъ себя къ нашей сторонѣ совсѣмъ не усерднымъ, изъ Гуріи выгналъ, и старшаго его брата Мамію опять возстановилъ; а какъ послѣ, по желанію е. пр. Сухотина, выгнанному князю Георгію Гурьелю все его владѣніе отъ царя Соломона было возвращено, то лишь только онъ оное получилъ въ тоже время опять къ туркамъ прилепился, что е. пр. и самъ после довольно испыталъ, такъ, что, наконецъ, когда е. пр. отъ сего Гурьеля, для лутчей вѣрности, сына его въ аманаты къ себѣ взять изволилъ и въ тоже время для примечанія въ Гуріи нашего капитана князя Меликова употребилъ, то Георгій Гурьель помянутаго нашего капитана до тѣхъ поръ изъ Гуріи не отпустилъ, пока сына своего назадъ не получилъ, и симъ е. пр. къ возвращенію Гурьелю сына его действительно принудилъ.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, 7 числа сего месеца, высочайшую е. и. в. грамату в. гр. с. и е. гр. с. Гр. Гр. Орлова писма къ е. св. царю Ираклію пристойнымъ образомъ вручить честь имѣлъ. Е. св. принялъ отъ меня высочайшую грамату и, прежде нежели оную открылъ, печальнейшимъ видомъ о подлинности высочайшаго повѣленія въ разсуждѣніи отзыва нашего отъ сюда войска меня спросилъ, и какъ услышалъ, что оное высочайшее повелѣніе дѣйствительно послѣдовало, то е. св. на нѣсколько минутъ безмолвнымъ остался. Видя чрезвычайное царя Ираклія смущеніе и обнадѣжа е. св. продолженіемъ къ нему высочайшей милости, ссылаясь въ томъ на высочайшую грамату, которую чтобы ему дать время свободно читать, я е. св. оставилъ. 9 числа позванъ я былъ къ царю. Его св. при множествѣ нарочно собранныхъ своихъ князей изъявлялъ къ ея и. в. наипокорнѣйшую свою благодарность за полученное имъ въ высочайшей ея грамоте всемилостивейшее обнадѣживаніе о внѣсеніи его владѣнія въ мирной съ Портою отоманскою трактатъ; потомъ у меня спросилъ, можетъ ли онъ надѣятся въ томъ, что со всѣю своею фамиліею и совсѣмъ своимъ владѣніемъ будетъ принятъ въ высочайшее е. и. в. въ вѣчное подданство? Сказавъ мнѣ при томъ, что онъ уже о семъ къ ея и. в. свое прошеніе отправилъ; и какъ на сѣй вопросъ отъ меня ничего утвѣрдительнаго не получилъ, то пространнымъ своимъ разговоромъ искреннее свое и всѣхъ своихъ потданныхъ къ тому желаніе старался изъявить, показывая при томъ о возвращеніи отсюда нашего войска наичувствительную свою печаль. После сего е. св. выслалъ всѣхъ своихъ князей, оставя изъ нихъ малое число своихъ

вернѣйшихъ, повторялъ мнѣ въ разсуждѣніи цотданства свое желаніе и просилъ меня самымъ необыкновеннымъ образомъ, чтобы я о таковомъ е. св. желаніи в. гр. с. непремѣнно въ скорости представилъ; а когда я е. св. увѣрилъ, что должность моя о томъ умолчать мнѣ не позволяетъ, то е. св., показывая видъ нѣсколько спокойнее прежняго, съ отмѣнною ласкою меня проводилъ. На другой день послѣ моего съ царемъ свиданія е. св. прислалъ ко мнѣ некоторыхъ изъ своихъ князей для подробнаго повторѣнія бывшаго его со мною разговора, потомъ получилъ я отъ е. св. писмо, а чрезъ несколько дней послѣ того и другое, таковаго жъ содержанія, которые при семъ в. гр. с. всепокорнейше представляю. Сколь ни велико было сожелѣніе Имеретинцовъ о выходе отсюда нашего войска, но оное не можетъ ни мало сравниться съ тѣмъ, которое о томъ же Грузинцы изъявляютъ: сихъ послѣднихъ сожелѣніе можно принять за совершенное отчаеніе, которое такъ далеко, а особливо въ простомъ народѣ, простирается, что для успокоенія онаго царь Ираклій принужденъ разглашать ложные слухи, то есть, что, хотя сіе войско отсюда и возвращается, но на мѣсто онаго будетъ сюда прислано другое, будто о томъ и сынъ его царевичь Леванъ изъ Россіи его увѣдомляетъ. Усердные къ нашей стороне князья обвиняютъ несправедливые здѣшнихъ владѣтелей противу насъ поступки, а протчіе на насъ весма ропщутъ, простой же народъ обеими сторонами не довольнымъ себя показываетъ; но никто однакоже изъ нихъ противу побудительныхъ къ отзыву отсюда нашего войска причинъ, въ высоч. ея и. в. къ здѣшнимъ владѣтелямъ грамотахъ изясненныхъ, ничего представить не находятъ. Присланную при повеленіи в. гр. с. съ высочайшимъ ея и. в. портретомъ золотую медаль я князю Орбельянову, и какъ мнѣ повелено было, вручилъ. Получа сей знакъ высочайшей е. и. в. милости, помянутой князь Орбельяновъ съ большимъ усердіемъ продолжаетъ показывать искреннюю свою къ нашей сторонѣ преданность, какъ то, онъ и родственники его, а особливо князь Давыдъ Эристовъ, и прежде много разъ показать старались. Какъ по выступленіи отъ сюда нашего войска, для точнаго о здѣшнихъ обстоятельствахъ свѣденія, долженъ я буду изъ Грузіи въ Имеретію непременно часто перезжать, то, не имѣя при себѣ никакой нашей команды, я всегда крайней опасности подвѣрженъ буду, да и здѣшніе владѣтели по ихъ между собою несогласію, не давая мнѣ въ надлежащее время своего конвоя, въ переѣздахъ моихъ препятствовать мнѣ легко могутъ, и для того

я в. гр. с. всенижайше утруждать принужденъ о пожалованіи мнѣ до 80 человекъ для конвоя изъ гребинскихъ казаковъ; съ сими людьми не только буду я здѣсь въ безъопасности, но и по знанію ихъ здѣшнихъ мѣстъ отъ сюда до границы нашей всепокорнѣйшія мои доношеніи вѣрно доставлять въ состояніи буду. Таковую же мою всенижайшую прозбу представляю, м. г., и о переводчике, которой бы на Грузинскомъ языке могъ вести переписку, и какъ находящіися теперь при е. пр. ген. Сухотине коллежской переводчикъ Пицхелауровъ и бывшей прежде при надв. сов. князе Моуравове прапорщикъ Бежанъ Егутовъ е. пр-у уже не надобны, то, естли в. гр. с. угодно будетъ объ определеніи ко мнѣ однаго изъ оныхъ или какого нибудь другаго, в. гр. с. всенижайше прошу. Профессоръ Гильденштетъ, осматривая е. св. царя Ираклія земли, нашолъ много желѣзныхъ и медныхъ рудъ, также нѣкоторую часть свинцу и серебра. Царь Ираклій, съсылаясь на в. гр. с. отъ 29 Октября 1769 года къ е. св—и писмо, принуждалъ помянутаго профессора, чтобы онъ те найденныя руды началъ разрабатывать; но господинъ профессоръ искуснымъ образомъ отъ того отговорился. На сихъ дняхъ помянутой господинъ профессоръ отправился въ Имеретію, гдѣ его царь Соломонъ, нетерпеливо ожидая, какъ меня, такъ и господина Гильденштета, о скоромъ его туда пріѣзде прилѣжно проситъ. Е. св. царь Ираклій намѣренъ у себя завести регулярное войско и уже до тысячи человѣкъ къ тому назначилъ, но какъ онъ для таковаго заведѣнія знающихъ воѣнной порядокъ людей не имѣетъ, то надлежащимъ образомъ и приступить къ тому не можетъ. Потданные е. св., по привычке ихъ къ сумазбродной своей вольности, хотя нашу воѣнную дисциплину весма не любятъ, но видимая отъ оной польза и собственная ихъ въ томъ необходимая нужда принуждаетъ ихъ къ регулярной службѣ охотниками себя показывать. Въ разсужденіи предписаннаго мнѣ въ повелѣніи в. гр. с. о дальнейшей моей здѣсь бытности главнаго предмѣта, то есть, чтобы Грузинцы туркамъ въ собственныхъ ихъ местахъ утверждатся препятствовали, чтобъ Порта отоманская съ Грузинской стороны сосѣдства своего къ нашимъ границамъ въ близость не распространила, принимая смѣлость в. гр. с. слабое мое въ здешней сторонѣ примечаніе всенижайше представить, совершенно надѣясь, что естли оное высочайшимъ ея и. в. дальнѣйшимъ и мнѣ совсѣмъ неизвѣстнымъ видамъ найдется противно таковое мое дерзновеніе, великодушно мнѣ упустить изволите, тѣмъ наипаче, что къ

сему побужденъ я единственно къ службѣ ея и. в. искреннейшимъ моимъ всеподданническимъ усердіемъ. Земли, царю Соломону принадлежащія, Имеретія и Рача, по крѣпкому своему натуральному положенію и въ разсужденіи частныхъ оныхъ земель владельцовъ, и вообще всего народа, а особливо Имеретійскаго, имѣющаго между собою доброе согласіе, и непосредственному турецкому нападѣнію собственными своими силами и средствами долгое время сопротивлятся въ состояніи. Надежду сію подкрепляетъ больше и то, что царь Соломонъ все оныхъ земель крепости занялъ своими надѣжными людьми, препоруча оные Имеретійскимъ князьямъ въ вѣрности къ себѣ много разъ испытаннымъ и потданными своими довольно любимъ. Земли жъ царя Ираклія, Картлія и Кахетія, таковой надѣжды не подаютъ потому, что: 1) оне положеніемъ своимъ гораздо слабее; 2) три части оныхъ уже совсѣмъ опустошены; 3) населенные мѣста отстоятъ въ дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, а особливо въ Картліи, и отделяются многими пустыми крепостями; и 4) частные оныхъ земель владѣльцы между собою весма не согласны, и не малое число оныхъ къ царю Ираклію должнаго почитанія, слѣдовательно и любви, не имѣютъ. А потому и турки, помянутыми обстоятельствами воспользуясь, оными землями безъ дальняго препятствія овладѣть могутъ. Бывшей предъ симъ въ Россійской службѣ Грузинской царевичъ Александръ, находясь у Керимъ-Хана персицкаго прежде сего, не однократно старался противу царя Ираклія Грузинцовъ взбунтовать, котораго при настоящихъ обстоятельствахъ царь Ираклій и больше прежняго опасатся причину имѣетъ. И, по всѣмъ вышеозначеннымъ, м. г., обстоятельствамъ, царю Ираклію есть самая необходимая въ томъ нужда, чтобы имѣть здѣсь хотя малую часть изъ нашего войска, покрайней мѣре до того время, пока собственные его люди, какъ онъ то завести жадно желаетъ, въ нѣкоторой на основаніи регулярной службы порядокъ приведены будутъ.

Корпусъ нашъ находится теперь въ Анануре, и естли мосты чрезъ Терекъ наводнѣніемъ, какъ то часто случается, испорчены не будутъ, то онъ, какъ кажется, въ началѣ Августа месеца до Моздока дойти можетъ. Полученные мною изъ Имеретіи отъ царя Соломона, при писме его ко мнѣ, два пакета, изъ коихъ одинъ на всевысочайшее е. и. в. имя, а другой на имя в. в. гр. с. подписаны, также и одинъ пакетъ, полученной мною отъ царя Ираклія, подписанной на имя в. в. гр. с., при семъ, м. г., препровождаю.

Тифлисъ.

157. Д. VIII. **3** Іюля **1772** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Писмо в. гр. с. при указѣ е. в. получили. Повеленіе великія монархини также и по писму вашему объявлено намъ, что находящемуся здѣсь корпусу велено возвратится въ Россію за то, что никакого плода оказать не могли, и за несогласіе противъ общаго христіанскаго непріятеля, и чтобъ мы, здѣшніе, старались, согласясь, оказать себя противъ непріятеля собственными силами, и притомъ учинить вспомоществованіе въ пути марширующему корпусу. Повеленіе посему е. и. в. и исполнилось, и г.-м. Сухотинъ съ своимъ войскомъ вступилъ уже въ маршъ. В. гр. с. хотя извѣстно, но и я нынѣ въ кратцѣ всенижайше доношу, что чрезъ сіе намъ и нашей землѣ ничто иное не воспослѣдуетъ какъ одно раззореніе. Находились здѣсь отъ е. и. в. съ войсками два генерала въ знакъ милости здѣшнему народу. Въ дѣлахъ прежняго генерала оправдалъ меня полковникъ Языковъ, присланной по повелѣнію для изслѣдованія здѣшнихъ дѣлъ, а въ дѣлахъ другаго генерала оправданъ я также самимъ имъ, генераломъ Сухотинымъ. По повелѣнію всевеличайшей государыни старался я привесть въ согласіе Имеретинскихъ владѣтелей прозбами и совѣтами моими, но однакожъ ни мои совѣты, ни отъ генераловъ, ниже ни отъ кого другихъ не приняли, а силою не принуждалъ ихъ къ тому по неимѣнію на то приказанія. и потому я въ ихъ несогласіи не участенъ. Теперь просба моя состоитъ предъ в. гр. с. въ томъ, чтобы, ради Бога и для всем. государыни, не взыскивать съ меня и съ моего владѣнія преступленія другихъ людѣй и принять мои прошеніи, отправленныя къ е. в. великой монархинѣ и къ в. гр. с. чрезъ брата и сына моего въ то время, когда узналъ я, что корпусъ возвращается, и не оставить насъ въ стыдѣ, чтобъ чрезъ то не подать случай невѣрнымъ, по желанію ихъ, обрадоватся.

Ивану Львову, о которомъ изволили приказывать, что онъ опредѣленъ здѣсь, станемъ старатся въ силу намеренія вашего по возможности угождать и что до должности нашей касается, завсегда довольно послушны будемъ. Соизвольте быть извѣстны,

в. гр. с., что отъ насъ писменно объявлено ему, Ивану Львову, всѣ то, въ чемъ наша нужда состоитъ, для представленія ко всевысочайшему двору; притомъ просимъ еще васъ употребить стараніе къ ползѣ для всѣхъ здѣшнихъ христіанскихъ душъ по представленіямъ нашимъ, посланнымъ ко всевысочайшей монархинѣ, также и къ вамъ.

Тифлисъ.

158. Д. Х. **29** Сентября **1772 г. Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.**

Отъ 10 числа Іюля мѣсеца я имѣлъ честь в. гр. с. всенижайше донести о полученномъ верховнаго визиря указе, касающемся до настоящаго съ турками перемирія. Оной указъ отправилъ я 24 числа того же Іюля, чрезъ нарочно для того г. Сухотинымъ здѣсь оставленнаго капитана Девина, въ Ахальцыхъ, къ тамошнему Сулѣйману паше, на котораго имя оной и былъ подписанъ. За нѣсколько дней до полученія сего указа помянутой паша получилъ таковой же и своею стороною, а при ономъ и е. гр. с. ген.-фельдмаршала П. А. Румянцова въ бывшей здѣсь нашъ корпусъ такавой же силы повѣленіе, которое я, отъ онаго паши получа, при семъ препровождаю. Во исполнѣніе онаго указа Ахалъцыхской паша запретилъ тотчасъ, чтобы ни собственные турецкіе, ни наемные лезгинскіе войска въ Грузію для раззоренія оной до назначеннаго срока перемирія не входили; а въ Имеретію въ тоже время отправилъ онъ немалую лезгинскую партію, которая однакожъ съ потѣрею, нежели съ добычею, въ Ахалцыхъ возвратилась, и для того, м. г., принужденъ былъ о точномъ и ненарушимомъ исполненіи вышеупомянутаго указа оному паше письмомъ моимъ предложить; послѣ чего оной паша во всей своей области наистрожайше подтвердилъ, чтобы до назначеннаго срока перемирія ни подъ какимъ видомъ какъ противу Грузіи, такъ и противу Имеретіи никакой непріязненности не оказывать,—что по сіе время съ надлежащѣю точностію и дѣйствительно исполняется. Такимъ образомъ, всѣ здѣшней стороны христіанѣ наслаждаются ныне такимъ спокойствіемъ, коимъ предъ симъ, какъ то они и сами уверяютъ, нетолько они, но и предки ихъ никогда не пользовались, и теперь ничего столько не желаютъ какъ совершеннаго мира, о чемъ и въ Анатоліи, какъ о томъ помянутой капитанъ Девинъ въ бытность его въ Ахал-

цыхѣ могъ разведать, не меньше здѣшнихъ желаютъ. Въ послѣднихъ числахъ Августа месеца вышеозначенное мною, м. г., въ здешней сторонѣ спокойствіе было въ Имеретіи на некоторое время хитростію братьевъ царя Соломона, патріарха Іосифа и царевича Арчила, нарушено, которые, какъ первой изъ нихъ во время прежняго Имеретіи нещастія царю Соломону всегда помогалъ своими совѣтами, а второй немало ему показалъ услугъ, будучи употребляемъ противу нападавшихъ тогда на Имеретію турковъ, по выступленіи отъ сюда нашего войска начали отъ царя Соломона за тѣ ихъ заслуги просить о награжденіи ихъ деревнями и крепостьми, назначивая оныя имянно, или лутче сказать, покусились власть царя Соломона раздѣлить такъ, что естлибы царь по сей ихъ прозбѣ удовольствовалъ, то бы онъ весма себя ослабилъ; почему какъ царь Соломонъ въ сей ихъ хитрой прозбѣ отказалъ, то послѣ сего отказа прозба ихъ переменилась въ дѣйствительное требованіе, которое какъ царю Соломону еще и больше непонравилось, то и вышла наконецъ изъ того между царемъ и его братьями явная ссора, по причинѣ которой они несколько недѣль и несъезжались. Будучи я о сѣмъ отъ царя Соломона увѣдомлѣнъ, ни мало немедля, изъ Грузіи въ Имеретію отправился. Царь Соломонъ при первомъ со мною свиданіи объяснилъ мнѣ все причины сей ссоры подробно, и для прекращенія оной требовалъ моего совѣта. Между тѣмъ узналъ я заподлинно, что царевичъ Арчилъ, будучи отказомъ царя Соломона весма огорченъ, а не менше и поощреніемъ брата своего, патріарха, вопреки царю, и чтобы его къ удовольствованію ихъ по ихъ требованію тѣмъ больше понудить, къ сторонѣ турецкой преклонился и къ Ахалъцыхскому паше съ прозбою о принятіи его въ турецкое покровительство, также и къ князю Дадіяну о предложеніи ему своей дружбы тайно людей своихъ посылалъ, о чемъ и царь Соломонъ на послѣдокъ мнѣ совершенно открылъ. И для того, чтобы не дать время сему несогласію больше вскоренится, я, по согласію съ царемъ Соломономъ, къ патріарху для изъясненія съ нимъ въ домъ его приехалъ. Легко могъ я приметить, что патріархъ не былъ радъ моему въ Имеретію приезду, а еще меньше былъ онъ доволенъ моимъ съ нимъ изъясненіемъ, во время котораго, какъ патріархъ безпрестанно продолжалъ показывать великое свое на царя Соломона неудовольствіе, утверждая справедливость онаго по большой части только вреднымъ, изъ старины здѣсь введеннымъ обычаемъ, вразсужденіи независимости патріаршей власти отъ здѣшнихъ царей, по которой онъ, чтобы и во

всѣмъ правленіи имѣть равное съ царемъ Соломономъ участіе право себѣ присвоить старался, то, чтобы его отъ сего вреднаго намеренія отвратить, принужденъ я былъ напослѣдокъ патріарху прямо обьявить подобными симъ словами, то есть, что какъ таковое вредное его желаніе в. нашей государыни намѣреніямъ совсемъ противно, то, чтобы онъ, не обращаясь на бывшей здѣсь въ старину обычаи, въ должномъ къ своему царю остался повиновѣніи и неосмелился бы никогда нарушить въ Імеретіи того спокойствія, которое великою оной покровительницѣю изъ единаго человѣколюбія основано, и что въ противномъ случае онъ подвергнетъ себя совершенному нещастію; а какъ онъ и брата своего, царевича Арчила, какъ человѣка вѣсма легкомысленнаго, на тоже зло поощрилъ, то не оставилъ я патріарху подтвердить, чтобы онъ і онаго царевича къ тому же должному къ царю Соломону повиновенію, не отлагая времяни, склонить старался; а между тѣмъ я и самъ съ онымъ царевичемъ подобнымъ же ему образомъ изъяснится былъ принужденъ. Сверхъ сего моего съ патріархомъ и съ царевичемъ Арчиломъ изъясненія, подтвердилъ имъ послѣ и самъ царь Соломонъ изустно, что естли они въ предь общее въ Имеретіи спокойствіе нарушать осмѣлются, то онъ, невзирая на ихъ братство, без всякаго упущенія ихъ накажетъ. Извѣстно, что царь Соломонъ предъ симъ нетолько многихъ своихъ ближнихъ родственниковъ, за ихъ неповиновеніе, без всякой жалости наказалъ въ заточеніи, но и родную свою мать, какъ она во время бывшаго въ Имеретіи великаго неустройства по некоторому пристрастію держала противную царя Соломона партію, изъ Імеретіи выгналъ, которая, не имѣя другаго пристанища, и по нынѣ живетъ въ Мингреліи. И какъ все сіе царь Соломонъ при мнѣ и при многихъ Имеретинскихъ князьяхъ патріарху припомнить не оставилъ, то симъ его такъ устрашилъ, что патріархъ, видя въ своемъ хитромъ предпріятіи неудачу, доволенъ казался быть и тѣмъ, что царь его и царевича Арчила без всякаго наказанія простить согласился, обещая притомъ наградить ихъ и деревнями, но не преждѣ какъ когда онъ приметитъ въ нихъ надлѣжащую къ себѣ преданность и усердіе въ требованіи жъ ихъ; до крепостей касающемся, царь имъ навсегда отказалъ, потому что я, м. г., царю Соломону совѣтовалъ, чтобы онъ никому крепостей своихъ не раздавалъ, да и тѣ, кои въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ Імеретійскихъ владельцовъ находятся, при удобныхъ случаяхъ, себѣ бы присвоивалъ, а въ награжденіе какъ своимъ братьямъ, такъ и протчимъ своимъ подданнымъ раздавалъ бы только

однѣ деревни, оставляя все укрепленныя мѣста въ собственномъ своемъ владеніи. Такимъ образомъ царь Соломонъ принялъ братьевъ своихъ по прежнему въ дружбу, но я не надѣясь, чтобы они послѣ такой ихъ неудачи были теперь къ нему прямо усердны, совѣтовалъ царю до времяни быть отъ нихъ въ возможной предосторожности. По окончаніи сего обезпокойствія намеренъ я былъ нѣкоторое время въ Иметіи остаться, но царь Соломонъ просилъ меня, чтобы я отправился къ царю Ираклію съ тѣмъ намереніемъ, что какъ предъ симъ царь Соломонъ всегда искалъ царя Ираклія дружбы и вспоможенія, въ чемъ его царь Ираклій и обнадеживалъ, но какъ оное обнадѣживаніе всегда состояло въ пустыхъ только словахъ, то царь Соломонъ прилежно теперь проситъ, чтобы царя Ираклія согласить здѣлать мѣжду ими надлѣжащѣе, по здѣшнему обычаю, обязательство, въ такой силѣ, чтобы онѣ, въ случае непріятельскаго на нихъ нападенія, другъ другу вспомоществовали войсками, какъ о томъ предписано будетъ въ томъ ихъ обязательствѣ, для совершенія котораго царь Соломонъ проситъ, чтобы царь Ираклій назначилъ ему въ Грузіи мѣсто и время, въ которое онъ къ нему, для совершенія на обѣ стороны толь полѣзнаго намеренія, приехать желаетъ, и для того я, 10 числа сего Сентября, царя Соломона оставилъ. При отъездѣ моемъ въ Имеретіи получилъ я отъ царя Соломона двадцать шесть человѣкъ беглыхъ салдатъ, кои изъ корпуса господина Сухотина бежали; восемь человѣкъ таковыхъ же беглыхъ явились у меня самовольно, кои по сіе время жили у кн. Дадіана, которой какъ товарищей, коихъ по объявленію у него немалое число находится, началъ продавать туркамъ, то сіи беглыя, улуча случай, отъ Дадіяна ушли. Свѣрхъ сихъ беглыхъ салдатъ въ скоромъ времяни надѣюсъ я здѣсь собрать еще немалое число, потому что и царь Ираклій въ Грузіи и Кахетіи оныхъ переловить обѣщалъ. И какъ я здѣсь никого не имѣю, кому бы оныхъ беглыхъ подъ надлѣжащей присмотръ поручить можно было, потому и осмѣлился я удержать здѣсь вышеупомянутаго капитана Девина, придавъ ему для того дватцать пять человѣкъ находящихся при мне казаковъ, до прибытія сюда за оными беглыми съ границы нашей пристойной команды, о присылкѣ которой я въ надлѣжащее время кизлярскаго коменданта уведомить не оставлю. Проф. Гюльденштетъ, осмотря владѣнія царя Соломона зѣмли, на сихъ дняхъ для забранія своего экипажа поехалъ въ мѣстечко Ахалгоры, отъ куда вскорѣ обратно въ Россію отправится намеренъ. Приложенное при семъ письмо, на имя в. гр. с.

подписанное, вручилъ мнѣ царь Соломонъ, котораго маловажное содержаніе хотя мнѣ и извѣстно, но какъ я царя Соломона отъ того удержать не могъ, то оное при семъ и препровождаю. По возвращеніи моемъ изъ Имеретіи, 25 числа сего Сентября, нашолъ я царя Ираклія въ Кахетіи въ великой заботе, по притчинѣ полученнаго имъ вернаго известія, состоящаго въ томъ, что кунзахинской владѣлецъ, Музалъ называемой, собравши не малое войско, состоящее изъ лезгинцовъ к протчихъ горскихъ жителей, къ сторонѣ Дербентской живущихъ, вступилъ въ лезгинской дистриктъ, Чаръ называемой, которой отъ Кахетіи не болѣе какъ въ сорокѣ верстахъ отстоитъ, и какъ помянутой владѣлецъ за несколько лѣтъ пред симъ съ немалымъ войскомъ два раза въ Грузію въпадалъ, и въ первой разъ местечкѣ Чадисджвари, а въ другой местечку Кварели причинилъ великой вредъ, то и теперешнее онаго владѣльца къ Кахетіи приближеніе понудило царя Ираклія взять нужную предосторожность, почему онъ и приказалъ всемъ поселянамъ изъ Кахетинскихъ деревень выбратся въ укрепленныя мѣста, а войску своему назначилъ собратся въ Кизихѣ, куда и самъ царь Ираклій на сихъ дняхъ отправится намеренъ. Сіе обстоятельство препятствуетъ ныне царю Ираклію назначить точное время для заключенія между имъ и царемъ Соломономъ того договора, о коемъ я в. гр. с. выше сего всенижайше донесъ, и на которое царь Ираклій, какъ онъ о томъ уверяетъ, охотно соглашается. Предъ симъ я в. гр. с. имѣлъ честь всенижайше донести, что царь Ираклій намеренъ былъ у себя завести на основаніи регулярной службы войско, и какъ для сего царь обещалъ охотникамъ во оную вступать, поздешнему, достаточное жалованье и многія выгоды, то хотя таковыхъ охотниковъ много является, но изъ сего новаго учрежденія и по сіе время никакого успѣха еще не видно, исключая того, что царь многихъ новонабранныхъ въ сіе новое солдатство Грузинцовъ одѣлъ въ новое платье, цветомъ подъ нашъ униформъ разныхъ нашихъ службъ, а покроемъ здешнимъ построенное, и разделя ихъ по толпамъ, опредилилъ къ нимъ изъ здешнихъ князей неумеренное множество начальниковъ, кои какъ сами никакого порядка службы не разумѣютъ, то сіе заведѣніе и никакой пользы не обѣщаетъ.

159. Д. IX. **23** Октября **1772 г. Письмо Астраханскаго губернатора Н. Бекетова къ гр. Н. И. Панину**.

Долговремянное неполученіе отъ в. с. отвѣта Грузинскаго патріарха и царевича вывело наконецъ со всемъ іс терпенія, і нинакакія мои себѣ представленіи не успокоеваютца, а паче, неотступно присылая ко мнѣ, просятъ себѣ уволненія назадъ, естли де мы в Петербургъ неотпускаемся; вину сію частію возлагаютъ і на меня, думая будто бы я в. с. об нихъ не доносилъ і ихъ прозбъ не представляю, чего ради и требовали сего последняго уверенія, чтобъ я позволилъ отправить с писмомъ іхъ собственнаго человѣка къ в. с., в чемъ імъ отказать не могъ я, потому, дабы не оскорбить іхъ до крайности, что, уповаю, было бы і е. и. в. весма неугодно, ибо они і такъ полуотчаенными обращаются, а особливо царевичъ, помолодости своей, желая видѣть свѣтъ, недопущеніемъ симъ крайне скучаетъ и о томъ печалитца; что, донеся в. с., всепокорнѣйше и я с моей стороны прошу освободить меня отъ сего бремени. Бывшей нашъ въ Грузіи корпусъ войскъ находится весь уже въ Царицынѣ.

Никита Бекетовъ.

160. Д. IX. **24** Октября **1772 г. Письмо царевича Леона и Католикоса Антонія къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Приняли мы дерзновение паки утруждать в. гр. с., имея к тому притчину, которую ниже сего объявляемъ: отправлены мы изъ Грузіи сего 1772 года Генваря 5 дня къ е. и. в. отъ царя Ираклия съ полезнейшими Россіиской монархіи и съ некоторыми своими нужнейшими представленіями, и въ Астрахань прибыли минувшаго Марта 6 дня, гдѣ и по ныне пребывая не в малой печали и горести, яко наемные, находимся, отечества нашего лишены, не имея достигнуть и совершить коммисию, врученную намъ отъ царя Ираклия. Во отечестве жъ нашемъ многие дела, до насъ принадлежащие, которые непременно должно намъ исправлять, за отсудствиемъ нашимъ оставлены суть и не окончены, а здесь мы, всячески праздно находясь, по тяжелости воздуха, болеемъ, не возмогая сносить иностраннаго климата и опасности смерти. Того

для в. гр. с. прошениемъ до слезъ просимъ, чтобъ мы освобождены были отсюда и удостоились предъ е. и. в. предстать, не имея никакой ко утружденію и противной прозбы, кроме е. и. в. и Россіиской империи прибытка и полезностей, и некоторыхъ царя Ираклія прошениевъ. Того ради в. гр. с. просимъ сию нашу нижайшую прозбу принять по благосклонности, чтобъ от нужды сей мы освобождены были предстательствомъ вашимъ ко всевысоч. монархине, и вчемъ воля е. и. в. состоитъ и чего достойны будемъ, такую свободную резолюцію принятъ безпродолжения.

161. Д. Х. Октябрь **1772 г. Прошеніе надв. сов. кн. Ант. Ром. Моуравова на имя императрицы Екатерины.**

Прежде нежели по всев. в. и. в. соизволенію оправленъ я былъ въ 1769 году въ Грузію повереннымъ въ дѣлахъ, находился я въ военной и статской службѣ двадцать три года, и между тѣмъ во время Прусской воины былъ во всѣхъ случившихся тогда сраженіяхъ и баталіяхъ: при Егерсдорфѣ, Цорндорфѣ, Палцихѣ и Франкфуртѣ, также при осадѣ и взятьѣ города Кольберга, и при разбитіи и плѣненіи двухъ прусскихъ генераловъ, Вернера и Кноблрауха, а напослѣди былъ члѣномъ въ Конторѣ Конфискаціи. Данныя мнѣ отъ разныхъ генераловъ, подъ предводительствомъ и въ командѣ которыхъ я состоялъ, атестаты достаточное подаютъ засвидѣтельствованіе о ревности и усердіи, съ какими я при всякихъ случаяхъ стремился достоинымъ быть имяни всеподаннѣишаго и вѣрнаго раба. Въ бытность мою въ Грузіи равнымъ образомъ, колико разумѣнія моего достало, я поведеніе мое распологать тщился къ тому же, чтобъ намѣреніе посылки моей въ сію страну дѣйствительно исполнилось къ пользѣ всев. в. и. в. службы, но, къ крайнему моему несчастію, будучи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1770 г. присланнымъ въ Грузію лейбъ-гвардіи капитаномъ Языковымъ арестованъ, отправленъ сюда за карауломъ, на дорогѣ осетинцами безъ остатку ограбленъ и едва живъ доставленъ, нахожусь и по нынѣ въ ожиданіи своей участи въ толь злополучномъ и горестномъ состояніи. Всем. государыня! Чистосердечно признаюсь и исповѣдую, что только изъ заданныхъ мнѣ уже по пріѣздѣ моемъ сюда вопросныхъ пунктовъ, къ сокрушенію моему, увидѣлъ здѣланныя мною ошибки, и что былъ въ заблужденіи, принимая мѣры по бывшей моей

въ Грузіи должности; но все то однакоже произошло отъ сущаго моего недоумѣнія и непривычки, а не отъ недостатка всеподаннѣйшей вѣрности, которая во всемъ моемъ управленіи была первымъ правиломъ и руководствомъ. При такихъ обстоятельствахъ препрославленное в. и. в. милосердіе и великодушіе—все мое упованіе составляютъ. Посему, повергая себя къ стопамъ в. и. в., дерзаю всенижайше и съ крайнимъ и чувствительнѣйшимъ сожалѣніемъ молить о всемилостивѣйшемъ помилованіи меня, послѣдняго в. и. в. раба, несчастіемъ и стеченіемъ трудныхъ приключеній въ замѣшательство и въ напасть приведеннаго, и о всемилостивѣйшемъ призрѣніи и бѣдности моей, опредѣленіемъ къ какому-либо мѣсту, дабы въ остальную жизнь съ пропитаніемъ остаться могъ, и къ чему никакихъ собственныхъ способовъ не имѣю. Октябрь 1772 года.

Сіе всеподданѣйшее прошеніе писалъ и руку приложилъ я, надв. сов. князь Антонъ Романовъ сынъ Моуравовъ.

162. Д. IX. 30 Декабря 1772 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ Астраханскому губернатору Н. А. Бекетову.

Представя е. и. в. по письму вашему ко мнѣ, отъ 23 Октября, о докучности всегда продолжаемой со стороны находящихся въ Астрахани Грузинскаго владѣтеля Ираклія сына и католикоса Грузинскаго жъ, чтобъ учиненная имъ въ семъ мѣстѣ остановка наконецъ разрѣшена была и они могли быть ко двору е. и. в. отправлены, а равнымъ образомъ и по собственному ихъ о томъ же самомъ и ко мнѣ письму отъ 24 того жъ Октября, получилъ я высочайшее соизволеніе о дѣйствительномъ ихъ нынѣ сюда пропускѣ, но не инако однакожъ какъ в небольшей свитѣ. Я, сообщая о семъ в. пр. для исполненія, и прошу васъ вслѣдствіи того пристойнымъ образомъ дать имъ знать о такой воспослѣдовавшей въ разсужденіи ихъ резолюціи и убѣдить вашими изъясненіями, чтобъ они изъ настоящаго числа своихъ людѣй не болше рѣшились взять съ собою, какъ толко человѣкъ до двѣнадцати, а протчихъ отпустили бъ въ Грузію обратно. Отправленіе же ихъ сюда, равно какъ и всѣ нужныя притомъ снабдѣнія, имѣютъ быть учинены по примѣрамъ прежнимъ, а для способствованія имъ въ дорогѣ, такъ какъ и для

надлежащаго и здѣсь руководствованія и попеченія, в. пр. опредѣлите къ нимъ приставомъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ человѣка надѣжнаго. Сверхъ того, по неимѣнію здѣсь теперь переводчика на Грузинскомъ языкѣ, не безполезно было бъ, естьли бъ въ вашемъ мѣстѣ пріисканъ и при нихъ же сюда отправленъ быть могъ кто либо не изъ подлыхъ же людѣй, какъ въ Грузинскомъ, такъ и Русскомъ языкѣ достаточной, для употребленія онаго въ переводахъ не только словесныхъ, но и письменныхъ, во всякихъ дѣлахъ и случаяхъ. Но прежде нежели однакожъ сіи знатныя два Грузинца дѣйствительно изъ Астрахани выѣдутъ, я в. пр. прошу меня увѣдомить о точномъ времени ихъ отправленія, также о числѣ ихъ свиты, съ означеніемъ состоянія и поскольку кормовыхъ денегъ въ дорогу выдать заблагоразсудите, дабы можно было здѣсь исправится приготовленіемъ для нихъ квартиры и въ разсужденіи опредѣляемаго имъ содержанія для здѣшней бытности вашъ примѣръ въ нѣкоторое къ нему употребить основаніе.

С.-Петербургъ.

163. Д. IX. **1772 г. — Записка о пріѣздѣ въ Астрахань Грузинскаго владѣтеля Ираклія сына Леона съ тамошнимъ же католикосомъ Антоніемъ и о причинѣ удержанія ихъ въ семъ мѣстѣ.**

Губернаторъ Астраханской генералъ порутчикъ Бекѣтовъ, получа извѣстіе въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1772 года о пріѣздѣ ихъ въ Кизляръ съ тѣмъ, что они отъ владѣтеля Ираклія отправлены ко двору е. и. в., имѣя въ свитѣ своей до шестидесяти человѣкъ, просилъ наставленія, присланнымъ къ д. т. с. гр. Панину писмомъ отъ 30 того Генваря, пропускать ли ихъ далѣе? Будучи приведенъ на такой вопросъ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о маломъ Грузинцовъ содѣйствіи въ предъпріятіяхъ здѣшняго войска, еще въ Грузіи тогда находившагося. На то въ отвѣтъ и въ резолюцію губернатору отъ 28 Февраля гр. Н. И. писалъ, что какъ уже въ разсужденіи Грузіи совсѣмъ другія обстоятельства настоять, нежели были какія при началѣ произшедшей съ Портою оттоманскою войны, когда воспринималась надѣжда здѣлать чрезъ Грузинцовъ, при подкрѣпленіи здѣшнемъ, сильную

непріятелю диверсію, а потомъ, по точному удостовѣренію, основанному на многократныхъ испытаніяхъ, открылось, что вкоренившееся издавна между ихъ владѣтелями несогласіе и коварныя ихъ, и каждаго особенныя происки, земли же ихъ внутреннѣе неустройство— всѣ такія препятствія, кои приводятъ Грузинцовъ въ неспособность къ важнымъ предпріятіямъ, для чего намѣреніе уже принято и войско здѣшнее вывесть изъ Грузіи, оставляя тамъ до времени повѣреннымъ въ дѣлахъ капитана гвардіи Львова, то при такомъ Грузинскихъ владѣтелей состояніи и пріѣздъ ко двору е. и. в. Ираклієва сына съ ихъ католикосомъ былъ бы напрасной и по виду ихъ изъ Грузіи отправленія, и по иждивенію, какое здѣсь неминуемо на ихъ содержаніе употребить надлѣжало бъ. Напротивъ того, въ ожиданіи возвращенія здѣшняго войска и происходящихъ изъ того далнѣйшихъ слѣдствій въ повѣдѣніи Ираклія и протчихъ Грузинскихъ владѣтелей, небезполезно, быть можетъ, продержать сего Ираклієва сына и съ католикосомъ въ Астрахани для того, чтобъ, соображаясь съ тогдашнимъ времянемъ, возможно было взять ихъ сюда, ежели Ираклій нѣкоторое при всѣмъ томъ уваженіе и еще заслуживатъ будетъ, или же, въ противномъ тому случаѣ, приказатъ имъ въ свое отечество возвратиться, но съ точнымъ изъяснѣніемъ тѣхъ причинъ, по коимъ во двору е. и. в. допущены не будутъ. На сихъ основаніяхъ препоручено было губернатору предъявитъ имъ препятствіемъ къ немедленному ихъ сюда пути продолженію наступавшее тогда распутіе, не менше же и предосторожность отъ прилипчивой болезни, которая, какъ извѣстно, по околичностямъ Москвы распространялась и хотя въ продолженіе минувшей зимы пресеклась, но не откроется ли впредъ, предварительно знатъ не можно, слѣдовательно и дороги назначить, которая совершенную безопасность обѣщало бъ, стараніе же всеудобное однакожъ непремѣнно употребляемо бытъ долженствуетъ, чтобъ резиденція е. и. в. и отъ малѣйшаго подозрѣнія въ разсужденіи опасной болѣзни всегда свободною была. Между тѣмъ примѣчено было губернатору, что онъ не оставитъ всѣ зависимыя отъ него способы употребить, дабы они продолжителную ихъ въ Астрахани бытностію не скучали, а кормовыя денги будетъ имъ производитъ, примѣняясь какъ къ прежнимъ примѣрамъ, такъ и къ числу находящихся при нихъ людей, изъ которыхъ однакоже, для предваренія излишняго расхода, присовѣтуетъ и склонитъ ихъ учинить убавку, ежели то безъ явнаго ихъ огорченія воспослѣдоватъ можетъ.

164. Д. IX. **1772** г. **Вѣдомость объ отправляющихся изъ Астрахани къ высоч. двору Грузинскихъ посланцахъ.**

Грузинскаго и Кахетинскаго владѣтеля Ираклія сынъ Леонъ.
Католикосъ Грузинской Антоній.
При нихъ имѣютъ быть изъ свиты царевичевой:

Князья.

1. Грузинской судья Койхосро Андрониковъ.
2. Оберъ-секретарь Сулханъ Бѣктабѣговъ.
3. Царевичевъ адъютантъ Заалъ Баратовъ.

Дворянѣ.

4. Камеръ-динеръ Захарій Габаоновъ.
5. Писаръ Георгій Степановъ.
6. Клюшникъ Хачатуръ Мартиросовъ.
7. Кухмистеръ Давыдъ Егоровъ.
8. Камеръ-лакей Зурабъ Отаровъ.

Княжеские служители.

9. Зурабъ Бѣжитовъ.
10. Борисъ Бозаловъ.

Изъ свиты католикоса Антонія.

11. Архимандритъ Стефанъ.
12. Игуменъ Іона.
13. Придворный протопопъ и царевичевъ духовникъ Іосифъ.
14. Іеромонахъ и библіотекарь Трифилій.
15. Архидіаконъ и ризничей Гай.
16. Князь-управитель Георгій Гедеоновъ.

Дворянѣ.

17. Иванъ Елисеевъ.
18. Романъ Степановъ.
19. Келейникъ Петръ Егоровъ.
20. Служитель Иванъ Евсевьевъ.

Царевичъ Грузинской Леонъ, сынъ Ираклия, владѣтеля Грузинскаго, имѣетъ въ свитѣ своей: 3-хъ князей, 5 дворянъ, 2 служителей.

Грузинской католикосъ Антоній имѣетъ въ свитѣ своей: 1 архимандрита, 1 игумена, 1 протопопа, 1 іеромонаха, 1 архидіакона, 1 князя, 2 дворянъ, 1 келейника, 1 служителя.

Да сверхъ того находится при нихъ для перевода кизлярскій протопопъ Гавріилъ Яковлевъ съ однимъ дьячкомъ, Грузинцемъ, Саввою Давидовымъ.

Приставомъ при нихъ Астраханскихъ баталіоновъ капитанъ Лукъянчиковъ и при немъ одинъ сержантъ Егоръ Кофтарадзевъ, и три солдата.

Справка. Бывшему здѣсь (въ С.-Петербургѣ) въ 1760 году Грузинскому владѣтелю Теймуразу, дѣду означеннаго царевича Леона, кормовыхъ денегъ въ Астрахани производилось и съ свитою составлявшею въ 69 человѣкахъ по 420 рублевъ на мѣсяцъ. А въ бытность здѣсь (въ С.-Петербургъ) по 1000 р. на мѣсяцъ давано ему было. При томъ опредѣлена была ему карета, да для чиновныхъ его другая съ дворцовой конюшни. На караулѣ былъ у него прапорщикъ, сержантъ, 2 капрала, 20 человѣкъ солдатъ и одинъ барабанщикъ.

165. Д. IX. **1772 г. — Извѣстіе о дачахъ, отправленныхъ въ Грузію и оттуда возвратившимся нижеписанныхъ чиновъ людямъ.**

Гвардіи капитанъ Львовъ, при назначеніи его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ такое время, когда уже онъ былъ въ Грузіи, получилъ на учрежденіе своего домостроительства 1,000 р.

Гвардіи капитанъ Языковъ на возвращеніе изъ Грузіи и въ воздаяніе претерпѣнныхъ имъ въ бытность тамо убытковъ—2,000 р.

Генералъ-маіоръ Сухотинъ на проѣздъ въ Грузію—2,000 р.

Генералъ-маіоръ гр. Тотлебенъ на возвращеніе изъ Грузіи—1,000 р.

Регистраторъ, при капитанѣ Львовѣ находящейся, на проѣздъ въ Грузію—300 р.

166. Д. IX. **22** Генваря **1773** г. **Изъ рапорта Астраханскаго губерн. Бекетова гр. Н. И. Панину.**

В. гр. с. милостивѣйшее писаніе отъ 30 минувшаго Декабря со изъяснѣніемъ высоч. соизволенія ея и. в. объ отпускѣ отсюда въ Петербургъ отправленныхъ къ высоч. двору отъ царя Ираклія сына его, царевича Леона, и католикоса Антонія, я 17 сего Генваря получить удостоился, во исполненіе котораго чрезъ пристойные мои къ нимъ объяснѣніи согласились они взять съ собою изъ 60 находящихся при нихъ людей не болѣе двадцати человѣкъ, какъ в. с. мнѣ предписать изволили, а кого по имянамъ и какого состоянія, тому при семъ приобщаю вѣдомость. Что же в. с. повелѣть соизволили—по не имѣнію теперь при Коллегіи на Грузинскомъ языкѣ переводчика, то отправить при нихъ, естли здѣсь сыскатъся можетъ не изъ нодлыхъ людей, какъ въ Грузинскомъ, такъ и Русскомъ языкѣ для употребленія въ переводахъ, нетолко словесныхъ и писменныхъ во всякихъ делахъ и случаяхъ достаточнаго,—на оное имѣю честь в. с. донести: здѣсь таковаго не находится, и въ переводчикахъ онаго діалекта, за неапробаціею посланнаго отъ меня впрошломъ 1765 году Февраля 18 дня въ государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ штата, во опредѣленіи не состоитъ, а когда получаемы бываютъ изъ Грузіи писма, то переводъ исправляется чрезъ однаго монастырскаго служителя, и то мало весма разумѣющаго, съ крайнею нуждою, для чего я на первой случай принужденнымъ нашелся при оныхъ посланцахъ отправитъ прибывшаго жъ съ ними жъ изъ Кизляра для здѣшнихъ переводовъ Россійскаго подданнаго протопопа Гаврилу Яковлева, который, хотя на Грузинскомъ и Русскомъ языкѣ говорить и писать достаточенъ, но въ нужнѣйшихъ дѣлахъ, по важности терминовъ иныхъ, онъ, уповаю, прямо и разумѣть будетъ не въ стостояніи, чего ради неугодно ли будетъ в. с. заблаговременно опредѣлить въ контору государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ повелѣніемъ, дабы къ перемѣнѣ онаго въ Москвѣ таковой человѣкъ пріисканъ былъ, гдѣ изъ многихъ благородныхъ Грузинцовъ, уповательно, сыскаться можетъ переводчикъ съ желаемою способностью. Многія изъ свиты ихъ по турецки говорятъ, то въ случаѣ необходимости можно будетъ и чрезъ переводчика Муратова съ ними изъясниться хотя словесно, ибо они на томъ языкѣ писма не разумѣютъ, а болѣе все сіе предаю въ соизволеніе в. с.

167. Д. VIII. **8 Февраля 1773 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію.**

Съ благодареніемъ признаваю я оказанную мнѣ отъ в. св. честь въ препорученіи особливому моему попеченію новыхъ вашихъ представленій, учиненныхъ при выс. е. и. в. дворѣ чрезъ нарочно присланныхъ къ оному сына вашего и католикоса. В. св. изволитѣ усмотреть съ подробностію изъ всем. е. и. в. грамматы, въ отвѣтъ къ вамъ отправленной, что при всѣмъ къ вамъ истинномъ доброжелателствѣ, дѣла настоящаго времяни весма не могли однакоже дозволить поступить на оныя ваши предложеніи во всѣхъ обстоятелствахъ, ибо долженствовала бы по онымъ ваша область и по наружности тѣснѣйшую съ здѣшнѣю имперіею связь и соединеніе получить, напротивъ того настоящеѣ требуетъ время для споспѣшествованія миру, коимъ окончатся имѣетъ толь продолжительная война, какова настоящая, дабы какъ ваша область, такъ и вся Грузія оставались въ томъ состояніи, въ какомъ нынѣ находятся. Такимъ образомъ извѣстная в. св. прозорливость безсумнѣнія вамъ и представитъ, что здѣшней всемъ случаѣ поступокъ не есть вашего искателства совершенное отриновение, імѣя вы при выс. дворѣ все уваженіе надлѣжащеѣ, но предъоставленіе только удобности будущихъ пристойнѣйшихъ къ тому случаевъ; а между тѣмъ ежели въ прошедшеѣ время чрезъ отправленіе въ Грузію и содержаніе тамъ войскъ здѣшнихъ не приобретено успѣховъ и выгодностей противъ общаго непріятеля, какихъ по всей тогдашней вѣроятности ожидать было можно, но вопреки того, къ сожалѣнію, встретились препятствія нетолко по произшедшимъ недоразумѣніямъ, распрямъ и неустройствамъ, и взаимному между тамошнихъ владѣтелей несогласію, но и по самому различію образа здѣшняго воеванія отъ Грузинскаго, і неудобству оттого въ согласномъ и совокупномъ обоихъ войскъ дѣйствіи, а потому и на производство новыхъ предпріятій надежно уже полагатся неможно, то изъ сего довольно также явствуетъ, что для Грузіи конечно полезнѣе быть імѣетъ когда жребій и безопасность ея по здѣшнему старанію утвердятся при

будущемъ съ Портою оттоманскою мира заключеніи, нежели чтобъ она къ раздраженію сего своего сосѣда присовокупила къ старымъ причинамъ еще и новыя и толь въвящеѣ съ нимъ вошла затруднителство. А какъ при такихъ обстоятелствахъ е. и. в. признавать изволитъ, что и въ дальнѣйшемъ пребываніи въ Грузіи здѣшняго повереннаго въ дѣлахъ равнымъ образомъ надобность миновалась, почему находящемуся при в. с. въ семъ качествѣ гвардіи капитану Львову нынѣ и повелѣніе дано, взявъ отъ в. св. отпускъ, сюда возвратится, а васъ прошу въ разсужденіи извѣстной въ пути опасности приказать проводить его въ здѣшнія границы съ достаточнымъ и надежнымъ конвоемъ, в чемъ я съ стороны в. св. всей готовности ожидать притчину імѣю, по преданности вашей къ е. и. в. и въ соблюденіе собственной вашей славы.

Вручено чрезъ ст. сов. Бакунина царевичу Леону въ Спб. 5 Февраля 1774 г.

168. Д. Х. **30** Мая **1773** г. **Рапортъ кап.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину**.

Разномысліе и издавна вкоренившееся между владетелями Грузинскими несогласіе и поныне продолжается. Царь Ираклій, отлагая отъ времяни до времяни, съ царемъ Соломономъ еще не видался и между сими владетелями о взаимномъ другъ другу вспоможеніи, о коемъ я в. с. предъ симъ нижайше доносилъ, и понынѣ ничего не постановлѣно. Князья Дадіанъ и Гуріель безпрестанное съ турками имѣютъ сообщеніе, и продолжаютъ съ ними обыкновенный свой поноснѣйшей торгъ людми; въ томъ числѣ и нашихъ беглыхъ салдатъ туркамъ продаютъ же. Хотя прилѣжащія къ Грузіи и Имеретіи турецкія мѣста нынѣ совѣршенно обнажены, однакожъ по выведеніи отъ сюда нашего войска, какъ царь Ираклій, такъ и царь Соломонъ и по сіе время противъ турокъ ни малыхъ поисковъ не чинятъ: первой изъ сихъ владѣтелей продолжаетъ время въ обнадеживаніи, что онъ вскорѣ соберетъ свое войско и самъ съ онымъ для поисковъ въ турецкую землю вступитъ, а второй представляетъ въ отговорку то, что пока онъ съ царемъ Ираклiемъ совершенно не примирится, земли свои обнажить не смѣетъ, опасаясъ князя Дадіана и абхазинцовъ. На сихъ

дняхъ князя Дадіана братъ Николозъ съ немалымъ числомъ Мингрельцовъ подошелъ къ Имеритинской границе, для сысканія удобнаго случая, чтобы, соединясь съ абхазинцами, впасть въ Имеретію, но царь Соломонъ, предъупредя оное соединеніе, на помянутаго князя ударилъ и разогналъ Мингрельцовъ, нѣсколько Дадіановыхъ деревень разграбилъ, а между тѣмъ съ другой стороны самъ Дадіанъ порвался въ Рачу, и тамъ нѣсколько царю Соломону принадлежащихъ деревень раззорилъ. Изъ Ахалъциха лезгинцы въ Грузію безпрестанно впадаютъ, и какъ по оной, по неописанной лености и нерадѣнію Грузинскихъ князей, почти никакой предосторожности не употребляется, такъ и на сихъ дняхъ помянутыми разбойниками изъ разныхъ Грузинскихъ деревень болѣе трехъ сотъ Грузинцовъ въ плѣнъ увѣзено. А Кунцахской владѣлецъ Муцаль, о которомъ я в. с. предъ симъ нижайше доносилъ, предъ недавнымъ времянемъ къ себѣ въ горы возвратился; часть изъ бывшихъ съ нимъ лезгинцовъ, разделясъ на малыя партіи, въ Грузіи разсѣялись. При собраніи мною здѣсь нашихъ беглыхъ солдатъ ясно видно Грузинскихъ князей къ нашой сторонѣ крайнѣе неусердіе: большая часть изъ нихъ стараются оныхъ беглыхъ у себя утаевать и нѣсколько нѣкоторыхъ изъ нихъ переженили, но и тѣмъ, кои самопроизвольно изъ беговъ ко мнѣ являтся намереваются, въ томъ препятствуютъ; сверхъ сего оныя князья, для своего предъ здешнимъ народомъ оправданія, разсеваютъ здѣсь несправедливѣйшей слухъ, то есть, что корпусъ нашего войска былъ сюда присланъ для того, чтобы здешнихъ христіанъ вмѣшать въ настоящую съ турками войну, и потомъ оной отъ сюда выведено. Но сія ихъ хитрость неудачна, ибо народъ здешній, видя Имеретію отъ порабощенія избавлену, всячески и при маломъ моемъ стараніи не только князьямъ своимъ не верятъ, но и оказываютъ явное на нихъ свое, и на самаго владѣтеля, роптаніе, причитая точно имъ въ вину, что оное наше войско отсюда отозвано. Кизлярской комендантъ меня увѣдомляетъ, что для забранія отсюда упомянутыхъ беглыхъ команда съ заграницы нашей сюда неприслана по причинѣ произшедшей между кабардинцами и ингушевцами ссоры; сія же ссора причиною и тому, что такъ долгое время отсюда до Моздока проездъ былъ весма опасенъ. Нынѣ оныхъ беглыхъ болѣе ста человѣкъ уже несколько мѣсяцевъ находятся дѣйствительно въ моихъ рукахъ, а сверхъ онаго числа таковыхъ же беглыхъ солдатъ еще, конечно, нѣменее двухъ сотъ человѣкъ у здѣшнихъ князей по деревнямъ работаютъ, но

и оныхъ по приказанію царя Ираклія ко мнѣ приводить начинаютъ. Для избежанія излишняго убытка, в разсужденіи напраснаго оныхъ беглыхъ здесь содержанія, не намеренъ я былъ, м. г., всехъ оныхъ беглецовъ собирать до прибытія за ними сюда команды, но какъ примечено, что оныя беглыя пробиралисъ отсюда далѣе въ Ганжу и въ Эревань, потому я и принужденъ былъ царя Ираклія просить, чтобы и до прибытія оной команды всехъ ихъ переловить приказалъ. Сего месеца 25 числа получилъ я отъ ген.-м. Медема и отъ кизлярскаго коменданта уведомленіе о прерваніи бывшаго мѣжду нашими и Порты отоманской войсками вторичнаго перемирія, о семъ я здесь, кому надлежитъ обьявилъ. Минувшаго Апреля месеца царя Ираклія старшей сынъ, царевичъ Георгій, зделалъ мнѣ, по здешнему, отличную честь приглашеніемъ меня къ воспріятію новорожденнаго отъ священной купели; при совершеніи сего священнаго таинства церемонія происходила, по здешнему обычаю, съ изряднымъ великолепіемъ.

Тифлисъ.

169. Д. VIII. **23** Іюня **1773 г.—Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Съ самого того времяни какъ отъ васъ дано сюда знать о певелѣніи е. в., дабы всѣ владѣтели Грузинскіе дѣйствовали непріятельски противъ турокъ, и естьли, къ несчастію моему, какой нибудь недоброжелатель мой не оклеветалъ насъ, то думаю, что довольно извѣстны вы въ какомъ соотвѣтствіи находимся мы съ турками и лезгинцами въ разсужденіи нынѣшней воины. Турки и лезгинцы, хотя и по природѣ непріятели мои, однакожъ турки, не имѣя воины съ Персіею, не поступали предъ симъ съ нами непріятельски. Съ того времени какъ шахъ Надыръ выгналъ изъ Грузіи силой турокъ, они покупали только въ Ахальцихѣ отъ лезгинцовъ захватываемыхъ ими изъ владѣнія моего людей воровскимъ образомъ, да и то скрытно, и кромѣ сего никакой непріязни самымъ дѣломъ не оказывали нямъ. А нынѣ явно поступаютъ съ нами непріятельски, такъже и мы по возможности нашей безпокоимъ и тревожимъ ихъ. И потому, хотя и султанъ требуетъ къ себѣ изъ здѣшнихъ мѣстъ войска, но

оныхъ не отправляютъ къ нему. Ежелибъ здѣшнія турки посылали воиска по требованіямъ султана, то бы мы еще наиболѣе причинили имъ вреда. Лезгинцы усиливаютъ турокъ и имъ дѣлаютъ съ своей стороны всякое возможное вспомоществованіе. Мы хотя предъ симъ съ нѣкоторыми лезгинцами по добровольному условію, а съ нѣкоторыми и чрезъ подарки, жили въ покоѣ, и хотя еще и затѣмъ многіе изъ лезгинцовъ же нападали на наше владѣніе, однакожъ старались мы всегда какимъ нибудь образомъ отвращать отъ себя чинимыя ими намъ безпокоиства, а нынѣ, какъ турки, такъ вообще и все лезгинцы по единовѣрію, въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ, по всеи ихъ возможности поступаютъ съ нами непріятельски. Прошлаго года, хотя между воискъ ея в. и султана и заключено было перемиріе, однакожъ турки, соединясь съ лезгинцами съ ахальцихской и карсской сторонъ, не смотря на вышепредставленное перемиріе, дѣйствовали безъпрестанно съ нами непріятельскимъ образомъ. В. с. доношу, что Грузія съ самого начала отъ персіанъ и турковъ раззорена была, а потомъ и отъ лезгинцовъ доведена до самои краиности. Нынѣ жъ какъ турки, такъ лезгинцы умножили еще наиболѣе свою вражду противъ Грузіи. Е. в. протекціею обнадѣжены и милостивыми знаками удостоены, такъже и отъ васъ неоднократно обнадѣжены были мы, и я довольно увѣренъ, что в. с. изволите на меня взирать милостивымъ вашимъ окомъ, и потому, имѣя несумнѣнное упованіе на милостивое ваше заступленіе, осмѣливаюсь просить, дабы болѣе сего времяни, которое уже прошло, не продолжать безъ снабдѣнія по представленнымъ е. и. в., такъже и в. гр. с. чрезъ брата моего, католикоса, и чрезъ сына моего Леона прошеніямъ моимъ милостивою и полною резолюціею, и тѣмъ освободить насъ отъ нашихъ печальныхъ мыслей.

При семъ доношу еще, что въ то самое время, какъ я писалъ сіе письмо, соединился съ е. в. съ царемъ Соломономъ, съ которымъ заключилъ я пункты, и ко онымъ какъ я, такъ и онъ приложили наши печати, и къ вамъ отправили. Я тогдажъ, по повѣлѣнію е. и. в., совѣтовалъ пригласить къ намъ такъже Дадіана и Гуріеля, но они не согласились на то. Я по тѣмъ за-

ключеннымъ съ царемъ Соломономъ пунктамъ имѣю точно во всѣмъ исполнять по всей моей возможности, напротивъ того и царь Соломонъ обязанъ такъже по тѣмъ пунктамъ поступать противъ общихъ нашихъ непріятелей. Мы уповаемъ, что всѣ то, что между мною и царемъ Соломономъ утверждено, помощію и милостію всем. государыни, и исполнить въ состояніи будемъ, да хотя бъ царь Соломонъ и не пожелалъ здѣржать данного своего мнѣ слова, однакожъ я имѣю, такъ какъ уже мною и представлено, за всегда съ моей стороны дѣйствовать противъ непріятелей.

170. Д. Х. **27** Іюня **1773 г. Копія съ договора, заключеннаго между царями Иракліемъ и Соломономъ, посланная царемъ Иракліемъ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Имѣя наиглубочайшее повиновеніе и всеусерднѣйшее желаніе находится въ подданствѣ всепресвѣтлѣйшей, великой государыни нашей, императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы Всероссійской, мы, Карталинскій и Кахетскій царь Ираклій и Имеретинскій царь Соломонъ, по повеленію е. и. в., утверждаемъ симъ писменно нашу между собою нелицемерную и твердую дружбу, дабы обще дѣйствовать намъ противъ христіанскихъ враговъ, и по должности нашей другъ другу чинить такое вспомоществованіе, какое въ нижеписанныхъ пунктахъ пространно явствуетъ:

1) Бывшія между нами предъ симъ неудовольствіи имѣемъ мы предать вечно забвенію.

2) Противъ непріятелей Россійской имперіи и всехъ христіанъ—турковъ и протчихъ, всехъ тѣхъ, кои имъ вспомоществованіе дѣлаютъ, какой бы націи они нибыли, до которыхъ мы толко достигнуть можемъ, имѣемъ, сколко силы нашей достанетъ, по сущей справедливости поступать и непріятельски дѣйствовать.

3) Можетъ быть непріятель вступитъ въ наши области, то

имѣемъ мы тогда другъ другу въ самой скорости чинить съ нашими войсками всякое возможное вспомоществованіе.

4) Когда изъ насъ которому нибудь случится нужда въ войскахъ и потребуетъ помощи, то тогда тотъ самый владѣтель, у котораго тѣ вспомогательныя войска находится будутъ, имѣетъ доволствовать оныхъ своимъ провіантомъ, и естьли мы оба владѣтели находится будемъ вмѣстѣ съ нашими войсками въ непріятельскихъ областяхъ, то въ тогдашнее время должны мы, каждой порознь, наши войска какъ провіантомъ, такъ и въ протчемъ по возможности нашей содержать и доволствовать.

5) Съ нынѣшняго дня ежели впадшія противъ насъ въ преступленіи наши подданныя, князья или дворяне, какого бъ они званія нибыли, также будѣ и изъ крестьянъ нашихъ, добровольно къ которому нибудь изъ насъ владѣтелю уйдутъ, то имѣемъ другъ другу оныхъ безъ замедлѣнія выдавать.

6) Ежели, паче чаянія, отъ чего, Боже, навсегда сохрани, въ нашихъ областяхъ точно отъ нашихъ подданныхъ произойдетъ бунтъ, то имѣемъ мы въ такомъ случаѣ дѣлать вспомоществованіе другъ другу и старатся какъ возможно подавить оной, и хотябъ въ ономъ оказались виновными и изъ самихъ нашихъ родственниковъ или и изъ детѣй нашихъ, то имѣемъ мы усмирить и наказать ихъ общею нашею силою, дабы такое нещастіе совсемъ искоренить изъ владѣніевъ нашихъ.

7) Въ нынѣшнихъ нашихъ обстоятелствахъ невсостояніи находимся мы назначить именно посколку числомъ изъ насъ каждой долженъ имѣть войска, и потому оставляемъ оное до предбудущаго удобнаго и благополучнаго случая. А между тѣмъ имѣемъ мы старатся общею нашею помощію отъ времяни до времяни наилутчимъ образомъ исполнять все то, что выше сего по пунктамъ представлено для благополучія собственныхъ нашихъ областей, и по симъ даннымъ нашимъ обещаніямъ имѣемъ мы поступать между собою дружески и нелицемерно, нетолко при жизни нашей, но утверждаемъ симъ, чтобъ и потомки наши поступали, конечно, безъ всякой перемѣны, по симъ нашимъ пунктамъ и по онымъ свято исполняли, и притомъ имѣемъ мы старатся, помощію Господа Бога, дабы кому нибудь изъ насъ не-

подать причины къ нарушенію такихъ нами заключенныхъ пунктовъ.

В. гр. с. всенижайше просимъ мы о удостоеніи при случаѣ е. и. в., нашей великой защитницы, на всевысоч. ея разсмотреніе всенижайшимъ поднесеніемъ сихъ нашихъ пунктовъ, которыя въ присудствіи находящагося у насъ повереннымъ въ дѣлахъ отъ высоч. е. и. в. двора капитана Львова собственными нашими печатями утвердили и своеручно подписали мы, и для отправленія къ в. гр. с-у ему жъ, господину Львову, вручили 27 Июля 1773 года, въ лагирѣ при деревнѣ Мавраса (?).

171. Д. X. **8** Августа **1773 г. Рапортъ капит.-поруч. Львова гр. Н. И. Панину.**

Ихъ свѣтлости цари Ираклій и Соломонъ наконецъ въ послѣднихъ числахъ минувшаго Июля месеца имѣли свиданіе и, препроводя въмѣстѣ несколько дней, дружеское мѣжду собою постановили обязательство, которое я при семъ в. гр. с. въ орегинале нижайше представляю. Сверхъ онаго помянутые владетели здесь дали отъ себя другъ другу таковаго же содержанія особливыя обязательства, за собственноручнымъ же подписаніемъ и съ приложеніемъ своихъ печатей. При совершеніи сего взаимнаго обязательства ихъ свѣтлости постановили между собою за непременное, чтобы въ исходѣ сего месеца каждой изъ нихъ собралъ свое войско сколько возможно больше при крепости Сурамской и согласилисъ отъ туда вступить въ Ахалъцихскую губернію для учиненія тамъ общихъ поисковъ противу турокъ. Хотя сіе ихъ соглашеніе для общаго противу непріятеля наступательнаго действія особливаго успѣха и не обещаетъ, но точное исполненіе упомянутаго, между ими постановленнаго, обязательства не безъполѣзно быть кажется какъ для содержанія себя въ лутчемъ предъ настоящимъ оборонительномъ состояніи, такъ и въ разсужденіи обузданія своихъ подданныхъ. За месецъ предъ симъ полученное здѣсь изъ Эревана, а послѣ и изъ самыхъ турецкихъ мѣстъ, пріятнѣйшее извѣстіе и ныне подтверждается: оное состоитъ въ томъ, что Всевышній благословилъ по-

бедоносное великой нашей императрицы оружіе, по переходѣ первой нашей арміи чрезъ Дунай, преславною надъ непріятелемъ побѣдою. Такъже распространился здѣсъ слухъ чрезъ Абхазію, что весь Крымъ занятъ опять нашимъ войскомъ и что бывшее тамъ отъ крымцовъ некоторое возмущеніе совѣршенно усмирено. Нынѣ царь Ираклій находится въ Тифлисе въ немалой печали, потому что меньшой е. св. сынъ, царевичъ Луарсабъ, на сихъ дняхъ, волѣю Божіею, скончался. По объявленію престарелыхъ людей—не запомнятъ здѣсь столь жаркаго лѣта и безъдождія.

172. Д. Х. **7** Сентября **1773 г. Письмо владѣтеля Мингреліи Каціи Дадіана къ сестрѣ своей Даріи, супругѣ царя Ираклія.** Переводъ съ Грузинскаго.

Почитая васъ за божескую себѣ милость и имѣя на васъ твердое упованіе, многомилостивая государыня, царица, братъ вашъ Дадіанъ—всеусердно цѣлую руки ваши.

Второе письмо ваше получилъ я, и на оное такъ, какъ бы я самъ предъ лицемъ вашимъ находился, самую сущую правду доношу, что везде по дорогѣ стоятъ караулы, и потому не въ состояніи я нынѣ отправлять къ вамъ чрезъ своихъ людей писемъ моихъ. Естлибъ такія обстоятельства неудѣрживали меня, то я конечно непреминулъ бы увѣдомлять васъ о состояніи нашемъ, будучи притомъ увѣренъ, что ежели нахожусь я благополученъ, то и вы имѣете въ томъ немалое удовольствіе, а буде воспослѣдуетъ мнѣ какой ущербъ, то тогда награждаете вы меня милостію своею. Графъ Тотлебенъ какъ прибылъ подъ Кутаисъ, то всячески старались недопустить къ нему ни моихъ людей, ни моихъ писемъ; однакожъ какъ бы то нибыло отъискалъ я одного, совсѣмъ въ Имеретіи никѣмъ незнаемаго человѣка, и отправилъ его къ нему съ писмомъ и съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ о состояніи моемъ, и на оное мое письмо прислалъ графъ ко мнѣ офицера весьма съ учтивыми и надѣжными вестьми. Напротивъ того отправилъ я опять къ нему брата своего, его преосвященство Цагерскаго, и чрезъ него подробно и обстоятельно вторично далъ

ему знать о своемъ намѣреніи. Потомъ братъ мой, возвратясь отъ него, прибылъ ко мнѣ въ Горди съ отправленнымъ съ нимъ отъ графа маіоромъ Марковымъ, при которомъ я, вся моя фамилія, духовенство мое и всѣ мои подданные о верности къ къ службѣ всем. государыни учинили присягу такую, какую отъ насъ требовали. Самому Христу извѣстно, что по учиненіи оной присяги нахожусь чистосердечно вернымъ и непоколебимымъ въ мысляхъ моихъ, и потому непропускалъ я никогда случая оказывать по возможности услугъ моихъ. Графъ, находясь самъ съ войсками въ Хони, вознамѣрился осадить крѣпость Поти; я, снабдя корпусъ его провіантомъ и подводами, провожалъ самъ его и довелъ благополучно до оной крѣпости, а между тѣмъ пока дошли мы туда, приказалъ я моимъ войскамъ овладѣть двумя турецкими крѣпостьми Анакліею и Рухіею, и въ тѣхъ мѣстахъ взятыхъ въ пленъ, какъ турокъ, такъ и орудіи отдалъ я графу, за которыя онъ много благодарилъ и обѣщалъ исходатайствовать мнѣ многія милости. Подъ Поти, находясь я съ своимъ войскомъ при графе, поступалъ съ оною крѣпостью какъ надлежитъ—непріятельски, а графскому корпусу доставлялъ всегда провіантъ изъ моей области; между тѣмъ царю Соломону вздумалось отнять у меня крѣпости Чквиси и Дехвиръ, и самъ онъ, имѣя при себѣ свои войска, подступилъ подъ оныя, но однакожѣ, помощію Божіею, не имѣлъ онъ въ такомъ своемъ намѣреніи удачи, и помаршировалъ къ Лечхуму, и, усмотря онъ, что овладѣть моими крепостьми не въ состояніи, принужденнымъ нашолъ себя возвратиться вспять,—всѣ такія обстоятельства случились со мною будучи я подъ Поти съ моимъ братомъ и всѣми моими домашними людьми, и съ моими войсками, но при всемъ томъ делалъ я графу всегда вспомоществованіе и отъ него не отлучался; и какъ непріятели пришли на помочь къ Поти, то я сражался съ ними такъ, какъ и Россіанѣ, и, помощію Божіею, преодолели мы, и обратили ихъ въ бѣгъ; потомъ графъ, какъ усмотрѣлъ, что онъ не имѣетъ столько силы, чтобъ взять ему крѣпость, то и отступилъ онъ отъ оной, не давъ мнѣ знать о томъ, и потому и я принужденъ былъ удалится отъ крѣпости, и, возвращаясь я къ моей области, графъ, занявши мнѣ всѣ дороги, окружилъ меня совсѣхъ

сторонъ и вознамѣрился взять меня подъ караулъ. Я, узнавъ о семъ и призвавъ Бога себѣ на помочь, велѣлъ обьявить ему всѣ то, что прилично было тогдашнему моему состоянію. Потомъ взялъ онъ отъ меня въ амманаты брата моего Георгія, и тѣмъ избавился я съ великою нуждою отъ нещастія, отъ чего моглобъ воспослѣдовать великое зло моей области, или бъ и я могъ лишится оной. Хотя находился я въ такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, однакожъ останавливался съ моими войсками завсегда въ близости отъ графа, и в чемъ случались ему надобности, то всегда помогалъ и служилъ я ему. Наконецъ графъ писалъ ко мнѣ, что долженъ онъ ко всем. монархинѣ отправить брата моего Георгія, которой, будучи тогда у него въ амманатахъ, узнавъ о томъ, бѣжалъ отъ него, опасаясь, чтобъ дорогою не приключилось какое нибудь съ нимъ нещастіе. Послѣ такихъ съ нами приключеніевъ помаршировалъ графъ въ Имеретію, и, находясь онъ тамъ, писалъ завсегда ко мнѣ благосклонныя письма, а притомъ и притчины не имѣлъ досадовать на меня. Послѣ его прибылъ къ намъ другой генералъ, Сухотинъ, вместѣ съ царемъ Соломономъ; и онъ какіе отъ меня услуги требовалъ, я ни в чемъ не отгаваривался, оказывалъ завсегда оныя. Самъ царь Соломонъ также и я обьявляли ему, что въ лѣтнѣе время подъ Поти нездоровой воздухъ, и потому находится тамъ опасно; но онъ, презрѣвъ такой нашъ полѣзной совѣтъ, помаршировалъ съ своимъ корпусомъ туда, и я его провожалъ, снабдя его прежде подводами. Какъ скоро прибыли мы подъ крѣпость, и онъ усмотря положеніе оной мѣста, то весма огорчился и потребовалъ отъ меня аманата, и потому принужденъ былъ я отдать ему князя Чичуа. Даруй, Боже, впредь непріятелямъ такое нещастіе, какое тогда, въ бытность нашу подъ Поти, воспослѣдовало съ нами! Оказалась между войсками пречудная болѣзнь, и отъ оной генералъ, и я самъ, и военные служители заболѣли, и до такой крайности дошли мы, что многія отъ Россійскаго корпуса бѣжали и передалися туркамъ. Потомъ, спустя нѣсколько дней, приказалъ генералъ поставить орудіи подалѣе отъ крѣпости и предпріялъ измѣнить мнѣ. Я, узнавъ о семъ чрезъ одного Россійскаго человѣка, принужденъ былъ удалится отъ него, потомъ и онъ самъ отступилъ отъ крѣпости и

пропущено. Наконецъ царь Соломонъ, сіе преимущество пренебрегши, по дорогѣ изъ Грузіи отъ крепости Гори, въ Джевахетію ведущей, непріятеля искать согласился, и какъ оная весьма гориста, и по причине бывшей тогда съ снегомъ весьма ненастливой погоды была весьма трудна, потому сіе соединенное Грузинское войско уже не преждѣ 16 числа въ Джевахетію вступило. Вступя въ сію весьма плодородную непріятельскую провинцію, опасно было главной оной провинціи съ изрядною старинною крепостью городъ Ахалкалаки въ спине оставить, потому что, сверхъ некотораго числа турецкаго войска, наполненъ оной былъ множествомъ вооруженныхъ поселянъ, коихъ Ахалцихской паша какъ изъ деревень сей провинціи, такъ і изо всѣй Ахалцыхской губерніи въ разныя свои крепости, по причине нашего въ пути промедленія, собрать успелъ, и для того ихъ св-и, въ двухъ верстахъ отъ Ахалъкалакъ остановясь, войсками своими оной городъ окружили, и хотя оной безпрерывно ружейною и пушечною пальбою былъ защищаемъ, но на другой день, т. е. 17 числа по утру, немалымъ онаго съ изрядною мечетью предместіемъ овладели, а тѣмъ самымъ и непріятеля въ твердыхъ его стенахъ заключили; и какъ притомъ довольно вероятно казалосъ, что и Ахалцихской паша, по основательному на жителей онаго города, по большей части изъ здешнихъ христіанъ состоящихъ, подозренію, стенъ своихъ оставить не можетъ, то и открылся тогда самой лутчей случай для учиненія поисковъ въ сей провинціи, почему ихъ св-и довольно сильныя партіи и отрядили; и какъ оныя благополучно и безъ всякаго отъ непріятеля обезпокоиванія съ добычею возвращались, тогда уже и безъ всякаго отряженія и позволенія, и ихъ св-и поиски по Джевахетіи, захватя часть и Карсскихъ селеній, до самаго города Артагана разсеялисъ, такъ, что уже ихъ никоимъ образомъ въ своихъ местахъ и удержать было невозможно, и ихъ св-и нѣсколько дней съ весьма малымъ числомъ людей при Ахалкалакѣ оставатся принуждены были. По собственному моему примѣчанію и чрезъ посылаемыхъ отъ меня нарочно для примечанія жъ съ Грузинскими партіями изъ находившихся при мнѣ гребенскихъ казаковъ, я весьма удостоверенъ, что во время сихъ шести дневныхъ въ Джевахетіи Грузинскихъ і Имеретинскихъ поисковъ по всей сей изобильной провинціи не осталосъ почти ни одной деревни, которая бы не была въ конецъ раззорена и сожжена; весь хлѣбъ, котораго тамъ было великое множество, такъже истребленъ и множество скота получено въ добычю въ полонъ же; ибо поселяне по крепостямъ укрыть

себя успели—захвачено только съ небольшимъ сто человѣкъ. Съ нашей стороны убито при семъ дѣле до дватцати человѣкъ и несколько ранено. Сіи поиски положено было продолжать еще некоторое время, а особливо къ сторонѣ Карса, но приключившаяся царю Соломону отъ простуды тяжкая болезнь принудила насъ, непріятельскую землю оставя, въ Грузію возвратится. Не менее жъ причиною ихъ св-и скораго изъ непріятельской земли возвращенія было и то, что ихъ св-и войска начали приметно уменьшатся, потому что многія партіи, получа добычу, съ оною самовольно другими дорогами домой къ себѣ возвращались, и какъ въ здешней стороне военная дисциплина, и почти всякой порядокъ, весьма мало наблюдаются, то и не оставалось никакихъ средствъ къ пресеченію такого неустройства. По благополучномъ въ Грузію возвращеніи царь Соломонъ отъ болезни своей получилъ облехченіе и е. св. 26 числа въ Имеретію отправился, а царь Ираклій находится ныне въ крепости Гори.

Освобожденные по всевысоч. е. и. в. повѣленію въ Кизляре изъ подъ караула, присланные туда господиномъ Сухотинымъ съ Мингрельскимъ княземъ Чичуа двое Мингрельскихъ дворянъ, предъ недавнымъ временемъ съ границы нашей ко мнѣ сюда прибыли, и я имъ отъ царя Соломона до ихъ жилища чрезъ Имеретію безопасной пропускъ истребовалъ.

Часть персицкаго народа, Шамшадильцы называемаго, принадлѣжащая Ганжинскому хану, числомъ обоего пола до трехъ тысячь человѣкъ, и съ ними и онаго хана младшей братъ Ахматъ ханъ, за несколько мѣсяцовъ предъ симъ отъ онаго своего владетеля къ царю Ираклію бежали, и какъ все здешніе это отъ меня весьма таили, потому я м. г., и не могъ преждѣ сего объ ономъ обстоятельно сведать; ныне до четырехъ сотъ человѣкъ изъ оныхъ Шамшадильцовъ были съ протчими Грузинцами употреблены въ Джевахетіи, а при нихъ и помянутой Ганжинскаго хана братъ находился. При изъясненіи моемъ о семъ народѣ съ царемъ Иракліемъ е. св. лишь объявилъ, что сей народъ уже за несколько лѣтъ предъ симъ, по несноснымъ налогамъ, отъ своего владетеля къ нему бежалъ, и что тогда е. св. оныхъ Шамшадильцовъ ихъ хану обратно выдалъ, но какъ потомъ они были еще болѣе прежняго утесняемы, то и сей второй разъ къ е. св. предался; между тѣмъ е. св. сильно меня уверять старался, что отъ принятія имъ оныхъ Шамшадильцовъ ни какихъ вредныхъ для него со стороны персицкой слѣдствіевъ произойти не можетъ, а въ залогъ онаго народа къ себѣ верности е. св. взялъ отъ онаго несколько

лутчихъ фамилей и содержитъ ихъ въ Тифлисе. Князья Дадіанъ и Гуріель находятся въ прежнихъ обстоятельствахъ и продолжаютъ съ турками и Абхазинцами доброе согласіе.

Въ бытность мою при ихъ свѣтлостяхъ, уже на пути въ Джевахетію, прибылъ въ Грузію съ некоторою военною командою командированной съ границы нашей для приему здѣсь отъ меня и препровожденія въ Россію находившихся здѣсь нашихъ беглыхъ военнослужителей секундъ маіоръ Храблевъ, и какъ я, м. г., по тогдашнимъ обстоятельствамъ, отъ ихъ св-и отлучится не могъ, потому оной маіоръ съ командою его некоторое время здѣсь продолжился; по возвращеніи жъ моемъ изъ Джевахетіи, я, нимало не мѣдля, съ онымъ маіоромъ въ Душетѣ соединился, и употребя всевозможное мое стараніе о скоромъ оныхъ беглыхъ отъсюда отправленіи, выпроводилъ онаго маіора до самой почти Грузинской границы, т. е. до урочища Тіулети, а числомъ всехъ беглыхъ отправилъ я отъсюда 126 человѣкъ, отдавъ оныхъ тому маіору съ росписcкою, которую присемъ в. с. всенижайше представляю. Сколько я ни употреблялъ моего старанія, чтобы безъ исключенія всѣхъ находящихся въ здѣшней сторонѣ нашихъ беглыхъ отыскать и въ границу нашу выслать, къ истинному моему сожаленію, я ихъ всѣхъ отъ сюда выслать не могъ, и совершенно, м. г., уверенъ, что еще оныхъ до ста пятидесяти человѣкъ въ Грузіи, Кахетіи, Борчале и въ Имеретіи укрываются; я не осмеливаюсь в. с. за достоверное донести, чтобы здешніе цари сами въ такомъ, весьма предосудительномъ поступке, принимали участіе и уверенъ совершенно, что по большой части ихъ подданные, а особливо Грузинскія князья, оныхъ беглыхъ не выдаютъ и укрываютъ, какъ-то: Грузинской князь и царя Ираклія зять Давыдъ Циціановъ, и Кахетинскій князь Чолакаевъ, отъ коихъ я чрезъ цѣлой годъ беглыхъ нашихъ никоимъ образомъ истребовать не могъ, хотя я на нихъ за то и царю Ираклію жалобы мои неоднократно представлять былъ принужденъ; однакожъ, м. г., я весьма уверенъ, что естлибы цари оныхъ беглыхъ всехъ здесь собрать прямо пожелали, то бы имъ нетрудно было оное исполнить, ибо нередко случается, что они отъ подданныхъ своихъ князей, иногда и безъвинно, целыя деревни и все ихъ именіе отнимаютъ, кольми паче лехкобы имъ было отнять отъ своихъ подданныхъ нашихъ беглыхъ салдатъ, какъ ни покакому праву имъ непринадлежащихъ. Сверхъ помянутаго числа беглыхъ явился здесь ко мнѣ изъ беговъ самопроизвольно здешней націи, нашей службы гусаръ, князь Баратовъ и какъ онъ достаточно знаетъ

турецкой языкъ, то я, м. г., по случающейся мнѣ въ толмаче онаго языка надобности осмелился онаго Баратова на некоторое время при себѣ удержать.

Изъ Мтіулетіи.

174. Д. VII. Ноябрь **1773 г. Письмо царя Ираклія къ вице-канцлеру князю Алек. Мих. Голицыну.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. с-ву писать имѣю я за всегда усердіе, а особливо теперь, какъ братъ мой и сынъ увѣдомляютъ меня, что они милостію в. с. пользуются, за что должнымъ признаваю я себя принесть в. с. всенижайшую мою благодарность. Въ прочемъ доношу, что я обще съ царемъ Соломономъ съ нашими войсками находился въ Ахалцихской области, и тамъ причинили доволно вреда и раззореній туркамъ. Ежели-бъ прежестокая приключившаяся царю Соломону болѣзнь не воспрепятствовала намъ, то могли-бъ мы еще наиболѣе дѣлать диверсію и навесть страхъ непріятелямъ; но притомъ, надѣясь мы на Бога и на щастіе великой монархини, не преминемъ опять въ скоромъ времяни вступить въ нѣпріятельскіе земли и дѣлать имъ диверсіи. При семъ в. с. прошу на представленныя мною прошеніи чрезъ брата моего и сына оказать намъ ваше вспомоществованіе, за что в. с. долженствую я за всегда приносить мои услуги.

175. Д. VIII. **1** Декабря **1773 г. Писмо царей Ираклія и Соломона къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. с. доносили мы въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ какіе договоры учредили и какую дружбу утвердили мы между собою, при присутствіи капитана Львова, въ разсужденіи нынѣшнихъ военныхъ дѣйствъ противу турокъ, и потому каждой изъ насъ по возможности нашей, собравши свои войска, вступили обще въ Ахалцихскую область, и сколько время пробыли мы тамъ, надѣясь на всемогущаго Бога и на милость е. и. в., оказали мы съ нашей стороны довольно вреда непріятелямъ и ихъ жили-

щамъ раззореніи, и предавали все огню и мечу. Ежелибъ, вопреки нашего намѣренія, неоказалась болѣзнь, то непріятельскія мѣста возчувствовалибъ отъ насъ болѣе вреда. Мы находились въ турецкихъ областяхъ самое короткое время и потому наиболѣе избавились они великаго нещастія. Хотя ахалцихской паша имѣлъ при себѣ войска напомочь изъ Эрзерума и Карса, также и изъ другихъ мѣстъ, а лезгинцовъ и безпрестанно при себѣ имѣетъ, однакожъ, во первыхъ, помощію Божіею, а потомъ щастіемъ нанашей великой монархини, неосмѣлились они и показаться намъ. Чтожъ касается до протчихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, то уповаемъ мы, что в. гр. с. донесть не преминетъ капитанъ Львовъ. При семъ в. гр. с. доносимъ, что мы, сколько нашей возможности доставало, всегда не пропускали случая дѣлать туркамъ диверсію, да и впредь имѣемъ по силѣ нашей стараться причинять имъ вредъ. Въ протчемъ, в. с. препоручая мы себя и наши области, усерднѣйше просимъ о неоставленіи насъ предстательствомъ вашимъ, дабы е. и. в. соизволила, изъ милосердія и для многолѣтняго ея здравія, высоч. покровительствомъ удостоить насъ и всѣхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ живущихъ христіанъ, и тѣмъ избавить насъ отъ непріятельскихъ рукъ.

176. Д. XI. **3** Декабря **1773 г. Представленіе царей Ираклія и Соломона императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

На монаршескую в. в. милость имѣя мы упованіе, осмеливаемся, по долгу нашему, всенижайше в. и. в. представить, что въ присудствіи гвардіи капитана Львова, возобновя и утвердя мы между собою дружескіе дововоры въ разсужденіе нынѣшнихъ здѣшнихъ обстоятелствъ, дабы чрезъ оныя по повеленію в. и. в. оказать в. в. наши услуги, о чемъ въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ высочайшему двору и донесено было отъ насъ, каждой изъ насъ, повозможности своей, собрали войска и вступили обще въ Ахалцихскую область, гдѣ, помощію Божіею и щастіемъ в. в., употребляли мы всевозможныя способы причинять непріятелю вредъ, и потому они немалое раззореніе отъ насъ и претерпѣли.

В. и. в. доносимъ мы, что, по нещастію нашему, принуждены были мы, за случившеюся жестокою болѣзнею, оставить въ скорости непріятелскую землю и опять возвратится въ Грузію, и естьлибъ могли мы хотя самое малое время оставатся еще въ непріятельскихъ мѣстахъ, то непріятели наши гораздо болѣе вреда и раззоренія почувствовалибъ отъ насъ. При семъ всенижайше осмеливаемся мы донесть еще, что и нынѣ, имѣя мы надежду на всемогущаго Бога, на щастіе и на милость в. и. в., не упустимъ въ свое время случая дѣлать диверсію туркамъ. Всем. государыня, монаршескою вашею прозорливостію совершенно извѣстны в. и. в. въ какомъ состояніи находятся все наши и областей нашихъ дѣла и обстоятелства, и потому всенижайше просимъ мы о неоставленіи и о удостоеніи насъ всевыс. в. в. покровителствомъ.

177. Д. Х. **3** Декабря **1773 г. Письмо царя Ираклія къ кап. Львову**. Переводъ съ Грузинскаго.

Вашему вксб-ію совершенно извѣстно въ какихъ печальныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ находятся наши и всей Грузіи дѣла. Съ самаго того времяни какъ всем. великой государыни корпусъ, понещастію нашему, вышелъ изъ Грузіи, лезгинцы и турки умножили и усилили еще наиболѣе вражду свою противъ оной и стараются ежедневно всякими образы причинять намъ вредъ и раззореніе. Я прошлаго еще года увѣдомлялъ васъ какія бѣдствія имѣли воспослѣдовать по выступленіи Россійскаго корпуса, и о томъ же и всевысоч. е. и. в. двору доносилъ чрезъ брата моего и чрезъ сына моего, однакожъ и по нынѣ на оныя мои прошеніи неполучалъ я резолюціи, и по такимъ обстоятельствамъ область моя приходитъ ежечасно въ упадокъ и раззореніе. Со всехъ сторонъ нападаютъ на мое владѣніе турки и лезгинцы, и мнѣ моею персоною находится вездѣ и оборонятся отъ нихъ совсемъ невозможное дѣло, а сыновья мои по возможности чинятъ имъ сопротивленіе; в. вскб-іе изволитъ знать, что я не имѣю столь довольнаго числа войска, чтобъ одними собственными моими способами могъ оборонятся и защищать себя

отъ всехъ сихъ варваровъ, кои гораздо превосходятъ меня силою и для защищенія своего закона дѣлаютъ вспомоществованіе другъ другу. Я нахожусь нынѣ въ такихъ обстоятельствахъ, что усердно желаю, чтобъ е. и. в. соизволила одного меня наказать, буде учинено мною какое преступленіе, нежели всевысоч. е. и. в. покровительства и защищенія отъ варварскихъ рукъ лишены были Картлія, Кахетія, Имеретія и вся Грузія. Вы, видя со всѣхъ сторонъ нападающихъ на насъ непріятелей, хотя и за всегда обнадеживаете насъ, что отъ е. и. в. оставлены мы не будемъ, и мы имѣли и имѣемъ, да и впередъ завсегда будемъ имѣть надежду, и безсомнѣнія ожидаемъ, что великая монархиня неоставитъ насъ, но однакожъ ежели на представленныя мною прошенія не получу я милостивую резолюцію, и до будущаго лѣта непріидетъ Россійской корпусъ къ намъ на помощъ, то неминуемо воспослѣдуетъ всѣ то, какъ я съ в. вскбл-іемъ предъ симъ изъяснялся. Вамъ извѣстно, что я, по повѣленію всемил. государыни, нещадилъ ни самого себя, ни подданныхъ своихъ противъ непріятелей, и потому на Бога и на е. и. в. имѣю я упованіе. Впротчемъ прошу васъ приложенныя при семъ наши писма отправить ко всев. двору, и о чемъ я и царь Соломонъ обьявляли и просили васъ, о томъ обстоятельно всев. двору представтѣ съ вашей стороны. При семъ в. вскобл-іе прошу еще, такъ какъ вамъ все здѣшнія обстоятельства съ основаніемъ извѣстны, ради единаго Бога и ради многолѣтія е. и. в., употребить стараніе ваше за всехъ насъ, въ здѣшнихъ областяхъ находящихся христіанъ, дабы могли мы нынѣшную зиму получить милостивую резолюцію по посланнымъ нашимъ прошеніямъ.

178. Д. Х. **11** Декабря **1773 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.**

Князь Дадіанъ, видя всегдашную своихъ покровителей неудачу, и будучи соединеніемъ ихъ св-й царей Ираклія и Соломона весьма тронутъ, началъ наконецъ показывать свое сожаленіе о потеряніи е. и. в. покровительства, какъ о томъ в. гр. с. изъ препровождаемаго при семъ собственноручнаго его, Дадіанова,

письма усмотреть изволите. Оное письмо получилъ я здѣсь отъ его св-и царя Ираклія, и хотя Дадіанъ еще и прежде онаго письма стороною дѣлалъ виды, что онъ желаетъ быть приглашенъ на общѣе съ помянутыми владетелями противу турокъ действіе, но какъ оной, Дадіянъ, о томъ благонамереніи знать давалъ не прямо мнѣ, потому я, м. г., на призывъ онаго, Дадіяна, поступить и неотважился; однакожъ, я не упустилъ мѣжду тѣмъ Дадіану стороною жъ некоторую подавать надѣжду къ полученію желаемаго имъ е. и. в. милосердаго прощенія въ такомъ случае, когда онъ нашу сторону прямо приметъ и заслугами своими оное получитъ достоинымъ себя зделаетъ. Ея св-ть царица, супруга царя Ираклія, по родству съ помянутымъ Дадіаномъ, принимаетъ въ его обстоятельствахъ наибольшѣе изъ всехъ здешнихъ участіе, и какъ ея св-ть меня предъ симъ просила, чтобы посланной отъ ея св-и съ письмами къ Дадіану чрезъ Имеретію былъ пропущенъ, потому я оному посланному отъ царя Соломона свободной чрезъ его землю пропускъ і изтребовалъ. Чрезъ помянутаго посланнаго Дадіанъ давалъ мне также словесно знать, что онъ принять нашу сторону прямое имѣетъ желаніе, а какъ и царь Соломонъ по согласію съ царемъ Иракліемъ на приглашеніе къ себѣ онаго Дадіана желаніе свое обьявляетъ, для того я, м. г., и намеренъ, получа отъ жестокой моей грудной болѣзни, которая меня уже нѣсколько недѣль мучитъ, некоторое облехченіе, въ Имеретію отправится, дабы тѣмъ лутче о Дадіановыхъ обстоятельствахъ, по оказываемомъ имъ къ нашей сторонѣ доброжелательствѣ свѣдать, а когда возможно будетъ и самолично съ нимъ изьяснится не оставлю, и обо всемъ ономъ в. гр. с. нижайше донести не оставлю.

Въ заключеніе сего препровождаю в. гр. с. царя Ираклія ко мнѣ письмо, которое сколько мнѣ, м. г., кажется е. св-ть писалъ только по сомненію на меня, будто я пред симъ о худыхъ Грузіи обстоятельствахъ в. с. нижайше не доносилъ, и какъ его св. меня проситъ оное его письмо къ в. с. орегинально представить, потому я, м. г., исполнить и осмелился.

179. Д. VIII. **31** Декабря **1773 г. Грамота императрицы Екатерины царю Ираклію.**

Съ удовольствіемъ видѣли и воспріяли мы присылку къ нашему и. двору сына в. св-и купно съ вашимъ же родственникомъ, Католикосомъ области вашей. Поданное симъ образомъ новое засвидѣтельствованіе о усердіи и преданности къ намъ в. с-ти усугубляетъ и наше всегда бывшеѣ удостовѣреніе о вашемъ, благоразумному и христіянскому владетелю свойственномъ, расположеніи въ разсужденіи Всероссійскаго скипетра. В. с-ть представите себѣ такожде, что мы, по обыкновенію нашему, и будучи притомъ и наилутчихъ о васъ мнѣній, не оставили со всѣмъ вниманіемъ разсмотрѣть учиненныхъ съ стороны вашей чрезъ сію нарочную же присылку предложеній вообще и до вашего владѣнія касающихся. Когда мы, по природному намъ человѣколюбію, не изобретаемъ ни пристойнеѣ, ни богоугоднеѣ употребленія порученной намъ отъ Всевышняго верховнѣйшей власти и съ монаршего могущества, какъ в томъ главнѣйше и, во первыхъ, чтобъ пособствовать утесненной невинности, защищать слабыхъ отъ насильнаго превозможенія и благодѣяніи наши, не удерживаясь въ предѣлахъ пространной нашей Имперіи, распространять и на внѣшнія народы, свое надѣяніе на насъ возлагающихъ, и чему для Грузіи всегда будетъ и останется достопамятнымъ доказательствомъ отправленіе въ сію христіянскую и какъ единовѣрную землю войскъ нашихъ при началѣ настоящей съ Портою оттоманскою войны, несмотря на дальность и трудность проходовъ и содержаніе оныхъ тамъ, несмотря жъ на соединенное с тѣмъ немалое иждивеніе, пока уповали быть изъ того для нея пользѣ, предпочитавши оную всѣмъ протчимъ уваженіямъ, изъ единственнаго доброжелательства къ Грузинскому народу,—то, по такому образу нашихъ мыслей и въ удовлетвореніе в. св-и желанія, охотно хотѣлибъ согласиться и снизойти и на новыя прошеніи и домогательства ваши, естьлибъ отъ исполненія ихъ для вашей области дѣйствительно тѣ выгодныя слѣдствія произойти могли, какія вы себѣ обѣщали, решившись на

сіе искательство; но да будетъ вамъ извѣстно, что времяни нынѣшняго обстоятельства напротивъ того подлинно и дѣйствительно совсѣмъ другихъ уже мѣръ требуютъ, не только для нашей Имперіи, но и Грузинской земли, ибо дѣла наши съ Портою склоняются къ примиренію, слѣдовательно, о всѣхъ другихъ вашихъ предложеніяхъ умалчивая, по принятіи коихъ съ стороны нашей долженствовала бъ Грузія сему нашему непріятелю, а вашему подозрительному сосѣду совсѣмъ въ другомъ состояніи явиться, нежели въ какомъ приобыкъ онъ ея видѣть толь издавна, и одно уже отправленіе войскъ нашихъ въ толь отдаленной Грузинской край необходимымъ образомъ и напрасно послужило бъ къ вящшему возобновленію и умноженію военнаго пламени, и безъ того немалое время со многимъ пролитіемъ человѣческой крови и вопреки нашего желанія продолжавшагося. При всемъ томъ в. с. можете однакожъ, въ воздаяніе труда вашихъ употребляемыхъ къ благоденствію вашего владѣнія и соблюдаемой къ нашей Имперіи приверженности, и нынѣ имѣть справедливое утешеніе изъ подаваемаго симъ же точнаго нашего удостовѣренія, что мы васъ какъ владѣтеля отличныхъ качествъ и достоинствъ содержимъ въ нашей памяти и впредь всегда содержать будемъ, и что не упускаемъ никогдажъ и всѣхъ представляющихся способовъ пристойныхъ къ поправленію и обезпеченію участи Грузинскаго народа, почему, видевъ изъ прошедшихъ испытаній судьбу Всевышняго, не благоволившую возстановить Грузинцовъ силою и дѣйствіемъ нашего оружія, которому они единодушно и совокупно собразоваться долженствовали во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, но вмѣсто того произшедшія, къ сожалѣнію, разныя не ко времяни въ Грузіи неустройства и недоразумѣнія, при продолжающемся и кромѣ того всегда между начальниками тамошними взаимномъ несогласіи, а тогда еще и вящше умножившемся новыми распрями и подозрѣніями, довѣли наконецъ дѣла до крайности, доказавшей очевидно содержаніе тамъ нашихъ войскъ больше ненужнымъ и безполезнымъ, для чего мы и принужденными уже были повелеть вывесть ихъ обратно; но, что все однакожъ примѣчается здѣсь, не въ укоризну, а во изъясненіе только, что мы, какъ и вышесказано, видѣвъ по толикимъ

неожиданнымъ препятствіямъ намереніе наше несовѣршившееся въ утвержденіи навсегда Грузинскаго жребія воинскими подвигами, и притомъ неменше о Грузіи старатся продолжаемъ, твердо вознамѣрившись при будущемъ заключеніи съ Портою мира формальное взять отъ нея обѣщаніе о безопасности и безвредности Грузинскаго народа, а на себя и точное всего того наблюденіе, чемъ конечно надежнѣе Грузіи и будетъ пособлѣно, нежели предначинаніемъ новыхъ воинскихъ дѣйствій, при времяни нынѣшнемъ, толико для сихъ последнихъ мѣръ несвойственномъ.

Мы усердно и молимъ неизмѣримую благость Творца вселенныя, да благословитъ насъ какъ наискоряѣ, вожделеннымъ и полезнымъ миромъ, къ славѣ пресвятаго своего имяни и къ обрадованію и успокоенію всѣхъ христіянскихъ православнаго исповѣданія народовъ, а пока еще военное безпокойство продолжаться будетъ, желаемъ, чтобъ в. св-ть снисканную вами на предь сего славу въ храбромъ отраженіи тогдашнихъ вашихъ непріятелей, нынѣ и толь вящше умножили въ случаяхъ ополченія вашего требовать могущихъ, но чего мы однакоже почти не ожидаемъ, послѣ полученнаго при нашемъ дворѣ отъ в. св-и извѣстія о учиненномъ между вами и Имететійскимъ царемъ Соломономъ постановленій, касающемся до взаимнаго общими силами пособія, какое соглашеніе, будучи между Грузинскими владѣтелями, всегда во взаимныхъ ссорахъ время свое напрасно препровождавшихъ къ явному своему вреду и предосужденію, необыкновенное, но существенно для нихъ нужное и полезное, достоточно, чаятельно, и будетъ воздержать соседственныхъ вамъ турецкихъ начальниковъ отъ противныхъ на вашу область покушеній, приводя в. св. въ состояніе сопротивлятся настоящимъ ихъ силамъ, которыя по обращенію и употребленію всѣхъ турецкихъ наилутчихъ войскъ противъ нашего оружія, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствующаго, по всей вероятности, не могутъ быть великія и собственныя ваши обороны способы превосходящія, когда взираемо будетъ на ихъ прямыя дѣйствіи, а не на оказательства только и устрашенія, туркамъ обыкновенныя.

Что касается до другаго Грузіи непріятеля, но вѣчнаго

то есть лезгинцовъ, которыя, какъ извѣстно, ни миромъ, ни войною, между нашею Имперіею и Портою оттоманскою неруководствуются въ злодѣйскихъ своихъ расхищеніяхъ, а единственною удобностію, то, конечно, в. св. безъ затрудненія согласитесь въ сей истиннѣ, что и воздержаніе сихъ разбойниковъ, которыя не заслуживаютъ имяни прямаго непріятеля, чинившихъ въ Грузіи впаденіи, прежде бытности тамъ нашихъ войскъ, и въ самое ихъ время, да и потомъ, зависитъ не столько отъ воинскихъ времянныхъ подвиговъ, но больше отъ такихъ распоряженій, кои, оставаясь всегда и непременно въ своемъ дѣйствіи и силѣ, достаточны были бъ къ воспрепятствованію онымъ варварамъ производить свои по разнымъ мѣстамъ грабленіи, и что собственной вашей заботы и разсмотренія есть дѣло найти, по положенію вашего владѣнія и протчимъ онаго обстоятельствамъ, средства, къ тому пристойныя, во спасеніе Грузіи, страждущей во внутренности своей и потому такой же и цѣльбы требующей.

Въ протчемъ мы, не признавая больше нужды въ дальнѣйшей бытности при дворѣ нашемъ вашего сына и Католикоса, всем. повелѣли съ сею нашею императорскою грамматою обратно ихъ отпустить, будучи здѣшнимъ ихъ поведѣніемъ весма довольны, и обнадѣживая и васъ еще при окончаніи всегдашнимъ продолженіемъ нашего монаршаго покровительства и благоволенія.

Въ Санктъ-Петербургѣ. Вручено царевичу Леону 5 Февраля 1774 года.

180. Д. Х. 1773 г.

По указу е. и. в. въ Коллегіи Ин. Дѣлъ опредѣлено: какъ находившейся въ Грузіи, во время бывшей съ Портою оттоманскою войны, повѣреннымъ въ дѣлахъ надв. сов. князь Антонъ Моураровъ, по представленіямъ на него предводительствовавшаго въ Грузіи же здѣшними войсками ген.-м. гр. Тотлебена и по воспріятымъ на него потому подозреніямъ вообще въ маломъ раченіи при исполненіяхъ возложенной на него должности, и особенно, и въ содѣйствіи выходившему изъ послушанія его, гр. Тотлебена, подполк. князю Ратіеву, бу-

дучи въ 1770 году арестованъ посыланнымъ въ Грузію для поправленія произшедшихъ тамъ неустройствъ кап. Языковымъ, понынѣ безъ рѣшенія остается, а по разсмотрѣніи въ Коллегіи по всей справедливости поданныхъ его, Моуравова, изъяснении и отвѣтовъ на заданныя ему вопросныя пункты столько же, или больше однако же, оказался онъ неумѣвшимъ и невозмогшимъ наитися въ предстоявшихъ ему различныхъ и внезапныхъ случаяхъ, и пришедшимъ въ замѣшательство от непривычки и недомысленности, нежели колико умышленно виноватымъ и точное имѣвшимъ намѣреніе дѣйствовать противъ пользы е. и. в. службы, съ пренебреженіемъ клятвы своей долгу и званія, какъ и самъ онъ поданною между тѣмъ въ Коллегію въ 1772 году на выс. е. и. в. имя челобитною признаніе учинилъ, что сдѣланнымъ имъ ошибкамъ причиною было единственно стеченіе трудныхъ приключеній и его въ томъ замѣшательство, а не недостатокъ его вѣрности, препроводя до того все время службы своей безпорочно, и равно въ Прускую войну при всѣхъ случившихся тогда важныхъ предпріятіяхъ и сраженіяхъ, на какомъ основаніи и просилъ себѣ прощенія и призрѣнія его бѣдности опредѣленіемъ къ какому либо мѣсту, причемъ пріемлется въ разсужденіе, что за все то что онъ ни здѣлалъ и что ему въ вину не причитается, какъ и выше примѣчено, по большей однако части едва ли по умыслу его, а по неудобству, и подлинно бывшаго его положенія во время трудное по разнымъ обстоятельствамъ и малой расторопности, почему вмѣсто того, чтобъ способствовать дѣламъ къ возвращенію въ порядокъ, онъ и самъ тутъ запутался, но и удовлетворилъ уже онъ некоторымъ образомъ отправленіемъ его сюда подъ арестомъ изъ толь дальней стороны, претерпеннымъ на дорогѣ въ горахъ отъ осетинцевъ грабежомъ всего своего имѣнія и продолжавшимся по нынѣ неразрѣшеннымъ его толь скучнымъ состояніемъ, то по симъ уваженіямъ и обстоятельствамъ, и что между тѣмъ и князь Ратіевъ, главной въ заговорѣ, и за то свой чинъ терявшей, имѣлъ уже случай заслужить свою вину и прощеніе получить, и что, наконецъ, по отлученіи изъ Грузіи князя Моуравова и по опредѣленіи на его мѣсто повѣреннымъ въ дѣлахъ гвардіи кап. Львова ни сей послѣдней Грузинскихъ владѣтелей и тамошней народъ, по дикому ихъ состоянію, къ исполненію всѣхъ здѣшнихъ мѣръ никакъ доводить не могъ же, чемъ и князь Моуравовъ, въ разсужденіи возложеннаго на него обвиненія о худомъ раченіи бывшаго на его рукахъ дѣла нѣкоторую тамъ же вѣроятность получаетъ, что въ семъ

случаѣ небреженіе его или поноровка Грузинцамъ больше представились, нежели въ самомъ дѣлѣ каковы оныя были,—призвавъ его князя Моуравова въ Коллегію объявить ему, что онъ изъ подъ ареста, въ которомъ содержанъ былъ, освобождается на основаніи всѣхъ вышепредъявленныхъ разсмотреній, а потомъ, по надобности въ Коллегіи знающаго человѣка Грузинской языкъ, при исправленіи переводовъ съ котораго онъ князь Моуравовъ и понынѣ уже употребляемъ былъ, за неимѣніемъ другого переводчика по смерти подполк. Абасаце, для того самого при Коллегіи содержаннаго, быть и ему, князю Моуравову, при Коллегіи у переводовъ Грузинскаго языка и для того производить ему е. и. в. жалованья по 500 рублевъ, окладъ секретарской, изъ отпускаемой въ Коллегію изъ статсъ-конторы на калмыцкія, кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы суммы.

NB. Понынѣ получаетъ онъ, князь Моуравовъ, изъ той же суммы по триста рублевъ, половинной окладъ надв. сов., какой сему чину положенъ въ Санктпетербургѣ по статуту 15 декабря 1763 г., на здѣшнія присутственныя мѣста состоявшемуся.

181. Д. X. 3 Генваря 1774 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ кап. Львову.

Изъ приложенныхъ при семъ копей съ гранматы е. и. в., къ царю Ираклію отправленной нынѣ съ бывшими здѣсь въ пріѣздѣ и обратно отпущенными сыномъ его и католикосомъ Антоніемъ, и съ моего къ Ираклію писма, равно какъ и съ записки, данной симъ его поверенныимъ при отѣздѣ, — усмотрите вы во всей подробности, какія употреблены и предъявлены причины, недозволившія принять его предложенія о присвоеніи области его къ прямой здѣшней принадлѣжности и подданству, и объ отправленіи и всегдашнемъ тамъ корпуса здѣшнихъ войскъ содержаніи, и что е. и. в., по миновавшей уже нуждѣ, при настоящихъ у насъ съ Грузіею обстоятельствахъ, въ содержаніи въ сей отдаленной сторонѣ нарочнаго, всем. повелѣть мнѣ изволили и васъ назадъ отозвать. И такъ, по полученіи сего, испрося вы отъ Ираклія по содержанію моего къ нему писма отпускъ и надежной для вашего препровожденія чрезъ опасныя мѣста конвой, отправитесь въ обратный путь, взявъ съ собою все накопившіеся у васъ бумаги, которыя по пріѣздѣ сюда представите въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ съ надлѣжащимъ реэстромъ. Ежели же бы Ираклій въ дачѣ

вамъ конвоя достаточнаго здѣлалъ затрудненіе, чего я однакожъ не ожидаю, или же бы вы, по вашимъ собственнымъ испытаніямъ, возъимѣли сумненіе подъ защитою робкихъ Грузинцовъ пустится чрезъ горы и ущелья, наполненныя предпріимчивыми варварами, въ такомъ случаѣ можетѣ отписать къ Моздоцкому коменданту или Кизлярскому, требуя присылки къ себѣ пристойнаго числа казаковъ, или же и другихъ военныхъ людѣй. На выѣздъ вашъ изъ Грузіи посылается присемъ, а для регистратора, при васъ находящагося, 300 рублевъ. Въ остальное время бытности вашей тамъ потщитесь вы Ираклію и протчимъ знатнымъ Грузинцамъ, съ которыми видится вамъ случится, и словесными вашими изъясненіями дать наилутче вочувствовать необходимость здѣшней резолюціи на его странныя и совсѣмъ и непо времяни учиненныя предложеніи, нетолько потому, что всякія другія мѣры совсѣмъ несходственны были бъ съ настоящимъ состояніемъ общихъ дѣлъ, но притомъ и самая Грузія, по слабости своей и истощанію, а не менше и несообразимости тамошнихъ владѣтелей, больше и сущую нужду имѣетъ въ здешнемъ за нея у Порты оттоманской заступленій и настоятельствъ при случаѣ заключаемаго съ сею державою мира, чтобъ оставлена была безъ возмездія за прошедшія свои, безуспѣшныя однакожъ, военныя оказательства, нежели пользы для себя ожидать можетъ от дальнѣйшей непримиримости сего своего сильнаго соседа.

182. Д. VIII 13 Февраля 1774 г. Писмо вице-канцлера кн. Голицына къ царю Ираклію.

По случаю отъѣзда отсюда сына в. св-и и католикоса Грузинскаго получаю я честь и удобность засвидѣтельствовать вамъ, св. царь, благодареніе мое за ту доверенность, какую вы въ писмахъ вашихъ, ко мнѣ присланныхъ, изьявили къ старанію моему по дѣламъ вашимъ, и о томъ меня просить благоволили. Хотя по обстоятельствамъ настоящаго времяни учиненныя в. св. предложеніи не могли быть исполнены безъ явнаго предосужденія для собственной же в. св. области и вообще всего Грузинскаго народа, совсѣмъ тѣмъ однако же заслуживають оныя вамъ справедливую похвалу, будучи даказательствомъ истиннымъ къ е. и. в. преданности вашей. Толь пристойное христіянскому и благоразумному владѣтелю расположеніе, пріобретая дѣйствительно е. и. в. благоволеніе, и можетъ служить уже в. св.

залогомъ и порученіемъ, что польза ваша и области вашей почитается здѣсь дѣломъ и подвигомъ всякаго уваженія достойнымъ, и потому когда не тѣмъ образомъ, то другимъ однакожъ никогда изъ виду не выпускается, но всемѣрно всегда наблюдаемо будѣтъ.

В. св. и усмотритъ въ слѣдствіе сего изъ имр. грамматы, сыну, вашему и католикосу препорученной, не только всѣ встрѣтившіяся неудобства, въ разсужденіи отправленія нынѣ въ Грузію здѣшнихъ войскъ по вашему желанію, но совокупно и точнѣйшія предъизвѣщенія способовъ, имѣющихъ въ свое время употребится къ пользѣ и безопасности Грузіи и достаточно замѣняющия представленныя вами мѣры, тѣмъ надѣжнѣе чемъ оныя основаны только на воинскихъ дѣйствахъ и успѣхахъ, а здешнія твердость свою получатъ торжественнымъ обѣщаніемъ, требуемымъ при заключеніи мира отъ Порты оттоманской, чтобъ ваша область въ покоѣ и безъ всякаго возмездія оставлена была. Такимъ образомъ послѣ сего и не остается мнѣ ничего присовокупить какъ увѣдомить в. св., что похвалное поведение сына вашего при импер. дворѣ заслужило е. и. в. благоволеніе, і что въ знакъ онаго удостоился онъ получить орденъ; с таковою монаршею к нему милостію поздравляю в. св., усердно желаю вамъ и всей вашей фамилiи всякаго благополучія, съ истиннымъ удостовѣреніемъ, что и впредь всегда пребуду вамъ ко услугамъ готовымъ.

183. Д. Х. 28 Февраля 1774 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.

Ахалцихской паша, желая отмстить царю Соломону за причиненное имъ въ бытность его съ царемъ Иракліемъ въ Джевахетіи раззореніе, минувшаго Генваря месеца послалъ къ Имеретіи две тысячи семь сотъ лезгинцовъ и до тысячи человѣкъ туровъ для причиненія тамъ возможнаго вреда со стороны крепости Ваханской, принадлежащей Грузинскимъ князьямъ Абашидьзевымъ, коихъ помянутой паша предъ недавнымъ времянемъ умѣлъ преклонить на свою сторону. Съ другой стороны оной паша имѣлъ съ княземъ Дадіаномъ соглашеніе, чтобы и Дадіанъ, приглася къ себѣ абхазинцовъ въ тоже самое время со стороны Мингрелiи царя Соломона утеснялъ. Получа обо всемъ ономъ достоверное известіе, царь Ираклій отправилъ отъ себя къ Дадіану нарочнаго съ намереніемъ, дабы Дадіана отъ принятаго имъ противу Имеретіи предпріятія удержать, а самъ, его свѣт-

лость, старался между тѣмъ собрать свое войско для учиненія оныхъ, въ случае нужды, царю Соломону въспоможенія, о коемъ и самъ оной владетель въ тоже время царя Ираклія чрезъ письма свои просилъ. Вышеозначенное непріятельское въ трехъ тысячахъ семи стахъ человѣкахъ состоящее войско въ послѣднихъ числахъ Генваря пропущено было мимо самой помянутыхъ князей Абашидьзевыхъ крепости Вахани безъ всякаго препятствія, а тѣмъ и данъ былъ оному случай въ ближнихъ Имеретинскихъ деревняхъ захватить въ плѣнъ обоего пола до трехъ сотъ человѣкъ и въ оныхъ деревняхъ укрепится, имѣя въ спинѣ своей помянутую крепость, какъ надежную со стороны Грузіи защиту. Оба цари въ сіе время были упражнены собираніемъ своихъ людей, а лезгинцы, надѣясъ, что Дадіанъ съ своей стороны противу Имеретіи действовать уже началъ, всячески старались во внутрь Имеретіи ворватся, но какъ Дадіанъ прибытіемъ къ нему отъ царя Ираклія нарочнопосланнаго былъ остановленъ, то царь Соломонъ, будучи отъ Мингрельской стороны безопасенъ, противу непріятеля обратился, и тѣмъ стремленіе его удержалъ. Непріятель, видя въ предпріятіи своемъ неудачу, и узнавъ, что и царь Ираклій на вспоможеніе Имеретіи спешитъ, и уже прибылъ къ крепости Гори, опасаясъ быть отрезанъ, началъ помышлять о своемъ къ Ахалъциху возвращеніи, для котораго и назначилъ ночь съ 5 на 6 число сего Февраля месеца. Въ самую ту ночь удалось нескольким захваченнымъ в неволю Имеретинцамъ отъ непріятеля бегствомъ избавится, и какъ оныя Имеретинцы о времяни непріятельской ретирады и о произшедшемъ между захваченныхъ ими тогда въ Имеретіи пленныхъ раздоре царю Соломону обьявили, то е. св., пользуясъ симъ извѣстіемъ, въ тотъже часъ отрядилъ сильную партію Имеретинцовъ для пресеченія непріятельской ретирады. Оная партія, обойдя отдаленною дорогою, успѣла захватить вѣсьма тесной, между двухъ превысокихъ горъ лежащей, проходъ и заняла находящіяся близъ того мѣста каменныя развалины, коихъ непріятель возвращаясъ, никоимъ образомъ миновать не могъ. Въ семъ самомъ мѣсте, м. г., 6 числа сего Февраля, на разсвѣте, былъ остановленъ ретирующейся непріятель сильнымъ Имеретинскимъ ружейнымъ огнемъ въ самое то время, когда самъ царь Соломонъ съ тылу на него съ саблями храбро ударилъ и непріятеля въ такое привелъ замешательство, что онъ безъ дальней обороны потерялъ на мѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ порублеными, и до шести сотъ плѣнными; прорвавшейся же сквозь помянутой дефиле непріятель до самой оной Вахан-

ской крепости, разстояніемъ верстъ до дватцати, Имеретинцами былъ гонимъ, и онаго такъже большая часть въ преслѣдованіи порублена. Мѣжду убитыми наидено несколько человѣкъ лезгинскихъ искусныхъ вожатыхъ, а между пленными захваченъ вѣсьма знаменитой въ здѣшнемъ крае лезгинской предводитель, Раджаба называемой, которой чрезъ многія лѣта Грузіи великой вредъ причинилъ. Царь Соломонъ приказалъ всехъ пленныхъ лезгинцовъ лишить жизни, подъ жестокимъ своимъ подданнымъ запрещеніемъ, чтобы ни одинъ изъ лезгинцовъ на выкупъ, или на разменъ, какъ то здѣсь обыкновенно случается, освобожденъ не былъ. А помянутаго ихъ предводителя Раджабу прислалъ живаго къ царю Ираклію въ подарокъ, какъ такого злодѣя, котораго его св. многократно истребить домогался. При семъ дѣле Имеретинцы получили отъ непріятеля въ добычу до тысячи восми сотъ лошадей, множество ружей, сабель и протчей военной збруи. Чрезъ полученныя нынѣ изъ Ахалциха извѣстія подтверждается, что изъ всего онаго бывшаго въ Имеретіи непріятельскаго войска возвратилось въ Ахалъцихъ только до семи сотъ человѣкъ, а протчіе все тамъ погибли. Къ немалому, м. г., удивленію, въ семъ бою Имеретинцовъ убито только пятьдесятъ человѣкъ и до ста человѣкъ ранено. А сіе приписывается здесь изрядному царя Соломона войскъ своихъ распоряженію, и не меньше и тому, что его с-ть, пред вступленіемъ въ бой, подъ смертною казнію всемъ своимъ подданнымь запретилъ грабить убитыхъ непріятелей, прежде совершеннаго окончанія сраженія, что такъ же, къ немалому удивленію, съ надлежащею точностію и исполнено было. Царь Ираклій хотя и оказываетъ о пораженіи Имеретійцами непріятеля свое удовольствіе, но изъявляетъ притомъ свое сожаленіе о томъ, что и Грузинцы къ самому дѣлу въ Имеретію не подоспѣли, ибо до двухъ тысячъ Грузинцовъ, отъ е. св. въ Имеретію напередъ отправленные, прибыли на оное боевое мѣсто на третій день по разбитіи непріятеля.

Вышеозначенныя, м. г., князья Абашидьзевы, связанныя съ здешними царями ближнимъ родствомъ, изъ коихъ Кайхосро именуемой и женатъ на дочери царя Соломона, оныя князья, по ближнему ихъ деревень къ турецкимъ мѣстамъ положенію, болѣе всехъ протчихъ здешнихъ частныхъ владельцовъ отъ непріятеля были утесняемы и раззоряемы, почему онѣ несколько разъ царя Ираклія и просили, дабы онѣ изъ Вахани въ другія надежнѣйшіе мѣста переселены были; но какъ оное мѣсто оставить было не полѣзно, для того царь въ прозьбѣ

оныхъ князей отказалъ, а въ облегченію ихъ и для лутчаго ихъ къ защищенію онаго мѣста поощренію освободилъ ихъ отъ платежа всякой подати, а сверхъ того и позволилъ имъ, въ случае крайней ихъ отъ непріятеля опасности, старатся себя подкреплять хотя хитростію; почему оныя князья, уверя Ахалъцискаго начальника, будто они, послѣдуя своимъ предкамъ, имѣютъ намереніе отъ здешнихъ владетелей отстать и принять турецкую сторону,—и отдали отъ себя, однакожъ тайно, зять царской своего брата, а другой, Николозъ называемой, своего сына въ Ахалъцыхъ въ аманаты, о чемъ они уже послѣ и царямъ объявили. Икакъ, по мненію ихъ с-тей, онымъ Абашидьзевымъ для сбереженія себя инаго лутчаго средства не оставалось, то и зделано было въ Грузіи съ умыслу разглашеніе будто оныя князья и дѣйствительно къ туркамъ пристали, послѣ чего оныхъ Абашидзевыхъ деревни отъ непріятеля уже несколько месяцовъ раззоряемы не были, и ихъ с-ти оба царя между тѣмъ посредствомъ помянутыхъ аманатовъ получали верныя о намереніяхъ непріятельскихъ известія, но какъ нынѣ въ бытность въ Имеретіи непріятельскаго войска, оныя князья не только въ пользу нашу себя совсемъ неупотребили, но и несколько человѣкъ изъ ихъ подвластныхъ, ваханскихъ Грузинцовъ, съ лезгинцами жъ въ Имеретіи пойманы, потому и настоитъ нынѣ не малое сумненіе: употребляютъ ли они противъ Ахалъцихскаго паши хитрость, или и въ самомъ дѣле турецкую сторону приняли? А особливо царь Соломонъ оныхъ князей подозрительными почитаетъ, и основательно утверждаетъ, что лутче оное мѣсто, Вахань, совсемъ опустошить, нежели онымъ Абашидьзе оставатся; однакожъ, по согласію обеихъ царей, оныя Абашидьзевы на некоторое время въ прежнемъ ихъ положеніи оставлены.

Царь Ираклій для оказанія мнѣ здѣсь отмѣнной чести, или больше, чтобы меня уверить будто я е. св. желаемую ко мнѣ довѣренность уже совершенно снискалъ, минувшаго Генваря пригласилъ меня въ принятію новорожденной е. св. дочери отъ священной купели. За нѣсколько времяни предъ симъ е. св. царь Ираклій выписалъ къ себѣ изъ разныхъ турецкихъ мѣстъ до пятнадцати человѣкъ знающихъ горное искуство грековъ и посылалъ ихъ для осмотру самыхъ тѣхъ мѣстъ, кои профессоръ Гильденштетъ здѣсь осматривалъ. Сіи греки е. св. увѣряютъ, что они находящіяся въ Грузіи разныя металическія руды съ великою прибылью разработывать могутъ, потому нынѣ уже и дѣлаютъ здѣсь для плавильнаго

дѣла приуготовлѣнія; а оныя греки содержутся мѣжду тѣмъ отлично, но однакожъ не подъ именемъ рудокопнаго искуства мастеровъ. Хотя въ бытность здесь нашего войска много было употреблено старанія въ разсужденіи безъ убыточнаго нашихъ здесь денегъ обращенія въ сравненіи съ здѣшнею монѣтою, но совсемъ тѣмъ, м. г., по тогдашнимъ здешнимъ противу насъ хитростямъ доведено было только до того, что старой нашъ рубль принимали здѣсь за сто пятнадцать, а новой за сто десять здѣшнихъ копѣекъ; ныне же какъ здѣсь обнародовано, что бывшѣе предъ симъ о нашей монѣтѣ запрещеніе уничтожено, и что оной свободной курсъ позволяется, то самыя тѣже наши рубли имѣютъ предъ прежнимъ цену весьма превосходную, ибо старой рубль за сто тритцать, а новой за сто дватцать пять копѣекъ на всякую здѣшнюю монѣту охотно промениваютъ; о семъ бывшемъ въ дѣнгахъ насъ обманѣ я е. св. царю Ираклію пристойнымъ образомъ приметить не оставилъ.

Тифлисъ.

184. Д. Х. **5** Іюля **1774 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.**

По причинѣ возмущенія кабардинцовъ и чеченцовъ проездъ отъ сюда до границы нашей съ Апреля месеца и по сіе время былъ совсемъ пресеченъ, а сіе самое и было единственною причиною, что я симъ моимъ всенижайшимъ доношеніемъ умедлить былъ принужденъ. По разбитіи е. св. царемъ Соломономъ непріятельскаго войска, какъ я объ ономъ послѣднимъ моимъ отъ 28 Февраля всенижайшимъ доношеніемъ в. гр. с. имѣлъ честь донести, хотя и настояло самое удобное время для учиненія съ здѣшней стороны противу туровъ желаемой диверсіи, тѣмъ наипаче, что вскоре послѣ онаго непріятельскаго въ Имеретію пораженія, военной христіанской народъ, Ачарцы имянуемой, обитающей между Гуріею и Турціею въ горахъ, отъ Чернаго моря къ востоку простирающихся, отъ турецкаго подданства совсѣмъ отложился, такъ, что когда Ахалъцыхской паша для усмиренія онаго народа съ некоторымъ числомъ турковъ въ Ачару вступилъ, то сей народъ, разбивъ онаго пашу, изъ Ачара прогналъ; дагестанскіе жъ жители, будучи тогда заняты междоусобіемъ при Шамахе, частію со стороны кунзаксваго владельца Муцаля, которой тамъ и убитъ, а частію со стороны Кубахана,—туркамъ знатной помочи по-

дать не могли, а потому и все прилежащія къ Грузіи и Имеретіи турецкія мѣста были въ вѣсьма слабомъ пред прежнимъ состояніи, но при всемъ томъ, м. г., ихъ св. цари Ираклій и Соломонъ оное наиудобнѣйшее время безъ всякаго противу непріятеля дѣйствія пропустили. Е. св. царь Ираклій удержанъ былъ отъ действія противу турокъ слѣдующими персицкими обстоятельствами: предъ симъ я в. гр. с. всенижайше доносилъ, что царь Ираклій меня сильно уверялъ въ томъ, что отъ принятія имъ въ свое защищеніе отложившихся отъ Ганжинскаго хана шамшадильцовъ онъ никакихъ худыхъ слѣдствіевъ не опасается; но нынѣ открылосъ тому совсемъ противное, ибо Ганжинской ханъ оныхъ шамшадильцовъ и къ нимъ вскоре послѣ того приставшихъ ганжинскихъ же беглыхъ, кочующихъ персіянъ, коихъ всѣхъ до трехъ тысячь семей считается, самъ собою и посредствомъ протчихъ хановъ возвратить отъ царя Ираклія безпрестанно домогается, тѣмъ больше, что оной ханъ главной свой доходъ отъ сего народа получалъ, и что и протчимъ персицкимъ ханамъ сей царя Ираклія противу Ганжинскаго хана поступокъ весьма противенъ, ибо усиливаніе царя Ираклія соседямъ его, персіянамъ, не безъопасно, а сія самая ихъ опасность уже и начинаетъ некоторыхъ хановъ, какъ о томъ сюда слухи доходятъ, приводить въ лутчее предъ прежнимъ между собою согласіе, которое по всѣмъ обстоятельствамъ для царя Ираклія неминуемо врѣдно быть можетъ. Сіи обстоятельства не только не позволяли е. св. царю Ираклію отъ владѣнія своего противу турокъ отлучится, но принудили его съ Марта до половины Маія месеца пробытъ въ Кахетіи, а сынъ е. св., царевичъ Георгій, съ некоторымъ числомъ войска оное время пробылъ на границѣ ганжинской, дабы симъ расположеніемъ шамшадильцовъ тѣмъ лутче подкрепить. Е. св. царь Соломонъ, хотя показываетъ на общей съ царемъ Иракліемъ противу турокъ подвигъ свое желаніе, для чего уже несколько разъ къ царю Ираклію присылалъ нарочныхъ съ прозьбою, чтобы е. св. съ нимъ соединился, но царь Ираклій соединеніе свое съ царемъ Соломономъ, надѣясъ свои съ персіянами дѣла скоро поправить, и по сіе время отлагаетъ. Князья Дадіанъ и Гуріель безпрестанно царя Соломона манятъ своимъ съ нимъ примиреніемъ, но какъ скоро дѣло доидетъ до заключенія онаго, то Дадіанъ предлагаетъ такія кондиціи, на которыя царь Соломонъ ни коимъ образомъ согласится не можетъ, а между тѣмъ оныя князья отъ турокъ нимало не отстаютъ. По окончаніи здѣсь прибывшими сюда изъ турецкихъ мѣстъ греками для плавильнаго дѣла

приуготовленія, на сихъ дняхъ по чинимой ими пробѣ найдено, что изъ привезенныхъ сюда изъ Борчалы рудъ выплавлено нѣсколько свинцу и самая малая часть серебра, и хотя открытіи оныхъ металовъ нынѣ здѣсь весма славятъ, но, чтобы е. св. могъ отъ того получить пользу, то подвержено немалому сомнѣнію, ибо въ самомъ томъ мѣсте, гдѣ сіи руды найдены, безъ содержанія достаточнаго войска ни какой заводъ учрежденъ быть не можетъ, а когда оныя руды для разработыванія ихъ привозимы будутъ въ Тифлисъ, то, изключая многія въ привозе ихъ затрудненія и отъ лезгинцовъ опасности, одна чрезвычайная въ Тифлисе во всемъ необходимо нужномъ, чтò до содержанія таковаго завода принадлежитъ, дороговизна можетъ понудить царя Ираклія сіе новое предпріятіе скоро оставить. Отъ приезжающихъ чрезъ персицкія мѣста изъ Азіацкой Турціи купцовъ получаются здѣсь извѣстія, что по вступленіи въ правленіи отаманской Порты новаго султана были изъ Константинополя въ помянутую часть Турціи присланы многія знатныхъ чиновъ турки для собиранія тамъ и выведенія въ Европейскую Турецію противу нашихъ армій турецкаго войска, и хотя оныя присыланныя употребляли къ тому ласку и принужденіе, однакожъ многія изъ нихъ безъ всякаго в томъ успеха обратно отправились.

Тифлисъ.

185. Д. VIII. **24** Августа **1774 г.** **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. гр. с. писмо вручилъ мнѣ братъ мой католикосъ и сынъ мой Леонъ, а какъ они благополучно прибыли ко мнѣ, то всем. монархинѣ также и в. гр. с. приношу за то мою благодарность. При семъ осмѣливаюсь просить васъ разсмотрѣть милостиво о чемъ я нынѣ доношу. Вамъ довольно извѣстно, что до начатія войны лезгинцы, воровскимъ образомъ подхватя изъ области моей въ пленъ человѣка четырѣ или пять, отводили въ Ахальцихъ и тамъ ихъ продавали, и то въ восемь или въ десять лѣтъ однова, а въ протчемъ находился я съ турками въ такихъ обстоятельствахъ, что съ ихъ стороны никакого себѣ вреда не ожидалъ и границы наши съ обоихъ сторонъ подвержены не были никакимъ опасностямъ. А какъ Персія не имѣетъ шаха, то жилъ

я съ ханами не только въ согласіи и въ покоѣ, но по многимъ моимъ стараніямъ доведены были до того, что нѣкоторыя изъ нихъ платили мнѣ и дань. А изъ лезгинцовъ некоторые такъ усмирены были мною, что нападенія не чинили на мою область, а нѣкоторымъ и самъ я опредѣлилъ изъ моихъ деревень получать самомалѣйшія вѣщицы, и по такимъ обстоятельствамъ и отъ нихъ пребывалъ я въ безопасности; но какъ отъ в. гр. с. получилъ царь Соломонъ писмо, и во ономъ соизволили выписать, чтобъ великой монархинѣ оказалъ и я услуги, то чистосердечно согласился я на то, и по истиннѣ за долгъ почиталъ, да и нынѣ тоже признаю, что исполнять повѣлѣніи и служить православной императрицѣ долженъ я за всегда, и потому самымъ дѣломъ оказалъ мое усердіе. Многіе изъ подданныхъ моихъ, находясь противъ непріятелей, пролили кровь при истребленіи многихъ же турокъ и лезгинцовъ. И потому турки, розиня рты, свои какъ змѣи, окружаютъ насъ, персіянѣ какъ свирепыя львы смотрятъ на насъ, а лезгинцы острятъ зубы свои противъ насъ, какъ голодныя волки. И ежели по представленнымъ е. и. в. прошеніямъ моимъ не получу резолюцію, то, конечно, не оставятъ насъ безъ отмщенія, отъ чего, Боже, сохрани. Разсмотрите милостиво, что область моя приведена въ раззореніе преждѣ, нежели я началъ оной владѣть, и такому нещастію притчиною были предки мои, а не я. Нынѣ жъ по письму в. гр. с. не пощадилъ я ни самого себя, ни родственниковъ моихъ, ни пріятелей моихъ и ни крѣстьянъ своихъ, и притомъ употреблено мною денегъ четыреста тритцать тысячъ рублей на содержаніе моего войска, на придворныхъ моихъ и на тѣхъ, кои находились здѣсь, также и на необходимыя другія надобности, отдавъ притомъ себя на совершенную жертву змѣямъ туркамъ, львамъ персіянамъ и волкамъ лезгинцамъ, съ которыми со всѣми имѣлъ миръ и преждѣ бывшія между нами вражды преданы были совсѣмъ забвенію, а по такимъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ принудилъ я ихъ самъ нарушить со мною согласіе и покой, и буде они меня и мою область совсѣмъ искоренятъ, то кто имѣетъ за то отвѣчать Богу и Россійская имперія какую можетъ имѣть отъ того пользу? Всенижайше прошу,

разсмотря всѣ сіе милостиво, возымѣть попеченіе о православномъ здѣшнемъ народѣ. С. графъ, я и моя область упованіе наше имѣемъ единственно на Бога и на всем. государыню, и потому, ради многолѣтнаго е. в. здравія, удостойте насъ предстательствомъ вашимъ у е. и. в., дабы соблаговолено было прислать взаимообразно денегъ или опредѣлить намъ пенсіонъ достаточной, которымъ можно бъ было намъ содѣржать войска года три или четырѣ въ подкрѣплѣніе наше.

Гвардіи капитанъ, поверенный въ дѣлахъ, г. И. Л. Львовъ, по полученному отъ васъ письму, отправленъ нами.

Тифлисъ.

186. Д. VIII. **5** Сентября **1774 г.** **Грамота Грузинскому царю Ираклію.**

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію.

По благополучномъ окончаніи продолжавшейся съ немалаго времяни между нашею Имперіею и Портою оттоманскою войны, и совсѣмъ тѣмъ, что в. св. могли уже быть увѣдомлены о семъ важномъ произшествіи, мы однакоже в знакъ и въ засвидѣтельствованіе особливаго нашего къ в. св. уваженія всемилостивѣйше соизволяемъ чрезъ сію нашу имп. граммату и непосредственное подавать вамъ извѣстіе, нетолко о дѣйствително состоявшемся и заключенномъ мирѣ, но, что при постановленіи артикуловъ онаго не оставлѣно, вследствіе данныхъ съ стороны нашей обнадеживаній, о ползѣ вашего владѣнія, и всей Грузіи вообще, употребить и всего надлѣжащаго старанія.

Мы повелѣли приложить здѣсь копію съ того пункта, которымъ Порта оттоманская наиточнѣйше обязалась оставить Грузинской народъ въ покоѣ и без всякаго возмездія за приниманное онымъ въ минувшей войнѣ участіе, отказавшись и съ тѣхъ, кои издавна ея подданными считаются нетолко требовать дани отроками и отроковицами, какъ пред симъ введѣно было въ обыкновеніе, но равнымъ образомъ ни другихъ податей какого бы ни

были оныя рода. Послѣ толикаго оказаннаго от насъ всему Грузинскому народу благодѣянія, и въ обстоятелствахъ толь нужныхъ для ихъ будущей безопасности и благоденствія, съ основаніемъ ожидать можно, что в. св. и протчія владѣтели Грузинскія всегда останетесь благодарными къ нашему имп. престолу и жребіемъ своимъ обрадованными и доволными. Между тѣмъ отдаемъ мы в. св. совершенную справедливость за подятыя вами подвиги во время военнаго безпокойства во исполненіе нашей воли и в ползу собственнаго вашего отечества.

Всевышній да благословитъ васъ впредь тишиною совершенною и всемъ чтò можетъ служить къ благосостоянію области вашей, а мы всегда пребудемъ къ в. св. нашею имп. милостію благосклонны.

Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, Сентября 5-го дня, отъ Р. Х. 1774 г., а государствованія нашего третьяго надесять лѣта.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою тако:

«Екатерина».

Контрасигнировалъ кн. Ал. Голицынъ.

187. Д. VII. 5 Сентября 1774 г. Грамота Имеретинскому царю Соломону.

Божіею милостію мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Свѣтлѣйшему Имеритійскому царю Соломону.

Хотя в. св. и могли уже увѣдомлены быть о благополучномъ окончаніи продолжавшейся между нашею Имперіею и Портою оттоманскою войны, но мы однакоже въ показаніе къ вамъ особливаго нашего благонамеренія за благо признали сею нашею имп. грамматою и непосредственное подать вамъ возвещеніе о толь важномъ произшествіи, и коимъ образомъ теперь в. св. съ областію вашею, по употребленному съ нашей стороны при заключеніи мира старанію, находитесь приведенными въ наилутчеѣ положеніе, какого только въ разсужденіи вашихъ обстоятельствъ желать было можно. Прилагаемая копія съ артикула изъ мир-

наго трактата, до Грузинскаго народа касающагося, содержитъ торжественное Порты обязательство, оставить всѣхъ въ покоѣ и без всякаго возмѣздія за прошедшеѣ поведѣніе, не требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податѣй, не притеснять вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ и созиданію новыхъ, а, наконецъ, и удовольствоватся тѣми только крѣпостями, кои изъдревле, или съ давняго времяни, были подъ ея владѣніемъ, протчія же всѣ замки и укрепленныя мѣста оставить паки под собственною Грузинскою стражею и правленіемъ. В. св., возпротививщись требованію Порты въ разсужденіи вышепомянутой дани, христіянству и Имеретіи предосудительной, по достохвалной ревности къ православному христіянскому закону и къ пользѣ вашего отечества, еще прежде нежели началась война съ нашею Имперіею, но, видя теперь, что Порта формально уже от оной отказалась, съ дозволеніемъ сверхъ того многихъ еще вообще Грузинскому народу выгодъ, какія особливо для области вашей наипристойнѣйшія, а съ предоставленіемъ себѣ единственно того почти только и права, чтобъ почитать и нынѣ изъ сего народа своими подданными тѣхъ, которыя издревле ей принадлѣжали; слѣдовательно, приобретая вы совершенно болше нежели въ началѣ и во все продолженіе вашего подвига, учиненнаго для оного предмѣта, ожидать и надѣятся могли, и воспріимете, безъ сумненія, со всею должною благодарностію и во всей достойной ценѣ толикое наше об васъ попеченіе, и впредь поступать будете относительно и къ турецкой сторонѣ такимъ образомъ, чтобъ Порта никогда уже не возимѣла справедливой причины быть вами недовольною, но, чтобъ доставленная вамъ и области вашей заключеннымъ миромъ безопасность и спокойство всегда в нерушимости остались, къ истинному ея благоденствію и къ собственной вашей похвалѣ. Сего мы ожидая отъ в. св. надѣяніемъ, по извѣстному вашему благоразумію, достаточному представить вамъ разность одного времяни от другаго и пристойныя въ обоихъ для владетеля упражненіи и обязательства, и въ протчемъ, поручая васъ и съ областію вашею въ сохраненіе Божіе, пребудемъ всегда къ вамъ нашею имп. милостію благосклонны.

Дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ, Сентября 5 дня, отъ Р. Х. 1774 года, а государствованія нашего третьяго надесять лѣта.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою тако:

«Екатерина».

Контрасигнировалъ кн. Ал. Голицынъ.

188. Д. XI. **5** Сентября **1774 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Соломону.**

Ея и. в., самодержица Всероссійская, моя всем. государыня, соизволяетъ увѣдомить васъ, св. царь, собственною своею выс. симъ мною препровождаемою грамотою о благополучно заключенномъ съ Портою оттоманскою мирѣ и о доставленныхъ при томъ для области в. св-ти наилучшихъ, по ея состоянію, выгодностяхъ съ совершенною для всего будущаго времени безопасностію. Я, не входя здѣсь въ подробное оныхъ описаніе, чтобъ не повторять содержаніе имп. грамоты, доволствуюсь примѣтить в. св., что все подъятыми понынѣ подвигами вашими ищемое, все по объстоятельствамъ вашимъ и области вашей возможное и все, наконецъ, существенную пользу вамъ, области вашей и всей Грузіи приносящеѣ, приобретается нынѣ дѣйствително и въ совершенствѣ изъ выс. е. и. в. къ Грузинскому народу милости. Я поздравляю в. св. от всего моего сердца толикимъ неоцененнымъ щастіемъ. Осталось только желать, чтобъ в. св., какъ во время защищенія вашего отечества от утесненія оказали себя мужествомъ и твердостію владѣтелемъ достойнымъ, такъ, чтобъ и при наставшемъ теперь спокойномъ времяни, не менше вы себя прославили пристаннымъ управленіемъ и предупрежденіемъ всего, что могло бъ Портѣ оттоманской подать причину быть вами недоволною; не имѣя в. св., при настоящемъ положеніи дѣлъ и коль долго она свои обѣщаніи исполнять будетъ, ничего, по всей вѣроятности, такого, чтобъ по справедливости предпочтено быть могло той опасности, какая при случаѣ новой вашей съ сею силною державою остуды постигнуть васъ можетъ.

Санктъ-Петербургъ.

189. Д. VIII. Копія съ двадцать третьяго артикула изъ мирнаго трактата, между имперіями Всероссійскою и Портою оттоманскою заключеннаго при деревнѣ Кучукъ-Каинарджи, въ четырехъ часахъ отъ города Силистріи, Июля 10 дня 1774 года.

Артикулъ дватцать третей.

Въ части Грузіи (Именретіи) и Мингреліи находящіяся крѣпости Багдадчикъ, Кутатисъ и Шегербанъ [Шорапанъ?] ,Россійскимъ оружіемъ завоеванныя, будутъ Россіею признаны принадлѣжащими тѣмъ, кому они изъдревлѣ принадлѣжали, такъ, что ежели подлинно оные города изъдревлѣ, или съ давняго времяни были под владѣніемъ блистательной Порты, то будутъ признаны ей принадлѣжащими; а по разменѣ настоящаго трактата во условленное время Россійскія войска выйдутъ изъ помянутыхъ провинцій Грузіи и Мингрели. Блистательная же Порта съ своей стороны обязывается, в сходственность съ содержаніемъ перваго артикула, дозволить совершенную амнистію всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краю въ теченіе настоящей войны какимъ ни есть образомъ ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податѣй; обязывается не почитать между ими никого за своихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя издревлѣ ей принадлѣжали. Всѣ замки и укрепленныя мѣста, бывшія у Грузинцовъ и Мингрелцовъ во владѣніи, оставить паки подъ собственною ихъ стражею и правлѣніемъ, такъ какъ и не притеснять никоимъ образомъ вѣру, монастыри и церкви, и непрепятствовать поправленію старыхъ и созиданію новыхъ, и да не будутъ притесняемы какими либо требованіями отъ губернатора Чилдирскаго и от прочихъ начальниковъ, и офицеровъ къ лишенію ихъ имѣній. Но какъ помянутыя народы находятся подданными блистателной Порты, то Россійская имперія не имѣетъ совсѣмъ впредь въ оныя вмѣшиватся, ниже притеснять ихъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

телю Соломону, въ препровожденіи возвратившагося отсюда изъ свиты митрополита Максима архимандрита, Грузинскаго гусарскаго полку порутчикъ князь Хвабуловъ, чрезъ нарочно присланнаго отъ него Осетинской Коммисіи дьячка Василья Маміева, рапортуетъ, что по отправленіи его отсюда, за чинимымъ отъ горскихъ жителѣй въ пропускѣ препятствіемъ, въ слѣдованіи его до Имеретіи несколко произошло медлѣнія, однакожъ 20 Марта благополучно прибылъ и, явясь у владѣтеля Соломона, что принадлѣжало обо всемъ по порученной ему Комисіи обстоятелно представилъ; въ слѣдствіе чего и положено съ соседомъ его, съ царемъ Иракліемъ, въ скорости свидѣтся, и его, Хвабулова, съ стороны Соломона представить ему, Ираклію; а чемъ, наконецъ, окончится, о томъ по возвратѣ своемъ въ Кизляръ донести можетъ; при означенномъ же рапортѣ получено мною и отъ владѣтеля Соломона писмо, писанное поруски, которымъ онъ проситъ, чтобъ убѣгшему, по причинѣ его гнѣва, кн. Эристова сыну Егору въ набираніи имъ по вспомоществованію кабардинскаго владѣльца Наврузa Исламова въ сопротивлѣніе противъ его, Соломона, горскаго народа воспрепятствовать, и, захватя, укрепить, или отвесть отъ своего удоволствія, и о томъ его, Соломона, увѣдомить. Но какъ при семъ же случаѣ находящейся въ Осетіи переводчикъ Пицхелауровъ ко мнѣ рапортуетъ, что, хотя объявленной владѣлецъ Наврузъ, будучи съ тѣмъ кн. Еристовымъ Егоромъ въ Кубатеяхъ, и старался набрать тамошняго народа для помощи ему, Еристову, противъ владѣтеля Соломона, но въ томъ онъ, переводчикъ Пицхелауровъ, по досланному отъ меня предупредителному, какъ скоро здѣсь стало быть извѣстно, ордеру, воспрепятствовалъ, и никто изъ тамошняго народа на помощъ имъ не поехалъ; а какъ владѣлецъ Наврузъ свѣдалъ, что реченной переводчикъ Пицхелауровъ находится въ Осетинскихъ мѣстахъ, то и онъ, взявъ съ собою кн. Еристова Егора, выехалъ безъ всякаго въ ихъ замыслѣ успѣха въ Кабарду. О самомъ же кн. Еристовѣ Ростомѣ получено тамъ извѣстіе, яко онъ владѣтелемъ Соломономъ пойманъ и владѣніе его все разорено, то въ сходствіе сего отъ меня ему, Соломону, тѣмъ самымъ терминомъ и отозванось, о чемъ Г. Колегіи

Ин. Дѣлъ въ потребное извѣстіе рапортую; а каково прислано ко мнѣ отъ владѣтеля Соломона упоминаемое писмо—съ онаго, такъже и съ моего отвѣтнаго, присемъ копіи къ высокому усмотренію подношу.

1. Копія съ писма, присланнаго отъ владѣтеля Соломона на імя ген.-м. и кизлярскаго коменданта Потапова.

Вѣдая дружескую ко мнѣ отъ васъ, государя моего, за всегда благопріятность и услуги, напротиву я съ моимъ искреннимъ усердіемъ показать почтусь. И симъ писмомъ просить за нужно призналъ васъ, государь мой, ушедшаго моего подданнаго, за показанной мой гнѣвъ ему, кн. Егора Еристова въ Болшую Черкескую Кабарду къ кн. Наврузу Исламову, для пріисканія отъ него противъ меня силы, и вступить въ противность со мною не могъ бы ісполнить, и пресечь ему въ томъ намѣреніе, и чтобъ его взять и укрепить, іли отвѣсть отъ своего удовольствія, чрезъ сегожъ вручителя прошу васъ, государя моего, меня о семъ извѣстить.

2. Копія съ писма, отправленнаго къ владѣтелю Соломону отъ ген.-м. кизлярскаго коменданта Потапова.

В. св. писмо я на сихъ дняхъ получить честь імѣлъ, и что касается до подданнаго вашего Еристова Рачинскаго, объ ономъ обьясняюсь, что, когда я, до полученія еще онаго вашего писма, чрезъ находящагося въ Малой Кабардѣ одного здѣшняго переводчика, увѣдомился о гневѣ вашемъ на него, Еристова, и что сынъ его Егоръ, сообщась въ горскихъ мѣстахъ, въ жилище Кубатѣяхъ, Большой Кабарды со владѣльцомъ Наврузомъ Мисостовымъ, предъначиналъ свои замыслы набирать тамошняго горскаго народа къ сопротивленію противъ в. св., то тогдажъ далъ тому переводчику повелѣніе о приложеніи старанія въ воспрепятствованіи імъ въ такомъ злоумышленіи, которое, съ Божіею помощію, самымъ дѣломъ и исполнилось, и, наконецъ, нынѣ отъ него мнѣ донесено, что, по его тамъ домогательству ни кто изъ горскаго народа ему, Еристову сыну, такой помощи не дали, а о самомъ Еристовѣ извѣстіе получено, яко онъ находится нынѣ въ рукахъ вашихъ и владѣніе его въ конецъ разорено; сынъ же его, объявленной Егоръ, взятъ тѣмъ Кабардинскимъ владѣльцомъ Наврузомъ въ Большую Кабарду, но и тамъ никакого способа сыскать неможетъ, почему и по извѣстному мнѣ обстоятельству кажется теперь для него сумнѣватся не о чемъ; чтожъ принадлѣжитъ до захвата его самаго, онаго мнѣ учинить способа нѣтъ, въ разсужденіи, что онъ въ здѣшную

сторону быть можетъ опасается, а развѣ проедѣтъ въ Крымъ, но, дабы замыслы его ни в чемъ основанія не імѣли, въ томъ, сколько можно будетъ, воспрепятствованіи чинить съ моей стороны непремину.

192. Д. XIX. **19 Мая 1769 г. Письмо царя Ираклія къ г.-м. Потапову.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр-во увѣдомляемъ мы, что 30 Апреля писали къ вамъ съ нарочнымъ нашимъ человѣкомъ о приездѣ сюда офицера Григорья Хвабулова съ писмомъ къ е. в. царю Соломону отъ е. с-ва канцлера и о присылкѣ отъ царя Соломона того писма ко мнѣ, а съ какимъ мы и вся Грузія усердіемъ и радостію, и благодареніемъ Богу и е. в., оное писмо и объявленное намъ тѣмъ офицеромъ, учиненное ему отъ в. пр-ва приказаніе, приняли,—уповаемъ, все оное вамъ уже извѣстно. Дружески мы васъ увѣряемъ, что объ отправленіи сего офицера къ вамъ краинѣе желаніе имеемъ, потому что оное дѣло сверхъ чаянія нашего желанія, но остановка тому здѣлалась по такои причинѣ, что царь Соломонъ имѣетъ въ своемъ владѣніе некоторые дѣла, отъ которыхъ онъ свободы принять немогъ. 10 Маія для скореишаго приглашенія къ намъ царя Соломона послали мы къ нему помянутаго офицера съ нашими надѣжными людьми, а 15 числа получили мы и отъ него съ его человѣкомъ писмо, отправленное до приезду еще къ нему того офицера и отъ насъ съ нимъ посланныхъ; онъ темъ писмомъ обѣщается беззамедленія къ намъ приѣхать, почему мы его ежедневно и ожидаемъ; а ежели, паче чаянія, и еще царю Соломону по какой либо притчинѣ здѣлается въ приеѣздѣ къ намъ замедленіе, то мы въ такомъ случаѣ отправимъ къ в. пр-ву, какъ предъ симъ писали, для донесенія е. в. нашего мнѣнія, своего человѣка, и впредь случатся могущія до васъ наши дѣла вамъ по дружескои любви поручаемъ. Писмомъ е. с-ва канцлера, безсумнѣнія, мы уверены, что е. и. в. милосердіе и слава во всеи Грузіи споспешествовать будетъ, а мы и царь Соломонъ, и вся Грузія для единовѣрія и всем. православнои государыни къ службѣ е. в. сколько можно готовы.

Изъ Тифлиса.

193. Д. XIX. **20** Мая **1769** г. **Рапортъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ кизлярскаго коменданта г.-м. Потапова.**

Продолжающійся въ Грузіи по секретной коммисіи поручикъ кн. Хвабуловъ присланнымъ ко мнѣ рапортомъ доноситъ, что 10 числа минувшаго Апреля прибылъ онъ въ Грузію, въ городъ Тефлизъ, и, явясь царю Ираклію, порученное ему дѣло секретно донесъ, которои, принявъ то съ радостію и съ великимъ удовольствіемъ, послалъ отъ себя призвать въ Тефлизъ Имеретіискаго царя Соломона, а по прибытіи его, съ полнымъ отвѣтомъ Хвабулова сюда отправить вознамѣрился. Но понеже съ тѣмъ рапортомъ присланъ ко мнѣ нарочной отъ реченнаго царя Ираклія посланникъ, Грузинецъ (?) Арютюнъ Константиновъ, и подалъ и отъ самаго владетѣля на імя мое писмо, которымъ онъ меня увѣдомляетъ, такъже и о своемъ великомъ удовольствіи, что обстоятелнѣе усмотрено быть можетъ изъ оригинала, здѣсь подносящагося, и какъ надлѣжало мнѣ того Грузинца незадержно паки къ владетѣлю возвратить, то онъ, по одареніи мною пристойными вещами изъ определѣнной подарошнои суммы, паки къ царю Ираклію 14 числа сего мѣсяца благопристоино отправленъ, и каковъ съ моей стороны отвѣтъ е. св. учиненъ, съ онаго копія прилагается. А противъ полученныхъ здѣсь преждѣ чрезъ переводчика Пипхелаурова ізвестѣй объ обстоятелствахъ въ Грузіи реченнои Константиновъ объявилъ: 1-е, что къ царю Ираклію отъ турецкаго солтана, хотя и присыланъ былъ одинъ посланецъ съ презентами, но съ какою коммисіею, о томъ неизвѣстно, однакожъ какъ тотъ посланецъ по прибытіи оказалъ себя весма гордымъ и не хотѣлъ царю Ираклію по его особѣ достойнаго почтенія оказать, то царь Ираклій со всемъ его къ себѣ недопустилъ, и, не принявъ ничего, велѣлъ ѣхать обратно, с чемъ тотъ посланецъ и возвратился; 2-е, турецкои подданной баиазедской паша въ самомъ делѣ просилъ царя Ираклія, чтобъ принятъ былъ въ протекцію и защищаемъ, однакожъ и въ томъ Ираклій якобы отказалъ; 3-е, чтобъ пленники Грузинскои націи владѣнія царя Ираклія въ Турецкои области покупаны не были, о томъ ни какого установленія неучинено и 4-е, Імеретіискимъ царемъ Со-

ломономъ подданнаго его кн. Еристова Ростома Радчинскаго, за учиненныя отъ него, кн. Еристова, противъ царя Соломона дерзновѣнія, некоторыя мѣстечки точно разорены, а кн. Еристовъ проситъ заступленія и покровителства отъ царя Ираклія, но что произоидетъ, о томъ еще неизвѣстно; въ протчемъ объявилъ же, что царь Иракли и вся Грузія, какъ и Імеретія усердно желаютъ побѣдъ Всероссіискои имперіи надъ Портою отоманскою, — о чемъ Коллегіи Іностр. Дѣлъ въ потребное извѣстіе репортую.

1. Переводъ съ Грузинскаго, здѣсь учиненной, писма, писаннаго отъ царя Ираклія на імя кизлярскаго коменданта г.-м. Потапова.

Увѣдомились мы, что заключенной между е. и. в. и турецкимъ солтаномъ миръ прекращенъ и намѣрены были для подлиннаго о томъ освѣдомленія отправить къ в. пр-у нарочнаго человѣка. Но потомъ получили извѣстіе, что по указу е. в. прибылъ къ нашеи границѣ офицеръ, и повелѣно ему до е. выс. царя Соломона ѣхать; для безъ опаснаго въ пути и немедленнаго до царя Соломона того офицера препровождѣнія отправили мы отъ себя одного князя. Царь Соломонъ, увѣдомляя о приездѣ ихъ къ нему, прислалъ къ намъ съ надѣжнымъ человѣкомъ писмо е. с. канцлера, а отъ себя къ намъ писалъ, чтобъ избрать въ Грузіи мѣсто, гдѣ намъ съ нимъ для совѣтованія съехатся, а чрезъ нѣсколко днѣи и помянутаго офицера къ намъ прислалъ. Мы повелѣніе е. с., въ вышеписанномъ писмѣ означенное, приняли съ неизреченною радостію и благодарностію. Почему немедлѣнно отправили и мы къ царю Соломону человѣка съ тѣмъ, чтобъ онъ пожаловалъ приѣхалъ къ намъ въ Тефлисъ; а понеже онъ некоторые нужные свои дѣла имѣетъ и за тѣмъ приездомъ замѣдлилъ, а чрезъ пять или шесть днѣи, помощію Божіею, безсумнѣнія к намъ прибудетъ, и по свиданіи съ нимъ отправимъ мы съ офицеромъ къ вамъ отъ себя несколко человѣкъ, и что между нами постановлено будетъ, тогда в. пр-о увѣдомится изволитѣ и офицеръ васъ увѣритъ.

Изъ Тефлиса.

194. Д. XIX. **20** Мая **1769 г. Писмо владѣтелнаго князя Мингрелскаго и Такверскаго Дадіана Каціи къ ген.-м. Потапову**. Переводъ съ Грузинскаго.

Получили мы извѣстіе о пріѣхавшемъ къ его высочеству царю Соломону съ писмомъ его гр. с-а офицерѣ кн. Хвабуловѣ, которымъ е. с. имянемъ е. и. в. какъ е. в. царя Соломона, такъ и всѣхъ здѣшнихъ хрістіянъ обнадѣжилъ всевыс. е. в. милостію, чего мы всегда и ожидали, и потому приносимъ должное наше какъ всевышнему Творцу, такъ и е. и. в. благодареніе. Мы, желая оказать е. и. в. свою вѣрность, посвящаемъ жизнь нашу на услуги е. в., съ вами же, хотя мы до сего времяни знакомства и неимѣли, и потому и ничемъ вамъ неслужили, но однакожъ сему ничто другое препятствіемъ было, какъ единственно то, что мы, находясь под магометанскою властію, никогда немогли имѣть къ тому удобнаго случая. При семъ прошу в. пр. обратно возвращающагося отсюда вышеписаннаго офицера, съ которымъ послано от меня писмо и къ его гр. с-у, приказать отправить въ Санкт Петербургъ, дабы онъ возымѣлъ способъ какъ оное писмо съ должнымъ почтеніемъ е. с. вручить, такъ и словесно донесть о всѣхъ здѣшнихъ обстоятелствахъ; а въ скоромъ времяни намѣрены мы съ доношеніями къ е. и. в. и своего человѣка отправить.

Изъ Мингреліи.

195. Д. VIII. **26** Мая **1769 г. Письмо гр. Н. И. Панина къ царю Ираклію**.

В. св. безъ сумнѣнія уже извѣстны о разрывѣ бывшаго между Всероссійскою имперію и Портою оттоманскою мира, не давно произшедшемъ, по вѣроломству сей магометанской и ко всѣму христіянству ненавистію и злобою пылающей державы. Всякія напасти и бѣдствія Имеретія, вамъ, но, по нещастію, и

туркамъ сосѣдняя область, претерпѣла отъ нихъ по нынѣ. Сіе печалное обстоятелство в. св. уже и со всѣми подробностями весьма извѣстно. Св. Имеритійскій царь Соломонъ, который за подвигъ свой и понесенныя труды въ защищеніи своего отечества справедливую похвалу и славу заслужилъ, будучи удостовѣренъ, что участь подданнаго ему народа всегда одинакоже и впредь подвержена быть можетъ опасности, несмотря на всѣ его стремителства, пока е. и. в. всем. государыня неизволитъ вступится за него, представилъ е. и. в. нижайшее о томъ прошеніе чрезъ нарочно присланнаго архіерея. Улучилъ онъ свое желаніе: случившаяся между тѣмъ съ Портою война изъяла изъ среды препятствія, какое полагалъ тому миръ, и отверзла двѣрь къ пріятнымъ для него надѣждамъ. Имеретія, область хотя и изъ давна въ турецкомъ подданствѣ почитаемая, но можетъ теперь, когда Порта клятвопреступною здѣлалась, защищаема быть съ стороны е. и. в.-а Монархиня всем. повелѣть изволила учинить царю Соломону дѣйствителное и войскомъ и денгами пособствованіе, какое здѣсь для перваго случая занужно почтено, и обнадѣжить его и впредь своимъ покровителствомъ, о чемъ в. св. отъ него самого уведомлены будете. Остается теперь Имеретіи ползоватся симъ благополучнымъ для нея временемъ, чтобъ здѣлать распоряженія, границы ея въ безопасность приводящія, чтобъ отомстить своимъ непріятелямъ производимыми противъ нихъ наступателными военными дѣйствіями, и чтобъ тѣмъ самымъ, споспѣшествуя общему православнаго христіянства благу. убѣдить Россійскій и. дворъ сообщить ея ползу съ собственною своею въ самомъ съ Портою постановляемомъ впредь мирномъ трактатѣ. Виды всѣ сіи весма важныя, но исполненіе оныхъ очень лехкое, по недостатку въ сосѣдствѣ Имеретіи турецкихъ войскъ, а при руководствованіи отъ здѣшнихъ людѣй, искусныхъ въ произведеніи войны порядочной, е. и. в., всем. моя государыня, въ несумнѣнной находится изволитъ надѣждѣ, что в. св. съ царемъ Соломономъ во всѣхъ достохвалныхъ предпріятіяхъ общее участвованіе возымѣете и всѣмъ тѣмъ, въ чемъ будетъ вамъ нужно помогать ему, неоставите. Ваше ближнее съ нимъ сосѣдство и единовѣріе васъ къ тому обязываетъ, а сверхъ

того можете чрезъ то приобрѣсть и для себя е. и. в. благоволеніе и равномѣрное и ползы вашего отечества уваженіе.

Я о семъ изьясняюсь съ вами по точному е. и. в. повѣленію.

Санктъ Петербургъ.

196. Д. XIX. **5** Іюня **1769 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову.** Переводъ съ Грузинскаго.

Апрѣля 30 и Майя 20 чиселъ посыланы были отъ насъ люди в. пр.-у, и что касаетца до насъ и е. выс. царя Соломона, и прибытія к намъ с писмомъ е. с. канцлера офицера, и о принятіи нами того писма с превосходною благодарностию, то предъявлено было, на что и ваши писменныя отъветы мы получили, и потому мы и царь Соломонъ съ ехались обще Мая 21 числа. Хотя между нами и прежде полная любовь имелась, но, по силе писма е. с. канцлера, наивяще же утвердились, и другъ другу присягнули о продолжени верностй для православной веры и къ службе всем. государыни, и мы е. и. в. милосердие и выс. е. и. в. силу получить ожидатели находимся и что ко исполнению к службе е. и. в. должность наша обязуетъ—всегда і желаемостию приступить пребываемъ, почему о семъ отправленъ от насъ к в. е. и. в. двору кн. Артеми Андрониковъ с однимъ дворяниномъ и семью человекъ служительми.

Тефлизъ.

197. Д. XIX. **24** Іюля **1769 г.—Рапортъ, поданный ген.-м. Потапову отъ поручика Грузинскаго Гусарскаго полка кн. Хвабулова.**

По отправлениі моемъ отъ в. пр-а ис Кизляра, Генваря 16 числа, къ Имеретинскому царю Соломону, под видомъ препровожъденія возвращеннаго в Имеретию съ писмомъ к нему, царю Соломону, министерскимъ из свиты митрополита Максима архимандрита, а в самомъ деле, по словесному отъ в. пр-а мнѣ приказанию, ради примечѣнія всехъ тамошнихъ обстоятелствъ и внушения царю Соломону о подняти противъ турка оружия, и протчаго изъяснения, куда я,

продолжаясь в дороге, вразсуждени труднаго по тогдашнему зимнему времени проезда, з два мѣсяца, прибылъ напередъ в Грузию, в городъ Цхинвалъ, откуда кн. Ияссей Мачабеловъ о прибыти нашемъ уведомилъ царя Ираклия, которои, уведавъ, что я вопервыхъ следую въ Имеретию, и почитая себя пред царемъ Соломономъ начальнейшимъ и сильнеишимъ, принявъ то себе за неудовольствие,—чрезъ свой к тому, кн. Мачабелову, повелени приказывалъ, чтобъ я вопервыхъ ехалъ к нему, Ираклию, въ Тефлизъ; но какъ я отозвался, что посланъ отъ в. пр-а единственно для препровождения онаго архимандрита къ царю Соломону, в такомъ случае приказалъ сему жъ кн. Иясссю Мачабелову препроводить насъ до царя Соломона, которои находился тогда при покорени наносившаго внутреннее безпокойство подвластнаго ево кн. Эристова Ростома Рачинскаго къ крепосце Рачи, куда мы подпрепровождениемъ того кн. Мачабелова 20 Марта благополучно прибыли; і какъ явились къ царю Соломону, то архимандритъ подалъ ему министерское писмо, которое с особливымъ почтением принялъ, и, прочтя, весма радовался, что отъ е. и. в. толикою щедрою милостию взысканъ почему и я данное мне от вашего пр-а к нему, Соломону, во верность порученной мне комиси, писмо представилъ, кое также с великимъ приятствомъ имъ принято, причемъ я, всходствие писма е. с., предлагалъ о начати противъ турецкаго солтана воины, яко общественнаго теперь христианамъ неприятеля, и отъ котораго вся Грузия несколко летъ взятьемъ пленниковъ і пленницъ, и другими приключениями сноситъ напасти и бедствия, отъ чего при нынѣшнемъ начати Всероссiискою империею противъ сего вероломнаго неприятеля воины толь лутшее и удобнее спастись напредбудущия времена есть случаи, і для тогобъ приняты были сь его стороны меры; употребить craранiе воздвигнуть къ таковому же содеиствию и ко общему составлению воины и соседа его, царя Ираклия, а когда, по щастливымъ воисками е. и. в. надъ турками одерживаниемъ победы успехамъ, придетъ время и примирению, то при всехъ выгоднеиших возжеланияхъ, не оставлены будутъ внесениемъ в трактате. Почему онъ, царь Соломонъ, съ великимъ восторгомъ отозвался, что онъ съ радостию воину начать противъ того неприятеля желаетъ, но самъ собою нетолко начать, но и обявить в своемъ царстве ту воину, будучи много обеспокоенъ отъ собственныхъ своихъ недоброжелателныхъ князей, не всостоянiи находитца, якоже такихъ князеи, кой ему недоброжелатели, есть не мало, которыхъ хотя онъ и привелъ паки в покорение, однакожъ надежды

в такомъ знатномъ деле на нихъ мало имеетъ и сумневаетца, дабы оне не пришли паки противъ самово ево въ замешание, не воспрепятствовали бъ в толь богоугодномъ деле, но, естли выс. е. и. в. соизволение будетъ снабдить его, царя Соломона, помощными воисками, то будучи темъ подкрепленъ, можетъ набрать своего владения воинскихъ людей до двадцати тысячь человѣкъ, и, деиствительно, тогда в самую воину вступитъ, и надеетца, многихъ пограничныхъ подданныхъ турецкихъ Хановъ завоевавъ, приклонить въ свое подданство. А къ царю Ираклию для обявления о прибыти моемъ и порученной комиси послалъ отъ себя писмо, при которомъ приложилъ и то присланное к нему министерское писмо, и отправилъ оное с нарочнымъ своимъ кн. Борисомъ Баратовымъ, уведомляжъ притомъ, что и я чрезъ шесть сутокъ к нему, царю Ираклію, отправленъ буду. 26-го Марта і деиствително меня отправилъ за провожаниемъ тогожъ кн. Мачабелова в Тефлизъ, с такимъ съ своеи стороны мне отъветствиемъ, что онъ самъ вскоре за мною будетъ; но понеже в Тефлизе находились отъ подданныхъ турецкихъ Хановъ посланцы, которые просили царя Ираклия, дабы онъ при нынѣшнемъ военномъ между Всероссіискою империею и Портою оттоманскою обстоятелстве остался в покое, то мы, доехавъ до Мачабелова владения, 7 числа Апреля остановились; откуда кн. Мачабеловъ писалъ къ царю Ираклию о прибыти моемъ; напротивъ чего получено приказание, чтобъ, переряда меня и еще двухъ человѣкъ из бывшихъ при мне людей в Грузинское платье, под скрытиемъ привесть въ Тефлизъ. И какъ подъѣхали къ Тефлису, то поставленъ я на квартире въ форштате, а послы турецкия, неведомо какъ дознавшись, около квартиры начали чинить подсмотръ, чтобъ видеть насъ; но какъ доложили о семъ царю Ираклию, то онъ, призвавъ техъ посланцовъ, зъ гневомъ выслалъ ис Тефлиза, а я взятъ въ городъ и снабденъ квартирою. 11-го числа Апреля вечеромъ позванъ я къ царю Ираклию, при которомъ случае посланное со мною отъ в. пр-а во уверение моихъ представленеи писмо подалъ, которое онъ принялъ со особливымъ признакомъ радости, и потомъ началъ объяснятца, что первымъ себя в нынѣшнемъ светѣ и времени сщастливымъ признаваетъ и чрезвычаинои радости духъ его исполнился, что онъ ис писма е. с. перваро е. и. в. министра усмотрѣть могъ, толь неизреченную просиявающую над всею Грузиею монаршую е. и. в. милость, чего ниже отцы, ни деды его, хотя много о томъ попечения прилагали, получить времени не имели; а какъ ис писма в. пр-а виделъ онъ, что

мне и словесно приказано ему объяснитца, то спросилъ меня какое приказание имею словесно представить. Почему я, видя ево столь отменно в великои радости, представилъ ему тожъ самое какъ і царю Соломону, и распространялъ болше предложения мои о начати противъ турецкаго салтана воины въ защищение православно-восточныя церкви и веры, и въ защищениежъ своихъ подданныхъ къ свободному сожитию. Напротиву чего онъ съ великимъ восторгомъ изяснялся, что онъ со всеусердиемъ своимъ и всякою ревностию, и верностию въ воину противъ турка вступить желаетъ, и начнетъ к тому приуготовлятца, и хотя ис писма министеръскаго и видитъ, что е. и. в. благоволение на то состоялось, однакожъ онъ желаетъ получить монаршую милость такую, чтобъ точно оная до него отъ е. и. двора воспослѣдовала і онъ бы носилъ титулъ е. и. в. знака, зачисляя себя во всемъ под покровителствомъ Россіискаго и. двора состоящимъ; а в доказание напротиву сего отличнаго милосердия своего усердия, коликобъ множественна служба ему приказана была, онъ паче, хотя при маломъ снабдени его здешними воисками, можетъ многие турецкой области города завоевать, і хотя до самаго Царя-града; помощные жъ здешние силы нужны болше и для того, что самымъ ихъ вступлениемъ в Грузию нанесетца страхъ нетолко в турецкои и персицкой сторонахъ, но и во всехъ тамошнихъ околичностяхъ, и все почувствуя, что онъ, царь Иракли, принятъ въ выс. е. и. в. покровителство, содрогнутца, что и после при разговорахъ со мною подтверждалъ. Между темъ ожидали прибытия в Тефлизъ царя Соломона, которои писалъ къ царю Іраклию, что самъ онъ в Тефлизъ прибыть имеетъ вскорости; но какъ недели стри минуло бытности моеи в Тефлизе, а царь Соломонъ, будучи удержанъ воинскими поиски въ покорени упоминаемаго выше сего князя Эристова, и в Тефлизъ не прибылъ, то царь Ираклій и я принуждены были послать к нему, царю Соломону, нарошныхъ своихъ людеи съ прошениемъ о скореишемъ прибыти, а, естли ему в Тефлизъ отлучитца не можно, в такомъ случае царь Иракли требовалъ уведомления, чтобъ къ свиданию назначено было место, куда онъ і самъ ехать желалъ; но Соломонъ напротивъ сего писалъ, что онъ точно в Тефлизъ будетъ. И по покорени Эристова князя в свою власть, деиствително прибылъ в Тефлизъ 21 Мания, где с царемъ Ираклиемъ и сообщились, и по советамъ между собою о начати противъ турка воины положили, чтобъ ея и. в. государыне приносить службу в нынѣшнее военное время и наівсегда со всякою

ревностию и верностию; а напротиву того какъ выше упомянуто царь Иракли желаетъ, чтобъ 1) снабденъ былъ здешнимъ воискомъ, хотя до семи, а покраинеи мере, до пяти полковъ, которые онъ всемъ потребнымъ содержаниемъ приметъ на свои коштъ і довольствие, 2) при заключени мира с туркомъ внесен бы былъ в трактатъ под покровительство Россіиской имперіи, 3) снабден же бъ былъ знакомъ монаршей и. милости; и когда такое и. милосердие воспоследуетъ, то онъ обязывается нетолко с своими подвластными людми вступить в воину противъ турка, но возбудить к тому і лезгинцевъ, которыя и сами просятъ, чтобъ допущены были къ нападению на турецкия провинци для раззорения, а естли імъ открыто будетъ, что и самъ онъ, царь Ираклй, на турковъ воиною поидетъ, то оне і множественнымъ числомъ с нимъ особливо последуютъ с толикимъ числомъ силы, какову онъ набрать надежду полагаетъ; естьли ея и. в. соизволение последуетъ и ему поручено будетъ, принимаетъ на себя с тамошняго краю овладеть и привесть в протекцию ея и. в. всѣ турецкие города, даже до самаго Царя-града; і самъ со всемъ своимъ царствомъ, получа желаемую имъ отъ ея и. в. милость, вступить в протекцию Всероссіиской державы; а бес помощныхъ силъ всемъ своимъ состояниемъ принять ему движение на воину не можно, якоже онъ, какъ известно і выс. Россіискому и. двору, есть в некоторой опасности от лезгинцовъ, которые по отбыти ево на воину, конешно, не преминуютъ, по обыкновению своему, делать набеги на Грузию попрежнему; но естли покажутца в Грузи здешния силы, в такомъ случае все тамошния народы точно уверятца, что онъ, Ираклій, принятъ въ ея и. в. протекцию, и не могутъ уже и лезгинцы отъважитца, по отбытіи ево, причинять его владениямъ какое либо бедствие; а чтобъ ему при начати воины ничто не воспрепятствовало, то знатнымъ своимъ князьямъ далъ секретное повеление, чтобъ во всемъ его владеніи в Грузіи и Кахетіи, все его подданные к воинскимъ содеиствиямъ всемъ потребнымъ изготовлялись, почему и приуготовление к войне чинитца начато.

Царь жѣ Соломонъ изъяснялъ свою желаемость, дабы онъ тоже снабденъ былъ со здешнои стороны войскомъ, якоже онъ и о подданныхъ своихъ князьяхъ сумневаетца, и въ воинскихъ содействияхъ надъ турками надежды на своихъ прежнихъ изменниковъ не полагаетъ, ибо хотя онъ многихъ своихъ подданыхъ князей, в числе которыхъ и князъ Эристовъ, которой всехъ болше причинялъ ему, царю Соломону, безпокойство и бедствй, и отъ котораго самъ онъ принуж-

денъ былъ укрыватца в разныхъ местахъ, і привелъ впокорение, однакожъ нынѣ открыть противъ турка воину опасаетца, дабы князья его не пришли, вопреки ево намерения, взамешание и не нанесли бъ паки внутренняго беспокоиства, коихъ онъ сократить почти находитъ себя не всостояни; но по отбыти своемъ из Тефлиза в Имеретію и онъ к воине приуготовлятца началъ под самымъ секретомъ.

А по окончани сего установления вознамерились отправить меня обратно, и царь Иракли назначилъ къ посылке со мною къ е. и. в. с своими представлениями князя Артемия Андроникова, а царь Соломонъ отправился въ Имеретию, откуда также намеренъ былъ из своей стороны с представлениями отправить къ выс. двору посланца жъ, къ чему і назначилъ князя Давыда Квенйхидзева, коего желалъ прислать в Тефлизъ, почему со всемъ ко отправлению і изготовлялись. Но какъ между того времяни получилъ я отъ в. пр-а повеленіе, чтобъ с царемъ Соломономъ ізяснитца о сыскани прямо на Имеретию къ перевозу изготовляющихся здесь помощныхъ ему силъ и военныхъ тягостей, то просилъ я царя Ираклия о посылке к царю Соломону со уведомлениемъ, яко я имею къ нему отъ в. пр-а писмо секретное, для подачи коего куда онъ прикажетъ мне к нему явитця. Почему и посланъ былъ отъ царя Ираклия одинъ ис князей, с коимъ і я посылалъ к царю Соломону краткое писмо единственно о нужде должнаго моего с нимъ свидания; а по отправлени того князя и я со всемъ отъ царя Ираклйя и со упоминаемымъ ево посланнымъ ко двору князем же Артемиемъ Андрониковымъ ис Тефлиза отправленъ, и самъ царь Иракли выехалъ с нами до города Цхинвала, где онъ остановился, а я съ князем же ево, Ираклия, Егоромъ Мачабеловымъ отправился в Имеретию, и по свидани съ царемъ Соломономъ, секретно ему о сыскани обясненнои на Имеретию дороги открылъ, обявя притомъ, что, естли на Имеретию способнои дороги сыскать не можетъ и въ царе Ираклие не усумнитца, положилибъ общественное разсуждение. На что царь Соломонъ обявилъ, что нивчемъ о царе Ираклие не сумневаетца и скрывать отъ него не желаетъ; почему немедля и поехалъ къ царю Ираклию в Цхинвалъ, и какъ о томъ обявилъ, то царь Иракли весма обрадовался, и назначили дорогу обще на Хеви і Чимы. Цар же Иракли принялъ на себя все слѣдуемые тягости по сеи дороге сохранно перевесть и дорогу расчистить такъ, чтобъ никакой трудности в провозе тягостеи послѣдовать немогло, но при семъ объяснялся в. пр-у доложить, чтобъ онъ былъ уведомленъ: тою ль дорогою те тягости и какъ скоро поидутъ? И какъ получитъ

такое уведомленіе, то обещался во многомъ числе народа самъ выехать и ту дорогу очистить. И по изъяснени всего того съ ихъ обявленными выше сего посланцами меня отправили, с которыми я и прибылъ в Кизляръ благополучно.

В продолжение мое в Тефлизе, по словесному в. пр-а приказу, представлялъ я царю Ираклию о возбуждени съ его стороны и Арарацкихъ армянъ ко общему составлению противу турокъ воины. Напротиву чего царь Ираклй обявилъ, что онъ весма лехко ихъ к тому возбудить можетъ, якоже некоторая часть и подданъными ему ис техъ армянъ счисляютца, но паче домогателство его есть, дабы онъ снабденъ былъ здешнею помощию, и намереніе имеетъ, возбудя на войну и Арарацкихъ армянъ, отъ ихъ стороны взять движеніе на турецкия города.

Посланному жъ нынѣ отъ царя Ираклия къ е. и. в. двору кн. Артемию Андроникову приказано отъ царя Ираклия е. с. гр. Н. И. Панину словесно изяснитца, что онъ, царь Иракли, отъ начала своего рождения желалъ быть подъ покровителствомъ всем. государыни и что нынѣ слышитъ, что е. и. в. сила и власть и до Грузи простираетца, то и ожидаетъ во обещанномъ милосердй скораго исполнения, и желаетъ службу продолжать наивящее съ ревностию, а притомъ представить: 1) когда е. и. в. угодно будетъ поднять оружие и на Персию, онъ с радостию и противу Перси в воину вступить желаетъ, и ему то открыть с своеи стороны возможно, 2) а дабы нынѣ при начати имъ, царемъ Ираклиемъ, воины на турокъ Персия осталась спокоина і не входила в сумнение, что онъ, Иракли, подвиги свой производить начнетъ не касателно до нее, для того бы случая отъ Россійскаго и. двора къ началнику Персицкому отправлено было писменное уведомление, 3) что в Грузй множество такихъ местъ находитца, которые имеютъ в себе золотыя, серебреныя и другия руды, то когда ея и. в. помощные воиски отправлены будутъ в Грузию, в такомъ случае присланы бъ были с ними и мастера, которые множество сокровищъ тамъ наити могутъ, но до сего время все то открыть великая опасность настояла отъ страху варварскаго; а нынѣ, помощию Божиею, і в сие дело вступить можетъ, но не имеетъ единственно ученыхъ к тому людеи; и о семъ последнемъ царь Ираклїи и мне обяснялся, и приказывалъ донести в надлежащемъ месте, какъ и в. пр-ву.

В нынѣшнее время в Грузіи, Кахетіи, в Имеритіи нетолко внутренняго замѣшания, но и отъ околичныхъ народовъ никакого напа-

дения не пройсходитъ, но настоитъ тишина; якоже и в Имерети все прежде находившияся в смущени противу царя Соломона князья сокращены и приведены въ покорение, и в спокоистви пребываютъ. Із всехъ обращени обоихъ царей Ираклия и Соломона приметить могъ я, что оба оне, а найпаче Иракли, с великимъ восторгомъ къ службе ея и. в. ревность имеютъ, и такъ утвердились, чтобъ все то исполнять съ крайнимъ усердиемъ в чемъ толко монаршее соизволение изъявлено імъ быть можетъ; и какъ слышали о победахъ, одерживаемыхъ войсками ея и. в. над турками, то великую радость чувствуютъ и весь народъ радостенъ, а по приказу царей во обоихъ владенияхъ в святыхъ Божіихъ церквахъ в молитвахъ просятъ о дарованіи Всер. имп. двору победы над турками, якоже и в предигахъ отъ патриарховъ и митрополитовъ в церквахъ внушаетца всему народу упрашивать Бога о помощи Россіиской державе.

Царь Ираклиі своихъ подданныхъ из Грузи и Кахети, также из Арарацкихъ армянъ, и другихъ околичныхъ и доброжелателныхъ к нему народовъ для воины вооружить всостояни наидетца до пятидесяти тысячь человѣкъ. Въ турецкой области, по известиямъ, во всехъ тамошнихъ владенияхъ насталъ болшей гладъ и на всякую вещъ дороговизна, и происходятъ междуусобные бунты и смертоубивство. А паче во всехъ тамошнихъ местахъ имеютъ болшей страхъ отъ открывшейся между Всероссіиского империею и отоманскою Портою воины: размышляетъ и отзываетца явно, что пришло время лишитца туркамъ всехъ своихъ местъ, а потому приходятъ совсемъ во отчаянние, о чемъ частыя известия нетолко словесныя, но письменныя доходятъ отъ самаго Царя-града публично. По прибытіижъ моемъ в Тефлизъ какъ царь Ираклиі учинилъ повеление, чтобъ во всехъ церквахъ въ молитвахъ прошено было о даровани Россіиской имперіи над турками победы, то некоторыя его князья, безъ дозволения ево, імея прежнюю ненависть на турковъ, с несколькимъ числомъ своихъ людей устремясь, турецкую деревню, около пяти сотъ дворовъ состоящую, называемую Джавахети, разорили до основания и множество скота и екипажа побрали, причемъ несколо и людеи убили; по каковому случаю присланы были къ царю Ираклию от ахалцихскаго хана съ протестациею и с прошениемъ удовольствия посланъцы; почему онъ, Ираклиі, своимъ князьямъ обявилъ, для единственнаго вида, посланцамъ свой гневъ, и посланцамъ сказалъ, что удовольствие показать не преминетъ, но в самомъ деле внутренье о томъ радуетца, и никакого гнева на

князей не имеетъ. Каковое жъ дано отъ царя Ираклия вышеписанному князю Артемию Андроникову, для подачи е. с. гр. Н. И. Панину, на Грузинскомъ диалекте и мною списанное пороссiиски, описанiе городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузiи и Кахети, гдѣ какое воинство и какой народъ обитаетъ жительство, і чьего владения состоятъ,—оное при семъ в. пр-у представляю.

198. Д. XIX. 14 Iюня 1769 г. Описанiе городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузи и Кахети, где какое войнство и какои народъ обитаетъ жительство, и чьево владения есть оные,—каково дано отъ царя Ираклия посланному ко выс. е. и. в. двору кн. Артемию Андроникову для подачи е. с. графу Н. И. Панину, на Грузинскомъ диалекте. Переводъ съ Грузинскаго.

1. Городъ Ахальцихъ, содержитъ губернское правление; в немъ часть древней Грузй и народъ былъ весь веры греческаго исповедания, а с несколкихъ летъ завладенъ туркомъ, под которымъ игомъ и нынѣ состоитъ, и народъ обращенъ в магометанство, а в некоторыхъ частяхъ состоятъ и до днесь християне, и генерално место оное называетца Саатабего. Расположение сего места гористое и между оныхъ пространные и плодоносные поля; места сiи простираютца к полуднямъ і къ западу, границажъ лежитъ вблизости к нашему владению. Воономъ городе Ахалцихе правитель—везиръ трехъ знаковъ, и с того правления выступитъ к супротивлению военныхъ людей пять тысячь, отъ которыхъ хорошихъ воиновъ быть не надежно. В тои же губерни многие разореные отъ лезгинцовъ места есть, чемъ те силы убавлены, і нынѣ противу нашей стороны весма смирно.

2. Городъ Карсъ,—в немъ губернское жъ правление, вблизости Арарацкйхъ горъ; из него часть состоитъ Армянскаго владѣния, а нынѣ веры магометанской, между которыми болшая часть христианъ и малая часть смешена греческаго народа; есть места гористые, а найболее поля, без леса, и расположение того места къ полдню и некоторая часть къ захождению солнца состоитъ; в немъ правитель—паша двухъ знаковъ; воиска набратца и выступить можетъ до двухъ тысячь человекъ неисправнаго народа; местажъ ихъ смешены, некоторая часть в нашихъ границахъ, и многие местечки разорены отъ лезгинцовъ.

3. Городъ Баязетъ: в немъ паша двухъ знаковъ і состояла часть Армянскаго владения; воиска выступитъ тысяча пятьсотъ; в нихъ находитца многое число христианскаго народа, в турецкую протекцию не склоняютца, естли сами собою не поступятъ; расположенъ къ полудни и примыкаетца к Арарацкои горе, и приближенно к границамъ Еревана, Салмасиса, да Карса; народ же к воинству склоннее, и места весма поселительные и неразореные.

4. Городъ Эревань, губерния состояла пред симъ Армянскаго владения, столичнои городъ, нынѣ правитель—персицкой губернаторъ, и находитца тамъ патриархъ армянъской; места находятца гористые, степные и плодовитые, народъ поселенъ много армянскаго закона, и за пятнатцать летъ до сего оное владение отъ лезгинцовъ и отъ соседнихъ перъсианъ разорено было, покуда с нашей стороны защищено, а нынѣ нами отъ всѣхъ неприятелеи сохранно содержитца и в подданстве нашемъ. Оное место подалось к полудни, расположение места между Грузй и Баязета, воиска выступитъ до двухъ тысячь человѣкъ, но народъ совсемъ не военной.

5. Городъ Генжа—персицкой, прехвалной, вблизости къ нашимъ границамъ, в немъ народа християнъ многое число армянскаго, все места плодовиты, тамо правитель ханъ самовладетелной, воиска выступитъ до трехъ тысячь человѣкъ; положениемъ своимъ сие место состоитъ к возхожденію солнца и к полудни; границы ево къ Ширвану, Карагъ-Багу, Эревану и Хамзису до Грузй; места гористые і поля плодовитые. Онои же ханъ и с показаннаго города Генжи отъ соседовъ и своего народа многократно былъ выгнанъ, однако помощию нашею і дачею воиска многажды ихъ сопротивники побеждены, и по прежнему оное владение отъ насъ ему поручено, и по сеи притчине состоитъ вподданстве нашемъ; да какъ оные вблизости лезгинцовъ поселениемъ состоятъ, то потому обстоятелству от нихъ и аманатчики у насъ содержутца; онои же к воине противу эреванцовъ исправнее.

6. Хамсъ составляетъ владение и во оныхъ семь воеводскихъ правленей, народъ весь армянскаго закона, в томъ владенй находитца армянской патриархъ; когдажъ персицкаго шаха нестало, то сь их же стороны одинъ человѣкъ, закону магометанскаго і отъ народа жаванширскаго, принялъ силу; среди того правления, Хамсы, состоитъ старинная крепость, которая имъ обманомъ взята, и многократно з жаванширами война с нашей стороны произъходила, но Божиею помощию завсегда отъ насъ побеждаемы были и раззорены,—единственно оные жаванширы.

а не армянскаго закона,—а в нынѣшнее время по некоторымъ обстоятелствамъ со обеихъ сторонъ заключенъ миръ. Армяне имеютъ болшую крепость, места гористые, лесные, а притомъ поля плодовитые; жаванширскаго народу выступитъ на воину две тысячи пять сотъ человѣкъ, а армянъ четыре тысячи пять сотъ, и состоитъ оное владение к восхождению их полудни. Сие хамское владение состоитъ посреде Ширвана, Нахчевана, Генжи и Карадаги, и армяне хамские к воинству весма храбры; а какъ в показанныхъ семи частяхъ воеводы между собою несогласны, то по такому іхъ не согласию жаваншарами под свою власть приведены.

7. Куба-ханъ называемой, состоитъ не надъ болшимъ владениемъ, но, согласивъ к себе лезгинцовъ, овладелъ Дербентъ, Баку, Салянъ и околичные места, и в недавное время подано от него доношение турецкому солтану в такой силе, какъ пред симъ горскои князь Сурхай владение імелъ отъ помощи турецкаго солтана надъ Шамахою і Ширваномъ, и служилъ турецкому солтану, таковымже образомъ означенной Куба-ханъ просилъ и на то получилъ повеление в такои силе, какъ намъ уже известно, чтобъ ему морские ближние крепости укрепить, а потомъ выступить и завладѣть Шемахою и Ширваномъ, таковымъ же образомъ какъ и Сурхаи оными владелъ, почему оной Куба-ханъ, собравъ горскихъ лезгинцовъ, Шемахою и Ширваномъ завладелъ, потомъ на шакинскаго хана наступилъ и весма победилъ, и, какъ намъ известно стало, в тожъ самое время шакинскому хану помощные войски послали, и, но подаче отъ насъ помощи, показанной Куба-ханъ отъ своего намерения отсталъ и принужденъ къ миру склонитца.

8. Кумыцкой князь Сулхавъ с нами словесной миръ заключилъ, онаго владения народъ воровскимъ образомъ неприятелствуетъ; показаннаго князя отецъ покуда живъ былъ, то отъ турецкаго солтана силою и денежною казною способствовано было, и Ширваномъ владелъ, а нынѣ сынъ ево, тотъ князь Сулхавъ, Ширваномъ не владеетъ, и проситъ о томъ турецкаго солтана, для чего и братъ ево при солтане находитца, и по словеснымъ известиямъ слышно, якобы поставленъ над воискомъ предводителемъ ево жъ, Сулхавское владение, тожъ уцменской и шемхалской народъ; и некоторая часть лезгинцовъ с нами всопротивлени всегда состоятъ, а некотораяжъ часть лезгинцовъ с нами миръ имеютъ.

9. Шакинскаго хана дедъ Аджи Чалабъ назывался, отецъ ево былъ армянской священникъ, но Аджи Чалабъ принелъ веру магоме-

танскую и некоторымъ искуствомъ завладелъ Шакою, которая в древнихъ временахъ состояла под властию Кахетинскаго царя, но силою отнето магометанскимъ персицкимъ Шах Абазомъ первымъ; и в томъ владенй живутъ многое число армянскаго закона открытно, а нашего греческаго закона со страхомъ; лежитъ оное место отъ Ширвана и подалось к делбузинскому полу, на виду противъ Кахети; места плодоносные и ровные, силою же достаточны для воины до трехъ тысячь человекъ. До сего время между нами временемъ было великое неприятелство, а нынѣ в мирномъ согласй состоятъ.

10. Князь Алисолтанъ, которои напредъ сего в подданстве Кахетинскаго владетеля состоялъ, но во время Ша Абаза перваго принялъ веру магометанскую и отлучился от подданства Кахетинскаго; оное место возле Кахетй от восхождения солнца лежитъ.

11. Места, называемыя таминское, чинижское, чаринское и белаканское,—во оныхъ частяхъ народъ живетъ самоволнои и ни у кого не вподданстве; нынѣ имеютъ в своеи протекци тараканскі народъ; во оныхъ состоятъ малая часть христианскаго народа; в древния времена подъ владениемъ Кахетинскаго владетеля состояли, да и внедавныхъ временахъ многократно показывали услуги Кахетинскому царю, но те места разорены отъ Ша Абаза перваго, и в техъ разореныхъ местахъ поселены отъ Ша Абаза татарскаго закона люди, с которыми и горския лезгинцы поселены; те места примкнулись к гелбухскимъ горамъ, и потому силу імеютъ отъ лезгинцовъ. Из онаго народа некоторые части времянно в міру, а временножъ невсогласи с нами; отъ Шемахи до Белакана многократно в наше сопротивление во обществе состояли. Кромежъ лезгинскихъ силъ оныя места всостояній выступить воискомъ до шести тысячь человекъ и показанные места вразстояни отъ Кахетинскои границы и жилища обстоятъ на дватцать на пять и на тритцать верстъ, также непроходимымъ лесомъ крепкие.

12. Хунзахинской князь состоитъ в горахъ лезгинскихъ и называютца Гавары, у котораго выступитъ воиска тысяча пять сотъ человекъ, а естли пожелаетъ взять лезгинцовъ, то всостояни достатъ воиска до шеснатцати тысячь человекъ; оное место состоитъ въ Кахетй всредине восхождения и захождения солнца. Впрежние времена состояло под владениемъ Кахетинскаго царя и счислялось Эристовымъ владениемъ, і в тежъ времена с нами в миру и не в миру находились, а напоследокъ великое неприятелство чинить намъ началъ, и по неизвестности нашей з дагистанскимъ воискомъ прибылъ в Грузію и одну крепость атаковалъ,

почему с нашеи стороны весма победили и многое число и съ ихъ стороны нами побито, и потомъ и на другои годъ злобу повторилъ выступить на насъ в дватцети двухъ тысячахъ воиска, к чему Кахетинские соседы, шемахинцы и генжинцы, силою ему способствовали; акинскои ханъ Алисултанъ, также чарелинские і тавлинские, и все того места народы согласились и собралй десять тысячь, а всего находилось тритцать две тысячи человекъ, и приступилй къ одной Кахетинскои крепости, поколь мы воиска своего собрали и малымъ числомъ о передъ поспешали; ис крепости имъ уронъ немалои последовалъ, которые с немалымъ стыдомъ принуждены были возвратитца, а потомъ и миръ с нами пожелалй, и смирились, и отъ насъ, по требованию князя хунзахскаго, жалованье получаетъ, а от Кахетинской границы врастояни находитца четыресуточнаго переезда, и хотя онъ и в миру состоитъ, однакожъ подданые ево воровскимъ образомъ противности причиняютъ.

13. Ещежъ Кахетинская часть, места к западнои стороне в горахъ, на четыре части разделена, которые называютца Дидоеты, Кысты, Глитвы, Дзурзуки лезгинцамі отнято и к закону магометанскому приведены; весма стараютца, чтобъ Тушеты и Хевсуреты, Пшавы и Хевы, чрезъ которые отъ Россіи и Грузіи проезжая дорога, кои места лезгинцы обладать желаютъ и привесть в свои законъ; ихъ намереніе осетинцовъ и другихъ, которые находятца в показанныхъ горахъ до крымскои границы,—всехъ в магометанскои законъ привесть, какъ немалое число и склонились, и наипаче стараютца склонять к магометанству:

14. Естли показанная Хевская дорога с стороны Россійской можетъ признана быть неспособна и впеределе онои признаетца жъ не бес трудовъ, однако с нашеи стороны оную дорогу и без далныхъ трудовъ ращистить способно.

15. Керимъ-ханъ персицкои, которои нынѣ состоитъ в городе Ширазе, а какъ Персия разделяетца на четыре части и называютца; первая Адрибежанъ, вторая Аракй (?) третия Парсистанъ, четвертая Хорасанъ, да и другие места имеютца; Гилянь, Мазандерань, да Амаданъ, а ис числа четвертои части, во Адербежане, некоторою частию обладаетъ Керимъ ханъ, Араки ему вовсе подвержены, в Хорасани совсемъ не имеетъ владения, да Парсистанъ, которою Ширазъ владеетъ, и что показано под властію ево із некоторыхъ оныхъ народовъ не совсемъ склоненъ вподданство: Гилянь, Мазандерань, да Амаданъ нынѣ в протекци состоятъ. Керимъ ханъ, какъ свыше показано, в Ширазе находитца, и

с нами в дружбе состоитъ, і оказываетъ, а напротиву и от насъ к нему тожъ с нарочнымй ізвещаемъ о дружбе.

16. Сирияны, которые состоятъ подле Персіи и турецкаго владения, между оными народами,—весма многочисленны и места гораздо удобные, вера ихъ христианская и склонна болше верою армянскою, народъ весма к воинству мужественной; одинъ годъ присылаетъ своего человѣка из болшихъ чиновныхъ людеи посломъ к намъ и просятъ, чтобъ совсемъ ихъ оттоль снять и поселить в нашемъ отечестве. Из оныхъ поселени некоторыя части от насъ вблизостй и вотдалени, почему с нашеи стороны намерение было оныхъ от того места совсемъ снять и в походъ выступить желали, для того однакожъ оное оставили и от насъ имъ удовольствие вовсемъ происходитъ; и какъ в томъ намерени были, но в тожъ самое время получилй милость все христианство отъ Всероссіискаго двора, да в томъ наиболше мнени остались, и стараемся, и когда отъ Всероссійскаго двора покровительство и милостивое сожаление возсияетъ, и принять изволитъ в свою протекцию, то в тожъ время отъ сирискаго народа болшую силу мы от нихъ получимъ, и котором уже в околичности и близости, чтобъ отъ насъ доитй известие могло, то оноиже народъ, какъ оне никому не вподданстве, весь на нынѣшняго супротивника, турка, выступить заподлинно будутъ от насъ соглашены обще на воину.

Сие известие нарошно для его графскаго сиятелства посылаетца об акуратномъ известіи с нашеи стороны.

199. Д. XIX. **27** Іюня **1769 г. Письмо царя Соломона къ ген.-м. Потапову.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр. изволили писать къ поручику Хвабулову, чтобъ онъ учинилъ намъ о нѣкоторомъ секретномъ дѣлѣ представленіе, почему онъ и дѣйствително къ намъ приѣхалъ, и объявя, во первыхъ, намъ о одержанной войсками е. и. в. надъ непріятелями, турками, знатной побѣдѣ, представлялъ потомъ съ подробностію и объ ономъ дѣлѣ, почему мы, будучи преисполнены духовнаго веселія о означенной, щастіемъ е. и. в., полученной побѣдѣ, приносимъ Господу Богу благодареніе, поздравляя и в. пр. съ такимъ всерадостнымъ извѣстіемъ, а притомъ совершенно уповая, что при Божіей помощи побѣдоносное е. и. в. войско

впредь еще знаменитѣйшія будетъ имѣть въ истребленіи непріятеля успѣхи; для учиненіяжъ по вышеозначенному секретному дѣлу исполненія въ скорости мы отправили и къ е. в. царю Ираклію своего человѣка съ прошеніемъ, дабы е. в. соблаговолилъ возымѣть съ нами для того свиданіе на Грузинской границѣ, гдѣ мы потомъ съ нимъ и дѣйствително съѣхались, и по содержанію писма, присланнаго къ намъ отъ в. пр., объ ономъ дѣлѣ мы ему обьявили, что онъ съ великою радостію принялъ, и по доволномъ съ нимъ разсужденіи не могли мы изыскать удобнѣйшей къ намъ чрезъ Кавкаскія горы дороги, какъ толко на Хеви; тѣмъ болше, что оною не толко войско, но и всякія воинскія тягости безъ трудности провесть можно, о чемъ е. в. царь Ираклій къ в. пр. уже и писалъ, и мы по тому дѣлу съ е. в. согласились взаимное при всякихъ случаяхъ другъ другу дѣлать вспомоществованіе, а между тѣмъ Господа Бога молимъ и е. и. в. просимъ, дабы все то безъ продолженія времяни въ самое дѣйство произведено было, желая мы ежечасно такимъ отмѣннымъ щастіемъ воспользоватся.

Изъ Грузіи.

200. Д. XIX. **30** Іюня **1769 г. Письмо царя Ираклія къ ген.-м. Потапову.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. пр. чрезъ посыланнаго отъ насъ къ вамъ и обратно возвратившагося нашего человѣка прислали къ намъ писмо о одержанной арміею е. и. в. надъ непріятелями, турками, знатной побѣдѣ, а мы уповаемъ, что в. пр. уже имѣли время чрезъ отправленныя отъ насъ потомъ къ вамъ писма увѣдомится, вопервыхъ, о произшедшей неизреченной у насъ, по причинѣ такого извѣстія, радости, а потомъ и о бывшемъ съ е. в. царемъ Соломономъ, въ слѣдствіе предъявленнаго отъ порутчика Хвабулова е. в. секретнаго дѣла, свиданіи, и что по доволномъ съ е. в. единодушномъ нашемъ совѣтѣ лутчею и способнѣйшею признана нами дорога на Хеви, которою помощію Божіею и щастіемъ е. и. в. мы и поправить въ состояніи находимся, такъ, что всякія тягости по оной, по вашему желанію, безъ всякаго

труда провесть будетъ можно, и нетолко мы съ е. выс. царемъ Соломономъ, но и вся Грузія въ великой радости по притчинѣ начинающагося такого полѣзнаго для насъ самихъ дѣла, и чемъ скорѣе оное произведено будетъ въ дѣйство, тѣмъ болшіе мы е. и. в. услуги оказать потщимся.

201. Д. XIX. **8** Августа **1769 г. Рапортъ въ Коллегію Ин. дѣлъ г.-м. Потапова.**

Продолжавшейся въ Грузіи порутчикъ кн. Григореи Хвабуловъ возвратился въ Кизляръ Июля 21 числа, и каковъ поданъ ко мнѣ от него касателной по порученной ему коммисіи рапортъ съ приложеніемъ описанія городамъ и местамъ, ближнимъ къ Грузіи и Кахетіи, съ оныхъ копіи, а представленныя отъ посланцовъ, присланныхъ от цареи Ираклія и Соломона, четыре письма оригинално съ переводами при семъ подношу, какъ и его, кн. Хвабулова, во исполненіе указа, къ подаче и сего отсылаю, и якоже обявленные владетели съ краинею охотою поступаютъ въ воину и поддержку всеавг. нашеи императрицы, посланцы жъ от царей Ираклія князь Артеміи Андрониковъ, от Соломона князь же Давыдъ Квенихидзевъ, отправлены до выс. двора—какъ подтвердить то, такъ и новые прошеніи представить, и имеютъ при себе особливыя къ е. и. в. и особливыя жъ къ е. с. гр. Н. И. Панину писма, а потому и просятъ отпуску от сюда, то я 1 числа Августа представилъ Астраханскому губернатору г.-м. Бѣкетову, прилагая доѣздъ Хвабулова, и требуя его резолюціи, повелено ль будетъ для далнеишаго отправленія въ Астрахань ихъ отпустить, что и намеренъ былъ исполнить, получа оную, и когда выздоровеетъ кн. Андрониковъ, которой по приездѣ сюда зделался боленъ. 4 числа сего мѣсяца г.-м. гр. Тотлебенъ сюда, въ Кизляръ, прибылъ.

202. Д. VIII. **4** Сентября **1769 г. Представленіе царя Ираклія императрицѣ Екатеринѣ.** Переводъ съ Грузинскаго.

В. и. в. всенижайше обьявляю, что получилъ я словесно чрезъ г.-м. Тотлебена выс. в. и. в. повеленіе, о начатіи мнѣ съ

своей стороны непріятелскихъ на турецкія области нападеней, съ такимъ при томъ обнадѣживаніемъ, что в. и. в. всем. соизволяете не толко мнѣ въ томъ, какъ войскомъ, такъ и протчимъ вспоможеніе учинить, но и во всевысочайшее свое покровителство меня принять, і я за такую оказуемую ко мнѣ отъ в. и. в. неизреченную милость приношу в. в. всенижайшее мое благодареніе, совершенно уповая, что я все оное отъ в. и. в. конечно удостоюсь получить. Предъ симъ царь Соломонъ, получа отъ е. с-ти гр. Н. И. Панина писмо, не оставилъ о томъ и меня увѣдомить, і я съ коликою радостію оное принялъ, такъже и какія по тому в. и. в. услуги съ моей стороны оказать въ состояніи нахожусь, о томъ отъ меня уже подробно къ выс. в. и. в. двору донесено. По такимъ обстоятелствамъ я, имѣя надѣжду на в. и. в. милость, пріемлю смѣлость в. в. здѣсь представить, что пока съ выс. в. и. в. стороны война съ турками продолжатся будетъ, чтобъ во все то время позволѣно было и мнѣ съ своей стороны въ оной участіе имѣть, дабы такимъ образомъ, при помощи Божіей, сего непріятеля скорѣе можно было побѣдить, а когда же дѣла доведены будутъ до примиренія, въ такомъ случаѣ всенижайше прошу принять меня въ вѣчное время подъ всев. в. и. в. покровительство и защищеніе. Въпротчемъ же о всѣхъ моихъ желаніяхъ и прошеніяхъ писалъ я обстоятелно къ е. с-ву первенствующему министру, а о настоящихъ здѣшнихъ происхожденіяхъ къ выс. в. и. в. двору отъ г.-м. Тотлебена донесено будетъ.

203. Д. VIII. **4** Сентября **1769 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Когда увѣдомились мы о приближеніи къ нашей границѣ отправленнаго по указу е. и. в. г.-м. Тотълебена, то съ такою нетерпѣливостію желали мы какъ возможно скорѣе всем. государыни повеленія узнать, что за должность себѣ поставили встрѣтить самимъ намъ его на границѣ, а какимъ образомъ и въ которомъ мѣстѣ мы съ нимъ свидѣлись, о томъ онъ, генералъ, чаятелно, подробно уже в. с-ву донесетъ. Учиненное же намъ отъ

означеннаго генерала Тотлебена, по данному ему отъ е. и. в. повеленію, словесное объявленіе состоитъ въ томъ, чтобъ намъ начать противъ турокъ войну съ тѣмъ, что и е. и. в. всем. изволитъ, какъ вспомогательнымъ войскомъ, такъ и денгами насъ снабдить, когда мы о томъ е. в. просить будемъ. Посланное отъ в. с-ва къ намъ съ княземъ Антономъ Моуравовымъ писмо мы съ великою радостію получили, изъ содержанія котораго мы уразумѣли, что вы оное къ намъ писали по данному вамъ отъ е. и. в. повелѣнію, за что мы и приносимъ должное наше, вопервыхъ, Господу Богу, потомъ е. и. в., также и в. с-ву благодареніе. Для представленія же е. и. в., и притомъ и в. с-ву о нашихъ нужныхъ прошеніяхъ, отправили уже мы предъ симъ князя Артемона Андроникова. А теперь я съ в. с. откровѣннѣе изъясняюсь, что когда уже е. и. в. соизволили насъ обнадежить какъ войскомъ, такъ и протчимъ, то мы всеусерднѣйше и желаемъ такое вспомоществованіе отъ е. и. в. получить, чрезъ которое бы могли мы въ здѣшнѣй сторонѣ, щастіемъ всем. государыни, знаменитыя е. в. услуги оказать. Мы вамъ истину объявляемъ, чтобъ пятнатцать полковъ или и болѣе пожаловано намъ было. И я в. с. увѣряю, что чемъ болѣе будетъ войска, тѣмъ знатнѣйшая получена будетъ и прибыль; равнымъ образомъ, чтобъ пожаловано жъ было и пристойное тому число денегъ, а оное войско, помощію Божіею и щастіемъ е. и. в., при употребленіи лехкихъ способовъ конечно самыя знаменитѣйшія въ своихъ предпріятіяхъ будетъ имѣть успѣхи. Е. и. в. не толко мы себя, но и всю область нашу на услуги посвящаемъ, всеусердно желая, дабы наша всеподданнѣйшая вѣрность выс. е. в. двору доволно извѣстною учинилась; наша же область хотя и окружена со всѣхъ сторонъ непріятелями, но однакожъ, естли мы щастливы будемъ, то конечно обѣщанную отъ е. и. в. милость получимъ. Хотя мы, учиненною генералу Тотлебену и воинской при немъ командѣ встрѣчею и показаніемъ имъ безопасной въ Імеретію дороги самую маловажную е. в. услугу оказали, но однакожъ всѣ магометанѣ чрезъ то начали признавать насъ своимъ, а особливо турецкимъ непріятелемъ. Когда е. и. в. повелѣніе свое чрезъ в. с-во объявить намъ соизволила, то мы

оное совсѣмъ усердіемъ и исполнить желаемъ, прося однакожъ в. с. какъ для благочестиваго народа, такъ и для начатаго благаго намѣренія у е. и. в. чрезъ посредство и стараніе ваше и все уже намъ обѣщанное исходатайствовать. Пока же война съ турецкою стороною будетъ продолжатся, мы со всею нашею ревностію и съ своей стороны желателны въ ней участвовать, но когда дѣло приходить будетъ къ примиренію, то просимъ, чтобъ мы и тогда не были забыты.

204. Д. Х. **7** Октября **1769 г. Рапортъ кн. Моуравова графу Тотлебену**.

Вчерашняго числа отъ царя Ираклія получилъ писмо, которымъ уведомляетъ меня, что отъ турковъ разосланы еще недавно чиновныя люди к Куба-Хану, которой Дербендомъ владеетъ, и лезъгинцамъ уговорить, чтобъ и онѣ вооружились противъ Россіи въ ползу Порты, і имѣют ли в томъ какой успехъ того де еще не видно, і въ здешной сторонѣ турецкихъ городахъ, кромѣ жителей и оставшихъ малыхъ гарнизоновъ, войска всобраніи нигде не имеютъ, а у Грузинцовъ і Армянъ, в техъ местахъ живущихъ, отобраны у всехъ ружья и сабли.

Имеретія.

205. Д. Х. **29** Октября **1769** г.—**Рапортъ кн. Моуравова гр. Н. И. Панину**.

Графъ Тотлебенъ, хотя крепость Шорапани, въ Імеретіи, четыре дни старался взять и чинилъ атаки, но за неименіемъ надлежащаго провіанта и фуража, сего 13 Октября, оставя оную безъ всякаго успеха, возвратился с командою въ Грузию, а я оставался впредь до полученія повеленія при царѣ Соломонѣ, и какъ онъ еще в нашъ лагирь не прибылъ, с техъ поръ какъ уехалъ на встречу кн. Дадіана, то и к нему ехать намеренъ былъ, но братъ ево и католикозъ Иосифъ, спустя два часа какъ оной графъ Тотлебенъ находился уже въ марше, пришолъ самъ ко мнѣ и обявилъ, чтобъ и я за командою ехалъ, и естли оста-

нусь одинъ, безъ оной, при братѣ его, то турки станутъ старатся чрезъ подкупленныхъ людей убить или поймать меня, и для того принужденъ былъ выехать изъ Імеретіи; нынѣ нахожусь съ графомъ Тотлебеномъ въ Грузіи, местечкѣ въ Цхирванъ. Царь Іракли изъ турецкихъ местъ Карси и Баязетъ еще не возвратился въ Тефлисъ, а сынъ его старшей Георгій, которой находится въ Тефлисе, разослалъ приказы ко всемъ помощникамъ, около оного местечка Цхирванъ живущимъ, графу Тотлебену, по требованію его, въ поставке правіанта послушанія оказывать, и притомъ ево же, графа Тотлебена, уведомляетъ, что отецъ его Іракли разорилъ несколко деревень турецкихъ и на сихъ дняхъ ожидаетъ ево въ Тефлисъ.

Цхирванъ.

206. Д. VIII. **27** Ноября **1769** г.—**Грамота Императрицы Екатерины царю Ираклію**.

Въ засвидѣтельстованіе нашего монаршего къ вамъ благоволенія, въ разсужденіи достохвалной вашей ревности къ православному нашему христіянскому закону и преданности къ намъ и къ нашей имперіи, мы всемилостивѣйше воспріемлемъ в. св-сть въ число кавалеровъ св. ап. Андрея Первозваннаго, и. посылая при семъ знаки ордена, поручаемъ вамъ оныя на себя возложить, и обнадеживаемъ васъ и впредь нашею императорскою милостію.

С.-Петербургъ.

207. Д. X. **16** Декабря **1769** г. **Письмо гр. Н. И. Панина къ кн. Моуравову**.

Писма ваши отъ 3 Сентября, отъ 7, 12 и 29 Октября я исправно получилъ. Виды тѣжъ самыя и въ настоящее время продолжаются, которыя вамъ и въ инструкціи предписаны, т. е. желается, чтобъ Грузія безъ отлагателства поступила на поиски собственными своими силами, и при такой толко со здѣшной стороны помощи, какая учинена быть можетъ безъ предъосужденія въ главнѣйшихъ войны дѣй-

ствіяхъ. Разсуждая вообще о Грузіи не можетъ быть злощастнѣе тѣхъ обстоятелствъ, въ какихъ нынѣ не малая часть изъ сего народа находится. Христіянство терпитъ отъ превозмогающаго магометанства, соблазны и расхищеніе когда не съ той, то съдругой стороны однакожъ всегда происходятъ, а, наконецъ, всѣ тамошнія христіянскія владѣнія, ежели заблаговремянно предварено не будетъ, потокомъ нечестія и варварства безъ сумнѣнія и потопятся; но напротивъ того, хотя бы и не соотвѣтствовалъ успѣхъ старанію, употребляемому нынѣ къ избавленію Грузіи, чему однакожъ быть не можно, когда ея и. в. въ свое высочайшѣе покровительство принимать изволитъ, слѣдствіемъ тому будетъ не иное что, какъ толко продолженіе тамошнихъ жителѣй настоящаго жъ нещастія, а предводители могутъ быть уже спокойны въ совѣсти и предъ Богомъ безотвѣтны, не оставя безъ испытанія всего того что оставалось употребить въ сіе удобнѣйшѣе время. Подлинно теперь болшая надобность въ томъ здѣшнѣй сторонѣ, чтобъ Грузинцы какъ наискоряѣ начали войну противъ Порты, но не оттого ли самаго будетъ зависѣть и іхъ здѣсь уваженіе и обязанность взаимнымъ образомъ и о ихъ ползѣ старатся? Будущей Грузіи жребій теперь въ рукахъ ихъ владѣтелей, небреженіе ихъ можетъ оную лишить для переду и той надежды, какая нещастной области, по малой мѣре для нѣкотораго утѣшенія, предоставилась на здѣшнюю имперію, а немѣдленная подвижность ихъ приобрѣтетъ имъ славу избавителѣй отечества.

Все сіе разумѣется, однакожъ по большей части о Имеритійскомъ владетелѣ Соломонѣ и о тамошнихъ князьяхъ, которыя занимаются токмо мѣжду усобнымъ несогласіемъ и собственное свое отечество терзаютъ, а не уважаютъ, будучи омрачены пристрастіями общей для нихъ от магометанства опасности, и которыхъ, слѣдователно, и остается еще удостовѣрить, что они и владѣнія ихъ находятся въ худомъ состояніи, и, пропуская настоящей случай, вѣчно нещастливыми здѣлаются. Но что касается до Ираклія, то, повидимому, приобретена уже его склонность къ содѣйствію противъ Порты, и желателно толко, чтобъ онъ какъ наискоряѣ на то поступилъ, завися от непродолжителной его подвижности успѣхи послѣдующихъ предприятей съ тамошней стороны. Изъ приложенныхъ при семъ копѣй съ рескрипта е. и. в. ген.-м. графу Тотълебену, съ двухъ граммать къ Ираклію, съ третей отвѣрстой, и адресованной вообще ко всѣмъ владѣтелямъ Имеретійскимъ, и моего къ Ираклію жъ писма усмотрите

вы обстоятелно о правилахъ, по которымъ вы поступки ваши и располагать должны относително Імеретійскихъ владѣтелей и относително Ираклія. Первымъ надобно будетъ прямо дать восчувствовать, примѣняясь къ вышеприведеннымъ изьясненіямъ, обоюдныя слѣдствія изъ поступка въ настоящѣе время ими избираемаго, а послѣднему при томъ сколко изъ оныхъ и въ разсужденіи его съ пристойностью употребить будетъ можно непреодоленныя препятствія въ пособствованіи ему многочислѣннымъ здѣшнимъ войскомъ и совершенное здѣсь удостовѣреніе о собственной его къ тому достаточности, и коимъ образомъ подкрепленіе Грузинцовъ вѣсма існолнится и чрезъ то число, которое уже по приложенному здѣсь реэстру назначено; при томъ можно распространится во изьясненія и о превосходствѣ порядочныхъ войскъ предъ нерегулярными, преданность порядку первыхъ и наблюдаемымъ ими правиламъ, хотя одинъ другихъ и многочисленнѣе случаются, всегда уступать принуждена. Въ рескриптѣ къ графу Тотлебену уже сказано, чтобъ изъ посылаемыхъ денегъ, въ пятидесяти тысячахъ рубляхъ состоящихъ, которыя положены быть имѣютъ въ комисаріатъ, дѣлать по общему вашему съ нимъ разсмотренію снабженія Ираклія, соображаясъ съ нуждою, каждаго случая касающагося, до поисковъ противъ неприятеля и защиты его земель, когда к тому и другому собственныя его способы недоставать будутъ; однако же все то вамъ и чрезъ сіе точножъ подтверждается.

При отправленіи вашемъ отъ сюда предписано вамъ было пребываніе ваше имѣть при Соломонѣ, владѣтелѣ Имеритійскомъ, въ надеждѣ, что онъ въ предънамѣряемыхъ съ той стороны противъ непріятеля дѣйствіяхъ, первое лице представлять будетъ; но по оказавшейся къ тому неспособности его, а предьявляемой напротивъ того отъ Ираклія готовности, и поелику онъ знатнѣйшей въ Грузіи владѣтель, имѣетѣ вы впредь при немъ остатся, стараясь его в полезныхъ мысляхъ содержать, а съ другими владѣтелями можете имѣть свиданія по востребованію нужды. Здѣлалъ Ираклій предъставленіе о учиненіи персицкимъ начальникамъ со здѣшной стороны формалнаго обьявленія, чтобъ они от приуготовленій его къ войнѣ не тревожились и оставались в покоѣ, потому ежели будетъ у васъ навѣдыватся въкакое разсужденіе принято оное, вы имѣетѣ отвѣтствовать, коимъ образомъ здѣсь за пристойнѣе почитается, чтобъ сперва онъ самъ, кому занужно почтетъ изъ такихъ началниковъ, о семъ сообщилъ съ предъявленіемъ однакоже е. и. в. на то воли, чтобъ Грузія возучаствовала въ настоя-

щей мѣжду Всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою войнѣ, которая нарушила миръ безъ всякой законной причины, но по одному свойственному ей вѣроломству и алчности къ похищенію чужихъ земель, а послѣдующѣе время и окажетъ доволно ли будетъ къ содержанію ихъ внѣ всякаго дѣйствія и подвижности сего сообщенія, или непосредственныя къ тому мѣры отъ двора е. и. в. приняты быть долженствуютъ; совсѣмъ тѣмъ находящимся въ Персіи консуламъ нынѣ же сообщается для пристойнаго употребленія о томъ чтѐ у здѣшняго двора съ Грузіею уже происходитъ.

Здѣсь совсѣмъ неизвѣстно въ какомъ соотвѣтствіи находится въ Грузіи всякая монета противъ употребляемыхъ тамъ обыкновенно, но прежде вступленія туда войскъ, чтобъ сколко возможно содержаніе ихъ было безъ убыточно, нужно в томъ здѣлать постановленіе съ Ираклiемъ; итакъ общему вашему съ графомъ Тотълебеномъ старанію и сіе соглашеніе препоручается, послѣ чего вы и сюда о томъ донесетѣ. Пребываю въ протчемъ съ особливымъ къ вамъ доброжелателствомъ.

Подлинное подписано по сему: вашъ, государя моего, охотной слуга

Гр. Панинъ.

Санктпетербургъ.

208. Д. V. **21** Декабря **1769 г. Нижайшія прошенія гр. Тотлебена царю Ираклію.** Переводъ съ Грузинскаго.

1. В. высочеству подробно известно по какой причинѣ изъ Имеретіи я возвратился и расположился съ находящимся под командою моею войскомъ е. и. в. во владеніи вашемъ, въ Гори и въ Крцхинвалѣ, что царь Соломонъ и присланной его посланникъ, митрополитъ, хотя и неоднократно писменно и словесно мнѣ обещалисъ, однако по оному обнадеживанію какъ для войска моего провианта, такъ по обѣщанію войско ихъ изобрести я не могъ, да втому же и впредь, будущее время, исполнить сихъ надеждъ на нихъ я неполагаю.

2. По прибытіи впроездъ мой чрезъ ваши мѣста, минувшемъ Сентябре мѣсяце, в то время какъ словесно быть верно въ союзѣ вечно съ Всероссійской императрицею меня уверить изволите, что какъ вы, такъ и подданные ваши противъ неприятеля христианскаго закона, нещадя живота своего, даже пролитія до последней капли крови служить будете и обявите имъ войну либо обще со мною, или особо с несколкими тысяча войсками станете с неприятелемъ обдержи-

вать войну, такожъ вовсемъ по возможности вашей Россійскую армию надлежащею ценою в чемъ нуждатся будутъ продажею вспомоществовать станете, толико какъ ныне, тако и впредь принятъ вамъ е. и. в. покровительства и істребовать вамъ Россійскаго войска пять тысячъ или шесть тысячъ человѣкъ, почему можете наиболѣе противъ царя Соломона службу свою доказать и чрезъ онаго наивящшее получитъ отъ е. и. в. милосердіе.

3. А противу же сего вовсемъ на требованіе ваше нижайше васъ я обнадежилъ с темъ, чтобъ в нынешнемъ году тысяча пять сотъ человѣкъ отыскать могу; сверхъ же сего какое в. в. прошение и намѣрение было оное в такой силе отъ меня е. и. в. донесено, что в. в. чрезъ короткое время с приятностію того получить можете.

4. Отъ Астраханскаго губернатора наискорѣйше требовано было от меня две тысячи войска и которыя по возвращеніи моемъ изъ Имерети прибыло ко мнѣ триста человекъ, а прочихъ какъ онъ, губернаторъ, меня уведомляетъ еще жъ в Сентебре месяце отправилъ оныхъ и артилерію, кою уже давно ожидаю и, какъ известно, шестая недѣля какъ въ Моздокъ прибыли и вготовности находятца, и надеюсь, что и по сіе время прибылибъ сюда, ежелибъ прежней Кизлярской комендантъ не смененъ былъ; новый же комендантъ, полковникъ Неимичъ, ныне прислалъ ко мне, вместо отправленной его и доставленіи того куріера, своего, и спрашивалъ: в нынешную жъ зиму отправить, и буде весма великой снегъ, или весною?

5. Почему отправилъ я куриеромъ для приведения войскъ и привозу артилеріи непродолжително порутчика Зорная в Моздокъ, куда, не выходяжъ сего года, намеренъ встретить ихъ для вспомоществования имъ на Грузинской границе.

6. Завтрешнего числа намеренъ я ехать и надеюсь, что к новому году с тою артилеріею и войскомъ прибыть в вашу землю.

7. В. в-о, какъ я прошу непродолжително приказать, чтобъ дано было мне пятьсотъ рабочихъ людей и сто саней, дабы вперевозе чрезъ горы артилерию с принадлежащими ее припасами вспомоществовали.

8. Егдажъ заслуженое признавается, дабы из Ахалцыха никто переходить сюда не имелъ, хотя и намеренъ было былъ я определить из войска своего на границе караулъ и на то иметь крепкое надзираніе, дабы какъ оттуда, такъ и отсюда никакихъ людей не пропускать, но токмо ныне имею в войске недостатокъ, и для того надлежитъ опредѣлить в. в-у из войска вашего двести человекъ вернейшихъ и оружен-

ныхъ людей на турецкихъ границахъ, дабы какъ свои, такъ и оттуда никакихъ людей не пропускать, да в томужъ и лезгинцы своей стороны никакого прохода не имели.

9. Старшина лезгинской, которой приехалъ ис Константинополя пашою, никакъ не надлежитъ дать ему путь, хотя до возвращенія моего надлежитъ весма предостеречь ему дороги: онъ [хочетъ] для того в въ землю свою пробратца, дабы онъ набралъ тамо разбойникъ лезгинцовъ до двенатцати тысячь людей и употребить въ службу турецкую, для чего и денги онъ на то взялъ и імеетъ при себе.

10. Какъ в. в-во мне обещались и дали свое слово, следственно с несколкими тысячами людми быть вамъ во всякой готовности, ибо по прибытіи моемъ из Моздока с войскомъ надлежитъ над неусыпнымъ рода христианскаго врагомъ обще намъ начать сопротивление, и какъ скоро получу войско свое, имею принять предприятие: съ союзными варварами начать войну и начало свое взять сверхъ сего какое имеетъ неприятель своего намерения, и ожидаетъ получить себе силы, упредить и раззорить ихъ.

11. Ея и. в. соизволение есть, чтобъ в. в., царь Соломонъ и Дадианъ обще туркамъ супротивлялись, и для того в. в. надлежитъ приложить ваше старание, чтобъ между царя Соломона и Дадиана учинить вечной миръ, а ежели учинить того неможно, хотя на два года другъ другу незлобствовали, а потомъ положитца имъ на е. и. в. милосердие и вспомоществованіе; чрезъ сие у неприятеля немалой силы отнято можетъ, а напротиву получить имъ можно е. и. в. милосердие.

12. Безъ сумления царь Соломонъ, котораго щастіе и все благополучие зависитъ отъ е. и. в., какъ то и я к нему писалъ и предуведомилъ его, уповаю, что отговариватца не будетъ, да и Дадианъ покровителство е. и. в. просилъ, и потому лехко можетъ в. в. склонить ихъ, а безъ того обойтися мне не можно, чтобъ я излюбствовалъ для того, которой ищетъ покъровителство е. и. в., да и самъ царь христианской.

13. Что же Ахалцыхской паша угрозителное писмо в. в. писалъ, —на то не слѣдуетъ взирать, лишь бы заслужить е. и. в. всем. государыни покровителство и отъ ига мохамеданскаго вечно в. в. избавитца, и от целой Европы примете славу и похвалу.

14. С великимъ удивленіемъ, по прибытіи моемъ сюда, известился, что турецкой посланникъ находится у васъ в Тифлизѣ; для чего именемъ е. и. в. представлено, чтобъ оной посланникъ с находящимися

при немъ людми пойманъ былъ, дабы учинить и над нимъ то что̀ и над Россійскимъ е. и. в. посланъникомъ в Константинополе учинено.

15. В. в. прошу на сию мою нижайшую промеморію дать мне писменную резолюцію, дабы представить непродолжително в Санктъ-Петербургъ, и чрезъ то прислано будетъ вскорости войско, да к тому донесть и уверить имею е. и. в. о верности и благое ваше намерение, и прошу в. в., ежели какое имеете до меня приказание, наивсегда писменно мне знать давать.

З Грузинскаго на Россійской діалектъ переводилъ колежской переводчикъ Іванъ Пицхелауровъ.

209. Д. VIII. **2** Мая **1770** г. **Письмо поручика Деграла къ царю Ираклію.**

Потому, что отъ генерала Тотлебена я былъ отправленъ, и по сей притчинѣ, какъ вамъ донесено, якобы я писалъ такія письма, кои государынѣ моей вредительны, а паче царю Ираклію впротивность. Удивляюсь, что графъ в. в-ву доноситъ, якобъ я виновенъ былъ, и буттобы, взявъ меня, отогналъ отъ себя, и якобъ я своею волею те писма написалъ. Я помышлялъ въ городъ Тфилисъ притти и принесть мое оправданіе. Правда, что я те письма писалъ, но по приказанію генерала: первое писалъ на Адоскомъ полѣ, гдѣ е. в. (Ираклій) съ генераломъ соединились, а другое по пріѣздѣ изъ Имеретіи. Еще писалъ .разсмотрение Грузіи всегда по приказаніямъ генерала. Третье письмо писалъ зимою въ Моздокѣ, едучи изъ Тфилиса, и об ономъ описаніе,—и все сіи письма по всемъ правамъ были впротивность е. выс-а царя Ираклія и его славы, а писаны мною по приказаніямъ генерала, какъ и наитти можно въ его письмахъ. Отъ сего числа три недѣли какъ изъ вашего лагеря графъ пріѣхалъ и сталъ меня при своихъ офицерахъ винить, якобы я такія письма писалъ; но я ему объявилъ, что я все писалъ по его приказанію; и какъ генералъ узналъ, что всію тайну сохранить не намѣренъ, то сказалъ мнѣ, отправитъ меня в Петербурхъ съ хорошею честію, и произвелъ въ порутчики. Съ сею надеждою и отправился, но уведомился я, что в. в-ву объявлялъ, якобы я изгнанъ какъ нечестной человѣкъ и противу Грузіи поступающей. Не могъ я того снесть, что такимъ образомъ меня предъ вами обвинялъ, будучи всегда вѣрнымъ высокаго моего государя, принужденъ сталъ представить на генерала предъ Бо-

гомъ, предъ всем. государынею и предъ в-мъ выс-мъ, и всенижаюшею прозбою васъ умоляю о покровительствѣ. Генеральскія все намѣреніи и виды всегда противны были его инструкціи и повеленію нашей государыни, и всегда обманивалъ Россійскихъ первыхъ министровъ: многократно писалъ генералу Чернышеву и генералу Панину, чтобъ только время улучшить и Грузію завоевать именемъ своей императрицы, землю, которая царя Ираклія въ повеленіяхъ состоитъ; и о томъ писалъ, чтобъ въ Россіи абазы (двадцати копеики) надѣлать и прислать, и ежели царю Ираклію не покажутся (?), то войну объявить, и еще много мною писаны писемъ по повеленію генерала, но все впротивность и во вредъ в. выс-у суть. Прошу весьма оному всему вѣрить: въкраиней нуждѣ писалъ. Засимъ прошу васъ, чтобъ непредставили о семъ предъ выс. императрицею, коеи, императрицѣ, и в. выс-у всегда вѣрнымъ и униженнымъ былъ и буду.

Мой всепресвѣтлѣйшій государь, нижайшій и покорнѣйшій слуга Карлъ Дегралъ и подпоручикъ.

На томъ письмѣ на полѣ написано по-грузински такъ: «отъ Карла Деграла ко мне съ нижайшаго письма копія».

Подъ темъ подписано рукою царя такъ:

«Ираклій».

Тифлисъ.

210. Д. XII. **12** Мая **1770** г. **Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ грузинскаго.

О князѣ Антоніе Моуравовѣ [гр. Тотлебенъ] увѣрялъ меня, что онъ, будучи в Имеретіи имелъ комисію, и оттуда приехавъ, никакого дѣла и должности не имѣетъ быть въ Грузіи, а притомъ говорилъ, что онъ шпіонъ и во всякихъ дѣлахъ отъ него опасаться де надлежитъ, и сказывалъ, что онъ арестованъ. И по симъ графа Тотлебена [словамъ], я почти великое имѣлъ въ томъ сумнѣніе и подозрѣвалъ; но какъ отъ 30 Апрѣля отъ ея и. в. и отъ в. гр. с. писмо получилъ, то я изъ нихъ усмотрелъ, что онъ меня въ семъ дѣлѣ обмануть старался; и то могу донести, что, чаятельно, и Моуравовъ зналъ о недоброжелательстве к нему Тотлебена, но, не взирая на сие не оставилъ онъ своей должности и ея величества службу исполнялъ, и такъ насъ поощрялъ къ службе жъ е. в. милостію, какъ вернейшему ея и. в. рабу пристойно и долгъ имѣетъ, а оную вѣрность и исполнилъ, будучи съ

нами на Аспиндзской баталіи неотлучно; хотя отъ графа Тотлебена мы объ ономъ Моуравове вышеупомянутіи уведомленія и имели, но онъ тамъ такъ честно находился при насъ, что мы и все наши подданныя весьма имъ довольны, и для сего в. гр. с. доносимъ, что сей Моуравовъ за верность къ ея и. в. и услуги достоинъ, чтобъ пожалованъ былъ ему орденъ св. Георгія, и по предстательству в. гр. с. получилъ такой человѣкъ, которой, противу непріятелей будучи, добрыми и полезными совѣтами служилъ.

Тифлисъ.

211. Д. VIII. **12** Мая **1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Какъ по благости Всевышняго по желанію всея Грузіи отъ мала до велика благопріятное сіе время приспело, что е. в. всем. всѣмъ вообще здѣсь христіанамъ надежду всегдашняго своего покровительства подать благоволила, естли е. в. на врага христіанскаго покажемъ важное наступленіе, то сіе выс. повѣленіе со всею радостью и покорностью принято, и генерала маіора [Тотлебена] черезъ посланника двоекратно и троекратно просили наипременнѣйше, чтобъ или въ Мухранѣ, или въ нашемъ городѣ въ Тифлисѣ, или въ городѣ Гори, и в ближайшей к той местности съехался пріѣхавъ, или ихъ союзниковъ пригласитъ, давъ соглашеніе какимъ образомъ общими силами наступить на непріятеля, сколько провіанту потребно будетъ и чрезъ которыя земли выступить, и итти въ походъ; но онъ того не захотелъ, и къ намъ не поехалъ, ни же ихъ къ себѣ призвалъ, отговариваясь притчинами ни мало неосновательными, а прежде сего и потомъ требовалъ отъ меня трехъ или пяти сотъ человѣкъ, но я, зная обстоятельства, что с такими малыми числами людей ничего сдѣлать было неможно, а паче отъ непріятелей знатнаго вреда ожидать надлежало, и итти того обѣщалъ я самъ к нему быть и с нимъ соединится,—что сколко возможности было и исполнилъ, и со всеми бывшими при мнѣ в Сурамъ 17 Марта в лагеръ прибылъ, и оттуду царю Имеретійскому Соломону черезъ посланника и писмами далъ знать, требуя, чтобъ с нами соединится для общаго дѣйствія непріятельскаго на врага христіанскаго. Безсумнѣно уповаю, что кн. Моуравовъ какимъ все образомъ происходило выс. двору рапортовалъ и какъ мы и генералъ-маіоръ из Сурама в Квишхетъ прибыли и выс. милость, отъ е. в. пожалованную, чрезъ гвардіи офицера св. апо-

стола Андрея Первозваннаго орденъ получить удостоился, о чемъ должную благодарность и приносимъ къ выс. двору; и когда изъ Квишхета итти на непріятеля приготовились, то столько провіанту—хлѣба, овса и мяса было доставлено, что онъ, генералъ-маіоръ, несколько принужденъ былъ оставить в Сурамѣ, не платя за многое и денегъ. А какъ наши войска походомъ промедлены были, то онѣ много провіанту у служителей, къ тому определенныхъ, отъ него, генерал-маіора, да я и самъ хлѣба и овса покупали; по сеи притчинѣ послѣдовало оскуденіе некоторое провіанта, и потому, что походъ отъ него отлагаемъ былъ день на день, притчины вымышляя тоже весьма слабыя. Видно, что содержалъ въ мысляхъ то, что по послѣднимъ поступкамъ ево открылось, и самъ, когда ему надобно было, отнималъ отъ крестьянъ изъ под повоски воловъ, употреблялъ, платя половинную цѣну. Однако, столь великое стремленіе желательное у всехъ здѣшнихъ отъ мала до велика къ службѣ е. в., что естли только что къ успѣху намеренія е. в. и благопоспѣшно, то, какъ нынѣ кровь своея не пожалели, терпеливо сноситъ, хотя бы все то онъ искалъ притчины къ тому, чтоб неитти на непріятеля, почему и старался снова походъ продолжить, но мы всеми силами попеченіе имели, чтоб все предлагаемыя имъ препятствія отвратить. Следовало вступить в крепость Садгери, а оттуда вступить въ непріятельскія земли и Ацхуръ, и къ сему было два пути: одинъ верстъ сорокъ, по которому удобно было и артиллерію провесть, а другой 24 версты, гдѣ безъ разобранія артиллеріи способу не было вести. Должайшій путь избралъ для нихъ, давъ имъ восемь пушекъ со всемъ снарядомъ, и уговоря, чтобъ одну пушку и шестьдесятъ человѣкъ оставили въ Садгерской крепости, и обещался за нами слѣдовать. По выступленіи нашемъ в ту ночь оставили въ той крепости, а на другой день тамъ, в Садгерѣ, оставили шесть пушекъ, более четырехъ сотъ человѣкъ и весъ багажъ помаршировалъ съ легкими только войсками по предписанной кратчайшей дорогѣ, и при непріятельской крепости Сакирѣ, гдѣ уже отъ меня напередъ поставлено было сто человѣкъ, соединились с нами. А какъ отъ Квишхета пошли, то онъ истребовалъ отъ меня 1500 человѣкъ для артиллеріи, но и свой багажъ имъ раздалъ носить безъ всякой платы; что до меня косается, то я свой трудъ для службы е. в. за щастіе всегда почитаю себѣ. 17 числа Апреля вполовину дни прибыли въ Ацхуръ, и такъ какъ наше войско, такъ и гр. Тотлебена команда множество скота пригнали, равно хлѣба, овса привезено и собрано; я не согласенъ былъ

оступить тогда отъ крепости Ацхуръ, но за лучшее находилъ напередъ въ непріятельской землѣ разорить близлежащія деревни и все ихъ имущество собрать, и потомъ по благоизобретенію итти на Ахалцыхъ, или на самый тотъ Ацхуръ, или на какія другія крепости и города; по сему гр. Тотлебенъ не послѣдовалъ и войску обѣщалъ, что въ тотъ же день возметъ непріятельскую крепость; однако не соотвѣтствовало тому обѣщанное дело, не могли жъ (добится не могъ, или не хотелъ исполнить), намъ же предлагалъ разныя притчины; тотъ и на другой день повторилъ свое обѣщаніе прежнее, но не удалось, какъ и никогда ево дѣла правдою и справедливостью сопровождаемыя невидны. Сего жъ месеца в 18 день испросилъ у меня несколько людѣй и мулъ для привезенія оставшей артиллеріи, онъ вместо того отправилъ свой малой экипажъ, которой собой имелъ и людей употребилъ тому в канвой. Сего жъ числа прибыло на помощь крѣпости Ацхури лезгинцовъ и туровъ несколько, и 19 Апреля некоторые лезгинцкіе татарѣ из нихъ хотели къ намъ передатца и в томъ уверить знатными аманатами. Но другіе лезгинцы и турки не допустили. Сего жъ числа графъ Тотлебенъ, снявъ свой лагерь, пошелъ, насъ увѣдомляя, что онъ с другой стороны зашедъ изъ пушекъ на непріятеля и крепость стрелять намеренъ, а потомъ извѣстились мы, что хочетъ возвратится, и потому я самъ поехалъ к нему и нашелъ, что впереди артиллеріи и войско, а назади онъ с немногими людми следуетъ вспятъ, и на вопросъ мой все военные люди с негодованіемъ такого непорядочнаго Тотлебенскаго поступка ответствовали, что онѣ не знаютъ, что сие дѣлается, и, нагнавъ я графа Тотлебена, просилъ его усилно, отдавая себя ему вкоманду на место послѣдняго офицера и уговаривалъ, чтобъ возвратился для противленія общими силами противъ непріятеля. Сего моего поступка самъ гвардіи офицеръ и многіе военные Россійскіе люди самовидцы и свидетели. На сію мою прозбу возвратилъ две пушки и вывезъ на некоторую вышину, откуда разстояніемъ непріятель и крепость были весма далеко, и, выпаля раза четыре или пять, возвратился, обѣщая мнѣ, что неподалеку остановится, гдѣ лучей бы былъ фуражъ, и подъ симъ видомъ ушелъ; на тежъ войско, сведавъ о семъ его, генерала, бежали, великое замешательство и уныніе пришли, а непріятель возрадовался и с превеликими криками и стремленіями напалъ на насъ, но мы, з Божиею помощію и е. в. щастіемъ, побѣдили и опять в крепость Ацхуръ загнали, побивъ весьма многое на местѣ. Мы пошли отъ Ахалцыхе и стали в двухъ верстахъ отъ

Ацхура и послали нарочнаго, чтобъ звать графа Тотлебена. Тотъ и другой день ожидали, но тщетно,—онъ пошелъ къ Сураму в Грузію. Двудневноежъ наше в томъ месте стояніе было, во первыхъ, для ожиданія Тотлебена, а, во вторыхъ, и наиглавнѣйше для охраненія войска е. в., чтобъ непріятель непокусился преслѣдовать оное и непричинилъ за узкими весьма проходами, гдѣ артиллеріею дѣйствовать неможно, какого вреда; какъ то нѣкоторые, въ полонъ взятые Ахалцихинцы, о томъ, что непріятель впогоню за Россійскимъ войскомъ итти намѣреніе совершенно имелъ, объявили, что естьлибъ доследовало, было бы опасно, мы оттуда поступили бы далее въ непріятельскія земли, разоряя все селеніе по сию сторону рѣки Мтквари, и причиняя непріятелю сколько возможно вредъ. Между темъ Ахалцихской паша все свое лезгинсвое и турецкое войско, сколько его имелъ, отправилъ къ Ацхуру, и оттуда имели повеленіе итти на насъ, съ которыми велено было находящимся въ Ахалкалаки и Хертвисе 1,500 левандамъ соединится; но, недопуская, мы сразились со оными, нашедъ к тому случай, и по Божеской благости и по щастию е. в. весь корпусъ разбили и побѣдили, отчасти потопили в рекѣ, отчасти побивали такъ, что ни половины изъ нихъ не ушло. Наше войско, еще погоняя неприятеля и поражая, несобралось какъ отправленной отъ паши корпусъ, состоящій изъ четырехъ тысячъ человекъ, на насъ напалъ, и какъ мы, уповая на Божіе милосердіе, чаяли побѣдить, то напередъ уже мостъ, по которому непріятелю, бежавшему в городъ надлежало переходить, сняли. Сраженіе было жестокое и кровопролитное, но вскоромъ времени побеждены и прогнаны, и, бежавъ въ надеждѣ помянутаго моста, нашли, противу чаянію, снятымъ, то принуждены были, избегшіе меча, топится в рекѣ Мтквари, такъ, что изъ всего корпуса небольше двадцати четырехъ или пяти, переплывши в живыхъ осталось, и такимъ образомъ погибло множество знатныхъ людей, ахалцихскихъ пашей и беговъ, также и лезгинскихъ начальниковъ и чиновныхъ людей, кои в сіе время при томъ находились. Убиты артаанбекъ, бекирбекъ, в ахалцихскихъ знатныхъ людяхъ первеишіи— Гола паша, шавшедскихъ беговъ двое, артаанбеговъ племянникъ Эминбегъ, Кискинъ бегъ, нариманской бегъ, артаанской Калай бегъ, таускарской мусалимъ Радчабага, ахалцихскои гумрукчи Амадага, надъ левандами Батаага, пашинской Саламъагаси, сверхъ Сакхалагаси, Банли Усупага башделской, Болукъбаши; изъ дагистанцовъ знатныхъ и начальниковъ: Кумухскаго князя сынъ, котораго самъ султанъ по-

жаловалъ пашою—Аджи гирай, хотя о немъ слухъ носится, что онъ живъ, но потому, что наши люди по военному сему времени в Ахалцихе не ездятъ верно знать неможно, больше заключается, что убитъ; ево лошадь, на которой онъ сидѣлъ, с приборомъ поднесена намъ; Малачило, которой былъ первой и знатной дагистанской предводитель, Кока предводитель, Усупъ предводитель, предводители жъ Адчи Малудъ, Муса и Омаръ, и многіе протчіе турецкіе и дагестанскіе чиновные люди, отъ коихъ и несколько в полонъ взяты; также получены знамена и военныя орудія, приборы и лошади. Отъ числа коихъ плѣнныя знамена и протчіе трофѣи понесколку къ выс. двору через десять дней с знатнымъ здѣшнимъ человѣкомъ отправлено быть имѣетъ. Потомъ послали мы ахалкалакцовъ уговаривать, знатное въ непріятельской землѣ местечко и укрепленіе, чтобъ здались, но, подкрѣпляемы будучи турецкимъ войскомъ, того здѣлать не могли, и для того отправили мы войско, которыми какъ то местечко, такъ и все близъ лежащія деревны разорены и ограблены, и въ добычу получено много скота, провіанта и протчего довольно; а какъ с нами только три пушки были, неизвѣстно жъ было, гдѣ генералъ находился, и притомъ получили о идущемъ въ Грузію еще войскѣ, то, для учрежденія, гдѣ то войско постановить, и чтобы наилутче продовольствовать, нашли мы за полезнейшее, чтобъ возвратиться; и дѣиствительно выступили и, прибывъ въ нашъ городъ, тотчасъ через посланнаго звали гр. Тотлебена, чтобъ прибылъ и для общаго постановленія о квартирѣ войску, о провіанте, и какимъ бы образомъ потребное и нужое приготовить для идущаго еще въ Грузію Россійскагго войска, и чтобъ согласиться о времени и порятке, и какъ съ нимъ итти въ походъ въ непріятельскія земли, но онъ на мое писмо ничего не ответствовалъ. Гр. Тотлебенъ и прежде выступленія въ походъ много зла надѣлалъ въ нашей землѣ, надъ моими князьями и дворянами, и крестьянами, и мнѣ самому многія досады причинилъ, нарекая на меня многое напрасно, но я все ему сносилъ, потому, что онъ ея величества генералъ маіоръ, и доселе на немъ ничего не взыскивалъ, но какъ онъ сію неверность къ всем. госуд.-нѣ оказалъ, что изъ непріятельской земли без нужды побегомъ ушелъ, и меня, своего товарища, выдалъ и, наконецъ, манифестъ выдалъ, которому его деиству многіе Россіанѣ и Грузинцы с изумленіемъ удивляются, я уповаю, что и выс. двору известно, прошу в. гр. с. прислать такого человѣка, который бы въ здѣшней землѣ службу ея в. порядочно и благо-

успешно исполнить могъ, и чтобъ войско ея в. и службу по должности сохранилъ. Сей генералъ маіоръ такъ со мною въ службѣ е. и. в. и въ товариществѣ обошелся, что я принужденъ осмелиться выс. двору ѡ семъ предложить и в. с., моего милостивца, много утруждать. Наше обыкновеніе есть, чтобъ имѣть многожды некоторыхъ лезгинцовъ въ примиреніи, притчины жъ къ тому—храненіе отечества и помощь на непріятеля. Одинъ изъ таковыхъ, знатной человѣкъ, и былъ, котораго стараніемъ лезгинцы с нами согласно жили, и у нихъ многіе въ полонъ взятые турки и именіе было, ибо онѣ турецкія земли разорили; на такого, с нами согласнаго и отечеству нашему полезнаго человѣка, въ деревнѣ Карели напалъ и порубилъ; жители той деревни его весьма просили, чтобъ того недѣлать, но не послушалъ и множество нашихъ пріятелей непріятелями здѣлалъ, — лезгинцовъ было тринадцать человѣкъ, коихъ онъ побилъ, а у генерала маіора побито и ранено двадцать два человѣка; въ Бамбакъ, что нашего борчалинскаго владѣнія часть есть, турки, пришедъ, напали, въ нашу отлучку въ непріятельскія земли, и отъ насъ поставленными тамо людми прогнаны и разбиты, и получена довольно славная побѣда; по прибытии жъ изъ непріятельскихъ мѣстъ въ нашъ городъ, тремя и четырмя отъ насъ отправленными корпусами, действовать противъ непріятеля въ турецкихъ областяхъ не престаемъ и понынѣ.

Наконецъ, сего самъ утверждаю: верность мою и земли моей къ е. и. в., что всей всеславной Россійской имперіи извѣстно и многократно объявлено, уповаю, и в. гр. с. извѣстно быть должно обстоятельно, что претки наши и цари, и наши земли отъ давнихъ лѣтъ старались, а многіе при высочайшемъ дворѣ скончались, чтобъ видѣть сей день, чтобъ е. и. в. покровительства удостоится, и чтобъ въ нашей землѣ войско (Русское) видеть, а когда уже сего достигли и исполнилось наше къ Богу прошеніе, встретили графа на Адосскомъ поле, съ великимъ усердіемъ приняли, въ нашу землю препроводили и сколько отъ насъ возможно было старались услужить, и, по повеленію всем. государини, отъ того дня начали противъ турокъ непріятельски дѣйствовать, и, нашедъ на Карсъ и Баиязетъ, самимъ дѣломъ доказали, и симъ поступкомъ около насъ обитающие неверные, кои нами покорены были, сдѣлались непріятелями, колми же паче по пролитіи толикой крови турокъ и лезгинцевъ въ землѣ ахалцихсвой, въ Аспиндзе, будутъ кровожаждущими нашими врагами, и сіе все для службы е. и. в. и для насъ это дѣло желательное, но графъ Тотлебенъ откуду имеѣтъ дока-

зать свою верность? Прошу в. гр. с. отпустить, что много писать принужденъ и насъ в. с. приязнию неоставить. Съ щастіемъ е. и. в. и́ за помощію Божіею, победивши непріятеля, послали мы къ выс. двору съ радостнымъ известіемъ князя Григорья Хвабулова и дворянина Егора Натаишвилова, который въ сраженіяхъ самъ былъ и обстоятельства баталіи донесть можетъ, естли в. с. угодно будетъ.

Тифлисъ.

212. Д. VIII. **4** Іюня **1770** г.—**Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину.** Переводъ съ Грузинскаго.

Гвардіи капитанъ порутчикъ (Львовъ), которой привезъ къ намъ неожиданныя знаки высочайшей ея и. в. милости, и котораго мы, по возвращеніи изъ ахалцихскаго похода, неоднократно къ себѣ призывали, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ воздать ему нашу благодарность и донесть черезъ него къ всевыс. ея и. в. двору о всѣхъ здѣшнихъ происшествіяхъ,—совсѣмъ къ намъ не пріѣзжалъ; и на сіе онъ не поступилъ, по возпрепятствованію ли въ томъ графа Тотлебена, или и самъ собою, мы подлинно не знаемъ. Наконецъ прислалъ онъ къ намъ письмо и чрезвычайно безчестное и чрезвычайно гнусное. Не подумаите в. гр. с., чтобъ мы его письмо потому только такимъ стали называть, что онъ къ намъ писалъ; но потому, что содержаніе онаго безмѣрно намъ язвительно и досадно: ибо онъ и графъ Тотлебенъ оказуемыя нами ея и. в., какъ всеподданнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ рабомъ, услуги стараются только помрачить и сложить, напротивъ того, съ себя на насъ чинимыя ими разныя непорядки и великія преступленія. Онъ насъ назвалъ непріятелемъ; но соизволите, в. с., милостиво разсудить, возможно ли тому статся, чтобы мы ему злодѣями были? Сіе намъ весьма удивительно. Мы всю надежду возлагаемъ, во первыхъ, на Бога, а потомъ на ея и. в.; и потому сами себя совершенно удостовѣряемъ, что все оное съ наблюденіемъ безпристрастнаго правосудія ея и. в. соизволитъ повелѣть изслѣдовать, и кто есть истинной измѣнникъ— все явно тогда окажется. Ежели бы мы были невѣрнымъ рабомъ государынимъ, то какая бы намъ нужда была графа при входѣ

изъ Кавказскихъ горъ въ наши границы встрѣтить съ братомъ, съ дѣтьми, съкнязьями и съмножествомъ подданныхъ своихъ? Ежели бы мы невѣрны были къ Россійской имперіи, то ктобы насъ принудилъ позволить войску ея и. в. черезъ цѣлую зиму въ нашей землѣ оставаться? Потому что мы давно знали и знаемъ, что сосѣди наши, магометанѣ, увидя у насъ Россійское христіанское войско, насъ за явнаго своего непріятеля признавать будутъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ теперь они насъ за такого считаютъ. Ежели бы мы и духомъ и сердцемъ не преданы были къ Россійскому престолу, то какая намъ неволя была турокъ раздражать, ходить съ воискомъ подъ пограничной ихъ городъ Карсъ, предмѣстіе онаго разорять и множество народа побить? Ежели бы мы не хотѣли вѣчно сохранить вѣрность свою къ ея и. в., то кто бы насъ приневолилъ итти къ графу въ соединеніе и съ сыномъ своимъ, и съ многочисленнымъ войскомъ въ такое время, когда онъ отъ насъ только пяти сотъ человѣкъ требовалъ? Графъ Тотлебенъ изъ Ацкверской крѣпости назадъ ретировался, но для чего мы, будучи называемы невѣрными государынѣ, томужъ не послѣдовали, а пошли, напротивъ того, далѣе къ непріятелю, и Божіею помощію и счастіемъ ея и. в. одержали надъ ними такую побѣду, которая намъ весьма была сумнительна? Ежели бы мы не отъ искренняго сердца желали удостоится получить монаршее покровительство, и ежели бы мысли наши поползновены были къ показанію противъ Россіи невѣрности, то какъ бы мы могли все то стерпѣть, что графъ Тотлебенъ въ бытность свою въ Цхинвалѣ и во всеи Грузіи дѣлалъ? Онъ грабилъ нашихъ подданныхъ, насылалъ къ нимъ приказы, билъ ихъ, многихъ арестовалъ, насъ ни о чемъ не спрашивалъ и поступалъ во всѣмъ безъ вѣдома нашего такъ, какъ бы самъ былъ повелитель; но мы все то великодушно сносили и молчали единственно для того, чтобъ военачальнику ея и. в. не подать повода къ неудовольствію и огорченію; да и теперь мы о томъ воспоминаемъ по крайнеи только необходимости, и будучи имъ уже раздражены столько, сколько никогда не чаяли и не воображали. Конечно мы никогда бы не отважились доносить о томъ и в. гр. с., но что жъ намъ дѣлать! Графъ Тотлебенъ самъ вывелъ насъ

изъ терпѣнія, и самъ и къ такому доносу принудилъ. Мы какъ прежде старались, такъ и теперь неусыпно стараемся о оказаніи вѣрнѣйшихъ ея и. в. услугъ. А чтобъ кто либо изъ Грузинцовъ, малои или великои, отважился на измѣническія противъ ея в. поступки, истинно подумать того невозможно, потому что какъ бы скоро оные наружу вышли, тотъ часъ лишилась бы вся Грузія всевысоч. ея и. в. покровительства, а потому и разорилась бы до основанія, ибо и въ одинъ годъ, по причинѣ неожиданныхъ приключеніи, въ великое пришла нестроеніе. Но чтобъ и Грузинцовъ, пріемлемыхъ въ подданство и протекцію ея в., порядочнымъ образомъ въ томъ навсегда утвердить и распространить въ Грузіи православное христіанство, нуженъ здѣсь для того такой человѣкъ, которой бы во всѣмъ и всегда былъ ея и. в. вѣренъ, и такой, которой бы никогда измѣны въ сердцѣ своемъ противъ ея в. не имѣлъ. Когда мы христіане, конечно должны быть всегда къ ея и. в. вѣрны. Съ того времени какъ в. гр. с. къ царю Соломону первое письмо прислали, довольное число мы денежной казны до сей поры издержали, а особливо при случаѣ бывшаго въ непріятельской землѣ похода невозвратные убытки потерпѣли, въ чемъ свидѣтельствуемся Россійскими, здѣсь находящимися людьми, и чему и в. гр. с. безъ сумнѣнія повѣрить соизволите *).

213. Д. XIX. 29 Іюня 1770 г. Изъ рапорта въ Коллегію Ин. дѣлъ кизлярскаго коменданта полковника Неимча.

Отправленнымъ отъ меня съ нарочнымъ курьеромъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ отъ 21 сего Іюня рапортомъ, по полученному мною изъ Грузіи отъ н. с. кн. Моуравова сообщенію, о слѣдующемъ сюда отправленномъ къ выс. е. и. в. двору отъ царя Ираклія съ трофеями, полученными при побѣдѣ надъ турками одержанной онымъ владѣтелемъ, и захваченными въ плѣнъ двумя турками и однимъ лезгиномъ, посланцѣ князѣ Заалѣ Орбеліановѣ, имѣлъ я честь доносить, что оной въ Кизляръ еще не прибылъ, а послѣ того онъ, князь Заалъ, и

*) Далѣе слѣдуетъ какъ въ № 50, стр. 120, строка 25, по стр. 123.

точно 24 числа съ тѣми трофеями и плѣнными въ Кизляръ прибылъ, и каково подано ко мнѣ отъ реченнаго владѣтеля Ираклія на Грузинскомъ діалектѣ объ отправленіи того князя въ С.-Петербургъ писмо со онаго учиненный переводъ присемъ Коллегіи Ин. Дѣлъ представляю и доношу, что въ свитѣ его, князя Заала, находятся дворянъ трое, служителей два человѣка. О туркахъ объявилъ онъ, князь Орбеліановъ, что они оба воеводы, одинъ ахалцихской Исмаилъ Ага, а другой арзерюмской Режебъ Ага, а лезгинецъ одного знатнаго, бывшаго предводителя, лезгинца, называемаго Кови, которой въ нынѣшнее сраженіе убитъ, сынъ Ата, которымъ всѣмъ и начато было производить кормовыхъ денегъ противъ прежнихъ примѣровъ. Помянутой князь Орбеліановъ изъ Кизляра сего числа въ путь къ Астрахани, для дальнѣйшаго оттуда въ С.-Петербургъ слѣдованія, при моемъ къ г-ну г.-м. Асраханскому губернатору Бекетову рапортѣ отправленъ, причемъ и трофеи при семъ же представляются; а какія знамена и харунги, коихъ явилось между знаменами девять парчей, и съ какими знаменами, присемъ Коллегіи Ин. Дѣлъ подношу опись. О одержанной же царемъ Иракліемъ надъ турками побѣдѣ, съ какимъ оная дѣйствіемъ и благополучіемъ произведена, по разговорамъ моимъ съ онымъ княземъ Зааломъ Орбеліановымъ, изъяснился онъ мнѣ, что хотя онъ самъ при томъ случаѣ и былъ, но окуратно обо всемъ происшествіи пересказать не можетъ, а сколько ему свѣдомо, происходило слѣдующимъ образомъ: когда въ Мартѣ месяцѣ царь Ираклій собралъ войско, то, взявъ изъ него до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, принялъ движеніе подъ турецкой городъ, Ацкверъ называемой, къ которому черезъ нѣсколько дней подошелъ и учинилъ атаку, и хотя въ томъ городѣ и находилось турецкое войско, но какъ дошло извѣстіе въ городъ Ахалцыхъ къ турецкому Ніаманъ пашѣ, то отъ него на помощь прислано къ тому городу, по примѣчанію, до двухъ тысячъ человѣкъ, которые, перешедъ черезъ рѣку Куру, пробрались въ городъ; царь же Ираклій, по своему разсужденію, отъ того города нѣсколько отступилъ, а какъ непріятель сіе движеніе увидѣлъ, то, выступя изъ города, здѣлалъ наступленіе на корпусъ царя Ираклія, гдѣ и произошло сраженіе, при которомъ случаѣ съ стороны непріятеля до пяти сотъ человѣкъ или болѣе побито, чтó видя, непріятель бѣжалъ паки въ городъ. Потомъ царь Ираклій продолжалъ путь къ турецкимъ городамъ, называемымъ Ахалъкалаки и Хертьвизу, о чемъ увѣдомившись обьяснѣнной Ніаманъ паша, къ недопущенію царя до завладѣнія тѣми городами, а паче, чтобъ пресѣчь путь къ

Ахалцыху, выслалъ вслѣдъ за царемъ корпусъ, по объявленію по одержанной надъ нимъ побѣды военноплѣнныхъ, въ восми тысячахъ состоящей, а сверхъ того находящемуся въ городѣ Ахалъкалаки гарнизону приказано было выступить въ сопротивленіе, которой гарнизонъ и дѣйствительно, выступя изъ города, вступилъ въ сраженіе, но, почувствуя не малой уронъ, прогнанъ въ городъ; а между тѣмъ какъ еще войско царя Ираклія продолжало поискъ надъ непріятелемъ, то и означенной отправленной изъ Ахалцыха корпусъ показался, и когда сей корпусъ усмотренъ, то все войско царя Ираклія совокупилось, и царь для поиска надъ непріятелемъ войско свое раздѣлилъ на три части, изъ которыхъ одну вручилъ сыну своему царевичу Георгію, приказавъ ему наступать на непріятеля съ лѣваго крыла, а зятю его, Ираклія, князю Давыду Орбеліанову съ другой частію съ праваго, на которомъ и онъ, Заалъ, былъ; самъ же царь принялъ мѣры итти на непріятеля въ серединѣ войска; но въ тотъ день никакого дѣйствія не происходило, а какъ къ городу Ахалъкулаки чрезъ реку Куру здѣланъ былъ мостъ, то дабы непріятель черезъ тотъ мостъ не могъ въ городъ ночью пробраться, или иногда при несчастливомъ случаѣ по оному поспѣшнѣе ретироваться, то царь Ираклій, отправя нарочную партію, оной мостъ приказалъ сломать, которой и сломанъ, а на другой день по устроеніи со обоихъ сторонъ корпусовъ въ парадъ, часу въ первомъ пополудни, начался перестрѣлъ; но какъ непріятель почувствовалъ знатной уронъ, якоже корпусъ его до половины побитыми умалился, то и, весь пришедъ въ смятеніе, надѣясь на вышеописанной бывшей черезъ реку Куру мостъ, обратился въ ретиреаду къ городу, а царь Ираклій со всѣмъ войскомъ продолжалъ погоню, но какъ непріятель того моста не получилъ, то множество бросались въ ту реку и тонули, при которомъ случаѣ взято въ плѣнъ турокъ пятдесятъ шесть и одинъ лезгинецъ, которой, также и два объявленные выше сего знатные турки, да двадцать пять знаменъ и харунговъ, да булавы, карабины и сабли ко всевысочайшему ея и. в. двору съ нимъ, княземъ, отправлены; но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ до коликаго числа точно съ непріятельской стороны побито и сколько же войска ихъ находилось, о томъ онъ, князь Орбеліановъ, знать не можетъ, а могутъ о томъ обстоятельно быть извѣстны реченные привезенные имъ турки; почему не оставилъ я освѣдомиться и съ ними, которые объявили, что по полученіи Ніаманъ пашею извѣстія о приступленіи царя Ираклія къ городу Ацкверу, послано на помочь войска турецкаго тысяча, да изъ при-

бывшей ко вспоможенію туркамъ лезгинцовъ столько же человѣкъ, изъ которыхъ при сраженіи побито шестьсотъ человѣкъ, а потомъ какъ получено извѣстие, что царь Иракдій продолжаетъ путь къ городамъ Ахалъкалаки и Хертвизу, то Ніаманъ паша отправилъ въслѣдъ за нимъ войска восемь тысячъ, въ числѣ котораго и они находились; а между тѣмъ Ахалкалакинцамъ велено было противъ непріятеля выступить, почему оные до приходу еще означенныхъ осми тысячъ съ восемь сотъ человѣкъ выѣзжали, но царемъ Иракліемъ разбиты, и большая половина изъ нихъ побыты и ранены, а за тѣмъ оставшіе ретировались въ городъ, послѣ чего и означенные восемь тысячъ прибыли и въ сраженіе вступили, при которомъ дѣйствіи побито турокъ до четырехъ тысячъ; а какъ корпусъ сей приведенъ въ смятеніе, то и, доставленые, будучи въ ретирадѣ, отъ нанесеннаго на нихъ знатною побѣдою страху, бросились въ реку и тонули; въ продолженіе же ихъ въ Тефлисѣ приѣзжали для выкупа ихъ сродники, однако на выкупъ они не отданы, а по разговорамъ тѣ ихъ сродники сказывали, что отъ осми тысячъ ихъ корпуса возвратились только тринадцать человѣкъ, а другія всѣ побиты, причемъ убиты главной предводитель того войска, владѣющей двенадцатью санджаками, да паши: Кулянской, Карцхалской и Олтынской.

214. Д. Х. Іюнь **1770** г. **Отрывокъ изъ письма кн. Моуравова къ гр. Н. И. Панину.**

Говорили (въ Грузіи), что во время бытности Ираклія въ непріятельской землѣ (близь Ахалциха) гр. Тотлебенъ, по приведеніи къ присягѣ, взбунтуетъ Грузинцовъ и прикажетъ имъ выс. е. и. в. именемъ не признавать его болѣе за владетеля,—не отступно требовали отъ Ираклія, чтобъ онъ безъ всякаго отлагательства принялъ тѣ меры, кои могли бъ избавить его отъ такого нещастія. Узнавъ я такое ихъ мненіе, принужденъ былъ уверять всевыс. е. и. в. именемъ Ираклія и его совѣтниковъ, что гр. Тотлебенъ ни подъ какимъ видомъ зделать того не можетъ, и просилъ взять терпеніе до полученія изъ Петербурга резолюціи на посланныя ихъ представленіи. Осмелился и то имъ сказать, что такими ихъ азіатскими мненіями и сумнительствами упустятъ только изъ рукъ нынешнее военное время, не оказавъ услуги е. и. в., и чрезъ то могутъ, конечно, лишиться всевыс. е. и. в. покровительства, при томъ объявилъ, что е. и. в. не сумневается о ихъ

преданности и покорности, но естли сами они пожелають учинить присягу въ верности е. и. в., то чрезъ то докажутъ еще больше усердіе ихъ ко всерос. и. престолу. Потомъ Ираклій требовалъ отъ гр. Тотлебена о присылкѣ къ нему полковника Клавера, или другихъ офицеровъ, при которыхъ хотелъ учинить присягу, но какъ по требованію его нихто къ нему не присланъ, то ожидаетъ нынѣ къ себѣ другаго генерала въ присудствіи коего намеренъ привесть къ присягѣ всехъ своихъ подданныхъ въ Картліи и Кахетіи, такъ же и всю свою фамилію. Турки жъ, узнавъ такое Иракліево сумнительство и несогласіе съ гр. Тотлебеномъ, присылаютъ часто нарочныхъ изъ Ахальцыха и стараются съ своей стороны зделать с нимъ миръ, обещая притомъ прислать къ нему денежную казну, но Ираклій согласится на то никакъ не желаетъ и далъ мне слово, что имѣетъ выступить въ походъ будущаго Августа мѣсяца и продолжать оной до последнихъ чиселъ Ноября. Хотя за неименіемъ при своемъ войске артиллеріи едва всостояніи будетъ завоевать местечки и города въ Ахальцыхской губерніи, кои, по известіямъ, нарочито все укреплены каменными оградами и крепостями; но навесть страхъ на обывателей и вступить въ сраженіе можетъ съ непріятельскимъ войскомъ, которое Ахальцыхской паша, по полученному недавно известію, началъ вновь набирать какъ изъ своей губерніи, такъ и изъ другихъ. А восколько тысячахъ состоять оное имѣетъ, того заподлинно здесь еще незнаютъ. Хотя кромѣ того, что и кизлярской комендантъ Неимчь уведомилъ Ираклія, дошли сюда также известія и изъ Дагестана, что тамъ некоторыя владельцы набирали войска для учиненія нападенія на Грузію, но оныхъ лезгинцовъ и поныне здесь невидно. Ираклій кажется теперь не такъ ужъ опасается о своей персонѣ какъ прежде сего, но довольно приметить можно, что имѣетъ еще несколько сумненіе, чтобъ современемъ не лишится ему самовластнаго своего правленія; къ сему подаетъ притчину и приводитъ его въ смущеніе то, что гр. Тотлебенъ разсылаетъ своимъ именемъ письменныя повеленіи въ его местечки, ни о чемъ ужъ не спрашивается, и повѣлеваетъ его подданными такъ какъ хочетъ, притомъ некоторыхъ дворянъ Грузинскихъ обнадеживаетъ о исходатайствованіи имъ здешнихъ чиновъ отъ е. и. в., о чемъ в. гр. с. съ глубочайшимъ моимъ почитаніемъ донесть честь имѣю.

215. Д. XXI. 1770 г.—Projet d'une lettre de M. le comte de Panin à M. le comte de Tottleben.

Je vous ai parlé, monsieur, dans une autre lettre de même date que celle-ci, des arrangemens à prendre par vous pour la circulation et l'évaluation de notre monnoye en Géorgie. Il y a encore une circonstance dont vous devez chercher à tirer parti. On sait qu'il n'y a point de cuivre en Géorgie, non plus qu'en Perse et en Turquie. Il faudroit vous concerter avec le prince Héraclius et le porter à établir dans ses Etats une monnoye de cuivre frappée à son coin. Comme son pays manque des moyens nécessaires à cette fabrication, nous offrons de la faire pour lui en Russie. Il ne seroit besoin que de faire un accord sûr et durable avec lui pour la livraison annuelle d'une certaine quantité d'espèces et dans ce cas voici les points à regler avec lui. Le poids de la piéce la plus forte, sa subdivision en diverses parties, la valeur donnée à cette monnoye relativement aux autres qui ont cours dans le pays, la quantité qu'il feroit fabriquer chaque année, enfin le prix auquel il recevroit cette monnoye fabriquée en Russie et vendue sur ses frontieres. Vous régleriez ce dernier point avec lui de façon à lui conserver un bénéfice raisonnable. S'il entroit dans ce plan, et que vous vinssiez à bout d'arranger tout pour son exécution, vous enverriez ici un coin du Prince, ou à son defaut, un portrait que l'on pût faire graver, ou son chiffre, et en outre les caractères géorgiens qu'il voudroit faire mettre sur la monnoye pour en indiquer le nom et la valeur. Vous donnerez vos soins à cet objet selon la possibilité, que vous y entreverrez sur les lieux, et vous me communiquerez vous-même vos réflexions sur l'avantage de l'entreprise. Je suis avec les sentimens d'une considération particulière, etc.

216. Д. VIII. 7 Августа 1770 г. Письмо царя Ираклія къ гр. Н. И. Панину. Переводъ съ Грузинскаго.

Прежде нежели отправлены были отъ насъ къ высочайшему ея и. в. двору курьеры, г.-м. Тотлебенъ довольно далъ намъ возчувствовать не только черезъ переписку, но и самымъ дѣломъ о злодѣйскомъ своемъ противъ насъ предпріятіи, ибо онъ и тогда еще многія наши крѣпости занялъ, а послѣ отправленія оныхъ курьеровъ еще и больше намъ обиды сдѣлалъ: въ крѣпости Анануры всѣ почти пушки изломалъ, съ слишкомъ двѣсти пудъ пороху, бывшаго въ оной крѣпости, къ себѣ захватилъ, и какъ въ занятыхъ имъ крѣпостяхъ, такъ и въ

прочихъ мѣстахъ, куда онъ ни придетъ, всѣхъ Грузинцовъ нашихъ, какъ подлыхъ, такъ и князей приводитъ къ присягѣ и во всякомъ мѣстѣ учреждаетъ свои караулы. Тотлебенъ у насъ отнялъ четыре крѣпости. Мы въ томъ ему не препятствовали, но когда онъ покусился было отнять же отъ насъ и крѣпость Гори, мы уже его до того не допустили, вѣдая, что отъ ея и. в. не имѣетъ онъ такого повѣленія, чтобъ всѣ крѣпости отъ насъ отнимали. Мы о томъ весьма радуемся, что онъ какъ въ занятыхъ крѣпостяхъ, такъ и въ протчихъ мѣстахъ ея и. в. караулы учреждаетъ и нашихъ подданныхъ Грузинцовъ къ присягѣ приводитъ. Но какъ сосѣди наши, невѣрные агаряне, слыша о причиняемыхъ имъ намъ обидахъ, надъ нами насмѣхаются, то отъ сего сердце наше весьма болѣзнуетъ, тѣмъ больше, что сперва мы всевысочайшею отъ ея и. в. милостью весьма много взысканы, а онъ насъ теперь напротивъ того отдалъ непріятелямъ нашимъ на поруганіе. При всѣхъ же его такихъ злодѣйскихъ въ разсужденіи насъ поступкахъ, не оставили мы послѣ отправленія какъ отъ него, такъ и отъ насъ ко высочайшему двору курьеровъ съ нимъ соглашатся, чтобъ, утвердясь между собою присягою, паки выступить вмѣстѣ въ походъ противъ непріятеля, ожидая каждому на свои представленіи всевысочайшаго повѣленія, и чтобъ оному и повиноваться; но онъ не только съ нами въ томъ согласился, но и на писма наши о томъ не прислалъ къ намъ никакого отвѣту; а когда большее число войска ея и. в., и притомъ другія милости, къ намъ посланныя, онъ получилъ, то со всѣмъ онымъ и выступилъ въ походъ въ Имеретію. Графъ Тотлебенъ нынѣ къ намъ пишетъ, что съ войскомъ ея и. в. никакого намъ вспоможенія въ Грузіи не можетъ, а находится въ состояніи вспомоществовать намъ въ турецкой землѣ, о какомъ его къ намъ отзывѣ какъ скоро подданные наши увѣдомились, то всѣ пришли въ глубокое уныніе. Что онъ собственно до насъ въ семъ случаѣ касается, то мы нимало не воображали себѣ того, что къ намъ теперь графъ Тотлебенъ пишетъ, а надѣялисъ какъ отъ Бога, такъ и отъ ея и. в. еще большія получить милости, нежели какія намъ въ высочайшемъ ея в. указѣ уже обѣщаны; и сіе все предаемъ на прозорливое высочайшаго двора разсмотрѣніе. Истинну объявлемъ, что мы еслибъ не имѣли надежды на вспомогательное ея и. в. войско, никогда бы не отважились туркамъ собственно отъ себя войну объявить, и потому, надѣясь на подкрѣпленіе Россійскаго войска, сколько возможности нашеи и подданныхъ нашихъ было, въ засвидѣтельство-

ваніе своей вѣрности и усердія къ ея и. в., съ турками учинили сраженіе, въ чемъ свидѣтельствуемся н. с. княземъ Моуравовымъ яко всего того самовидцемъ, а можетъ быть большія успѣхи возимѣли бъ, если бъ не воспрепятствованы были тогда злодѣйскими поступками г.-м. Тотлебена; но не смотря на то мы и нынѣ съ крайнимъ поспѣшеніемъ готовимся въ выступленію противъ непріятелей, туровъ, въ походъ. Предъ нѣсколькими днями в. с. доносилъ, что естлибъ мы въ нынѣшнія дѣла включены не были, то бъ никогда не осмѣлились в. с. столько утруждать. Высочайшимъ указомъ повѣлено, чтобъ мы и графъ Тотлебенъ постарались здѣшнихъ христіанъ возбудить къ составленію общаго съ нами противъ турокъ дѣла и Имеретійскаго владѣтеля Соломона съ Дадіаномъ примирить. Другой годъ ужъ течетъ какъ мы стараемся о томъ, но Соломонъ къ порядочному примиренію ни малой склонности не оказываетъ, объявляя съ своей стороны разныя древнія на Дадіана претензіи, и требуя, чтобъ онъ ему изъ своего владѣнія нѣсколько деревень отдалъ и самъ бы во всѣмъ у него въ послушаніи находился. Прошедшаго года по силѣ указа ея и. в. Дадіанъ намѣренъ былъ къ намъ пріѣхать съ тѣмъ, чтобъ отправить ко всевысочайшему двору своего брата, но Соломонъ, пресѣкши всѣ дороги, по которымъ бы надлежало ему ѣхать, въ томъ ему возпрепятствовалъ, а послѣ не только уже его, Дадіановыхъ, людей, но и нашихъ съ письмами къ нему началъ не пропускать. Въ четвертый день послѣ одержанной нами надъ турками побѣды, послали было мы и къ Дадіану своего князя съ письмомъ и съ копіею съ указа ея и. в., однако Соломонъ, не пропустя его къ нему, возвратилъ къ намъ назадъ и съ письмомъ, и съ копіею съ указа. Удивительно намъ, что въ сосѣдствѣ у насъ такія несогласіи происходятъ. Болѣе же удивляемся тому, что какъ Соломонъ осмѣлился посланнаго и съ указомъ ея и. в. не пропускать. Между тѣмъ въ какой силѣ преосвещенный Имеретійской, католикосъ Іосифъ, писалъ письмо къ брату своему Арчилу, съ онаго прилагаю присемъ для вашего извѣстія точную копію, а подлинное у насъ осталось. Предъ нѣкоторымъ же временемъ, хотя Соломонъ съ Дадіаномъ чрезъ наше посредство и примирился было, присемъ Соломонъ въ свидѣтельство того и далъ намъ отъ себя клятвенное письмо, но слова своего нимало не здержалъ, и мы сколько ни старались, чтобъ онъ клятвы своей не преступалъ, но всѣ наши труды остались тщетными. Повѣрьте в. с., что двѣ причины удерживаютъ насъ отъ учиненія Соломону

*

хорошаго за такія его съ нами поступки поученія: первая, что нежелается христіанской крови проливать; другая, что когда ея и. в. соизволила приказать, чтобъ начать и продолжать войну противъ непріятелей, туровъ, то ея в. противно быть имѣетъ, буде мы, презря оное ея повеленіе, вступимъ въ между усобную брань. Естлибы не сіи двѣ причины, то конечно бы мы постарались дать уразумѣть Соломону сколь онъ много ошибся въ томъ, что вздумалъ намъ причинять обиды. Хотя Соломонъ старается, чтобъ Дадіана при высочайшемъ дворѣ оклеветать невѣрнымъ и его владѣніе въ свою власть получить, но какъ, по моему мнѣнію, Дадіанъ есть истинной вѣрноподданной ея и. в. рабъ, то, чтобъ онъ въ состояніи былъ оказать съ своей стороны ея в. услуги, не будетъ ли угодно непосредственно послать къ нему ея и. в. указъ, или дозволить, дабы онъ прислалъ ко высочайшему двору своего брата или одного изъ своихъ князей, которой бы подробное могъ здѣлать объяснение—гдѣ и какимъ образомъ Дадіанъ можетъ оказать услуги. Какимъ образомъ г.-м. нашего Душетскаго воеводу Кайхосро ограбилъ и совсѣмъ разорилъ, и притомъ случившагося одного князя до смерти убилъ—о томъ предъ симъ къ в. гр. с. отъ насъ донесено. Нынѣ же оной воевода каково подалъ намъ прошеніе, оное въ оригиналѣ къ в. с. присемъ посылаемъ, и просимъ, дабы отъ всевысочайшаго двора означенному г.-м. повелено было, чтобъ онъ все ограбленное ему возвратилъ, потому что сей воевода человѣкъ заслужоной, да онъ же весьма много съ своей стороны оказалъ услугъ и войску ея и. в., когда оное изъ Россіи въ Грузію слѣдовало. При разграбленіи онаго же воеводы, Кайхосро, нашолъ г.-м. въ его домѣ наше письмо, писанное къ оному воеводѣ, которое онъ, г.-м., и ко высочайшему двору отправилъ, онъ намъ прислалъ копію, которую присемъ и прилагаемъ; у означеннаго воеводы нашихъ писемъ много было, которые всѣ Тотлебенъ и захватилъ, но для чего же онъ не всѣ ко высочайшему двору послалъ, а только одно. Тотлебенъ какъ мой злодѣй, то и старается только оклеветать меня въ невѣрности. Когда онъ изъ подъ Ацкверской крѣпости отъ насъ ретировался обратно въ Грузію, а насъ въ непріятельской землѣ оставилъ въ крайней опасности, то мы, конечно, должны его невѣрнымъ ея и. в. рабомъ почитать. Мы тогда, совсѣмъ незная куда онъ вознамѣрился отъ насъ итти, писали къ Душетскому воеводѣ, чтобъ онъ учредилъ заставы по слѣдующей отсюда въ Россію дорогѣ, дабы никто пропускаемъ не былъ, въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ кто не возмогъ вынести отсюда въ Россію

какихъ-либо неосновательныхъ извѣстій; послѣ же того, спустя четыре дни, мы приказали оныя заставы и снять, и ктобъ ни хотѣлъ ѣхать всякаго пропускать безъ задержанія. Что жъ касается до того, что мы писали въ ономъ письмѣ о Чоглововѣ, то правда: когда онъ збѣжалъ изъ подъ караула и, пришедъ къ намъ, просилъ, чтобъ его имѣніе привезено было къ нему изъ Душетской крѣпости, графъ Тотлебенъ въ то время съ нами какъ злодѣй поступилъ, почему мы принуждены были приказать тайнымъ образомъ, чтобъ не могло дойти между его, графскими, людми и нашими до кровопролитія, оное его, Чогловова, имѣніе привести къ намъ съ тѣмъ, что мы вознамѣрились сами его ко высочайшему двору отправить—что самымъ дѣломъ и исполнили, и уповаемъ, что оное письмо къ нашему обвиненію не принадлежитъ.

Телавъ.

217. Д. XVI. **13** Генваря **1771 г. Рескриптъ императрицы Екатерины генералу Сухотину.**

Господинъ г.-м. Сухотинъ!

За нужно нахожу вамъ сказать, что есть-ли вы, по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію, найдете, что графъ Тотлебенъ дѣйствительно завладѣлъ городомъ, крѣпостью и портомъ Поти, то старайтесь оной удержать,—ибо сіе мѣсто для того, что тутъ портъ служить можетъ въ случаѣ продолженія войны, для заводимыхъ нами на Черномъ морѣ и на рѣкахъ, впадающихъ въ оное, кораблей убѣжищемъ и пристанищемъ до тѣхъ поръ чтò Богъ дастъ лутчаго. Екатерина.

С.-Петербургъ.

218. **Д.** XX. **13** Генваря **1771 г.—Инструкція нашему генералу-маіору Сухотину.**

Грузія, область христіанская, на разныя владѣнія раздѣленная издавна бѣдствуетъ отъ превозмогшаго надъ нею магометанства. Когда настала война между нашею Имперіею и Портою оттоманскою, мы восхотѣли съ одной стороны, чтобъ повсюду вѣроломный и клятвенный всего христіянства непріятель чувствовалъ месть нашего оружія, а съ другой, чтобъ и Грузинцы такимъ обстоятельствомъ воспользова-

лись къ освобожденію себя отъ порабощенія и, вступая въ наши виды, достойными учинились всегдашняго нашего покровительства, пригласить ихъ возымѣть участіе въ сей войнѣ справедливой и особливо для нихъ наилутчія способы къ утвержденію безопасности открывающей, повелѣвъ для ихъ подкрѣпленія и корпусъ нашихъ войскъ отправить подъ предводительствомъ генерала-маіора графа Тотлебена. Въ самомъ дѣлѣ два главнѣйшія тамошнія владѣтели Карталинскій и Кахетинскій Ираклій и Соломонъ Имеретийскій, которыя и царями называются, не только на то съ охотою согласились, но уже противъ непріятеля и ополчались; между тѣмъ всѣ учиненныя ими движенія не соотвѣтствовали однакожъ приниманнымъ для того отъ генерала-маіора графа Тотлебена мѣрамъ и его съ ними предварительнымъ соглашеніямъ. Что касается до Имеретійскаго владѣтеля, можетъ быть по причинѣ недостатка его въ собственныхъ силахъ и крайнему его невѣжеству, описываясь онъ единогласно такимъ, но, что Карталинской и Кахетинской владѣтель Ираклій, которой имѣетъ большую часть Грузинской земли, и, кажется, человѣкъ разсужденія достаточнаго, такъ же неисполнилъ возложенной на него надежды, причитается главнѣйше случившемуся, къ сожалѣнію, между имъ и графомъ Тотлебеномъ несогласію, которое наконецъ обратилось въ толь великое взаимное недовѣреніе, что они одинъ другого опасаться принуждены были. Со всѣмъ тѣмъ, по доношеніямъ отправленнаго въ Грузію для возстановленія въ дѣлахъ тамошнихъ порядка нашей лейбъ гвардіи капитана Языкова, Ираклій и нынѣ въ наилутчемъ расположеніи остается и обѣщаніе далъ къ будущему лѣту собрать войска до 18 тысячъ; причемъ капитанъ Языковъ и такое дѣлаетъ примѣчаніе, что всѣ Грузинскія владѣтели, то есть оба вышепомянутыя царя и два уделныя князя Дадіанъ и Гуріель, совокупясь къ общему противъ непріятеля дѣйствованію, къ чему ихъ подвигнуть и трудности онъ не находитъ, довольно важную диверсію учинить въ состояніи. Мы за нужно признавъ г.-м. графа Тотлебена, въ предупрежденіе всѣхъ препятствѣи, какія иногда и впредь случились бы по его бывшей съ Грузинцами остудѣ, никогда уже вполности между ими надлежащеи довѣренности неневозвращающей, назадъ отозвать, на мѣсто его назначиваемъ васъ, по испытанному къ службѣ нашеи усердію вашему. Вы имѣете поступать въ сей важной коммисіи слѣдующимъ образомъ:

1. Для вашего свѣдѣнія прилагаются здѣсь копіи, какъ съ инструкцей, такъ и со всѣхъ протчихъ резолюцей н. с. князю Моуравову.

которой сперва опредѣленъ былъ въ Грузію повѣреннымъ въ дѣлахъ, таковде г.-м. графу Тотлебену, гвардіи капитану Языкову и капитану порутчику Львову данныхъ, изъ которыхъ послѣднему предписано вступить и въ должность н. с. Моуравова, поступками своими сумнительнымъ оказавшаго, что имъ дѣйствительно исполнено. Изъ всѣхъ приложеней довольно видно, что наше намѣреніе было и есть самихъ Грузинцовъ на диверсію противъ непріятеля употреблять, при подкрѣпленіи только съ нашей стороны такимъ числомъ войска, какое уже въ Грузіи находится, а не непосредственную въ томъ краю войну производить, къ чему требовалось бы и множество людей и великое иждивеніе, а для будущаго времени ни малои однакожъ прочности не обѣщало бъ, что потому не ищется присовокупить Грузинскихъ земель, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ не подручныхъ, къ нашей имперіи, но предоставляется въ воздаяніе услуги ихъ владѣтелей, какую они въ общую всего христіянства пользу окажутъ при войнѣ настоящей, о поправленіи ихъ жребія и о приведеніи земель ихъ въ безопасность отъ дальновидныхъ турецкихъ покушеній при заключеніи съ Портою мира стараться, и что̀, наконецъ, по сущей справедливости желательно, завися благоденствіе Грузинскаго народа единственно отъ ихъ въ настоящее время подвижности, дабы тамошнія владѣтели и сопряженныя съ своими предпріятіями тягости относительно пропитанія и въ протчемъ снабдѣнія Грузинскихъ войскъ сами носили, а съ нашей стороны потолику развѣ самая необходимость когда убѣдила бы. Всѣ и ваши въ Грузіи поступки къ симъ тремъ предметамъ относиться долженствуютъ, которыя для приведенія васъ въ состояніе, достигая оныхъ, слѣдовать сколько возможно безопаснѣе, здѣсь же и изьясняются.

2. Диверсія, отъ Грузинцовъ требуемая, въ двоякомъ разумѣ пріемлема быть можетъ. Конечно лучше было бъ, естьлибъ они по правиламъ войны порядочной поступать согласились, заимствуя отъ здѣшняго просвѣщенія. Въ такомъ случаѣ безъ сумнѣнія подались бы великія удобности къ полученію знатныхъ успѣховъ и въ смѣжныхъ Грузіи турецкихъ земляхъ, какъ нынѣ отъ военныхъ силъ обнаженныхъ; но по испытаніямъ, по нынѣ бывшимъ, не можно, кажется, отъ Грузинцовъ, самымъ ихъ порабощеніемъ малодушными учинившихся, требовать храбрости и послушанія,—качествъ, какими совокупно и лутчія азіатскія войска едва ли когда предводительствуются; напротивъ того набѣги въ непріятельскія мѣста, разореніе открытыхъ жилищъ, отгонъ скота, плѣненіе людей, а всѣмъ тѣмъ пресѣченіе внутренней безопас-

ности, свободнаго обращенія и взаимнаго соотвѣтствія и сообщенія суть дѣла Грузинцамъ, въ разбояхъ упражняющимся, свойственныя и ласкающія ихъ корыстолюбію, и которыя столько, кажется, умножены быть могутъ, что общимъ всѣхъ владѣтелей и всего народа къ тому стремленіемъ Порта въ нѣкоторомъ затруднительствѣ будетъ, слѣдовательно исполнится предполагаемая Грузинцами диверсія въ возможномъ по ихъ состоянію степени. Но гдѣ, когда и какимъ образомъ они для лучшаго ободрѣнія подкрѣпляемы быть имѣютъ здѣшними войсками — сіе будетъ зависѣть отъ вашего усмотрѣнія и разборчивости, соображаемыхъ съ числомъ имѣющихъ быть въ вашей командѣ людей и съ числомъ же и Грузинцовъ, а притомъ и съ мѣстомъ и намѣреніемъ каждаго дѣйствія; однимъ словомъ, не отъемлется вамъ воля поступать и на осаду городовъ, и на вступленіе и на полевыя битвы, когда вы предварительно нѣкоторымъ образомъ въ удачахъ удостовѣрены будете и на содѣйствіе Грузинское полагаться возможете; а инако теперь же сказывается, что здѣсь удовольствованось будетъ и тѣмъ, естьли Грузинцы въ непрестанныхъ набѣгахъ упражняться будутъ, распространяя оныя сколько возможно далѣе. Голодъ отъ подобныхъ Грузинскихъ движеней, въ сосѣднихъ турецкихъ городахъ происходящей можетъ такожде и ихъ завладѣніе облехчить, а расположеніе Грузинскаго народа къ произведенію войны, хотя сперва по ихъ образу станется, возвыситъ потомъ ихъ желаніе и къ важнымъ дѣйствіямъ, и тогда уже предастъ ихъ произволенія и въ неограниченное ваше руководство.

3. О всѣхъ по нынѣ бывшихъ въ Грузіи происшествіяхъ съ подробностью вы увѣдомлены изъ сообщенныхъ вамъ отъ нашеи Коллегіи Ин. дѣлъ доношеней графа Тотлебена и гругихъ, равно какъ изъ писемъ и представленей Грузинскихъ владѣтелей. По содержанію оныхъ вообще такія для васъ правила полагаются: ежели начатое графомъ Тотлебеномъ и еще продолжаемое привѣденіе Грузинцовъ къ присягѣ въ вѣрности къ намъ, поступя онъ на то послѣ разлученія своего съ Ираклiемъ и когда уже явная между ими вражда открылась, будетъ служить къ лутчему Грузинцовъ совокупленію въ единомысліе въ разсужденіи поисковъ противъ непріятеля, то и вамъ сіе средство при подающихся случаяхъ употреблять останется, а безъ того оной обрядъ со всѣмъ излишнимъ почитается, непроча мы, какъ выше сказано, Грузіи въ непосредственную собственность имперіи нашей. Если по совершенному вашему удостовѣренію и точному тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ Грузинскія владѣтели нахо-

дятся, усмотрѣнію, денежное съ нашей стороны вспоможеніе нетолько лутчее ихъ поострить на предпріятія, но подастъ имъ средства съ большею силою дѣйствовать, тогда можете вы ихъ снабдѣвать, размѣряя дачи съ существенными нуждами изъ пересланныхъ къ генералу-маіору графу Тотлебену пятидесяти тысячъ рублевъ, изъ которыхъ предписано было ему снабдѣвать Ираклія при подобномъ случаѣ, въ какомъ однакоже, по доношеніямъ онаго генерала-маіора, сей владѣтель не находился, а напротивъ того, имѣя собственныя способы къ содержанію, искалъ только выманить деньги для удовольствованія своего корыстолюбія. Ежели будетъ препятствовать общему Грузинскому соединенію и продолжающаяся между Имеретійскимъ царемъ Соломономъ и Мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ ссора, изъ которыхъ первой, какъ сюда графъ же Тотлебенъ представлялъ, вмѣсто того, чтобъ отнятыми изъ турецкихъ рукъ, въ срединѣ Имеретіи лежащими, городами утверждался, самъ оныя грабитъ и разоряетъ, и не сталъ заботится о произвожденіи военныхъ дѣйствъ противъ общаго непріятеля какъ о покореніи себѣ Мингреліи, потому только, что напредь сего тамошнія князья отъ царей Имеретійскихъ зависѣли, а другой то, Дадіанъ, будучи Соломона гораздо сильнѣе, тому сопротивляется,—въ такомъ случаѣ можете, употребляя все побудительныя причины, какія въ бывшей отсюда понынѣ съ Грузинскими владѣтелями перепискѣ приводились, увѣщевать Соломона, чтобъ онъ предпочтеніе не ко времяни собственныхъ своихъ выгодностей общей всей земли пользѣ оставилъ, а когда затвердѣлость его въ томъ столь велика была, чтобъ онъ тѣмъ не тронулся, присовокупить и угрозы, или и дѣйствительныя къ приневоливанію его мѣры, но съ тѣмъ однакоже, чтобъ онъ какъ явной и дѣйствительной турецкой противникъ не оставленъ былъ на жертву Дадіяну и сохранено было ему владѣніе, все тоже можно будетъ предпріять и въ разсужденіи Дадіана, ежелибъ и онъ въ такомъ состояніи находился; а буде бы напротивъ того открылось, что Дадіянъ, несмотря на то, что онъ такъ, какъ и князь Гуріель, по требованію графа Тотлебена, учинилъ уже намъ присягу въ вѣрности и, повидимому, нынѣ усерднымъ къ намъ оказывается, но въ самомъ дѣлѣ Соломону въ поискахъ противъ непріятеля препятствовать покусился бы, и самъ отъ того, и послѣ доставляемой ему относительно Соломона безопасности, отговариватся сталъ подъ какими либо пустыми предлогами, а точно для присяги турецкои сторонѣ, находясь онъ положеніемъ своимъ ближе къ нимъ, и напередъ сего графомъ Тотлебеномъ совершенно Портѣ преданнымъ почитаемъ, тогда

лебена и другихъ, также по всѣмъ бывшимъ въ Грузіи приключеніямъ и некоторымъ образомъ удостовѣреніямъ, что лехкомысліе не только подлыхъ, но и знатныхъ Грузинцовъ величайшее, и потому едва ли всѣ они безъ изятія способны пользоваться искуствами, которыя имъ поверхность надъ ихъ непріятелями подавали бъ, не продавая оныхъ и всѣмъ, кто у нихъ купитъ похочетъ, а весма напротивъ того нужно, чтобъ сосѣди ихъ лезгинцы, въ горахъ живущія, которыя также и здѣшнія сосѣди, равно какъ и другія тамошнія варварскія народы ничего неперенимали, чемъ они разбои благоуспѣшнѣе производить моглибъ, то посему и надобно уже ограничить допущеніе до Грузинскаго свѣдѣнія нужныхъ въ разсужденіи войны вѣщей, такимъ образомъ, чтобъ они не больше изъ того узнали, но единственно неудобное къ продажѣ, разумѣясь подъ симъ главнѣйше боевой порядокъ и укрѣпленіе мѣстъ, чемъ лезгинцы и всѣ варвары никогда не прельстятся, а протчія ихъ сосѣди, то есть турки и персіяне важнѣе и въ военныхъ дѣлахъ сведомеѣ, нежели чтобъ подобная осторожность и до нихъ распространяться могла.

6. Отдаленность вашего поста не терпитъ, чтобъ вы на всякой новой случай резолюціи отсюда безъ упущенія получать могли, а предоставляется собственному вашему искуству избраніе пристойныхъ къ тому мѣръ, примѣняясь къ положеніямъ, на которыхъ настоящая инструкція основана, такъ же и данная капитану Языкову; вы будете однакоже время отъ времени сюда доносить, что у васъ происходить имѣетъ, а ежели сумнѣніе возымѣете въ какомъ либо важномъ, но отложеніе терпящемъ дѣлѣ, тогда и сюда представить и точнаго наставленія испрашивать можете.

7. Если подается удобность къ снятію со всей Грузинской земли карты, препоручается вамъ постараться сколко возможно исправную и подробную сдѣлать чрезъ находящихся при васъ инжинеровъ или и другихъ къ тому способныхъ людей, въ вашей командѣ найтись могущихъ.

8. Для бытности вашей въ Грузіи опредѣляется вамъ столовыхъ денегъ, чтобъ пристойностью содержать себя могли, двѣсти рублевъ на мѣсяцъ, изъ чрезвычайнои на корпусъ вамъ суммы, сколько и предмѣстникъ вашъ получалъ. Въ протчемъ мы съ совершенною довѣренностью отъ васъ ожидаемъ, что все къ службѣ нашей должное усердіе и все ваше знаніе употребить вы потщитесь при сей экспедиціи, и сколько возможно съ Грузинской стороны непріятелью дѣйствительную

заботу причините, въ какомъ случаѣ и особливымъ нашимъ монаршимъ благоволѣніемъ обнадеживаетесь.

С.-Петербургъ.

Подлинная подписана собственною е. и. в. рукою.

219. Д. XX. **5** Іюня **1771** г. **Рапортъ г.-м. Сухотина гр. Н. И. Панину.**

Великими трудами все что́ къ ополченію корпуса Военною Коллегіею было, м. г., наряжено, собравши в Червленомъ и поруча впрепровожденіе за собою полковнику и коменданту новозаводимой днепровской линіи Волкову, отъправился, с. графъ, съ сорокью казаками по представленной мнѣ отъ коменданта кизлярскаго Неимча кратчайшеи дорогѣ вперіодъ; но лишъ верстъ двадцать отъехалъ, получилъ извѣствіе, что карабулаковъ тысячи стри с лезгинцами имѣютъ умыселъ учинить на транспортъ нападеніе. Какъ потеря могла быть важна, разсудилъ я дождаться: здѣлать ис трехъ сотъ сорока аробъ двѣ колонны, каждую въ двѣ повоски, порохъ съ казною поставить ихъ въ середину, все стороны прикрыть рекрутами и казаками, следовать вместе. Лишь сталъ на седмой день достигать народа сего землю, показались вдали подлинно кучи, только, м. г., ни одна меня не дождалась, а все уклонились за реку Сонжѣ и здѣлали дорогу до горъ Кавказскихъ чисту. Уговорясь за денги и холстъ съ осетинцами, оставя под ними, какъ корму в ущелье не было, казаковъ, и приказавъ коменданту Волкову на границу Грузинскую, переносится, самъ я съ конвоемъ своимъ пошелъ, м. г., через это впервое жилище в Степанъцминду. Во онномъ получилъ я изъ рукъ двухъ князей, Баратаева и Циціанова, его свѣтлости царя Ираклія писмо, въ которомъ поздравляетъ меня съ пріѣздомъ и уведомляетъ, что онъ далъ повеленіе губернатору Душедскому успособить снеговую гору, умножить людей и всякой лишить меня остановки; до него онои не было, а какъ пріѣхалъ, то всему здѣлалъ. Я, видючи, опасаясь, чтобъ, какъ сталъ снегъ таять, вода не сорвала мостовъ и не отрезала казаковъ, не приемля никакихъ представленеи сего губернатора, что чрезъ снеговую гору переходить нелзя, отъправился, дабы видеть скоряе царя и выпросить лутчеи помощи. Ничего, м. г., нетъ опаснее, какъ переходъ снежнаго, самаго узкаго и глубокаго, девять верстъ съ половиною въ гору и три съ половиною почти перпендикулярнаго спуску, ущелья, надъ которымъ снегъ, сочи-

няя во многихъ местахъ навесъ, а во многихъ сводъ, угрожаетъ подъ собою идущихъ вечнымъ сномъ. Сіе разстояніе шолъ я, постилая подъ лошадей бурки, ровно девятнадцать часовъ. Людей не пропало ни единаго, а толко завязло сорокъ шесть лошадей, коихъ никакимъ образомъ вытащить было уже неможно. Перешедъ большия пропасти, увиделся съ полковникомъ Языковымъ, которой уведомилъ, что его св. царь Ираклій намереніе принялъ, выехавъ ис Тифлиса на мою дорогу, меня встретить, но какъ Языковъ отправился отъ туда царя прежде, то до котораго места его св. впередъ мне поедетъ и где остановится незнаетъ, и, что выехать намеренъ онъ былъ за нимъ скоро,—о томъ слышелъ. Между темъ, подъезжая къ монастырю Ананури, вконце всего ущелья, полагая въономъ ночевать остатся, дабы не показаться царю неприготовясь, встретили меня его свѣтлости два зятя, которые поздравя со счастливымъ переводомъ чрезъ снеговую гору, объявили, что его свѣтлость расположился ожидать меня, немогли ехать ближе въ разсужденіи неимения лошадямъ корму под городомъ Душетомъ. По утру, исправя себя со следующими со мною штабъ и оберъ офицерами, сколько можно лутче подорожному, со всеми моими казаками отправились вперіодъ, и толко стали подъезжать къ Душету, то выехали ис того ко мне два царевича, Леонъ и Георгіи, съ немалымъ числомъ князей и дворянства ихъ, приближась къ которымъ, и по принятіи отъ нихъ поздравленія, впустились впродолженіе. Мало проехавъ, открылся станъ его свѣтлости, осыпанъ тысечами людей по всему полю и небольшимъ буграмъ, чтð глазамъ изображало видъ приятнои. За версту отъ того самъ его свѣтлость съ великимъ числомъ князей Грузинскихъ и Кахетинскихъ меня встретилъ. И тогда, спешась, все приступили къ взаимнымъ учтивостямъ; потомъ выслушавъ от меня его свѣтлость высочайше ея и. в. къ нему благоволеніе, севъ на лошадеи, приближались къ лагирю; саженъ за пятдесятъ недоехавъ до пребогатои персицкои ставки, усланнои такова же роду коврами, нашли по обе стороны онои входа князеи и дворянъ Грузинскихъ, вдве шеренги стоящихъ, въ серединѣ оныхъ ожидалъ насъ патриархъ Антони, братъ его свѣтлости, которои, принявъ меня, благословилъ и взявъ за руку повелъ вставку. По порученіи сызнова себя другъ другу подалъ я съ писмомъ вашего в. гр. сіятельства всем. ея и. в. грамоту, которую его свѣт., принявъ съ великою покорностью, поцеловалъ, и приложа ко лбу, при прошени меня сесть, отдалъ царевичю Егору. Какъ поместились, началось, при неинтересномъ разго-

ворѣ, подчиванье: подали тотъ часъ кофеи, черезъ четверть часа чаи, а после, черезъ почти такое же время, вотку. Кончено же небольшимъ столомъ и моимъ отъездомъ, в разставленнои мнѣ отъ его свѣтлости лагерь, восемь верстъ впереди, при довольномъ корму лошадямъ, у монастыря Чадис-Джвари, куда къ вечеру и со своимъ перебрался. На другой день царь Ираклій прислалъ поутру своихъ зятеи обо мне узнать, просить меня обѣдать и объявить, что самъ ко мне будетъ. Какъ я сего ждалъ, то принялъ его свѣтлость, угощалъ и провожалъ со всеми знаками, особе царскои приличными. После обеда занимались мы съ его свѣтлостью въ условьяхъ, причемъ онъ мне изъяснялъ свою бѣдность, въ которую введенъ онъ сталъ чрезъ упражненія военныя, потеряниемъ своихъ доходовъ, какъ природныхъ подданныхъ, такъ и от завоеванныхъ городовъ персицкихъ, впору оныхъ отложившихся от него, увеличивалъ свою подъ Ацкверомъ службу, где жертвовалъ животомъ своими князьями, ис которыхъ многія ея и. в. высокимъ интересамъ ево и посвятили. Жаловался, что при всехъ сихъ раззореніяхъ подданные ево отягчены бываютъ переноскою чрезъ горы къ самому корпусу вещеи, съ заплатою собственныхъ ево денегъ, дабы бес того чрезъ принуждение неотлучить жилищъ и непотерять ихъ вовсе, впретже платить, хотя бы онъ и желалъ, толко краиность болше ему не позволяетъ. И такъ, какъ съ ними хочю, в мою поручаетъ ихъ полную волю. Затѣмъ, при обещаніи въ послѣдней разъ людей и аробъ для доставленія моего транспорта до Имеретіи дать даромъ корпусу съездить под гусаръ двумя стами лошадми и поставить пятнадцать тысячъ котъ (коди) по договорной цене муки, просилъ меня его свѣтлость, дабы я о всехъ выше сказанныхъ его краиностяхъ, посредствомъ в. в. гр. с., донесъ ея и. в. сыспрошеніемъ милосердои къ продолженію еи услугъ ему помощи. По трехъ дняхъ, какъ збиратся я сталъ къ корпусу, не могъ отговориться, чтобъ неѣхать съ его свѣтлостью въ Тифлисъ, куда мы и отправились. И тогда царь столко былъ веселъ, што нетолко заставилъ князей и царевичей делать конскія состязаніи, но и самъ съ ними во ономъ эксерцировался. По приближеніи нашемъ къ городу производилась ис крепости, стоящеи на высокомъ месте, пушечная палба, жители, оставя свои домы, иныя за городомъ гористыя при дорогѣ места, иныя городскія стены занимали, различіе пола, неравенство возраста и степени званія, и состоянія восхищенныхъ зрителеи делали снаружи приятной видъ, такъ, что самой недостатокъ въкрасоте непорядочнаго строенія ими былъ дополняемъ; при такихъ зрелищахъ, когда вступилъ

я въ городъ, при колокольномъ у всехъ церквей звоне, и въехалъ на площадь, лежащую предъ царскимъ дворцомъ, то на неи изъ стоящихъ пушекъ еще произведена палба, причемъ играла азиацкая инструментальная музыка, поставленная надъ воротами на балконе, где проезжать было должно въотведенную мне квартиру в доме тифлисскаго полицимейстера Аветика, куда по прибытіи прислала ко мне царица фруктовъ три лотка, а его св. вечернеи столъ. На другой день просилъ меня его св. со всеми штабъ и оберъ офицерами к себе обедать. Встретили меня его свѣтлости два зятя, за ними царевичи, а у самыхъ покоевъ онъ самъ; впродолжени стола играла азиацкая музыка, а при питіи ея и. в. и его и. вы-ства здоровьевъ производилась пушечная палба; съуменшеніемъ выстреловъ зделана та честь и мне. Къ вечеру въ девятомъ часу его свѣтлость съ патриархомъ Антоніемъ, съ царевичемъ Леономъ и съ зятьями своими зделалъ мне контравизитъ, причемъ со удовольствіемъ провожденное время ненарошно оставило ихъ у меня ужинать. Въ четвертый день его свѣтлость, провожая меня съ своей квартиры за городъ, ехалъ три версты, ожидая наряженнаго следовать со мною царевича Георгія съ тысячью человѣкъ ихъ войска, котораго прибытіе съ царемъ насъ разлучило *).

Чрезъ всеи Грузіи города до самаго Сурама, въ которомъ, обязавшись дружбою, царевичъ меня покинулъ, проехалъ съ пушечною палбою. Раставшись съ симъ свѣтлѣйшимъ путникомъ, прибылъ с половиннымъ числомъ его людей, кои меня чрезъ занятое лезгинцами ущелье провожали и небольшое имели с ними дѣло, въ Кутаисъ, где корпусъ кантонировалъ, Маія 13 дня; нашолъ оной, къ заботе моеи, с. гр., въ состояніи самомъ бѣдномъ: люди безъ палатокъ, мундировъ, шляпъ, никакого званія, ни одной лошади, ни однаго седла, ни одново хомута, пороху на пушку толко по пяти, а на человѣка по десяти выстрѣловъ, ни одной штуки шанцоваго инструменту, казна комисариацкая вся в долгахъ, бес книгъ, росписовъ, щетовъ, тои же, которая счисляется царямъ на подкрепленіе толко двадцать, а не пятьдесятъ тысячъ. Обнажа всемъ корпусъ, казалось бы довольно отдаетъ мне Тотлебенъ его безсильнымъ по приведенію меня до того, чтобъ

*) Въ бытность мою въ лагере у монастыря Чадесваре (Чадисджвари), присылалъ его свѣтлость ко мне персицкую съ богатымъ уборомъ лошадь, а въ Тефлисе егоже и сънею чрезъ духовника своего золотыя брилиантовыя вещи, персицкія парчи тисячъ ценою весь подарокъ в пять,—толко я отъ перваго съ учтивостью, а отъ другаго съ огорченіемъ отговорился. Лошадь эта еще разъ несколько была приводима, но столько же опять разъ была и отводима.

сотовариществовалъ я ему въ безполезномъ здесь пребывани, — показалось мало, старался разными, м. г., хитростми слабить: усылкою множества молодыхъ и годныхъ къ службѣ людей въ отставку и отправленіемъ за нестоющими кошта, употребленнаго на ихъ переноску, пушками—ево еще болше. Желая притомъ меня предуготовить стороною ко вреднымъ съсорамъ, предварялъ наносными известиями о измене цареи: между многими одно получено въ бытность мою въ Тифлисѣ, чрезъ писмо къ полковнику Языкову, о испрошеніи у Ираклія трехъ тысячъ воиска для охраненія его отъ помирившагося съ ахалцихскимъ пашою Соломона, котори вместо того, побивъ турокъ, прислалъ къ нему отрезанныя ихъ носы, а къ Языкову в тожъ время письмо съ известіемъ о томъ разбитіи непріятеля и съ жалобою, что Тотлебенъ его ругаетъ и что за своей палаткой, въ церкви, держитъ турецкихъ женщинъ подъ видомъ намеренія отослать ихъ въ Петербургъ, коихъ я всехъ, кроме одной, взятой имъ, отправилъ съ полковниками Языковымъ и Клаверомъ въ Килзяръ, считая ихъ нестоющими далее провозу; далъ знать того комендату, чтобъ онъ впредь до повеленія отъ меня, или откуда получитъ, держалъ ихъ тамъ съ находящимися протчими пленницами. Его св. Соломонъ, несказанно желая меня встретить и видеть, только несогласіе съ моимъ предместникомъ отъ того удаляло до его отбытія; между темъ присылалъ ко мне сперва нашего въ дѣлахъ повѣреннаго гвардіи капитана Львова, на другой день брата своего патриарха Максима (?) съ царевичемъ, а на третеи, какъ только графъ Тотлебенъ уехалъ, самъ ко мне прибылъ. Я, по изъявленіи ему высочайшаго благоволѣнія, подалъ съ письмомъ в. в. гр. с. ея и. в. всемилостивѣйшую грамоту, которую его свѣтлость, также какъ царь Ираклій, принявъ съпреданностью и свѣдавъ отъ меня что́ въ ней писано, отвѣтствовалъ: когда ея и. в. высокомонаршимъ своимъ покровительствомъ даровала ему жизнь, то онъ, посвящая ее на услуги ея и. в., нетолко, по соизволенію ея, прервать съсору съ Даdіаномъ повинуется, хотя то ему и прискорбно, но ежели повелитъ ему всемилостивѣйшая государыня отдать всю Имеретію Дадіану и быть рабомъ его—онъ и это исполнить не отречется. Теперь, м. г., жду я на посланнои съ нарочнымъ моимъ офицеромъ отъ меня и царя Ираклія къ князьямъ Дадіану и Гуріелу писма ответа, и хотя не сумневаюсь я, чтобъ не последовалъ и онъ высочайше в томъ ея и. в. волѣ, однако, с. г., я о томъ и о другомъ равно думаю, что ихъ можетъ быть здѣлаетъ разве вѣрными Поти, а до того какими бъ они

себя не казали, с обеими буду осторожно поступать. Преклоня царей къ исполненію высочайшей воли, оставалось помышлять о корпусе и транспорте, могущемъ и тому и другому приведену быть отъ непріятеля—затвореніемъ двухъ ущелій, исъ которыхъ по однои толко колесо идетъ, сообщающихъ порознь разными образами,—в небытие, къчему брать онъ сталъ уже свои меры. М. г., я ихъ переехамъ в Цхынвалъ подъмаскою своего авангарда, дѣлающаго фальшивыя марши, и Грузинскои парти съ помощью царя Соломона.

Во время короткаго моего пребыванія въ Грузіи имели мы собраніе: цари Иракліи, Соломонъ и я, в Хелтубане, для военнаго совѣта, на которомъ какъ поступать нынѣшнюю компанію положили. Графу Тотлебену все здесь дела или мечтались, или самъ онъ мечту делалъ, или остаются, м. г., его разбирать совѣсти; но я, сколько моя прозорливость постигаетъ, нахожу все тому противное и высочайшимъ интересамъ несоотвѣтствующее, ибо достоинство царей, колеблимое подданными, стоитъ на подпоре монаршего покровительства такъ, что сънарушеніемъ сего, разрушено и оно быть должно. Сколько я здѣсь известенъ, то повелени и наставлени Тотлебенъ всегда давалъ после, съ соображеніемъ учинившихся обстоятельствъ, а не прежде. Таковъ точно—при потере на кормъ отправленныхъ въ непріятельсвую землю лошадей дачею строжайшаго наставленія тогда, какъ уже они были въ рукахъ непріятеля—былъ єво поступокъ, почему и немогло никогда относитца єво несмотренію, но оставалось на сторонѣ исполняющихъ. Ничего такъ не хотелъ царь Ираклій съ своею фамиліею и съ князьями, какъ штобъ нынѣшнюю кампанію здѣлалъ я на Ахалцыхъ. Когда же ихъ воле не последовалъ, весьма то ихъ оскорбила, для чего после его свѣтлость, какъ человѣкъ съпросвещеніемъ, въ угожденіе своихъ подданныхъ, просилъ у меня, что я по окончани Поти приду къ Ахалцыху, утешительнаго письма, а Языкова и Лвова поруками по мне подписатца. При разсужденіяхъ, которыя въ совѣтѣ имели, я на все мои примечани находилъ, что царь Ираклій, будучи съ просвѣщеніемъ, разбиралъ все пользы, клонящіяся къ своимъ интересамъ, Соломонъ же напротивъ, горя усердіемъ къ ея и. в., на все безъразмышленія соглашался, а темъ самымъ возбуждалъ себе следовать и Ираклія. Его свѣтлость царь Ираклій пишетъ ко мне, что получилъ онъ отъ Керимъ Хана грамоту, въ которои онъ ему запрещаетъ утеснять турокъ. Проситъ совѣта что̀ ему дѣлать—неровно вздумаетъ отмщать его непослушаніе. Я далъ ему слѣдующеи: успокоивать ихъ политикою, невмѣшивая къ тому отнюдь оружія, объявляя,

что кроме турковъ и лезгинъ защищать его ни противъ кого не буду. Отдая справедливость несравненной и отменной царя Соломона ревности, неможно недонесть в. в. гр. с. о томъ, что заслуживаетъ отъ ея и. в. высочайшей милости пожалованіемъ ордена, а къ тому еще побудительные притчины побуждаютъ меня просить оныхъ же царевичамъ Георгію и Леону, дѣтямъ Ираклія; сего требуетъ полза высокихъ интересовъ, а сверхъ того могу получить къ себе ихъ любовь и довѣренность. Когда на сие высочайше соизволеніе будетъ прислать ко мне секретно, дабы не прежде отъ меня получить могъ всякои, какъ тогда, где требоватца будетъ ихъ помощь, что̀ понудитъ ихъ дѣлать наперерывъ важныя ея и. в. услуги. А царевичю, сыну Соломонову, которои у̀ насъ въ службѣ гусарскимъ порутчикомъ, ежели можно ротмистрской чинъ, о которомъ онъ меня проситъ, — присемъ влагаю письмо. Опытомъ усердіи Языкова и Львова мне доказано: первои у Ираклія не только не требовалъ поощренія, но не доставало мне сказать ему въ чемъ нужда, онъ упреждалъ мои намереніи, и такъ я, м. г., отправляясь къ корпусу принужденъ былъ удержать его, дабы онъ без меня выпроводилъ тягости мои изъ за горъ на путь чистой и привелъ къ концу царскія, по моимъ прозбамъ, обещаніи, что онъ все скоряе здѣлалъ, нежели я думалъ, почему, с. гр., и не могу я оставить, чтобъ неиспрашивать ему посредствомъ в. в. гр. с. манаршей ея и. в. милости, а последнеи у Соломона, которой усердиемъ подалъ о себе къ опроверженію словъ Тотлебена хорошія мысли. Посланной въ Россію, ко двору, отъ царя Ираклія, при князе Тархане, из лагиря при речке Алгете, прошлаго 1770 года, въ Августе, поиманный съ протчими пленниками турецкаго паши сынъ Яибекъ требуется здесь на размену съ подполковникомъ Тютчевымъ: ежели ваше в. гр. с. прислать его изволите, заставите вечно старика прославлять свое имя. Какъ здѣсь, м. г., все редко, потому впятеро и больше дорого: офицеры ходятъ пеши, едятъ то что солдаты, достойны совершенной жалости, ежели можно, м. г., испросить имъ у ея и. в. двоинаго жалованія симъ ощастливите людей на в. в. гр. с. уповающихъ. Оныя же самыя притчины, хотя я высочайшею ея и. в. милостію и получаю на столъ и двести рублевъ въ месяцъ, но, по важности моей въ здешнихъ местахъ, недостаточно—принудили меня, что я и о себе в. в. гр. с. утруждаю. О неприятелѣ, м. г., доношу: ево славютъ и много и мало, а счисляя сщетъ своихъ шпионовъ, ежели изо всехъ городовъ, прилежащихъ къ границе Грузинской зберіотца тысечъ, ево будетъ за тридцать, изъ которыхъ въ Поти полагаютъ две. Отправляю сего

изъ Кутаиса, м. г., откуда, съ Божью помощію, къ исполненію высочайшихъ ея и. в. намереніи выступить уповаю къ городу Поти, где не посчажю, на совершеніе оныхъ истощать мои силы. Наконецъ, при приложеніи цыдулки под литерою А, что̀ мне Тотлебенъ отдалъ, и при прошеніи повергнуть меня съ препровожденными чрезъ васъ, с. графъ, письмами къ высоч. ея и. в. и е. и. в. государя цесаревича Павла Петровича стопамъ, поручаю вамъ себя въ руководство и покровительство.

220. Д. XVI. 5 Іюля 1771 г. Донесеніе г.-м. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ.

Черезъ занетую всемъ нужнымъ къ ополченію всемилостивѣйше ввѣреннаго мне корпуса дорогу продолжившись, за провожденіемъ онаго въ движеніе, прибылъ я, наконецъ, къ нему Маія тринадцатаго числа. Тесняѣ состоянія, всем. государыня, въ которомъ я его получилъ отъ предместника моего, быть уже было ему неможно: обнаженъ, опешенъ и едва не обезоруженъ, только при всей бѣдности сохраняетъ въ сердце пламеняпцуюся, никогда не исторгаемую къ службѣ в. и. в. ревность, которая ему во всехъ его недостаткахъ большею всегда была подпорою. Царей нашолъ я, всем. государыня, столко же оскорбленныхъ графомъ Тотлебенымъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ в. и. в-у, ибо представить не могу с какою подданностью всем. грамоты и с какою опять радостью приняли и меня. Во всемъ подвергаютъ себя высочайшей воле, желая, при состояніи своемъ, свою, своихъ детей и своихъ потданныхъ жизнь посветить в. и. в., яко благотворительницѣ и покровительницѣ своей. О лишнемъ впроезде моемъ утраченномъ времени, которое меня сокрушало жалеть, всем. г-ня, притчины теперь неимею, ибо средствомъ того поставилъ я корпусъ на такой наге, на которой онъ въ состояніи исполнять в. и. в. повеленіи, а безъ того долженъ бы былъ свои дѣиствія остановить, можетъ бы быть, еще надолго. Какъ корпусу всегда сотовариществовать должны все здесь и политическія дѣла—вынулъ и ихъ изъ замешательства того, въ которое онѣ погружены были безпокойнымъ нравомъ графа Тот-

лебена. Теперь, всем. г-ня, спешу къ непременному исполненію особо даннаго мне в. повеленія. Дай Боже, чтобъ я могъ иметь щастіе утвердить славу оружія в. и. в. на брегу Черпаго моря и повергнуть къ стопамъ толь милосердой и обожаемой матери отечества и монархине ключеи города Поти, которыхъ на домогательство определяю мою жизнь. Впротчемъ, при поднесеніи здесь о всемилостивейше мне вверенномъ корпусѣ все найподданейшаго рапорта, с ненарушимою верностью предая себя совершенно во всевысочайшую милость и щедроту, пребываю, всем. государыня, в. и. в. всеподданеишей рабъ

Алексей Сухотинъ.

Изъ лагеря при Кутаисе.

221. Д. XXI. **20** Октября **1771 г.** **Прошеніе г.-м. Сухотина императрицѣ Екатеринѣ.**

При избраніи выс. в. и. в. довѣренность учинила мое состояніе, ибо могъ я въ немъ представить угодныя услуги и ими избавиться со скитающейся семьей моей. Какъ денегъ тѣхъ, коими всем. наградить было меня угодно, стало только на уплату долговъ терпимой бѣдности, весьма лесньмъ, слѣдовательно, никогда бы я, всем. г-ня, не приступилъ къ такому всеподданѣйшему, слезами облитому прошенію, но неволитъ меня судьба, уничтожившая всѣ мои труды и дѣла въ нынѣшую кампанію своими неприступными предѣлами, повергнувъ меня въ болѣзнь, которая разплодила такіе припадки, на исцѣленіе коихъ потребно время, о увольненіи при смѣнѣ, ибо я, какъ насилу дышущей, ни корпусомъ повелѣвать, ни предпринимать съ нимъ чтò противъ непріятеля не въ состояніи, изъ милосердія, за тридцатилѣтнее въ жертву живота приношеніе, съ жалованіемъ, дабы могъ я себя по характеру содержать, на два года къ водамъ. Такое милосердіе в. и. в., какъ скоро возвратитъ Богъ мою мочь, потщусь заслужить жизнію. За тѣмъ, при принесеніи рабской благодарности за двѣ тысячи, которыя я получилъ, повергаю себя къ стопамъ.... А. Сухотинъ.

Имеретія, изъ под города Кутаиса.

222. Д. XXI. **1772 г. Письмо царя Ираклія къ г.-м. Сухотину**. Переводъ съ Грузинскаго.

Я бъ отъ в. пр—а еще и теперь не уповалъ, чтобъ вы кому нибудь обо мне дурное повѣрили, потому что вы полную вѣрность мою къ ея и. в. видѣли, и на письмо ваше отвѣтствовать намѣренъ былъ я непродолжительно, но токмо недосужно было мне, а теперь представляю: когда отъ ея и. в. повѣленіе получено и высочайшимъ соизволеніемъ приказано, чтобъ изъ Грузіи противу турокъ воевать—съ того времени проклинаю того человѣка, кои съ турками держитъ миръ. Седьмой месецъ какъ в. пр. съ почтеніемъ своимъ въ области здѣшнія вступили и въ какую службу ея и. в. вы насъ призывали—оное все нами исполнено подъ командою воиска вашего. Вюками, также и къ доставленію артилеріи на тѣхъ у людей, какъ у скота, спины збиты, также тасканіемъ разныхъ тяжестей арбами. Что только разъ приказываемо было въ оба пути въ равной же силѣ исполнили и сколько потребно было вамъ лошадей, по возможности своей, я доставилъ; еще приказано было для подъему провіанта четырехъсотъ вьюшныхъ лошадей, и где угодно и потребно доставить были готовы, и что провіанту требовано было вами за денги, а я семь тысячъ кодовъ безденежно отдавалъ вамъ; но однако жъ взять ихъ безденежно непонравилось, и оной провіантъ, где в. пр. угодно было на тотъ же терминъ, туда нами и доставлено. Еще совѣтомъ вашимъ противу Ахалцыхскихъ областей несколько разъ воиско мое послано было, гдѣ непріятелямъ не малой ущербъ здѣланъ. Въ прошедшѣе лѣто утверждено было нами итти противу Ахалцыха и въ то время итти противъ Поти было неспособно, а по соединеніи общемъ нашемъ въ Хелтубане, протчіе присудили вамъ ехать къ Поте, а я, по вѣрности своей, письменно изъяснялъ и предудерживалъ, чтобъ не ехать въ тогдашнее время, и какія корпусу вашему болѣзни приключится должны—обо всемъ словесно далъ я вамъ знать, которое дѣло мнѣ весьма сожалительно было, ваше и корпуса вашего болѣзнованіе, а нынѣ приношу Богу моему благодареніе, что теперь слышу в. пр. противу прежняго облегченіе. Еще въ бытность вашу въ Хелтубане присудили, чтобъ быть намъ съ воискомъ своимъ въ Тріалете шесть недѣль, но я болѣе того термина пробылъ, и тогда единственно въ семъ дѣле увѣренъ былъ отъ васъ, дабы я изъ Ахалцыха для вспоможенія противу Поти воиско не допустилъ, которое мною и исполнено. Паки увѣрили васъ, что якобы я изъ Тифлиза вы-

ступилъ з двумя стами человѣками къ Тріалету. Сіе весьма удивительно, какъ и предъ симъ в. пр. обо всемъ отъ меня писано было: когда персицкому государю справедливо и вѣрностью служилъ, кольми паче сколь долженствую православному государю служить. Въ бытность нашу въ Тріалетѣ Хертвиской бегъ имѣлъ съ нами переговорку объ отдачѣ тамошней крѣпости и города, которой потомъ, пришедъ къ намъ, обѣщалъ и далъ утвердительную присягу, и обнадеживаніе объ отдачѣ крѣпости и города Хертвиса, почему и отъ насъ напротиву того взялъ присягу, дабы до времени содержать намъ оное подъ секретомъ, и объявилъ намъ, что когда де вы съ воискомъ своимъ находитесь здесь, тамошней народъ содержитъ особливую предосторожность, и отдать вамъ на сей случай городъ и крѣпость неможно, и по возврате нашемъ и съ воискомъ, паки слѣдственно было чрезъ несколько недѣль вовратитца намъ съ войскомъ обратно, и долженъ былъ оной бегъ отдать намъ ту крѣпость, которая и оказалась такъ: и егда щастіемъ ея и. в. всем. нашей государыни въ оную крѣпость и городъ войско наше вступило, какимъ образомъ они пленены, раззорены и сожжены обо всемъ въ тоже время письменно вамъ дано знать, и когда турокъ я обманулъ и ту одну лошадь, и шесть катеровъ принялъ отъ нихъ въ презентъ, положимъ, что гвардіи капитанъ Львовъ думалъ заключеніе съ турками мира, но и до прибытія вашего въ Тифлисе въ свое время отъ меня ему объявлено было, что некоторой человѣкъ отдаетъ намъ крѣпость и городъ, и чрезъ несколько дней надлежитъ намъ съ воискомъ ехать, куда обще поехали и взята была оная Хертвисская крѣпость воискомъ моимъ, где и самъ капитанъ Львовъ на тотъ случай съ нами былъ, и после того когда онъ прибылъ къ вамъ туда въ Имеретію, зачемъ представилъ и увѣрилъ васъ будто я съ турками въ замиреніи, и ежели онъ нынѣ, по прибытіи своемъ, в. в. пр—у представилъ то, котораго времени замиреніемъ меня попрекаете вы въ письмѣ своемъ и егда беззаконники, магометане, ни нарушеніемъ противъ насъ присяги отъ постыдныхъ делъ не предостерегутся и чемъ они могутъ намъ, христіанамъ, учинить какой нибуть ущебръ во всемъ стараются, кроме нарушенія присяги и неприличествующихъ делъ стараемся и мы врага христіанскаго чемъ нибуть уязвить и учинить ему убытки, а что я присланную отъ паши лошадь и катеровъ принялъ бы, человѣка его до себя допустилъ,—первое мое стараніе состояло въ томъ, чтобъ Хертвисская крѣпость и городъ достались намъ, а какъ я отъ того паши зналъ, что онъ безъ выдержанія батали

волею ничего бъ не уступилъ, для того и я человѣку ево сказалъ, чтобъ они всѣхъ лезгинцовъ отъ себя выгнали и противъ Поти не сикурсировали, почему и мы въ землю свою возвратились, а послѣ того, что воспослѣдуетъ, оное состоитъ во власти Божьей. Сіе для того изъяснено было, чтобъ они не догадались и успокоили свои мысли, дабы крѣпость не такъ въ сбереженіи содержали, да и притомъ бы и воиско мое, потаенно притття, и взойти для занятья онои крѣпости могло. Удивительно, какъ можно именовать замиреніемъ, будучи при взятье той крѣпости и города самому очевидцемъ; сіе извольте, ваше пр., въ точности разсмотреть, что противу турокъ такимъ искусствомъ и под прикрытьемъ нападеніе происходило, а только явныхъ нанадковъ прежнихъ и въ нынѣшнѣе и прошлое лѣто отъ насъ вамъ самимъ известно; я, хотя и еще такимъ образомъ и искусствомъ, по милости Божией обовладею крепостью и городомъ, непостыжусь, да и въ славу еще себе предпочту. Все сіе дело происходило посему, какъ скоро изъ Триалета возвратился, я въ тоже самое время къ вашему прев. писалъ, и было намѣреніе мое, чтобъ Хертвисскіе обстоятельствы въ томъ же письмѣ написать и испужался того, что въ дорогѣ сіе мое письмо пропайдетъ и попадется лезгинцамъ, а только под прикрытіемъ изъяснено было вамъ, что ежели напасть на турковъ явнымъ или тайнымъ образомъ можно будетъ мне, я не отстану; а ежели угодно, извольте посмотрѣть оное письмо, которое въ Сентябрѣ мѣсяцѣ чрезъ князя Гиви Циціанова представлено было и вамъ, такъ уповаю и вспомните, думаю, и сіе в. в. пр—у предписано было, что я изъ горъ выѣхалъ и, что отъ васъ приказано будетъ, потому и поступать буду; егда жъ и сіе къ вамъ писалъ: посему предвидится, что я съ турками не взамиреніи былъ, вить я зналъ, чтобъ вы ко мне не написали, а въ свое время когда надлежало объявить капитану Львову въ Тифлисѣ, мною изъяснено было, а до того времени, какъ я былъ обязанъ присягою отъ того бега, чтобъ никому до времени не сказывать и не объявлять. И сіе удивительно, что егда салтанъ турецкой въ державѣ своей полною силою властовалъ, да и еще отъ великой Россійской монархини области ево ничего отъемлемо не было, и персицкое государство охраняло державу свою, тогда предки, родственники наши, цари съ какимъ прошеніемъ просили покровительство достоблаженныхъ великихъ государей, кои въ Россіи и скончали жизнь свою, а какъ ныне, по милости Божией, салтанъ турецкой приведенъ въ великои упадокъ и персицкое государство разорено, а я въ сіе время

учинялъ съ турками миръ и моей всем. государыни, отъ которой имею я на себе знакъ, да притомъ какими отъ ея в. указами милосердіемъ обнадеженъ, оные, чтобъ позабылъ, или только сихъ въ трехъ годехъ непріятельскіе крови нами пролито, или непріятель просилъ кровь нашу,—себе опорочилъ,—кто сіе выдумалъ и вамъ представилъ, уповаю, онъ не христіанинъ и не наблюдатель должности христіанской. Желаніе мое есть, чтобъ в. прев. отъ меня ничемъ не былъ досажденъ, а сіе, что я къ вамъ пишу, думаю вамъ не досадно будетъ, ибо отъ ея и. в. повелено, что сколько насъ, Грузинцовъ, здесь ниесть всемъ намъ обще противу непріятеля сколько возможность наша есть воевать; я съ моей стороны нападеніе противу непріятеля не оставилъ, какъ то и выше сего показано, и надеюсь на Бога, что и вамъ не безъизвѣстно: кто советники ваши были, кои какъ меня и войско мое до васъ не допустили, тако и васъ съ войскомъ вашимъ стоятъ со мною не допустили жъ—темъ недоверственное дело причинилось. NB. Еще преудивительнѣе сіе, что будто въ день рожденія цесаревича, во удовольствіе одного турка, онои праздникъ мною умолченъ, сіе примечаніе презлое и беззаконическое дело есть,—ежели кто въ помышленіи своемъ имелъ, или кто и въ самомъ дѣлѣ употреблялъ, ибо въ письменныхъ и въ словесныхъ делахъ у меня неусматриваетца—ежели доноситель в. в. пр-у внутренніе мои помышленія усмотрелъ, оное никакъ невозможно, да и в памети моеи никогда не было; для чего тружусь я и мучу людей своихъ или область свою убивствомъ или убыткомъ для службы е. в.? Правда, что того пашинскаго человѣка въ свое время отпустилъ, да и не водится у насъ, чтобъ такимъ образомъ пріѣзжающихъ людей чѣмъ нибуть обидить и неприлично ихъ ловить, и никакихъ непріятельскихъ людей пріѣзжающихъ симъ образомъ ко мнѣ во всю свою жизнь не лавливалъ, и отъ протчихъ я не учился. Еще и сіе писать изволите, что я якобы васъ искушаю и нечистосердечно съ вами поступаю. На оное искушеніе ваше симъ отвѣтствую, яко искусить васъ мнѣ никакъ невозможно, да и не происходитъ, а единственное мое желаніе, чтобъ быть мнѣ при васъ и при вашемъ войскѣ, предъ симъ отъ меня къ вамъ предписано было—оное не признаваю за искушенье, но къ вѣрности; я думаю искуситель вашъ и обманщикъ не васъ искушаетъ, но ея и. в., а кто ея волю искушаетъ и обманываетъ, тотъ самого Христа искушаетъ. Для продолженія сего письма приношу мое предъ вашимъ пр.-мъ извиненіе, но только изволте и симъ быть извѣстнымъ, что

ежелибъ я кого нибуть имелъ въ землѣ своей для сбереженія и охраненія здѣшнихъ отъ непріятелей всегда желаніе мое было, да и теперь желаю для поклоненія всем. моей государыни и служить, которое для меня весьма прерадостное дѣло; но подданные наши люди не дозволяютъ и не даютъ свободу для своего сбереженія; а когда околные, сосѣдствующіе съ нами, люди исъ которыхъ нѣкоторыя съ оною въ соре, и я для того въ нынѣшнѣе время ехать свободу себе получить не могъ, почему брата своего, его светейшество каталикоса, и сына своего Левона отправилъ, и какое въ службе намереніе мое было или прошеніе — все оное послалъ съ ними; и прошу отъ вашего высокопр., какъ прилично въ справедливости и должности благопріятствущихъ друзей, законно повелѣваѣтъ въ какой силѣ и отъ себя куда надлежитъ написать и насъ въ области нашей къ службѣ благоденствующихъ делахъ одолжить. Соли, которыя для вашего корпуса прислана была, о томъ пишите, чтобъ далъ я вамъ знать о цене, которую вы пришлете. Я и графу Тотлебену посылалъ, но цѣны и отъ него никогда не бралъ—я такихъ расходовъ много видалъ. Какъ могу просить цѣны съ корпуса всем. нашей государыни? А которое петдесятъ пудъ пороху взаимо-образно взятъ, какъ мы имеемъ довольное число непріятелей, а Россійской артилерійской оружеиной порохъ весьма хваленъ, ежели того пожалуете в. пр. пріиму. Паки изволите быть, в. пр., извѣстнымъ, что я при Тотлебенѣ не однократно словесно къ верности ея и. в. присегалъ и многократно просилъ, чтобъ онъ, какъ меня, брата, детей моихъ и всехъ моихъ домашнихъ привелъ къ присягѣ, но однакожъ не принялъ рѣчей моихъ, и по прибытіи вашемъ въ Чадис-жвари словесно присягу свою довольно и вамъ объявлялъ, хотя и въ самомъ дѣлѣ и тогда было мое желаніе, но вы тогда мне ничего не сказали; а ныне прошу в. пр. прислать двухъ или трехъ чиновныхъ своихъ людей, чтобъ какъ меня, такъ детей и князей моихъ, какъ надлежитъ, къ верности е. и. в. привесть всехъ насъ къ присягѣ.

223. Д. Х. **10** Декабря **1772 г. Рапортъ кап. Львова гр. Н. И. Панину.**

Препровождаемое при семъ отъ 29 Сентября всепокорнѣйшее мое в. гр. с. доношеніе не могъ я, м. г., ни коимъ образомъ въ над-

лежащѣе время до Моздока доставить, потому что тагаурцы отъ сюда въ границѣ нашеи никого не пропускали, и дорогу по ущелію такъ заперли, что и префессора Гильденштета, которои тогда съ нарочитымъ конвоемъ отъ сюда обратно въ Россію слѣдовалъ, въ пути его остановили до тѣхъ поръ, пока Кизлярскои комендотъ, об ономъ узнавъ, за онымъ профессоромъ, и для открытія онаго пути съ границы нашеи до шести сотъ человѣкъ военныхъ людей прислалъ. И какъ я нынѣ, м. г., увѣдомлѣнъ, что оные тагаурцы опять усмирены, то, въ дополненіе помянутаго моего всепокорнѣйшаго доношенія, в. гр. с. черезъ сіе имѣю честь доннести. Царь Ираклій, по причинѣ приближенія Кунзакскаго владѣльца Муцаля къ Кахетіи, въ послѣднихъ числахъ Октября собралъ въ Кизихѣ свое войско; а оной владѣлецъ, по недостатку провіанта и по причинте бывшей тогда весьма ненаспой погоды, всего своего войска далѣе при себѣ удержать не могъ, и остался только съ не большимъ съ тремя тысячами лезгинцовъ, почему онои ´владѣлецъ и принужденъ былъ къ царю Ираклію прислать отъ себя нарочныхъ съ увѣреніемъ, что онъ на Кахетію нападенія здѣлать не былъ намеренъ, а желаетъ напасть на Кубахана персицкаго, и для того просилъ царя Ираклія, чтобъ онъ помогъ ему въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, а что онъ нападенія на Кахетію не здѣлаетъ, то во увѣреніе того обѣщалъ онъ царю дать отъ себя аманатовъ; но не прежде какъ когда царь Ираклій обѣщаетъ противъ онаго Кубахана дать Грузинское вспомогательное войско. И какъ онои Муцаль сей договоръ предлагалъ царю Ираклію съ угрозами, давая ему между тѣмъ знать, что естли онъ ему въ требованіяхъ откажетъ, то онъ, безъ добычи домой невозвратиться принужденъ будетъ, сообщась съ царями, напасть и на Кахетію. Горцы жъ, будучи издавна Кахетинцамъ непріятели, онаго Муцаля и болѣе на то соглашали, обещая ему вспоможенія собрать до трехъ тысячъ человѣкъ изъ своего дистрикта. И потому, с. гр., царь Ираклій, опасаясь онаго Кунзанкскаго владѣльца съ Чарцами соединенія, старался не только отъ Чарцовъ отвратить, но и уговорить, чтобъ онъ, оставя свое на Кубахана предпріятіе и соединясь съ царемъ, вступилъ бы въ Джавахетію для раззоренія тамъ турецкихъ деревень, поощряя его къ тому довольною добычею, и обещая сверхъ онои оному Муцалю и его старшинамъ дать отъ себя но несколько денегъ, небольшое же число провіанта и скота, о которомъ Муцаль просилъ, — царь Ираклій ему без заплаты доставилъ. Чарцы, не довѣряя Муцалю и опасаясь, чтобъ царь Ираклій,

по соглашеніи съ нимъ не здѣлалъ и на Чаръ нападенія, въ то же время начали царя Ираклія просить о замиреніи съ ними въ предъ на одинъ годъ; на что царь охотно согласился, и получа отъ оныхъ Чарцовъ аманатовъ, коихъ и отъ себя имъ дать былъ принужденъ, оное замиреніе утвердилъ. Муцаль, видя сіе царя Ираклія съ Чарцами какъ бы вопреки ему утвержденное замиреніе, и не будучи въ состояніи самъ собою ничего предпріять, требуетъ Кубахана добровольную контрибуцію, увѣряя его, что когда онъ оную получитъ, то назадъ къ себѣ въ горы возвратится, а естли онои Кубаханъ тои требуемои имъ контрибуціи добровольно не заплатитъ, то намѣренъ онъ опять собрать ушедшихъ отъ него тавлинцовъ и на Кубахана ударить. Главная Муцалева на Кубахана претензія состоитъ, м. г., въ томъ, что въ прошломъ годѣ родной его братъ и сынъ, при нападеніи на Кубу, Кубаханомъ убиты. А какъ здѣсь все горскіе народы, по ихъ обычаю, должны отыскивать кровь своихъ родныхъ и за оную мстить, или по меньшои мерѣ стараться быть за оную заплачену деньгами, или скотомъ, то и онои Кунзакскои владѣлецъ, по самому сему обычаю, не будучи теперь въ силахъ кровь брата и сына своего Кубахану отомстить, требуетъ за оную заплаты. А хотя царь Ираклій, какъ онъ со мною о томъ изъяснялся, Муцалю всемъ его предпріятіи помочь и желаетъ, съ тѣмъ условіемъ, что онои Муцаль, хотя по окончаніи своего противу Кубахана предпріятія пошелъ съ нимъ въ Джавахетію, на что и Муцаль соглашается, но я царю Ираклію, с. гр., какъ и прежде, предложилъ, чтобы онъ ныне ни подъ какимъ видомъ персицкихъ хановъ не растрогивалъ, объясня ему притомъ могущія отъ того произоитить вредныя для него слѣдствія. Между тѣмъ помянутои Кунзакскои владѣлецъ находится и поныне между Чаромъ и Кахетіею и о вспоможеніи ему противу Кубахана царя Ираклія просить не перестаетъ. Въ послѣднихъ числахъ минувшаго Октября м-ца Грузинской князь Хидербеговъ, по не удовольствію на царя Ираклія, изъ Грузіи ушолъ въ Ахалцыхъ, и, спустя нѣсколько днеи послѣ того, въ ночное время подвелъ большую партію турковъ и лезгинцовъ къ мѣстечку, Цхинвалъ называемому, и, разграбя онаго предмѣстіе, триста шесть душъ обоего пола Грузинцовъ захватилъ въ плѣнъ. Чрезъ несколько дней послѣ сего онои Хидарбеговъ подвелъ такую же партію и къ Сураму, откуда также тридцать шесть душъ Грузинцовъ въ Ахалцыхъ увезено. Сверхъ сего, с. гр., по прошествіи срока, бывшаго съ турками перемирія, лезгинскія партіи изъ Ахалцыха въ Грузію безпрестанно впадаютъ и причиняютъ онои чув-

ствительное раззореніе такъ, что о томъ почти ежедневно жалости достоиныя получаются извѣстіи. Имеретія же, какъ она по нынѣшнему зимнему времяни окружена глубокимъ снѣгомъ, отъ нападенія лезгинцовъ ныне свободна. Извѣстнои в. гр. с. здѣшнеи князь Давидъ Эристовъ, о усердіи котораго къ нашей сторонѣ в. гр. с. предъ симъ доносимо было, къ сожалѣнію большей части Грузіи, за несколько дней предъ симъ скончался. Царь Ираклій, будучи теперь отъ Чарцовъ и отъ Кунзакскаго владѣльца Муцаля въ довольной безопасности, намѣренъ изъ Кахетіи переѣхать въ Грузію для защищенія оной отъ впадающихъ изъ Ахалцыха непріятельскихъ партій и для того просилъ меня царю Соломону предложить, чтобы и онъ къ нему въ первыхъ числѣхъ будущаго Генваря м-ца въ Грузію пріѣхалъ для заключенія того договора, о коемъ я в. гр. с. въ препровождаемомъ при семъ всепокорнѣйшемъ моемъ доношеніи нижайше доношу.

Изъ Кахетіи.

НАЗВАНІЯ ДѢЛЪ, ХРАНЯЩИХСЯ

въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которыхъ имѣются оригиналы документовъ, вошедшихъ въ настоящій томъ.

Дѣло № I. Грузія, 1761 годъ. Выписка о пріѣздѣ Грузинскаго царя Теймураза и Крымскаго Калги Салтана.

Д. II. Грузинскія дѣла, 1768 г. Изъясненіе дѣлъ о управленіи Грузіи, сочиненное Бакунинымъ, и рапортъ Кизлярскаго коменданта Неимча. Дополненія писемъ по Грузинскимъ дѣламъ 1768, 1769, 1794, 1797 и 1798 годовъ.

Д. III. Грузія, 1768—1771 гг. Бумаги надв. сов. кн. Антона Моуравова, относящіяся до пребыванія его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. IV. Грузія, 1768—1771 гг. Пріѣздъ въ Россію и обратное отправленіе посланника Имеретинскаго царя Соломона, князя Давида Квенихидзева.

Д. V. Грузія, 1769—1773 гг. О пріѣздѣ Грузинскаго посланца кн. Андроникова; объ отпускѣ денегъ на содержаніе Грузинскихъ посланниковъ и о штрафованіи Кизлярскаго архимандрита Іеронима.

Д. VI. Грузія, 1769—1773 гг. Дѣло о пріѣздѣ въ С.-Петербургъ Грузинскаго митрополита Максима со свитою и объ отправленіи его обратно съ надв. сов. княземъ Моуравовымъ, назначеннымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. VII. Грузія, 1769—1775 гг. Отпуски грамотъ императрицы Екатерины II къ Имеретинскому царю Соломону; представленія госу-

дарынѣ отъ царей Соломона и Ираклія, и переписка ихъ съ графомъ Панинымъ.

Д. VIII. Грузія, 1769—1776 гг. Взаимная переписка царей Грузинскаго Ираклія и Имеретинскаго Соломона съ графомъ Панинымъ.

Д. IX. Грузія, 1771—1775 гг. Пріѣздъ въ С.-Петербургъ и обратное отправленіе въ Грузію царевича Леона и католикоса Антонія. Тутъ же и отправленіе въ Грузію, оставшагося за болѣзнію, свиты ихъ архимандрита Стефана съ служителемъ.

Д. X. Грузія, 1769—1776 гг. Отправленіе въ Грузію гвардіи капитана Языкова, капитанъ-поручика Львова и надворнаго совѣтника кн. Антона Моуравова. Письма ихъ къ графу Панину и доношенія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Д. XI. Грузія, 1769—1775 гг. Отпуски грамотъ императрицы Екатерины II къ Имеретинскому царю Соломону; представленія государынѣ отъ царей Соломона и Ираклія, и переписка ихъ съ графомъ Панинымъ.

Д. XII. 1762—1776 гг. О препровождавшихъ сердаря съ прочими князьями изъ Москвы до Астрахани Тенгинскаго пѣхотнаго полка сержантѣ Посниковѣ и капралѣ Ульянинѣ, 1762 г. О Грузинскомъ дворянинѣ капитанѣ Джомардидзевѣ, 1763 г.

Д. XIII. 1770 г. Дѣло по письму графа Панина къ члену конторы Сабакину о переводѣ грамотъ и писемъ, въ девяти пьесахъ состоящихъ, о генералъ-маіорѣ Тотлебенѣ, Ратіевѣ и Чогловѣ, посланныхъ отъ Россійскаго двора къ Карталинскому и Кахетскому царю Ираклію съ гвардіи капитаномъ Языковымъ, и объ отправленіи оныхъ въ Грузію съ помянутымъ Языковымъ.

Д. XIV. 1771 г. Перечень изъ реляцій и изъ представленій первому министру, графу Панину, и къ протчимъ отъ находившагося въ Грузіи графа Тотлебена, съ жалобою на царя Соломона (?) въ мерзостныхъ его намѣреніяхъ, на надворнаго совѣтника Моуравова, на подполковника Чоглокова, на маіора Ременникова, на князя Шалакаева (Чолокаева) и на армянина Назарова, искавшихъ его, Тотлебена, убить и дѣлавшихъ въ Грузіи возмущеніе.

Д. XV. Грузія, 1768—1771 гг. Бумаги надв. сов. кн. Антона Моуравова, относящіяся до пребыванія его повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Грузіи.

Д. XVI. Грузія, 1774—1808 гг. Грамоты, указы, рапорты, договоры, письма и другія бумаги.

Д. XVII. Грузинская война 1768—1775 гг. Отправленіе ген.-маіора Сухотина командующимъ войсками въ Грузію; промеморія Военной Коллегіи; рескрипты ген.-поручику Медему; отпуски грамотъ къ Калмыцкому намѣстнику; указы и цидулы Кизлярскому коменданту Потапову; донесенія Астраханскаго губернатора; экстрактъ изъ реляцій Медема и т. п.

Д. XVIII. Грузія, 1769—1776 гг. Взаимная переписка царей — Грузинскаго Ираклія и Имеретинскаго Соломона съ графомъ Панинымъ.

Д. XIX. Грузія, 1768—1774 гг. Рапорты въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Кизлярскихъ комендантовъ Потапова и Неимча, и отъ исправлявшихъ должность ихъ полковниковъ Паркера и Штендера.

Д. XX. Грузинская война 1769—1771 гг. Отпуски выс. рескриптовъ къ командовавшему въ Грузіи гр. Тотлебену; рапортъ гр. Тотлебена гр. Чернышеву и въ Военную Коммиссію.

Д. XXI. Грузинская война 1770—1771 гг. Донесенія императрицѣ Екатеринѣ II отъ командующаго въ Грузіи войсками ген.-м. Сухотина.

УКАЗАТЕЛЬ

предметный и личный.

*

УКАЗАТЕЛЬ

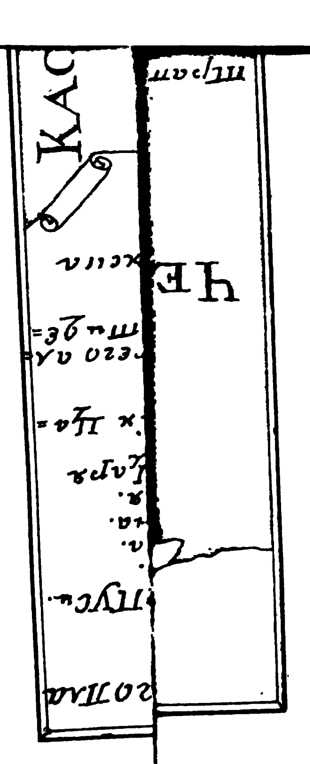
предметный и личный.

---

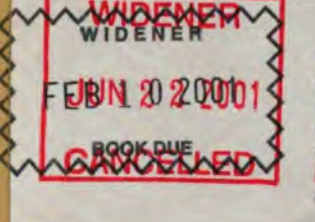
*

Замѣченныя опечатки:

страница:	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
I	5	знаменовало	знаменовали
VI	37	состоялося	состоялся
XXXV	19	Моздокѣ	Кизлярѣ
XXXVIII	31	царю Ираклію	царевичу Арчилу
LXI	31	1871	1771
LXVI	1	1872	1772
9	7	нашимъ сосѣдамъ	какимъ сосѣдямъ
81	28	курпусъ	корпусъ
128	1	Іюля	Іюня.



3 2044 055 337 224


WIDENER
FEB 1 0 2001
BOOK DUE
CANCELLED

WIDENER
SEP 1 0 2005
BOOK DUE
JUN 2 2 2007

WIDENER
FEB 1 0 2005
BOOK DUE